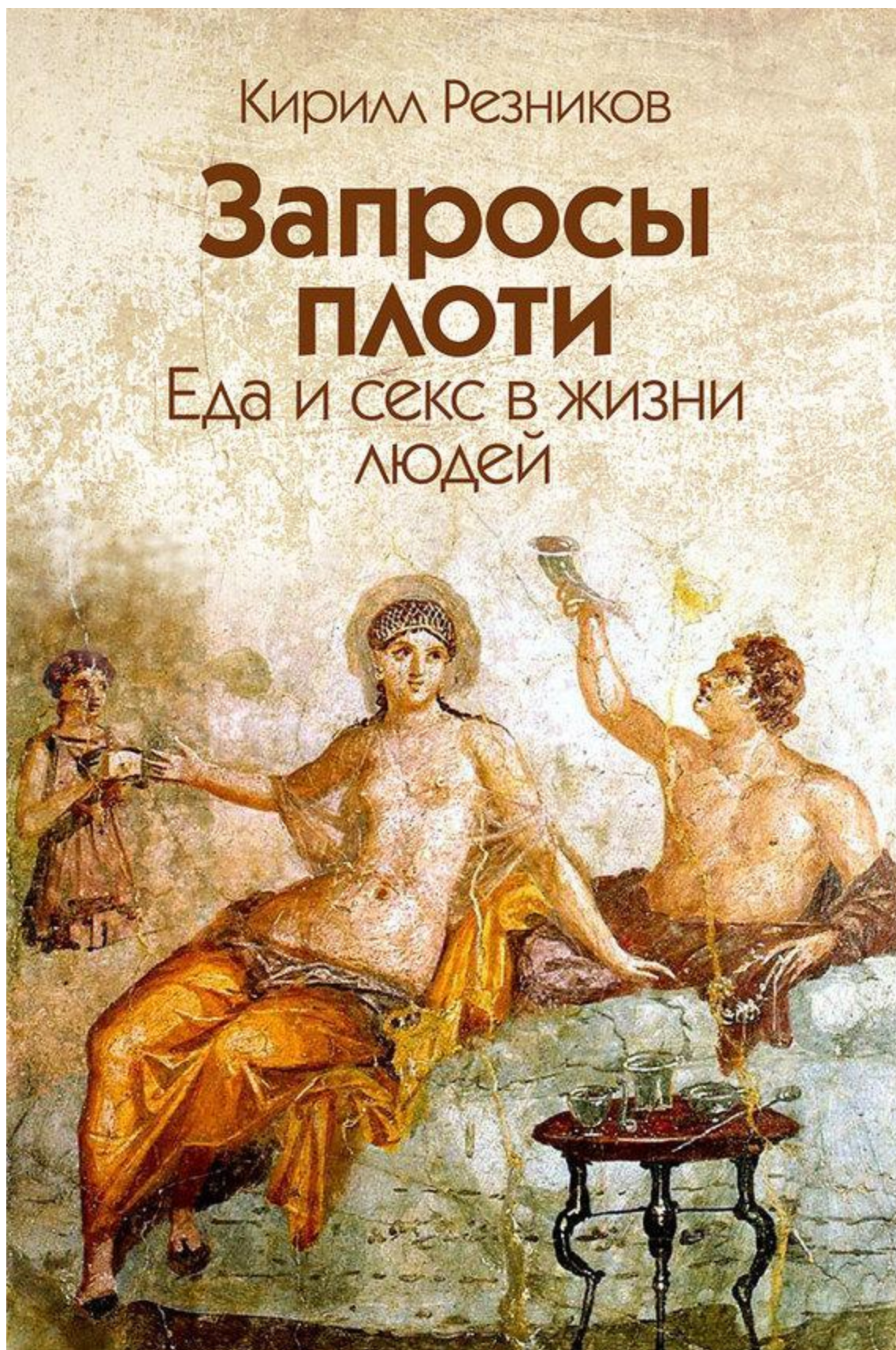

Кирилл Юрьевич Резников
Запросы плоти. Еда и секс в жизни людей

«Резников К.Ю. Запросы плоти. Еда и секс в жизни людей.»:

Аннотация

В книге доктора биологических наук К.Ю. Резникова использован антропологический подход для анализа роли питания и секса в жизни человека. В части I – «Питание и секс. Биологическая антропология», рассмотрено значение питания и секса в антропогенезе – эволюции человека. Критически обсужден бестселлер К. Райана и К. Житá «Секс на заре: Доисторическое происхождение современной сексуальности» (2010), где случайные половые связи возведены в сексуальную норму у человека. Рассмотрено значение расовых различий в усвоении пищи и способности к сексу. Предложена гипотеза о преимуществах небольшого полового члена для сохранения способности к сексу в старости. В части II – «Как люди едят и любят. Культурная антропология», описаны кулинарные и сексуальные традиции неевропейских народов: Австралии, Океании, Индонезии, Таиланда, Китая, Японии, Индии, арабов, Черной Африки, Северной и Южной Америки. В описание народов также включены молекулярно-генетические данные об их происхождении, сведения о внешнем облике, истории, образе жизни и обычаях. Часть III – «Дух и плоть. История европейского дуализма», посвящена обзору изменений духовных и плотских интересов европейцев в ходе развития цивилизации.

Кирилл Резников Запросы плоти. Еда и секс в жизни людей

Copyright © 2014 by Kyrill Reznikov

Предисловие

Идея написания этой книги возникла 13 лет назад при подготовке сборника эссе, где человек и общество были рассмотрены с позиций социобиологии – науки о взаимодействии генетических и социальных механизмов эволюции.¹ Тогда я обратил внимание на двойственность человека, у которого психика, влияет на запросы тела, а чувственные позывы – на психику. Действительно, порождение психики в виде религиозных догматов, обычаев, предрассудков, даже моды, регулируют формы брака, сексуальные и пищевые запреты. В свою очередь, телесные запросы вторгаются в духовный мир человека. Изначально они влияли на магические обряды. У кроманьонцев (и бушменов) наскальные рисунки животных – объектов охоты, служили для магических заклинаний. Власть Богини-матери олицетворяли изображения вагины² и «палеолитические Венеры» с огромными ягодицами и грудями. С развитием цивилизации сексуальная тематика стала одной из центральных в искусстве и жизни общества. Заметную роль всегда играла и тема еды. Иными словами, секс и еда являются базовыми потребностями человека и они же занимают важное место в его духовной жизни.

¹ Резников К.Ю. Лукошко с трухой. Эссе по истории и культуре. Ярославль: Ньюанс, 2002.

² Gimbutas M. The Language of the Goddess. San Francisco: Harper & Row. 1989.

В настоящей книге – «Запросы плоти. Еда и секс в жизни людей», значение еды и секса рассмотрено с позиций антропологии – мультидисциплинарной науки о человеке, включающей *биологическую антропологию* – науку о происхождении биологических признаков человека и его рас, *культурную антропологию* – науку о культуре, быте и поведении народов, и *историческую антропологию* – науку об изменении ментальности³ людей во времени. Книга состоит из трех неравных по объему частей: Часть I. Питание и секс. Биологическая антропология; Часть II. Как люди едят и любят. Культурная антропология; Часть III. Дух и плоть. История европейского дуализма.

В Части I рассмотрена роль питания и секса в антропогенезе – процессе формирования человека от обезьяньих предков до людей современного вида. Обсуждается наделавшая много шума книга Кристофера Райана и Касильды Житá «Секс на заре: Доисторическое происхождение современной сексуальности» (2010),⁴ где утверждается, что промискуитет⁵ был присущ предкам человека и по сей день является сексуальной нормой. Рассмотрены работы, критикующие «Секс на заре», в частности, книга Линн Саксон «Секс на закате: Срывая блестящую обертку с “Секса на заре”» (2012). В борьбе книг и идей истина на стороне критиков «Секса на заре». Рассмотрено значение расовых и индивидуальных различий в усвоении пищи и способности к сексу. Предложена гипотеза, утешительная для мужчин с малым (в пределах нормы) половым членом: у них больше шансов, чем у обладателей крупных размеров, сохранить способность к сексу в старости.

В Части II – культурной антропологии, описаны кулинарные и сексуальные традиции неевропейских народов: австралийских аборигенов, папуасов и меланезийцев, полинезийцев и микронезийцев, народов Малайского архипелага (яванцев, балийцев, даяков), тайландцев, китайцев, японцев, народов Индии, арабов, жителей Черной Африки (туарегов, фульбе, негров Западной и Центральной Африки, бушменов, зулусов, баганда и масаи), индейцев Северной Америки (майя, ацтеков, индейцев прерий, калифорнийцев и пуэбло) и Южной Америки (инков и индейцев сельвы). В описание включены молекулярно-генетические данные об их происхождении, сведения о внешнем облике, истории, образе жизни и обычаях. Описание изобилует цитатами «из первых рук» – наблюдениями путешественников, выдержками из фольклора и литературы местных народов. Соответственно подобраны иллюстрации, где, помимо фотографий, приведены художественные изображения, характерные для местных эстетических и эротических традиций.

Часть III затрагивает важнейшее направление исторической антропологии – изучение изменения ментальности людей в историческом процессе. Основное внимание обращено на изменения баланса духовных и плотских интересов в ходе развития европейской цивилизации. Книга завершается размышлениями о духовных утратах современности, когда господствует коммерциализация плоти. К счастью, исторические процессы цикличны и после века духовных утрат следует ожидать приход Ренессанса – возрождения гармонии духа и тела.

³ Ментальность – включает сознательное и бессознательное в духовном мире людей.

⁴ Ryan C., Jethá C. Sex at dawn: the prehistoric origins of modern sexuality. New York: Harper Collins, 2010.

⁵ Промискуитет – беспорядочные половые связи со многими партнерами.

В «Запросах плоти» темы еды и секса рассмотрены в одной книге. До сих пор о еде и сексе писали отдельно, не обращая внимание на общую основу – чувственную сторону человека. В России наиболее известны книги по сексологии И.С. Кона: «Введение в сексологию» (1981), «Клубничка на березке: сексуальная культура в России» (1997), «Вкус запретного плода: сексология для всех» (1997), «Любовь небесного цвета» (2001), «Лунный свет на заре. Лики и маски однополой любви» (2003). Не желая попадать под влияние работ именитого сексолога, я ознакомился с ними после написания «Запросов плоти». Приятно было убедиться, что мой труд даже отдаленно не напоминает книги Кона. Сказались различия в подходах и охвате материала, разница в образовании и профессиональных знаниях. У Кона – в истории и философии, психологии и социологии, у меня – в биологической антропологии и нейробиологии, культурной антропологии и истории. Имело значение и разное восприятие чувственных радостей. Кон всегда тяготел к гомосексуализму, хотя сам избегал секса; я же отдавал (и отдаю) дань женщинам, ценю вкусную еду с бокалом вина и неплохо готовлю. Одним словом, я люблю то, о чем пишу.

Что касается книг о сексе и еде, вышедших в последнее десятилетие за рубежом, то их нельзя назвать удачными. Многие напоминают труды экспертов ЮНЕСКО с перечнем сведений по странам, вроде «Международной энциклопедии сексуальности» (2003)⁶ и «Культуры питания Мира. Энциклопедия» (2011).⁷ Составлены они в духе модного в современной социологии постпозитивизма, когда авторы избегают любых оценок. Отсутствие обсуждения, наряду с суконной наукообразностью стиля, делает чтение этих трудов мало увлекательным занятием. Другой крайностью является псевдонаучная «клубничка» с описанием рекордов секса и извращений. Примерами служат «Мировые рекорды секса» (2009)⁸ и «Энциклопедия необычных сексуальных занятий» (2003)⁹. Главный недостаток подобных книг – баснословность; ведь составители, далекие от науки, без колебаний приводят самые сомнительные факты.

Отдельный и опасный случай представляет бестселлер К. Райана и К. Житá «Секс на заре» (2010). Один из авторов психолог, другой – психиатр. Книга подкупает: в ней масса данных (со ссылками на источники), она живо написана и в ней есть концепция – случайный, ничем не ограниченный секс, по мнению авторов, был присущ первобытным людям и остается сексуальной нормой по сей день. Анализу книги и ее критике посвящена одна из глав «Запросов плоти». Если резюмировать кратко, то Райан и Житá слабо разбираются в эволюционной биологии и, что хуже, подгоняют под концепцию факты, нередко их искажая и отбрасывая неудобные. Ошибки, разумеется, можно найти в любой книге, но все-таки существует научная этика и долг ученого верно изложить факты. Надеюсь, что настоящая книга содержит обычную для подобных работ меру ошибок.

⁶ The Continuum Complete International Encyclopedia of Sexuality. R.T. Francoeur and R.J. Noonan, Eds. New York: Continuum, 2003.

⁷ Food Cultures of the World. Encyclopedia. Greenwood. 2011.

⁸ Giustina A. Sex World Records. Lulu Enterprises Inc. 2009.

⁹ Love B. Encyclopedia of Unusual Sex Practices. Greenwich Editions, 2003.

Июль 2013 года. Сергиев Посад

Часть I. Питание и секс: биологическая антропология

Глава 1. Питание и секс в антропогенезе

1.1. Место человека в животном мире

Место человека в природе интересовало еще древних. В IV в. до н. э. Платон определил человека как двуногое без перьев. Недруг его, Диоген, раздобыл петуха, ощипал и преподнес «человека» в дар Платону. Солиднее к человеку подошел их современник Аристотель. Он предложил классификацию природы в виде «лестницы существ» от низших к высшим. Низшую ступень занимают неживые тела, выше растения, еще выше животные и высшая ступень отведена человеку. Аристотель признавал у животных разум, но утверждал, что лишь человек способен обобщать и мыслить понятиями.

Взгляды Аристотеля продержались две тысячи лет – до создания научной систематики живых организмов Карлом Линнеем. В книге «Система природы» (1759 г.) Линней распределил живые существа по группам, организованным в иерархическом порядке. Наивысшей единицей был класс, который объединял сходные отряды, отряды состояли из родов, роды из видов, виды из разновидностей. Линней разделил животных на 6 классов. Человек был определен в класс млекопитающих и отряд приматов, куда он попал вместе с летучей мышью, лемуром и обезьяной. Линней дал человеку научное имя *Homo sapiens*, человек разумный, где *Homo* обозначает родовую принадлежность, а *sapiens* – видовое название единственного известного в те времена вида человека.

Классификация Линнея дожила до наших дней, хотя в нее внесли дополнения. Место человека выглядит теперь так: царство – *Животное*, тип – *хордовые*, подтип – *позвоночные*, класс – *млекопитающие*, отряд – *приматы*, подотряд – *обезьяны*, секция – *узконосые обезьяны*, надсемейство – *человекообразные обезьяны*, семейство – *гоминиды*, род – *люди*, вид – *человек разумный*.

Отряд приматов со времен Линнея претерпел изменения – из него выкинули летучих мышей, а остальных распределили по двум подотрядам – *низших приматов* (лемуры и долгопяты) и *обезьян*. Подотряд обезьяны подразделяют на *широконосых обезьян*, живущих в Америке, и *узконосых обезьян*, обитателей Азии и Африки. Узконосые обезьяны включают два надсемейства – *собакоголовых* (макаки, мартышки, павианы) и *человекообразных*. Последние образуют три семейства: *гibbonовых*, *понгид* (орангутан, горилла, шимпанзе и бонобо) и *гоминид*, представленных человеком и ископаемыми людьми.

Систематика приматов не есть нечто устоявшееся. Изменения вносят постоянно. Так до сих пор нет согласия, сколько видов человекообразных обезьян. Является ли открытый в 1929 г. карликовый шимпанзе, *бонобо*, видом, либо это подвид шимпанзе? Во многих классификациях ликвидировали семейство понгид, а его членов – горилл, шимпанзе, бонобо и орангутанов, переместили к людям в семейство гоминид.

Наиболее революционным было предложение объединить шимпанзе, бонобо и человека в род *Люди*. Основанием послужили данные об идентичности 98,5 % или даже 99,4 % ДНК шимпанзе и человека. Многие ученые не согласились с включением шимпанзе и бонобо в род человеческий. Ведь у человека, в отличие от человекообразных обезьян, 46, а не 48 хромосом и такие уникальные особенности как хождение на двух ногах, втрое больший мозг, способность говорить и абстрактно мыслить. Да и генетическая близость людей и шимпанзе оказалась завышенной. Сходство ДНК составляет не 98,5 и не 99,4 %, а 96 %.¹⁰ Это тоже много, но не стоит забывать, что ДНК мышей сходна с ДНК человека на 88 %, а ДНК кур на 60 %.¹¹

Предложение объединить человека и обезьян в род *Люди* основано на сравнениях ДНК всего генома. Такой валовой подход маскирует важные различия в генах, регулирующих развитие. Речь идет о ДНК, регулирующих работу других ДНК, и о генах, кодирующих белки, управляющих развитием организма. Сейчас идет поиск генов, сделавших из обезьяны человека. Так найдено, что мутации *ASMP-гена* и *микроцефалина*, регулирующих деление клеток в эмбриональном мозге, привели к троекратному увеличению мозга в ходе эволюции человека.¹² Поэтому, сообщения о сходстве ДНК недостаточны для вывода о чуть ли не идентичности человека и шимпанзе.

Впрочем, научные споры не меняют места человека в животном мире. Люди, несомненно, близкие родственники африканских человекообразных обезьян, и особенно близки к шимпанзе и бонобо.

¹⁰ The Chimpanzee Sequencing and Analysis Consortium 2005. Initial sequence of the chimpanzee genome and comparison with human genome. *Nature*, vol. 437, p. 69–87.

¹¹ Chris G. and Dhand R. 2005. The Chimpanzee Genome. *Nature*, vol. 437, p. 47.

¹² Dorus S, Vallender E.J., Evans P.D. et al. 2004. Accelerated Evolution of Nervous System Genes in the Origin of *Homo sapiens*. *Cell*, vol. 119, p. 1027–1040.

Малыш бонобо. 2009. Автор: Pierre Fidenci. Wikimedia Commons.

1.2. Летопись родословной человека

Наши представления о происхождении человека основаны на изучении современных приматов, исследовании костных останков их ископаемых предков и анализе ДНК и белков методами молекулярной биологии. Данные о происхождении человека представляют своего рода летопись родословной, где не все расшифровано. Новые находки или открытия нередко заставляют переписывать целые ее страницы. В настоящее время, летопись происхождения человека выглядит следующим образом.

Около 70 млн. лет назад. Из отряда насекомоядных выделились предки приматов – небольшие зверьки, размером с белку. Жили они на деревьях и питались насекомыми и растительной пищей. Первые приматы дали начало полуобезьянам. В процессе эволюции у приматов развилось стереоскопическое зрение, они перешли на питание фруктами, стали значительно крупнее и, если судить по объему мозга, умнее.

Около 40 млн. лет назад. От полуобезьян отделились высшие приматы или обезьяны. Через несколько млн. лет они разделились на широконосых обезьян, поселившихся в Южной Америке, и узконосых обезьян, освоивших Африку и юг Азии и Европы. 25 млн. лет назад происходит расхождение собакоголовых и человекообразных обезьян. Собакоголовые перешли на питание листьями, а человекообразные обезьяны остались верны фруктовой диете, сдобренной насекомыми.

8 –10 млн. лет назад гориллы отделились от общего ствола африканских человекообразных обезьян. 6 млн. лет назад – произошло расхождение предков человека от предков бонобо и шимпанзе. 6 млн. лет – возраст останков обезьян, предполагаемых предков человека, найденные в окрестностях озера Чад и в Кении. 5,4 и 4,2 млн. лет – возраст находок первых прямоходящих обезьянолюдей, найденные в Эфиопии.

4,2–2 млн. лет назад прямоходящие *австралопитеки* заселили саванны Восточной и Южной Африки. Австралопитеки были небольшого роста – 1,1–1,5 м и не отличались от шимпанзе по размерам мозга. От них берет начало род человеческий. 2,4 млн. лет назад от австралопитеков отделились растительноядные *парантропы* и первые люди. 2,4–1,5 млн. лет назад появились первые люди рода *Ното* – *Ното habilis*, *человек умелый*. Жили в Восточной и Южной Африке. Они еще похожи на австралопитеков, но с большим мозгом (500–800 см³). Изготавливали каменные орудия и охотились на животных.

1,9–1,4 млн. лет назад в Африке жил *Ното ergaster*, *человек работающий*. У него был почти современный скелет тела и высокий рост. Размер мозга увеличился до 700–850 см³. *Работающие*, возможно, использовали огонь. Они дали начало миграции человека в Азию. Переселенцы в Азии получили название *Ното erectus* – *человек прямоходящий* (1,8–0,01 млн. лет назад). *Ното ergaster* и *Ното erectus* нередко объединяют в один вид, но главные события в эволюция человека произошли в Африке, а не в Азии: 1,2 млн. лет назад там появились люди с большим мозгом. *Ното antecessor* – *человек предшественник*, общий

предок неандертальцев, денисовцев¹³ и сапиенса,¹⁴ имел объем мозга 1000–1150 см³, немногим меньшим, чем современные люди (1450–1500 см³). Около 800 тыс. лет назад *Homo antecessor* проник в Европу, где дал начало гейдельбергскому человеку (жившему 800–250 тыс. лет назад) – прямому предку неандертальца.

230 тыс. лет назад. С наступлением ледниковых периодов, гейдельбержцев сменили *неандертальцы*. Невысокие (около 165 см), коротконогие, неандертальцы были чрезвычайно мощно сложены. Несмотря на покатый лоб, они не отличались от нас по объему мозга (1450 см³) и, судя по найденной кости гортани, могли говорить. Умелые охотники на крупных зверей, неандертальцы освоили свободную от ледника часть Европы и Западную Азию. У неандертальцев была своя культура: мертвых они хоронили, хотя, вопреки домыслам, не украшали умерших цветами. В Азии неандертальцы тысячелетиями соперничали с нашими предками, но вынуждены были отступить. 40 тыс. лет назад современные люди появились и в Европе. Итог был для неандертальцев трагичен – они исчезли. Последние неандертальцы жили в горах Андалузии 29 тыс. лет назад.

Примерно 200 тыс. лет назад, судя по молекулярным часам,¹⁵ появился *человек разумный, Homo sapiens*. Самые ранние останки архаичных людей современного типа из Эфиопии имеют возраст 195 тыс. лет. Почти 100 тыс. лет современный человек обустроивался в Африке, откуда около 100 тыс. лет назад вышел в Палестину, но неудачно – земли эти перешли к неандертальцам. Возможно, дело в том, что 73 тыс. лет назад взорвался вулкан Тоба на Суматре. Тучи пепла закрыли солнце, и на шесть лет наступила вулканическая зима, перешедшая в ледниковый период. Приспособленные к холоду неандертальцы перенесли эти катаклизмы легче, чем люди, отступившие в Африку.

70–80 тыс. лет назад люди в Африке приобрели современные черты психики (найдена геометрическая гравировка на камне 70-тысячелетней давности) и наследственности – новые типы митохондриальной ДНК (мтДНК). От одной из генетически новых групп, жившей на территории современной Эфиопии и Эритреи, берут начало несколько тысяч людей, переправившихся через пролив Красного моря в Аравию и оставивших там потомство, заселившее весь мир. Возможно, при переселении произошло ограниченное смешение *Homo sapiens* с неандертальцами. От 1 до 4 % генома современных людей всех рас, кроме африканцев (негров и бушменов), содержат генетический материал неандертальцев.¹⁶ Часть переселенцев двинулась южным маршрутом, вдоль побережья Индийского океана, перебрались

¹³ Денисовцы – родственные неандертальцам и современным людям вид ископаемого человека. Внесли генетический вклад в население Океании, Австралии и Юго-Восточной Азии.

¹⁴ Сапиенс – *Homo sapiens*, человек разумный, – морфологически современный вид человека.

¹⁵ Молекулярными часами называют оценку скорости расхождения видов по накоплению новых мутаций в ДНК и белках. Наиболее часто используют митохондриальную ДНК (мтДНК) удобную своей простотой. МтДНК находится в митохондриях – клеточных органеллах, и с яйцеклеткой матери передается потомству. По числу новых мутаций в мтДНК, происходящих со средней скоростью одна мутация в 10 000 лет, можно оценить время расхождения популяций животных и человека по женской линии. Сходным образом анализируют мутации ДНК в Y-хромосоме, передающуюся по отцовской линии.

¹⁶ Green R.E., Krause J., Briggs A.W. et al. A Draft Sequence of the Neanderthal Genome. *Science*, 2010, 328 (5979): 710–722.

из Индонезии в Австралию и 46 тыс. лет назад достигли ее наиболее удаленной юго-восточной части.

Значительно медленнее продвигался современный человек на север. Ему препятствовали холодный климат и неандертальцы. Вынужденная остановка на 15 тыс. лет в Западной Азии не прошла бесследно, пройдя через несколько мутаций, люди приспособились к холодному климату и приобрели признаки европеоидной расы. Тогда же изменилось их поведение – они: научились укрываться от холода в хижинах и пещерах, носить теплую одежду и *заранее планировать будущее*, заготавливая на зиму запасы пищи (сходным образом в Восточной Азии менялись предки монголоидов). Примерно 45 тыс. лет назад люди современного типа или *кроманьонцы* полностью овладели Ближним Востоком. В Европу они пришли около *40 тыс. лет назад*.

Не менее 10 тыс. лет рослые красавцы кроманьонцы жили рядом с приземистыми богатырями неандертальцами. Отношения были, в основном, враждебные: кроманьонцы и неандертальцы поедали друг друга. На стоянках кроманьонцев найдены обглоданные кости неандертальцев, а на неандертальских стоянках – кроманьонцев. Кроманьонцы изготавливали орудия не только из камня, но из кости и рога. Жили они в пещерах, землянках и шатрах из шкур. Из шкур шили одежду, украшенную бусинами, носили браслеты. От них осталось искусство: прекрасные рисунки на стенах пещер, гравировка на камне и кости, женские статуэтки. Эстеты кроманьонцы делали ожерелья из зубов неандертальцев и использовали их трубчатые кости как шкатулки для хранения порошка охры.

Встречали ли расселяющиеся по планете люди современного типа других людей, кроме неандертальцев? Сейчас известно, что люди видели крошечных *Homo floresiensis*, прозванных «гоблинами». Останки этих людей, ростом около метра, недавно нашли на острове Флорес в Индонезии. Возраст останков от 95 до 13 тыс. лет, то есть «гоблины» жили десятки тысяч лет после появления в тех краях современного человека. Они охотились на ныне вымерших карликовых слонов (в тонну весом), трехметровых комодских варанов и гигантских грызунов. «Гоблинов» накрыло пеплом во время извержения вулкана, что снимает с людей грех за их гибель. Мифы местных жителей о маленьких волосатых человечках, скорее всего, есть следы памяти о далеком прошлом. Но о других «гоблинах» мы можем не знать, и нужно ли считать придумками всех маленьких человечков в народных сказках?

«Гоблины» острова Флорес были измельчавшей ветвью *Homo erectus*. Другие его разновидности, уже нормального роста, вступили в контакт с сапиенсом на пути из Африки. К ним относят ископаемые находки в Юго-Восточной Азии и Австралии. Полагают, что австралийские аборигены унаследовали некоторые их признаки, однако отсутствие сохранившейся ДНК не позволяет проверить гипотезу. В 2008 г. в Денисовой пещере на Алтае были обнаружены фаланга мизинца девочки, жившей около 40 тыс. лет назад. Анализ мтДНК показал, что находка принадлежит не сапиенсу и не неандертальцу, а третьему виду человека.¹⁷ Те же последовательности мтДНК были выявлены в ткани зуба, найденного в пещере. Новый вид назвали *Денисовский человек*. Анализ ядерной ДНК фаланги мизинца и мтДНК ткани зуба

¹⁷ Krause J., Fu Q., Good J.M., et al. The complete mitochondrial DNA genome of unknown hominin from Southern Siberia. Nature, 2010, vol. 264, 894–897.

показал, что предки денисовцев и неандертальцев разошлись около 640 тыс. лет назад и что 4–6 % генома современных папуасов и меланезийцев содержит генетический материал денисовцев.¹⁸ Дальнейшие молекулярно-генетические исследования показали, что примесь генома денисовцев имеют также аборигены Северной Австралии, полинезийцы, жители Восточной Индонезии¹⁹ и горцы Южного Китая, ицзу.²⁰

1.3. Роль питания в антропогенезе. I. Источники питания

Древнейшая из лечебных книг, индийская «Аюрведа», гласит: «Мы то, что мы едим». Это мудрое изречение верно не только для каждого из нас, но и для процесса эволюции человека – антропогенеза (греч. *anthropos* – человек, *genesis* – происхождение). О роли питания в антропогенезе писал еще Энгельс в статье «Роль труда в процессе превращения обезьяны в человека» (1876):

«Мясная пища содержала в почти готовом виде наиболее важные вещества, в которых нуждается организм для своего обмена веществ ... Но наиболее существенное влияние мясная пища оказала на мозг, получивший благодаря ней в гораздо большем количестве, чем раньше, те вещества, которые необходимы для его питания и развития, что дало ему возможность быстрее и полней совершенствоваться из поколения в поколение. С позволения господ вегетарианцев, человек не мог стать человеком без мясной пищи, и если потребление мясной пищи у всех известных нам народов в то или иное время влекло за собой даже людоедство (предки берлинцев... вильцы, еще в X столетии поедали своих родителей), то нам теперь до этого уже никакого дела нет».²¹

Энгельс справедливо подчеркнул связь смены питания с потребностями выросшего мозга. Ведь большой мозг – немалая роскошь для организма. У покоящегося человека на долю мозга приходится 20–25 % всех энергетических затрат. Каждый грамм мозга, приобретенный в ходе эволюции, нуждался в пище. Парантропы обеспечивали небольшое увеличение мозга, поедая горы растительной пищи (и зашли в эволюционный тупик). Люди рода *Ното* пошли другим путем и стали охотниками. Им удалось решить проблему роста мозга, используя окружающую фауну, в том числе, они съели парантропов.

До середины XX в. ученые считали, что переход на мясоедение означал рубеж между обезьянами и людьми. Подобные взгляды плодили разные спекуляции, начиная с мифа об обезьяне-убийце, изгнанной из вегетарианского рая, и кончая призывами, есть бифштексы,

¹⁸ Reich D., Green R.E., Kircher M., et al. Genetic history of an archaic hominin group from Denisova Cave in Siberia. *Nature*, 2010, vol. 468, p. 1053–1060.

¹⁹ Reich D., Patterson M., Kircher M., et al. Denisova admixture and first modern human dispersals into Southeast Asia and Oceania. *The Amer. J. of Human Genetics*. 2011, vol. 89, p. 516–528.

²⁰ Skoglund P., Jakobsson M. Archaic human ancestry in East Asia. *PNAS*, 2011, vol. 108, 18301–18306.

²¹ Энгельс Ф. Роль труда в процессе превращения обезьяны в человека // К. Маркс и Ф. Энгельс. Избранные произведения. В трех томах. Т. 3. М.: Политиздат, 1986, с. 75.

пищу настоящих мужчин. Со второй половины XX в. возобладала взвешенная позиция. Сошлись на том, что обезьяны, как и люди, не вегетарианцы, а всеядные. Это не удивительно, приматы произошли от насекомоядных. Вместе с плодами и листьями они поедают насекомых. Нередко, ловля насекомых становится самоцелью. В фильмах из жизни шимпанзе есть кадры, когда обезьяна засовывает прутик в термитник, потом его вынимает и снимает насекомых губами.

Животной пищей для приматов служат не только насекомые. Обезьяны при случае поедают яйца, птенцов, ящериц, мелких млекопитающих. Павианы и шимпанзе, крупные стайные обезьяны, уже занимаются настоящей охотой. Шимпанзе охотятся на млекопитающих 33 видов – от обезьян и антилоп до мышей и крыс. Чаще всего они нападают на детенышей. Они пожирают даже новорожденных шимпанзе и младенцев человека, если подвернется случай.

Шимпанзе охотятся группами. Самцы охотятся чаще, чем самки, и едят больше мяса. Шимпанзе очень упорны. Если первая попытка окружить дичь не удалась, они повторяют ее еще и еще раз. Дележка добычи имеет форму выпрашивания. Проситель протягивает руку к жующему рту обладателя мяса. Если тот не реагирует, проситель хныкает и гневается. Описано как молодой шимпанзе кланчил мясо у самца, пожиравшего младенца павиана. Сначала юнец следовал за патриархом с ветки на ветку, протягивал руку и хныкал. Когда его руку оттолкнули в одиннадцатый раз, он соскочил с ветки, пронзительно крича и яростно колотя листву. Старый самец задумчиво посмотрел на него, затем с трудом разорвал добычу пополам и вручил страдальцу заднюю часть тушки.

Несмотря на любовь к мясу, шимпанзе плохие охотники. Наземные четвероногие от них легко убегают, а небольшие древесные животные намного проворнее и легко спасаются на тонких ветках. Поэтому охотничья добыча шимпанзе состоит из беспомощных детенышей сравнительно крупных животных, яиц, птенцов и зазевавшихся ящериц или крыс. Не удивительно, что доля мяса в диете шимпанзе составляет около 2 %. Еще 5 % приходится на насекомых – муравьев и термитов.²² Это больше, чем у орангутанов и горилл, но меньше, чем у охотничьих племен. Ведь у охотников доля животной пищи составляет от 2/3 до 3/4 диеты.

Спрашивается, почему обезьяны вообще занимаются охотой? Ведь их попытки часто заканчиваются неудачей. Ответ лежит в биохимии. Обезьяны, как и человек, не могут синтезировать некоторые аминокислоты, идущие на построение белков. Их называют *незаменимые аминокислоты*. Человек (и шимпанзе) не может синтезировать 8 из 20 аминокислот и еще две аминокислоты не образуются у детей. Это значит, что незаменимые аминокислоты должны поступать в организм вместе с пищей. Растения содержат незаменимые аминокислоты, но обычно не все. Скажем, в яблоках нет лизина, а в бананах аргинина. Поэтому нужно есть разные растения, чтобы получить дневную норму незаменимых аминокислот. Причем, есть их надо много, ведь содержание белка, то есть аминокислот, в зеленых растениях и фруктах невысокое.

²² McGrew W.C. Chimpanzee Material Culture: Implications for Human Evolution. Cambridge: England: Cambridge University Press. 1992, p. 154.

В отличие от растений, животная пища является концентрированным источником белка и содержит все незаменимые аминокислоты. Вдобавок, мясо отличный источник витаминов А и Е и витамина В12, который нельзя получить из растительной пищи. Возможно, еще более важным достоинством животной пищи является наличие в ней жира. Растительная пища тоже содержит жиры, но человекообразные обезьяны могут извлечь их лишь из орехов, не всегда доступных, либо поедая массу плодов и овощей, содержащих в невысокой концентрации растительные масла. Богатые маслами злаковые и бобовые нуждаются в тепловой обработке для уничтожения ферментов, вредных для пищеварения.

Жиры (липиды) не только самый концентрированный источник энергии в организме (1 г жиров при полном окислении внутри клетки дает вдвое больше энергии, чем 1 г углеводов или белков), но важнейший компонент структур клеток. Двойные слои липидных молекул, вместе со встроенными в них белками, образуют основу клеточных и внутриклеточных мембран. Особенно велико их содержание в головном мозге. Сказать, что мозг – думающий жир, не будет большим преувеличением. Головной мозг на 60 % состоит из липидов, входящих в состав мембран тел клеток, клеточных контактов и миелиновых оболочек нервных волокон. Не менее значима роль жиров в гормональной регуляции. К жирам относятся стероиды, из которых особенно важен холестерин – предшественник регулирующего воспаления кортизола и половых гормонов. Производным стероидов является и витамин D, регулятор обмена кальция. Жиры также необходимы для растворения и транспорта витаминов А, Е и К.

Большинство жиров могут синтезироваться в организме человека. Исключение составляет линолевая кислота. Она дает начало жирным кислотам омега-3 и омега-6, из которых образуются клеточные гормоны, *эйкосаноиды* (наиболее известны простагландины), первичные регуляторы метаболизма клеток. Поэтому нормальный обмен веществ зависит от баланса жирных кислот омега-3 и омега-6. Баланс этот связан с питанием, ведь у людей незаменимые жирные кислоты, особенно класса омега-3, образуются недостаточно эффективно. Поэтому предкам человека надо было получать жирные кислоты из пищи. Это имело особое значение при росте головного мозга, липиды которого состоят, в основном, из омега-3. Так что Энгельс прав на уровне знаний своего времени. Для эволюции человека действительно требовалось мясо, как источник белков. Но еще важнее было употребление в пищу внутренних органов животных, рыбы и моллюсков, богатых незаменимыми жирными кислотами.

В отличие от белков и жиров, для человека и человекообразных обезьян нет незаменимых углеводов, хотя небезразлично, получены ли углеводы в виде овощей и фруктов, либо в виде меда, сахара и крахмала из злаков и клубней. Если в первом случае, глюкоза поступает в кровь постепенно, то во втором, происходит быстрый ее выброс, что приводит к повышению уровня инсулина, замедлению окисления жиров и, как итог, к повышению накопления в организме запасов жира. У человека подобные проблемы возникли 12 тыс. лет назад, когда люди начали переходить от охоты к земледелию и стали потреблять каши и хлеб вместо мяса, рыбы и дикорастущих растений. Проблемы правильного питания остается основной в здоровье людей и в настоящее время.

1.4. Роль питания в антропогенезе. II. Смена типов питания

Обобщая известные в настоящее время данные, временная последовательность изменения

питания в ходе антропогенеза выглядит следующим образом.

Около 6 млн. лет назад окончательно разошлись предки человека и шимпанзе. С тех пор в человеческой линии роль мяса в питании постепенно возрастает.

Между 3 и 2 млн. лет назад в Восточной Африке сформировались австралопитеки, питавшиеся, кроме растительной пищи, остатками недоеденных хищниками животных.

Около 2,4 млн. лет назад появились люди рода *Homo*. Они были не только собиратели, но и охотники.

Около 800 тыс. лет назад в Африке появился архаический *Homo sapiens*. Через 100 тыс. лет архаические люди переселились через Гибралтар в Европу, где дали начало неандертальцам. Неандертальцы (250 – 29 тыс. лет назад) были охотники за крупным зверем. В их питании резко преобладало мясо, хотя женщины занимались собирательством. Мясо приготавливали на огне. Неандертальцы ели не только животных, но людей. Изучение ДНК неандертальцев показало, что, во взрослом организме у них не происходило расщепление лактозы, т. е. молоко они могли пить только в детстве.

Первые люди современного типа появились в Африке около 200 тыс. лет назад. Как и неандертальцы, наши предки грелись у костров и приготавливали на огне пищу, но в отличие от неандертальцев, они приобрели склонность не только к мясу, но морепродуктам и рыбе. Стоянка людей, живших 125 тыс. лет назад в Эритрее на берегу Красного моря, свидетельствует, что они питались, главным образом, моллюсками. Приморские стоянки найдены в других местах на Красном море и на побережье Южной Африки. Существует гипотеза, что люди современного типа формировались в морской и озерной прибрежной зоне. Там, питаясь рыбой и моллюсками, они получали в избытке жирные кислоты омега-3, обеспечившие рост мозга и сложную умственную деятельность. Жители саванн, питавшиеся мясом, недополучали кислоты омега-3 и оказались за бортом эволюции. Гипотеза эта вызывает сомнения. Во-первых, высокое содержание кислот омега-3 имеет рыба холодных морей (сельдь, скумбрия, лосось), а не рыба тропиков. Во-вторых, люди в саваннах, тоже получали незаменимые жирные кислоты. У мелких животных, таких как крысы или зайцы (их охотно ели), содержание омеги-3 в мышцах значительно выше, чем у крупных травоядных. В свою очередь, зубры и бизоны имеют больше омеги-3 в мышечной ткани, чем стойловый скот.²³ Наконец, все млекопитающие содержат целую кладовую жирных кислот омега-3 в головном и костном мозге, деликатесах первобытного человека.

Около 70 тыс. лет назад несколько тысяч людей переселились из Африки в Азию. Часть из них осталась в Западной Азии, где их продвижение на север задерживали холодный климат и неандертальцы, а другие двигались вдоль побережья Индийского океана, пока не достигли Австралии. За это время люди, оставшиеся в Западной Азии, изменились. Они приспособились к холодному климату и сумели вытеснить неандертальцев. 40 тыс. лет назад эти люди, кроманьонцы, появились в Европе и стали ее заселять, тесня неандертальцев. Кроманьонцы использовали разнообразные источники пищи. Анализ костей скелета показал, что неандертальцы, жившие 30–33 тыс. лет назад питались почти исключительно мясом, тогда как кроманьонцы, кроме мяса, ели много рыбы и моллюсков.

20 – 15 тыс. лет до н. э. (до новой эры) наступил самый холодный период Вюрмского оледенения. Северная и центральная Европа, север Сибири и Америки были покрыты

²³ Rule D.C., Broughton K.S., Shellito S.M., and Maiorano G. 2002. Comparison of muscle fatty acid profiles and cholesterol concentrations of bison, beef cattle, elk, and chicken. *J. Anim. Sci.*, vol. 80, pp. 1202–1211.

ледниками. Леса сменили тундра и холодные степи. По открытым пространствам Украины и Франции бродили стада мамонтов и шерстистых носорогов. На холода кроманьонцы ответили шитой одеждой (появились иголки с ушком), утеплением жилья и новыми приемами охоты на крупного зверя. Потребление мяса превысило 50 % диеты.

В это время на Ближнем Востоке дичи стало не хватать и все большее внимание уделяется собирательству. Собирали орехи, дикорастущие плоды и, особенно, зерна злаков – их дробили и использовали в пищу. Оставался лишь шаг, чтобы перейти от сбора съедобных растений к их разведению.

Шаг, известный как «неолитическая революция», люди сделали примерно 12 тыс. лет назад (10 тыс. лет до н. э.). С ним закончился древний каменный век, палеолит, и наступил новый каменный век, неолит. «Неолитическая революция», то есть, земледелие (первыми зерновыми стали ячмень и пшеница) и животноводство (11 тыс. лет назад начали разводить коз и овец; еще через 2 тыс. лет – коров и свиней), принципиально изменила жизнь человека. Стало возможно прокормить гораздо больше людей. Ведь чтобы прожить одному человеку охотой и собирательством надо 25 квадратных км, а примитивное земледелие на той же площади кормило не меньше ста человек.²⁴ В то же время, резкая смена питания привела к ухудшению здоровья людей. Если еда палеолитических охотников не менее, чем на треть, а то и на две трети, состояла из мяса и рыбы, то у земледельцев 90 % пищи было растительного происхождения. Вынужденные вегетарианцы, земледельцы, были на 10 см ниже кроманьонцев и имели на 10 % меньшую массу мозга.²⁵ Судя по костным останкам, среди земледельцев встречались остеопороз и анемия, неизвестные во времена палеолита.

1.5. Сексуальная эволюция предков человека

Можно лишь гадать о половой жизни наших отдаленных предков, постепенно превращавшихся из обезьяны в человека. Ведь от них осталось немного костей, да куски обработанного камня. Это ничтожно мало для оценки сексуального поведения, хотя кое о чем говорят и костные останки. Поэтому остается строить гипотезы, основываясь на сравнении современного человека и обезьян.

Известно, что человек ходит на двух ногах. Подобного типа передвижения нет ни у обезьян, ни у других млекопитающих. Правда, кенгуру и тушканчик тоже передвигаются на задних конечностях, но прыжками, с туловищем, наклоненным вперед, используя хвост как балансир и опору. Это не имеют ничего общего с ходьбой и бегом человека. Считают, что прямохождение имело важные последствия в сексуальности женщин.

Вертикальное положение тела сделало плоским таз, ставший главной опорой внутренних органов, и сместило ориентацию влагалища с горизонтального на вертикальное. Вход во влагалище оказался теперь не сзади, как у обезьян, а между ног или даже спереди. Спрятанные между ног половые губы, уже не могли сигнализировать набуханием и покраснением о наступлении овуляции, как у обезьян. Есть мнение, что вертикальная ориентация влагалища

²⁴ Ibid., p. 25.

²⁵ Gibbons A. 1997. Paleoanthropology: Bone sizes trace the decline of man (and woman). Science, vol. 276., pp. 896 – 897

усложняет удержание спермы, особенно если сразу после соития женщина встает и начинает заниматься делами. Возможно, именно поэтому мать Природа наградила женщин оргазмом такой силы, что после него женщине остается только лежать расслабившись, а то и соснуть с часок.

У большинства млекопитающих оргазм самок выражен слабо. Корова мирно щиплет траву, покуда сзади ее охаживает бык. Сука стоит под кобелем с удовольствием, но без видимых признаков оргазма. У самок обезьян оргазм намного заметнее, особенно у макак и наших ближайших родственников – шимпанзе и бонобо. Но даже когда самки бонобо скалятся и визжат при соитии, оргазм не доходит до того поистине оглушительного эмоционального всплеска, на грани потери сознания, который бывает у некоторых женщин. Удивляться особенно не приходится, ведь секс обезьян част, но недолог, – у бонобо он длится в среднем 13 секунд.²⁶

Связь женского оргазма с вертикальным положением влагалища вовсе не единственное объяснение его значения. Согласно другой гипотезе оргазм вызывает сокращение шейки матки, в результате чего матка как насос всасывает сперму из влагалища, что облегчает зачатие. Следующая гипотеза делает упор на роль совместного оргазма для возникновения прочной привязанности мужчины и женщины. Также полагают, что присущее людям предпочтение заниматься сексом лицом друг к другу, в «миссионерской позиции», якобы особо содействует укреплению физических и духовных уз.

Наконец, высказывается идея, что высокий уровень наслаждения, испытываемый женщиной при оргазме, есть эволюционная компенсация за риск гибели при родах ребенка. Ведь благодаря прямохождению, ограничившему диаметр выхода из малого таза, то есть, из костной части родового канала, и росту головного мозга в ходе антропогенеза, роды стали чрезвычайно опасны для роженицы. Чтобы сохранить интерес женщин к продолжению рода, эволюция использовала пряник оргазма, подсластивший кнут страданий при родах.

Все сказанное о роли прямохождения в формировании сексуального поведения женщин далеко не бесспорно. Нет никаких доказательств, что вытекание спермы при ходьбе препятствует зачатию. Иначе столь простой способ защиты от беременности был бы в ходу. Спорна связь утраты внешних признаков овуляции у женщин с расположением входа во влагалище спереди или между ног. Ведь, так же расположен вход во влагалище у самок бонобо, сохранивших приуроченное к овуляции набухание и покраснение половых губ. Кроме того, бонобо в 30 % случаев, а орангутаны почти всегда, занимаются сексом в той же «миссионерской позиции», что и люди.²⁷

Сомнительна гипотеза о связи оргазма с успешным зачатием. Нет таких данных и сомнительно, что они появятся. Ведь если бы первобытные женщины, «вознаграждаемые» оргазмом, беременели чаще, чем менее счастливые сверстницы, то сегодня не было бы проблем с фригидностью. Можно согласиться, что мужчинам льстит женский оргазм, но это не привело

²⁶ de Waal F.B.M. 1995. Bonobo sex and society. Scientific American, vol. 272, pp. 82–88.

²⁷ Grehan J.R. Commentary regarding the similarities of behavior between bonobos and orangutans. See site: <http://www.dlynnwaldron.com/bonobos.html>.

к исчезновению женщин, не способных к оргазму при нормальном сношении. Иными словами, жесткого эволюционного отбора женщин, легко достигающих оргазм, не было.

Из человеческих особенностей полового поведения многие авторы отмечают разборчивость женщин по сравнению с обезьянами в выборе партнера по сексу. С этим можно согласиться. Если у женщины есть свобода выбора, а была она далеко не всегда, женщина ей пользуется и допускает до себя лишь интересного ей мужчину. В этом смысле секс для женщины значит больше, чем для самки шимпанзе или бонобо, позволяющим покрывать себя многим самцам. О самках гориллы говорить не приходится, поскольку за них все решает доминантный самец.

Здесь мы переходим к сравнению физических и поведенческих половых качеств у самцов обезьян и мужчин. Если говорить об анатомии, то человек выглядит по сравнению с человекообразными обезьянами совсем не плохо. По размерам полового члена мужчина абсолютный чемпион среди самцов семейства человекообразных. Длина возбужденного члена у гориллы 3 см, у орангутана 4 см, у шимпанзе и бонобо 8 см,²⁸ у человека 12–16 см (вариации в пределах нормы от 10 до 20 см).²⁹ Более скромное положение занимает человек по размерам яичек. Тут первое и второе места делят бонобо и шимпанзе – 120 г, человек, с большим отрывом, на третьем месте – 41 г, еще меньше яички у оранга – 35 г и на последнем месте, как и по размеру члена, находится огромный самец гориллы – 30 г.³⁰

Итак, у мужчин самый длинный (и толстый) член в семействе человекообразных. Даже если ввести поправку на вес тела, то человек все равно превосходит шимпанзе, не говоря о горилле и орангутане. В чем же эволюционный смысл столь крупного члена? Ведь женское влагалище, в среднем, имеет длину 8 см и редко больше 10–11 см.³¹ Правда, в возбужденном состоянии оно удлиняется на 2–3 см, но все равно член длиной 17–20 см может повредить шейку матки. Вдобавок, у женщин наиболее чувствительны клитор и малые половые губы, расположенные на поверхности. Для их стимуляции важна толщина, но не длина члена. Поэтому остается допустить, что длинный член, будучи эволюционно бесполезным, служил объектом полового отбора, точно также как пестрый хвост самца павлина или синий с красным окрас яичек и члена у павиана мандрила. Как бы то ни было, психологически, в женской голове, размер члена значит. А это – путь к оргазму.

Гораздо понятнее эволюционное значение размера яичек – ведь они производят необходимую для оплодотворения сперму. Тут у человекообразных обезьян замечается четкая

²⁸ Diamond J. *The Third Chimpanzee: The Evolution and Future of the Human Animal*. New York: Harper Collins. 1992, p. 61.

²⁹ Wessells H., Lue T.F., McAninch J.W. 1996. Penile length in the flaccid and erect states: guidelines for penile augmentation. *J. of Urology*, vol. 195, pp. 995–997.

³⁰ Harcourt A.H., Harvey P.H., Larson S.G. and Short R.V. 1981. Testis weight, body weight and breeding system in primates. *Nature*, vol. 293, pp. 55–57.

³¹ Diamond J. *The Third Chimpanzee: The Evolution and Future of the Human Animal*. New York: Harper Collins. 1992, p. 61.

закономерность – мощные гориллы, охраняющие «чистоту» своих «жен» в боях с другими самцами, имеют маленькие яички. У шимпанзе и бонобо самки пользуются сексуальной свободой и их нередко покрывают подряд несколько самцов, терпеливо ждущих своей очереди. Отсутствие видимой конкуренции самцов вовсе не означает, что ее нет. Борьба за право оплодотворить самку самая жесткая, но происходит она не на виду у всех, с рычанием и дракой, а тайно, неслышно, во тьме влагилица и матки. Борются посланцы самцов, сперматозоиды. Одни сперматозоиды стремятся достичь яйцеклетку, другие препятствуют продвижению вражеских сперматозоидов. При такой стратегии размножения, чем больше яички, тем лучше, что и подтверждают наши родственники – шимпанзе и бонобо.

А как же человек, с яичками среднего размера? Очевидно, что человек не склонен к одной стратегии полового поведения. Собраны материалы по брачным отношениям у 564 племен и народов мира, 89 из которых являются обществами охотников и собирателей. Оказалось, что у охотников-собирателей 77 племен или 82 % практикует многоженство,³² 15 племен или 17 % – имеют парные семьи, и одно племя, – кадары в Индии, сочетает многоженство и многомужество. Среди земледельцев и скотоводов 71 % предпочитают многоженство, 25 % парные семьи и 4 % многомужество.³³

В действительности, человек может менять типы полового поведения на протяжении жизни. Так австралийское племя тиви имеет разную структуру семьи в зависимости от возраста мужчин. Мужчины до 30 лет обычно имеют одну жену. После 40 лет мужчина, если он хороший охотник или обладает талантами (художник, сочинитель песен) имеет несколько, а со временем много жен. Пожилые посредственности остаются при одной жене, а то и вообще одни. Но в мире тиви нет полной гармонии. Патриархи многоженцы страдают от посягательств молодых холостяков на их честь и достояние. Патриарх вправе побить или несильно ранить обидчика, что тот покорно принимает, и наказать неверную жену, но приток чужих сперматозоидов он остановить не в силах.

Трудно сказать, каково было половое поведение у обезьянолюдей – австралопитеков. У ранних австралопитеков выражен половой диморфизм – самки значительно меньше самцов. У млекопитающих половой диморфизм обычно связан с гаремным образом жизни – ведь большим самцам легче держать в узде самок. Самцы моржей, котиков и морских львов, имеющие многочисленные гаремы, вдвое крупнее самок. Самцы павианы, также вдвое крупнее самок и держат свои гаремы в большой строгости. У горилл огромный самец оплодотворяет стадо небольших самок, живущих под его началом. В отличие от ранних австралопитеков, у поздних австралопитеков половые различия выражены слабее. Очевидно, ранние австралопитеки в большей степени придерживались «многоженства» чем более поздние виды. У сменивших австралопитеков людей рода *Homo* различия в размерах тела между мужчинами и женщинами были не больше, чем у современных людей. По-видимому, их половое поведение мало отличалось от практики современных охотников и собирателей.

В заключение, несколько слов об истоках сексуальных пристрастий человека. Скорее

³² Лишь влиятельные мужчины племени имеют по несколько жен; остальные ограничиваются одной женой.

³³ Coon C.S. The origin of races. New York: Alfred A. Knopf. 1962, p. 102.

всего, большую часть полового репертуара люди получили еще от общего предка человека и шимпанзе с бонобо. Причем речь идет не только о физической стороне сексуальной жизни. Так бонобо, прежде чем заняться сексом, стремятся установить «духовный контакт»: будущие партнеры минут 15 пристально глядят в глаза друг другу и лишь потом переходят к делу. У бонобо мы находим и другие «человеческие» особенности сексуального поведения. Японский антрополог Курода, изучая как бонобо делятся едой, описал знакомый нам сюжет платного секса:

«Молодая самка приблизилась к самцу, который ел сахарный тростник. Вскоре они совокупились, после чего самка взяла один из двух принадлежавших самцу стеблей и удалилась. В другом случае молодая самка настойчиво предлагала себя самцу, обладателю сахарного тростника. Тот поначалу отклонял ее призывы, но потом сблизился с ней и поделился тростником».³⁴

Сам секс у бонобо включает большинство известных людям способов, приемов и позиций. Бонобо как и люди целуются в губы и, кроме традиционных соитий спереди и сзади, занимаются оральным сексом и «эротическим массажем». Практикуют бонобо и секс взрослых с малолетками (часто по инициативе последних) и инцест. Самки очень часто вступают в гомосексуальные контакты: они садятся напротив друг друга и, тесно обнявшись, начинают тереться клиторами. Женщины лесбиянки могут им позавидовать, ведь клитор у самок бонобо намного больше, чем у женщин, и может использоваться как мужской член для вхождения во влагалище. Самцы бонобо тоже трутся членами, взаимно мастурбируют и делают попытки совокуплений, но без проникновения. Здесь человек «превзошел» бонобо, хотя заметим, что гомосексуальный анальный секс, отсутствующий у бонобо, встречается у снежных баранов, бизонов, японских макаков, макаков-резусов и горилл.

Бонобо занимаются сексом. Зоопарк Джеконсвилл, Флорида. 2012. Автор: Rob Vixby. Wikimedia Commons.

³⁴ Harris M. Our kind. New York: Harper & Row, Publishers. 1989, p. 182.

Особое место занимают истинно человеческие «новации»: мазохизм, садизм, фетишизм, некрофилия. Они порождены отклонениями психики человека и относятся к разряду сексопатологии. Подобные извращения не могли процветать на стоянках первобытного человека. Люди жили малыми группами и все было на виду. Расправа за нарушение общих интересов или обычаев, надо думать, была быстрой. Расцвести человеческие извращения могли лишь среди людских множеств, с развитием цивилизации.

Глава 2. «Секс на заре» или «секс на закате»? Спор идей и книг

2.1. «Секс на заре» – история успеха

В 2010 г. крупнейшее американское и международное издательство HarperCollins, опубликовало книгу Кристофера Райана и Касильды Житá «Секс на заре: Доисторическое происхождение современной сексуальности». Через месяц книга стала бестселлером, а к 2012 г. ее перевели и опубликовали в 9 странах, в том числе, в России. Успеху способствовала реклама известного издательства и поддержка Дэна Сэвиджа – автора популярнейшего блога с советами по сексу – Savage Love. И все же рекламы и рекомендации популярного блоггера недостаточно для раскрутки книги до масштаба бестселлера, нужно задеть *личный* интерес читателя, чтобы он купил книгу и, прочитав, рекомендовал другим. Кристофер и Касильда этот интерес сумели задеть.

Личный интерес поклонников книги состоит в желании понять причины собственных непростых отношений с партнерами по любви и браку. Читатели сомневаются, что они всегда правы в этих делах, и хотят получить оправдание, но не от священника (зачастую это и невозможно), а от объективной науки. Книга Кристофера и Касильды дает научное разъяснение волнующих читателей сексуальных проблем, успокаивает и ободряет их. Книга дарует женщинам и мужчинам подписанную специалистами индульгенцию на секс когда угодно и с кем угодно. Моральные обязательства и узы брака объявлены ухищрениями, выдумкой древних узурпаторов, присвоивших на заре цивилизации власть, собственность и лучших женщин. Произошло это при переходе человека из рая вольных охотников и собирателей к земледельческому рабству. В дальнейшем, власть имущие возвели в аксиому идею об аморальности внебрачного секса, оснастив ее религиозными запретами и рассуждениями философов и ученых о нормальности супружеской жизни.

Здесь стоит прерваться и кратко рассказать об авторах книги. Кристофер Райан получил диплом бакалавра по литературе в университете в Сан-Франциско в 1984 г. Следующие 20 лет он провел в занятиях далеких от изящной словесности. Потрошил семгу на Аляске, учил английскому проститутку в Бангкоке, давал уроки самозащиты активистам земельной реформы в Мексике, управлял недвижимостью, работал редактором в порнобизнесе, правил статьи на английском испанским врачам. Райан все же вернулся к науке и в 2003 г. защитил диссертацию Doctor of Philosophy (кандидат наук) по психологии. В диссертации рассмотрена связь персональных мифов с сексуальностью. С середины 90-х Райан живет в Барселоне. Его жена и соавтор Касильда Житá родилась в Мозамбике (родители – выходцы из Гоа). Получив медицинскую подготовку в Португалии, она работала в Мозамбике сельским врачом и участвовала в программе ВОЗ по предотвращению СПИДа в Африке. Переехав в Португалию, Житá специализировалась в психиатрии. В настоящее время работает психиатром в Барселоне.

Нет сомнения, что личный опыт Райана и Житá повлиял на идеологию книги.

В книге «Секс на заре» авторы сразу ошеломляют читателя. Они объявляют, что человек всего лишь обезьяна:

«Забудьте о том, что люди произошли от обезьян. Мы не произошли от обезьян. Мы – обезьяны. Метафорически и фактически, *Homo sapiens* один из пяти выживших видов больших обезьян, наряду с шимпанзе, бонобо, гориллами и орангутанами (гиббоны – меньшая обезьяна). Мы имели общего предка с двумя из этих обезьян – шимпанзе и бонобо, всего 5 миллионов лет назад».³⁵

Мысль, разумеется, не нова. Еще в 1991 г. Джаред Даймонд опубликовал книгу «Взлет и падение третьего шимпанзе: Как наше животное наследие влияет на наш образ жизни».³⁶ Там об обезьяне в человеке подробно рассказано, но со времени публикации книги Даймонда прошло 20 лет и для читателя, тем более, молодого, начало «Секса на заре» выглядит оригинально. Произведя впечатление на читателя, авторы стараются его развить, сыпля соль на раны наших фобий. Они обсуждают нашу неудавшуюся сексуальную жизнь, несчастную даже в счастливом браке. 42 % американок имеют нарушения из-за половой недостаточности, а мужчины американцы тратят больше денег на стриптиз клубы, чем на театры, оперу, балет и музыкальные концерты вместе взятые. Противоречия между прозой сексуальной жизни и идеалом счастливого брака приводит к нарастанию страданий:

«Конфликт между тем, что нам *говорят* о наших чувствах, и что мы реально чувствуем, является богатейшим источником путаницы, неудовлетворенности и ненужных страданий ... Ответы, обычно предлагаемые, не отвечают на вопросы, лежащие в основе нашей эротики: почему мужчины и женщины столь различны в желаниях, фантазиях, реакциях и сексуальном поведении? Почему мы изменяем и разводимся со все возрастающей скоростью, но полностью не отказываемся от брака? Почему распространяется пандемия семей матерей-одиночек? Почему страсть испаряется из многих браков столь быстро? В чем причина смерти желания?».³⁷

Причиной всех этих проблем, по мнению авторов, является биология человека: анатомически и физиологически люди предрасположены к сексу даже больше, чем их ближайшие родичи – гиперсексуальные бонобо. Авторы пишут о надуманности «стандартного описания эволюционной психологии», согласно которому людям свойственно стремление объединяться в пары и ревновать партнера по сексу, причем мужчина хочет быть уверен в своем отцовстве, а женщина – в надежности мужчины, как добытчика и защитника ее и ребенка. Эти особенности психики сформировались в течение последних 10 тыс. лет, после перехода людей к земледелию.

³⁵ Ryan C., Jethá C. *Sex at dawn: the prehistoric origins of modern sexuality*. New York: Harper Collins, 2010, p. 1.

³⁶ Diamond, J. *The rise and fall of the Third Chimpanzee: How our animal heritage affects the way we live*. London: Vintage, 1991.

³⁷ Ryan C., Jethá C. *Sex at dawn*.... p. 4.

Переходу к земледелию предшествовали 200 тыс. лет существования первобытного *Homo sapiens*, жившего совершенно по другим законам. Охотники и собиратели кочевали небольшими группами; в таких группах все были равноправны и поровну делили добытое. Общим было все, включая возможности секса. Все были обязаны делиться сексом. Мужчины и женщины имели по несколько сексуальных партнеров, а дети считались общими и совместно воспитывались. Это был счастливый и гармоничный период развития человека, поистине «золотой век»: ведь первобытные охотники и собиратели лучше питались и больше радовались жизни, чем сменившие их земледельцы. Но 200 тыс. лет предыстории человека весят больше, чем 10 тыс. лет цивилизации, и под покровом поведенческих стереотипов и ценностных понятий настоящего таятся чувственные люди первобытного Рая, когда главенствовали промискуитет³⁸ и групповой брак, а о моногамии слухом не слышали. Здесь лежат истоки сексуальных фобий и расстройств, столь частых у современных людей, здесь причина распада моногамной семьи.

Книга «Секс на заре» содержит обширный материал по сравнительной анатомии и физиологии, генетике, эволюционной психологии, антропологии и сексологии, иллюстрирующие концепцию авторов (другое дело, насколько объективна подборка и интерпретация фактов). Но книга не является научной монографией: она обращена к широкой аудитории. Авторы претендуют на раскрытие правды, скрытой от общества держателями богатства и власти и поддерживающими их учеными (прием, популярный в псевдонаучных книгах). Они высмеивают американский истеблишмент, лицемерно маскирующий крушение моногамного брака мемом³⁹ о Счастливой Американской Семье. Не пощадили авторы и ученых, находящих биологический смысл в моногамной семье. Тот же Дарвин, по их мнению, попал под влияние Викторианских ценностей и, вообще, ему не хватало сексуального опыта. Еще резче пишут они об ученых XX в., но когда речь заходит о современниках, их критика становится анонимной, ведь цель авторов – успех книги, а не скандалы в научной среде. Надо сказать, успех к книге пришел, хотя без скандала дело не обошлось.

2.2. «Секс на заре». Критика ученых

Начало критике «Секса на заре» положила опубликованная в журнале *Evolutionary Physiology* статья Райана Эллсворта «Человек, который никогда не появлялся» (2011). Эллсворт пришел к выводу, что у идей авторов слабая доказательная база. Это относится к утверждениям о мирном характере собирателей, об отсутствии у них ревности и агрессии, об участии отцов в совместном воспитании общего потомства. Свидетельства очевидцев даны выборочно, с купюрами примеров, противоречащих концепции авторов. Между тем, промискуитет описан у примитивных земледельцев, а не у собирателей, что подрывает идею авторов о переходе от свободного секса собирателей к моногамному браку земледельцев. Половой диморфизм, характерный для млекопитающих с гаремным образом жизни (в частности, для гориллы), выражен и у человека. У женщин просто больше жира, если его убрать, то по мышечной массе

³⁸ Промискуитет – неупорядоченные половые связи.

³⁹ Мем – единица передачи социокультурной информации; термин предложен по аналогии с геном. Счастливую Американскую Семью в блогосфере определяют как центральный мем в культуре США.

тела разница между мужчинами и женщинами такая же, как между самцами и самками гориллы.⁴⁰ К тому же полигиния встречается у большинства племен собирателей.⁴¹

Райан и Житá считают, что сравнительно скромные по размеру тестикулы (яички) человека, уступающие тестикулам бонобо и шимпанзе, вовсе не свидетельствуют о меньших сексуальных возможностях древнего человека. Просто они съжились при переходе людей к земледелию и моногамному браку. Тут авторы ссылаются на статью Викоффа и др. (2000), якобы показавших, что гены, контролирующие размер тестикул у человека, шимпанзе и бонобо, подвержены быстрым эволюционным изменениям. На самом деле, пишет Эллсворт, в статье речь идет о генах, связанных с продукцией спермы и семенной жидкости. Там нет ни слова о генах, контролирующих размер тестикул.⁴² Сомнительна и гипотеза авторов о сигнальном значении женской груди, по их мнению, призывающей к сексу подобно набухшим половым губам самок обезьян в период эструса (хотя размер груди не меняется в зависимости от стадии менструального цикла). Нет доказательств и особой «эротической пластичности» женщин, и конкуренции спермы между мужчинами. Эллсворт заключает:

«Если бы промискуитет, даже слегка приближающийся к уровню бонобо, был характерен для наших предков (пост-*Homo erectus*), тому было бы намного больше доказательств, чем «Секс на заре» сумел представить. Райан и Житá придумали фантом человеческой природы, исчезающий при проверке – наивную версию человека, который никогда не появлялся».⁴³

Несравненно резче, чем Эллсворт, выступил профессор Дэвид Бараш, автор трех десятков книг по психологии человека и животных, в том числе, написанного вместе с женой, Джудит Липтон, бестселлера «Миф о моногамии: верность и неверность среди животных и людей» (2002). Отзыв о книге Райана и Житá он начинает такими словами:

«Еще недавно, я боялся, что если меня снова спросят о книге «Секс на заре» Кристофера Райана и Касильды Житá, меня стошнит. Свехреакция? Возможно. И кто-нибудь, наверное, скажет, что из чистой зависти, ведь книга продается массовыми тиражами. Однако, ко всему прочему, крайне неприятен факт, что «Секс на заре» приняли как серьезный научный труд многие наивные читатели ... тогда как это интеллектуально недалекое, идеологизированное, псевдонаучное мошенничество».⁴⁴

⁴⁰ Puts D.A. Beauty and the beast: Mechanisms of sexual selection in humans // *Evolution and Human Behavior*, 2010, v. 31, p. 157–175.

⁴¹ Marlowe F.W. The mating system of foragers in the standard cross-cultural sample // *Cross-cultural Research*, 2003, v. 37, p. 282–306.

⁴² Wyckoff G. J., Wang W., Wu C. Rapid evolution of male reproductive genes in the descent of man // *Nature*, 2000, v. 403, p. 304–309.

⁴³ Ellsworth R.M. The human that never evolved // *Evolutionary Psychology*, 2011, v. 9(3), p. 332.

⁴⁴ Barash D. Sex at Dusk // *The Chronicle of Higher Education* / <http://chronicle.com/blogs/brainstorm/sex-at-dusk-2/50099>.

По мнению Бараша, авторы книги ничего не понимают в эволюционной биологии и, хуже того, они даже не понимают, как много не знают. Книга содержит грубейшие ошибки о сексуальности бонобо, и обо всем, что связано с человеком. Авторы хотят доказать, что люди «природно» полиамурны,⁴⁵ что (в согласии с Руссо) мы рождены сексуально открытыми, всеядными и созданными для удовольствий, но везде, или почти везде, на нас наложены ханжеские Викторианские оковы. Целью авторов, пишет Бараш, кроме деланья денег, что само по себе не позорно, является оправдание выбранного ими стиля жизни, что опять-таки не позорно, но не тогда, когда для доказательств используются нечестные приемы, включая неверное изложение теории и фактов. Получается научная фантастика, в лучшем случае.

Бараша не удивляет успех «Секса на заре». Он вспоминает, что когда они с женой опубликовали «Миф о моногамии: верность и неверность среди животных и людей», то книга стала неожиданно популярной среди приверженцев полиамурных отношений. Они охотно приняли доказательство того, что люди не являются «природно» моногамными существами, но игнорировали другое равно важное обстоятельство, а именно, что если множественные сексуальные связи увеличивают репродуктивные возможности волокит, то они в той же мере уменьшают шансы других. Отсюда распространена ревность – поведенческий признак, усиливающий репродуктивные возможности человека. Завершая рецензию, Бараш приветствует появление книги Линн Саксон «Секс на закате», посвященную опровержению идей авторов «Секса на заре».

2.3. «Секс на закате» – книга на книгу

В октябре 2010 г. биолог Линн Саксон, занимающаяся теорией эволюции, написала Кристоферу Райану письмо, в котором критиковала положения, развиваемые в «Сексе на заре». Райан с критикой не согласился. Завязалась переписка, достаточно бесплодная: каждый из ее участников стоял на своем. Саксон приводила ссылки из работ по приматологии и антропологии. Райан упрекал Саксон в агрессивном тоне и в ложном толковании идей книги. Саксон предупредила, что начала писать книгу, где подвергнет критике «Секс на заре». Тогда Райан предложил прекратить переписку. В 2012 г. вышла из печати книга Саксон «Секс на закате: Срывающая блестящую обертку с “Секса на заре”». Книга понравилась профессионалам, но имела скромный успех среди широкого круга читателей, во всяком случае, несравнимый с успехом книги Райана и Житá. Ситуация объяснимая – читатель предпочитает красивую сказку, а не погружение в подробности поведения приматов или примитивных племен.

Первые две главы книги посвящены теории эволюции и полового отбора. Для читателя, интересующегося сексом, тема неблагоприятная, ведь вместо рассказа о чувственных радостях первобытных людей, подобно идиллии в «Сексе на заре», Саксон пишет о прозе полового отбора – конкуренции в скорости распространения генов. У большинства видов самцы стремятся максимально распространить свои гены, а самки – выбрать самцов с ценными генами и обеспечить выживаемость потомства. Нередко репродуктивный успех оплачен ценой жизни самцов и здоровья самок. Половой отбор жесток, часто жесток; его целью является отбор генов,

⁴⁵ Полиамурность, полиамория – сексуальные отношения одного человека с несколькими людьми одновременно или нескольких людей друг с другом. В идеале предполагает открытость и одобрение всеми участниками этих отношений.

а не гармония и счастье особей. Уровень анализа Саксон совсем иной, чем у авторов «Секса на заре»: последним явно не хватает знаний основ эволюционной биологии и полового отбора. В третьей главе описано поведение и общественная жизнь человекообразных обезьян. Автор приводит подробности жизни обезьян, отсутствующие в «Сексе на заре»: межгрупповые «войны» у шимпанзе, дискриминацию самок и агрессию у бонобо, иными словами, показывает, что Райан и Житá представили искаженную картину поведения шимпанзе и бонобо, подогнанную под авторскую идеологию.

Саксон обратила внимание, что авторы «Секса на заре» ложно истолковали результаты исследования ДНК генов, связанных с гормональной регуляцией поведения. Они пишут, что «люди и бонобо, но не шимпанзе, разделяют специфическую предрасположенность к мирному сосуществованию», благодаря «общим *повторным микросателлитам* (на гене AVPRIA), важным для высвобождения окситоцина». ⁴⁶ Они разясняют, что нейрогормон окситоцин важен для появления таких чувств как сострадание, доверие, щедрость, любовь, «и да, эротизм». На самом деле, ген AVPRIA связан с экспрессией вазопрессина. Вазопрессин – нейрогормон, положительно влияющий на отцовские чувства и верность партнеру. ⁴⁷ Иными словами, Райан и Житá перепутали окситоцин и вазопрессин. Дальнейшие исследования показали, что общие последовательности ДНК AVPRIA гена, кроме человека и бонобо, есть у гориллы и у шимпанзе из Центральной Африки, но не у западноафриканского шимпанзе. Никаких «ключевых» генетических доказательств особой близости человека и бонобо, по сравнению с шимпанзе, не получено.

В следующих главах «Секса на закате» рассмотрены причины и следствия появления у людей отцовства и брака. Изучение меж- и внутригрупповых отношений шимпанзе и бонобо показало, что они кардинально отличаются от своего ближайшего родственника – человека. Самцы обезьян никогда не участвуют в воспитании детей и не покидают свою группу. Они также никогда не образуют пар, а без создания пар, отмечает Саксон, невозможно признание отцовства. Поэтому шимпанзе и бонобо остались на уровне промискуитета, а у людей появились пары. Как пишет Саксон, «стабильные пары мужчин и женщин позволили увеличить численность групп и открыли путь для широких социальных, политических и экономических связей; это было и, несмотря на многие проблемы, остается решающим». ⁴⁸

Доказательством промискуитета у первобытных собирателей, по мнению Райана и Житá, является традиция множественного отцовства у индейцев тропиков Южной Америки (основанная на вере в рождение ребенка от нескольких мужчин). В этой связи Саксон замечает, что традиция встречается не у собирателей, а у примитивных земледельцев. Но и у них партнеров по сексу чаще всего определяет голод или грубая мужская сила. Индианка заводит внебрачные связи, чтобы пропитать себя и детей, причем, обычно, втайне от мужа. Если женщина слишком увлекается сексом с другими, главный партнер может уйти от нее или не

⁴⁶ Ryan C., Jethá C. Sex at dawn.... p. 72.

⁴⁷ Hammock E.A.D., Young L.J. Microsatellite instability generates diversity in brain and sociobehavioral traits // Science, 2005, v. 308, p. 1630–1634.

⁴⁸ Saxon L. Sex at dusk: Lifting the shiny wrapping from Sex at Dawn. 2012, p. 239.

признать детей. Как пишет Саксон, у курипако, «если женщина имеет секс со многими мужчинами, есть риск, что никто не признает ее ребенка. Когда ребенок дитя всех, значит он ничье дитя».⁴⁹ Встречается и прямое насилие. Так у канела существуют праздничный ритуал, когда женщина имеет секс с 15 и более мужчинами подряд. Согласно Райану и Житá, подобный ритуал «снижает уровень конфликтов» и скрепляет общину. На самом деле, отмечает Саксон, канела – воинственное племя, и молодые воины проходят обряды посвящения, включая групповой секс. У девушек нет выбора, и никто не думает об их удовольствии. Ситуация мало похожая на свободный секс в первобытном Рае.

Мир счастливых собирателей, дарующих друг другу радости секса, из «Секса на заре», по мнению Саксон, отражает «обращенные в предысторию мужские фантазии современного бездетного и озабоченного сексом среднего класса».⁵⁰ Реалии жизни первобытных людей, пишет Саксон, были совсем иные: «“Секс на заре” постоянно напоминает мне фразу из романа “Прекрасная работа” Дэвида Лоджа (1988): “Литература в основном о том, как иметь секс, и мало о том, как иметь детей; в жизни все наоборот”. “Секс на заре” почти целиком о сексе и почти ничего о детях, однако эволюция больше о репродукции – вариации репродуктивного успеха есть эволюция».⁵¹

2.4. Комментарии на тему спора книг

Книга «Секс на закате» исчерпывающе опровергает книгу «Секс на заре». Можно добавить лишь два комментария. Первый: о сексе у первобытного *Homo sapiens*. Второй: о последствиях для биологии человека перехода от охоты и собирательства к земледелию.

2.4.1. О сексе у первобытного человека

Об отсутствии семьи у первобытного человека писали еще Демокрит (460–370 до н. э.) и Тит Лукреций Кар (99–55 до н. э.). Последний – в стихах:

Общего блага они не блюли, и в сношеньях взаимных
Были обычаи им и законы совсем неизвестны.
Всякий, добыча кому попадалась, ее произвольно
Брал себе сам, о себе лишь одном постоянно заботясь.
И сочетала в лесах тела влюбленных Венера.
Женщин склоняла к любви либо страсть обоюдная, либо
Грубая сила мужчин и ничем неумная похоть,
Или же плата такая, как желуди, ягоды, груши.
.....
После, как хижины, шкуры, огонь себе люди добыли,
После того как жена, сочетавшись с мужем единым,
Стала хозяйством с ним жить, и законы супружества стали

⁴⁹ Ibid., p. 114.

⁵⁰ Ibid., p. 209.

⁵¹ Ibid.,

Ведомы им, и они свое увидали потомство,
Начал тогда человеческий род впервые смягчаться.⁵²

В XIX в. с накоплением сведений о системах родства у «примитивных» народов появились работы Иоганна Бахофена, Джона Мак-Леннана, Льюиса Моргана и Фридриха Энгельса. Авторы утверждали, что моногамному браку предшествовали промискуитет и групповой брак. Подобную точку зрения в середине XX в. разделяло большинство ученых. В книге Ю.И. Семенова «Происхождение брака и семьи» (1974) выделены шесть стадий эволюции брака. На стадии 1 – неограниченный промискуитет. На стадии 2 промискуитет ограничен запретами в определенных ситуациях, например, перед охотой или после родов. На стадии 3 (групповой дуальный брак) запрет на секс внутри своего рода сочетается с указанием рода, предпочтительным для половых отношений. На стадии 4 появляется индивидуальный брак. Он может быть в форме единобрачия – *моногамии*, многоженства – *полигинии*, и многомужества – *полиандрии*, но это всегда парный брак. При полигинии мужчина состоит не в одном браке со всеми женами, как иногда полагают, а в браке с каждой из жен отдельно, в случае полиандрии женщина состоит в браке с каждым из мужей.

Со второй половины XX в. изучение поведения животных, физиологии репродукции, генетических основ отбора привело к отказу от представлений о преобладании промискуитета среди млекопитающих, в частности, у приматов. У человекообразных обезьян известны следующие социальные отношения самцов и самок: одиночная жизнь у орангутанов (краткое сближение во время течки), моногамные пары у гиббонов, гаремы у гориллы, группы из местных самцов и пришедших из других групп самок у шимпанзе и бонобо. Самки поначалу вынуждены заниматься сексом со всеми самцами (у бонобо и с самками «старожилами»), но со временем, освоившись, становятся более разборчивыми. Самки бонобо разборчивее самок шимпанзе, и более «влиятельны» – они помогают сыновьям получить доступ к фертильным самкам. Сексуальное поведение самок бонобо и шимпанзе не случайно, а строго просчитано для получения пищи, социальных привилегий и помощи сыновьям.

Предки человека и шимпанзе разошлись с предками гориллы около 7–8 млн. лет назад. 5–6 млн. лет назад разделились линии человека и шимпанзе, и около 1 млн. лет назад, когда *Homo erectus* уже расселился по Африке и Азии, одна из групп шимпанзе стала превращаться в бонобо. Бонобо появились позже человека, и их сексуальное поведение – результат специализации, а не реликт половой жизни наших предков. На развилке эволюции, когда разошлись линии человека и шимпанзе, предки людей в социальном плане, не слишком отличались от предков шимпанзе и гориллы. Все они были мнение патрилокальны: самцы оставались на одном месте, а самки приходили из других групп. Патрилокальность препятствовала появлению матриархата. Половая жизнь раннего человека сочетала полигинию, как у гориллы (самцы австралопитеков были много крупнее самок), «расчетливый» (со стороны самок) промискуитет и зачатки моногамии, появившиеся по мере снижения полового диморфизма. В процессе эволюции, сложились формы половой жизни, описанные у собирателей и охотников, т. е. более или менее свободный секс среди молодежи, моногамные браки рядовых общинников и полигиния влиятельных мужчин. Не слишком большая разница от цивилизованных людей XXI в.

⁵² Лукреций. О природе вещей, V, 958–965, 1011–1014. Пер. Ф.А. Петровского. М., 1958, с. 190–192.

2.4.2. Изгнание человека из первобытного Рая (о начале земледелия)

Кристофер Райан и Касильда Житá высмеивают Томаса Гоббса, считавшего, что жизнь доисторического человека была «одиноким, нищей, беспросветной, тупой и короткой».⁵³ Для философа XVII в., верящего в прогресс, подобная оценка простительна, тем более, что Гоббс отчасти прав (жизнь доисторического человека была короткой). Авторы «Секса на заре» при внешней насмешливости отнеслись к высказыванию Гоббса серьезно и постарались опровергнуть. Они приводят историю провала эксперимента Роберта Фиц-Роя, капитана парусника «Бигль», на котором Дарвин совершил кругосветное путешествие. У Фиц-Роя была идея цивилизовать индейцев Огненной Земли, считавшихся самыми жалкими дикарями. Он привез четырех огнеземельцев в Англию (один вскоре умер от оспы), где их обучали языку, христианству и навыкам земледелия. Затем индейцев вернули домой (все они провели с белыми три года). Им построили жилища, снабдили орудиями, засеяли поля и оставили в надежде, что они послужат примером для сородичей.

Через год, когда «Бигль» вернулся, поля и жилища оказались заброшенными. Проводники цивилизации вернулись к жизни предков. Англичанам удалось найти одного из них по имени Джемми. Он похудел, зарос волосами и был почти голый. Его пригласили на борт, одели и угостили обедом. Джемму сообщил, что здоров, как никогда раньше – «ни дня не болел», «доволен и счастлив» и не желает менять образ жизни. У него «много фруктов», «много рыб» и «много птиц».⁵⁴ Райан и Житá опустили одну (возможно, главную) причину довольства Джемми – его молодую и очень милостивую жену, отмеченную в записках Фиц-Роя и Дарвина. Другой пример из «Секса на заре» – аборигены Австралии, описанные ранними мореплавателями как люди голодные и жалкие, но притом «толстые и ленивые». О голоде европейцы судили по рациону – аборигены ели насекомых, гусениц и сумчатых крыс. Путешественники не сомневались, что подобные гадости можно есть лишь умирая с голоду. На самом деле, аборигены употребляли сбалансированную и полноценную по составу пищу.

По всей вероятности, первобытные собиратели и охотники питались совсем неплохо, что не исключало голодовок, случавшихся при изменениях климата и стихийных бедствиях. Отягощающим фактором, по крайней мере, в тропической зоне было неумение заготавливать впрок пищу, в частности, мясо. Несравненно более важное значение имело относительное перенаселение. Плотность населения охотников и собирателей верхнего палеолита и мезолита оценивается в 1–5 человек на 100 км² в зависимости от природных условий, причем нижние оценки ближе к истинным.⁵⁵ В особо благоприятных условиях плотность населения могла быть выше, однако редко превышала 10–12 человек на 100 км².⁵⁶ Невозможность прокормить

⁵³ Гоббс Т. Левиафан // Томас Гоббс. Избранные сочинения. М.: 1965, с. 153.

⁵⁴ Ryan C., Jethá C. Sex at dawn... P. 202; Charles Darwin's Beagle Diary. 5th March 1834 // <http://darwinbeagle.blogspot.ru/2009/03/5th-march-1834.html>.

⁵⁵ Хрисанфова Е.Н., Перевозчиков И.В. Антропология. 4-е изд. М.: Изд-во МГУ; Наука, 2005, с. 318.

⁵⁶ Belovsky G.F. An optimal foraging-based model of hunter-gatherer population dynamics // J. Anthropological Archeology, 1988, vol. 7, p. 329–372; Diamond J.M. The worst mistake in history of Human race // Discover Magazine, May 1987, pp. 64–66.

возросшее население на той же территории приводила к уменьшению размера популяции либо за счет падения ее численности (инфантицид,⁵⁷ голод, эпидемии), либо путем отпочкования дочерних популяций и их ухода в поисках незанятых территорий. Именно так происходили ранние миграции человека.

К концу верхнего палеолита⁵⁸ люди заселили большую часть суши Земли. Дальнейшие миграции означали столкновения с местными жителями, т. е. войны. Мигрировали и с войнами, но войны были слишком затратным способом избавления от перенаселения. Нехватку пищи усугубляло истребление человеком крупных травоядных. Пришлось расширять приемы охотничье-собираательского хозяйства – были изобретены лук и стрелы, приручена собака, освоены охота на мелкую дичь, рыболовство и сбор дикорастущих злаков. Этот период известен как среднекаменный век – мезолит. Он начался на Ближнем Востоке (17 тыс. лет назад). В других регионах мезолит наступил на несколько тыс. лет позже, а у некоторых народов (пигмеи, бушмены, аборигены Австралии, некоторые племена Амазонии) сохранился до наших дней. Все же на основной территории Старого Света (отчасти и Америки) мезолит сменился новокаменным веком – неолитом.

Переход к неолиту начался около 12 тыс. лет назад (X тыс. до н. э.) в зоне «Плодородного полумесяца», протянувшейся от Палестины через Сирию и Южную Турцию в Ирак. Здесь были плодородные почвы, много солнца и достаточно для роста растений, жаркий, но здоровый климат. Первобытные охотники, издревле здесь обитавшие, к X тыс. до н. э. изрядно истощили природные ресурсы. Толчком к «неолитической революции», видимо, послужил резкий подъем температуры на планете между XI и IX тыс. до н. э. Тогда на севере Европы начал таять ледник, а в горах Курдистана выгорали травы. Воды и корма для животных стало мало. Часть их ушла на север, многие погибли. Людям пришлось научиться возделывать злаковые (ячмень, пшеницу) и бобовые (нут, горох) и выращивать скот (с IX тыс. до н. э.). С Ближнего Востока неолит пришел в Европу (V–IV тыс. до н. э.). В Китае неолит начался в V–IV тыс. до н. э.; здесь главным злаком был рис. Независимые зоны земледелия появились в Новой Гвинее, Эфиопии, Западной Африке, Америке.

До второй половины XX в. господствовало мнение о неолите как о великом прогрессивном шаге человечества. Однако данные палеопатологии свидетельствуют, что за переход от присваивающей к производящей экономике человек заплатил цену. Изучение ископаемых костных останков в Восточном Средиземноморье, показало резкое уменьшение роста при переходе к земледелию. Если в позднем палеолите (30 – 9 тыс. до н. э.) средняя длина тела была 177 см у мужчин и 166,5 см у женщин, то в мезолите (9–7 тыс. до н. э.) она составляла 172,5 и 160 см. В раннем неолите (7–5 тыс. до н. э.) длина тела снизилась до 170 см и 155,5 см, а в позднем неолите (5–3 тыс. до н. э.) упала до 161 и 154 см. В бронзовом веке началось медленное увеличение роста, но даже в эллинистический период (300 до н. э. – 120 н. э.), когда длина тела достигла наибольших для античного мира значений, она составляла 172 см у мужчин и 156,5 см у женщин, т. е. была значительно меньше, чем в верхнем

⁵⁷ Инфантицид – уничтожение детей в младенчестве.

⁵⁸ Верхний палеолит (40–10 тыс. лет назад) – последний период «древнекаменного века» (палеолита).

палеолите.⁵⁹ Лишь к концу XX в. рост жителей Восточного Средиземноморья приблизился, но не достиг роста охотников палеолита.

Снижение роста при переходе к земледелию связывают с изменением диеты. Если доля животной и растительной пищи первобытных охотников оценивают в отношении 1:1, то земледельцы неолита ели преимущественно растительную пищу, а животного белка получали 10–20 % от диеты охотников палеолита.⁶⁰ Задержка роста, в частности, связана с действием фитиновой кислоты. Фитиновая кислота связывает нужный для построения костей скелета кальций (а также железо и цинк). На долю фитинового фосфора приходится большая часть общего фосфора, содержащегося в семенах злаковых, бобовых и масличных культур. Если человек ест только хлеб и каши, он недополучает кальций, и его рост задерживается. К задержке роста также приводит недостаток витамина D, необходимого для нормального развития костей. Витамина D много в жире северных рыб, в печени, в грибах, но нет в растениях. Для построения мышц тела нужны незаменимые аминокислоты, содержащиеся в белках мяса и рыбы. Из растительных продуктов только в бобовых и орехах есть весь набор незаменимых аминокислот. Растительные продукты бедны полиненасыщенными жирными кислотами омега-3, необходимыми для роста детей и нормального функционирования мозга. Исключение составляют льняное семя, грецкие орехи, бобовые и зеленые листья овощей.

Смена диеты сказалась на качестве зубов. В мезолите люди ели грубую пищу, зубы частично снашивались, но были здоровые. В неолите в зубах появляются полости; причину видят в употреблении сладких фруктов. Сменился и характер болезней. В верхнем палеолите люди страдали главным образом от травм (и, вероятно, детских инфекций). В мезолите и, особенно, в неолите и в бронзовом веке, распространяются инфекционные заболевания. Резкое потепление и увлажнение климата вызвало появление обширных болот, где гнездились малярийные комары. В Средиземноморье найдены костные останки детей эры неолита с признаками талассемии.⁶¹ В скелетах взрослых обнаружены признаки остеопороза, что связано с дефицитом железа вследствие неполноценного питания и зараженности паразитами. Сложнее определить по костным останкам болезни и гибель людей от инфекций, полученных от животных, хотя их одомашнивание сопровождалось эпидемиями, пока у людей не выработался иммунитет. Линии гиперплазии зубной эмали свидетельствуют о массовости эпидемий.

Палеоантропологические данные заставили многих ученых пересмотреть представления о преимуществах перехода человека к земледелию. Они сожалели, что привольная жизнь свободных людей, хорошо питавшихся и имевших время для досуга и занятий искусством (не забудьте замечательную наскальную живопись) сменилась земледельческим рабством, где изнуренные, плохо питавшиеся крестьяне с утра до ночи трудились на полях с тем, чтобы

⁵⁹ Angel L.J. Health as a crucial factor in the changes from hunting to developed farming in the eastern Mediterranean // Cohen M.N., Armelagos G.J. (eds.) *Paleopathology at the Origins of Agriculture* (proceedings of a conference held in 1982). Orlando: Academic Press, 1984, pp. 51–73.

⁶⁰ Ibid.

⁶¹ Талассемия – группа наследственных заболеваний, распространенных в регионах эндемичных по малярии. При талассемии изменяется структура гемоглобина, что приводит в гомозиготной форме к тяжелым заболеваниям, включающим аномалии костей черепа и скелета, а в гетерозиготной форме обеспечивает устойчивость к заражению плазмодиями малярийного камара.

отдать часть продуктов труда племенным вождям и жрецам, захватившим власть. Хуже того, земледельцы теснили и истребляли охотников. В 1987 г. ученый и популяризатор Джаред Даймонд опубликовал статью «Худшая ошибка в истории человечества», где красочно повествует о трагедии, произошедшей в неолите:

«Плотность населения охотников-собирателей медленно повышалась, начиная с конца ледникового периода, и группам пришлось выбирать между обеспечением пищей большего количества ртов, делая первые шаги к агрокультуре, и нахождению способа снижения роста населения. Некоторые не смогли осознать недостатки земледелия и выбрали первый вариант, сохранив кратковременным обилием пищи, которому они радовались до тех пор, пока рост населения не сравнялся с объемом пищевых ресурсов. Такие группы размножались до определенного момента, а потом переходили на другие территории или же убивали тех, кто продолжал оставаться охотниками-собирающими, так как сотне полуголодных земледельцев не составляло труда победить одного здорового охотника. Дело не в том, что охотники-собирающие изменили своему образу жизни, а в том, что те, кто был достаточно благоразумен, чтобы продолжать заниматься охотой и собирательством, были оттеснены со всех территорий кроме тех, которые земледельцам были просто неинтересны». ⁶²

Райан и Жита – авторы «Секса на заре», разделяют точку зрения Даймонда о «худшей ошибке в истории человечества». Главное внимание они обращают на смену сексуальных отношений. Если в эгалитарном обществе охотников-собирающих делили все нужное для жизни – от пищи до доступа к сексу, то в социально неравном обществе земледельцев женщины были поставлены в зависимое положение от мужчин и вместо радостей свободной любви – дарения своего тела, они вынуждены были им торговать, связывая себя узами неравноправного брака, либо продавая тело напрямую – путем проституции. От моногамного брака (о полигамии авторы умалчивают) проиграли и мужчины: ведь эволюционно они были созданы для промискуитета – смене партнеров по сексу, и страдали от монотонности супружеской жизни.

Восхищение обликом и образом жизни первобытных охотников привело к появлению *палеодиеты* или *диеты палеолита*, созданной для превращения разжиревших американцев в кроманьонцев. Палеодиета подразумевает имитацию питания первобытных охотников. Существует много ее разновидностей, но общим является питание мясом и овощами и избегание углеводов в виде хлеба, мучных изделий и каш. Хотя приверженцы палеодиеты довольны своими достижениями (они худеют), у врачей существуют серьезные возражения. У последователей палеодиеты наблюдается ухудшение кровотока и снижение эластичности кровеносных сосудов, что увеличивает риск сердечно-сосудистых заболеваний. ⁶³ Критики палеодиеты отмечают, что ухудшение кровотока отнюдь не способствует эрекции, т. е. радостям секса. К тому же люди палеолита отнюдь не отличались долголетием.

⁶² Diamond J. The worst mistake in the history of the Human Race // Discover Magazine, May 1987, p. 66.

⁶³ Phillips S.A., Jurva J.V., Syed A.Q. et al. Benefit of low-fat over low-carbohydrate diet on endothelial health in obesity // Hypertension, 2008, vol. 51, p. 376–382; Foo S.Y., Heller E.R., Wykrzykowska J. et al. Vascular effects of a low-carbohydrate high-protein diet // Proceedings of the National Academy of Sciences, 2009, vol. 106, p. 15418-15423; Lagiou P., Sandin S., Lof M. et al. Low carbohydrate-high protein diet and incidence of cardiovascular diseases in Swedish women: prospective cohort study // British Medical Journal. 2012 Jun 26; 344 doi: <http://dx.doi.org/10.1136/bmj.e4026>.

Раскопки могильников мезолита, неолита и бронзового века в СССР, Центральной Европе и на Балканах выявили огромную детскую смертность (иногда детских останков было вдвое больше, чем взрослых скелетов). Не было найдено эпохальных различий в продолжительности жизни взрослых людей. При разбросе средних значений от 27 до 50 лет жили они в среднем около 35 лет. По этому поводу В.П. Алексеев писал: «...стабильная низкая продолжительность жизни продолжает сохраняться и при переходе к земледелию... Таким образом, вопрос... о существовании направленных различий в продолжительности в общинах охотников и собирателей, с одной стороны, земледельцев, – с другой, – получает негативный ответ».⁶⁴ К сходным выводам на основании анализа захоронений в Восточном Средиземноморье и на Балканах пришел Лоуренс Анджел.⁶⁵

Итак, переход к земледелию привел к смене диеты и уменьшению роста людей, но не повлиял на продолжительность жизни. Остается неясным, связано ли уменьшение роста с подавлением нормального развития? Общепринято, что чем больше, тем лучше. Рослые мужчины нравятся девушкам, им легче сделать карьеру; в развитых странах люди выше, чем в развивающихся странах. Вместе с тем, Томас Самарас выдвинул гипотезу, что низкорослые люди имеют лучшее здоровье и дольше живут, чем люди высокого роста. Автор собрал данные, свидетельствующие, что у людей малого роста реже встречаются сердечно-сосудистые заболевания и рак. Среди американцев старше 100 лет большинство ниже среднего роста. Греки, китайцы Гонконга, японцы ниже северных европейцев и американцев, но живут дольше; жители Окинавы – мировые долгожители и самые маленькие среди японцев.⁶⁶ Гипотезу Самараса подвергли критике. Было указано, что Самарас приводит только те данные, которые согласуются с его гипотезой. На самом деле, высокие люди реже болеют сердечно-сосудистыми и респираторными заболеваниями, хотя у них чаще встречается рак.⁶⁷ Кроме того, американцы-долгожители – люди среднего, а не малого роста.⁶⁸ От себя замечу некорректность сравнений Самараса, просмотревшего важность раздельного анализа роли наследственности и среды в продолжительности жизни и роста.

Глава 3. Гены, питание и потребности секса

⁶⁴ Алексеев В.П. Глава 4. Демографическая и этническая ситуация // История первобытного общества. Эпоха классового образования. М.: Наука, 1988, с. 309.

⁶⁵ Angel L.J. Health as a crucial factor in the changes... P. 51–73.

⁶⁶ Samaras T.T., Elrick H. Height, body size and longevity // Acta Med. Okayama, 1999, vol. 53, p. 149–169; Samaras T.T., Elrick H. Height, body size, and longevity: is smaller better for the human body? // West J Med. 2002, vol. 176(3), p. 206–208.

⁶⁷ Smith G.D. The conundrum of height and mortality // West J Med, 2002, vol. 176(3), p. 209.

⁶⁸ Gavrilova NS, Gavrilova LA. Physical and socioeconomic characteristics at young age as predictors of survival to 100: a study of a new historical data resource (U.S. WWI draft cards) // Living to 100 and beyond: Survival at advanced ages [online monograph]. The Society of Actuaries, 2008.

3.1. Расы современного человека

Расы человека изображены еще на египетских фресках, где кроме кирпично-красных египтян, есть черные нубийцы, смугловатые «азиаты» (семиты) и белые ливийцы. Вместе с тем, египтяне, греки и римляне не пытались систематизировать внешний облик народов. Произошло это в Новое время, по завершении века Великих географических открытий, когда европейцы столкнулись со всем разнообразием людей, населяющих мир.

Первая попытка выделить человеческие расы принадлежит врачу и путешественнику Франсуа Бернье, опубликовавшему статью «Новое подразделение земли по различным видам или расам ее населяющим» (1684). Согласно Бернье человечество делится на четыре расы. Первая из них европейцы, арабы, индусы и американские индейцы. Вторая – негры. Третья – азиаты. Четвертую расу, лапландцев, Бернье считал дегенератами (он видел всего двух саами и они ему не понравились). Большое внимание галантный француз уделяет красоте женщин. Тут Бернье не имеет расовых предубеждений. Об африканках (вероятно, эфиопках) он пишет восторженно:

«Я также видел очень красивых среди черных из Африки, у них не было толстых губ и приплюснутого носа. Семь или восемь из них, ... были красоты столь поразительной, что по моему мнению превзошли Венеру из дворца Фарнезе в Риме. Прямой нос, маленький рот, коралловые губы, зубы слоновой кости, огромные и сияющие глаза с мягким выражением, грудь и все остальное иногда до предела совершенства. Я видел в Мока многих совершенно голых для продажи, и я могу сказать, что никогда я не видел ничего более прекрасного, но они были очень дорогие, так как их хотели продать в три раза дороже, чем остальных». ⁶⁹

Создатель научной систематики живых организмов Карл Линней в книге «Система природы» (1735) описал четыре разновидности человека:

«1. *Americanus rufus* – американец. Красноватый, холерик, держится прямо, упорен, самодоволен, подчиняется обычаям. 2. *Europaeus albus* – европеец. Блондин, сангвиник, мускулист, подвижен, остроумен, изобретателен, подчиняется закону. 3. *Asiaticus luridus* – азиат. Желтоватый, меланхолик, жесткий, скупой, любит роскошь, одевается в широкие одежды, подчиняется мнению. 4. *Afer niger* – африканец. Черного цвета, флегматичен, вялого телосложения, хитер, равнодушен, малоподвижен, умащен жирами, подчиняется произволу». ⁷⁰

В последующих антропологических классификациях за основу брали физические признаки – цвет кожи, форму волос, форму головы и лица, рост, телосложение. Наиболее

⁶⁹ Harris M. Our kind. New York: Harper & Row, Publishers, 1989, p. 182.

⁷⁰ Цит. по: Sauer N.Y. Applied anthropology and the conception of race: A legacy of Linnaeus // C. Gordon (Ed.) Race, ethnicity and applied bioanthropology (Bulletin No.13). Arlington, VA: American Anthropological Association, 1993, p. 79.

популярной в XVIII в. была классификация Блюменбаха (1776), различавшего пять рас: кавказскую (белую), монгольскую (желтую), эфиопскую (черную), американскую (красную) и малайскую (коричневую).

В конце XIX в. французский антрополог русского происхождения Иосиф Егорович Деникер разработал принцип классификации рас на основании сочетания определенных физических признаков (цвет кожи, тип волос, рост, форма головы, носа). При этом язык и этническая принадлежность во внимание не принимались. На основании подобного подхода Деникер выделил 7 основных рас, подразделявшихся на 29 локальных рас. Результаты своих исследований Деникер обобщил в книге «Человеческие расы» (1900), ставшей основой последующих расовых классификаций.

Для понимания биологического значения расы большую роль имели разработанные на основании учения Дарвина представления о видообразовании. Суть их в том, что виды животных, занимающие обширную, экологически разнообразную территорию, обычно являются сложными видами, состоящими из нескольких подвидов, приспособленных к местной среде. Подвиды отличаются от видов тем, что способны скрещиваться с подвидами того же вида и давать плодовитое потомство. При определенных условиях (чаще всего, при длительной изоляции) подвид утрачивает способность к скрещиванию с другими подвидами и становится новым видом.

К числу сложных видов относится *Homo sapiens*. При расселении человека в верхнем палеолите и мезолите происходило образование рас, соответствующее формированию подвидов. Как и для подвидов, для рас характерны наследуемые признаки, определенная территория обитания (позже нарушенная массовыми миграциями), способность давать плодовитое потомство при смешении с другими расами. Основное отличие рас от подвидов животных обусловлено тем, что человек меньше животных зависит от природы (огонь, одежда, искусственные жилища), легче преодолевает географическую изоляцию и смешивается в широких масштабах. В результате процесс видообразования, происходивший в палеолите, был остановлен и человеческие расы нигде не достигли уровня новых видов.

С середины XX в. началось изучение иммунологического и биохимического разнообразия людей – групп крови, полиморфизма белков, минерализации скелета, а позже – генома человека. Результаты этих исследований уточнили и расширили представления о генетическом разнообразии человечества. Вместе с тем, многие западные ученые отказались от понятия раса и перешли к рассмотрению популяций. Они утверждают, что индивидуальные различия людей перекрывают групповые различия, – ведь 99,9 % ДНК у всех людей одинакова. Кроме того, сам термин раса запятнан расовой практикой нацистов и расизмом белых в отношении цветных народов.

Если отбросить «политкорректность», где гораздо больше политики, чем корректности (ведь расизм возник не из-за термина), то остается критика биологической значимости рас. Аргумент противников рас, что ДНК людей на 99,9 % совпадают, означает признание наличия 0,1 % различий, что соответствует трем миллионам пар нуклеотидов ДНК. Этого вполне достаточно для различия рас. Исследование более пятидесяти этнических групп по четырёмстам локусам различных участков генома выявили небольшие статистические различия по каждому из локусов, но в совокупности по 400 локусам были получены вполне достоверные

различия между расами.⁷¹

Наличие расовых типов, хотя бы под названием популяций, ни у кого сомнений не вызывают. Другое дело, что большие расы (негроидная, европеоидная, монголоидная, австралоидная) являются в известной мере абстрактными понятиями и не все малые расы в них легко включить. Но биологический смысл есть и в больших расах – они представляют главные ветви исторического древа человечества, от которых отходят веточки в виде малых рас.

Историю образования человеческих рас восстанавливают, изучая порядок возникновения и скорость накопления мутаций в ДНК митохондрий, передающейся по женской линии, в ДНК Y-хромосомы, наследуемой от отца, и в ДНК остальных хромосом, передающей наследственность от обоих родителей. В кратком виде полученные результаты можно обобщить следующим образом.

130 тыс. лет назад в Африке жили немногочисленные племена людей современного типа, всего не более 10 000 человек. Где-то 100 тыс. лет назад из них выделились предки бушменов и готтентотов и, немного позже, африканских пигмеев. Около 70 тыс. лет назад от тысячи до двух тысяч африканцев переправилась через пролив Красного моря в Йемен, положив начало населению неафриканского мира. Оставшиеся в Африке люди (кроме бушменов и пигмеев) постепенно приобрели признаки негроидной расы, а переселенцы вскоре разделились на две группы. Одни двинулись вдоль побережья Индийского океана и достигли Юго-Восточной Азии и Австралии 55–40 тыс. лет назад, дав начало австралоидной и монголоидной расам. Другие постепенно освоили Ближний Восток, приобрели признаки европеоидной расы, а затем расселились на восток – в Среднюю Азию и северную Индию, и на северо-запад – в Европу (40–30 тыс. лет назад).

35 – 30 тыс. лет назад, люди монголоидной расы появились в Восточной Азии, заняв земли, оттаявшие от ледников. Америку люди монголоидного типа осваивали через перешеек соединявший тогда север Сибири с Аляской. Переселялись они несколькими волнами 30 – 7 тыс. лет назад. Позже всего, 2–1 тыс. лет назад, полинезийские мореплаватели заселили острова Полинезии, а эскимосы Гренландию.

Молекулярно-генетические исследования подтверждают наличие ранее известных рас, и вносят уточнения в степень их близости. Из старых антропологических классификаций генетическим данным наиболее соответствует классификация Куна,⁷² выделявшего австралоидов, кавказоидов (европеоидов), монголоидов, негроидов и капоидов (бушменов и готтентотов). Последние вполне оправдано выделены в большую расу, ибо бушмены древнейшие из современных людей.

О русских. Нет нужды говорить, что русские европеоиды. Монголоидная примесь у

⁷¹ Rosenberg N.A., Pritchard J.K., Weber J.L. et al. 2002. Genetic structure of human populations. *Science*, vol. 298: pp. 2381–2385.

⁷² Coon C.S. *The origin of races*. New York: Alfred A. Knopf. 1962, p. 3.

большинства русских составляет всего 1–3 %, хотя у русских Башкирии она доходит до 10 %.⁷³ В Сибири, среди старожилков есть метисы. Внутри европеоидной расы русские севера относятся к северной малой расе, а остальные русские – к центральноевропейской расе. Более дробные антропологические типы здесь рассматриваться не будут. К русским генетически наиболее близки белорусы, восточные украинцы, мордовцы, вепсы, марийцы, коми. Из западных европейцев наибольшее сходство у русских с голландцами и немцами средней Германии.

3.2. Гены, среда и питание

Люди по-разному усваивают продукты питания. Наиболее известен пример с молоком. Если дети в грудном возрасте легко усваивают молоко матери или кормилицы, то многие взрослые люди, выпив свежего молока, могут получить расстройство желудка и боли в животе. Дело в том, что у грудных детей вырабатывается фермент лактаза, расщепляющий молочный сахар лактозу на легко усваиваемые сахара галактозу и глюкозу. Это способность дети сохраняют до пяти лет. Затем большинство людей утрачивают способность вырабатывать лактазу. Исключение составляют жители Северной Европы, бедуины и несколько племен африканских скотоводов, – все они употребляют в пищу свежее молоко.

Среди народов мира недостаточность лактазы встречается у 3–5 % скандинавов, 15 % немцев, 17 % финнов, 20 % северных и 65 % южных итальянцев, 70–90 % арабов и африканцев (но только у 25 % бедуинов, 13 % туарегов и 22 % кочевых фульбе), у 80 % жителей Центральной Азии, 90 % – 100 % японцев и китайцев.⁷⁴ В северной Индии свежее молоко не переносят 50 % населения, в южной Индии – 80 %.⁷⁵ В России лактаза не вырабатывается у 30 % русских и у 60–80 % коренных жителей Сибири и Дальнего Востока.⁷⁶

Был выявлен ген, кодирующий выработку фермента лактазы, и регуляторный локус, контролирующий его активность. Именно в этом регуляторном участке произошла мутация, позволившая сохранить выработку фермента лактазы у взрослых людей. Дальнейший анализ показал, что матированный участок ДНК подвергся положительному отбору у северных европейцев в течение последних 5–9 тыс. лет.⁷⁷ Генетический отбор на сохранение у взрослых людей способности пить молоко, мог начаться в Северной Европе лишь после появления там скотоводства, то есть 5–9 тыс. лет назад. Причиной отбора скорее всего была нехватка кальция, необходимого для построения скелета. Ведь, когда кальция не хватает, люди страдают от

⁷³ Хуснутдинова Э.К. 2003. Этногеномика и генетическая история народов Восточной Европы. Вестник РАН, т. 73, сс. 614–621.

⁷⁴ Johnson J.D. The regional and ethnic distribution of lactose malabsorption. Adaptive and genetic hypotheses. In: Paige D.M., Bayless T.M., eds. Lactose digestion. Clinical and nutritional implications. Baltimore: Johns Hopkins University Press, 1981, pp.11–22.

⁷⁵ Tandon R.K., Joshi Y.K., Singh D.S. et al. Lactose intolerance in North and South Indians. Am. J. Clin. Nutr., 1981, vol. 35, pp. 943–946.

⁷⁶ Боринская С.А. Генетическое разнообразие народов. 2004. Природа, № 10, с. 23–32.

⁷⁷ Bersaglieri T., Sabeti P.C., Patterson N. et al. 2004. Genetic signatures of strong recent positive selection at the lactase gene. Am. J. Hum. Genet., 74, 1111–1120.

размягчения костей и рахита.

В условиях туманного европейского севера у людей плохо вырабатывался витамин D, облегчающий абсорбцию кальция из пищи. Сам витамин D образуется в организме под действием солнечного света. Поэтому у северных европейцев произошел отбор на очень светлую кожу, не препятствующую проникновению ультрафиолетовых лучей. Но даже при светлой коже скудное солнце не спасало – витамина D вырабатывалось недостаточно. Не удивительно, что свежее молоко оказалось панацеей, ведь в нем много кальция, а фермент лактоза, так же как витамин D, облегчает абсорбцию кальция стенками кишечника.

Другие причины привели к способности усваивать молоко бедуинов и туарегов. Солнца в пустыне всегда в достатке и витамин D образуется в избытке. Зато там плохо с водой и с едой. Рассчитывать приходится лишь на подручный скот, но пустить его под нож, значит обречь себя на голодную смерть. Между тем, молоко может не только напоить, но напитать. Так, скорее всего, возникли южные центры любителей свежего молока – бедуины и туареги пустынь и чернокожие пастухи африканских саванн. Остальные скотоводческие народы и земледельцы пьют кислое молоко и едят йогурт, творог и сыр, где лактоза, уже расщеплена. Жители Восточной Азии, Австралии, Океании, Западной Африки, индейцы Америки, вообще не использовали молочные продукты. Кальций они получали из морепродуктов, мяса животных и овощей.

Другим примером генетических различий в усвоении пищи являются аллергия на белки злаковых – пшеницы, ржи, проса и ячменя. Белки эти, известные как клейковина или глютен, придают упругость тесту при замешивании муки с водой и ценятся при выпечке хлеба. Однако у некоторых людей они вызывают заболевание, известное как целиакия. В результате аллергической реакции на глютен повреждается слизистая оболочка тонкого кишечника и нарушается всасывание в кровь питательных веществ. Возникают боли в животе, расстройство желудка и даже такие тяжелые осложнения как размягчение костей и железодефицитная анемия.

Целиакия связана с генами, кодирующими расположенные на поверхности лейкоцитов белковые молекулы, распознающие чужие белки. Древние аллели этих генов, сохранившиеся со времен палеолита, кодируют молекулы, запускающие аллергическую иммунную реакцию на глютен. Поздние аллели тех же генов кодируют белки, не реагирующие на глютен. В Европе частота целиакии нарастает с юго-востока на северо-запад. Если на юго-востоке Европы от целиакии страдает один из 500 человек, то в Ирландии – один из 100. Считают, что эти различия определяется сроками распространения земледелия, появившегося на юго-востоке Европы 7–8 тыс. лет назад. В Европе земледелие распространялось благодаря миграции ближневосточных земледельцев, устойчивых к глютену, и путем заимствования местными жителями. До Ирландии земледелие дошло всего 3 тыс. лет назад, причем доля пришлого населения была низка, а время на отбор коренных жителей, устойчивых к глютену оказалось недостаточным.

Аллергия к пищевым продуктам в слабой форме встречается значительно чаще, чем целиакия. При этом даже не слишком далекие народы могут иметь аллергию к различным продуктам. Так русские, литовцы и эстонцы наиболее чувствительны к рыбе, меду, цитрусовым

и шоколаду, а шведы и датчане – к орехам, яблокам, арахису и киви.⁷⁸

Непереносимость к продуктам питания не самое главное в генетических различиях людей в усвоении пищи. Значительно важнее различия в скорости обмена веществ, продукции гормонов, склонности к отложению жира и скорости роста мышечной массы. Эти передающиеся по наследству признаки нередко являются адаптивными, возникшими в результате приспособления большого числа поколений к определенной географической среде. Адаптивные признаки могут совпадать с человеческими расами, но могут их и перекрывать, образуя адаптивные типы. Адаптивные типы – это норма реакции на факторы внешней среды, возникшие у разных популяций со сходной средой обитания. Адаптивные типы передаются по наследству, чем отличаются от акклиматизации – ненаследственных приспособительных реакций к среде обитания.

Основоположник учения об адаптивных типах, Татьяна Ивановна Алексеева, выделяет шесть адаптационных типов: 1. Арктический – люди плотного сложения, с повышенным жировым и белковым обменом, высоким уровнем холестерина крови, развитой мускулатурой, ускоренными процессами роста, развития и старения; 2. Континентальный – очень плотное сложение, короткие ноги, склонность к повышенному отложению жира, слабая минерализация скелета; 3. Тропический – вытянутая форма тела, длинные конечности, пониженный обмен веществ, повышено число потовых желез; 4. Аридный – в жарких пустынях сходен с тропическим. Пониженный обмен веществ, отложение жира и развитие мускулатуры; 5. Высокогорный – массивный кости скелета – источник эритроцитов, цилиндрическая грудная клетка, высокая емкость легких, развитые капилляры. Замедлены процессы роста и старения. Долгожительство; 6. Тип умеренной зоны – по большинству признаков промежуточный между арктическим и тропическим.

В зависимости от адаптивного типа, люди по-разному усваивают пищу. Так эскимосы, имеющие высокую скорость обмена веществ (арктический тип), без вреда для здоровья съедают ежедневно по два килограмма мяса. Жители же тропического пояса, особенно люди южноазиатской расы, едят растительную пищу с минимальными добавками животного белка. Считают, что малый рост и худощавое телосложение южных азиатов возникли в результате длительной адаптации к недостатку животных белков.

Народы мира различаются и по склонности к ожирению. Для развития ожирения важное значение имеет повышенная секреция инсулина, гормона поджелудочной железы, регулирующего уровень глюкозы в крови. Инсулин облегчает поглощение и использование глюкозы мышечными и жировыми клетками и способствует накоплению в клетках жира. Он также подавляет активность ферментов, расщепляющих жиры. Задача инсулина – снизить уровень в крови глюкозы, поэтому его нехватка или утрата клетками чувствительности к инсулину приводит к развитию сахарного диабета, тяжелого заболевания, приводящего к сосудистой патологии, в конечном счете, к инсультам и инфарктам.

Диабет 1-го типа, когда секреция инсулина отсутствует или резко понижена, встречается у

⁷⁸ Eriksson N.E., Moller C., Werner S. et al. 2004. Self-reported food hypersensitivity in Sweden, Denmark, Estonia, Lithuania and Russia. *J. Invest. Allergol. Clin. Immunol.*, vol. 14, pp. 70–79.

детей и составляет от 5 до 10 % от общего числа больных диабетом. Болезнь эта сопровождается не ожирением, а похуданием и без инъекций инсулина приводит к смерти. Диабет 2-го типа, когда клетки организма утрачивают чувствительность к инсулину, развивается обычно у взрослых и в пожилом возрасте. В 85 % случаев он сопровождается ожирением. В США диабет 2-го типа реже встречается у белых, чем у черных, индейцев и полинезийцев. Как многие заболевания, диабет 2-го типа возникает при сочетании наследственной предрасположенности (выделены гены, связанные с диабетом)⁷⁹ и нездорового образа жизни – неправильного питания и недостатка движения.

Сходные причины лежат в основе ожирения. Генетический компонент в ожирении несомненен. Исследования семей в нескольких поколениях и изучение близнецов показали, что вклад наследственности в ожирение колеблется от 30 до 70 %, с наиболее частой оценкой 50 %. Однако выделить гены, ответственные за ожирение, – задача непростая. Это не один и не два гена, а сотни генов. В 1996 г. была составлена карта генов ожирения человека. С той поры она многократно обновлялась. Согласно варианту от 2003 года всего известно 430 генов, маркеров и хромосомных участков, так ли иначе связанных с проявлением ожирения.⁸⁰

Существуют значительные расовые и этнические различия в склонности людей к ожирению. Так массовое ожирение характерно для индейцев пима, живущих в Аризоне. Очень много толстых среди полинезийцев. При сравнении основных расовых групп в США наиболее полными оказались мексиканцы (испано-индейские метисы), затем шли черные, далее белые и наиболее худыми оказались выходцы из Восточной Азии – китайцы и филиппинцы. Показано также, что среди пожилых афроамериканок процент ожиревших вдвое выше, чем среди белых женщин того же возраста.

Несколько слов о веществах, связанных с питанием. Как известно, люди добавляют для вкуса специи. У некоторых народов пища такая острая, что мало переносима для чужестранцев. Раньше считали, что это чисто культурные традиции. Сейчас не исключают, что высокая переносимость острых приправ, имеет как культурные, так и биологические предпосылки. Показано, что 20–30 % жителей Эфиопии и Йемена, употребляющие много перца, способны быстро расщеплять и выводить из организма антидепрессанты и некоторые другие лекарства. У европейцев таких людей 2–5 %. Выяснилось, что эта особенность связана с наличием экстракопий гена, кодирующего фермент, разлагающий чужеродные вещества, поступившие в организм.

Гораздо определеннее данные об генетических различиях в переносимости спиртных напитков. Выяснено, что у жителей Восточной Азии преобладают мутация гена, кодирующего фермент, ускоряющий переход этанола в ацетальдегид, действие которого известно нам по похмельному синдрому. Подобная мутация встречается у 76 % китайцев и 86 % тайваньцев. Поэтому китаец, выпивший рюмку ханши, получит концентрацию альдегидов в крови в 30 раз большую, чем финн или русский, выпивший стопку водки. Ведь частота мутации гена,

⁷⁹ Hanis C. L.; Boerwinkle E.; Chakraborty R. et al. 1996. A genome-wide search for human non-insulin-dependent (type 2) diabetes genes reveals a major susceptibility locus on chromosome 2. *Nature Genet.*, vol.13, pp. 161–166,

⁸⁰ Snyder E.E., Walts B., Pe'russe L. et al. 2004. The Human Obesity Gene Map: The 2003 Update. *Obesity Res.*, vol. 12, pp. 369–439.

кодирующего фермент, ускоренно расщепляющий этанол в ацетальдегид, у финнов равна нулю, а у русских 6 %.⁸¹ Зато финны и русские, не испытывая особых мук от приема больших доз спиртного, легко становятся алкоголиками. Поэтому вопрос, что лучше: страдать по-китайски из-за рюмки рисовой водки, или распивать бутылку за бутылкой портвейн в электричке, едущей по маршруту Москва – Петушки?

В заключение темы антропология питания могу сказать следующее. Мы все очень похожие и в то же время разные. Мы похожи потому, что мы дети планета Земля и, переехав на другой континент, попадаем не на Марс или Сатурн, а на ту же Землю и нередко в сходные природные условия. Скажем, как русский, переехавший в Канаду. И все же мы разные. Разные потому, что Земля все-таки разнообразна и будущие расы и этносы приспособлялись к разной среде обитания тысячи и десятки тысяч лет. Поэтому кажется разумным питаться в первую очередь тем, что производит земля наших дедов и прадедов. Это не означает отказ от заморских фруктов и вин или рыб из дальних морей. Все плоды Земли и кулинарии мира к нашим услугам. Но как основа питания, лучше все-таки придерживаться своего. Не всегда чужое значит лучшее.

3.3. Сексуальное разнообразие человечества. Расовые различия

Данные об особенностях анатомии, полового развития и поведения трех больших рас человечества – негроидов (черных), европеоидов (белых) и монголоидов (восточных азиатов, желтых), приведены канадским психологом Филиппом Раштоном в скандально известной книге «Расы, эволюция и поведение» (1995). В ней автор пишет о вещах, ставшими табу в наше политкорректное время. Согласно Раштону, желтые, черные и белые различаются по сексуальной потенции и уровню интеллекта. У желтых небольшой член и умеренные половые потребности, они замкнуты и застенчивы. Желтокожие умны, миролюбивы, все продумывают наперед. Черные противоположны желтым с точностью до наоборот. Белые где-то посерединке. По уму ближе к желтым, по общительности к черным, насчет размеров и потребностей – от желтых ушли, к неграм не пришли.

Надо ли говорить, что книга всколыхнула американскую и канадскую прессу, либеральную профессию, студентов. Были демонстрации, угрозы. Раштон еле удержался в своем университете. Спас закон об академической свободе и незаметная, но действенная поддержка тайных расистов. Но от правительственных фондов его отрезали раз и навсегда. Зато американский Фонд Пионеров, открыто поддерживающий идею о неравенстве человеческих рас, отблагодарил автора премией в 750 000 долларов. В настоящее время Раштон директор Фонда Пионеров и продолжает преподавать в Университете Западного Онтарио.

Мне довелось провести несколько часов с Раштоном и могу заверить, что он не одержим неприязнью к неграм. Просто он ученый, который не боится идти в разрез с господствующими взглядами. Сказанное не значит, что гипотеза Раштона о связи интеллекта с сексуальными потенциями человеческих рас не имеет изъянов. Наиболее сомнительными выглядят положения о надежности оценки ума по тестам на коэффициент интеллекта (скорее они определяют способности к хорошей успеваемости) и об умственном превосходстве желтых над белыми, что

⁸¹ Там же.

явно противоречит значительному превосходству европеоидов над монголоидами по вкладу в науку и культуру. Список можно продолжить, но в мою задачу не входит критический разбор идей Раштона. Ограничусь собранными в книге данными о межрасовых различиях в половых признаках и половом поведении. Итак, Раштон пишет:

«С VIII по XVI век арабская мусульманская литература описывает черных африканцев, мужчин и женщин, как людей с высокой сексуальной потенцией и большими половыми органами. Европейские антропологи XIX века сообщали о различиях в положении женской половой щели (самая высокая у восточных азиаток, самая низкая у черных, средняя у белых) и угле мужской эрекции (у азиатов параллельно телу, у черных под прямым углом). Они утверждали, что у восточных азиатов вторичные половые признаки (мускулатура, ягодицы и груди) наименее заметны, а у черных – больше всего.

Можно ли принять всерьез ранние сообщения на столь деликатную тему? Современные данные, по-видимому, подтверждают эти ранние наблюдения. По всему свету агентства ВОЗ раздают бесплатные презервативы, чтобы остановить распространение СПИДа и спасти жизни людей. Размер презерватива важен при использовании, поэтому агентства учитывают при раздаче размеры половых членов. Всемирная Организация здравоохранения предписывает презервативы 49 мм шириной для Азии, 52 мм для Северной Америки и Европы и 53 мм шириной для Африки. Китай теперь делает собственные презервативы – 49 мм.

Расовые различия в размере яичек тоже были измерены (азиаты = 9 г., европейцы = 21 г.). Это не только потому, что европейцы несколько крупнее. Различия слишком велики. Статья, вышедшая в 1989 г. в ведущем британском научном журнале *Nature* (Природа), сообщает, что эти различия в размере яичек означают, что белые за день производят в два раза больше спермы, чем азиаты. До сих пор у нас нет информации о соответствующих измерениях у черных». ⁸²

Согласно Раштону средние размеры возбужденного полового члена у восточных азиатов 10–14 см в длину и 3,2 см в диаметре, у белых – 14–15 см в длину и 3,8 см в диаметре, у черных – 15,9 – 20,3 см в длину и 5 см в диаметре. Размеры клитора также различаются. У европейских женщин – 3 см, у негритянок – 5 см. У азиаток влагалище меньше, а у негритянок больше, чем у европейских женщин. Следует заметить, что все эти данные приблизительны. Размеры членов у мужчин как правило завышены, поскольку мужчины с маленькими членами избегают обследований. Данные о женщинах страдают другим недостатком – малым числом обследованных. Тем не менее, в общем виде, можно принять вывод Раштона, что половые органы у негров крупнее, чем у белых, а у восточных монголоидов меньше.

Раштон цитирует работы показавшие, что уровень мужского полового гормона тестостерона у американских негров выше, чем у белых. Более того, рак простаты, связанный с высоким уровнем тестостерона, у негроидов встречается чаще, чем у белых, а последних чаще, чем у монголоидов. Точно так же женский половой гормон гонадотропин у африканок из

⁸² Rushton J.P. *Race evolution and behavior*. 2nd Special Abridged Edition. New Brunswick, N.J.: Transaction Publishers. 2000, pp. 41–42.

Нигерии значительно выше, чем у японок. Женщины разных рас различаются по частоте родов двойняшек. На 1000 родившихся число пар близнецов было 4 у монголоидов, 8 у европейцев и 16 у негров.

Расовые различия по половым гормонам не столь однозначны как следует из работ, цитируемых Раштоном. Исследования, проведенные в Африке показали, что уровень тестостерона у местных жителей значительно ниже, чем у американцев, как черных, так и белых. Скорее всего, это связано с недостаточностью питания африканцев. Поэтому нужны данные, подтверждающие что при улучшении питания негры обгоняют другие расы по уровню половых гормонов.

Наиболее спорны свидетельства о более высокой половой активности негроидов по сравнению с европеоидами и монголоидами. По Раштону тут все совершенно четко – негры раньше начинают половую жизнь, они чаще совокупляются и больше склонны к случайным связям, чем белые и, тем более, монголоиды. Он приводит результаты опросов о частоте секса супружеских пар разных рас. Согласно опросу за 1951 г., жители Океании и американские индейцы занимаются сексом 1–4 раза в неделю, белые американцы 2–4 раза, а негры от 3-х до 10-ти раз. Более поздние опросы, приведенные Раштоном, подтверждают эти оценки. Так молодые супруги Китая и Японии занимаются сексом 2–3 раза в неделю, американцы 4 раза, а американские негры 5 раз.

Известны и другие опросы, где первенство по частоте секса явно принадлежит белым. Так Durex, один из крупнейших производителей презервативов, ежегодно проводит секс-опросы. В 2004 г. после опроса 350 тыс. человек из 41 стран мира, чемпионами по частоте секса оказались французы – 137 раз в год; им лишь немного уступали греки и сербы. Южноафриканцы (черные, мулаты и белые) заняли 13-ое место (114), монголоиды таи – 24-ое место (103), знойные бразильцы – мулаты и кварталеры, – 33-е место (96). Последние места заняли монголоиды: сингапурцы и гонконгцы – 79, и японцы – 46 раз в год, в три раза реже, чем французы. В 2005 г. опросили 317 тыс. человек из 41 страны. На первом месте оказались греки – 138 раз в год, второе и третье места заняли хорваты и сербы, французы опустились на шестое место – 120. На 13-ом месте испано-индейские метисы чилийцы – 112. Южноафриканцы на 15-ом месте – 109. Последние три места занимают Индия, Сингапур и Япония – 75, 73 и 45 раз в год.⁸³

Если же свести все к трем расам, о которых пишет Раштон, то японцы и китайцы, судя по многочисленным опросам, действительно намного сдержаннее в половом плане, чем, скажем, греки или французы. Вопрос о сексуальности африканцев остается открытым, хотя бразильцы и южноафриканцы явно не превосходят европейцев. Кроме того, остается неясным, насколько в сексуальной активности значима генетика, а не образ жизни и культурные традиции? Мне лично кажется, что Раштон прав и что сексуальная активность действительно нарастает по градиенту желтые – белые – черные, но доказательств пока недостаточно.

3.4. В ободрение мужчин с малым членом

Миллионы мужчин опечалены размером своего полового члена. Подросток с ненавистью

⁸³ <http://www.durex.com/cm/gss2004result.pdf> and <http://www.durex.com/cm/gss2005result.pdf>.

смотрят на цифры на линейке; ей он измеряет натруженный рукой член. Цифры явно не дотягивают до заветных 14 см – среднего размера у европейских мужчин. Жизнь кажется черной и перспективы безотрадными (не знаю, что думают азиатские подростки – у них еще меньшие размеры). Незадачливые подростки и еще чаще небогатые мужчины покупают мази и таблетки, «гарантировано» отращивающие мужской корень, либо обращаются к извлеченным из Интернета приемам тибетцев или полинезийцев, способным при должном старании творить чудеса. Те, у кого есть средства, идут к хирургам на несколько сантиметров увеличивающих мужское самоуважение. Ныне это стало модным в России и давно уже популярно в США, где в очереди на операции записаны мужчины всех слоев и профессий, от актеров до индейских вождей.

На самом деле, все далеко не столь трагично. Мужчины – обладатели скромных и даже средних размеров, склонны их недооценивать (парадокс «вида сверху»). Даже меряют они зачастую неправильно и обычно не в свою пользу. Главное же, многие не понимают, что основные эрогенные зоны женщины расположены у входа во влагалище, а не внутри, и член, более чем вдвое превышающий 8 см влагалища, напрасная трата плоти. В этом отношении, гораздо важнее не длина, а толщина члена. А еще важнее эмоциональный настрой женщины. Все же есть немало женщин (около 30 %), для которых мужской размер *значит*. Часть женщин способна испытывать маточный оргазм, если мужчина «доберется» до шейки матки (для этого член должен быть подходящей длины). Для других женщин решающее значение имеет сам вид органа любви избранника. Тут уже включается не столько физиология, сколько психология.

Итак, обладателям небольших членов (в пределах нижней границы нормы) унывать не стоит – 70 % женщин их оценит не меньше, чем гордых владельцев крупных форм. Иногда даже больше, ведь женщине с коротким влагалищем больно предаваться утехам с половым гигантом. Наконец, есть насадки, позволяющие добраться до шейки матки самой привередливой женщины. И все же многие мужчины безутешны и всерьез подумывают об операции. Но у меня есть гипотеза, пока чисто умозрительная, что обладатели малых членов имеют важное преимущество перед владельцами крупных размеров, о котором по молодости не догадываются. Речь идет о способности к эрекции в преклонном и даже старческом возрасте. Считаете, что это неважно? Очень даже важно – вот доживете до моих лет, узнаете.

Представим два мужских члена в виде цилиндрических тел – одно размером с сардельку, другое – с батон колбасы. Оба тела могут менять размеры; в спокойном состоянии они полуспущены на манер воздушного шарика, из которого вышла часть воздуха. Чтобы вновь раздуть шарик, в него надо закачать воздух: чтобы цилиндр полового члена достиг полного объема и стал твердым, в него должна поступить кровь. Спрашивается, какой из двух упомянутых цилиндров легче заполнить кровью? Вы скажете, что дело обстоит не столь примитивно: эрекция сложный процесс и пенис – не воздушный шарик. Все верно, не шарик, и кровь в половой член поступает по кровеносным сосудам, от состояния которых зависит качество эрекции.

Кратко напомним анатомию полового члена и как он заполняется кровью при эрекции. Похожий на трубку мужской половой член или пенис внутри состоит из трех цилиндров с общим мясистым колпачком (головкой) на конце. На большей части его длины идут два тесно прилегающих друг к другу трубчатых тела, называемых пещеристыми телами. Под ними проходит третья трубка – губчатое тело, внутри него находится уретра. Пещеристые тела

пронизаны крупными венами, почти пустыми до момента наступления эрекции. Все три тела покрыты тонкой оболочкой из мышц. Есть еще парные мышцы, соединенные с основанием пениса. Сокращаясь и перекрывая вены, они способствуют эрекции, прекращая отток крови из пениса. Однако сами по себе эти мышцы не производят эрекцию – она наступает при наполнении пениса кровью.

Для простоты изложения примем, что у мужчины нет проблем с иннервацией пениса, продукцией мужских гормонов и психикой, и для наступления эрекции необходим только приток крови в пенис и удержание ее там (в большинстве случаев это и есть проблема импотенции). Эрекция начинается с увеличения притока артериальной крови: заполняется сеть пустых вен, пролегающих в пещеристых и губчатом телах, пенис утолщается и удлиняется до тех пор, пока не наполнится кровью до отказа. Одновременно сокращаются парные мышцы, сжимая основание пениса и перекрывая отток из него крови, что обеспечивают жесткость эрекции. Когда наступает эякуляция, семенная жидкость выталкивается в уретру. Мышцы пениса резко и ритмично сокращаются, выбрасывая эякулят. В это время мы испытываем оргазм.

Основной причиной, вызывающей слабую эрекцию, называют циркуляторную недостаточность. В этом повинен холестерин, откладывающийся в виде бляшек на стенках кровеносных сосудов, питающих пенис. Бляшки холестерина делают сосуды негибкими и препятствуют кровотоку. Кровь приливает в пещеристые тела медленно или вовсе не приливает, что становится причиной отсутствия эрекции. Таким видом ослабленной эрекции обычно страдают пожилые мужчины, но циркуляторная недостаточность пениса встречается и у молодых мужчин. Сосудистая импотенция появляется не только из-за плохого притока крови (артериального снабжения), но из-за быстрого венозного оттока. Причины его также связаны с сосудистыми патологиями.

Итак, эрекцию обеспечивает разветвленная кровеносная система пениса. Система намного более сложная, чем цилиндры, упомянутые в начале нашего разговора, но имеющая одно с ними общее свойство – размерность. Площадь кровеносных сосудов в половом члене крупных размеров в разы превосходит площадь сосудов в малом члене. Соответственно, вероятность задержки притока артериальной крови (и ускоренного венозного оттока) в разы больше. Отсюда напрашивается вывод, что пожилой и даже старый мужчина с небольшим членом имеет больше шансов почувствовать себя молодым, чем владелец некогда грозного оружия, восхищавшего (и пугавшего) женщин.

3.5. Гомосексуализм

Гомосексуализм буквально означает секс с себе подобным. Первая половина слова берет начало от греческое *homos* – подобный, а не латинского *homo* – мужчина, поэтому гомосексуализм включает однополую любовь как мужчин, так и женщин. В наши дни приверженцев мужской однополый любви называют геями, от английского *gay* – веселый, а поклонниц любви женщин – лесбиянками, от острова Лесбос, где жила певица женской любви, древнегреческая поэтесса Сафо.

Сведения о числе геев и лесбиянок среди населения противоречивы. По разным оценкам их число составляет от 1 % до 10 % от общей популяции. Согласно опросу, проведенному во время выборов 2004 года в США, 4 % избирателей определили себя как геи или лесбиянки.

Гомосексуализм, открытый и скрытый, встречается на всех континентах, и частота его, по-видимому, не связана с расовыми различиями.

Гомосексуальная половая ориентация определяется сочетанием генетической предрасположенности и гормональных воздействий на развивающийся мозг плода. Влияние воспитания и культурных традиций также имеет значение, но, главным образом, на проявление бисексуальности (интереса к обеим полам), к чему люди предрасположены гораздо чаще, чем к «чистому» гомосексуализму.

О зависимости гомосексуализма от генов наиболее убедительно свидетельствует факт, что однояйцовые близнецы со 100 % сходством генома гораздо чаще имеют одинаковую половую ориентацию, чем двуйцовые близнецы одного пола, имеющие на 50 % сходный геном.⁸⁴ Однако ген гомосексуализма пока не найден. Зато показано, что некоторые структуры мозга у мужчин гомосексуалистов по размерам занимают промежуточное положение между мозгом гетеросексуальных мужчин и женщин. Это свидетельствует, что гомосексуальная ориентация закладывается в период эмбрионального формирования структур мозга.

Вопреки библейским преданиям о происхождении Адама из ребра Евы, в половой дифференцировке человека все происходит наоборот. Зародыши млекопитающих развиваются по женскому типу, если на ранних стадиях развития они не получают высокие дозы мужского полового гормона – тестостерона. Это происходит благодаря наличию в мужской Y-хромосоме гена, запускающего формирование зачатков яичек. Именно эти зачатки выделяют тестостерон в количествах, достаточных для направленного развития по мужскому типу. В последующей дифференцировке начинает действовать еще один гормон, определяющий развитие мужского члена, а не клитора с влагалищем.

На более поздних стадиях эмбрионального развития, когда происходит дифференцировка структур мозга, есть период формирования чувствительных к гормонам рецепторов на поверхности клеток. Появляются рецепторы, чувствительные к мужским гормонам – андрогенам, в том числе, тестостерону, и к женским гормонам – эстрогенам, выделяемыми яичниками. Именно в это время определяется половая ориентация будущих мужчин и женщин. Нарушения в чувствительности рецепторов или необходимого баланса гормонов, продуцируемых зародышем и поступающих от матери, может привести к необратимой гомосексуальной половой ориентации.

Сказанное не означает, что в половых предпочтениях человека действует закон «все или ничего». На самом деле, границы человеческой сексуальности расплывчаты и кроме ярко выраженных «нормальных» и гомосексуалистов существует многочисленная категория бисексуальных мужчин и женщин, способных испытывать половое влечение как к противоположному, так и к своему полу. Биологическая природа бисексуальности недостаточно изучена, но, несомненно, ее проявление в очень большой степени зависит от воспитания, культурных традиций и обстоятельств жизни.

Именно так можно объяснить разительные различия в сексуальной практике соседних

⁸⁴ <http://en.wikipedia.org/wiki/Homosexuality>.

племен папуасов Новой Гвинеи или смены сексуальных традиций в ходе истории этносов, например, переход от 100 %-ной бисексуальности мужчин эллинов к осуждению однополых связей у византийцев и греков XIX–XX вв. Стоит вспомнить ранних американских пуритан и сравнить их с «поголубевшими» потомками среди интеллектуалов Манхэттена. Смена сексуальных традиций этносов – наиболее слабый пункт в претензиях гомосексуальных пар брать на воспитание детей. Настоящим гомосексуалистом ребенок с нормальной половой ориентацией не станет, но вполне может приобрести стремление к бисексуальному разнообразию.

Здесь я завершаю антропологический раздел описания запросов человеческой плоти. В следующем разделе эта тема рассматривается в этнографическом аспекте, применительно к быту и культуре народов Мира.

Часть II. Как люди едят и любят

Глава 4. Австралийские аборигены

4.1. Австралия

Австралия – самый маленький материк на Земле. Площадь Австралии, включая остров Тасманию, составляет 7,7 млн. кв. км, что почти на четверть меньше Европы (около 10 млн. кв. км). В противоположность Европе, Австралия не изрезана морями и заливами. Облик ландшафтов определяется монотонными равнинами и плато. На востоке материка расположены невысокие, но живописные Голубые горы, достигающие на юге высоты украинских Карпат – выше 1800 м. Это единственный район, где зимой выпадает много снега. В Австралии жаркий климат, хотя на юге он мягче и сопоставим с климатом Средиземноморья. Тасмания имеет умеренный климат.

Австралия крайне засушлива – 70 % материка получает меньше 500 мм осадков в год. Лишь Тасмания и прибрежные районы севера, востока и юго-запада получают больше осадков. Соответственно, вся центральная Австралия – это пустыня и полупустыня. Ближе к побережью начинается почти непроходимый скраб, – густые заросли кустарников и кустарниковых эвкалиптов, и лишь в зонах увлажнения появляются высокорослые эвкалиптовые леса и злаковые саванны. На крайнем севере, где осадков выпадает больше 1250 мм, растут влажные тропические леса. Австралия – заповедник примитивных млекопитающих: сумчатых – кенгуру и вомбатов, и яйцекладущих однопроходных – ехидны и утконоса. Из плацентарных водятся грызуны, летучие мыши и одичалая собака динго, попавшая в Австралию вместе с человеком.

Первые люди появились в Австралии около 60 тыс. лет назад. Это были предки австралийских аборигенов. Они перебрались из Юго-Восточной Азии через узкий пролив, отделявший еще полуостровную Индонезию (полуостров Сунда) от материка Сахул, разделившийся позже на Австралию, Новую Гвинею и Тасманию. Уровень океана был тогда на 150 метров ниже, чем сейчас, и для переправы было достаточно плота из нескольких связанных деревьев. 12 тыс. лет назад, в результате подъема уровня моря, Новая Гвинея и Тасмания

отделились от Австралии, а полуостров Сунда распался на острова Индонезии. Так произошла изоляция Австралии от остального мира.

Современная Австралия заселена недавними эмигрантами из Великобритании и других стран Европы. Этим англоязычные эмигранты теперь называются австралийцы, а коренные жители – аборигены или, в просторечии, *або*. Австралийцев – 19 млн., аборигенов – около 400 тысяч. Тем не менее, именно, аборигены представляют интерес для людей, интересующихся культурой народов мира.

4.2. Аборигены

Внешний облик, языки

Аборигены или коренные жители Австралии принадлежат, к австралоидной расе. На взгляд европейцев, аборигены красотой не блещут. У них темно-шоколадная, почти черная кожа, волнистые или кудрявые волосы, очень широкий бесформенный нос, толстые губы и развитое надбровье. У мужчин обильный рост волос на лице и теле. Телосложение худощавое, несколько астеничное; рост средний, иногда высокий. Объем мозга один из самых низких в мире, что не раз использовали для доказательства умственной отсталости аборигенов. Но нужно помнить, что объем мозга положительно связан с мышечной массой тела (поэтому у мужчин мозг больше, чем у женщин), а масса тела у аборигенов мала.

Атака с бумерангом. Племя луритъя. Центральная Австралия. 1920. Автор: Herbert Basedow. Wikimedia Commons.

Аборигенка с ребенком. Западная Австралия. 1916. Национальный музей Австралии. Автор: Herbert Basedow. Wikimedia Commons.

Несмотря на обширность континента, локальные различия невелики. Аборигены юга Австралии ниже ростом, чем северяне, более широконосы и волосаты. Племена в низовьях реки Муррей исключительно волосаты: длина волос на груди и теле мужчин доходит до 10 см, и даже у женщин растут борода и усы.⁸⁵ В Центральной Австралии, у детей, при очень темной коже, нередко светлые, даже белокурые волосы. С возрастом, волосы темнеют и приобретают каштановый или рыжеватый оттенок. Чистокровные аборигены Тасмании (ныне остались только метисы) имели курчавые, как у папуасов, волосы и самый широкий нос в мире.

Австралийские аборигены подразделялись на племена. К концу XVIII в. (времени прихода европейцев) в Австралии жило 400–700 племен. Численность племени составляла от 100 до 1500 человек. Каждое племя имело свой язык или диалект языка, обычаи и территорию проживания. Крупные племена, занимающие большую территорию, могли говорить на родственных диалектах одного языка. В свою очередь, соседние племена также нередко

⁸⁵ Stirling E.C. Aborigines. In Handbook of South Australia. Adelaide, 1914.

говорили на разных диалектах одного языка. До начала колонизации европейцами в Австралии насчитывалось около 200 самостоятельных языков, не считая диалектов.

Материальная культура

Аборигены были охотниками и собирателями, жившими в каменном веке. Мужчины занимались охотой на кенгуру и других сумчатых, страуса эму, птиц, черепах, змей, крокодилов, ловили рыбу. При охоте нередко использовали прирученных динго. Женщины и дети собирали орехи, семена, ягод, съедобные корни, птичьи яйца, насекомых и личинки. Женщины готовили пищу и переносили нехитрый скарб во время кочевков. Аборигены вели кочевой образ жизни и спали в наскоро возведенных шалашах и под открытым небом. Лишь при продолжительных стоянках строили постоянные шалаша. Одежды у них почти не было, – носили набедренные повязки или ходили голые. Тело раскрашивали. Аборигены не знали лука и стрел и при охоте использовали копья, дротики с копьёметалкой и некоторые племена – бумеранги. Для ловли рыб применяли остроги, лески с крючком и специальные рыбные ловушки.

Религиозные воззрения

В отличие от примитивного быта, духовная культура австралийских аборигенов была довольно развитой. Окружающий мир воспринимался ими как единство духов, людей, животных и природы. Центральное место занимала мифология цикла *Времена снов*, объединяющая прошлое, когда произошло сотворение мира, настоящее и будущее. Важную роль в актах творения имел *Радужный Змей*, создатель гор и пещер. Вселенная аборигенов состояла из неба, земли и подземного мира. Лучшим местом было небо, где жили души умерших и божественные существа. На небесной равнине много воды и царит изобилие. Звезды – это костры стоянок небесных жителей. Сильные шаманы могут путешествовать на небо и возвращаться на землю. Аборигены почитали и боялись шаманов, владевших магией и колдовством. Но и простые люди прибегали к магическим обрядам для удачной охоты, любовных успехов и нанесения вреда врагу.

4.3. Еда и каннибализм аборигенов

Пища

Приготовление пищи сложностью не отличалось. Фрукты, ягоды и насекомых ели в сыром виде. Остальные продукты жарили или запекали. Огонь поучали трением двух кусков дерева. Работа по извлечению огня занимала от получаса до часа. Убитую дичь бросали прямо в костер, затем, когда сгорала шерсть, вынимали, потрошили, счищали остатки шерсти и запекали на углях. Так готовили мясо, рыбу и небольших черепах. Если животные были крупными, как кенгуру, то мясо оставалось полусырым. Нередко с него стекала кровь, это считалось деликатесом. Орехи, семена, корни запекали в пепле костра. Более изысканным было приготовление пищи в земляной печи. Для земляной печи копали яму глубиной в полметра и разводили в ней костер, куда клали камни. Когда костер прогорал, уголь и пепел

удаляли; в яме оставляли лишь раскаленные камни. Туда клали крупную дичь, рыбу и овощи. Больших черепах обкладывали раскаленными камнями и готовили прямо в панцире.

До прихода европейцев, диета аборигенов была хорошо сбалансирована и содержала оптимальное для организма соотношение белков, жиров и углеводов. Многие блюда, запеченные в земляной печи, удовлетворили бы любого гурмана. Удивительно приятный напиток приготавливали из нектара цветов, опущенных в воду. Очень вкусны орехи макадами, ныне пользующиеся коммерческим спросом. Другие деликатесы – ящерицы, личинки, бабочки и медовые муравьи, вряд ли устроят белых австралийцев. Но наиболее отталкивающим выглядит употребление в пищу человеческого мяса.

Каннибализм

Каннибализм у австралийских аборигенов встречался у многих племен, но практиковался нечасто. Иногда, при нехватке пищи или из ритуальных целей, убивали новорожденных детей, чаще девочек, причем убитых не хоронили, а съедали. Встречались и чисто ритуальные формы каннибализма: поедание трупов умерших родичей, поедание воинами тел и, особенно, сердец убитых врагов и обряд поедания человеческого мяса при инициации (посвящении юноши в мужчину). При всем том, аборигены Австралии не были регулярно практикующими людоедами, их каннибализм не носил систематический характер и не служил подспорьем в питании. Живший среди аборигенов Сид Кайл-Литтл пишет:

«Гуземцы Ливерпул Ривер не убивали людей для еды. Они ели человеческое мясо из суеверия. Если они убивали стоящего человека в бою, они съедали его сердце, веря, что наследуют его храбрость и силу. Они съедали его мозг, потому что знали, что там находятся его знания. Если они убивали быстрого бегуна, они съедали часть его ног, надеясь приобрести его скорость».⁸⁶

Интересны объяснения самих аборигенов причин людоедства. В 1933 г. старый вождь с острова Ям поведал журналисту Колину Симпсону, что при инициации ему дали мелко нарубленное человеческое мясо, перемешанного с мясом крокодила. Юноше стало тошно. Целью было «сделать сердце сильным изнутри». Симпсон также описывает, как при рождении ребенка супруги, уже имевшие первенца, ритуально убили новорожденного и накормили его мясом старшего ребенка, чтобы сделать его сильным. Среди других племен родственники съедали кусочки жира покойника из уважения к его памяти. «Мы съели его, – объясняет абориген, – потому что знали его и любили его».⁸⁷

4.4. Семья и брак

Очень сложной была система родства, определявшая брачные отношения. Элементарной ячейкой была семья, но у ребенка матерями считались, кроме матери, ее сестры, а отцами – отец и его братья. Все их дети были «братья» и «сестры». Дети от братьев «матерей» и сестер

⁸⁶ Kyle-Little S. *Whispering Wind. Adventures in Arnhem Land*. London: Hutchinson 1957.

⁸⁷ Simpson C. *Adam in ochre*. Sydney: Angus & Robertson, 1938.

«отцов» считались двоюродными братьями и сестрами. «Братья» и «сестры» имели общего духа-хранителя или *тотем* в виде животного, растения или явления природы и относились к одной брачной фратрии, или, как говорили аборигены, *одному типу кожи*. Многие племена имели четыре фратрии, хотя нередко их было восемь и даже нечетное число. Система фратрий исключала кровнородственные браки внутри племени. Так при четырехчленном делении, мужчины и женщины определенной фратрии могли искать жену или мужа только в одной из четырех фратрий, а с остальными тремя, включая собственную, брак запрещался. Нарушение запрета брака каралось смертью.

Брак обычно устраивали старшие. Молодой человек имел мало шансов получить невесту по вкусу. Невесту ему выбирали влиятельные пожилые мужчины рода. В племени *тиви* юноше, прошедшему инициацию, обычно обещают в жены еще не родившуюся дочь от сверстницы из «правильной» фратрии: она уже замужем за мужчиной, по возрасту годящимся ей в отцы. С этого момента юноша начинает «зарабатывать» невесту, доставляя ее матери часть добытой дичи. Но жизнь идет, и молодой человек не только мечтает о грядущем счастье, но оглядывается по сторонам и лет в тридцать, если он хороший охотник, женится на женщине, часто старшей по возрасту, вдове одного из усопших патриархов. Позже он обзаводится более молодой вдовой.

Женщина племени ларракия. Северная Австралия. Шрамы на спине означают, что она вдова. Юные женщины сначала поступают в гаремы престарелых мужчин, а когда вдовеют, то выходят замуж за молодых мужчин. Чем больше печаль по усопшему мужу, тем больше рубцов... и привлекательности для молодых мужчин. Т.А. Joyce and N.W. Thomas. Women of all nations. 1908. London: Cassel and Co. Фото: Dr. Ramsay Smith and P. Foelsche. Wikimedia Commons.

Лет в пятьдесят, мужчина, наконец, соединяется со своей нареченной. Обычно к этому времени у него, – теперь уважаемого члена племени, на подходе еще несколько невест. Наш герой достиг вершины общественного положения. Его жены родили или собираются родить дочек, поэтому женихи всячески «его обхаживают. Они приносят вкуснейшее мясо дюгоня и жирных гусей». Патриарх проводит старость в почете и достатке. Когда он умирает, его вдовы достаются молодым, еще не женатым мужчинам. Круг замыкается. Но все это относится к умным и умелым мужчинам – недотепа, чаще всего остается без жены.

Сходным образом устраивалась брачная жизнь во всех племенах. Различались лишь детали. В одних племенах жених отдает часть добычи матери невесты, в других – отцу; где-то он дает лишь долю добытого, в других местах преподносит самое лучшее. Решение о помолвке

обставляется церемонией. В племени *лоритья* помолвка объявляется в присутствии всех членов рода. К жениху, лет 12-и – 15-и, а то и пяти, подходит мать невесты и заявляет: «Ох, не скоро ты возьмешь ее в жены! Только когда мужчины прикажут тебе, возьмешь ты ее в жены! А до того времени и не думай о ней!». А родственники жениха потрясают дубинками и приговаривают: «Мы даем тебе эту девушку, одну только эту. Когда она вырастет и когда все мужчины ее тебе дадут, ты сможешь ее взять. А до того времени и не думай о ней!». ⁸⁸

4.5. Сексуальные отношения

Аборигены считают сексуальность естественным желанием, нуждающимся в удовлетворении. В отличие от европейцев, они считали нормальным эротический интерес у детей. В племени *йолингу* среди детей была распространена игра *ниги-ниги*, имитирующая половой акт, причем взрослые относятся к ней совершенно спокойно. ⁸⁹ В период полового созревания мальчики подвергались обрезанию, а девочки лишению девственности. Причиной обрезания была вера, что при совокуплении необрезанный член может повредить женщину. Обрезание было тайным ритуалом. Женщины танцевали неподалеку, но наблюдать за процессом им запрещалось. Старшие мужчины открывали мальчику смысл священных песен, а на заре, образовав из своих тел стол, совершали обрезание. Крайнюю плоть мужчины съедали или в других племенах отдавали мальчику, и он носил ее в мешочке на шее.

У некоторых племен, в частности, *аранда* в Центральной Австралии, спустя месяц после обрезания проводили продольное рассечение члена. Для этого частично возбужденный член разрезали вдоль уретры, чтобы сделать его подобным члену самца эму с продольной ложбинкой или раздвоенному члену сумчатого зайца валлаби. После такой операции рассеченный член при возбуждении выворачивался наружу и сильно утолщался, что, по мнению *аранда*, может доставить женщине не меньше удовольствия, чем самка валлаби получает от двурогого члена самца. Обряд продольной надсечки не был связан с контрацепцией, как раньше считали, ведь по понятиям аборигенов семя вообще не связано с зачатием. Они отрицали физическую роль отца и матери и верили, что психические силы отца вызывают из мира сновидений тотем зачатия духа ребенка, который вселяется в мать. Там он и растет до рождения.

Ритуал дефлорации (лишения девственности) описан у нескольких племен Австралии. Аборигены Земли Арnhem еще в 40-е гг. XX в. изготавливали для посвящаемых девушек укрытие с входом, известным как *священное влагалище*. Там девушки, скрытые от мужских взоров, жили некоторое время. Старшие женщины учили их песням, танцам и священным мифам. На рассвете последнего дня девушки совершали ритуальное купание. К этому времени мужчины уже изготовили бумеранги с уплощенными концами. Девушек, мужчин и бумеранги натирают красной охрой, символизирующей кровь. Мужчины бумерангами дефлорируют девушек или имитируют дефлорацию, если девственность уже утрачена. Затем мужчины и девушки совокупаются. В другом племени будущий муж и его «братья» похищают намеченную для брака девушку, по очереди имеют с ней секс, а затем отводят на стоянку к мужу. Описан

⁸⁸ Дридзо А. Как сделать предложение? Традиции народов мира // Ж. Вокруг Света, 1996, № 12.

⁸⁹ Кон И.С. Вкус запретного плода: сексология для всех. М.: Семья и школа, 1997.

ритуал, когда мужчины лишают девушку девственности пальцами или палкой в виде члена. Затем, они по очереди совокупаются с ней, собирают собственное семя и выпивают его.

Австралийские аборигены высоко ценили половой акт. Для них он означал круговорот природы, смену сезонов, размножение людей, животных, растений, и, таким путем, поддержание запасов пищи. У *диери* ритуальное совокупление четырёх пар мужчин и женщин считалось средством повышения плодовитости страусов эму. Мужчин особо занимал половой член. В некоторых племенах мужчины при встречах в знак приветствия поглаживали свой член или касались рукой члена встречного. Женщины отличались в сексуальных танцах. В плясках корробори, исполнявшихся в полнолуние или при свете костров, раскрашенные мужчины олицетворяли воинственное, а женщины сексуальное начало. Пляшущие девушки трясли ягодицами и грудями и мимикой оповещали, что готовы встретить юношей в известных им местах.

Все же у девушек, точнее, девятилетних девочек, обычно, первым мужчиной был муж. Мальчики начинали сексуальную жизнь позже, в 12–14 лет. Как правило, у них были связи со сверстницами и замужними женщинами. Аборигены терпимо относились к внебрачному сексу, если не нарушались запреты кровного родства. Женщины и мужчины, состоящие в браке, нередко заводили романы на стороне. Особенно страдали престарелые мужья. Молодые жены то и дело изменяли им с жаждущими ласк юношами. Патриарх мог побить неверную жену и слегка ранить копьем обидчика, а тот должен был это стерпеть, но серьезная рана вызывала всеобщее осуждение.

Располагаясь на ночлег, пожилой мужчина клал одну или две самых молодых жены возле себя, а прочими женами жертвовал – располагал снаружи по окружности и деликатно не замечал происходящего там. Внебрачные связи гораздо чаще, чем браки, были основаны на внешней привлекательности и на ухаживании, включающем пение песен и небольшие подарки. Очень часто, чтобы добиться желанной цели, использовали любовную магию – волшебные песни, наскальные рисунки любимой, магию отрезанных голов птиц, гуденье в раковины.⁹⁰

Особое место занимало предложение мужьями своих жен на праздничных церемониях, где собирались аборигены с обширной территории. Там нередко мужчины одной фратрии или племени приглашали чужих мужчин воспользоваться их женами. Вот так, согласно Спенсеру и Гиллену (1927), это выглядело на празднике племени *аранда* :

«Старый мужчина, глава тотема *тыяпелтьери* , привел с собой одну из жен и, оставив ее в кустах, подошел к мужчине тотема *тьюпила* из племени *воргайя* , одному из племенных отцов женщины. Пошептавшись с ним некоторое время, он отвел его в место, где была спрятана женщина, и тот лег с ней. Тем временем мужчина *тыяпелтьери* вернулся на место церемонии, сел и стал петь вместе со всеми мужчинами. *Тьюпила* вернулся и сзади обнял его, а в ответ мужчина *тыяпелтьери* потер его ноги и руки ... и потом он пригласил других мужчин *тьюпила* , (племенных отцов женщины) и мужчин *такомара* (племенных братьев женщины), но они все

⁹⁰ Berndt R.M., Berndt C.H. The World of the First Australians. Canberra: Aboriginal Studies Press, 1988.

отказались». ⁹¹

Тут характерно, что мужчина фратрии *тьюпила*, принявший предложение, был гостем, а мужчины *тьюпила*, отклонившие предложение, местные. То есть, предложение женщины отклоняли, если мужчины живут рядом.

Кроме праздничных развлечений, группы мужчин *аранда* нередко совершали походы к соседям с целью найти и убить колдуна, наведшего порчу на членов рода. Обычно они предлагали предполагаемому колдуну женщину. Если тот принимал дар и сблизался с женщиной, – значит, он безобидный человек. Но если он отвергал женщину, – участь его была печальна. Так с помощью женщин аборигены скрепляли узы дружбы между соседними племенами и наказывали врагов. В отличие от более «культурных» народов, аборигены почти не знали гомосексуализма. Одним из исключений были *бора* на севере Квинсленда, где подобно папуасам мальчики при инициации имели оральный секс с мужчинами и глотали их семя.

4.6. Аборигены сегодня

Нравы австралийских аборигенов, описанные в этой главе, почти исчезли. В ходе европейской колонизации племена Южной, Восточной и Юго-Западной Австралии вымерли или потеряли культуру. Наблюдения из жизни аборигенов относятся к племенам Центральной и Северной Австралии конца XIX – середины XX в. Сейчас и они во многом изменили образ жизни. Но набирает силу движение по возрождению культурных традиций аборигенов. Разумеется, не ритуального каннибализма и убийств колдунов, а понимания природы, знания легенд, своей истории и родословной, песням и танцам *коррбори* под звездами у костров.

Глава 5. Папуасы и меланезийцы

5.1. Острова Океании

Океания занимает гигантскую территорию – 63 млн. кв. км, на 98 % состоящую из воды. Для сравнения, площадь России – 17,1 млн. кв. км. К Океании относят всю юго-западную и центральную часть Тихого Океана. На крайнем востоке расположен остров Пасхи или Рапануи; на западе полуостров Вогелкоп Новой Гвинеи граничит с Малайским архипелагом. Расстояние между ними – 15000 км. На севере Океании расположены Гавайские острова, на юге – острова Новой Зеландии. Расстояние между ними около 8000 км. В Океании 789 обитаемых островов, общей площадью 1,26 млн. кв. км. Больше половины площади приходится на Новую Гвинею. Климат Океании тропический. Лишь в Новой Зеландии климат умеренный.

Океанию подразделяют на три части: Меланезию – самые западные и крупные острова; Микронезию – мелкие острова к северу от Меланезии и Полинезию – острова в центральной части Тихого океана. Крупные острова Меланезии гористы и расположены близко друг от

⁹¹ Spencer B. and Gillen F. The Arunta, A Study of Stone Age People. Two Vol., Macmillan and Co, London, 1927, p. 138.

друга. Многие острова Полинезии, являются вершинами подводных вулканов. Однако большинство островов Полинезии и Микронезии – низкие коралловые атоллы, иногда едва возвышающиеся над водой. Каждый атолл представляет кольцо из кораллового рифа, в центре которого расположена лагуна с морской водой.

5.2. Меланезия

Земля и люди

Новая Гвинея, второй по величине остров мира, расположена сразу к югу от экватора. Остров вытянут с северо-запада на юго-восток. В этом же направлении идут горные цепи, занимающие большую часть острова. Самые высокие вершины, превышающие 4 500 м, покрыты вечными снегами. Между грядями гор расположены глубокие долины. Многие долины и нагорья совершенно изолированы. Горные кряжи с обрывистыми склонами, заросли тропического леса, покрывающие остров, и непроходимые мангровые болота на побережье затрудняют общение даже соседних селений. Неудивительно исключительное разнообразие языков и культур.

С северо-востока к Новой Гвинее примыкают гористые острова Меланезии. Кроме островов и архипелагов, непосредственно примыкающих к Новой Гвинее, сравнительно недалеко расположены архипелаг Бисмарка, Соломоновы острова и острова Санта-Крус; 1200–1500 км к востоку от Новой Гвинеи находятся Новая Каледония и острова Вануату и более 2000 км к востоку – архипелаг Фиджи, который нередко относят к Полинезии.

Языки народов Новой Гвинеи делятся на две группы. Большинство говорит на папуасских языках (более 750), отличных от всех языков мира. В северо-восточной части Новой Гвинеи и на островах Меланезии распространены меланезийские языки (около 600), входящие в австронезийскую языковую семью, куда входят языки полинезийцев, народов Индонезии, Филиппин, Мадагаскара, австронезийцев Индокитая и Тайваня. К меланезийским языкам близки языки полинезийцев, а язык фиджийцев скорее полинезийский, чем меланезийский.

Физически между папуасами и меланезийцами нет особых различий – они принадлежат к меланезийской расе, внешне очень похожей на расы черной Африки. Правда, у людей меланезийской расы лучше, чем у негров, растёт борода, а дети рождаются с волнистыми волосами и лишь с возрастом становятся курчавыми, но попытки объединить их в одну расу с австралийскими аборигенами оказались генетически несостоятельны.⁹² Вероятно, группа людей, вышедших из Африки, почти не изменившись физически, поселились в Новой Гвинее, а их потомки заселили острова Меланезии.

Внутри меланезийской расы иногда выделяют папуасский и меланезийский типы. У папуасов нередко выпуклые носы с опущенным кончиком, у меланезийцев преобладает уплощенный или прямой нос, хотя встречается и «папуасские» носы. Для папуасов и меланезийцев характерна густая масса курчавых волос, образующих высокую «шапку». Те и

⁹² Kayser M., Brauer S., Weiss G., et al. 2001. Independent histories of human Y chromosomes from Melanesia and Australia. *Am. J. Hum. Genet.*, vol. 68, pp. 173–190.

другие среднего роста и хорошо сложены, но в горах Новой Гвинеи есть племена, где рост мужчин 150 см. Зато меланезийцы островов Фиджи выше метра восьмидесяти, атлетически сложены и склонны к полноте. У фиджийцев заметна полинезийская примесь. Заметна она и на островах Тробриан. Там можно встретить людей с цветом кожи от черного до золотисто-коричневого и волосами от спирально-курчавых до прямых. Встречаются в Меланезии и небольшие острова, заселенные полинезийцами.

Заселение Новой Гвинеи произошло 40–60 тыс. лет назад – предки папуасов были в числе первых людей, покинувших Африку. 25–27 тыс. лет назад жители Новой Гвинеи заселили расположенные неподалеку острова западной Меланезии. Несколько тыс. лет назад папуасы освоили примитивное тропическое земледелие. Около 1 500 лет до н. э. на островах северо-западной Меланезии появилась культура Лапита. Носители культуры были хорошими мореплавателями, разводили азиатских собак, свиней и кур и изготавливали глиняные горшки. Они избегали селиться в болотистых, зараженных малярией местах, поскольку, в отличие от папуасов, не имели к малярии иммунитета. Считают, что пришельцы приплыли с острова Тайвань и что они говорили на австронезийских языках.

В течение тысячелетия происходил обмен генов и культуры между австронезийцами и папуасами. В результате возникли меланезийцы, заимствовавшие языки и многие элементы культуры от азиатских переселенцев, но сохранившие основные физические признаки папуасов. Смешению австронезийцев с папуасами препятствовал «барьер из малярийных комаров». Австронезийцы, в отличие от папуасов, массово гибли от малярии, разносимой комарами. Поэтому они не удержались в малярийной Меланезии и мигрировали дальше, заселив острова и атоллы Полинезии и Микронезии, где нет комаров.

Материальная культура папуасов и меланезийцев

До недавнего времени, папуасы ходили почти голые (и кое-где ходят по сей день). Женщины носили небольшой передник, а мужчины – футляр для члена – *холом*, *катека*, длиной до 60 см. Меланезийские женщины чаще носили юбочки, мужчины – передники и набедренные повязки. Для красоты в нос и уши вставлялись кусочки кости, перья, клыки диких свиней. Как у всех народов с очень темной кожей у папуасов преобладало нанесение рубцов, но у меланезийцев встречалась и татуировка. Папуасы и меланезийцы, особенно мужчины, уделяли внимание прическе и очень гордились пышной шапкой волос.

Папуаски племена яли. Долина Балием, Западная Новая Гвинея (Индонезия). 2005. Автор: Petr Tomasovsky. Wikimedia Commons.

Папуас племени дани (яли) на пути в свою деревню. Низкорослые дани, недавние каннибалы, обитают в горной долине Балием Западной Новой Гвинеи (Ириан). Оранжевая палка внизу живота – катека, цилиндрический плод, одеваемый на половой член – единственная одежда мужчин дани. 2006. Автор: 710928003. Wikimedia Commons.

Меланезийка племени койта (Новая Гвинея). Татуировку выше груди ей сделали, когда она достигла возраста замужества. Seligmann G.G., with a chapter by F.R. Barton. The Melanesians of British New Guinea. Cambridge: Univ. Press. 1910. Фото: George Brown. Wikimedia Commons.

Папуасы жили в домах на высоких сваях; в каждом доме располагались несколько семей. Особые большие дома строили для собраний и для проживания молодых мужчин, так называемые «мужские дома». Меланезийцы предпочитали жить в домах, расположенных на земле, с низкими стенами и высокими крышами, типичными и для полинезийцев. Папуасы и меланезийцы пользовались каменными топорами для расчистки леса и обработки дерева, знали лук и стрелы и использовали остроги, копья и палицы для охоты, рыбной ловли и войн. Особенно следует отметить достижения в судостроении. Строили лодки с балансиром и крупные двойные пироги, вмещающие десятки людей. Обычно они ходили под парусом. Меланезийцы были искуснее папуасов в судостроении и мореходстве, но особенно отличались фиджийцы, суда которых пользовались славой даже у полинезийцев.

Религиозные воззрения

Папуасы и меланезийцы верили в существование душ людей, животных, растений,

неживых существ и явлений и почитали души умерших предков. У них не было иерархии богов, как у полинезийцев. Умершие герои не становились богами, и смертные не претендуют на происхождение от богов. Нет легенд о сотворении мира. Мифотворчество ограничивалось происхождением человека, семьи, рода, племени, что позволяло установить степень родства и возможность брака. Как и полинезийцы, меланезийцы, верили в *мана*, магическую силу, заключенную в людях, живых и неживых существах.

Ритуалы папуасов и меланезийцев тесно связаны с мифами. Так Маруногере, великий герой папуасов *киваи*, научил людей, как построить большой общественный дом, и провел там с мужчинами обряд *могуру* вокруг убитой свиньи, чтобы сделать их храбрыми воинами. С тех пор, готовые стать воинами юноши киваи, ежегодно собираются в общественном доме и ползают вокруг мертвой свиньи. Затем Маруногере просверлил в каждой женщине дырку и наделил их половыми органами. Этим же вечером, он всем довольный умирал под ритмичное покачивание общественного дома, где мужчины и женщины впервые сплелись в любовных объятьях. Ритуалы островитян тесно переплелись с магией и колдовством, занимавших видное место в повседневной жизни. Каждый папуас и меланезиец опасался, что враг или недоброжелатель наведет на него порчу. Постоянный стресс влиял на психику и на характер межплеменных, общественных и даже внутрисемейных отношений.

5.3. Еда и каннибализм

Питание

С давних времен папуасы и меланезийцы занимаются земледелием. Они расчищали лес, мотыгами вскапывали землю и выращивали ямс, таро, маниок, сладкий картофель, овощи, сахарный тростник, бананы. Посадки охранялись заборами от диких свиней. Были плантации кокосовых пальм и хлебных деревьев. В болотистых местах добывали саго из саговых пальм. Из домашних животных держали свиней, собак и кур. Свиньи высоко ценились и поросят нередко выкармливали грудью. Охотничья добыча в Новой Гвинее была скудна: одичавшая свинья и сумчатый кускус – единственные четвероногие, дающие достаточно мяса. В восточной Меланезии, не считая одичавших свиней, из наземных животных есть только крысы, змеи и ящерицы. Птицы Новой Гвинее, очень красивые, добывались ради перьев, но мало помогали как источник пищи. На некоторых островах Меланезии собирают птичьи яйца. Значительно больше дает море. Рыболовством и сбором моллюсков и ракообразных занимаются все прибрежные племена. Рыбу ловят сетями и удочками, ставят ловушки-загоны, бьют острогами и стрелами.

Еду варят в горшках и в заполненных водой секциях бамбука или жарят на углях очага. Большие количества пищи – свиней, крупные партии рыбы и овощей, запекают в земляных печах. Печи могут различаться, но принцип действия одинаков. На дно ямы кладут угли или раскаленные камни, а на них укладывают мясо, рыбу и овощи, завернутые в листья банана. Затем кладут еще несколько слоев листьев и засыпают землей. Через несколько часов еда готова. Свиней запекают на праздники и по поводу важных событий. Забивают сразу много свиней. Когда мясо готово, устроители пиршества выкрикивают имена присутствующих и вручают каждому его долю.

В восточной Новой Гвинее и на островах Меланезии употребляют настой, известный под полинезийским именем *кава*. Это травяной чай из корней и стебля растения *кава-кава* – *перец опяняющий*, родственного черному перцу. *Каву* готовили разными способами. Раньше в Полинезии сушеные корни и стебли жевали, сплевывали в общий сосуд, разбавляли водой, процеживали сквозь волокнистую оболочку кокосовых орехов, а затем пили. В Меланезии, по сей день, свежую *каву-каву* растирают на куске кораллового рифа или измельчают деревянным пестиком. Во всех случаях, эффект напитка сходный – слегка немеют язык и губы, появляется разговорчивость, чувство спокойствия и удовольствия жизнью.

Папуасы и западные меланезийцы, подобно индонезийцам, жуют бетель – смесь из семян арековой пальмы, листьев перечного кустарника и извести, полученной при отжиге раковин. Во рту смесь бетеля вступает в химическую реакцию со слюной и приобретает кроваво-красный цвет. Через несколько минут смесь выплевывают. Бетель дает легкий одурманивающий эффект, хотя наркотиком не является. От жевания бетеля губы приобретают кроваво-красный цвет, а зубы чернеют.

Жители Новой Гвинеи страдали от относительного перенаселения. Выражалось оно в нехватке животной пищи. Растительной еды всем хватало, но мяса было недостаточно. Особенно это проявлялось в густонаселенных нагорьях, где истреблены пригодные для охоты животные и нет рыбы. Нет там условий и для выпаса свиней; их кормят с огородов. Свиней забивали лишь по случаю торжества, нередко только для мужчин, присвоивших право есть свинину на мужских праздниках. В Меланезии (кроме удаленных от моря селений) много рыбы и моллюсков, но мясо всегда ценилось выше рыбы. Все это подталкивало к пищевому каннибализму.

Каннибализм

Новую Гвинею и Меланезию принято считать островами людоедов. Это верно лишь отчасти – не все племена папуасов и меланезийцев были каннибалами. Практика каннибализма и его масштабы различались у разных племен. Были племена, поедавшие в религиозных целях плоть умерших сородичей. Антрополог Бронислав Малиновский, изучавший в первые десятилетия XX в. меланезийцев и папуасов Новой Гвинеи, пишет:

«Это делается с крайним отвращением и страхом и сопровождается обычно обязательным использованием рвотных средств. В то же время это воспринимается как высший акт почитания, любви и преданности. Фактически этот обычай рассматривается как священная обязанность меланезийцами Новой Гвинеи, которых я изучал и был свидетелем того, что он все еще тайно соблюдается, хотя сурово карается белым правительством».⁹³

С ритуальным каннибализмом связана болезнь *куру*, описанная в 1957 г. у папуасов племени *форе*. *Куру* на языке *форе* означает дрожь и порчу. Болезнь сопровождалась сильной дрожью и прерывистыми движениями и неизменно завершалась смертью. Люди верили, что *куру* передается в результате сглаза. Ученым удалось установить, что болезнь *куру*,

⁹³ Malinowski B. Magic, Science and Religion and other Essays. Boston: Glencoe, 1948, pp. 29–35.

поражающая мозг, имеет прионную природу⁹⁴ и передается при поедании мозга умершего родственниками. С искоренением каннибализма *куру у форе* исчезла.

Другой распространенной формой каннибализма является поедание убитых врагов. Чаще всего в этом видят ритуальную форму мести и присвоения себе силы и свойств убитых. Женщины папуасского племени *яли*, танцующая вокруг земляной печи, где запекаются трупы убитых врагов, поют:

Ваши братья, пусть они приходят! Мы приготовим их!
Ваши сыновья, пусть они приходят! Мы приготовим их!
Родственники ваших матерей, пусть они приходят! Мы
приготовим их!⁹⁵

Ритуальный каннибализм незаметно переходит в людоедство ради поедания вкусного мяса. Тут вкусы племен не сходятся. *Яли* считают, что человеческое мясо вкуснее свинины, а каннибалы в горах Кутубу, находят его слишком жирным, нередко вызывающим тошноту. Все же немало племен были большими любителями человечины. Особенно ценилось мясо детей и женщин как более нежное. Из частей тела наиболее вкусными считали кисти рук и груди женщин.

Путешественники и миссионеры XIX в. оставили много свидетельств о каннибализме на островах Фиджи. Фиджийское общество было самым развитым в Меланезии (не без влияния полинезийцев), но и каннибализм там был самым развитым. Убитого человека, там, как и в Полинезии, называли: *длинная свинья*. *Длинную свинью* готовили разными способами, не без кулинарных изысков. Ритуальное значение каннибализма сохранялось, но на первый план выступали чисто гастрономические интересы. Свидетельств много, но наиболее красноречивые оставил путешественник Альфред Сент-Джонсон:

«Фиджийцы любят человеческое мясо ради самого мяса, а не просто, чтобы съесть из мести к убитому врагу. ... Часто мужчина убивал дубинкой другого мужчину или женщину, пригодных, на его взгляд, для готовки; как он объяснял, «больной зуб разболелся» и только человеческое мясо может вылечить его. Так велика была власть мужа над женой, что он мог убить и съесть ее, если пожелает, что нередко и происходило.

... Тело либо запекали целиком в [земляных] печах, либо разрезали на куски и тушили в больших глиняных горшках, используемых для готовки. Вместе с мясом всегда добавлялись травы, ... – я не знаю какие. Повара, подготовившие тело для запекания, заполняли его внутри горячими камнями, чтобы оно могло хорошо пропечься».⁹⁶

В наши дни фиджийцы не едят человеческое мясо. Уже сто лет они ревностные христиане

⁹⁴ Прионы – белки, обладающие аномальной трехмерной структурой, способные превращать нормальную структуру гомологичных клеточных белков в себе подобные.

⁹⁵ Koch K.E. Warfare and anthropophagy in Jalé society. Bijdragen Taal-Volkenkunde. Bd. 126, S.51.

⁹⁶ St Johnston A., Traveller, Fiji Islands, Camping Among Cannibals, Macmillan, 1883.

и по воскресеньям дружно ходят в церковь, хотя не стыдятся предков. Зато *короваи* юго-западной Новой Гвинеи еще в начале 1990-ых годов практиковали каннибализм. Позже они, как сообщалось, прекратили это занятие. Впрочем, в 1997 г., там съели колдунью. Весной 2006 г. к австралийским телевизионщикам, снимавшим фильм о *короваи*, обратился папуас с просьбой спасти шестилетнего племянника Ва-Ва, обвиненного в колдовстве. Австралийцы пытались вызвать спасателей, но без успеха. Этот случай, как считают, придуман ради рекламы, но, сколько реальных историй скрыты в джунглях Новой Гвинеи?

5.4. Брак и сексуальные традиции в Меланезии

Семья и брак

В Новой Гвинее и Меланезии преобладает патрилинейное родство, когда ребенок принадлежит к роду отца. Иногда встречается матрилинейное родство, когда род ребенка определяется по матери. Различны и степени родства, подпадающие под запрет брака, хотя близкие родственники всегда исключены из брачных и сексуальных отношений. В большинстве племен мальчиков сначала нянчат матери, а затем все большую роль в их жизни играют отцы. Отец вытесняет мать, нередко даже путем насмешек в присутствии сына. Однако мальчик проводит больше времени не с отцом, а с другими мальчишками – они вместе играют, ловят рыбу, приобщаются к взрослой жизни. Специально детей никто не воспитывает.

Инициация подростков проходит несколько этапов и растягивается на длительный срок. Мальчиков подвергают физическим страданиям: режут бамбуковыми ножами спину, чтобы «стала как кожа крокодила», бьют, бросают в воду. Во многих племенах подросткам делают обрезание, надрезают кожу члена, протыкают ее стрелами. Длительное время мальчики живут в *мужских домах*, где взрослые мужчины учат их песням и обычаям племени, игре на барабане. Во многих племенах пребывание в *мужском доме* сопровождается ритуальной педерастией, где подросткам отводят пассивную роль. Заключительный обряд инициации происходит торжественно – в нем участвуют не только мужчины деревни, но и женщины, танцующие в честь события. Завершается все общим пиром. Расходы несут родители подростков.

Помолвки заключают, когда жених и невеста еще дети. Невеста считается пригодной для брака по мере начала менструаций и набухания груди. Жених – после прохождения инициации. Браку неизменно предшествует период дарения подарков отцу невесты. Дарят раковины, свиней и другие ценные вещи. У папуасов *аранеи* жених, как и у австралийских аборигенов, на 10–15 лет старше пятилетней невесты и после помолвки кормит ее, пока они не поженятся. Хотя брак решают старшие, мнение молодых все же учитывают. Известны случаи отказа невест от брака, и им идут навстречу, поскольку родичам хочется избежать последствий неудачного брака. Женщина переезжает в дом родителей мужа, а в дальнейшем, с ростом престижа мужа, они строят свой дом. Отношения мужа и жены отстраненные: супруги обычно не спят вместе. У папуасов *эторо* и *калили* мужья и жены располагаются в различных частях общего большого дома. Еще больше разделены семьи у *маринд-аним* и *самбия*. Там мужчины спят и проводят досуг в *мужских домах*, куда женщинам вход запрещен. Жены с детьми живут отдельно. Скрепляет брак общее хозяйство и дети.

Положение женщин принижено. Им не разрешают входить в *мужской дом*, играющий роль деревенского клуба, участвовать в мужских трапезах, присутствовать при игре мужчин на музыкальных инструментах. Жена не ест из посуды мужа; нередко ей и детям достается худшая пища. У женщин и мужчин разные трудовые обязанности. Женщины работают в огороде, кормят свиней, носят дрова и воду, следят за маленькими детьми. Мужчины расчищают лес под огороды, строят дома и лодки, охотятся, ловят рыбу. Важную роль играет социальная активность мужчин: обмен подарками, устройство пиров с запеченными свиньями, строительство дома, участие в общественной жизни. Если мужчина завоевывает уважение, то он становится *бигменом* – влиятельным, иногда, самым влиятельным, мужчиной деревни. *Бигмен* должен быть щедрым с односельчанами, и они охотно оказывают ему помощь. У *бигмена* всегда несколько жен.

Все же не следует преувеличивать приниженность женщин. Ведь мужчины верят в их магические силы, в ядовитые свойства менструальной крови, в способность женщин навести порчу. Вдобавок, женщины кормят и выращивают свиней, главный источник престижа мужчины. Поэтому угроза жены покинуть мужа и вернуться к родителям воспринимается серьезно, тем более, что такие случаи время от времени имеют место. Кое-где в Меланезии существуют матрилинейные общины, где положение женщины высоко.

Сексуальные традиции

Во многих папуасских племенах матери мастурбируют маленьких детей, девочек и мальчиков, считая, что так помогают им развивать половые органы. Как у австралийских аборигенов, у папуасов и меланезийцев нередки игры, где дети имитируют секс взрослых. Половая жизнь девочек обычно начинается после наступления месячных. Девственность сама по себе не ценится, но добрачный секс не поощряется, ведь внебрачный ребенок означает для родителей девушки лишние заботы и может лишить отца подарков за невесту. Тем не менее, добрачный секс не редкость у девушек, не говоря о юношах. Папуасские юноши не любят сдерживать желания. При первой возможности они насилуют женщин из соседних деревень.

Групповой секс может присутствовать и в брачных обрядах. У *маринд-аним* сразу после брачной церемонии пожилые женщины отводят невесту в заранее подготовленное место за пределами деревни. Там ее по очереди насилуют все мужчины рода мужа и лишь затем позволяют мужу сблизиться с ней. Иногда групповой секс с невестой продолжается несколько дней. В дальнейшем, замужние женщины могут подвергаться сексуальным визитам родичей и друзей мужа по поводу таких событий как возврат женщины к половой жизни, после родов ребенка, приезда в гости друзей мужа или получения мужем подарков. При всем том, у *маринд-аним* нет многоженства, мало разводов и мужчины не меньше, чем в других племенах, ревнуют при измене жен. Вообще, у папуасов и меланезийцев измены не редкость. Обманутые мужья бьют жен, но убийства на почве ревности случаются нечасто.

В сексе меланезийцы и папуасы не приемлют популярную в Европе и Америке *позу миссионера*, когда мужчина находится сверху, а женщина лежит на спине. Папуасы предпочитают позу, когда женщина стоит, нагнувшись, положила руки на колени, а мужчина находится сзади. У меланезийцев и, нередко, у папуасов, распространена традиционная для народов Океании, поза: мужчина сидит на корточках, а женщина лежит перед ним, положив

ему ноги на бедра. Бывает и вариант этой позы, когда женщина лежит на боку, подтянув к себе колени.

От 10 до 20 % папуасских и меланезийских племен Новой Гвинеи (от 30 до 50 племен, по разным оценкам) еще недавно следовали традициям ритуальной педерастии. В основе их лежит представление, что для приобретения мальчиком мужества и способности производить семя, он должен «пить мужское молоко» старших мужчин. Преобладает «питье» при оральном сексе, но в нескольких племенах семя вводят анально. В племени *самбия* мальчики, начиная с восьми лет, ежедневно «пьют мужское молоко» юношей и неженатых мужчин. Лет с 13-и подросток становится донором и сам наделяет семенем младших товарищей. Примерно в 23-м годам, юноша женится и использует семя, чтобы делать детей, хотя, из суеверия, семя он тратит скупно, чтобы не ослабнуть и не пасть жертвой порчи от контактов с нечистой женщиной.

У *маринд-аним* мальчик в 12–13 лет покидает дом матери и селится в *мужском доме*. Там он в течение семи лет «пьет» семя у брата матери. Затем он женится. У *эторо*, мальчики начинают «пить молоко» с десяти лет; донором служит муж или жених сестры. Их отношения прекращаются, когда у мальчика отрастает обильная борода, то есть, в двадцать с лишним лет. Теперь молодой человек сам «кормит молоком» брата невесты или жены. Их отношения длятся лет пятнадцать. В возрасте за сорок, мужчина *эторо* ограничивается совместным с другими мужчинами деревни «кормлением молоком» подростков при инициации и, лишь в случае второго брака, занимается сексом с младшим братом жены. В отличие от педерастии, гетеросексуальные контакты у *эторо* сведены к минимуму. Благодаря различным табу, муж не должен заниматься сексом 260 дней в году.⁹⁷

Полную противоположность сексуальным табу папуасов представляет раскованность меланезийцев островов Тробриан. Тробрианцы получили известность благодаря английскому этнографу Брониславу Малиновскому, жившего вместе с ними с 1915 по 1918 г. и написавшего книгу *Сексуальная жизнь дикарей северо-западной Меланезии*. Оказалось, что в отличие от сумрачного мира папуасов и меланезийцев Соломоновых островов, тробрианцы воспринимают окружающее жизнерадостно и чрезвычайно склонны к чувственным удовольствиям. В этом, они очень напоминают полинезийцев. Тробрианцы, согласно Малиновскому, приобщаются к сексу с четырех-пяти лет. В этом возрасте они не способны совершить половой акт по-настоящему, но играют в сексуальные игры:

«Мальши иногда играют в строительство дома и семейную жизнь. Из прутьев и ветвей строят маленький шалаш в укрытом месте в джунглях, и пара или несколько детей чинят его и играют в мужа и жену, готовят еду и осуществляют или изображают, как могут, половой акт. Или еще, группа детей, подражая любовным походам взрослых, относит еду в одно из любимых мест на берегу моря или на коралловом рифе, там они готовят и едят овощи и «когда они полны пищи, мальчики иногда борются друг с дружкой, а иногда *каята* (совокупляются) с девочками. Когда созревают фрукты на диких деревьях в джунглях, они отправляются туда собирать их,

⁹⁷ Kelly R.C. 1976. Witchcraft and sexual relations: an exploration in the social and semantic implications of the structure of belief. In Brown, P. & Buchbinder, G. (Eds.) *Man and Woman in the New Guinea Highlands*. Special Publication of the American Anthropological Association, pp. 36–53.

обмениваются подарками, делают *кула* (церемониальный обмен) фруктами и занимаются эротическими играми».⁹⁸

Взрослые относятся к детскому сексу снисходительно: «Это их игра в *каяту*. Они дают друг другу кокосовый орех или кусочек бетеля, или ожерелье из лесных фруктов, а затем они убегают, прячутся и делают *каяту*». ⁹⁹

Характерно, что взрослые избегают секса с детьми. Если же иные взрослые начинают проявлять интерес к детям, то общество их осуждает, считая подобное поведение «неправильным и глупым». К реальному сексу девочки приступают в 6–8 лет, а мальчики в 10–12. Тогда сексом начинают заниматься всерьез, и он становится всепоглощающей страстью. У тробрианцев нет обрядов инициации. Из отрочества они вступают в юность при заключении брака. Жених и невеста часто помолвлены с младенчества, но выбор супруга добровольный. В семье господствует равенство. Жена живет в деревне мужа, и дом принадлежит мужу, но женщина глава семьи и подростки уходят жить в деревню матери. Женщины активны в деревенских праздниках, особенно в *Празднике Ямса*, когда они приглашают и даже заставляют всех физически способных мужчин заниматься с ними сексом.

5.5. Современная Меланезия

В наши дни Меланезия и Новая Гвинея меняются на глазах. Многие теперь христиане и носят длинные платья. Люди приобщаются к консервам с рубленой говядиной, сигаретам, конфетам, коле, к спиртному и наркотикам. Молодежь познает дискотеки. Моряки рыболовецких судов за смешные деньги покупают местных красавиц. Распространяются венерические болезни и СПИД. В то же время, почти прекратились охота за головами, людоедство и ритуальная педерастия. Но Меланезия слишком велика, и люди здесь не всегда стремятся к новому. Примечательны тробрианцы, которых в начале XX в. изучал Малиновский. В 1991 г. писатель Пол Теру жил в деревне, среди тробрианцев, обращенных в христианство миссионером-тробрианцем, адвентистом седьмого дня Джоном. Между Полом, Джоном и группой островитян состоялся разговор о *Празднике Ямса* :

«*Праздник Ямса* очень нехристианский, – сказал Джон, и все остальные ухмыльнулись. – Девушки и женщины просто на тебя набрасываются. Они хватают тебя везде, – он указал на промежность и нахмурился.

Остальные зашлись от смеха.

– Это не смешно, – сказал Джон печально.

– Это необычно, – сказал я.

– Это хуже чем необычно, – сказал Джон. – Женщины хватают тебя и валят. Их может быть семь или восемь. Они держат тебя, а одна садится тебе на лицо и смеется над тобой и давит на тебя своей талией.

– Давит своей талией?

⁹⁸ Malinowski B. The Sexual Life of Savages in Northwestern Melanesia. New York: Horace Liveright, 1929, p. 57–58.

⁹⁹ Ibid., p. 56.

- Своей вещью, – сказал Джон.
- Своей *вила*, – кто-то сказал, а остальные еще больше развеселились.
- Я понял, – сказал я.
- Тогда много блуда и даже изнасилований, – сказал Джон очень серьезно. – Да, скажу тебе, пять или шесть женщин могут изнасиловать мужчину. Они хватают мужчину и они садятся на него, и они трогают его и когда его...
- *Квила!* – кто-то сказал.
- Да, когда его *квила* становится твердым, то везучая садится на него. Что ты об этом думаешь?». ¹⁰⁰

Глава 6. Полинезийцы и микронезийцы

6.1. Полинезия и Микронезия

Полинезия – это созвездия сравнительно небольших и совсем маленьких островов среди безбрежного океана. Островов гористых, с реками и водопадами, и плоских коралловых атоллов с лагунами, где хорошо ловить рыбу и купаться. К Полинезии также относят два больших острова Новой Зеландии, расположенных далеко на юге. Географически Полинезию можно представить в виде гигантского треугольника с вершинами образованными Гавайями, Новой Зеландией и островом Пасхи. Внутри треугольника расположены острова Тонга, Самоа, Кука, Таити, Туамоту и Маркизовы острова. К западу от Полинезии прямоугольником протянулась Микронезия – еще 2000 маленьких и крошечных островов и атоллов, разбросанных в западной части Тихого Океана.

Полинезия и Микронезия расположены в тропиках, в зоне произрастания кокосовой пальмы, – символа Океании. Исключение составляет Новая Зеландия. Два главных острова Новой Зеландии, Северный и Южный, имеют умеренный климат и до прихода европейцев были покрыты густыми лесами с гигантскими соснами *каури* и огромными папоротниками. Северный остров знаменит вулканами и гейзерами, а Южный потрясающими по красоте фиордами и сказочными Южными Альпами. Именно там снимали «Властелина Колец».

6.2. Рождение мифа о Полинезии

Любовь европейцев к Полинезии – это любовь с первого взгляда. Причем, любовь чувственная. Мореплавателям XVIII в. требовалось полгода, чтобы из Европы достичь Полинезии. Цивилизация кончалась в порту Рио-де-Жанейро, дальше следовали пустынные берега Патагонии, Мыс Горн и долгий путь по Тихому океану. Потом, из тропического марева, как сказка, появляется остров с «горами, одетыми до самых вершин пышным лесом, и с великолепным водопадом, срывающимся с крутого склона». Корабль приблизился к берегу, в воздухе стоит запах незнакомых цветов. От берега отчалила лодка со смуглыми полуголыми островитянами и островитянками. Они приветливо машут морякам. Лодка все ближе. Одна из девушек поднимается на палубу корабля. Вот, она стоит под обжигающими взглядами. ... Но дадим слово рассказчику:

¹⁰⁰ Theroux P. The Happy Isles of Oceania: Paddling the Pacific. New York: G.P. Putnam's Sons, 1992, p. 119.

«... девушка беззаботно уронила одежду, покрывавшую ее, и открыла все свои прелести, те, что Венера показывала фригийскому пастуху, прелести имевшие, разумеется, неземные формы этой богини».¹⁰¹

Так, 2 апреля 1768 г., состоялась встреча с полинезийцами Луи Антуана де Бугенвиля, руководителя кругосветной экспедиции, математика, мушкетера и писателя. Бугенвиль не был первым европейцем, увидевшим Таити; он провел на острове всего десять дней, но они вдохновили его на самые яркие страницы путевого журнала, ставшего европейским бестселлером.¹⁰² Бугенвиль пишет о Таити в восторженных тонах. Остров кажется ему земным раем:

«Я думал, что меня перенесли в сад Эдема; мы проходили по лужайкам, поросших прекрасными фруктовыми деревьями, и пересеченных ручейками, создающими постоянную приятную прохладу, но без всех неудобств повышенной влажности. Мы встречали компании мужчин и женщин, сидящих в тени фруктовых деревьев, ... везде мы встречали гостеприимство, легкость, невинную радость, явный вид общего счастья».¹⁰³

Особо восхитили Бугенвиля островитяне. В них сочетались телесное совершенство, невинность души и гомеровская простота нравов:

«По приятности черт [женщины] не хуже большинства европейских женщин, а что касается красоты тела, у них все основания соревноваться с любой из них. ... Я никогда не видел людей лучше сложенных и с членами более пропорциональными; нигде не найти лучше модели, чтобы рисовать Геркулеса или Марса. ... Островитянин с великолепной фигурой, лежавший под деревом, пригласил нас сесть на траву. Мы приняли приглашение: затем он наклонился к нам и начал петь песню с нежной мелодией, несомненно, в духе Анакреона,¹⁰⁴ под аккомпанемент флейты, которую индеец выдувал через нос: это была очаровательная сцена, стоящая карандаша Буше».¹⁰⁵

Записки Бугенвиля захватили воображение европейцев. Ведь тогда были популярны идеи о *благородном дикаре*, живущем по законам природы. На их роль выдвигали американских индейцев, но смущали пытки пленных и снятие скальпов. Бугенвиль нашел *благородных*

¹⁰¹ Lewis de Bougainville. A Voyage Round the World, trans. J.R. Forster, London, 1772, p. 218.

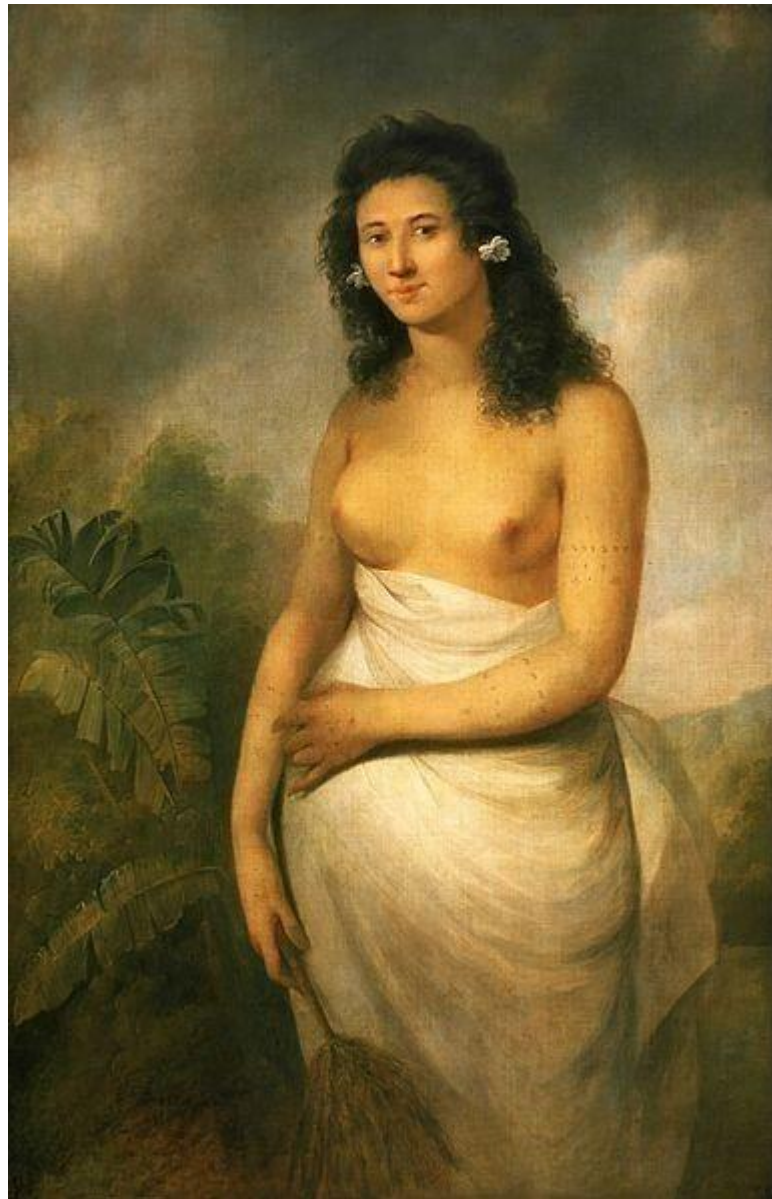
¹⁰² Lewis de Bougainville. Voyage autour du monde par la frégate du roi La Boudeuse et la flûte L'Étoile. 1771., рус. пер. – Кругосветное путешествие на фрегате «Будез» и транспорте «Этуаль» в 1766–69 годах, М., 1961.

¹⁰³ Ibid., p. 228.

¹⁰⁴ Анакреон – древнегреческий поэт земных радостей, популярный в Век Просвещения.

¹⁰⁵ Ibid., pp.223–249.

дикарей в Полинезии. Что еще важнее, он нашел *прекрасных и доступных дикарок*. Так состоялся импринтинг мифа – запечатление образа, пусть ложного, но удивительно устойчивого.

Джон Вебер. Принцесса Поедооа, 19-летняя дочь вождя с острова Рауатеа. 1777. В XVIII в. художники изображали полинезийцев похожими на европейцев. Wikimedia Commons.

Позже, о полинезийцах писали мореплаватели – Кук, Крузенштерн, Коцебу, Лаперуз, и писатели – Мелвилл, Стивенсон, Пьер Лоти, Марк Твен, Джек Лондон, Сомерсет Моэм, даже художник Поль Гоген. Гоген еще их замечательно рисовал. Впечатления Бугенвиля о «людях до грехопадения» оказались сильно преувеличены. Полинезийцы были вполне грешные люди – вороватые, бесцеремонные, ленивые, нередко, коварные и жестокие и, на многих островах, каннибалы. Развеялись представления об их исключительной красоте. Подтвердилось одно – сексуальная раскрепощенность островитян. Впрочем, стараниями миссионеров, из полинезийцев сделали христиан, и языческая свобода нравов ушла или уходит в прошлое. Тем не менее, миф о чувственном рае на островах блаженства продолжает жить.

6.3. Полинезийцы и микронезийцы

Внешний облик, происхождение

Какие же они, полинезийцы? Антропологически, полинезийцы занимают промежуточное положение между большими расами. У них, как у южных европеоидов и австралоидов, черные волнистые волосы, хотя встречаются прямые и изредка курчавые, как у папуасов. Борода растет средне, на теле волос мало. Цвет кожи желтовато-коричневый – темнее, чем у смуглых европейцев и сопоставим с пигментацией египтян, сикхов, индонезийцев. Широкий, немного плоским лицом и высокими скулами полинезийцы напоминают монголоидов, но глаза не узкие и без эпикантуса. Нос широкий, как у меланезийцев и негров, но переносье высокое и спинка носа прямая, что придает лицу европеоидный облик. Губы толще, чем у европейцев, но тоньше, чем у меланезийцев.

Полинезийцы обычно высокого роста и мощного телосложения. Исследования 2009 г. показали, что средний рост мужчин на островах Самоа и Тонга – 180 см. У полинезийцев, живущих в США (в лучших условиях), средний рост мужчин 185,7 см – такой же, как у черногорцев, самых высоких людей Европы и, возможно, мира. При этом полинезийцы массивны. Пропорции тела у них не удлинённые, тропические, а напоминающие североазиатские народы. Они коренасты, с длинным туловищем и сравнительно короткими ногами. Полинезийцы склонны к полноте, особенно, в старшем возрасте. Среди них много больных диабетом 2-го типа, однако, содержание инсулина близко к норме, то есть, их диабет – следствие ожирения.¹⁰⁶ В толстяков полинезийцы превратились в наши дни, благодаря переходу на привозные продукты. Весь XIX в. европейцы восхищались мощными, но не жирными, телами полинезийских атлетов.

Телосложение полинезийцев противоречит экологическим законам Бергмана и Аллена, согласно которым: 1. У теплокровных животных одного вида особи с крупными размерами тела встречаются в более холодных областях; 2. У теплокровных животных выступающие части тела короче, а тело массивнее, чем холоднее климат. В качестве объяснения предложена гипотеза о переохлаждении полинезийцев во время многомесячных морских плаваний. Постоянная влажность воздуха, брызги и волны, ветер, вызывают переохлаждение даже в тропиках. Полинезийцы путешествовали семьями, так что отбору подвергались все. В результате нарастала мышечная масса, обеспечивающая теплопродукцию, и менялись пропорции тела во избежание теплопотерь.¹⁰⁷

¹⁰⁶ Simmons D., Thompson C.F. and Volklander D. 2001. Polynesians: prone to obesity and type 2 diabetes mellitus but not hyperinsulinemia. *Diabet. Med.*, vol. 18, pp. 193–198.

¹⁰⁷ Houghton P. 1990. The adaptive significance of Polynesian body form. *Annals Human Biol.*, vol. 17, pp. 19–32.

Самоанец на пальме. Его бедра покрыты старинной татуировкой неа, ныне популярной среди молодежи. Татуировку делают 9 дней кабаньим клыком, прикрепленным к барабанной палочке. 2012. Полинезийский культурный центр. Фото: Daniel Ramirez (Гонолулу, США). Wikimedia Commons.

Несколько слов о физическом типе микронезийцев. Восточные микронезийцы немного отличаются от полинезийцев. Как правило, они не высокого, а среднего роста и менее массивны. В зоне контакта с Меланезией заметна меланезийская примесь. В западной Микронезии население больше напоминает филиппинцев, чем полинезийцев.

Происхождение полинезийцев (и микронезийцев) до сих пор вызывает споры. Если отбросить фантастические идеи, что полинезийцы потомки египтян, шумеров, потерянного колена Израилева и даже жителей затонувшего континента Му, тихоокеанской Атлантиды, то есть все основания связывать их истоки с Юго-восточной Азией. Гипотеза Хейердала о приходе полинезийцев из Америки не подтверждается генетически. Полинезийцы и микронезийцы говорят на австронезийских языках, подобно народам Индонезии, Филиппин, Мадагаскара, аборигенам Тайваня и меланезийцам. В Полинезии насчитывают 30 близко родственных, нередко, взаимопонятных, языков; в Микронезии – около 40 языков и диалектов.

Данные о генетических связях полинезийцев и меланезийцев противоречивы. Анализ митохондриального ДНК (мтДНК), передаваемого по материнской линии, и ДНК Y-хромосомы (Y-ДНК), передаваемой по отцовской линии, показал, что полинезийцы и микронезийцы, как и меланезийцы, возникли в результате смешения восточных азиатов (монголоидов) с папуасами. Но у полинезийцев и микронезийцев преобладают азиатские предки, а у меланезийцев папуасские. Причем, в разных пропорциях по материнской и отцовской линиям. У полинезийцев 95 % мтДНК азиатского происхождения, но только 30 % Y-ДНК (у меланезийцев – 9 и 19 %). Значительный папуасский вклад по отцовской линии у полинезийцев объяснили матриликальными браками, когда муж становится членом общины жены.¹⁰⁸ В другой работе

¹⁰⁸ Kayser M., Brauer S., Cardaux R., et al. Melanesian and Asian origins of Polynesians: mtDNA and Y chromosome gradients across the Pacific. *Mol. Biol. Evol.*, 2006, vol. 23, pp. 2234–2244.

отрицается роль папуасов в происхождении полинезийцев. В обширном исследовании с использованием микросателлитных маркеров аутосомного ДНК¹⁰⁹ было показано, что полинезийцы и микронезийцы имеют лишь незначительную папуасскую примесь и генетически близки аборигенам Тайваня и восточным азиатам. Меланезийцы же генетически являются папуасами с небольшой (до 5 %) полинезийской примесью.¹¹⁰

В разделе о меланезийцах была упомянута археологическая культура Лапита, появившаяся в северо-западной Меланезии примерно 1 500 лет до н. э. Пришельцы, приплывшие с острова Тайвань, говорили на австронезийском языке (или языках). Существенно, что они не имели иммунитета к малярии, часто встречающейся в Новой Гвинее и Меланезии. За 500 лет лапитская культура распространилась на восточную Меланезию, и достигла свободных от малярии островов Фиджи и Тонга (1200 до н. э.) и Самоа (1000 до н. э.) – пограничных островов Полинезии. В ходе плаваний на восток переселенцы усовершенствовали технику судостроения и искусство мореплавания.

Именно тогда, видимо, и сложились собственно полинезийцы. В IV–III в. до н. э. они заселили Центральную Полинезию – Таити, острова Кука, Туамоту, Маркизовы острова. Остров Пасхи полинезийцы открыли и стали заселять в IV в. н. э., а Гавайи в V в. В Новой Зеландии полинезийцы появились в XI в. н. э. Параллельно шло заселение Микронезии. Наиболее рано, 2000–1000 до н. э., была освоена Западная Микронезия. Там поселились австронезийцы с Филиппинских и японских островов. Восточную Микронезию заселили в начале новой эры австронезийцы лапитской культуры, жившие в Меланезии. Позже туда было переселение полинезийцев с востока. Так состоялся великий подвиг в истории человечества – освоение островов Тихого Океана.

Культура

«Открывшие» Полинезию европейцы посчитали островитян дикарями, не обнаружив у них металлов и ткачества.¹¹¹ Для одежды полинезийцы использовали волокна коры гибискуса и *тану* – материю из спрессованного луба коры шелковицы бумажной. Нередко на *тану* наносили узоры – росписью и штампом. Одежда состояла из набедренной повязки или юбки. Вожди носили плащи и шлемы из птичьих перьев и раковин. Маори Новой Зеландии не имели возможность делать *тану* из коры тропических деревьев. Они освоили плетение материи и веревок из волокон новозеландского льна. Особенно красочны были плащи из льна, украшенные перьями. В прохладную погоду маори носили плащи из собачьего меха.

Мужчины и женщины украшали себя цветами *тиаре* (таитянская гардения). Они и по сей день носят цветочные ожерелья, венки или цветок за ухом. Если за правым ухом, то вы

¹⁰⁹ Аутосомное ДНК – ДНК соматических (неполовых) хромосом.

¹¹⁰ Friedlander J.S., Friedlander F.R., Reed F.A., et al. The genetic structure of Pacific islanders. PLoS Genetics. 2008, vol. 4. pp. 0173–0190.

¹¹¹ Азиатские предки полинезийцев знали обработку металлов и ткачество, но утратили эти навыки в ходе морских странствований.

одинок и ищите знакомства, если за левым – вы заняты и просите не беспокоиться, если за обеими – вы в браке, но готовы к подвигам. Полинезийцы татуировали лицо и тело. Делали татуировку жрецы. По татуировке можно было определить статус человека. Покрывать узорами все тело имели право лишь вожди и их родственники. У женщин татуировка ограничивалась уголками губ, только на Маркизовых островах, где статус женщин был высок, они татуировали тело.

Жилые постройки тропической Полинезии и Микронезии однотипны – прямоугольные дома с двускатной крышей из жердей, травы и листьев, столбовой конструкции, обычно без стен. Вместо стен, когда становилось прохладно, использовали циновки. Иногда дома ставили на земляное возвышение или каменный фундамент. Последнее чаще встречалось в культовых сооружениях. Маори Новой Зеландии жили в обнесенных частоколом деревнях. Жилые дома были полужемлянки. Их строили из бревен, крыши покрывали корой и землей. Общественные здания строили над землей; их украшали великолепной резьбой и деревянными скульптурами.

В отличие от меланезийцев, полинезийцы и микронезийцы умели строить из камня. На острове Пасхи полинезийцы воздвигли огромные каменные статуи. В Микронезии найдены мегалиты и дороги, мощенные плитами. В лагуне микронезийского острова Понпей расположен Нан-Мадол, «микронезийская Венеция». Это целый город на воде. Там на искусственных островках выстроены каменные сооружения, относящиеся к XII–XIII вв. Сооружения являются захоронениями вождей. У микронезийцев острова Яп в ходу были деньги в виде каменных дисков, размером с мельничный жернов. Их никто не трогал, они условно переходили из рук в руки.

Полинезийцы и микронезийцы славились мореходным искусством. Для плавания в океане использовали катамараны – однокорпусные лодки с балансиrom или сдвоенные лодки. Для дальних плаваний лодки, точнее, ладьи в 20 м длиной, строили из отесанных досок, скрепленных тросами. Крупные лодки брали до ста человек. Нередко, для увеличения грузоподъемности, на поперечные брусья между лодками накладывали дощатый настил. Лодки шли под веслами и парусом. Скорость больших лодок по ветру составляла 11–18 км/час. По маневренности они не уступали европейским кораблям.

Полинезийцы ориентировались по звездам и морским течениям. Навигаторами были жрецы. Они знали расположение островов Полинезии. Когда Кук посетил Таити, навигатор нарисовал ему расположение архипелагов Центральной Полинезии. При посещении Тонга жрецы перечислили Куку названия 150 островов. Микронезийцы изготавливали настоящие навигационные карты. Они были секретны и зашифрованы. Для дальних плаваний полинезийцы отправляли флотилии, иногда, из десятков судов. Выстроившись полукругом, корабли шли на расстоянии видимости один от другого, увеличивая общую площадь обзора. Так переселялись семьи, рода, целые племена, вместе с домашними животными и растениями.

Религиозные воззрения

Полинезийцы жили в мире, сотворенном богами и героями, умершими и возродившимися в виде богов. По красочности полинезийская мифология стоит в одном ряду с мифами Древней Греции и Индии. Согласно полинезийским мифам, все началось из черного Ничто, которое после ряда превращений дало начало Безоблачному небу. Дитем Безоблачного неба было Яйцо, из которого произошел верховный бог Тангароа. Скучая в одиночестве, Тангароа из скорлупы

Яйца сотворил мир, главных богов и людей. Богов много, и они различаются по рангам. Выше всех стоят главные боги: они помогали Тангароа сотворить мир. Затем идут вожди, ставшие богами после смерти. Нередко они дети союза богов и земных женщин, что часто случалось, пока мир был молод. Еще ниже находятся боги и богини, отвечающие за профессии – боги плотников, строителей лодок, изготовителей сетей и даже воров. Иногда за одну профессию отвечает десяток богов. На последнем месте находятся злые демоны, духи и приведения.

Полинезийцы верили в загробную жизнь. Духи умерших общаются с близкими им людьми. Тесная связь мира живых и мира умерших пронизывает всю культуру. Живые почитают предков, души покойников помогают живым. У каждой семьи мог быть семейный бог – один из почитаемых предков. Служение богам осуществляли жрецы, пользовавшиеся большим почетом. В полинезийской мифологии ярко выражено сексуальное начало. Подобно олимпийским богам, полинезийские боги втянуты в бесконечные любовные приключения друг с другом и с простыми смертными. Боги не только вступают в связь со смертными, но помогают людям совокупляться. Кроме богов плодородия, есть богиня Ховеа Лоло Фануа, непосредственно отвечающая за половой акт. Эротика полинезийских мифов нередко поражает фантазией. Таков гавайский миф о богине Пеле и насильнике Камапуа.

Богиня вулканов, прекрасная Пеле, странствовала в горах острова Гавайи, когда заметила, что к ней подкрадывается Камапуа, бог плодородия низшего ранга, известный похотливым нравом. В спокойном состоянии Камапуа имел вид красивого юноши, но стоило ему возбудиться, как он превращался в хряка. Сейчас он выглядел как человек-свинья и надвигался на Пеле. Богиня была не строгих нравов, любила ходить голой и соблазнять мужчин, но полухряк показался ей противным. Она отвергла его. Это еще больше распалило Камапуа, не терпевшего отказов. Дело шло к изнасилованию.

На счастье, о беде Пеле сразу узнала ее сестра Капо, богиня колдовства, известная опасным нравом. Капо была могущественной богиней, но даже ей не под силу было вмиг перенестись с одного острова на другой. Не теряя времени, она подняла юбку, схватила вагину, легко ее отделила и бросила в насильника. Отделяющаяся вагина была волшебным даром Капо. Со свистом вагина полетела в сторону Гавайев и со страшной силой ударила в морду человека-хряка. От удара Камапуа отлетел на 200 километров, на остров Оаху, где, прочертив членом борозду по скалам, бесславно приземлился на камнях. По другой версии, летающая вагина просто-напросто возбудила Камапуа и отвлекла его похоть от Пеле.

У микронезийцев, в отличие от полинезийцев, мифология не развита. Нет мифов о героях, возрождающихся в виде богов. Души мертвых уходят на остров мертвых, на небо, или под землю. Живых людей преследуют духи великанов-людоедов, очень сильные и глупые. Они живут в лесу и опустошают селения, заставляют людей их покинуть. Иногда рождается герой, побеждающий злых духов. Подобный сюжет известен и у меланезийцев. Популярны мифы о божественной девушке, вышедшей из моря или спустившейся с неба и оставшейся на земле, потому что мужчина спрятал ее крылья или хвост. Герой женится на ней, но девушка рано или поздно обретает свою силу и спасается бегством. Иногда мужу удается ее задержать.

6.4. Еда

Полинезийцы и микронезийцы занимались мотыжным земледелием. Они выращивали таро, ямс, батат, сахарный тростник, кокосовую пальму, хлебное дерево, банан. Кокосовая пальма попала на острова самостоятельно, большинство культурных растений полинезийцы взяли с собой из Юго-Восточной Азии; батат (сладкий картофель) они привезли из Америки. В свою очередь, полинезийцы завезли в Южную Америку кур. Полинезийцы были искусные земледельцы. При выращивании таро они применяли искусственное орошение. В Западной Микронезии выращивали рис, завезенный с Филиппин или Индонезии.

Мореплаватели, заселявшие Океанию, захватили с собой азиатских собак, свиней, кур и крыс. Всех их использовали в пищу. Но не везде эти животные прижились. На островах Кука не было свиней, на Маркизовых островах собак, в Новой Зеландии свиней и кур, на острове Пасхи прижились только куры (и крысы), а на Мангарева и Рапаити (Центральная Полинезия) вообще не было домашних животных. Из диких млекопитающих на островах Полинезии водились лишь плодоядные летучие мыши и завезенные человеком крысы и одичавшие свиньи.

Гораздо разнообразней был птичий мир. За птицами усердно охотились ради еды и красивых перьев. Важное место занимал сбор птичьих яиц. Надо сказать, что человек истребил в Океании многие виды птиц еще до появления европейцев, поставив небольшие острова на грань экологической катастрофы. Даже крупные острова страдали от хищнических инстинктов людей. В Новой Зеландии маори за несколько столетий истребили исполинских *моа*, похожих на страусов птиц, достигавших четырех метров в высоту. Лишившись добычи, вымер и огромный новозеландский орел, с размахом крыльев более трех метров.

Главным источником животного белка было море. Прибрежные воды изобилуют рыбой. Особенно много рыбы вблизи коралловых рифов и в лагунах. Здесь же гнездятся моллюски, ползают крабы и осьминоги, растут съедобные водоросли. При наличии навыков, голодным остаться трудно. А полинезийцы и микронезийцы были опытными рыбаками. Они ловили рыб сетями, иногда огромными, били острогами днем и, при свете факелов, ночью, ловили на лески с крючками, парализовали ядом, устраивали ловушки и даже держали рыб и креветок в прибрежных прудах. Пруды, куда рыба попадала при приливе, отделяли от моря решеткой с ячейками, что позволяло избавиться от молоди и отобрать крупных рыб. Островитяне ловили и пресноводную рыбу, особенно, в Новой Зеландии, где много рек и озер.

Морские продукты часто ели сырыми. Рыбу или креветки оставляли на ночь в смеси морской воды и лимонного сока или в кокосовом молоке, свежем и перебродившем. Сейчас эти блюда числятся в меню дорогих ресторанов. Основную часть пищи – корнеплоды, морских черепах, свиней, собак, крупных рыб, заворачивали в листья и томили или готовили на пару в земляных печах, *иму*. Летучих мышей, птиц и крыс запекали на раскаленных камнях. Кухня с печью всегда располагалась вне жилища. Полинезийцы и микронезийцы утратили гончарное искусство, но пищу иногда варили с помощью раскаленных камней в плотно сплетенных корзинах.

Островитяне умели консервировать продукты. Перед отправкой в морские походы они заготавливали впрок рыбу и овощи. Рыбу и осьминогов солили, затем отмачивали, чтобы остался слабый привкус соли, и провяливали. Бататы, другие корнеплоды, плоды хлебного дерева запекали и высушивали. Запекали и засушивали ломти пудинга из плодов хлебного дерева и кокосового крема (масла мякоти кокосового ореха). В повседневной жизни заквашивали в

закрытых ямах, обложенных листьями, пюре из корнеплодов, бананов, плодов хлебного дерева, фруктов. По мере надобности, яму открывали, доставали забродившее месиво, смешивали с кокосовым молоком, обертывали листьями и запекали в виде пудинга.

Сходным образом готовят *пои*, закваску из клубней таро. Запеченные или сваренные клубни таро размалывают и перемешивают с водой до состояния однородной массы, которую хранят в сосудах, покрыв сверху слоем воды. Свежеприготовленный *пои* имеет нежный сладковатый вкус. Знатоки предпочитают заквашенный *пои* кисловатого вкуса, и едят его с засоленным лососем. Консистенцию *пои* определяют по числу пальцев, которыми его удобно донести до рта (один палец, два пальца и т. д.). *Пои* полезен для здоровья, особенно, для пищеварения. Он содержит витамины С, Е, В1, В6, калий, магний и железо. Его часто дают детям и пожилым людям. *Пои* имеет свойства пробиотика.

До прихода европейцев, пища полинезийцев и микронезийцев, состоявшая их высококачественных корнеплодов (батат, таро), рыбы и морепродуктов, плодов хлебного дерева, кокосовых орехов, фруктов и небольшого количества мяса, была хорошо сбалансирована и позволяла людям находиться в прекрасной физической форме. Распространенная тяга к мясу отражала запросы престижа, статуса, даже моды, или носила ритуальный характер и не была связана с неполноценностью питания.

Островитяне наслаждались вкусом любого мяса. Им очень нравились зажаренные на углях летучие мыши и крысы. Собак в гастрономическом плане ценили выше свиней. Собаки были азиатской породы и не умели лаять. Держали их для еды и ради меха. Но собак было немного – их чаще ели *арики*, благородные, и вожди. Женщины иногда выкармливали щенков грудью. На Таити, для улучшения вкуса мяса, собак кормили корнеплодами и овощами, на Гавайях – специальным «собачьим» *пои*.

На всех праздниках главным блюдом были запеченные в земляных печах свиньи. В повседневной жизни островитяне ели два раза в день в кругу родственников и без излишеств, но когда устраивались пиры, что случалось нередко, на них сходились люди из ближних и дальних селений. Тогда запекали десятки свиней, съедали огромное количество пищи и выпивали много *кавы*.¹¹²

6.5. Каннибализм

Ранние полинезийцы и микронезийцы, как свидетельствует мифология, были людоедами. Следы каннибализма можно найти почти повсеместно, но на большинстве островов он исчез до прихода европейцев. В конце XVIII в. каннибализма не было на большинстве островов Центральной и Западной Полинезии и Микронезии. Вышел он из практики и на Гавайях, хотя есть подозрение, что гавайские вожди съели убитого в стычке капитана Кука, чтобы завладеть его силой, *мана*. С другой стороны, до середины XIX в. людоедами оставались маори Новой Зеландии, полинезийцы островов Маркизовых, Кука, Пасхи и микронезийцы островов Понпей (центральная Микронезия). На Мангареве людоедство процветало в XVII–XVIII вв., но прекратилось вслед за резким падением численности островитян.

¹¹² О каве рассказано в главе «Меланезия».

Особенно славились жители Маркизовых островов. Их людоедские обычаи попали в литературу благодаря романам Германа Мелвилла «Тайпи» и «Моби Дик» и запискам Роберта Льюиса Стивенсона «В Южных морях», давшим начало известному термину «длинная свинья». О маркизцах Стивенсон пишет:

«У маркизцев людоедство переплелось с самой сути их жизни; длинная свинья была и разменным товаром, и святыней; она фигурировала, как плата художнику-татуировщику, служила знаком общественных событий и была поводом и приманкой пира». ¹¹³

В чем же причины различий в практике каннибализма? Ученые гуманитарии, в большинстве своем, отвергают значение среды, сводя причины каннибализма к особенностям культурного развития народов. Относительно роли культурных различий спорить не приходится, хотя между полинезийцами они не особенно велики, но не стоит отбрасывать демографию и экологию. Дело в том, что в Полинезии каннибализм совпадал с зонами *относительной перенаселенности* и *экологических катастроф*.

Примерами экологических катастроф являются острова Мангарева и Пасхи. Там люди полностью свели леса. Без деревьев резко упала продуктивность земледелия. Затем погибли домашние животные, и не из чего было делать лодки, чтобы ловить рыбу. Как следствие, пришел голод, начались войны, и расцвел каннибализм *ради еды*. Примером относительной перенаселенности могут служить Маркизовы острова. К приходу европейцев там жило около 100 тыс. человек (сейчас – 8 тыс.). Долины этих гористых островов были полностью заселены и обработаны. Новую, пригодную для земледелия землю можно было получить, лишь отняв у соседей. Начались бесконечные войны между племенами соседних долин, и процвела практика поедания убитых врагов *из мести*. Перенаселенность явилась также причиной войн, разрушивших в XVI в. микронезийское государство островов Понпей с центром в Нан-Мадоле. В наследство уцелевшим островитянам, кроме каменных храмов и гробниц, достался каннибализм.

Каннибализму маори содействовало уничтожение местных птиц (экологическая катастрофа) и борьба за плодородную землю (относительная перенаселенность). Переселившиеся из тропиков полинезийцы нашли в Новой Зеландии умеренный климат; там не плодоносят кокосовые пальмы и не растут хлебные деревья. На севере Северного острова, где теплее, пришельцам удавалось выращивать таро и ямс, но лучше всего рос батат – *кумара*. Из домашних животных прижилась лишь собака. Отсутствие свинины маори компенсировали усиленной охотой на птиц, в первую очередь, на огромных страусов *моа*. За 400 лет они истребили все пятнадцать видов моа и к XVII в. остались без мяса. Вдобавок, *кумара* давала хорошие урожаи лишь на определенных почвах Северного острова. Следствием явились постоянные войны за землю и каннибализм, как ритуальный – *из мести*, так и *ради мяса*.

Пример маори также свидетельствует, что духовная культура, а мифы маори, нередко

¹¹³ Stevenson R.L. In the South Seas. Penguin Classics, 1998, p. 71.

сравнивают с мифами эллинов, знакомство с христианством, грамотность, не препятствуют каннибализму. В середине XIX в. маори использовали европейские приемы земледелия, разводили на продажу англичанам картофель, освоили грамотность.¹¹⁴ Еще до начала англомаорийских войн 1860-ых – 1870-ых гг. они создали независимую «Страну короля», ввели там общие законы и завели свой флаг. В начале войны маори позволили колонистам спокойно покинуть «Страну», не тронув ничего из оставленной собственности (совсем по-другому повели себя англичане). Тем не менее, в разгар войны нередко были случаи каннибализма. Особенно ужасал Тамаикоха, вождь *нгаи-тама*, – поедатель сердец англичан.

6.6. Семья и брак

Полинезийцы жили большими патриархальными семьями или семейными общинами. В родстве учитывали происхождение по линиям отца и матери. Все знали свои родословные. Этому учили с детства. Дети знатных заучивали на память и помнили по 20–30 поколений предков. Полинезийцы знали и дальних родственников. Даже сегодня маори может назвать до 200 родственников. В Восточной Полинезии (Маркизовы острова, Таити, Туамоту, острова Кука) и на Гавайях существовала гавайская система родства, когда отцами считаются все братья отца и матери, а матерями все сестры матери и отца. Дети этих отцов и матерей являются братьями и сестрами.

Брачные табу касались близких родственников по гавайской системе родства. Круг родственников, на которых распространялись брачные запреты, различался у полинезийцев с разных архипелагов. На одних островах запрещались браки между всеми родственниками, включая приемных детей, братьев и сестер. На других – браки детей братьев и детей сестер, но не детей брата с детьми сестры. Такой брак не только разрешался, но считался предпочтительным. Среди аристократов Гавайев и Таити близкородственные браки *поощрялись*, чтобы сохранить земли и чистоту крови.

Полинезийские общества делились на благородных – *ариков, алиев, ариев* (в зависимости от диалекта), и простых общинников – *рангатира, раатира*. Браки между благородными и простолюдинами запрещались. На Таити до внедрения христианства ребенка, родившегося от связи *арика* и *раатира*, убивали. На Гавайях существовала каста неприкасаемых. С ними нельзя было есть, спать рядом, даже тень неприкасаемого оскверняла благородных. У маори Новой Зеландии и островов Кука были рабы из военнопленных. Рабы не считались неприкасаемыми, но и не подходили для брака.

На Гавайях, Тонга, Таити и Самоа у благородных существовала сложная система рангов; из их среды выделились племенные вожди, пользующиеся большим почетом. Брак вождя с простой женщиной считался недопустимым. За такой брак вождя могли заставить отречься от престола. Гавайским королям (вождям) предписывалось жениться на родных сестрах (как в Древнем Египте). Ритуальным обоснованием было желание сохранить и приумножить *ману* (мистическую силу), присущую членам королевской семьи, чтобы не разбавлять ее чужой кровью, а, напротив, удвоить, соединив в потомстве *ману* отца и матери. Ребенок, получивший двойную *ману*, приравнивался к богам.

¹¹⁴ Маорийский алфавит было предложен в 1815 г. Джоном Кендаллом.

Мужчины у полинезийцев считались духовно выше женщин. Согласно полинезийским верованиям, люди обладают духовной силой, *мана*. На земле самая мощная *мана* у вождей. Она находится у них в голове и гениталиях. *Мана* присуща мужчинам, в чем их коренное отличие от женщин, кроме женщин королевских родов и жриц. Подавляющее большинство женщин не имеют *маны*. Зато они обладают магической силой во время менструации и способны заклясть мужчину. В реальной жизни мужчин и женщин различались не столь резко. Мужчины ловили рыбу, женщины занимались огородничеством, готовили одежду из тапы, делали маты. Все важные хозяйственные решения муж и жена принимали совместно.

Мужчины и женщины существовали отдельно. Они отдельно ели и отдельно спали. Маленькие дети играли вместе, но с пяти – шести лет мальчики и девочки ходили отдельными компаниями. Так продолжалось и у молодежи. В некоторых местах для неженатых юношей строили специальные дома, где они жили. Даже когда юноша и девушка были любовниками и имели общих детей, они не показывались вместе, а встречались и занимались сексом под покровом ночи или в укромных уголках острова. Социальная отстраненность сохранялась и у супругов. Их объединяли сексуальные и экономические интересы, но на людях муж проводил время в мужской компании, а жена – в женской.

Браки полинезийцы заключают сравнительно поздно – в 17–20 лет. Безбрачие считалось ненормальным. В случае развода или смерти супруга возможны повторные браки. Бракам предшествуют обряд инициация и период добрачных связей. В возрасте 12–13 лет мальчики проходят обряд инициации: им надрезают крайнюю плоть и учат, как вести себя с женщинами. Девушек после наступления менструаций тоже наставляют в технике секса. Добрачные половые связи продолжаются до 16–20 лет. Хотя у простых общинников родители заранее договаривались о браке детей, их нередко ставили перед фактом сложившегося союза, и оставалось лишь его одобрить. У аристократов все было много строже. Девушкам не разрешали заниматься свободной любовью, а родители сами подбирали детям женихов и невест. Учитывали родословную, личные качества и материальный достаток. Свадьбу организовывали семья и род жениха.

Господствовал патрилокальный брак, когда молодожены селятся в доме, где живут жених и его отец. Если дом маленький, то молодых размещали под кухонным навесом, а затем отец помогал сыну построить новый дом. Браки обычно моногамные, но среди вождей и аристократии было распространено многоженство. У простых общинников встречался брак мужчины с двумя сестрами или женщины с двумя братьями. На Маркизовых островах встречалась многожество. Женщина, часто высокого ранга, могла иметь главного мужа и одного или несколько вспомогательных мужей, *пекио*. *Пекио* занимали подчиненное положение и помогали по хозяйству. Бывали, правда, случаи, когда *пекио* становился мужчиной высокого ранга, которым овладела страсть к замужней красавице. Иногда, у мужа было несколько жен, а у них *пекио*.

У микронезийцев семейные и брачные отношения были разнообразны. В Восточной и Центральной Микронезии, они приближались к полинезийским, реже, к меланезийским, в Западной Микронезии – к филиппинским. Как у полинезийцев, основная единица общества большая семья. На большинстве островов род был материнский, на западных – отцовский. Население делилось на вождей, знатных и простых. Браку обычно предшествовала активная

половая жизнь. Брак устраивали родители жениха и невесты. Преобладал матриликальный брак – после свадьбы муж уходил жить в семью жены. В Западной Микронезии, на островах Палау и Яп, брак был патрилокальный – жена уходила жить к мужу. Как в Меланезии и Полинезии, у микронезийцев были мужские, а кое-где женские общественные дома, куда был воспрещен вход лицам противоположного пола. В Западной Микронезии существовали тайные мужские и женские союзы.

6.7. Сексуальные традиции

Сексуальная раскрепощенность полинезийцев, особенно, таитян, потрясла первых европейских путешественников. К таким путешественникам принадлежит Джеймс Кук, посетивший на корабле *Индевер* Таити в 1769 г. Кук не романтик подобно Бугенвилю; взгляд его трезв, но в оценках нет расизма. Со сдержанным юмором он описывает эпизод, последовавший за богослужением в лагере англичан на Таити (Кук называет таитян индейцами):

«Такова была наша заутреня; наши индейцы решили, что подобает провести вечерню совсем другого рода. Молодой человек, почти шести футов роста, совершил обряд Венеры с маленькой девочкой одиннадцати или двенадцати лет, прямо перед нашими людьми и множеством туземцев, без малейшего чувства, что он делает нечто неприличное или непристойное, но, как оказалось, в полном соответствии с нравами этих мест. Среди зрителей было несколько женщин высокого ранга, в частности, Обереа, которые, если сказать точно, помогали церемонии, давая девочке инструкции как ей действовать, в чем последняя, несмотря на юный возраст, по-видимому, совсем не нуждалась». ¹¹⁵

О других обычаях таитян Кук пишет эмоционально:

«Нельзя сказать, что среди этих людей целомудрие высоко ценилось. Можно понять, когда сестры и дочери предлагаются иностранцам в знак любезности или за вознаграждение и когда нарушение супружеской верности, даже жены, не приводит к наказанию, кроме нескольких суровых слов или, возможно, легких побоев, что мы наблюдали. Но размах распутной чувственности, до которой дошли эти люди, не известен ни одному народу, обычаи которого описаны со времен сотворения мира и по сей день; размах, не поддающийся воображению.

Весьма большое число знатных людей Отахейти [Таити] обоего пола, образовали общество, в котором любая женщина доступна любому мужчине, что обеспечивает непрерывное разнообразие до тех пор, пока есть желание его искать. Разнообразие настолько частое, что один и тот же мужчина и одна та же женщина редко сожигельствуют друг с другом больше двух-трех дней. Эти общества известны под именем *ареои* ; и их члены проводят встречи, на которых никто другой не может присутствовать; там мужчины развлекаются борьбой, а женщины ... танцуют *тимороди* ..., чтобы пробудить желания, которые, говорят,

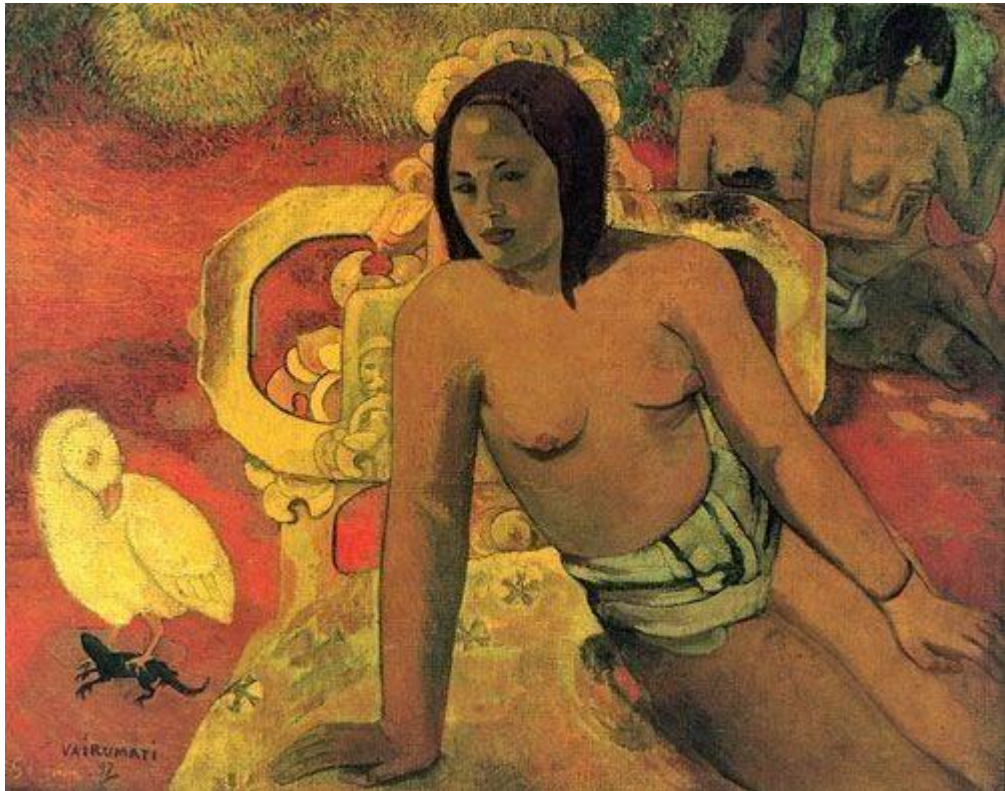
¹¹⁵ Commodore Byron, Captain Carteret, Captain Wallis, And Captain Cook, Voyages in the Southern Hemisphere, Vols. II–III. London: W.Strahan; and T.Cadell, 1773, pp. 127–128.

часто на месте и удовлетворяются. Однако это еще сравнительно безобидно. Если какой-нибудь женщине случится родить ребенка, ... то бедного ребенка душат в момент рождения ... Иногда, правда, случается, что страсть, побудившая женщину вступить в это общество, отступает, когда она становится матерью, ... но даже в этом случае ей не разрешают пощадить жизнь младенца, если она не найдет мужчину, согласного признать свое отцовство. Если это сделано, убийство предотвращено, но оба, мужчина и женщина, после этого поступка считаются принадлежащими друг другу; их изгоняют из общества и лишают права требовать привилегии и удовольствия *ареоев* в будущем». ¹¹⁶

Кук увидел внешнюю сторону деятельности *ареоев*. Мистическое общество *ареоев* возникло на Таити и распространилось на Туамоту и Маркизовы острова. Члены общества, считавшие себя потомками бога Оро, обладали правом наложения табу. *Ареоев* почитали и боялись. В общество принимали только знатных мужчин и женщин. Женщины давали обет умерщвлять родившихся детей (хотя ребенка можно было спасти, потеряв статус *ареои*). Существовало семь степеней посвящения, различавшихся татуировкой. *Ареоям* низших степеней было предоставлено ведение плясок и игр, с которыми они ездили от одного острова к другому, представляя эпизоды из жизни и любви богов. Именно они выделялись половой распущенностью. Ареои постоянно переезжали с места на место, проводя жизнь в празднествах и пиршествах. Жители были обязаны их содержать. Когда *ареои* уезжали, оставались опустошенные поля и сады.

Происхождение *ареоев* связывают с легендой о страсти бога Оро к земной девушке. Оро, спустившись с неба по радуге, влюбился в девушку Вайраумати. Сын, родившийся у них, положил начало *ареоям*. Поль Гоген нарисовал на тему мифа картины «Ее зовут Вайраумати» и «Семя *ареои*», изобразив в виде Вайраумати свою любовницу Техуру. Считают, что союз *ареоев* имеет истоки в тайных обществах меланезийцев, с которыми предки полинезийцев находились в контакте. Сходные легенды и общества существовали у микронезийцев.

¹¹⁶ Ibid., pp. 206–207.

Поль Гоген. Вайраумати, подруга бога Оро. Поль Гоген, Таити, 1897. Wikimedia Commons.

По словам путешественников и миссионеров, на всех островах любимым досугом полинезийцев был секс. Полинезийцы ценили все, что обеспечивает его приятность. Они купались в источниках и ручьях три раза в день, полоскали водой рот и руки до и после еды, смазывали волосы и натирали тело *маной* – кокосовым маслом, настоянном на лепестках цветов. Цветы были везде – в волосах, в виде венков и гирлянд на шее. Все мужчины и женщины удаляли волосы подмышек. Бороды частично выщипывали и содержали в порядке. Прически были самые разнообразные; мужчины уделяли им внимание не меньше, чем женщины. Волосы на голове нередко обесцвечивали или окрашивали в красный цвет. Ценилась светлая кожа и знатные женщины «отбеливали» ее в закрытых помещениях.

И сейчас полинезийцы носят цветы; даже во время танцев. Wikimedia Commons.

Мужчины нередко удлинляли половой член. Еще в 1930-е годы на Самоа член растягивали, поместив в «напальчник» из сплетенных волокон растений. К «напальчнику» подвешивали груз. Со временем член удлинялся на несколько сантиметров. В старину на острове Мангаи (Полинезия) девочкам увеличивали клитор: матери массировали и сосали его.¹¹⁷ На острове Понпей (Микронезия) у девочек, еще не достигшим половой зрелости, увеличивали клитор и малые половых губы, предоставляя их для вытягивания и сосания старым импотентным мужчинам. Иногда для этой же цели использовали укусы муравьев.¹¹⁸

Сексуальная жизнь полинезийцев детально изучил в 1950-е гг. Доналд Маршалл на Мангаи. Это крошечный, шириной всего 8 км, остров архипелага Кука, расположен в самом центре Полинезии. Благодаря счастливому стечению обстоятельств, жители Мангаи сохранили свою культуру. Правда, они больше не ведут войн и не практикуют групповое совокупление воинов и их жен на земле языческих капищ. Теперь, мангайцы христиане, но стиль жизни, существовавший до прихода европейцев, остался почти нетронутым, и мало что изменилось в сексуальных традициях.

Тема секса занимает заметное место в общении островитян – в виде намеков, шуток, сплетен. Лидер общины должен иметь громкий голос и «хорошее чувство юмора», то есть, большой запас похабных поговорок и историй. Без «юмора» ни одно общее дело не делается. Как все полинезийцы, мангайцы возбуждаются на половые органы и соседние части тела. Мужчины равнодушны к женской груди, но сразу реагируют на вращение женских бедер во время танца, голое тело и, особенно, вид *бугорка Венеры*. Мангайцы превосходно знают анатомию мужских и женских гениталий и имеют много названий для их частей, например, пять синонимов для клитора и, еще несколько наименований клитора разной формы.

В детстве мангайцы играют в секс, но тайно. На людях, мальчики и девочки находятся в разных компаниях. Как мальчики, так и девочки, занимаются мастурбацией. Родители их останавливают, но не наказывают. В возрасте 11–13 лет мальчикам надрезают спереди крайнюю плоть. В течение двух недель мальчик выздоравливает и получает наставления от мастера, проводившего операцию. Наставник учит, как делать куннилингус,¹¹⁹ сосать груди, придти к оргазму вместе с партнершей. Затем наставник отводит мальчика к опытной женщине для практического урока. Нередко, как в стародавние времена, женщина идет с мальчиком к морю, где они занимаются сексом под шум волн. Одновременно девочки, у которых начались менструации, получают наставления от знающих женщин, обучающих их *умению получить оргазм*. Теперь молодые люди готовы к сексу, и начинают с энтузиазмом им заниматься.

Подготовка к половому акту технически совершенна, но кратка. На объятья и нежности время не тратится. Юноша старается как можно быстрее возбудить девушку с помощью

¹¹⁷ Marshall, D. S. *Island of Passion, Ra'Ivavae*. London: George Allen & Unwin, 1962, pp. 241–259.

¹¹⁸ Finsch, O. 1880. Über die Bewohner von Ponapé (östl. Carolinen), *Zeitschr Ethnol* 12: p316, as quoted by Stoll, O. *Das Geschlechtsleben in die Völkerpsychologie*. Leipzig: Veit, 1908, p. 547.

¹¹⁹ Куннилингус – оральное стимулирование клитора и входа во влагалище.

куннилингуса и сосания сосков. Мужчину, «тратящего время женщины», зовут «мягкий член». Обычно, минут через пять, мужчина входит в женщину. При первой близости девушка оценивает пыл нового любовника, иногда подвергая его испытаниям. Например, несколько дней не подмывшись, заставляет любовника делать куннилингус, или совершать половой акт, не касаясь ее тела, кроме половых органов.¹²⁰ Ну и, конечно, главное – достичь взаимный оргазм.

После первого акта, партнеры, если молодые, начинают готовиться ко второму заходу. Тут на подготовку требуется больше времени, и юноша трудится в поте лица. Но опять же, главным остается качество секса и оргазм партнеров. От взаимного удовлетворения зависят дальнейшие отношения – станут ли партнеры любовниками или расстанутся. У мангайцев, как у всех полинезийцев, половой акт не венец привязанности, тем более, чувств, а предпосылка, из которой привязанность может развиваться.

Позиции при сексе у мангайцев ординарны. Чаще всего мужчина находится сверху, в «позе миссионера». Но сверху может быть и женщина. Нередко женщина стоит, наклонившись, а мужчина располагается сзади, или любовники лежат на боку – женщина спереди, мужчина сзади. Реже оба лежат на боку лицом к лицу. Иногда женщина лежит на животе, а на ней мужчина. Партнеры занимаются сексом и стоя. Мангайцы любят оральный секс – отдельный или взаимный, в позиции 69. Анальным сексом и взаимной мастурбацией занимаются во время менструации, которая считается для мужчин опасной. Мангайцы предпочитают хорошо увлажненное влагалище и, если смазки недостаточно, используют слюну или жвачку из растений. Во время полового акта женщина старается быть активной – «чтобы двигались все части тела». Именно поэтому мангайцы не любят секс с европейскими женщинами. Кроме того они находят белых женщин менее чистоплотными, чем полинезийек.

Юноши и девушки часто меняют партнеров. Считают, что если слишком долго иметь секс с одним любовником, то можно забеременеть. Между 13 и 20 годами, девушки имеют, самое малое, 3–4 любовника; часто, намного больше. Юноши – не меньше 10 любовниц. Половые гиганты, с татуировкой члена на бедре или вагины на собственном члене, имеют по 60–70 любовниц. Юноши объединяются в группы, где оценивают сексуальные качества своих девушек, меняются любовницами и обсуждают лучшие пути, как проникнуть ночью в дом, где живет девушка, с которой намечено там же совокупиться – практика, известная под именем *моторо*.

Задача юноши с наступлением темноты дожидаться, когда в доме стихнет шум, и все заснут, потом осторожно открыть дверь и, не скрипнув, проползти к ложу любимой. Задача не простая. В мангайском доме все спят на матах в одной большой комнате – с одной стороны, отец с сыновьями, с другой – мать с дочерьми. Не всегда приход соблазнителя приветствуется: девушка может закричать и позвать отца – тогда не обойтись без побоев. Поэтому, не особо уверенный в себе юноша заранее добивается расположения девушки. Кто понаглее, идет направо – уговаривает девушку на месте (не без риска разбудить семью) или, закрыв ей рот ладонью, сразу приступает к делу. Мангайцы верят, что если юноша проник в девушку, «у нее

¹²⁰ Marshall D.S. Sexual Behavior in Mangaia // D.S. Marshall & R.C. Suggs, Human Sexual Behavior. New York: Basic Books, 1971 p. 118.

нет голоса кричать». В большинстве случаев, приключение завершается успешно, и юноша до наступления утра покидает дом. Сходные ночные походы существуют на Самоа, Роротонга и Таити. Это часть общеполинезийской культуры.

Не следует думать, что родители всегда крепко спят или глухи. Обычно они прекрасно осведомлены, что происходит во тьме на мате, откуда слышны смешки, шорохи и стоны. Но ведь дочке надо находить мужа, а *моторо* – неизбежный этап, ведущий к замужеству. В конечном счете, девушки выходят замуж, а юноши женятся. Начинается супружеская жизнь, то есть, половая жизнь вдвоем. Супружеские пары имеют секс регулярно, хотя с возрастом частота половых актов снижается. В 18 лет мангайцы имеют 3 оргазма в ночь, 7 дней в неделю; в 28 лет – 2 оргазма в ночь, 5–6 дней в неделю; в 38 лет – 1 оргазм, 3–4 дня в неделю; в 48 лет – 1 оргазм, 2–3 дня в неделю.¹²¹ Сходные оценки получены и в Центральной Полинезии.

Мангайцы любят секс во время беременности. Тогда женские органы становятся «влажнее, мягче, жирнее и больше». С беременными женами мужа практикуют секс сзади и занимаются им почти до родов. Распространено мнение, что секс во время беременности облегчает путь ребенку. Супружеская неверность у мангайцев бывает двух видов. Замужние женщины время от времени сближаются с мужчинами, с которыми они впервые познали радости секса, либо измены вызваны длительным отсутствием супруга или супруги. Этот вид измены связан с убеждением полинезийцев, что нормальный человек должен иметь регулярную половую жизнь. Мангайцам не чужда супружеская ревность: известны случаи самоубийств, когда обманутый муж или жена влезали на пальму и бросались вниз. Иногда ревнующие жены, чтобы отомстить мужу, перестают кормить детей и доводят их до смерти.

Несмотря на доступность незамужних девушек, на Мангаи нередки изнасилования. В старые времена воины имели право насиловать женщин простых общинников. В наши дни преобладает молодежный секс, когда группа из 2-х – 12-и парней насилует приглянувшуюся девушку. Мангайцы не считают изнасилование большим преступлением: наказание меньше, чем за кражу свиньи. Им неясна степень самого насилия – ведь есть девушки, которые совсем не против, чтобы их изнасиловали. К тому же, по традиции, насилие можно остановить, если уставшая девушка положит свои волосы себе в рот.

В пожилом возрасте среди мангайцев много импотентов. Как говорил старый мангаец: «есть шесть труб с жидкостью для мужчин, когда трубы опустошаются из-за перерасхода, наступает состояние *тира*». ¹²² *Тира* на полинезийском означает мачту корабля, но мачта синоним полового члена. Мужчина начинает со стадии *тираора*, «живой член», когда у него ненасытное желание женщин и возможности их удовлетворить. Затем наступает этап *тирамое*, «спящий член», когда невозможно достичь эрекции. Третья стадия – *тирамате*, «мертвый член», когда нет ни эрекции, ни эякуляции. Наконец, четвертая стадия *тиран аро*, «спрятанный член», когда член втягивается внутрь тела. Импотенция встречается и у молодых мужчин. Ее лечат окуриванием дымом целебных трав и воздержанием, хотя без большого успеха. Маршалл заключает, что молодые мангайцы занимаются сексом значительно чаще

¹²¹ Ibid., p. 123.

¹²² Ibid., p. 156.

европейцев, зато в пожилом возрасте наступает расплата в виде частой импотенции.

Маршалл наблюдал случаи трансвестизма среди мангайцев, когда юноши и мужчины (нередко с обликом гермафродитов) одеваются как женщины и выполняют женскую работу. Он не обнаружил среди них гомосексуалистов. Не так обстоят дела в остальной Полинезии. Трансвеститы гомосексуалисты общеизвестны: гавайцы, таитяне и маркизцы называют их *маху*, самоанцы – *фуафафине*, тонганцы – *фукалейти*. Они вступали и вступают в половые связи с мужчинами. В XVIII в. таитянские вожди брали *маху* в жены. Современные *маху* продолжают одеваться в женские одежды и выполнять женские работы. С мужчинами они занимаются оральным сексом. Известен гомосексуализм, не связанный с трансвестизмом. Гавайские и таитянские аристократы держали при себе мальчиков для секса. Мужской и женский гомосексуализм не редкость у маори, подростков на Самоа и Маркизовых островах, и у микронезийцев Маршалловых островов.

6.8. Полинезийцы и микронезийцы сегодня

Любовь европейцев оказалась губительна для полинезийцев. Слишком тесные контакты привели к массовым болезням и гибели иммунологически не защищенных островитян. Вымерло 90 % гавайцев и жителей Маркизовых островов, уменьшилась численность таитян и маори. Кроме *любви*, были пушки. На Марианских островах испанцы истребили 90 % микронезийцев чаморро; современные чаморро имеют лишь долю крови коренных жителей. В Новой Зеландии с 1843 по 1872 г. шли кровопролитные англо-маорийские войны. Уцелевшие полинезийцы и микронезийцы попали в руки миссионеров, приложивших все старания лишить их уникальной культуры. Туземцы в условиях тропиков должны быть полностью одеты, им запретили народные танцы и, тем более, внебрачный секс.

Вторая половина XX в. принесла новые несчастья островитянам. На сей раз, в виде привозной пищи. Дешевые и жирные мясные консервы, не менее жирные полуфабрикаты из отходов, обжаренные в маргарине чипсы, Биг-Маки, сласти, наконец, кола и пиво, ударили по организму людей, столетиями живших на сбалансированной овощной и рыбной диете. Вредная еда, в сочетании с утратой физических усилий при занятиях земледелием и рыболовством, привели к массовому ожирению полинезийцев и, в меньшей мере, микронезийцев. Как следствие, диабет второго типа приобрел характер эпидемии. У маори вероятность смерти от диабета в 6 раз выше, чем у белых, среди мужчин и в 10 раз среди женщин. Сходная ситуация у других полинезийцев. Высказывают опасения, что, если не принять срочные меры, то полинезийцы, аборигены Австралии и индейцы США и Канады вымрут от диабета к концу XXI в.

Глава 7. Народы Малайского Архипелага

7.1. Малайский Архипелаг

Земля

Малайский архипелаг – самый большой в мире. Общая его площадь – свыше 2 млн. км², равна четырем Франциям. Он состоит более чем из двадцати тысяч островов, расположенных

по обе стороны экватора между Индокитаем и Австралией. Архипелаг включает Большие Зондские острова – Борнео или Калимантан, Суматру, Яву, Сулавеси или Целебес, Малые Зондские и Молуккские острова, Филиппинские острова, а также тысячи мелких островов. На западе с архипелагом граничит полуостров Малакка, обычно рассматриваемый вместе с архипелагом в связи с общей природой и населением, а на востоке – Новая Гвинея, относящаяся уже к Океании.

Острова архипелага гористые; не зря Малайя на языке мореплавателей тамилов означает *горная*. Горы достигают 3000–4000 м. Много вулканов. Самый известный – Кракатау. В 1883 г. во время его извержения погибло около 36 тыс. человек. На больших островах много рек и озер. Озеро Тоба на Суматре, крупнейшее в Юго-Восточной Азии. Климат тропический, с обильными осадками круглый год. Растительность имеет вертикальную зональность. До высоты 1500 м преобладает влажнотропический лес, а в местах с сезонными осадками – листопадные леса и саванны. Горы и нагорья покрыты смешанными и хвойными лесами. На многих островах все земли, пригодные для земледелия, используют для сельского хозяйства.

Животный мир относится к Малайской подобласти Индомалайской области. Он разнообразен, хотя сильно истреблен. Почти исчезли слоны, носороги, тигры, леопарды, тапиры. На Борнео и Суматре живет малайский медведь и кабаны, на Яве, Борнео и Филиппинах – дикие буйволы. Встречаются антилопы, олени, оленьки, дикобразы. Много обезьян, а в лесах Борнео и Суматры еще сохранился орангутан. На востоке архипелага животный мир относится к Австралийской области. Там распространены сумчатые – кукусы, древесные кенгуру, встречаются райские птицы. Везде много пресмыкающихся – змей, крокодилов, ящериц. На Комодо и Флоресе водятся *комодские драконы*, гигантские вараны, достигающие трех метров в длину и 150 кг веса.

Люди

Большинство жителей архипелага принадлежит к малайскому типу южномонголоидной расы. У южных монголоидов шире, чем у северных монголоидов, нос, толще губы и смуглее кожа. Обычно они ниже среднего роста. У островных популяций (малайский тип) заметен сдвиг в сторону австралоидной расы. Кожа желтовато-коричневая, волосы нередко волнистые, эпикантус слабо выражен или отсутствует, губы толстые, нос широкий и плоский с расширенными ноздрями. Все эти признаки не всегда встречаются у одного человека и выражены не у всех этнических групп.

На востоке архипелага – у жителей Молуккских и Малых Зондских островов заметна папуасская примесь. В джунглях Малакки и филиппинского острова Лусон живут пигмеи (рост мужчин 143–146 см) с темно-коричневой кожей и курчавыми волосами. Малаккских пигмеев называют семанги, филиппинских – *негрито*, маленькие негры, или *азта*. Семангов, азта и пигмеев Андаманских островов (расположенных к северу от Суматры) нередко всех вместе называют негритосами. Несмотря на внешнее сходство, они не родственны друг другу и, тем более, африканскими пигмеями.

Согласно генетическому анализу, первые люди появились в Юго-Восточной Азии около

60 тыс. лет назад.¹²³ Самой ископаемой ранней находке человека современного типа – 43 тыс. лет (Борнео, пещера Ниа). Ископаемые находки свидетельствуют, что архипелаг, тогда еще полуостров Сунда, сначала заселили австралоиды, сходные с австралийскими аборигенами и папуасами. Судя по анализу мтДНК, разные группы негритосов выделились из австралоидов около 50 тыс. лет назад.¹²⁴ 10 000 лет назад из Индокитая стали переселяться первые монголоиды. 6000 лет назад архипелаг начали заселять монголоиды австронезийцы, приплывшие с Тайваня. Сначала они заселили Филиппины, а 5000–4000 лет назад – Зондские острова и Малакку.

Языки большинства народов Малайского архипелага относятся к западной и центральной группам малайско-полинезийской ветви австронезийской семьи. На юге острова Хальмахера (Молукки) говорят на языках восточной группы, близкой языкам Океании. На юге Хальмахеры и на островах Тимор и Амор сохранились папуасские языки. Всего на островах Малайского архипелага живет более 380 этнических и племенных групп, каждая из которых имеет свой язык и обычаи.

История

Австронезийцы принесли с собой навыки выращивания риса, гончарного ремесла и мореплавания. Дальнейшее развитие народов архипелага шло неравномерно. Одни племена остались на уровне родового строя, а другие развивали торговлю, строили города и объединялись в государства. Под влиянием торговых контактов с Южной Индией на Суматре и Яве распространился индуизм и буддизм. В VII–XIII в. королевство Шривиджайя объединяло под своей властью восточную Суматру, западную Яву и Малаккский полуостров. Но больше известно яванское королевство Матарам (VIII – X в.), от которого осталась *Ступа Борободура*, или *храм тысячи Будд* – самый большой буддийский памятник на Земле.

В XIV в. центр политической силы перешел к яванскому королевству Маджапахит. В Маджапахите было две главных религии – индуизм и буддизм, но постепенно все большее влияние приобретал ислам, занесенный арабскими купцами. К началу XV в. Малакка превратилась в центр ислама. Вскоре ислам появился на Яве. К началу XVI в. пал Маджапахит, и Ява целиком перешла под власть мусульманских султанов. Ислам распространился вплоть до Филиппин, но сохранил доисламские обряды и традиции.

В XVI в. в водах Малайского архипелага появились корабли португальцев. В 1511 г. португальцы захватили город Малакку, а через год обосновались на Молуккских островах. Затем пришли испанцы, завоевавшие к концу XVI в. большую часть Филиппин. В XVII в. голландцы вытеснили португальцев. Яванский город Джакарту они переименовали в Батавию и сделали столицей новых владений, получивших название Нидерландская Ост-Индия или Индонезия. В середине XVIII в. голландцы владели Явой, Молуккскими островами и портом Малакка, но всю Индонезию им удалось подчинить лишь к началу XX в. В XIX в. стала заметна

¹²³ Macaulay V., Hill K., Achill A. et al. Single, rapid coastal settlement of Asia revealed by Analysis of complete mitochondrial genome. *Science*, vol. 238, pp. 1034–1036.

¹²⁴ Hill C., Soares P., Mormina M. et al. Phylogeography and ethnogenesis of Aboriginal Southeast Asians. *Mol. Biol. Evol.*, vol. 21, pp. 2480–2491.

роль англичан. Они приобрели остров Сингапур, затем – весь Малаккский полуостров, а позднее – Северный Борнео. Последними колонизаторами стали американцы: в конце XIX в. они отобрали у испанцев Филиппины. С середины XX в. началась деколонизация. В 1940-е гг. приобрели независимость Индонезия и Филиппины, в 1950-е – Малайзия и Сингапур, в 1970-е – Бруней, в 2002 г. Восточный Тимор.

Современные народы

Жители Малайского архипелага исповедуют основные религии мира. Ислам преобладает в Индонезии (86 %), Брунее (65 %), Малайзии (60 %), остальные – христиане, буддисты, индуисты и анимисты (верящие в духов). На Филиппинах 90 % населения христиане, есть также мусульмане, буддисты и анимисты. В Сингапуре 77 % буддистов, остальные мусульмане и индуисты. В Восточном Тиморе 95 % жителей христиане.

Население архипелага (340 мл в 2006 г.), состоит из сотен этносов с разной культурой и уровнем общественного развития. Есть большие народы с современной культурой: яванцы, малайцы, сунданцы западной Явы, минангкабау Суматры, тагалы и илоканы Филиппин. Есть народы, сохраняющие традиционный стиль жизни. В их числе батаки Суматры, балийцы, буги и макасары Сулавеси, висайя Филиппин. Немало народов с пережитками родового строя, такие как даяки Борнео, тораджи Сулавеси, ифугао Филиппин. Есть племена, живущие в джунглях. Наконец, во всех странах архипелага живут многочисленные и влиятельные китайцы, а также индийцы. В Сингапуре китайцы составляют большинство населения, а в Малайзии значительную его часть.

Выбор этнических культур

Описать пищевые и сексуальные традиции 380 народов и этнических групп Малайского архипелага вряд ли здесь возможно и нужно. Достаточно выбрать несколько этносов, культура которых либо имеет общее с культурой многих этнических групп, либо, напротив, уникальна, иными словами, провести отбор на *типичное* и *исключительное*. Как типичный пример выбраны яванцы – ведущий народ Индонезии с современной культурой, в качестве исключительного рассматриваются балийцы – единственный коренной народ архипелага, исповедующий индуизм, и даяки – анимисты и недавние «охотники за головами», сохранившие древние обычаи монголоидных первопоселенцев.

7.2. Яванцы

Общие сведения

Яванцы – самый большой народ Малайского архипелага. В 2004 г. их было 90 миллионов, и они составляли 40 % населения Индонезии. Большинство яванцев живет в центральной и восточной Яве, но немало переселилось на другие острова Индонезии, особенно на Суматру и Борнео. Яванцы являются «типичными» индонезийцами как внешне, так по религии и культуре. Большинство яванцев мусульмане. Ислам здесь смягчен австронезийскими традициями и влиянием индуизма и буддизма. Женщины никогда не носили чадру и не вели затворнический образ жизни. Архитектура мечетей, жилые дома, декоративное искусство, театр, музыка, пища,

быт не сходны с арабским миром и напоминают Индию, Китай, а еще чаще имеют оригинальную австронезийскую основу.

Среди яванцев есть все профессии, но основная масса крестьяне. Традиционное занятие крестьян – пашенное земледелие, преимущественно заливное рисосеяние. Выращивают корнеплоды и бобовые. На приусадебных участках сажают бананы, кокосовые пальмы, овощи, пряности. Разводят скот, птицу, рыбу в прудах и каналах. Рыболовство – занятие жителей морского побережья.

При большой плотности населения яванские деревни, *кампунги*, расположены близко одна от другой. Дома стоят вдоль дорог, дамб, ограждающих оросительные каналы. *Кампунг* состоит из усадеб, окружённых изгородями из бамбука, в центре – площадь с общинным домом, домом старосты, часто – мечеть. Жилища каркасно-столбовые, иногда на небольших сваях, стены из плетёного бамбука, крыша двух и четырёхскатная, крытая пальмовыми листьями; богатые дома – с тесовыми стенами и черепичной крышей. Перед домом открытая веранда; кухня – в пристройке или в отдельном помещении.

Традиционная одежда состоит из *саронга* – широкой полосы ткани, обертываемой вокруг пояса или груди (у женщин) и доходящей до щиколоток. Мужчины часто носят под саронгом штаны. Материя для одежды бывает одноцветная (белая, расшитая золотом или черная), либо с рисунками, известная как *батик*. Кроме саронга, мужчины носят куртку, женщины – батиковое полотнище, *кембен*, обёрнутое вокруг груди, распашную кофту, покрывало через плечо. На голове у мужчин – шапочка из черного бархата, *пичи*, у женщин – батиковый платок, *икет*. Так одеваются в торжественных случаях. В обычной жизни крестьяне ограничиваются саронгом или носят майку и шорты.

Яванцы создали богатую литературу, архитектуру, музыку, театр. Наиболее известен театр теней – *Ваянг кулит*. *Ваянг* в индонезийском мире означает театр. Театр появился здесь под влиянием индуизма в первом тысячелетии новой эры. Сюжеты театральных мистерий связаны с индийским эпосом «Махабхаратой». Существуют *ваянг-оранг* – театр актеров в гриме, *ваянг-топенг*, где актеры играют в масках, но *ваянг-кулит* – самый любимый. *Даланг* – актер театра теней, двигает между лампой и экраном куклы, вырезанные из кожи в профиль. Он же рассказывает историю, меняя голоса, поет песни, создает шумовые эффекты и указывает оркестру *гамелану*, когда вступать. Музыканты играют на гонгах, ксилофонах, барабанах.

Сочетание современной городской жизни и неспешных традиций сельского *кампунга*, влияние индийцев, китайцев, арабов, голландцев, контакты с другими индонезийскими народами, привели к появлению яванской кухни, считающейся одной из лучших в Юго-Восточной Азии.

Яванская кухня

Как все индонезийцы, яванцы едят много риса; рис присутствует в завтраке, обеде и ужине. Из рисовой муки готовят выпечку, подают рис в качестве гарнира, либо с овощами. Наиболее известное блюдо из риса – *наси горенг*, жареный рис со специями, овощами и кусочками курицы, креветок или мяса. Все приправлено специями. Яванские приправы и соусы, в противоположность падангским (западная Суматра), не слишком острые и вполне безопасны для европейцев. Из специй распространены белый и красный чеснок, перец красный острый (меньше – черный перец), индонезийский лавровый лист, листья лайма, куркума (ингредиент

карри), имбирный корень, другие ароматные корни и семена, тамаринд, корица. В приправы добавляют старые соевые лепешки, соевый соус, кокосовое молоко, сок лайма, соль и пальмовый сахар. Популярен соус *самбал* из острого перца и сладкий соевый соус.

Кроме риса, гарниром служит лапша, таро и сладкий картофель. Лапшу часто варят, но есть жареная лапша *бакми горенг*. Супы самые разнообразные, в них кладут *темпе* и *тофу* (соепродукты), курятину или говядину, приправляют травами, специями и кокосовым молоком. Яванцы едят много овощей и зелени. Замечательно вкусны вегетарианские блюда. В них, как источник белка, используют *темпе* и *тофу*. *Темпе* – это прессованные лепешки из полусваренных соевых бобов, подвергнутые действию грибка, дающего им структуру, сходную с мясом. Ломти *темпе* варят на пару, затем обваливают в муке и обжаривают в растительном масле с зеленым луком и специями. Иногда *темпе* предварительно замачивают в маринаде или солёном соусе. *Темпе* подают с гарниром, в супе и как самостоятельное блюдо. Другой продукт, соевый творог *тофу*, пришел из Китая. На Яве *тофу* популярен уже тысячу лет. *Тофу* поджаривают в масле, варят на пару, тушат вместе с перепелиными яйцами, ростками соевых бобов, морковью и зеленым луком.

Мясо и рыба сравнительно дороги. Из мяса едят курицу, говядину, реже, козлятину. Свинина для мусульман нечистая пища. Зато популярна морская и пресноводная рыба и морепродукты – креветки, крабы, моллюски. Мяса обжаривают в кипящем масле; моллюски варят на пару, а затем тушат с чесноком и специями, креветки варят и жарят. Для жарки используют кокосовое масло, признанное одним из самых здоровых растительных масел. Рыбу, вместе со специями, обернув банановыми листьями, запекают на решетке или в духовке. Рыбу также солят, но качество засола неважное. На любителя и соленая рыба, обжаренная в растительном масле. Зато вкусны маленькие шашлыки *самэ*, приготовленные из маринованной курятины или козлятины. Шашлыки подают с арахисовым или соевым соусом. Яванские мужчины особенно ценят *самэ* из бычьих семенников, якобы укрепляющих мужскую силу.

Скромная «какалима», придорожная продавщица куриных *самэ*, неподалеку от Боробудара, Центральная Ява. 2010. Автор: Gunkarta Gunawan Kartapranata. Wikimedia

Commons.

Как все индонезийцы, яванцы едят руками, без ножей и вилок. Ложки иногда используют для супа. Пищу на вынос аккуратно заворачивают в банановый лист. Руки перед едой споласкивают в сосуде с водой и ломтиками лайма. Пищу запивают холодной водой. Из традиционных напитков популярны сладкий черный чай, кофе и кокосовое молоко. Вино яванцы, как мусульмане, не употребляют, хотя пиво сейчас пьют охотно. Есть запрещенная рисовая водка, *арак*. Яванцы едят много фруктов. Особенно ценится дуриан, со вкусом, напоминающим смесь тертых орехов и клубники. Дуриан отвратительно пахнет, но яванцы привыкли к его запаху. У дуриана репутация афродизиака. Есть поговорка: «Когда дуриан падает с дерева, саронги поднимаются». Другой любимый фрукт – мангостан. Округлые, пурпурные плоды мангостана покрыты толстой кожурой. Под ней находятся пять-шесть белых сочных долек плода с маслянистым, сладким, слегка терпким вкусом.

Семья и брак

Мировоззрение яванцев сложилось под влиянием культур и религий индусов, китайцев и арабов (влияние европейцев было вторичным). В правилах поведения важную роль сыграло полученное из Китая конфуцианство. Яванцы разделяют морально-этические ценности конфуцианства, согласно которым гармоничная семья есть строительный блок гармоничного общества. Конфуцианское стремление сгладить противоречия и добиться согласия заметно в отношениях в семье, воспитании детей, в поведении людей вне дома. Существует массовый праздник примирения и благословения *лебаран*, его отмечают члены семьи, соседи и сослуживцы.

Конфуцианство подразумевает не равенство, а иерархию – подчинение младших старшим по возрасту и положению. В яванском обществе есть *маленькие люди*, *вонг чилик*, и высшее сословие, *прийяи*, – чиновники, интеллигенция и аристократия. Сословные различия важны при заключении брака. На конфуцианство наложился ислам, также иерархичный, утверждающий власть мужчины над женщиной. Все же положение яванских женщин далеко от приниженности. Семейные отношения яванцев можно назвать *исламизированным конфуцианством*, а в семейных обрядах и праздниках преобладают традиции индуизма.

У яванцев происхождение определяется по отцу, но родственные отношения поддерживаются по обеим линиям. После свадьбы молодожены живут несколько лет у родителей жены, которые помогают им построить дом неподалеку. Связь молодоженов с семьей жены – черта австронезийская, а не арабская, как не мусульманским является преобладание моногамных браков. Но свободное общение неженатых юношей и девушек, тем более, добрачные связи, у яванцев мусульман запрещены. Еще недавно девушек выдавали замуж в 12–15 лет, а обручали в детстве. В 1974 г. был принят закон, определяющий минимальный брачный возраст для девушек 16 лет и для юношей 19 лет.

В устроении брака принимают участие родители жениха и невесты. Родители жениха посылают к родителям невесты посланца с предложением брака. Если предложение принято, начинается подготовка к свадьбе. Родители невесты организуют церемонии помолвки, очистительного омовения, кануна свадьбы, религиозное освящение. Свадьбу справляют пышно. Приглашают 300, 500, даже 1000 гостей. Создают свадебный комитет из родственников и

друзей жениха и невесты. Комитет ответственен за прием гостей, транспорт, протокол, еду, напитки, оркестр *гамелан*, танцы и безопасность. Нанимается женщина-гример *немаес*; она обеспечивает внешний вид жениха и невесты и церемониал свадьбы. По традиции, жених и невеста носят черный вельвет, расшитый золотом (стиль яванских королей) или одежду с голыми руками и плечами – стиль *басахан*. Свадьба сопровождается обильным застольем и национальными танцами.

Отношение супругов, в идеале, а нередко, и в реальной жизни, строятся на принципах любви и взаимного уважения. В XIX в. европейцы удивлялись необычному для мусульман высокому положению женщины в яванской семье. Крауфорд в 1820 г. писал о яванках:

«... с женщинами не обращаются с презрением и пренебрежением. Они едят с мужчинами и во всем их связывают отношения равенства, ... женщины появляются в обществе, не вызывая никакого возмущения, они активно участвуют в деловой жизни, их консультируют мужчины по общественным делам, и они часто достигают трона, и это при том, что монархия здесь выборная. ... Яванские женщины самые предприимчивые и трудолюбивые во всем Архипелаге, причем их труд не навязывается мужчинами, а благодаря его пользе, является предметом мужской гордости». ¹²⁵

Независимое положение яванские женщины сохраняют и поныне. Хотя муж традиционно считается главой дома, в семейной жизни решения часто принимает жена. 75 % из 950 опрошенных супружеских пар центральной Явы согласились с утверждением, что «в целом, женщины умнее мужчин». Высокое положение женщин сказывается и в том, что у яванцев многоженство не было широко распространено. Сегодня даже зажиточные мужья редко решаются взять вторую жену.

Сексуальные традиции

Яванцы, как мусульмане, отрицательно относятся к внебрачному сексу. Еще недавно считалось совершенно неприличным молодым неженатым парам появляться на публике. Беременность девушки была позором для семьи. За последние десятилетия ситуация изменилась, по крайней мере, в больших городах. Добрачный секс уже не редкость и даже беременность воспринимается родителями «согрешившей» как неприятность, а не катастрофа. В деревнях и небольших городах традиционные взгляды по-прежнему преобладают. Кроме того, даже в больших городах, часть населения принадлежит к глубоко верующим мусульманам, что исключает саму возможность выяснения интимных подробностей личной жизни.

Яванцы приемлют секс, направленный на продолжение рода. Другие способы считаются извращением и грехом. Женщины иногда разрешают мужьям ласкать их орально, но не отвечают взаимностью. Женатые мужчины идут к проституткам и получают там то, в чем отказано дома. Все же среди молодежи оральный секс находит признание, так как позволяет

¹²⁵ Ref. in: Winzeler, R.L. Sexual Status in Southeast Asia: Comparative Perspectives on Women, Agriculture and Political Organization. In: P.V. Esterik, ed. Women of Southeast Asia. Occasional Paper No. 9, Center of Southeast Asian Studies. Dekalb, Ill.: Northern Illinois University, 1982, p. 178.

сохранять девственность до вступления в брак. Гетеросексуальный анальный секс практикуют очень немногие. Все эти оценки приблизительны из-за закрытости темы секса в яванском обществе.

В современной яванской литературе нет описаний секса. Нет данных о сексуальной практике яванцев и в медицинских учебниках. Эротические произведения ранней яванской литературы (доисламской и мусульманской) страдают отсутствием конкретики. После подробного описания комнаты молодоженов, их нежных объятий и поцелуев следует фраза: «Мы не будем говорить, что они делали дальше, мы будем говорить о завтрашнем утре». Если же эротическое описание дается, то в виде метафор, где любовные игры сравнивают с битвой, а невесту с крепостью, которую берут приступом. О сексуальных традициях яванцев можно судить лишь по руководству по сексу, которое называют лебединой песней явано-мусульманской эротологии.

Рукописная «Книга описания женщин» (*Sĕrat kandraning wanita*) была найдена в 1951 г. в библиотеке умершего ученого яваниста Я.Л. Моенса. Время создания рукописи относят к началу 30-х гг. XX в. Книга предназначена для холостяков, выбирающих невесту, и для молодоженов. Помимо иллюстрированного описания внешности и половых органов у 30 типов женщин («золотой ключ», «море меда», «восходящая луна»), а также описания по другой типологии пригодности женщин для брака («жаждущая корова», «павлин с большим широким хвостом»), в книге перечислены позиции для секса. Всего описаны двенадцать позиций:

«1. *Секс как у крокодила*. На Западе называется *позицией миссионера* ; 2. *Секс как у змеи*. Партнеры лежат на боку, лицом друг к другу; 3. *Секс как у крокодила, сзади*. Оба партнера лежат на боку, мужчина позади женщины; 4. *Секс как у животных*. Оба партнера на четвереньках, мужчина сзади; 5. *Секс сидя*. Партнеры сидят, лицом друг к другу; 6. *Секс, сидя на его коленях*. Мужчина сидит по-турецки, женщина, широко раскрыв ноги, сидит на его коленях; 7. *Секс как у обезьяны, заботящейся о детеныше*. Секс стоя; 8. *Секс как раскрытие кокосового ореха*. В этой позиции женщина находится сверху; 9. *Секс с сидящей женщиной*. Мужчина лежит на спине, женщина сидит сверху; 10. *Секс как удар копьем*. Женщина лежит на кровати, мужчина стоит, держа ее за ноги; 11. *Секс как олень с ветвистыми рогами*. Женщина лежит на спине с поднятыми ногами; 12. *Секс как Бима* ¹²⁶, *кующий палицу*. Женщина лежит на спине с поднятой ногой. Мужчина сидит к ней так близко, как возможно».¹²⁷

В руководстве отдается предпочтение позициям, обеспечивающим, по мнению автора, лучшие возможности для зачатия. Автор не одобряет позу «обезьяны, заботящейся о детеныше», но высоко оценивает «секс как у крокодила», известный нам как позиция миссионера. Оральные ласки допускаются лишь как подготовка к настоящему сексу, а анальный секс вообще не упоминается. Между тем, в старинной яванской энциклопедии в стихах, созданной при дворе наследника султаната Солан (1814), есть упоминания о

¹²⁶ Бима – мифологический герой, кующий оружие на своем бедре рукой, вместо молотка.

¹²⁷ Wieringa E.P. 2002. A Javanese handbook for would-be husbands: The *Sĕrat Kandraning Wanita*. J. Southeast Asian Studies, vol. 33, p. 443.

гомосексуальном анальном сексе. Последнее не удивительно, поскольку принцы Солана (яванское княжество) были большими любителями мальчиков.

По свидетельству чиновников Нидерландской Ост-Индии, в XIX в. знатные и состоятельные яванцы держали при себе мальчиков-любовников. Смягченную форму педерастии, дожившую до наших дней, представляют отношения *вароков* и *гемблаков* в городе Поногоро, расположенным в горах Восточной Явы. *Варок*, руководитель мистического танцевального ансамбля *реог*, обладает сверхъестественной физической и духовной силой. Одним из главных требований к *вароку* является отсутствие связей с женщинами, поскольку с потерей семени он утрачивает силу.

Чтобы иметь эмоциональную отдушину, *варок* находит прекрасного мальчика шести-семи лет, известного как *гемблак*, который становится его компаньоном и, одетый как женщина, участвует в театральных постановках *реог*. Принято считать, что проявления чувств *варока* к *гемблаку* ограничиваются поглаживаниями и поцелуями. Нередки случаи ревности и даже схваток *вароков* из-за прелестного *гемблака*. Когда *гемблак* вырастет, *варок* участвует в выборе его жены и играет видную роль на свадьбе. Затем их отношения прекращаются. В возрасте сорока лет, достигший полного могущества *варок* женится сам, чтобы иметь потомство.

В современной Индонезии старые традиции сочетаются с влиянием западного стиля жизни. Внебрачный секс становится все более распространенным, мужчины обращаются к услугам проституток, а гомосексуализм, формально не существующий, отнюдь не редкость в больших городах. Вместе с тем, наблюдается рост исламского фундаментализма, а с ним нетерпимости и сексуальных ограничений. Будущее яванского (и индонезийского) общества неясно.

7.3. Балийцы

Бали и балийцы

Бали называют земным раем. На это есть основания. Не очень большой по индонезийским масштабам остров являет собой сочетание редкой по красоте природы, прекрасного климата, живописных храмов, вписанных в пейзаж, и людей, крестьян и художников, живущих в гармонии с любимым островом. Подавляющее большинство балийцев даже не мыслят, как можно покинуть свой остров. Зато на Бали едут массы туристов, и некоторые приезжие остаются здесь надолго, а иногда – навсегда.

Уникальность Бали определяется людьми. Балийцы – единственный сравнительно крупный (3 млн.) народ Индонезии, устоявший под натиском ислама и сохранивший индуизм. С Индией у Бали древние связи: 12 % предков балийцев по мужской линии – из Индии.¹²⁸

¹²⁸ Karafet T.M., Lansing J.S., Redd A.J., et al. 2005. Balinese Y-chromosome perspective on the peopling of Indonesia: genetic contribution of Pre-Neolithic hunter-gatherers, Austronesian farmers, and Indian traders. *Human Biology*, vol. 77, pp. 93-113.

Индуизм Бали, связан с почитанием Шивы, но отличается от традиционного индуизма. Деление на касты здесь проще, чем в Индии. Всего четыре касты: *брахманы*, кшатрии, вайшьи, торговцы и шудра или *джаба* – крестьяне. Считается, что три высших касты переселились на Бали после его завоевания яванской империей Маджапахит в XIV в., а *джаба* – коренные балийцы. В индуизме балийцев важную роль имеет почитание добрых и злых духов и душ предков. Чтобы удовлетворить духов, балийцы выстроили множество храмов, каждый из них связан с определенным духом, местом, явлением природы и имеет свою паству. На острове много праздников с нарядными шествиями и танцами актеров в масках.

90 % населения живет в деревнях. Усадьбы окружены глухими стенами и состоят из дома, хозяйственных построек и домашнего храма. Дома из камня, прямоугольные, с двускатной крышей. Основное занятие балийцев – пашенное земледелие. Главная культура – рис, возделываемый на заливных полях, спускающихся террасами с гор. Выращивают бобовые, чай, кофе, овощи, фрукты, цветы. Разводят буйволов, лошадей, свиней, птицу. Почти все крестьяне занимаются художественными ремеслами. Режут по дереву, чеканят по металлу, ткнут, изготавливают посуду. Изделия продают туристам. Часть балийцев занята их обслуживанием.

Национальная одежда похожа на яванскую: те же *саронги*, рубахи, кофточки. Еще пятьдесят лет назад балийские женщины ходили по пояс голые, чем восхищали приезжих европейцев. Сейчас лишь старухи придерживаются старинной моды. Большинство мужчин носят теперь не *саронги*, а шорты. Культура балийцев и яванцев сходна – ведь она была общей до обращения яванцев в ислам. Как на Яве, у балийцев популярны театральные представления в масках, театр теней, оркестр *гамелан*, петушиные бои. Есть различия, но они незначительны. Много общего в балийской и яванской кухне.

Портрет супружеской пары балийцев. До середины XX в женщины на Бали ходили с открытой грудью. Фото: J.H. (Jaar) van Oeveren. 1924. Музей тропиков, Амстердам. [Wikimedia Commons](#).

Балийская кухня

У балийцев еда двух родов – праздничная и повседневная. Праздничная еда состоит из многочисленных изысканных блюд, а повседневная проста. Балийцы едят обстоятельно два раза в день – утром и вечером, зато несколько раз в течение дня перекусывают. Обычно едят в одиночку, на кухне или во дворе, и лишь на праздничную трапезу собираются все вместе. Как у яванцев, основу еды составляет рис: отварной и жареный – *наси горенг*. На праздники подают *наси кунин* – рис, желтый от кокосового молока, и *берас кетан*, клейкий рис, приготовленный с кокосовым молоком и сахарным сиропом. Есть еще красный рис и черный рис.

Балийцы едят много овощей: с рисом и в виде салата. Из птицы, ценят местных кур, с жестким, но вкусным и ароматным мясом. Очень популярны шашлыки *самэ*, сходные с яванскими. В отличие от мусульман, балийцы едят свинину, и не просто едят, а очень любят.

Самым любимым блюдом является запеченная свинья, *баби гулинг*. Поросенка начиняют овощами, смешанными со специями, и готовят на раскаленных углях до золотистой корочки. В прежние времена, *баби гулинг* подавали только по большим праздникам. Не менее вкусна печеная утка, *бебек бетуту*, маринованная травами и специями и запеченная в банановых листьях. Как индусты, балийцы не едят говядину. Рыбу предпочитают вяленую. К морю, балийцы относятся настороженно, считая нечистым. Но моллюски и ракообразные есть в балийской кухне, а паста из креветок придает своеобразный аромат многим блюдам.

Специи балийцы используют почти везде. В основе соусов лежат те же специи, что у яванцев. Острый перец – главный компонент соуса *самбал*. Самбал часто едят вместе с соевым творогом *таху*. *Таху* не имеет определенного вкуса, но, вместе с *самбалом*, превращается в изысканное блюдо. Еду запивают водой или чаем. Из традиционных алкогольных напитков пьют *туак* – легкое вино, изготовленное из пальмовых цветов, *арак* – водку, продукт перегонки пальмового или рисового вина, и *брем* – сладкое вино, полученное при добавлении дрожжей к красному или к клейкому рису.

Семья и брак

Балийское общество патриархально. Сын наследует все: дом, землю, ценности, долги, семейный храм и обязанность кремировать умерших родителей. Балийцы верят, что через сына сохраняется семейный род и цикл перерождений, и что хороший сын обеспечит родителям достойное место в ином мире. Ведь дочь после выхода замуж переезжает к мужу и ходит в его семейный храм. Отсутствие сына угрожает продлению рода и перерождениям. Глава семьи вынужден либо завести вторую жену и зачать от нее сына, либо усыновить юношу и женить его на своей дочери. Оба решения связаны с браком.

У балийцев распространены кросскузенные браки, когда юноша женится на дочери брата матери или дочери сестры отца. Запрещены ортокузенные браки – с дочерью брата отца или с дочерью сестры матери. Женятся в 16–20 лет. Существует три вида брака: бегство жениха и невесты – *нгерород*, брак по договоренности родителей – *мермадик*, и *ньентана*, когда молодой человек селится в доме родителей невесты, где нет сына, и становится продолжателем их рода. Самый частый вид брака – бегство молодых, *нгерород*, а самый престижный – с согласия родителей, *мермадик*.

Не следует думать, что *нгерород* действительно означает похищение или бегство. Чаще всего, все начинается со слов юноши: «Ты хочешь?». Если девушка согласна, они проводят ночь в доме приятеля юноши. Наутро уже можно заключать брак с участием местного жреца. Родители невесты изображают гнев, часто притворный. Нередко добрачное сожитительство затягивается, что не считается грехом, если молодые люди собираются пожениться. И если до свадьбы рождаются дети, они признаются законными.

Бывает, что девушка отказывает соискателю. Поэтому неуверенные в себе юноши используют любовные амулеты, обычно монеты, найденные вблизи храма. Их можно получить напрокат, причем за немалую цену. У девушек свои амулеты. Амулеты хранят завернутыми в тряпку, со специальными мазями и лепестками цветов, чтобы не потеряли силу. В трудных случаях прибегают к *мантре* (молитве) и приворотной мази. В ее состав входят бананы, орехи, слюна змеи, кокосовое масло, перец, лист или кора кокосовой пальмы, под которой сидела

беременная женщина. Мазью незаметно метят объект любви, предварительно прочитав мантру. Можно еще «украсть мысли», постоянно думая о любимой или любимом. Чтобы быстро добиться любви, нужно всю ночь смотреть на пламя нового светильника, в который налито свежееотжатое кокосовое масло и вставлен новый фитиль, и представлять лицо любимой.

Самый уважаемый вид брака *мермадик*, когда родители и родственники юноши идут к родителям девушки и почтительно просят отдать дочь замуж. Брак *мермадик* дорогостоящ – он включает свадебные церемонии, яркие старинные одежды жениха и невесты, пир, танцы. Читают мантры и приносят жертвоприношения, охраняющие от злых демонов семя и яйцо. Не лишен церемоний и брак похищением, *нгерород*. Свадьба проходит в домашнем храме родителей жениха, ведь в каждом доме есть храм. Семья жениха готовит украшения для храма и подношения богам – цветочные гирлянды, сплетенные из трав и цветов. Наименьшим уважением пользуется брак с усыновлением – *ньентана*. Со стороны жениха он считается немужским поступком. Ведь согласившись войти в род семьи невесты, жених ставит себя в приниженное положение, поскольку наследником, по сути, является не он, а его жена. Впрочем подобные браки довольно редки: девушек на Бали больше, чем юношей.

Балийский индуизм допускает многоженство, но браки, чаще всего, моногамные. Вторую жену мужчина берет, если от первой нет сыновей. Развод оправдан по причинам бесплодия жены и ее неверности. Но если мужчина бросает женщину с ребенком, это обойдется ему в корову и жареную свинью. Жена может вернуться к родителям. Если жена уходит к другому, муж имеет право на возмещение. Но не всегда получает. Одна бойкая женщина сменила четырех мужей; произошло это столь быстро, что никто ни с кем не успел расплатиться. Муж № 4 был должен мужу № 3, который задолжал мужу № 2, тот мужу № 1, а последний отцу прелестницы, поскольку девушка была *похищена*. Отец, правда, на все махнул рукой.

Сексуальные традиции

Отношение к сексу у балийцев другое, чем у яванцев. Яванцы, как мусульмане, допускают сексуальные ограничения и воздержание. Индуисты балийцы воздержание отвергают. Тягу к сексу они считают неотвратимой. В этом отношении, они напоминают не столько индусов, сколько австронезийских предков. Ласки балийцев напоминают полинезийские. Они не целуются и не понимают, как от этого можно получать удовольствие. Балийцы предпочитают приблизить лицо к лицу партнера так близко, чтобы чувствовать запах и тепло кожи – европейцы описывали это как манеру *тереться носами*.

Австронезийские основы секса балийцев проявляются и в их неприятии излюбленной европейцами *позы миссионера*. Балийцы находят эту позицию неудобной и неуклюжей. Они предпочитают *океаническую позицию*, когда мужчина располагается между бедер партнерши; она лежит на спине, ее ноги подняты, колени согнуты, а икры на плечах мужчины. Австронезийской или даже меланезийской чертой являются игры с половыми органами младенцев. Еще недавно их постоянно ласкали:

«Член младенца постоянно трогали, тянули, шелкали, крутили мать, девочка-няня и все вокруг. Слегка пощекатывая повторяли слова: «красивый, красивый, красивый», – термин, применимый только к мужчинам. Вульву маленькой девочки нежно поглаживали, сопровождая словами, относящимися к женщинам: «прелестная,

прелестная, прелестная».129

Подобное обращение прекращали как только ребенок немного вырос. Ведь для девочки самое важное – сохранить девственность. Девственность (до похищения женихом) позволяет выйти замуж, что обеспечивает будущее женщины. Поэтому девушка не появлялась одна без подруг. Даже встречи с женихом проходили втайне.

Отношение к гомосексуализму терпимое. В XIX в. голландцы отмечали, что на Бали пользуются спросом одетые как девочки мальчики десяти – двенадцати лет. В наши дни гомосексуализм не особенно распространен. Туристы нередко принимают за гомосексуализм манеру юношей балийцев ходить, взявшись за руки, или спать обнявшись. На самом деле, в балийской культуре заложена любовь к телесным контактам, не переходящая в секс. Дети и взрослые часто трогают и обнимают друг друга. Даже старики нередко ходят в обнимку.

У балийцев есть жесткие сексуальные табу. Запрещено кровосмешение. Причем, не только с кровными родственниками, но и с приемными сестрами и с детьми духовного учителя. Нельзя иметь секс с альбиносами, идиотами, прокаженными. Скотоложство считается преступлением, способным накликать беду на деревню. В былые времена человека и животное топили в море. Сейчас нравы «смягчились»: топят только животное – человека сажают в тюрьму.

В рекламных проспектах Бали называют чувственным раем. Это верно, но рай этот для туристов и балийцы в нем мало участвуют. Большинство проституток, обслуживающих туристов, приехали с других островов Индонезии или из заграницы. Балийская деревня консервативна, хотя молодежь становится все более сексуально просвещенной и раскрепощенной. Уже не редки связи, не ведущие к браку, широко используются презервативы.

7.4. Даяки

Племена даяков

Даяки – коренные жители Борнео, живущие, преимущественно, во внутренних областях огромного острова. Термин даяки собирательный и объединяет более 200 этнических групп, каждая из которых имеет свой язык или диалект, территорию, обычаи и культуру. В то же время, у всех даяков есть общие черты, отличающие их от других народов Малайского архипелага. Даяки являются потомками ранних австронезийских переселенцев, заселивших Борнео около 3000 лет назад. Значительно позже на побережье Борнео поселились малайцы, ассимилировавшие часть даякских племен. В 70-е гг. XX в. правительство Индонезии организовало переселение крестьян с острова Мадуро. Тем не менее, даяки составляют значительную часть населения острова. Общую их численность оценивают по-разному – от трех до восьми млн. человек.

Наиболее известные этнические группы даяков – *ибаны* или морские даяки, *капуа*,

¹²⁹ Mead, M. Male and Female. Mentor Book ed., New York, 1955, p. 62.

каяны, кенья, муруты, барито, пунаны. Даяки, особенно *каяны, кенья* и *пунаны*, физически превосходят остальных жителей Архипелага. Мужчины невысокие, но выглядят как атлеты – сплошные мышцы без капли жира. Женщины прекрасно сложены. У *каянов, кенья, пунанов* нередки точеные прямые носы, европейские черты лица. За исключением смуглых *ибанов*, кожа даяков намного светлее, чем у малайцев или яванцев; *пунаны* не темнее эвенков или якутов. Путешественники не раз восхищались силой и выносливостью даякских мужчин и очарованием женщин.

Культура

Все даяки, кроме охотников *пунанов*, сочетают мотыжное земледелие, собирательство, охоту и рыболовство. Даяки выращивают рис в сухом поле, овощи, табак. Переходят на выращивание заливного риса. Собирательством занимаются все, включая детей. Знание джунглей позволяет находить фрукты и мед диких пчел, собирать насекомых, орехи и птичьи яйца. Мужчины – отличные охотники; с копьем, ружьем и собаками они охотятся на кабанов, а с духовым ружьем – на оленьков, обезьян и лесных птиц.

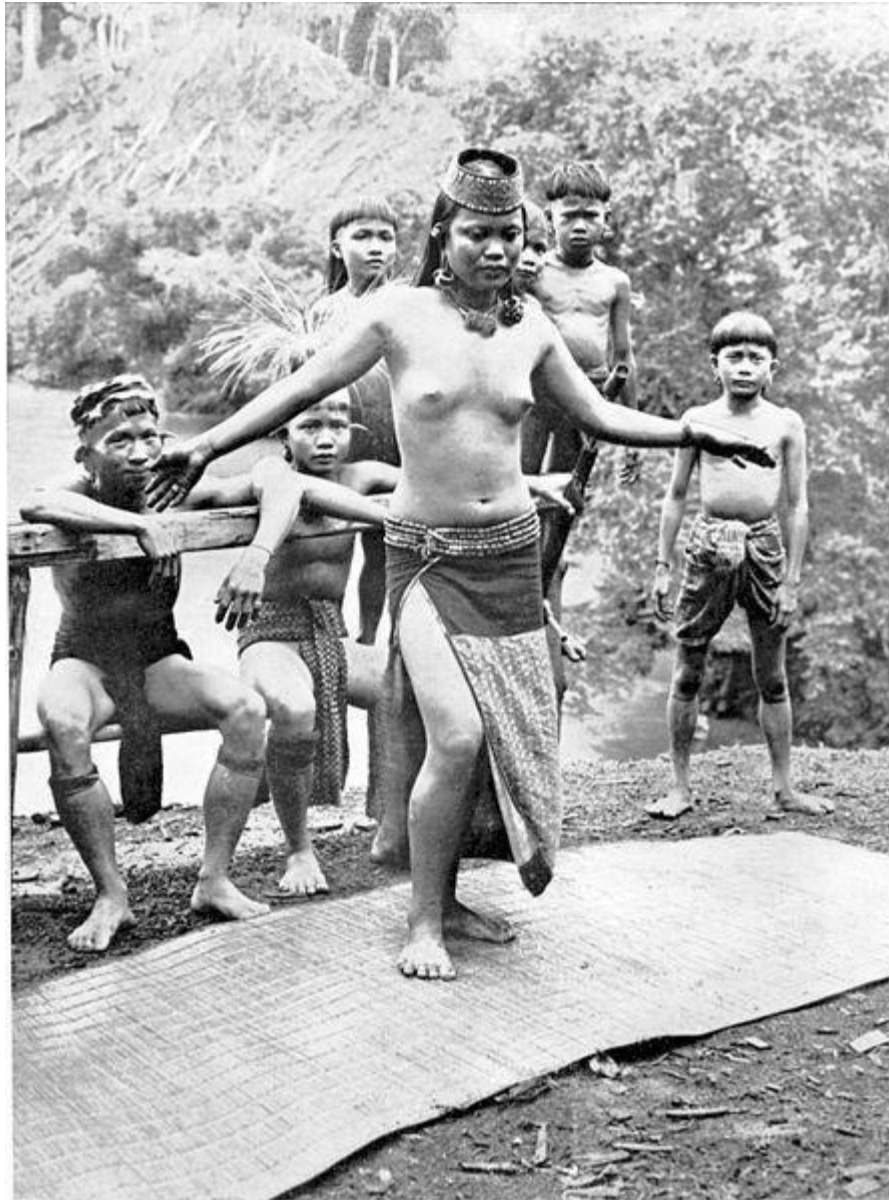
Духовое ружье даяков – *синет* или, по-малайски, *сампутан* – самое совершенное в мире. Даяки делают его, высверливая канал для стрельбы в стволе железного дерева и обтесывая его снаружи. Работа занимает несколько месяцев. Выдутая из *синета* стрела, пролетает больше 100 м, а на расстоянии до 70 м, способна убить птицу и средней величины животное. Если стрелы смазаны ядом, они превращаются в страшное оружие. В 1859 г. английское подразделение потеряло в стычке с даяками 30 человек; каждый был убит тонкой стрелой, оставившей в теле маленькую ранку.

Большинство даяков живут в «длинных домах», их называют деревней под одной крышей, хотя в деревне может быть и несколько «длинных домов». В каждом доме живут от 200 до 600 человек. Дома прямоугольной формы: длиной от 200 до 400 м, шириной – 10–20 м. Дома стоят на трехметровых сваях и чтобы туда забраться надо лезть по одной из лестниц. Крыша двускатная, крытая дранкой из железного дерева. Внутри дом делится на два или три продольных отсека. Один отсек представляет широкий коридор или галерею, идущую вдоль дома, а с одной или обеих его сторон находятся *билики* – комнаты для семей. На резных дверях биликов изображены питоны и крокодилы, охраняющие семьи от злых духов. Спальные места в каждом билике отделены стенками и ширмами, а в центре – свободное пространство с очагом.

В средней части общей галереи, *руаи*, неподалеку от *б* илика вождя, платформа для собраний и приема гостей. Рядом, возле очага, стоит резная фигура птицы-носорога, защищающей общину от врагов. Там же к балкам крыши подвешены самые ценные вещи общины – маски, щиты и человеческие головы в сетках из пальмовых волокон. Вокруг дома расположены амбары, где семьи хранят запасы риса. Неподалеку находится лодочная пристань: «длинный дом» всегда ставят рядом с рекой. В даякских домах до недавнего времени почти не было мебели: спали и ели на матах, а утварь хранили в плетеных корзинах. В каждом «длинном доме» обязательно есть китайские бронзовые гонги, иногда очень старинные. Гонги используют в праздничных церемониях.

В обыденной жизни даяки одевались просто. Мужчины ходили в набедренных повязках,

добавляя вне дома легкую куртку и плоскую соломенную шляпу. Женщины носили дома юбки или платья, разрезанные сбоку, а на улице корсет из волокон пальмы ротанга или кофту с длинными рукавами. Мужчины всегда ходили с оружием и до сих пор носят в ножнах тесак *мандау* (малайск., *паранг*). Женщины украшают себя браслетами и кольцами. Данью мужской и женской моды, уже ушедшей в прошлое, было растягивание тяжелыми медными кольцами мочки ушей так, что они доходят до плеч. Другой данью моды было подпиливание зубов, «чтобы лучше есть мясо». У пожилых мужчин тело покрыто татуировкой, имеющей символическое значение. Женщинам татуировали бедра и руки. Кажется, что они в шелковых перчатках.

Праздник урожая. Даякская девушка племени кенья танцует на Празднике урожая. Танец медленный и грациозный; движения рук напоминают извивы змеи или полет птицы. Ch. Hose and W. McDougall. The Pagan Tribes of Borneo. London: MacMillan and Co. 1912. Фото: Charles Hose. Wikimedia Commons.

*Семья ибанов (морских даяков) из Саравака (Борнео). На женщине одет корсет из ротанга (вид пальмы), украшенный бронзовыми кольцами и украшениями из филигранны (крученых металлических нитей). Hutchinson, H. N. ed. *The Living Races of Mankind*. London: Hutchinson & Co., 1912. Фото: Charles Hose. Wikimedia Commons.*

На праздниках даякские вожди и воины преображаются. На голову одевается вязаный шлем, расшитый бусами и украшенный плюмажем из перьев птицы-носорога, на плечи – плащ из шкуры леопарда, на талию расшитый серебром пояс с праздничным парангом в разукрашенных ножнах. Красота эта уходит в прошлое или переходит в разряд туристических аттракционов. На праздники мужчины теперь одевают брюки, а в обыденной жизни носят шорты. Женщины потихоньку осваивают платья европейского фасона.

Еда

Рис является основным продуктом питания даяков. Рис едят вместе с овощами, мясом и рыбой. Из мяса даяки едят все: мясо оленей, оленьков, обезьян, даже орангутана, змей, лягушек, ящериц, пальмовые личинки, кузнечиков, улиток. Самым любимым мясом является свинина – мясо полудиких домашних свиней и кабанов. Свинину жарят или засаливают. Из домашних

птиц едят много курятины. У петухов берут кровь для жертвоприношений, а мясо оставляют для еды. И, конечно, как речные жители, даяки едят много рыбы – свежей, копченой, сушеной. Из рыбы делают соленую рыбную пасту с крепким запахом; ее используют как соус. В пищу даяки добавляют специи: лимонную траву, чеснок, имбирь, шафран, черный и острый перец. Но самой «ароматной» приправой является соленый дуриан. Мякоть дуриана засаливают и хранят в закрытых сосудах несколько месяцев. По мере надобности, соленый дуриан достают и добавляют в пищу.

Джунгли разнообразят питание, и не только дичью, но травами, бамбуковыми ростками, фруктами, орехами и диким медом. Декабрь и январь – месяцы, когда в джунглях созревает фрукты. В это время даяки, бросив все дела, заняты сбором фруктов, которые в это время и являются их главной пищей. Из пальм в период цветения добывают пальмовый сок. Сок сгущают на огне, выпаривают и разливают в бамбуковые цилиндры. Там сок застывает и превращается в пальмовый сахар. По утрам даяки любят поесть каши из коричневого риса, заправленной кокосовым молоком и пальмовым сахаром. Завтрак запивают чашкой кофе или чая. Даяки едят в семейных биликах, сначала мужчины, потом женщины.

Гостей деревни принимают в билике вождя, если они старые знакомые, или, в более формальных случаях, – в месте для собраний, в центре *рауи*, общей галереи. Гостей рассаживают, приносят подносы с самодельными сигаретами (у ибанов предлагают пожевать бетель). Пока идет неспешная беседа, забивают свинью, варят свинину и рис, и, когда угощения приготовлены, женщины выставляют блюда перед каждым из приезжих. Жена вождя извиняется за скудость угощения: «Ешьте медленно, дети мои. Еда наша бедная; нет ни свинины, ни рыбы, нет ничего хорошего». Обитатели «длинного дома» оставляют гостей одних, чтобы не мешать. Когда гости поели, оставив из приличия часть свинины и риса на подносах, мужчины возвращаются, прихватив бадью рисового вина *бурака*, по-малайски – *туака*. Тут начинаются речи, выпивка, еще речи, кувшин, и не один, идет по кругу, следуют песни, пляски, и веселье продолжается пока большинство не решит спать. Сходным образом отмечают праздники. Даяки любят выпить, хотя в разных племенах – по-разному. У каянов и кеня напиваются немногие, а большинство лишь навеселе. У ибанов и мурутов, напротив, есть стремление напиться, причем женщины поощряют «героев». От этого стремления веет чем-то близким.

Каннибализм

Даяков неоднократно обвиняли в каннибализме. Обвинения эти сильно преувеличены, хотя нет дыма без огня. Еще в начале XX в. многие племена из суеверия допускали ограниченный каннибализм. Когда во время военных столкновений победителям доставались трупы врагов, они могли съесть маленький кусочек мяса как лекарство против кашля или дизентерии. Другим поводом служили принесенные в «длинный дом» головы врагов. Тогда все, особенно, женщины страшно возбуждались и во время торжественной суматохи кусали головы и могли даже откусить кусок мяса.

Охота за головами

Природная даякская религия – *кахаринган*, что значит жизнь. Даяки верят в Верховного бога и почитают добрых и злых духов, от которых зависит процветание, здоровье и сама жизнь.

В религии даяков заметно влияние индуизма, и в Индонезии из соображений престижа – «у нас нет язычников!», причисляют кахаринган к индуизму. Но если это индуизм, то весьма своеобразный. Боги даяков, подобно греческим, живут на вершинах высоких гор. В честь богов и духов, даяки постоянно совершают жертвоприношения – обычно режут петуха и окропляют его кровью. На праздниках Верховному богу приносят в жертву буйволов, свиней, кур, а раньше людей. Самым известным религиозным обычаем даяков является *охота за головами*. Даяки верят, что доставленные в «длинный дом» головы врагов имеют магическую силу, приносящую благополучие и процветание. Чтобы голова сохранилась, из нее вынимают мозг, долго коптят и подвешивают на потолочной балке.

Спустя несколько дней после успешного похода за человеческими головами их торжественно вносят в дом. Женщины танцуют с головами в руках, а затем вешают в доме рядом со старыми головами. Даяки считают, что головы в доме привлекают добрых духов, которые находятся рядом с ними. Ch. Hose and W. McDougall. The Pagan Tribes of Borneo. London: MacMillan and Co. 1912. Рисунок по фотографии Charles Hose. Wikimedia Commons.

Добытая голова вводила молодого воина в круг мужчин, имеющих право на сложную татуировку и ожерелье из зубов леопарда. Это означало и восхищение девушек. В добрые

старые времена ибаны (в меньшей степени, другие племена) регулярно совершали походы на враждебные селения, откуда, приносили головы и приводили пленных. Их обезглавливали по стоящим поводам: свадьбам, похоронам, посадке риса, приему гостей, завершению резьбы идола. Эту практику прекратили колонизаторы, но бороться с охотой за головами оказалось сложнее. В 1983 г. писатель из Англии, гостивший у ибанов, заинтересовался одной из голов обширной коллекции «длинного дома». Ибан Леон тут же пояснил:

«Очень старая, – сказал Леон, наш следопыт и переводчик, хорошо понимавший чужие мысли. – Может, эта принадлежит японцу.

– Кончай, неужто правда, что за головами еще охотятся помаленьку?

– Нет, нет, – абсолютно нет. Но если, – Леон изобразил одну из своих больших коричневых улыбок, – если мы встречаем кого-нибудь, кого мы не любим, ну нисколько, совсем одного в джунглях, тогда это называется убийством, а это совсем другое дело. И тогда глупо оставить голову пропадать зря, так ведь?». ¹³⁰

Вспышка массовой охоты за головами произошла в 2001 г., когда сотни голов мадурцев оказались в сетках на балках «длинных домов».

Семья и брак

Даяки учитывают родство по отцовской и материнской линиям. У них сходная с европейцами система родства и те же сексуальные табу. Запрещен секс с родителями и детьми, братьями и сестрами, дядями и тетками, племянниками и племянницами. Секс и брак кузенов возможен, но нежелателен. Считается, что он редко счастливый. Существуют социальные ограничения. Есть племена, например, *ибаны*, у которых, все равны, кроме семьи вождя, и есть племена с социальной иерархией.

У каянов и кенья жители каждой деревни делятся на *благородных*, простых общинников и рабов. Благородные – это вождь и его родственники, общинники – большинство жителей, а рабы – потомки пленных. С рабами обращались мягко, не били, редко ругали, хозяин называл молодого раба «мое дитя». Рабство отменено, но потомки рабов имеют низкий статус. Браки до сих пор заключают внутри каждой из групп. Особенно жестко регулируют браки благородные. Недостаток брачных партнеров заставляет их искать женихов и невест в других деревнях. Общинники и рабы обычно женятся в своей деревне.

Если *благородный* юноша влюбляется в простолюдинку и ему не разрешают на ней жениться (хотя женитьбы случаются), он живет с ней, иногда, несколько лет. Когда ему находят невесту, он оставляет любовнице общих детей и кое-какую собственность. Покинутая обычно выходит замуж за общинника, но прижитые до брака дети могут претендовать на *благородство* по праву крови. Их дальнейший статус зависит от личных качеств. Бывает, что общинник женится на рабыне. Если они селятся в билике хозяев девушки, то половина детей становятся рабами. Если устанавливают свой билик, то родившиеся там дети свободные, но мужчина должен возместить ущерб хозяину рабыни. Изредка раб женится на свободной и выбивается в средний класс.

¹³⁰ O'Hanlon R. Into the Heart of Borneo. The Salamander Press: Edinburgh, 1984, p. 30.

Инициатива ухаживания принадлежит юноше. Сначала он оказывает знаки внимания девушке, затем проводит вечера в ее семейном билике. Играет на *келури*, бамбуковом варгане, поет любовные песни. Девушка, по обычаю, угощает юношу самодельными сигаретами и, если хочет его сохранить, дает сигарету, связанную у мундштука, а не посередке. В следующих визитах юноше дозволено положить голову на колени любимой, а она щипчиками выщипывает ему брови или массирует голову. Теперь молодой человек может остаться до утра, и тут дело кончается сексом.

Вскоре начинает готовиться помолвка. Юноша посылает старшего друга или родителей к вождю, сообщить о своем желании. Если вождь находит пару подходящей, он дает добро. Если есть возражения, он не высказывает их прямо, но старается отложить помолвку. Когда вождь и родители девушки согласны, молодой человек дарит девушке бронзовый гонг. Этот гонг возвращают, если девушка расторгнет помолвку. После помолвки может состояться свадьба. Но если в это время не было хороших примет, а были дурные, опасные для общины, например, крики в лесу птиц и оленей, то свадьбу откладывают. Юношу уговаривают на год покинуть деревню, в надежде, что он найдет новую любовь. Если он остается верен и знамения благоприятны, то через г., к концу сбора урожая, справляют свадьбу. Ниже приведено описание свадьбы *кайна* из *благородных*.

Друзья юноши договариваются с родителями девушки о дате свадьбы и вручают подарки. В день свадьбы близкие и друзья жениха и невесты с утра толпятся в галерее «длинного дома» невесты. На реке появляется лодка с женихом и его друзьями, все в боевых нарядах. Лодка причаливает, жених и его друзья с гонгами и другими подарками поднимаются по лестнице в дом. Они пытаются войти в комнату невесты, но вооруженные мужчины их не пускают. Бескровная схватка повторяется несколько раз. Наконец, жених с друзьями врывается в комнату, но невесты уже нет, она ускользнула через заднюю дверь. Им остается только сесть и принять предложенные сигареты. Между тем, невеста вместе с подругами возвращается, но жених на нее не смотрит.

В это время, в галерее забивают свинью, и шаман изучает печень. Если печень плохая, забивают следующую свинью и так, до счастливой печени. Шаман опрыскивает кровью с водой собравшихся, призывая богов даровать молодым долгую жизнь и много детей. Затем жених и невеста восемь раз ходят по расставленным на полу гонгам. Иногда жених, после очередной прогулки по гонгам, спускается к своей лодке, показывая, что он человек свободный и может уйти, если захочет. Наконец, начинается пиршество, длящееся допоздна. Сходные церемонии, но более скромные, сопровождают свадьбы рядовых *кайнов* и встречаются в других *даякских* племенах. У *ибанов* во время пира раскалывают семя арековой пальмы и изучают обе доли на предмет будущего. Если все нормально – женитьба состоялась. Затем вождь машет живым петухом над женихом и невестой, призывая птицу дать им счастье, богатство и много детей.

После свадьбы молодые живут один – три года в билике родителей жены и помогают им по хозяйству. Затем они заводят свой билик в длинном доме мужа. Большинство *даяков* имеет одну жену. Две жены сравнительно редки. Иногда вождь с согласия жены берет вторую жену, чтобы она помогала первой по хозяйству. Вторая жена обычно молодая и из простолюдинок, так что главенство первой жены сохраняется. Сожительство хозяина с рабынями осуждается обществом. Разводы случаются, хотя нечасто. Причиной может быть неверность, уход из дома, семейные ссоры, бесплодие жены. Бывает, что пары расстаются по взаимному согласию. Во

всех случаях участники развода платят пеню вождю деревни. В случае измены, пострадавший муж или жена имеют право на развод. Штраф платит обидчик; половина штрафа идет вождю, а половина обиженному супругу. Пострадавшей стороне достается совместное имущество и половина детей.

Сексуальные отношения

Детство проходит у даяков невинно. Сексуальные игры среди детей не приняты. В 12–13 лет мальчики проходят обрезание. В 17–18 лет они начинают *искать табак*, что означает ходить в гости к девушкам, где их угощают сигаретами. Спустя некоторое время, юноша находит девушку, с которой вступает в связь. Если он не намерен на ней жениться, то он должен прекратить связь и заплатить родителям девушки штраф, например, несколько старинных кувшинов. Обычно юноша заводит связи несколько раз, прежде чем найдет свою суженную. Как правило, молодой человек женится в двадцать с небольшим лет. Невесте на два-три года меньше. Если связь не завершилась браком из-за дурных примет, но девушка родила ребенка, ее честь не пострадала, к ней относятся как к замужней женщине, а ребенок считается законнорожденным. Супружеские измены в даякских семьях встречаются не часто.

В технике секса у даяков наиболее примечательно использование *ампаланга*, круглой палочки, горизонтально вставленной в отверстие в стволе полового члена. *Ампаланг* делают из камня, твердого дерева, меди или серебра; его длина около 4 см, толщина – 2 мм. На одном его конце шарик, а второй шарик надевается на свободный конец, когда *ампаланг* продет сквозь член. Операция по проделыванию отверстия крайне болезненна. Ее проводят на взрослых мужчинах; перед операцией член в течение нескольких дней мочат в холодной воде. Затем его протыкают бамбуковой иглой и в отверстие вставляют перо, смоченное маслом. Выздоровление длится несколько месяцев. Когда рана заживет, перо носят в отверстии, чтобы не заросло, и заменяют на *ампаланг* лишь когда надо заняться любовью. Даякские женщины утверждают, что близость с мужчиной без *ампаланга* – все равно как есть рис без соли, а с *ампалангом* – как есть его с солью.

Даяки племени кенья; у обоих юношей в головку пениса вставлен ампалланг. Борнео, ок. 1920. Музей тропиков. Амстердам. Автор неизвестен. Wikimedia Commons.

Гомосексуализм мало распространен у даяков. Однако у *ибанов* среди шаманов *манангов* есть три пола: мужчины, женщины и трансвеститы, *мананг бали*, – мужчины, носящие женскую одежду. *Мананг бали* не только носят женский наряд, но выполняют женскую работу. Изредка они берут себе «мужа», несмотря на шутки деревни. Большинство *мананг бали* воздерживаются от секса: среди них преобладают старики и бездетные мужчины. Трансвестизм, они, принимают из-за приказа свыше, трижды полученного во сне: отказаться – значит обречь себя на смерть. Шаманы трансвеститы есть еще у даяков *нгаджу*, живущих на юге Борнео. У других даякских племен трансвеститы неизвестны.

Современные даяки

Даякам долго везло. До середины XX в. они дожили без особых потрясений. Англичане и голландцы мало вмешивались в их жизнь, запретив лишь «охоту за головами». Они распространяли христианство, которое даяки принимали, сохраняя старые верования. Христианство им нравилось больше, чем ислам, поскольку не требовало отказа от любимой

свинины и ограничивало, но не запрещало, употребление спиртного. Белые питали слабость к прямодушным, гостеприимным, веселым и храбрым даякам. Эти головорезы вызывали у них больше симпатии, чем угодливые хитрые яванцы и замкнутые мстительные малайцы.

Ситуация изменилась, когда Борнео оказался поделен между новыми государствами – Индонезией и Малайзией. Даяки попали в положение меньшинства, которое надо обратить в ислам и ассимилировать. Особенно жесткую позицию заняли власти Индонезии, переселившие на Борнео десятки тысяч колонистов с острова Мадуро. Мадурцы, уверенные в своем культурном и деловом превосходстве, захватывали земли и сводили джунгли под плантации. Напряжение нарастало, с обеих сторон было убито несколько человек. Затем мадурцы убили 16 даяков. Тогда племена взяли за оружие: 500 мадурцев было убито в два дня, сотни голов повесили в сетках на балках «длинных домов». Это произошло весной 2001 г. Мадурцы, в панике, тысячами, стали покидать Борнео. Колонизация захлебнулась. Однако даякам угрожает новая опасность – компании по заготовке леса. Даяки протестуют, пытаются остановить уничтожение джунглей, но время работает против них.

Глава 8. Индокитай. Тайцы

8.1. Общие сведения

Земля

Географы сравнивают очертания Индокитая с профилем головы слона, свернувшего хобот. Округлый лоб слона – это выпуклое побережье Вьетнама. Клык – Малаккский полуостров, а уши слона – Бирма (Мьянма). Полуостров Индокитай расположен между Бенгальским заливом Индийского океана и Южно-Китайским морем Тихого океана. По площади – 2 млн. км², он примерно равен Малайскому архипелагу. Север Индокитая занимают горы. На северо-запад Бирмы заходят Восточные Гималаи с горой *Хкакабо Рази* (5881 м), высочайшим пиком Юго-Восточной Азии. На северо-востоке, высшая точка – гора Фаншипан (3143 м) на границе Вьетнама и Китая. Остальные горные цепи идут с севера на юг, снижаясь по направлению к морю. Горные хребты перемежаются с обширными низменностями. Там текут реки; самые крупные – Меконг и Иравади.

Индокитай почти целиком лежит в тропическом поясе. Климат субэкваториальный муссонный. В равнинной части средняя температура не опускается зимой ниже 20 °С, в горах падает до 15 °С и ниже. Обильные осадки привели к росту роскошной растительности. Тропические джунгли покрывают предгорья и невысокие горы. Выше 600 – 1000 м к тропическим породам примешиваются дуб, бук, каштан, сосны. Равнины возделаны: главная культура – рис. Животный мир относится к Индийско-Индокитайской подобласти Индомалайской области. В лесах водятся слоны, носороги (они редки), тигры, малайский и тибетский медведи, дикие буйволы, антилопы, олени, кабаны, дикобразы, обезьяны и человекообразный гиббон. Богат мир пернатых. В Индокитае фауна пострадала от человека меньше, чем в Индии и Индонезии. Здесь еще немало диких слонов. Но мало надежды, что это разнообразие переживет одно – два поколения.

Люди

Народы Индокитая, за исключением негритосов – семангов Малакки и андаманских островитян, антропологически принадлежат к южномонголоидной расе. На юге, среди малайцев, кхмеров, южных таи, распространен малайский тип, описанный в главе о Малайском архипелаге. На большей части полуострова преобладает материковый южномонголоидный тип. В нем меньше, чем в малайском типе, австралоидных черт: кожа светлее, волосы прямее, губы тоньше, нос уже. Малый рост часто сочетается с грацильным телосложением и малым весом. В Бирме, особенно, в северных областях, немало людей крепкого сложения, сходных с тибетцами.

Территория Индокитая служила мостом при переселении человека в Австралию и Новую Гвинею. В южном Индокитае найдены останки людей, живших 25–10 тыс. лет назад; морфологически они сходны с австралийцами и папуасами, а по мтДНК близки семангам Малакки.¹³¹ Останки мужчин из северного Вьетнама, живших 8 – 10 тыс. лет назад, имеют как австралоидные, так и монголоидные признаки, но череп женщины из той же пещеры чисто монголоидный. Генетическое разнообразие южных монголоидов считают доказательством их первичности среди монголоидов. Возможно, Северный Индокитай, вместе с Южным Китаем, были местом их формирования.

В Индокитае говорят на языках пяти языковых семей: австроазиатской – вьетнамцы, кхмеры, моны, австронезийской – тьямы и малайцы, тайской – тайцы, лаосцы, шаны, тибето-бирманской группы сино-тибетской семьи – бирманцы, карены, качины, чины, семье мяо-яо – мяо и яо. Разнообразны здесь и религии. В Бирме, Камбодже, Лаосе и Таиланде, распространена *тхеравада*, старейшее направление буддизма; во Вьетнаме преобладает поздний буддизм, *махаяна*, и конфуцианство. Там много христиан и последователей *као дай*, религии сочетающей буддизм, христианство и мистицизм. Малайцы Малакки и часть южных тайцев исповедуют ислам. Племена, живущие в джунглях, остаются язычниками анимистами.

История

В древности народы Северного Индокитая и Южного Китая имели общую культуру. Эти народы очень рано (7–8 тыс. лет назад) перешли к выращиванию риса, а 5 тыс. лет назад освоили металлургию. Большинство населения полуострова составляли тогда мон-кхмерские племена. В конце 1-го тыс. до н. э. Индокитай оказывается под влиянием индийской культуры. Началось распространение индуизма и буддизма. На рубеже новой эры в дельте Меконга сложилось мон-кхмерское государство Фунань, а в Нижней Бирме – государство Шрикшетра. В XI в. королевство кхмеров Камбоджи – Ангкор стало ведущей державой Индокитая. Расцвет Ангкора сопровождался строительством великолепных храмов, сохранившихся по сей день.

На востоке Индокитая первые государства появились на севере Вьетнама в III в. до н. э. Вскоре они попали в зависимость от Китая. Почти тысячу лет вьетнамцы боролись за независимость и в X в. добились ее. В XI в. образовалось вьетнамское государство Давьет. В XIII в. вьетнамцы отразили нашествие Хубилая, императора монголо-китайской империи Юань.

¹³¹ Matsumura H., Pookajorn S. 2005. A morphometric analysis of the Late Pleistocene human skeleton from the Moh Khiew Cave in Thailand. J. Comp. Human Biol., v. 56, pp. 93-118.

Меньше повезло тайскому государству Дали (Наньчжао) на юго-западе Китая. Хубилай покорил его, и племена тай и лао стали переселяться в Индокитай. Там возникли тайские и лаосские княжества. В XV–XVI в. оформились все существующие в настоящее время государства Индокитая.

В XVI–XVIII в. европейцы (португальцы, а затем голландцы) овладели в Индокитае лишь частью Малаккского полуострова (см. историю Малайского архипелага). В начале XIX в. англичане вытеснили голландцев с Малаккского полуострова, а в середине столетия захватили Бирму. Одновременно французы завоевали Камбоджу. В конце XIX в. французы захватили Вьетнам и Лаос. Королевству Сиам (Таиланду) удалось сохранить независимость. После окончания Второй мировой войны произошла деколонизация Индокитая – мирная – в Бирме и Лаосе, и путем освободительной войны – во Вьетнаме и Камбодже. В 1960-е гг. США вели войну против коммунистов Вьетнама и проиграли ее. В 1970-е гг. левые экстремисты подвергли геноциду народ Камбоджи; их разгромили вьетнамские войска. С тех пор, страны Индокитая развиваются мирно и, в большинстве стран, успешно.

8.2. Тайцы Таиланда

Общие сведения

Самоназвание *тхай* по-тайски означает свободный; Таиланд – название страны, по-тайски звучащее как *Пратхет Тхай*, означает «страна тайцев» или «страна свободных». До 1939 г. государство называлось Сиам. Новое название несет идею, что страна никогда не была колонией, и что тайцы единый народ. На самом деле, тайцы говорят на разных диалектах и различаются по культуре.

В Таиланде живет 65 млн. человек (2006 г). Из них, 75 % – тайцы. Около 30 млн. – *центральные тайцы* или сямцы. Сямский диалект положен в основу государственного языка Таиланда. Крупными группами являются южные тайцы (5 млн.), во многом похожие на малайцев, и северные тайцы (6 млн.). На северо-востоке живут горцы *корат таи* (400 тыс.) и исаны (около 15 млн.); язык исан ближе к лаосскому, чем к тайскому. Небольшие группы тайцев (галунг, ньо и др.) постепенно переходят на сямский или на исан. В Таиланде 7 млн. китайцев (14 % населения страны), сильно перемешанных с тайцами; случай уникальный для китайской диаспоры. По вероисповеданию 94,6 % жителей Таиланда буддисты и 4,6 % мусульмане (на юге страны). Остальные – индуисты, христиане и язычники.

Две трети населения Таиланда крестьяне. Традиционное занятие крестьян – пашенное заливное рисоводство. Они также выращивают овощи, фрукты и технические культуры. Развито рыболовство и рыбоводство на заливных рисовых полях. Разводят буйволов, коров, свиней, птицу. Развиты ремёсла. Городское население страны быстро растет – только в Бангкоке 8 млн. жителей. Увеличивается число тайцев, занятых в промышленности, бизнесе и, особенно, в сервисе. Ведь Таиланд – один из ведущих азиатских центров туризма.

Таиланд – страна молодежи: 45 % населения младше 14 лет. Причина – высокая рождаемость. Продолжительность жизни – 71 г. для мужчин и 74 для женщин (2011), ниже, чем в Китае (73 и 76), хотя выше, чем в России (63 и 76 в 2011 г.). Дело в том, что в Таиланде

высокий для азиатских стран уровень ВИЧ-инфицированных – 2 % взрослых мужчин и 1,5 % женщин. Каждый год от СПИДа умирает 30–50 тыс. человек. Сейчас наступление ВИЧ удалось остановить, обучив население мерам предохранения. В этом велика заслуга самих тайцев. Люди тянутся к образованию и быстро схватывают суть любых новшеств. Грамотность в стране 94 %.

Материальная культура

У центральных тайцев – сиамцев, селения часто расположены по берегам рек и каналов, так чтобы лодки могли приставать к нижним ступеням лестницы, ведущей в дом. В центре селения – храмовый комплекс, *ват*. Сельские дома свайные, из дерева и бамбука, с крутыми крышами. В их строительстве используют деревянные гвозди. Встречаются плавучие дома. Городская архитектура разнообразна – от небоскребов Бангкока до двухэтажных домов с верандами в небольших городах. Великолепна храмовая архитектура, со стрельчатыми башнями пагодами, ступенчатыми многоцветными крышами, бронзовыми драконами и львами у входа. Особенно знаменит *Ват Пра Рам* – Храм Рамы (XIV в.), в Аюттая – древней столице Сиама.

Национальная одежда сиамских женщин – *пасин*, прямоугольный несшитый кусок ткани, заменяющий юбку. *Пасин* обычно из тайского шелка, любого цвета и часто с полосами контрастных цветов. С *пасином* носят шелковую блузу с длинными рукавами. В торжественных случаях, *пасин* и блуза дополняется шалью, перекинутой наискось через левое плечо. Национальная одежда мужчин – *суа фра ратчатан*, рубашка с короткими рукавами и открытой шеей без ворота, и штаны. В торжественных случаях одевают рубашку с длинными рукавами, подпоясанную кушаком. Горожане и часть сельской молодежи носят современную одежду.

Религия и обычаи

Тайцы последователи *тхеравады* – учения *старейших*. Адепты тхеравады утверждают, и не без оснований, что их направление буддизма самое близкое к учению Будды – Гаутамы Шакьямуни. Цель тхеравады – освобождение от страданий и достижение просветления, *нирваны*. Просветления за одну жизнь могут достичь лишь святые монахи. Мирянам приходится прожить много жизней, совершенствуясь в каждой из них, чтобы в заключительной жизни, уже в качестве монаха, достичь *нирваны*. Им следует совершать благие действия, заслуги, улучшающие *карму*, судьбу, дающую более высокую ступень при перерождении. Заслугами являются дары храмам и монастырям, милостыня, молитвы, возжигание благовоний и свечей для Будды, щедрость, доброжелательность. Не следует совершать поступки, ухудшающие *карму*. Для мирян важно соблюдать пять заповедей Будды: не убивать, не красть, не прелюбодействовать, не лгать, воздерживаться от опьяняющих напитков.

В Таиланде 30 000 монастырей и намного больше храмов. Во время дождливого сезона – с июля по сентябрь, число монахов достигает полумиллиона. На три месяца, а иногда, на всю жизнь тайские мужчины и, реже, женщины становятся монахами, чтобы изучать буддийские рукописи и искусство медитации. Минимальный возраст монаха – 20 лет, считая с момента зачатия. Однако, на севере страны есть церемония посвящения в монахи мальчиков старше семи лет. Традиция следует истории о сыне Будды, Рагуле, ставшим монахом в семь лет. Монашество это временное и служит знаком сыновнего почтения. Ведь заслуга от монашества

распространяется не только на монаха, но на родителей. В монастырских школах деревенских детей и молодежь учат грамоте. В XVI–XVIII в. там обучали тайскому боксу *муай-тай*. Часто перед женитьбой, юноши временно становятся монахами, чтобы подготовиться к обязанностям супруга. Их одобряют девушки: юношей, побывавших в монахах, называют *готовыми*, созревшими для супружеской жизни. Действительно, монастырь дисциплинирует. Монахи должны выполнять 227 правил дисциплины, а монашенки 311 правил.

Учение Будды во многом определяет поведение тайцев, их миролюбие и сдержанность. Не принято повышать голос. Проблему следует решить спокойно и без шума. Или не решить. В любом случае лучше сохранять спокойствие и улыбаться (крики европейцев напоминают тайцам лай собак). Изображения Будды священны и акт святотатства грозит тюремным заключением, даже иностранцам. Тайцы очень уважительны к храмам и монахам. При посещении храма следует снимать обувь, нельзя носить шорты и мини-юбки, трогать руками монахов. Любовь и уважение к королю и королевской семье носит почти религиозный характер. По представлениям тайцев, социальный статус человека есть совокупность заслуг, накопленных в прошлой и настоящей жизни. То, что дается в нынешней жизни, можно перечеркнуть недостойным поведением. Высокие должности или богатство – результат правильного поведения в этой или предыдущей жизни. Монахи имеют высокий статус за религиозные заслуги. Пожилые люди, имеющие заслуги, выше по положению молодых людей знатного происхождения.

В соответствии с заслугами, тайцы совершают приветствие *вай* – легкий поклон с ладонями, сложенными «лодочкой», как *бутон лотоса*. При этом, люди с равными заслугами приветствуют друг друга, сложив ладони пальцами вверх, большие пальцы касаются груди. При повышенном уважении ладони поднимаются выше. Приветствуя родителей и монахов, большие пальцы прижимают к носу. Почести Будде и королю отдают, прижимая большие пальцы ко лбу. Другие формы приветствия – *крап* и *мон крап*, коленопреклонения, делают в знак глубочайшего уважения: дети после долгой разлуки с родителями, перед любимым учителем, при посвящении в монахи, выносе умерших родных из дома, принесении извинений за оскорбление, во время визитов к особо уважаемым людям, при приветствии короля и членов королевской семьи.

Важнейшую роль в этикете играет иерархия частей тела. Самая чтимая часть – это голова,местилище духа *Кхуан*, ангела-хранителя человека. Выше головы только волосы, *пхом*, еще более святы. Дотронуться до головы тайца, даже ребенка, – значит нанести ему оскорбление. Напротив, ноги – самая презренная часть тела. Они не должны быть рядом с головой другого человека. Проходя мимо сидящих, таец пригибается, наклоняет голову, стараясь сравняться с ними. Нередко извиняется. Считается большой грубостью указать ногой на предмет, тем более, на человека. Вытягивать ноги в сторону изображения Будды или портретов королевской семьи – преступление. Нежелательно сидеть, как европейцы, нога на ногу, ведь ступня может быть направлена на человека.

Понятие высших и низших частей тела переходит на одежду. В дом нельзя входить в обуви. Рубашки и блузы стирают отдельно от юбок, трусов и носков. Вещи, связанные с нижней частью женского тела, вредоносны. Сами женщины снимают юбки и платья не через голову, а спуская на пол. Мужчинам не рекомендуется проходить под развешенным на просушку бельем: там могут быть женские юбки и исподнее. Хуже ученым: для учености

опасно все, с чем соприкасались женские ягодицы и гениталии. Но низкие части тела действуют на расстоянии. Рассказывают, как один ученый потерял ученость, проходя ниже дома, где находилась женщина. Есть порядок расположения: чем ниже статус, тем ниже сидит человек. Младшим сидят ниже старших, слуги ниже хозяина, женщины ниже мужчин. Если в дом пришел монах, все должны сесть ниже его. При прогулке, младший идет немного позади старшего, а женщина позади мужчины. Иерархия касается сторон тела. Правая рука выше левой. Младшие сидят слева от старших, жены слева от мужей. Нельзя передавать старшему левой рукой. О плохо воспитанном человеке, говорят, что он не отличает верх от низа, левое от правого.

8.3. Тайская кухня

Поклонники утверждают, что вряд ли есть в мире кухня богаче тайской. В ресторане официант подает меню страниц на 50. Это не удивительно, великая кулинарная держава Таиланд объединяет несколько кухонь. Они соответствуют регионам страны: центральная, южная, северная и северо-восточная кухни. В южной кухне заметно малайское влияние – в блюда добавляют кокосовое молоко и куркуму, в северной кухне – сок лайма. Многие заимствованы из кулинарии соседних народов: от китайцев взяты лапша и жарка в кипящем масле, от индийцев – паста карри, от вьетнамцев – рыбный соус. Все это творчески переработано в соответствии с тайскими вкусами.

В тайской кухне в блюдах должен соблюдаться баланс пяти вкусов: острого, кислого, сладкого, соленого и горького. Надо сказать, что тайский баланс вкусов явно отличается от русского – по нашим понятиям, острого там больше всего. Тот же *том ям* – любимый тайцами суп из морепродуктов или курицы, заправленный специями, настолько острый, что у новичков перехватывает дыхание. Лишь рис спасает от пожара во рту. В ресторанах на стол ставят большое блюдо с вареным рисом и к нему подают десятки дополнительных блюд. Сиамцы едят одновременно ложкой и вилок. Вилка служит, чтобы положить еду в ложку, которую и отправляют в рот. Палочками пользуются, когда едят лапшу. Северяне и исаны едят клейкий рис руками, скатывая его в шарики и обмакивая в пасту. Тайцы мусульмане, как и малайцы, едят только правой рукой.

В обыденной жизни еда проще, чем в ресторанах, хотя далека от однообразия. Ее основу составляет рис, который едят на обед, завтрак и ужин. Иногда подают лапшу как отдельное блюдо, но рис всегда основа еды. Рису, рассыпчатому или клейкому, сопутствуют овощи, рыба или морепродукты, птица, ребе, мясо. И все обязательно со специями и приправами. Из приправ самая известная *нам прик* – паста из острого перца, чеснока и соуса из креветок. Ее подают вместе со свежими овощами – огурцами, капустой, бобовыми стручками. Надо обмакнуть кусок огурца или капусты в соус, съесть и заесть рисом. Распространены острые закуски, такие как нарезанный острый перец в рисовом уксусе.

Тайские приправы очень разнообразны. Кроме острейшего *нам прика*, популярен *нам пла* – рыбный соус с анчоусным вкусом. Для приготовления используют мелкую анчоусную рыбу. Ее пересыпают морской солью и кладут в высокие деревянные кадки. Крышки плотно закрывают, и в кадках начинается процесс ферментации. Когда через год крышку открывают, то никакого тухлого запаха нет, а в кадке – прозрачный рыбный соус. Рыбный соус используют во множестве блюд; из них самое известное *красный карри* или *кёнгхед*. Его готовят

нагревая вместе кокосовое молоко, рыбный соус и пасту карри (острый красный перец, листья карри, чеснок, тамаринд, кориандр и другие специи). В *красное карри* добавляют также листья кустарникового лайма, тайский базилик, тайские баклажаны, бамбуковые ростки, мясо – цыпленка, говядину, свинину, креветки, или тофу.

Тайцы – большие поклонники своей еды и прохладно относятся к фастфуду. Как все народы Юго-Восточной Азии, они почти не едят молочные продукты, поэтому сливочное мороженное имеет малый спрос; тайцы предпочитают взбитые фрукты с молотым льдом. Но не только тайцы не приемлют западной пищи, далеко не все тайские блюда нравятся людям с Запада. В этом отношении, представляет интерес впечатления 17-летней канадки, Карен, прожившей год по обмену в тайской семье. Через неделю по приезде в семью По Прасита она получила шок за ужином:

«Я беру большую склизкую ложку каких-то студенистых водорослей или морской травы. Они почти прозрачные и хрустящие. По Прасит поглядывает на меня с ухмылкой. Я думаю, что ем морские огурцы. – Что это? – спрашиваю, проглотив ложку и запив водой. Он закусывает губу. – Они очень полезны тебе. В них много белка. Мы едим их каждую неделю. Местное любимое блюдо.

Я улыбаюсь. – Да, но что это такое? – Он похлопывает себя по животу. – Из рыбы. – Я недоумеваю. – Ты знаешь? Эта часть, – снова похлопывает по животу, – из рыбы. Рыбьи кишки. Я съела рыбьи кишки. Я делаю большой глоток воды. – Вы не едите их в Канаде? – он удивлен. Теперь он подвигает ко мне блюдо с кишками крупного животного. Тут не обманешься, не примешь за экзотические овощи. Это внутренности. Я говорю ему, что я наелась, что я не смогу больше съесть ни кусочка. Он пожимает плечами, – Следующий раз, окей? – Окей, – я смотрю как он отправляет первый кусок в рот. – Из чего они точно? – А, ты хочешь их? – Нет, нет, но что это такое? – Он снова похлопывает живот. – Из коровы, – говорит, и улыбается». ¹³²

Карен довелось ознакомиться и с другими экзотическими блюдами. Как-то ее накормили жареным голубем, на ее вкус, жестким и с песком. Но она не роптала:

«На самом деле, я должна быть благодарна. Уж лучше голубь, чем деликатесы, что я видела не рынке: живые пчелиные куколки в сотах, вкуснейшие, если их поджарить с чесноком, или еще кусающиеся большие жуки, с ногами, связанными вместе (Вообразите жуков настолько больших, что им связывают ноги). На прошлой неделе они убеждали меня отведать сырые куриные лапки, маринованные с луком в уксусе, но я вежливо отказалась и ускользнула». ¹³³

Большие жуки, упомянутые Карен, – это *манг да*, гигантские водяные жуки, размером 5–6 см, но иногда достигающие 12 см. Зажаренные в масле, *манг да* – популярнейшая тайская снедь. Их продают в пакетиках как чипсы. Не менее популярны жареные цикады. Есть еще *гунг ден* – танцующие креветки. Крошечных живых креветок насыпают в миску, стоящую посреди стола. Затем их поливают горячими специями; раздраженные креветки скачут по миске. Тут их загребают ложками и едят. Главное, чтобы не выпрыгнули из ложки. Говорят, что вкус этой

¹³² Connelly K. Touch the Dragon. A Thai Journal. Winnipeg: Thurston Press, 1992, p. 13.

¹³³ Ibid, p. 56.

морской свежести исключительный. В хороших тайских ресторанах *гунг ден* можно найти, не выезжая в Таиланд.

*Цикады, жареные в масле. В Таиланде едят сверчков *Gryllus bimaculatus* либо, как на фотографии, *Acheta domesticus*. 2013. Фото: Takeaway. Wikimedia Commons.*

Тайцы едят те же фрукты, что индонезийцы – от дуриана и рамбутана до бананов. Из напитков, главный – это чай. Тайцы пьют все виды чая: черный, белый, зеленый, цветочный. Наиболее популярен черный с анисом. Черный чай пьют горячим и холодным. Горячий сладкий чай пьют по утрам. В холодный чай, кроме сахара и специй, добавляют молоко и колотый лед. Его берут на вынос. Получил признание изобретенный в 1980-е гг. на Тайване холодный чай с шариками тапиоки. Его тоже продают на вынос. Из алкогольных напитков очень популярны местные сорта светлого пива. В Таиланде делают и вина как пальмовые, так виноградные, из завезенной из Европы лозы. Из крепких напитков есть местные виски и ром; их пьют умеренно.

8.4. Семья и брак

У тайцев родство считают по отцу и матери. Но родство по отцу важнее – жена берет фамилию мужа, а дети отца. Нет у тайцев и кланов с общим предком, хотя предков почитают. В деревне принято считать односельчан родственниками, хотя, на самом деле, не все в родстве. Это важно для деревенской жизни, ведь надо делать общие работы – сажать и убирать рис, пасти скот. В деревенском доме обычно живут несколько поколений. Тайцы уважают и заботятся о престарелых родителях, слушают их советы, никогда не спорят. С раннего детства детей учат уважать старших. Это распространяется и на отношение к властям, особенно, к королевской семье (лизать почтовую марку с изображением короля почитается оскорбительным).

Родственные отношения распространяются на близких друзей. Дружба у тайцев понимается в высоком смысле. Они различают *едящих друзей*, появляющихся только в

хорошие времена, и *друзей до смерти*, которые будут всегда, плохо тебе или хорошо. Настоящих друзей тайцы называют *старший брат, младшая сестра*, в зависимости от возраста. Но все жители деревни обращаются друг к другу по-родственному: *дядя, тетя, старший брат, младший брат*. У них и вправду такие отношения – одни ведут себя как племянники и младшие братья, другие по-родственному заботливы. В то же время, у тайцев, не принято быть фамильярными даже с близкими друзьями – заглядывать в глаза, хватать за руку, хлопать по плечу, подходить слишком близко. Тем более, если люди разного возраста и статуса.

Детей с раннего возраста приучают к ответственности. Каждый ребенок имеет обязанности по дому. Одна из главных – заботиться о дедушках и бабушках. Уважение к старшим и забота о престарелых родителях – основа тайской семьи. Воспитание мальчиков и девочек различается. У мальчиков больше свободы. В детстве они могут ходить голые, а девочек очень рано приучают к стыдливости. Мальчики, но не девочки, могут общаться с монахами и носить талисманы. Как только юноша начинает работать, он становится самостоятельным, а в 20 лет идет в монастырь и получает новые знания. Девушка же, вместе с матерью, обслуживает семью, пока не выйдет замуж.

В старину у тайцев было распространено многоженство; теперь преобладает парный брак. Женитьбу организуют родители, но они считаются с выбором молодых. Подготовка к браку начинается с заключения астролога, подходят ли друг другу звезды молодых. Затем, родители юноши идут к родителям девушки свататься. Сватом может быть и уважаемый человек. Для родителей невесты главным еще недавно было трудолюбие юноши; теперь, после раздела общинных земель, жениха ценят по размеру земельного участка. В городах судят по профессии и доходу жениха. Договорившись, помолвку из экономии часто проводят в тот же день, что и свадьбу. Свадьбы обычно устраивают в августе, благоприятном месяце для женитьбы.

Свадьбу справляют в доме невесты; ее родные оплачивают расходы. Гости от жениха прибывают, сопровождаемые барабанщиками; во главе идут танцующие женщины, они приносят удачу молодоженам. Старшая сестра жениха или родственница несет серебряную чашу с дарами для родителей невесты. Участники процессии несут гирлянду цветов и два саженца бананов, их посадят в доме молодоженов. У ворот во двор невесты девушки перегородили путь серебряным поясом – требуют от жениха *серебряную плату* за проход. Вошли во двор. Все приветствуют друг друга, отцу невесты вручают гирлянду цветов, а жених, вместе с друзьями, пытается войти в дом. Но путь перекрыт золотым поясом. Жених платит *золотую плату* и, поднявшись по лестнице, встречает невесту.

В комнате для бракосочетания, жених с невестой становятся на колени перед алтарем Будды и отбивают земной поклон. Невеста стоит слева от жениха, еще левее – две подружки, а справа от жениха – дружка. Родители невесты благословляют венчающихся. Жених одевает на шею невесты золотое ожерелье. Отец жениха платит *плату жениха, молочные деньги*. Начинается сама свадьба. Староста деревни связывает белым шнуром вместе головы жениха и невесты. Их родители связывают белым шнуром левую руку жениха и правую невесты, благословляют и кладут деньги в чашу как свадебный подарок. Подходят гости, становятся перед молодыми на колени, каждый связывает их запястья и дарит деньги. Жених отдаривается мелочью, ведь у тайцев ничего нельзя принять, не дав взамен.

Молодоженов отводят в *ароматную комнату*, где стоит свадебная кровать с

разбросанными поверх цветами. С голов молодых удаляют шнур, а пожилая женщина удачливая в браке и со счастливым именем ведет их за шнур еще связанных рук к кровати. Молодые ложатся на кровать, и шнур, связывающий руки, разрезают. Гости бросают в постель пригоршни монет и покидают комнату. Молодые собирают монеты: кто соберет больше, тот будет главным в домашних финансах. Обычно невесты проворнее женихов. Пока молодые заняты друг другом, гости приступили к пиру во дворе под праздничным тентом. Пируют с середины дня и до полуночи. В этот день, не грех и выпить. Гостей развлекает местный оркестр с певцом. К вечеру появляются молодожены, беседуют с гостями, а потом тихо исчезают.

Молодожены некоторое время живут в доме родителей жены, а потом обустраиваются в своем доме, обычно неподалеку. В традиционной тайской семье главой дома является мужчина. Муж не только ходит впереди жены, но первый ест. На *Сонгкран*, тайский Новый год (середина апреля), жена опрыскивает мужа ароматной водой с лепестками цветов и просит простить ее. Муж, как старший, ее прощает и тоже просит прощения. Жена, обращаясь к мужу, не якает, а называет себя, в знак подчинения уменьшительным именем. Это добавляет заслугу в ее карму. Ведь по буддистским представлениям женщина ниже в цепи перерождений, чем мужчина. Хорошая карма дает шанс в следующей жизни родиться мужчиной. В реальной жизни жены не так уж забыты. Они распоряжаются финансами семьи. Многие, унижающие женщину обычаи, постепенно сходят на нет.

Взаимоотношения в семье обычно мягкие. Тайская культура построена на терпимости и стремлении к гармонии. Но, чтобы строить гармоничные отношения, нужно иметь *холодное сердце* – быть спокойным, избегать отрицательных эмоций. Даже в самых неприятных случаях следует говорить *май ми арай* – «ничего ужасного не произошло». Ведь гнев и ненависть, появляющиеся при *горячем сердце*, портят карму и могут вызвать *потерю лица* – утрату собственного достоинства. Для поддержания гармонии в семье супруги стремятся избегать словесных баталий, даже если *сердце стало горячим*. Существует чисто тайский способ *прачот* – перенос гнева на другой объект. Так женщина, вместо того, чтобы ругаться с мужем, ругает и бьет собаку. Всем все понятно, кроме самой собаки. Возможен и перенос гнева на себя. Женщина, обидевшись на неверность мужа, может совершить *канпрачот чивит* – наказать себя, убежав из дома и занявшись проституцией.

8.5. Сексуальные традиции

Тайцы стремятся воспитать из девочек достойных женщин. Добродетельная женщина, *куласатрии*, должна быть прекрасной хозяйкой, изящной, любезной, но скромной и сдержанной в сексуальных желаниях. Родители, особенно, отцы, следят за целомудрием дочерей до вступления в брак. Иногда в деревнях случаются добрачные связи; к ним относятся терпимо, если молодые собираются пожениться, родители знают и извещен дух – покровитель деревни. Если же все происходит без ведома духа-покровителя и родителей, то виновных штрафуют в пользу духа. В случае беременности, юношу принуждают жениться или заплатить штраф.

Добрачные связи в деревне и небольших городах случаются не часто, и для большинства женщин муж – первый и единственный мужчина. Замужняя *куласатрии* и помыслить не может об измене мужу. Но тайцы понимают, что плоть слаба, даже у достойных женщин. Поэтому женщинам запрещено употреблять алкоголь. Тайцы знают романтические отношения

и любовь. Любовь с первого взгляда, ревность, разбитые сердца и любовь до гроба – темы нередкие в фольклоре и литературе. Любовь объясняют как следствие кармы или как результат знакомства влюбленных в прошлой жизни. Молодым людям можно любить друг друга до брака, но следует воздерживаться от секса.

Исключением из общего правила сдержанности женщин является фестиваль ракет, *Бун банг фай*, на северо-востоке Таиланда. Правда, это праздник не тайцев, а исанов, народа лаосского корня. *Бун банг фай* праздник плодородия, его празднуют в мае, когда в небо запускаются разукрашенные ракеты, начиненные порохом. Праздник длится три дня. В вечер, перед запуском ракет, открывается праздник, там происходят переодевания со сменой мужской и женской одежды и выпивается много *лао кхао*, лаосского виски, похожего на японское саке. Это время расслабления – танцев, песен, пьянства, секса и драк, так не похожее на обычное поведение сдержанных исанов.

К мужчинам у тайцев разные требования в зависимости от принадлежности к монашеству, возраста и учености. Молодой мужчина-мирянин должен быть мужественным, хорошим добытчиком, сильным духом и телом и, что немаловажно, сексуально крепким. У пожилых мужчин и ученых на первое место выступает мудрость и качества учителя, у монахов полностью исключается любая форма секса. Сами монахи признаются, что сложнее всего не запрет близости с женщиной, а воздержание от мастурбации. Для молодых монахов единственный разрешенный выход – это ночные поллюции, ведь человек не отвечает за сны. Но никак нельзя в полудреме блуждать между явью и сном.

В Таиланде считают, что сексуальная тяга мужчин неодолима, и что мужчине, по его природе, мало одной женщины. Мужская мощь вызывает уважение сверстников, а жены издавна терпимы к походам мужей к проституткам. Их больше пугает появление у мужа любовницы, и до распространения СПИДа жены сами поощряли веселые прогулки мужей. Юноши также получают первый опыт с проститутками и регулярно ходят к ним до женитьбы. Тайское общество живет по двойным стандартам – сексуальные запреты для *добродетельных* женщин и вседозволенность для мужчин. При всем том, мужчины соблюдают приличия и превозносят *чистых* женщин и семейные ценности – все очень напоминает викторианскую Англию. Внешне чопорны и сцены любви в тайском театре. Они даже могут показаться невинными. На самом деле, сексуальная близость изображается особыми движениями танца, и тот, кто не знает их значений, не может догадаться, как возбуждающе они действуют на зрителей.

Проституция

В тайских традициях особое место занимает проституция. Еще в XVIII в. Рама I, основатель королевства Сиам, обложил проститутток *дорожным налогом*. С тех пор проституция процветает, хотя официально запрещена в 1960 г. Согласно проведенному обследованию в 2004 г. в Таиланде насчитывалось около 2,8 млн. *секс-работников*, в том числе, 2 млн. взрослых женщин, 800 тыс. несовершеннолетних и 20 тыс. взрослых мужчин.¹³⁴ Тайцы избегают слова проститутка, предпочитая такие эвфемизмы как *нанятые жены* и

¹³⁴ Prostitution: More Thais selling sex, study finds. The Nation, January 3, 2004.

бар-леди. В обслуживании клиентов заметна этническая специализация. Тайцы ходят в бордели, массажные кабинеты, караоке бары; богатые тайцы идут в частные клубы. Европейцы и американцы предпочитают стриптиз-клубы и пивные бары. Европейца могут не пустить в клуб для тайцев, но есть бары, обслуживающие только европейцев или японцев. В столице и на курортах много *индивидуалок*. Они встречаются на дискотеках, в отелях, барах и даже в университетах. Не всегда легко провести грань между проституткой и любительницей, просящей о финансовой помощи.

Проститутки беседуют с клиентами на улице Паттайи, Таиланд. 2005. Kay Chernush for the U.S. State Department. Wikimedia Commons.

Европейские и американские секс-туристы обожают Таиланд. Это неудивительно, тайские девушки грациозны, у них гладкая золотистая кожа, роскошные волосы, приятные, часто, тонкие, черты лица. Но больше всего иностранцев привлекает приветливость проституток, желание доставить удовольствие и оставить приятную память. Высказывания рабочего парня из Англии, побывавшего в Таиланде, полны восторга:

«Они не такие низкие как английские проститутки. ... Ты даже не думаешь о них как о проститутках. Ты не чувствуешь, что с проституткой, нет. Они как подружки, правда. Ты делаешь все что хочешь с ними. Это не просто секс, они не как проститутки. Они действительно заботятся о тебе. Они заставляют тебя чувствовать себя *особым*. Ты не чувствуешь, не знаю как сказать, не чувствуешь себя покупателем. Они очень естественны, очень натуральны, можно сказать, ты им вправду нравишься». ¹³⁵

Другой британский турист вторит ему:

«Они совсем другие... Ты... берешь девушку из бара, это может быть в 11 или 12

¹³⁵ O'Connell Davidson J., Sanchez Taylor J. 1996. Child Prostitution and Sex Tourism. Thailand. Bangkok: ECPAT.

ночи. Ты принимаешь душ, идешь в постель, имеешь с ней секс, а после большинство ребят спят до утра. Утром ты снова имеешь с ней секс, и она уходит. Утром я вижу комнату прибранной, одежду сложенной, даже носки постираны, вот такая штука. Мне все это было очень странно. Я думал, может они хотят еще на чай. Ты никогда не должен здесь влюбляться или твое сердце будет разбито, когда уедешь».¹³⁶

Многие американцы и европейцы женятся на тайских женщинах, в том числе, на проститутках.

Проституцию в Таиланде можно лишь частично отнести за счет бедности жителей деревень. Для того, тайской девушке стать проституткой, материальных причин недостаточно: требуются моральные обоснования. Такие обоснования дает буддизм. Дело в том, что занятия проституцией не являются нарушением заповедей Будды. Третья заповедь – «воздержание от прелюбодеяния», понимается как воздержание в сексе от насилия, обмана, принуждения к сексу детей и самого прелюбодеяния, как причиняющих страдания окружающим. И хотя проституция отнюдь не заслуга, она всего лишь следствие отягченной кармы. С другой стороны, важной заслугой, очищающей карму, является забота о престарелых родителях. Если девушка, занимаясь проституцией, посылает деньги родителям, то она не только им помогает, но очищает свою карму и может рассчитывать на лучшее перерождение в следующей жизни.

Тайский буддизм, обращающий внимание не только на заслуги, но на взаимное расположение людей и на иерархию частей тела, сказывается непосредственно в сексе. Мужчины здесь предпочитают позицию сверху – «позу миссионера», что позволяет избежать загрязнения головы, вместилища духа, нижними частями тела нечистой женщины. Полностью исключается секс во время менструации. Тем более, невозможно представить тайца, лижущего женские гениталии. Да и приличная тайская женщина, даже проститутка, постарается избежать загрязнения духа мужчины, если, конечно, он не европеец.

Katou

Гомосексуализм у тайцев также рассматривается через призму буддизма тхеравады. Согласно ранним рукописям на языке *пали* (Индия), существуют два вида смешения мужского и женского начал – гермафродиты и гомосексуалисты. Эти смешения – следствие неправильного полового поведения в предыдущей жизни. Как существа промежуточные, гермафродиты и гомосексуалисты стоят ниже мужчин на пути совершенствования, хотя их положение относительно женщин менее ясно. Сам гомосексуальный секс, если он не нарушает Третью заповедь, отягчает карму не больше, чем гетеросексуальный секс. У тайцев разные формы смешения мужских и женских начал объединены понятием *катой*, включающем гомосексуалистов, трансвеститов, транссексуалов (мужчин, сменивших свой пол на женский) и мужчин гомосексуалистов. Лесбиянок называют *катойс* и они привлекают мало внимания.

В быту тайцы называют *катоями* всех мужчин, проявляющих женственность в любой форме – от одежды до смены пола. Общее же в *катоях* то, что их сексуальные интересы направлены на мужчин. В современном Таиланде среди *катоев* много транссексуалов, поскольку им с детства открыт доступ к гормональным препаратам, и хирургия по смене пола одна из самых дешевых в мире. *Katou* работают на женских работах и часто занимаются

¹³⁶ Ibid.

проституцией. Среди них есть известные танцоры, певцы, модели, победители конкурсов красоты, кинозвезды, спортсмены, гангстеры. В 1996 г. волейбольная команда из гомосексуалистов и *катоев* «Железные леди» победила в первенстве страны, однако в сборную Таиланда *катои* допущены не были. Самый известный *катой* Нонг Тум, чемпион 1998 г. по тайландскому боксу. Сменив через год мужской пол на женский, Нонг Тум, перешла на тренерскую работу, но вернулась в бокс в 2006 г.

Глава 9. Китайцы

9.1. Восточная Азия

Земля

Согласно принятому ООН делению мира по регионам, в Восточную Азию включают Китай с Тайванем, Монголию, Северную и Южную Корею и Японию, т. е. огромную территорию площадью 12 млн. км². Если же исходить из культурных, этнических и исторических критериев, то Восточная Азия значительно меньше – около 5 млн. км² (примерно равна Европе без стран СНГ), и ограничивается восточной частью Китая, Кореей и Японией. Для настоящей книги культурные критерии предпочтительнее. Монголия, Западный Китай и Тибет отнесены здесь к Центральной Азии.

Выделение Восточной Азии как культурного региона вовсе не исключает его географической общности. Скорее, наоборот: природа определила сходные типы хозяйства и, на их основе – культуры. Для Восточной Азии характерно муссонное выпадение осадков преимущественно весной и летом. Благодаря обильному увлажнению в период вегетации растений, вся территория региона благоприятна для земледелия. С востока регион граничит с сухими нагорьями Тибета и Внутренней Монголией, где осадков выпадает меньше 500 мм в г. На севере его границами являются реки Амур и Уссури, а на юге – горы Индокитая. На востоке лежат моря Тихого океана – Желтое, Японское, Восточно-Китайское и Южно-Китайское.

В Восточной Азии есть обширные равнины в Восточном и Северном Китае, и горные цепи, наиболее высокие на юго-западе Китая; высший пик – Гора Гунгашань, (7590 м). Из рек самые крупные Хуанхэ и Янцзы, сыгравшие огромную роль в истории китайской цивилизации. Восточная Азия лежит в зонах умеренного, субтропического и, на крайнем юге, тропического климата. В январе в Маньчжурии от -10 до -20 °С, в Северном Китае от -10 до 0 °С, в Южном Китае 0 – 10 °С, а на самом юге Китая 15 – 20 °С. В Китае и Корее большая часть осадков выпадает весной и летом. В Японии осадки изобильны круглый год.

В доисторические времена Восточная Азия была покрыта лесами. На севере смешанными и таёжными, на юге – субтропическими и тропическими. Сейчас леса сохранились лишь в горах и в Маньчжурии. Животный мир Северного Китая, Кореи и Японии относится к маньчжурской подобласти палеоарктической зоогеографической области. В Маньчжурии и Корее встречаются медведи, волки, лисицы, рысь, выдры, соболь. Из травоядных – кабаны, лоси, олени, косули.

Амурских (уссурийских) тигров в Маньчжурии осталось около 40 (в России 400–500) и еще меньше леопардов. В Японии нет кошачьих и волков, но есть медведи, олени и японский макак. В Северном и Центральном Китае диких животных не осталось. Фауна Южного Китая относится к индокитайской подобласти, описанной в главе об Индокитае. Правда, носорогов давно истребили, а слоны встречаются только в провинции Юньнань. Там же сохранились большая панда (бамбуковый медведь) и золотистая обезьяна. В Янцзы живет речной дельфин.

Люди

Антропологически люди Восточной Азии принадлежат к монголоидной расе. Преобладает восточноазиатский тип северомонголоидной расы. Он распространен в Северном и Восточном Китае, Маньчжурии, Корее и Японии. Люди этого типа среднего и выше среднего роста, крепкого телосложения, цвет кожи желтоватый, но встречается светлый, как у европейцев. Волосы – черные, тугие, глаза – черные или темнокарие с монгольской складкой века – эпикантусом. Черты лица самые разные; нос часто приплюснутый, хотя встречаются прямые носы, а в Японии, среди потомков самураев, не редкость орлиная форма носа. Скулы заметны, но лицо не очень широкое – уже, чем у монголов и других центральноазиатских народов. У китайцев и корейцев – слабый или умеренный рост бороды и мало волос на теле, но японцы более волосаты. Это не удивительно, ведь на острове Хоккайдо живут айны – одни из самых волосатых людей в мире.

Кроме айнской примеси на севере, на юге Японии описана примесь южномонголоидной расы. В Китае южномонголоидная раса преобладает к югу от Янцзы. Люди там ниже ростом, у них реже встречается эпикантус, шире нос, встречаются волнистые волосы. Но среди народов юга Китая далеко не все относятся к южным монголоидам. Мягкий климат и удаленность от набегов кочевников издавна привлекали переселенцев с севера Китая и Тибета. Одни пришельцы, как китайцы кантонцы – *пунти*, перемешались с местными племенами и приобрели южномонголоидный облик, другие – китайцы *хакка*, сохранили облик северных китайцев. Третьи – тибето-бирманские народы генетически близки к горцам Тибета. Среди них выделяются *ицзу* – рослые с крупными носами, они напоминают индейцев прерий.

В Восточной Азии живет почти полтора миллиарда человек (1 млрд. 455 млн. в 2006 г.). Из них больше 80 % говорит на китайском языке сино-тибетской языковой семьи. В сино-тибетскую семью входят языки китайской группы – китайский, дунганский, *бай*, и тибето-бирманской группы – *тибетский*, *ицзу*, *туцзя*. Следующей по значению является алтайская семья, подразделяющаяся на четыре группы: монгольскую, тюркскую (на северо-западе Китая), тунгусо-маньчжурскую (в Китае – *маньчжуры*, *сибо*, *эвенки*), японо-рюкюскую и корейский язык изолят. В Южном Китае, кроме сино-тибетских языков, распространены языки тай-кадайской семьи (в частности, близкого к тайцам народа *чжуан*), семьи мяо-яо, австроазиатские языки и австронезийские языки на острове Тайвань. Язык айнов не обнаруживает родства с другими языками.

9.2. Китай. История

Восточная Азия заселялась с юга вслед за отступающими ледниками. Возраст ранних

находок человека современного типа в Северном Китае – около 39 тыс. лет.¹³⁷,¹³⁸ Переселение шло из Южного Китая, где, по всей видимости, формировалась монголоидная раса.¹³⁹,¹⁴⁰ С юга распространялись и неолитическое сельское хозяйство. 10 тыс. лет назад здесь впервые в мире была одомашнена свинья.¹⁴¹ Рис начали возделывать 9–9,5 тыс. лет назад в низовьях Янцзы.¹⁴² 5,5 тыс. лет назад его уже выращивали в бассейне Хуанхэ, хотя из-за более холодного климата основной зерновой культурой здесь остается просо *чумиза*. В III тыс. до н. э. (5 тыс. лет. назад) в бассейне Хуанхэ появляются селения, окруженные стенами, и центром развития становится Северный Китай.

События начались в среднем течении Хуанхэ, где жили еще не разделившиеся сино-тибетские племена. 5–6 тыс. лет назад западная группа племен переселились на суровые плоскогорья Тибета. Там сложились тибетцы. Другие племена поселилась в Южном Китае; от них произошли *ицзу* и *туцзя*. Оставшиеся в бассейне Хуанхэ, оказались самыми успешными, ибо они дали начало китайскому этносу. Первым царством Китая считается легендарное *Ся*. О следующем царстве, *Шан* (XVII в. до н. э.), остались надписи на гадальных костях. С них начинается письменная история Китая. В эпоху *Шан* развились иероглифическая письменность, выделка шелка, искусство лакировки. 2-е тыс. до н. э. было для *Шан* бронзовым веком. Позаимствовав лошадей от кочевников, цари – *ваны*, получили войско с бронзовым оружием на боевых колесницах.

Поздний *Шан*, известный как *Инь*, в конце XI в. до н. э. был завоеван вассальным княжеством *Чжоу*. Царство *Чжоу* охватывало бассейн Хуанхэ до моря; здесь шло сложение древнекитайской общности *хуася*. Появилась идея Поднебесной и ее правителя, сына Неба, правящего по Мандату Неба. Формируются основные философские школы древнего Китая – конфуцианство и даосизм. В VIII в. до н. э. *Чжоу* разделилось на отдельные царства. В V в. до н. э. в Китае появилось железо. В 221 г. до н. э. правитель царства *Цинь* объединил соперничающие царства и стал первым императором Китая, основав империю *Цинь*.

Дальнейшую историю Китая можно представить в виде сменяющих одна другую династий, причем каждая проходит один и тот же цикл превращений. Основатели династии объединяют страну, наводят порядок, снижают налоги, облегчают жизнь народа. Со временем, рост численности двора и знати, расходы на войны и строительство, неурожаи заставляют повысить налоги. Для их сбора увеличивают число чиновников, что приводит к еще большим

¹³⁷ Wu H.C., Poirier F.E. and Wu X.Z. Human Evolution in China: a metric description of the fossils and a review of the sites. Oxford, United Kingdom: Oxford University Press, 1995.

¹³⁸ Jin L., Su B. 2000. Natives or immigrants: modern human origin in East Asia. Nat. Rev. Genet., vol. 1, pp. 126–133.

¹³⁹ Jin L., Su B. 2000. Natives or emigrants: modern human origin in East Asia. Nat. Rev. Genet. Vol. 1, pp. 126–133.

¹⁴⁰ Zhang F, Su B, Zhang YP, Jin L. 2007. Genetic studies of human diversity in East Asia. Philos Trans R Soc Lond B Biol Sci.

¹⁴¹ Jing Y., Flad R.K. 2002. Pig domestication in ancient China. Antiquity, vol. 76, pp. 724–732

¹⁴² Crawford, G.W., Shen C. 1998. The origins of rice agriculture: recent progress in East Asia. Antiquity, vol. 72, pp. 858–866.

расходам. Уровень жизни падает, народ недоволен, налоги собираются все хуже. Власть утрачивает способность управлять страной. В конечном итоге, народные восстания, заговор элиты или нашествие варваров уничтожают династию.

На смены династий влияли нашествия *северных варваров* – хунну, сяньбийцев, чжурчженей, монголов, маньчжуров, приводившие к установлению варварских династий в Северном Китае, а в случае монголов и маньчжуров – во всем Китае. Следствием этих завоеваний, кроме гибели людей и опустошений, было переселение китайцев в Южный Китай и ассимиляция там коренных жителей. В свою очередь, варвары, осевшие в Северном Китае, окитаивались и становились китайцами. Так возникли северокитайский и южнокитайские этносы, различающиеся внешне, по языку, обычаям, но имевших общую письменность и национальное самосознание.

Циклы династий в Китае вовсе не исключали изменений: количественных – расширения границ, увеличения населения, роста городов, качественных – изобретения бумаги, пороха, фарфора, книгопечатания, бумажных денег, и духовных – синтеза философских мировоззрений. До начала XVIII в. Китай имел самую развитую экономику мира, уровень жизни китайцев был выше, чем у европейцев. Однако в XVIII в. разрыв уменьшился, и к началу XIX в. Европа вырвалась вперед. Следующие полтора столетия стали чередой унижений Китая: «заморские черти» – европейцы, и японцы – вели против Китая опиумные и захватнические войны и заключали грабительские договоры. Как народный ответ, в 1912 г. китайский император лишился трона, и была установлена республика, а в 1949 г. к власти пришли коммунисты. Современный Китай – мощная, быстро развивающаяся держава, имеющая шансы стать мировым лидером к середине XXI в.

9.3. Хань или китайцы

Китайцы называют себя *хань* со времен династии *Хань* (206 до н. э. – 220 н. э.). С тех пор, китайцы считают своим национальным цветом красный. Общеизвестно, что китайцы самый большой народ мира. Из 1 млрд. 314 млн. жителей Китая китайцев 1 млрд. 209 млн. – 92 % (2006 г.). Еще 40 млн. зарубежных китайцев, *хуацяо*, живут за пределами Китая. Всего китайцев на 2006 г. насчитывалось 1 млрд. 249 млн. или 19 % населения мира. Такой огромный народ не может быть единообразным. Действительно, китайцы разных провинций заметно отличаются друг от друга. Нередко ставят вопрос, можно ли китайцев вообще считать одним этносом. Ведь различия китайских диалектов не уступают различиям языков восточных и западных славян и больше, чем у русских и украинцев.

В китайском языке выделяют от 7 до 17 диалектных групп. Наиболее многочисленна северная группа или *мандарин* – свыше 830 млн., группа *у*, включая шанхайский диалект, – 90 млн., кантонская группа – 80 млн., фуньцзянская группа – 50 млн. и *хакка* – 35 млн. Диалекты различаются произношением, лексикой, иногда грамматикой, но основы грамматики и словарного запаса едины. Государственный язык Китая, *путунхуа*, основан на пекинском диалекте северной группы. Многие китайцы дву- и даже трехязычны, владея родным диалектом, *путунхуа* и главным диалектом своей провинции. Объединяющим началом служит письменность. Люди, не понимающие друг друга, могут объясниться, написав иероглифы на бумаге или нарисовав их рукой в воздухе.

По языку китайцев делят на северных и южных, что весьма условно. Ведь на северных диалектах говорят в юго-западных провинциях Сычуань и Юньнань. А диалекты *хакка* на юге сохраняют формы северокитайского языка времен династии Тан (618–907). И все же различия между северянами и южанами реальны. Генетические исследования показали, что южные и северные китайцы близки по ДНК Y-хромосом, т. е. родственны по отцовской линии, но различаются по мтДНК, т. е. неродственны по материнской линии. Это подтверждает гипотезу, что южные китайцы, по большей части, произошли от союза мужчин, переселенцев из Северного Китая, и местных женщин.¹⁴³ Еще больше различий между северянами и южанами существует в материальной культуре и образе жизни.

Материальная культура

Почти две трети китайцев живут в деревнях (2006). Большинство сельских жителей занимаются пашенным земледелием и огородничеством. На севере пашут на волах; из зерновых сеют пшеницу, просо, гаолян, кукурузу. На юге преобладает заливное рисосеяние, там пашут на буйволах. Превосходные огородники, китайцы, выращивают самые разнообразные овощи. В садоводстве на севере преобладают яблони, груши, персики, хурма, сливы, на юге – цитрусовые, бананы, ананасы, личжи. Развито чаеводство, выращивают коноплю, хлопок, разводят тутового шелкопряда. Повсеместно держат свиней и птицу. В прудах и озерах выращивают рыбу. Приморские жители занимаются рыболовством.

Деревенские жилища на севере и юге Китая различаются. Северокитайская фанза (*фан-цзы*) – прямоугольное жилище, саманное или кирпичное, на каркасе из деревянных столбов. Крыша двускатная, крытая глиной с соломой или черепицей; пол земляной. Фанза состоит из трех-пяти комнат – в центре кухня, по бокам симметрично расположены жилые комнаты. Вход – с юга. Входная дверь ведет в кухню с очагами; они с помощью дымоходов отапливают *каны* – печи-лежанки. *Каны* застилают циновками или войлочной подстилкой. На *канах* сидят за низенькими столами или спят. Двор крестьянской усадьбы открытый, по нему разбросаны хозяйственные постройки.

Деревни на юге Китая часто расположены возле прудов и каналов. Дома с деревянным каркасом, стенами из обожженного кирпича, черепичными крышами. *Каны* отсутствуют. В центре дома расположена не кухня, как на севере, а парадная комната, где принимают гостей. Встречаются двухэтажные и даже трехэтажные дома. Дворы закрытые. Как на юге, так и на севере Китая туалеты выгребного типа с отверстием в полу. Испражнения через отверстие попадают в деревянный ящик или глиняный сосуд; их извлекают по мере заполнения и используют для удобрения. Гостей принято благодарить, когда они посещают уборную, внося лепту в будущий урожай хозяев.

В северо-западном Китае издавна используют для жилья пещеры, выкопанные на склонах холмов. Дерево и кирпич расходуют на постройку наружной стены, лестниц и перегородок. Дома-пещеры не занимают ценную пашенную землю, не требуют ремонта, зимой в них тепло, а летом всегда прохладно. Уникальны дома-крепости на юге Китая. В каждом доме живет целая

¹⁴³ Wen B, Li H, Lu D, et al. 2004. Genetic evidence supports demic diffusion of Han culture. Nature, vol.431, pp.302–305.

деревня. Их строили бежавшие с севера от монголов китайцы *хакка*, когда оказались среди дикой природы и враждебных племен юга. Прямоугольные или круглые сооружения напоминают замки. Высота наружных строений достигает 10–15 м, в них пробиты бойницы. Внешние строения четырехэтажные, внутренние ниже. Между строениями есть подобие узких улочек, открыты колодцы, в центре – помещение для церемоний. Из оригинальных типов жилья следует упомянуть дома-лодки, в которых живут рыбаки рек и озер юга.

В городах, дома бедноты напоминают деревенские земляными полами, небольшими окнами и невысокими двускатными крышами. Дома людей среднего достатка, на севере одноэтажные, на юге двухэтажные, имеют симметричную планировку – в центре гостиная с входом в дом, а по бокам спальни. Стены и пол выложены из серого кирпича. Переплеты окон и двери окрашены в красный цвет. Окна занимают весь фасад и раньше заклеивались бумагой. Теперь их нижняя часть застеклена. Окна всегда обращены во двор. Дворы являются местом, где отдыхают жильцы квартала, там обычно посажены растения и журчит фонтан. Все это уходит в прошлое, сменяясь типовой застройкой.

При выборе места и планировке жилья, размещения мебели китайцы издревле руководствуются *фэн-шуй* – учением о гармонии человека с окружающей средой. Главная задача – избежать накопления в доме отрицательной энергии и достичь баланса *инь* и *янь*, женского и мужского начал. Важное место *фэн-шуй* занимала в храмовой и дворцовой архитектуре, где использовались те же принципы – ориентация здания и дверей на юг, соблюдение симметрии, использование дворов для раскрытия пространства. Особо следует сказать о крышах. Изогнутые силуэты китайских крыш издавна привлекали внимание европейцев. Китайцы их строили для борьбы с демонами, способными двигаться только по прямой и избегающими изогнутых линий.

Китайская одежда была запрещена в XVII в. маньчжурами, завоевавшими Китай. Под страхом смерти мужчинам предписали выбривать лоб и носить косичку, и всем, мужчинам и женщинам, носить *ципао* – длинные платья с разрезами по бокам. Маньчжурскую одежду отменили с падением династии Цинь (1912), но *ципао* до сих пор остались праздничной одеждой женщин. В середине XX в. простые китайцы, мужчины и женщины, носили хлопчатобумажные куртки, застегивающиеся на правую сторону, штаны и матерчатые тапочки. На севере зимой носили ватные куртки и штаны и шапки-ушанки. Одежда парработников состояла из кителя с накладными карманами и брюк. Сейчас большинство китайцев носит стандартную европейскую одежду. Делаются попытки возродить средневековую китайскую одежду, напоминавшую японские *кимоно*.

Религиозные воззрения

По официальным данным, большинство китайцев атеисты, хотя еще немало религиозных людей. Среди верующих преобладают буддисты, и, в меньшей мере, приверженцы даосизма. Около 10 млн. протестанты и 4 млн. католики. На самом деле, число верующих, наверняка, занижено, как это было в СССР. Кроме того, формальное деление на буддистов и даосистов мало оправдано, поскольку в Китае буддизм и даосизм, вместе с конфуцианством, давно слились в единое целое, и человек, следующий конфуцианским традициям, может сегодня посетить буддистский храм, а завтра – кумирню даосов.

Даосизм и конфуцианство сложились еще в VI–V вв. до н. э. Основателем даосизма

считают философа Лао-цзы. Изначально, в даосизме, было больше философии, чем религии. В центре доктрины – учение о великом Пути или Дао, олицетворяющим вечно меняющуюся вселенную. Цель и счастье жизни – познать Дао и слиться с ним. Вскоре, даосизм приобрел черты мистицизма. Даосские мудрецы разрабатывали алхимию и астрологию, китайскую медицину, гармонизацию пространства – фэн-шуй, предлагали бессмертие путем сексуальных упражнений. Некогда философское учение обзавелось пантеоном богов, включив в них Лао-цзы, Конфуция, Будду, императоров, героев и духов. Для китайца даосизм означает гадание у астролога, приглашение знатока фэн-шуй для расстановки мебели, лечение иглоукалыванием, занятия кунг фу (ушу).

Одновременно с даосизмом возникло конфуцианство, учение о гармоничном обществе, созданное мудрецом Кун-цзы или Конфуцием. Конфуцианство – философия и этика семейного и общественного поведения, основанная на почитании старших по возрасту и общественному положению. Для удовлетворения религиозных потребностей народа конфуцианство обожествило Небо, как символ высшего порядка, признало культ предков, культ правителей и героев, веру в духов и загробную жизнь. Конфуцианское мировоззрение тысячелетиями определяло семейные отношения, рабочую этику и политическое устройство китайского общества.

Буддизм северной школы, Махаяна, распространился в Китае в II–IV вв. н. э. Восприятие жизни как страдания не подошло китайцам – жизнелюбивым реалистам, и буддизм приобрел здесь оптимизм. Китайцы приняли культ Будды грядущего, Майтрейи, обещавшего в будущем всеобщее благоденствие, и культ будды Амидабы, обещавшего рай для праведников и ад для грешников. В Китае буддизм предстал в разных ипостасях для низов и верхов. Для низов он стал неотличим от даосизма. Буддийский монах, как и даосский, отправляет обряды, принимает участие в ритуалах, возносит курения и моления богам – буддам и бодисатвам. Народ принял то, что связано с облегчением страданий в этой жизни и вечным блаженством в жизни будущей. Верхи же создали оригинальное и интеллектуально богатое течение религиозной мысли – чань-буддизм (*яп.* дзэн). Чань-буддизм оказал огромное влияние на развитие китайской и японской культуры, но остался сектой для избранных.

Конфуцианство, буддизм и даосизм создали синкретическую религиозно-этическую систему, определившую поведение и умственный склад китайцев. В первую очередь, китаец – конфуцианец, почитающий родителей и предков. Конфуцианская мораль и понятие долга поддерживается боязнью потерять лицо, что равносильно величайшему позору. Вместе с тем, китаец – буддист, верящий, что все в мире преходяще и возможен новый круг превращений; отсюда идет спокойствие перед смертью, поражавшее европейцев. И, наконец, китаец – даосист, что проявляется в его склонности к суевериям, вере в знаки планет, правильные двери в доме и целебные части животных.

9.4. Кулинарное искусство Китая

Еда в жизни китайцев

Основой китайской еды являются зерновые – рис, пшеница, просо. На севере чаще едят лапшу и пампушки из пшеничной муки, на юге – блюда из риса. За зерновыми следуют овощи –

капуста разных сортов, огурцы, редька, зеленый лук, чеснок, томаты, перец, шпинат, стручки фасоли, бобовые ростки, побеги молодого бамбука. Овощи варят, жарят, маринуют, солят в соевом соусе, квасят и сушат. Рыба и мясо сравнительно дороги и не всем доступны. Из мяса едят свинину и птицу, особенно, кур и уток. Недостаток животного белка восполняют блюдами из сои, соевым творогом *тофу* и соевыми соусами. Главное требование к еде – свежесть продуктов. Китайцы предпочитают покупать на рынке живую птицу и рыбу. Мясо, птицу и овощи предварительно замачивают в соусах и режут на маленькие кусочки, но само приготовление – жарка в арахисовом или кунжутном масле, длится всего 2–4 минуты. Жарят в *воке* – сковороде с выпуклым дном и высокими стенками. *Вок* известен в Китае почти три тысячи лет. Кроме жарки, пищу варят на пару и в воде, режут, запекают и тушат.

При приготовлении еды используются пряности, специи и соуса. Всего в китайской кухне больше 300 видов всевозможных приправ. Продукты и приправы подбирают по цвету, запаху и вкусу. Правильное их сочетание – это наука. Китайская кухня стремится, чтобы еда поддерживала гармонию *инь* и *янь* в организме. Этой гармонии должен способствовать каждый прием еды. Китайская поговорка гласит: «Еда лучшее лекарство». Никакой другой народ не обращает столько внимания на лечебные свойства продуктов в каждодневной еде. Каждый компонент, согласно его природе – горячей, теплой, прохладной и нейтральной, и вкусу – сладкому, кислому, горькому, соленому и острому, должен соответствовать недугу человека. При лихорадке надо давать охлаждающую еду, а после родов – согревающую. По этой причине в китайских семьях, иногда готовят блюда с добавлением целебных продуктов – сушеных ящериц, волчьих ягод, *черных шелковых цыплят*. 144

К еде китайцы относятся с большим уважением. Недаром, при встрече знакомые приветствуют друг друга словами: «Ни чи фань ла ма?» – «Вы уже кушали?». Поест со вкусом китайцы любили всегда. Вот как описан в замечательном романе XVII в. «Цветы сливы в золотой вазе» рядовой обед зажиточных горожан:

«Вскоре появился Циньтун и накрыл стол. Хуатун принес на квадратно подносе четыре блюда закусок, а к ним ароматный соус из баклажанов, сою, подливки из душистого перца и сладкого чеснока, а также три блюдца чесночного соуса. Когда все расставили на столе, подали большое блюдо солонины с серебряным половником и три пары палочек из слоновой кости. ...Появился Симэнь и сел рядом с друзьями.

Потом подали три тарелки лапши, и все принялись за солонину, подливая к ней чесночный соус и специи. Ин Боцзюэ и Се Сиды, вооружившись палочками, вмиг опорожнили по чашке лапши, а немного погодя уплели по семи чашек, тогда как Симэнь доедал вторую.

– Ну и глотка же у вас, дети мои! – воскликнул он.

– Скажи, брат, какая сестрица готовила лапшу, а? – спросил Боцзюэ. – Вот мастерица! Пальчики оближешь!

– А соусы с подливками чем плохи?! – подхватил Се Сиды. – Жаль, только что дома пообедал, а то бы еще с удовольствием чашку пропустил.

Оба покраснелись и сняли халаты, повесив их на спинки своих стульев». 145

144 Порода пушистых кур с черным пухом, черной кожей и костями.

145 Цзинь, Пин, Мэй, или Цветы сливы в золотой вазе. В 4-х т. Перев. В.С. Манухин и др.; Сост. и отв. ред. А.И.Кобзев. Иркутск: Улисс, 1994. Т. 3, с. 181.

Что тут говорить об обеде праздничном. Ниже – выдержка, где тот же хозяин, богатый купец, Симэнь Цин, угощает тибетского монаха, от которого надеется получить чудодейственное средство для укрепления мужской силы:

«– Пьешь ли ты вино, уважаемый? – спросил, наконец, Симэнь Цин.

– Вино я пью, и мясо я ем, – сказал монах, будто признаваясь, что его самоотречение не распространяется на пищу.

Симэнь Цин сказал слуге, чтобы им подали не вегетарианскую, а обычную пищу. Был праздник рождения Великого Ли, и на кухне целый день готовили изысканные яства; скоро слуга вернулся и поднес кушанья хозяину и его гостю с Холодных Вершин Тибета.

– Давайте отведаем, – сказал Симэнь Цин учтиво. В течение часа грозный монах насыщался, не проронив ни слова. Он начал с четырех блюд, «сопровожающих вино»: тушеных рыбьих голов, остро приготовленной утки с соусом из винного осадка, очищенных от кожи цыплят на черепаховых яйцах, а также морского леща из Цзянсу. За этим последовали четыре блюда, «сопровожающих рис»: рубец ягненка, нашпигованный толченым грецким орехом и порошком из козьих рогов, слегка обжаренная змея из Аньхой, хорошо прожаренное мясо быка с луком, долго варившиеся в «Море Космических ароматов» угри. Затем продолжил наслаждение тремя «острыми супами»: «Драконом, играющим двумя мячами», «Слезам принцессы Шан-Инь» и «Высшим проявлением Ян Верховного бога». Почти после каждого глотка слуга наполнял сделанную в форме листа лотоса чашку монаха, вскрывая одну запечатанную красной глиной бутылку вина за другой. До того как монах откинулся на спинку стула, было открыто тридцать бутылочек». ¹⁴⁶

Порядок еды и чай. В Китае принято есть три раза в день; все стараются приступить к обеду в 12 дня. Для еды используют бамбуковые палочки, для супа – ложки. Суп едят в начале или конце обеда. В повседневной жизни блюда подают не одно после другого, а все сразу. Десерт отсутствует. Трапеза начинается и заканчивается чаем. Зеленый чай – самый популярный напиток в Китае. Когда приходят гости, им тут же предлагают свежезаваренный чай. Чаепитие в Китае имеет древние традиции. Родина чая – юго-запад Китая и север Индокитая. Открытие чая как напитка окружено легендами. В трактате от 770 г. до н. э. упоминается дерево, дающее *ку ча* – «горький чай». В начале новой эры чай был хорошо известен китайцам, а в VIII в. поэт Лу Юй создал «Чайный канон», «Чацзин», из трех книг и десяти глав, в котором изложил основы сбора, приготовления и питья чая.

По разнообразию сортов чая с Китаем не может сравниться ни одна страна. Только в провинции Юньнань культивируют свыше двухсот сортов. Главные виды – зеленый, цветочный, белый, желтый, улун, красный (черный), различаются по степени окисления, зависящей от температуры при обработке. Зеленый чай вообще не окислен (он лучший антиоксидант), а черный окислен в наибольшей степени. Китайцы заваривают чай в *гайване*, фарфоровой пиале с крышкой, и пьют горячим без сахара. Вода для заварки зеленого, цветочного, белого и желтого чая должна быть не выше 80 градусов, иначе чай «сгорит». Зеленый чай заваривают многократно. Первую заварку выливают – она лишь промывает и

¹⁴⁶ Цзинь, Пин, Мэй, или Цветы сливы в золотой вазе. Цит. по Хьюмана Ч., Ву В. Инь-Ян. Китайское искусство любви. М.: КРОН-ПРЕСС, 2000, с. 86.

раскрывает чай. Пьют последующие заварки. Лучшими считаются со второй по пятую, хотя многое зависит от сорта чая. Лучший сорт зеленого чая – «Колодец дракона с озера Си Ху», белого – «Белый пион», цветочного – «Жасминовая нефритовая бабочка», и желтого – «Владыка серебряных игл».

Банкеты. Особое место в китайской жизни занимают банкеты. Банкеты устраивают чтобы отпраздновать любое важное событие: от окончания школы до заключения сделки. Составление праздничного меню требует немалого искусства, ведь блюда имеют разный символический смысл; даже цвет имеет значение (счастливые цвета – красный и желтый). Сама пища действуют по-разному – одна стимулирует стихосложение, другая красноречие, третья усыпляет, а четвертая повышают эротическое влечение. Важно и число блюд. Часто их восемь, ведь *восемь* звучит как слово *процветание*, бывает и девять – *девять* похоже на *долголетие*. На торжественных банкетах бывает 15 блюд и больше. Важна их очередность, чтобы избежать изжоги и дурных сновидений. Банкет начинают с красиво убранных подносов с нарезанным мясом, морскими продуктами и орешками. Затем идут горячие закуски, за ними – суп. За супом следуют главные блюда – цельная птица или жаренный молочный поросенок. На китайский Новый Год подают рыбу, означающую изобилие. Банкет завершают сладкий суп и фрукты.

На роскошных банкетах подаются экзотические блюда – акулы плавники, трепанги, абалоны, ласточкины гнезда, цельных морских рыб, змей, медвежьи лапы. Из закусок популярны утиные или куриные *тысячелетние* яйца. Их консервируют, смазывая смесью золы и извести, содой, солью и выдерживают в чанах или земле до трех месяцев, пока белок не станет коричневым, а желток зеленым. Китайцы едят не только *тысячелетние* яйца, но крыс, мышей, кошек, собак, воробьев, тараканов и обезьян. Про себя они говорят: «Мы едим все, что движется и растет». Ограничения касаются лишь полезности, исходя из понятий китайской медицины. Считается, например, что собачье мясо имеет согревающую природу, и его надо есть зимой, а не летом. Завершая тему банкетов, нужно заметить, что китайцы пьют пиво, вина и рисовую водку; правда, умеренно.

Региональные кухни

В Китае существует четыре основные региональные кухни – *северная, восточная, западная и южная*. *Северная кухня* возникла в зоне выращивания пшеницы и проса, там зимой холодно, летом жарко, и всегда пыльно – чувствуется дыхание Великой Степи. По соседству живут кочевники, частые гости, и, нередко, хозяева на севере Китая. При том, Север – исконный центр китайского народа и его главный город, Пекин, – столица Китая, где сложилась изысканная *императорская* или *мандаринская кухня*. Все эти влияния сливаются в *северной кухне*. В ее основе лежат изделия из муки: различные виды лапши, вермишели, пампушек на пару, пельменей, лепешек, ушек и печеня. Общий вкус еды, скорее, соленый, употребляется много соленых овощей. В *северной кухне* заметен монгольский акцент, – кроме свинины, здесь едят баранину. На улицах Пекина можно отведать бараний шашлык, жаренный на мангале, а в ресторане – баранину по-пекински (по-монгольски). На середину стола ставится полированная медная кастрюля с водой и подогревом, а вокруг подносы с сырым мясом, нарезанным тончайшими ломтиками, и чаши с 15 видами соусов. Когда вода закипает, гости берут кусочки сырого мяса и опускают в воду, а затем в чаши с соусом.

Особо следует сказать о китайских пельменях. В прошлом пельмени были праздничным кушаньем, особенно в ночь накануне праздника Весны. Фарш в китайских пельменях самый

разный – из рубленого мяса и овощей, из мяса, креветок и овощей, из яиц и лука-порея. Фарш рубят большим секачом на доске. Лепят пельмени разными способами. Сейчас китайцы предпочитают покупать готовые пельмени или идут в пельменную. Особенно знаменита пельменная Сиани, древней столицы Китая. Туда съезжаются любители со всей страны. За вечер вряд ли удастся попробовать хотя бы один одинаковый пельмень. Пельмени разных видов, каждый на своей тарелочке, одновременно готовятся на пару. Начинка поражает разнообразием: голубиное мясо, ветчина, капуста, курица, бобы, сыр, свинина, помидоры, рыбы плавники, грецкие орехи, овощи – всего 210 видов. Не меньше, чем пельменями, знаменит Север упругой пшеничной лапшой. Лапшу выделывают вручную, а затем сушат, как белье на веревках. Кроме Севера, известен центр по производству лапши на Тайване.

Изготовление лапши мисуа в городе Луканге известном изготовлением китайской лапши. Тайвань. 2006. Автор: MaxChu. Wikimedia Commons.

Север граничит не только с монгольскими степями, но с побережьем Желтого и Китайского моря. В приморском Шаньдуне, на родине Конфуция, сложилась *шаньдунская кухня*, важная часть *северной кухни*. В *шаньдунская кухне* много блюд, приготовленных из даров моря. Именно здесь вошли в китайское меню ласточкины гнезда, жареные устрицы, трепанги, морские гребешки, суп из акульих плавников и многие блюда из рыб. Окрестности Шаньдуня знамениты тушеными курами, жареной свининой и, жареным свиным желудком. *Шаньдунская кухня* повлияла на *императорскую кухню* Пекина. Эта кухня возникли в пекинской среде и некогда подавались в императорском дворце и в домах высшей бюрократии. Он отличается изысканным сочетанием разнообразных овощей и грибов с мясом, птицей и морепродуктами. Но шедевр *императорской кухни* – *Утка по-пекински*.

Утку по пекински готовят из семимесячных белых пекинских уток, выращенных под Пекином. Предварительно уток откармливают зерном, поят родниковой водой и дают плавать. Уток забивают, сохранив голову, ощипывают, удаляют жир с шеи и гузки. Затем их надувают под кожей, чтобы кожа отделилась от мяса, окатывают кипятком, натирают черной патокой, дающей при жарке красный лакированный цвет, и подвешивают на ночь в сухом прохладном месте, чтобы кожа подсушилась и стала тонкая как пергамент. Подсушенную утку заполняют

кипящей водой и подвешивают за шею в печи, где ее запекают час – полтора. Печь топят дровами из фруктовых деревьев. В печи с утки стекает лишний жир, а кожа становится темно-золотистой и хрустящей. Приготовленную утку повар нарезает тонкими ломтиками так, чтобы каждый ломтик содержал полоску кожи и немного мяса. Вместе с нарезанной уткой подают блинчики, сливовый соус и перышки зеленого лука, разрезанные как кисточки. Луковой кисточкой смазывают соусом блинчик, кладут полоску кожи с мясом и саму кисточку, блинчик сворачивают и отправляют в рот.

Утка по-пекински с традиционными приправами. 2006. Фото: Poso a poso. Wikimedia Commons.

Восточная или *янчжоуская кухня* сложилась в самом плодородном районе страны – нижнем течении Янцзы. Здесь достаточно тепла и влаги, чтобы выращивать два урожая риса в год, а в прудах и озерах водится много рыбы, в частности, лучшие в Китае карпы. Недаром, здешние края называют «землей риса и рыбы». Кроме риса и карпа, регион знаменит полупресноводным *волосатым крабом* – деликатесом гурманов, прекрасными овощами, вкусной свининой и домашней птицей. Здесь предпочитают тушить и варить на пару, поэтому еда нежная и маслянистая. Из приправ употребляют рисовые вина, уксус, чеснок, соевый соус, имбирь и сахар. Многие блюда, такие как жареные свиные ребрышки, – кисло-сладкого вкуса. Из мучных изделий хороши пельмени с начинкой из свинины, крабовой икры и крабового мяса – все это дает вкуснейший сок, стоит лишь надкусить пельмень. Замечательны фрикадельки «Львиная голова» из свинины с крабовой икрой, паровой карп в укусном соусе и сваренный на пару с имбирем и травами *волосатый краб* с икрой. Восточный регион – родина лучшего в мире зеленого чая «Колодец дракона с озера Си Ху».

Пельмени с начинкой из крабов и свинины. Китай. 2013. Фото: Gossipgu. Wikimedia Commons.

Западная или *сычуаньская кухня* – самая острая в Китае. Это кухня горных западных провинций – Сычуани, Хунани, Юньнани, но ее центр лежит в Сычуани, где выращивают сычуаньский перец. Растение это не родственник другим перцам. Как перец в нем используют молотые оболочки плодов. У них уникальный аромат и слегка лимонный вкус, вызывающий легкое онемение и жжение во рту, открывая путь для более острых видов перца. Ибо острый перец, завезенный в Китай португальскими монахами в XVII в., обильно употребляется в Сычуани и, еще больше, – в Хунани. Кроме перцев, в *западной кухне* как приправы используют – желтодревесник, кунжутное масло, рисовое вино, уксус, бобовые пасты и соевые соусы. Из продуктов главные – рис, свинина, тофу, овощи, грибы, орехи и бамбуковые ростки. Их готовят в разных сочетаниях. Особняком стоит кухня Юньнани. Там много мусульман и едят такое некитайское блюдо, как козий сыр. Но в Юньнани коптят и лучшую в Китае ветчину из особой породы свиней. Едят здесь и рыбу. На озере Эрхай и реке Линзянь рыбу до сих пор ловят ручные бакланы со вставленным в глотку кольцом, чтобы не проглотили добычу.

Южную кухню многие считают лучшей в Китае. Особенно славится *кантонская кухня*, известная во всем мире. Теплый, даже жаркий, климат приморского юга позволяет круглый год выращивать рис, овощи, субтропические и тропические фрукты, а обширное морское побережье – богатый источник рыбы, моллюсков, ракообразных. Не менее важна школа гуандунских (кантонских) поваров, смело сочетающих самые невероятные продукты, но всегда стремящихся сохранить их свежесть и естественный вкус, не заглушить его излишним нагреванием и приправами. Специй немного – зеленый лук, чеснок и имбирь; их задача их – оттенить натуральный вкус пищи. Из соусов выделяются устричный соус и соус из черных бобов. Из мяса на юге любят свинину и утятину, а сорта рыбы и морепродуктов трудно перечислить. *Кантонская кухня* знаменита экзотическими растениями и животными. В пищу идут кузнечики, скорпионы, ядовитые грибы, яйца с утиными эмбрионами, тараканы.

Одно из самых дорогих блюд – «Борьба дракона с тигром», готовится из дикой леопардовой кошки и змеи. Едят и домашних кошек. На кантонских рынках они сидят в клетках, рядом со щенками и черепаками, ожидая выбора местных гурманов. Есть любители

новорожденных мышат. Живых мышат оглушают, опаливают над свечой и, держа за хвостик, опускают в кипяток, а потом в соус. Сырой хвостик, следуя суеверию, бросают через левое плечо. Отвратительнее всего – поедание мозга живых обезьян. Сейчас это блюдо запрещено, но раньше в дорогих ресторанах мозг подавали прямо в обезьяне. Обезьяну связывали, сажали в ящик, обривали голову и удаляли верхнюю часть черепа. Мозг ели ложечкой, стремясь закончить трапезу до смерти животного. От этого блюда один шаг до каннибализма. Этот шаг китайцы делали многократно.

9.5. Каннибализм

Речь идет не о людоедстве от голода, что случалось в Китае не раз, и не о людоеда-маньяках, а о традициях каннибализма в Древнем и Средневековом Китае, полностью не исчезнувших даже в настоящее время. В китайской истории известны три традиции каннибализма – лечебная, из мести и гастрономическая. Поедание человеческой плоти в лечебных целях, известное как *ко ку* или *ко кан*, было распространено в Китае эпохи династии Тан и, особенно, династий Мин и Цин, то есть, с VII по XVIII в. Его истоки связывают с легендой о принцессе *Мяо Чуань*, пожертвовавшей руками, чтобы излечить умирающего отца. Подобную самоотверженность проявляли сотни китайских женщин. Когда престарелому отцу уже не помогали лекарства, дочь или жена сына срезали с собственного бедра кусок мяса и варили бульон, который давали пить умирающему. Но не только собственная плоть, отданная для спасения родного человека, нашла применение в китайской медицине. Китайцы верили в целебные свойства человеческого мяса, полученного любым способом. В медицинском руководстве XVI в. описаны лечебные эффекты от поедания человеческой плоти. Отмечалось, что человеческое мясо излечивает туберкулез. В XIX в. палачи для здоровья ели мозг мясо казненных преступников. Утверждают, что человеческую плаценту до сих пор подпольно едят в лечебных целях.

Каннибализм из мести также традиционен для Китая. Об этом повествует Ки Рэй Чонг в книге «Каннибализм в Китае» (1990). Так в императорском Китае тела преступников отдавали населению для еды. Врагов нередко ели во время войн и революций. В основе известного романа Лу Ксуна «Дневник сумасшедшего» (1918) положен реальный эпизод 1907 года, когда революционеры съели сердца убитого чиновника. Поедание тел вражеских солдат не был редкостью во время II Мировой войны, а с началом гражданской войны каннибализм даже усилился – солдаты гоминдановской армии ели убитых коммунистов. Американский пастор наблюдал, как гоминдановский офицер вырезал и съел сердце пленного коммуниста. Менее надежны сведения о поедании *реакционеров* во время «Культурной революции».

Гастрономический каннибализм известен в Китае с древнейшей поры. Сообщается, что в XI в. до н. э. последний царь династии *Инь*, засолил мясо двух принцев, а позже, пригласив в гости князя *Чжоу* с сыном, приготовил из мальчика суп, и заставил отца этот суп съесть. В III в. н. э. в Китай попал под власть кочевников хунну. Вскоре их правители окитаились и стали вести себя как обычные китайские императоры. Сообщается, что наследник императора хуннской династии Ши Суй (IV в.) любил устраивать роскошные пиры. На каждый пир являлась одна из его наложниц, играла на лютне или танцевала перед гостями, затем удалялась. Через некоторое время, слуги вносили блюдо с жареным мясом, украшенное головой девушки. Есть сведения, что человечину ценили не только аристократы. В IX в. персидский купец

отмечает, что на рынках Китая открыто продают человеческое мясо. В документе XII в. сообщается, что из человека было получено 15 *джин* (9 кг) сушеного мяса. Из записей XIII в. можно узнать, что детское мясо вкуснее женского, а самое невкусное мясо – мужчины.¹⁴⁷

Японцы, отобравшие Тайвань у Китая в конце XIX в., утверждали, что солдаты прежнего китайского гарнизона покупали на рынке у тайваньских аборигенов человеческое мясо и ели как свинину. Эти сведения, скорее всего, клевета, сознательно запущенная японцами. Сомнительны и сенсационные сообщения о поедании человеческих плодов в современном Китае. В середине 1990-х газеты США дружно описывали китайскую практику поедания человеческих плодов. Конгрессмены негодовали и даже призывали Президента США порвать отношения с Китаем. Источником шума была статья в малотиражной гонконгской газете, вскоре закрытой. В 2001 г. всеобщее внимание в Интернете вызвали снимки китайца, с аппетитом поедающего младенца. Как позже выяснилось, «людоедом» был актер Жу Ю, разыгравший каннибальскую сценку для Шанхайского фестиваля искусств 2000 г. Сам «младенец» был комбинацией головы куклы, насаженной на тушку утки.

9.6. Семья и брак

Китайская семья со времен Конфуция считалась сердцевинной общества, интересы семьи важнее интересов человека. Семья нечто больше, чем группа кровных родичей – она и прошлое с длинной линией предков, и будущее в лице еще не родившихся детей. При благоприятных условиях семья разрасталась и превращалась в клан, *цзунцзу*, – группу родственных семей, ведущих происхождение от одного предка. Внутри *цзунцзу* действует взаимопомощь. Родство у китайцев считается только по отцовской линии. Задача мужчины, главы семьи, – обеспечить непрерывность рода. Сын несравненно важнее дочери; ведь та, выйдя замуж, уйдет в другую семью; сын же останется, женится и будет продолжателем рода. Многие китайцы по-разному относятся к рождению детей. Рождается мальчик – великая радость; рождается девочка – великая печаль.

Женщины в старом Китае находились в приниженном положении; им не давали образования и приучали только к домашней работе. В наставлении начала XX в. для отцов семейства говорилось:

«Прежде всего надо, чтобы дочь была серьезной и трудилась не шадя своих сил. Родители должны научить ее трем правилам подчинения и четырем добродетелям. Три правила подчинения: дома повиноваться отцу; когда выйдет замуж, повиноваться мужу; когда останется вдовой, повиноваться сыну. Четыре добродетели: супружеская верность, правда в речах, скромность в поведении, усердие в работе».¹⁴⁸

В Китае многие до сих пор стараются избавиться от новорожденных девочек. За девочкой не ухаживают, когда она болеет. Когда появилась возможность диагностики пола плода, начались массовые аборты, их жертвами стали девочки. Это вынудило правительство запретить

¹⁴⁷ Chong K.R. Cannibalism in China. Wakefield (New Hampshire): Longwood Academic, 1990.

¹⁴⁸ Сидихменов В.Я. Страницы прошлого. М., 1987, с. 347–348..

врачам сообщать родителям о поле будущего ребенка. Но правило нарушается. Высокоставленный чиновник КНР разъясняет ситуацию:

«Законы действительно есть, но есть и их нарушители, обеспечивающие спрос на аборт через подпольные клиники. Во многих деревнях действуют медпункты, где врачи, как правило, вышедшие на пенсию, окажут такую «услугу». При этом врачи знают о запрете сообщать родителям пол будущего ребенка, но они и не говорят, а сообщают тайными жестами и знаками. Например, врач, проводящий обследование, кашлянул, и мать уже знает, что у нее будет мальчик, улыбнулся – будет девочка».¹⁴⁹

Начиная с 1970-х гг., правительство КНР взяло курс на семью с одним ребенком. Родители, имеющие одного ребенка, получают льготы. Те, кто нарушает этот курс, облагаются налогом. Политика – *один ребенок в семье*, усугубила неравенство в соотношении полов в Китае. Когда нет возможности иметь двух детей, все хотят мальчика. В 1970 г. на 100 новорожденных девочек приходилось 106 мальчиков, а в 2005 – 119. По прогнозам, к 2020 г. 25 млн. мужчин в Китае не смогут найти супругу. Но без ограничений рождаемости в Китае в 2005 г. жило бы не 1,3, а 1,7 млрд. человек. Значит, еще 400 млн. человек надо было бы накормить, одеть и обуть.

В старом Китае женились рано – девочки в 12–14 лет, мальчики в 14–18. Теперь минимальный брачный возраст – 22 года для мужчин и 20 для женщин. Изменилась и суть брака. Раньше в Китае брак заключался по соглашению между семьями жениха и невесты. Замужество означало не просто переезд новобрачной в дом семьи мужа, но полное подчинение интересам этой семьи. Теперь, особенно, в городах, молодые люди сами знакомятся и заводят семью. Тем не менее, церемония свадьбы во многом сохраняет старинные традиции. Ниже описано бракосочетание молодых людей из зажиточной семьи в старом Китае (начало XX в.).

Сватовством занимались свахи. Выбрав подходящую девушку, семья юноши посылала ее родителям записку, содержащую *8 иероглифов жизни* – фамилию жениха, год, месяц, день и час его рождения. Семья девушки приглашала астролога и, в случае благоприятного гадания, посылала родителям жениха записку с *8 иероглифами* невесты. Те тоже гадали и, если знаки Зодиака были благоприятны, высылали украшения и пару уток – знак супружеской верности. Затем семьи обменивались поручительствами, написанными золотой тушью на бумаге счастливого красного цвета. В них сообщались сведения о семьях новобрачных и о сумме *чайного подарка* для невесты. Подарки невесте всегда парные: пара серег, два или четыре браслета, два отреза материи. Затем заключали брачный договор. Тут семьи впервые встречались лично. В доме невесты устраивалась трапеза, все выпивали чашу *вина долгой жизни*. Свадьбу часто назначали на конец года, когда завершались полевые работы.

За месяц до свадьбы семья жениха с помощью гадателей определяла счастливый день. Семье невесты посылали записку с датой свадьбы, свадебный наряд, подарки и лепешки для раздачи как уведомление о свадьбе. Накануне свадьбы в домах обеих семей устраивали пиршества. Невеста в канун свадьбы ела присланные женихом мясо свиньи и петуха. В это день

¹⁴⁹ Ефимов А. Если бы не политика планирования рождаемости, в Китае жили бы 1,7 млрд. человек // РИА Новости. 15.08.2006.

она примеряла свадебное платье, выщипывал волосы на лице, пудрилась, румянилась и красила помадой губы. Свадебное одеяние состояло из короткого красного халата и красного или зеленого платья. Головной убор представлял металлический каркас с накладкой из птичьих перьев и шелковыми помпонами. Лицо скрывала шелковая вуаль. Невеста совершала омовение, отвешивала прощальные поклоны перед семейным алтарем и меняла девичью прическу на прическу замужней женщины. В это время в доме жениха отец надевал на сына шапку взрослого мужчины.

В день свадьбы родственник новобрачной переносил сидящую на стуле невесту в паланкин. Обычай запрещал невесте идти по земле, – она не должна принести грязь в дом жениха. Паланкин с плачущей невестой под оглушительные разрывы петард трогался в путь. За паланкином несли приданое в раскрытых сундуках, а глашатаи зачитывали полный его перечень и заслуги рода невесты. Картежу полагалось идти не спеша и обязательно круглым путем. На середине пути процессия останавливалась, и невесту передавали людям жениха, после чего люди невесты возвращались домой.

У дома жениха паланкин встречали фейерверком. Во дворе разжигали костер. Когда через него переносили паланкин, в огонь подливали масло. Вспыхнувшее пламя означало процветание новой семьи. Почтенный старик из семьи жениха обращался к невесте с приветствиями. Паланкин ставили на землю. Две женщины помогали невесте с него сойти. Жених встречал невесту в дверях дома. Они шли к домашнему алтарю и отвешивали четыре земных поклона: *духам Неба и Земли, Солнцу и Луне, Государям и Стихиям Воды и Земли* и, наконец, родителям. Затем молодые четыре раза кланялись друг другу. Этот обряд считался официальным уведомлением божественных сил о браке.

По окончании обряда молодой муж, вооруженный луком и стрелами, вел жену в отведенную для них комнату. Переступив порог, он пускал стрелы по углам, изгоняя злых духов. Затем молодые садились на ложе, и некоторое время сидели молча. Им подносили два бокала с вином, связанные красной нитью. Молодожены отпивали глоток из бокала, потом менялись бокалами, отпивали еще раз, подливали друг другу из своих бокалов и пили вновь. Этот обряд назывался «единением чаш», скреплявшим супружеский союз.

На этом, официальная часть заканчивалась. Жена переодевалась к пиру, а муж выходил к гостям. Наступало время двухдневных свадебных увеселений. В доме молодых собирались гости, включая родителей новобрачной. Никто не приходил без подарка – дорогой вазы или свертка с деньгами. На свадебном столе всегда была рыба – «быть в достатке», арахис – «родить прекрасных, как цветы, дочерей», кокосы – «обзавестись наследником», слива – иероглиф «слива» можно прочесть как «восемнадцать сыновей». Играла музыка. А невеста, по обычаю, не прикасалась к еде.

Наступал черед шуточных смотрин. Гости входили в комнату новобрачной, обсуждали ее внешность, говорили глупости и непристойности, а та должна была все сносить. Муж мог выпроводить гостей, лишь откупившись от них. Перед тем как оставить молодых, им давали съесть «лапши долголетия». Постель новобрачных была застлана полотенцем, чтобы утром невестка могла предъявить свекрови доказательство своей невинности. Всю брачную ночь в спальне молодых горела «лампа долгой жизни». Наутро муж отправлял родителям жены извещение о том, что молодая была невинной, и приглашение на обед. На третий день свадьбы

молодожены шли к родителям жены. Там мужа угощали пельменями с острейшим перцем, чтобы помочь его карьере и рождению умных детей. Муж вместе с женой совершали поклонение перед семейным алтарем ее предков. До захода солнца им следовало вернуться – новобрачной нельзя ночевать вне дома.

Сахар семейной жизни кончался для китайской женщины после свадьбы. От нее требовалось лишь одно качество – покорность. Старое китайское присловье гласит:

«Если я выйду замуж за птицу, я должна летать за ней; если выйду замуж за собаку, должна следовать за ней всюду, куда она побежит; если выйду замуж за брошенный комок земли – я должна сидеть подле него и оберегать его». ¹⁵⁰

Гость, приходя в дом, всегда спрашивал хозяина о его здоровье, о здоровье отца, деда, сына, но никогда – о здоровье жены или дочерей. Услужить родителям мужа было главной обязанностью молодой женщины. Считалось, что если жена нравится сыну, но не нравится родителям, он должен расстаться с ней. И наоборот, сын не мог оставить жену, если она нравится родителям.

Богатый муж, кроме законной жены, мог завести наложниц. Их называли *вторая жена, третья жена, четвертая жена*. Наложницы подчинялись *первой жене* – хозяйке дома. Она же считалась матерью их детей. Муж мог продать наложницу или передать во временное пользование. С законной женой муж имел право разойтись без суда, если она ссорится с его родителями, бесплодна, подозревается в прелюбодеянии, страдает болезнью, вызывающей отвращение, вздорна, невоздержанна на язык. Иначе говоря, муж мог оставить жену в любой момент. Смерть мужа не освобождала женщину. Вторичное замужество считалось преступлением перед его памятью. Женщину начинали травить, ее могли убить родственники покойного мужа. В старом Китае по закону вдова не могла стать женой, а только наложницей. Самоубийства вдовы после смерти мужа не требовали, но им восхищались. Все эти обычаи полностью исчезли в современном Китае.

9.7. Интимная жизнь в Китае

Эротика тела в старом Китае

Эротическое восприятие китайцев имело мало общего с европейским. В отличие от эстетики Античности и Ренессанса, в Китае никогда не было увлечения красотой тела. В китайской живописи крайне мало изображений обнаженного тела за исключением «весенних рисунков» в пособиях по сексу и эротических романах, но там тела лишь инструменты, иллюстрирующие позы совокупления. Голые женщины и мужчины на этих рисунках беспомощны и нежизненны. Китайский писатель и ученый, Линь Юйтан, в книге «Моя страна и мой народ» (1936) писал:

«Китайцы не умеют ценить женское тело как таковое. Мы очень мало видим его в

¹⁵⁰ Сидихменов В.Я. Страницы прошлого. М., 1987, с. 369.

произведениях искусства. Китайцам катастрофически не удается изображение человеческого тела, и даже под кистью такого художника, как Цю Шичжоу (эпоха Мин), известного своими картинами с изображением сцен из жизни женщин, верхняя часть обнаженного женского тела оказывается весьма похожей на картофелину. Из числа китайцев, незнакомых с западным искусством, мало кто способен разглядеть красоту женской шеи или спины». ¹⁵¹

Для китайцев в женской красоте больше всего значили роскошные черные волосы, изогнутые черные брови, светлая кожа, большие глаза и маленький рот, изящные руки с тонкими пальцами. На протяжении столетий ценили стройную фигуру с тонкой талией. Речь всегда идет о красоте *одетых* женщин. Восхищались *гармонией прямых линий*, и грудь стягивали, чтобы была плоской. Ягодицы и интимные части женского тела оценивали не эстетически, а функционально – насколько они свидетельствуют о сексуальных достоинствах женщины. Ниже приводится отрывок из книги Духея «Сексуальные обычаи» (1914), обобщившей старые пособия по сексу. Часть гинекологических деталей опущена, но и из приведенного можно понять, насколько мало эстетики в китайском восприятии женского тела:

«Вначале о ягодицах. Если они высокие и широкие, то это удобная подушка для любовного сражения. Такая женщина требовательна, ее будет трудно удовлетворить. Если же женщина обладает ягодицами плоскими, как безжизненная равнина, то она создана не для любви, а для неустанной работы на кухне или по дому. Та, у которой ягодицы узкие, редко испытывает оргазм, если же они у нее свисают над бедрами, такая женщина будет ленивой и бездеятельной.

О *нефритовых вратах* следует сказать вот что. Самый предпочтительный цвет их – медово-розовый ... Интенсивно красный цвет говорит об избытке дикой животной сущности, слишком бледный – о ее недостатке. Внешние губы должны быть крепкими, но легко раздвигаться при прикосновении, раскрытые они должны походить на цветок в лучах утреннего солнца. ¹⁵² *Нефритовые врата* должны располагаться как раз посередине между лобком и задним отверстием, в противном случае они не будут совпадать с направлением *божественного стебля*. ... Важное значение имеет *нефритовая ступень* (клитор) *павильона*. Она должна быть круглой как жемчужина, не выступать далеко, но быть легко доступной для пальца или языка. ... Лобковые волосы говорят вот о чем:

- черные, словно перья лоснящейся птицы – сильная и упрямая женщина
- коричневые с золотистыми блестками – спокойная и великодушная женщина
- волосы тонкие, шелковистые и короткие – тихая и уступчивая женщина
- густая растительность, торчащая вниз – женщина с темпераментом водопада
- клочковатые и сухие, словно растительность на вершине холма – женщина, которой недостает теплоты и чувственности». ¹⁵³

В ногах все внимание обращали на ступню. Маленькая ступня и изящная походка ценилась всегда, но в конце I тысячелетия н. э. в моду стало входить уменьшение ступни

¹⁵¹ Лебедев В. 1997. Китайская любовь // Вестник (Бостон), № 22(176), 14 Октября.

¹⁵² Единственное эстетическое сравнение в приведенном тексте и связано оно с половыми органами.

¹⁵³ Хьюмана Ч., Ву В. Инь-Ян. Китайское искусство любви. М.: КРОН-ПРЕСС, 2000, с. 52.

девочек, путем бинтования. Согласно легенде, начало моде положил танец любимой наложницы императора в огромном золотом лотосе. Чтобы танцевать на его лепестках, девушка забинтовала ступни и, подобно современным балеринам, танцевала на носках. Мода на измененную ступню достигла расцвета в период династии Юань (XIII–XIV вв.) и продержалась до начала XX в.

Девочкам в 5–7-летнем возрасте бинтовали ноги так, что ступня не могла расти. Для этого все пальцы, кроме большого, подгибали к подошве и накрепко привязывали их бинтами. Каждую неделю бинты затягивали. Годами девочки по ночам плакали от боли. Так продолжалось до тех пор, пока стопа не принимала дугообразную форму и нога не становилась похожа на копытце с пальцами. В.В. Корсаков, работавший врачом в Китае в конце XIX в., описывает свои впечатления о ногах китаянок:

«Идеал женщины-китаянки – это иметь такие маленькие ножки, чтобы не быть в состоянии твердо стоять на ногах и падать при дуновении ветерка. Неприятно и досадно видеть это уродование ног на китаянках даже простых, которые с трудом переходят от дома к дому, широко расставляя ноги в сторону и балансируя руками. Башмачки на ногах всегда цветные и часто из красной материи. Ноги свои китаянки бинтуют всегда и надевают чулок на забинтованную ногу. По размеру своему ноги китаянок остаются как бы в возрасте девочки до 6–8 лет, причем только большой палец является развитым; вся же плюсовая часть и стопа крайне сдавлены, и на стопе видны вдавленными, совершенно плоскими, как бы белыми пластинками, безжизненные очертания пальчиков».¹⁵⁴

Копытца-ступни именовались *золотистые лотосы* или *золотистые лилии*. Идеальный их размер не должен превышать 8 см. Достигалось это ценой больших страданий. О красавицах говорили: «Пара забинтованных ножек стоит ванны слез». Но без *лотосов* нельзя было рассчитывать на достойную партию. Только крестьяне и бедняки не бинтовали ноги дочерям. Исключение составляли и гордые маньчжурские женщины. Маньчжуры были аристократией и правили Китаем, но что взять с потомков варваров, не понимавших изысков истиной красоты. Иногда женам и дочерям богатых китайцев настолько уродовали ноги, что они почти не могли ходить. Несчастных носили в паланкинах или служанки переносили их на плечах. Если они пытались идти сами, то их поддерживали с обеих сторон.

Называют несколько причин устойчивости традиции уродовать ноги женщин. Одна из них – боязнь измены. Из-за деформированных ступней женщина была беспомощна и привязана к дому. Другая – социальная, ведь ноги бинтовали девочкам из состоятельных семей. Это был знак избранности. Третья причина – сексуального свойства. В Китае копытца-ступни стали интимным сексуальным символом. Женщины, приглашенные для развлечений, охотно раздевались, но их ступни скрывали расшитые носки, завязанные вокруг щиколоток. В таком виде они отдавались мужчинам. На рисунках старинных эротических книг, изображены женщины во всевозможных позах, нередко по две-три с мужчиной, и единственная одежда на них носки. Само совокупление именовали «прогулкой между золотистыми лотосами».

Прикосновение к *лотосам* обязательно входило в предварительные ласки. Именно так в

¹⁵⁴ Сидихменов В.Я. Страницы прошлого. М., 1987, с. 336.

эротических романах описывали соблазнение красавиц. Когда поклоннику удавалось добиться интимного свидания, он не начинал с поцелуев, но выражал помыслы словесно. Если слова не вызывали неодобрения, он ронял палочки для еды или веер, и поднимая их, касался *лотосов*. Если и тут не было отпора, то наступал черед поцелуев и ласк. Когда же с красавицы спадали одежды и приходило время любовных утех, то и тут мало кому дозволялось увидеть *лотосы*.

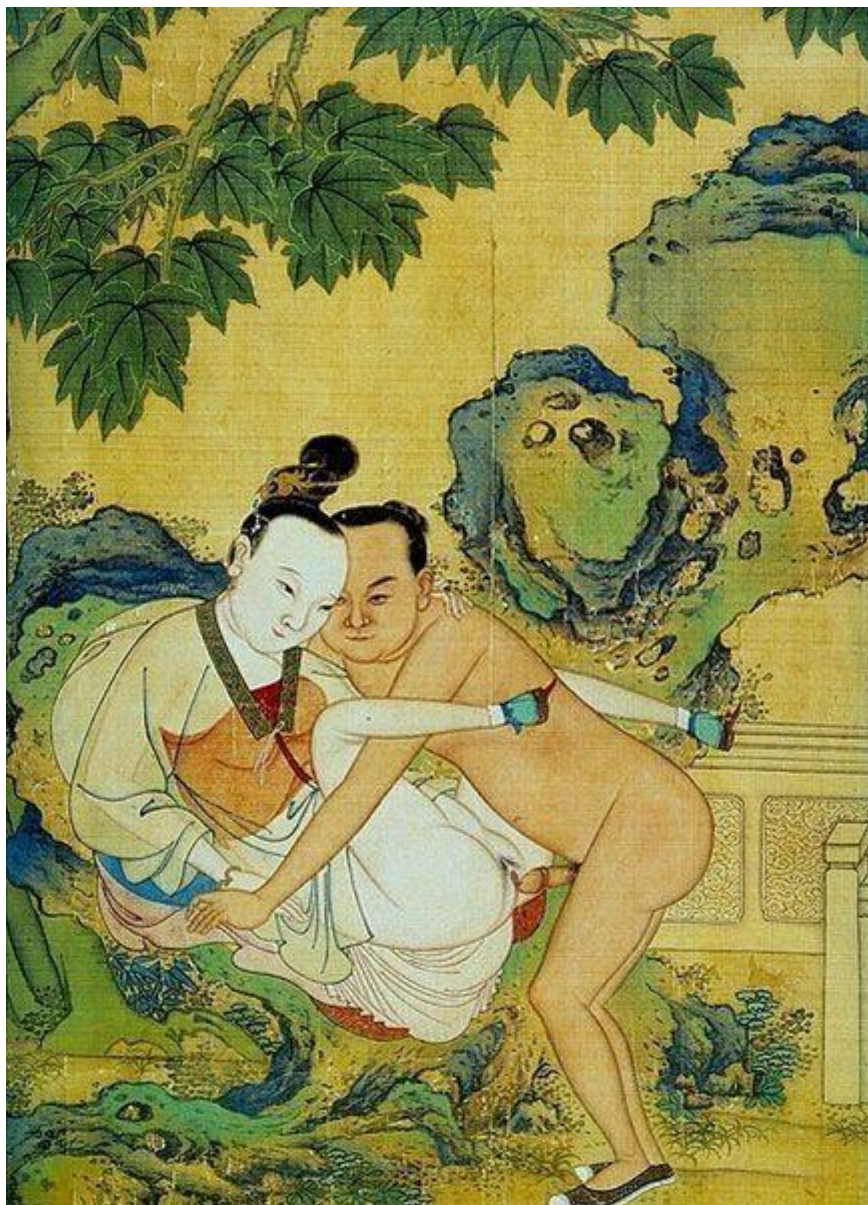

Чанг Вей-Ченг. Мужчина и женщина. Обратите внимание, что ноги-копытца прикрыты чехлами. VIII–IX вв. Фото: Zeus1234. 2006. Wikimedia Commons.

Надо сказать, что голые *лотосы* нравились далеко не всем. В романе XVII в. «Подстилка из плоти» об этом сказано прямо: «К тому же женщины знают, что перевязанные ступни возбуждают мужчин, а в обнаженном виде они становятся бесформенными и неприглядными обрубками». ¹⁵⁵ Но были и любители: при виде разбинтованных *лотосов* их охватывало сильнейшее возбуждение. Они наслаждались таинством мытья ног и пили драгоценную воду, ели миндаль и арбузные семечки, засунутые между пальцами, сосали пятки, сношались в щель копытца между пяткой и ступней. Миниатюрные башмачки, тоже вызывали экстаз. Из

¹⁵⁵ Хьюмана Ч., Ву В. Инь-Ян. Китайское искусство любви. М.: КРОН-ПРЕСС, 2000, с. 67.

башмачков пили вино или, глядя на них, мастурбировали. Красные башмачки – пример фетишизма, но пристрастие китайцев к владелицам *золотистых лотосов* имело объективные причины. Как отмечали врачи, неуклюжая ходьба на *лотосах* приводила к постоянному напряжению мышц таза, в результате чего ягодицы увеличивались, а мышцы влагалища укреплялись. Обширные ягодицы возбуждали мужчин, а половая близость при тугом влагалище походила на ощущения от секса с девственницей.

Чоу Ин (около 1494–1552). Иллюстрация к роману «Подстилка из плоти». XVI в. Коллекция Бертолет, Амстердам. Фото: Евгений Ардаев. 2009. [Wikimedia Commons](#).

Непонимание китайцами красоты тела распространяется и на мужчин. Ведь тысячелетиями в Китае господствующим классом были не феодалы, постоянно упражнявшие тело для войны и охоты, а чиновники, книжники и рисовальщики иероглифов, навязавшие всем почтение к сутулой спине ученого. На китайских средневековых рисунках у злодеев мощные фигуры, а красивые влюбленные юноши все как один худосочны. Люди действия, воины, не пользовались уважением. Бытовала поговорка: «Из хорошего железа не делают гвозди, из хороших людей не делают солдат». Стали сказкой времена последнего правителя династии Инь

Чжоу-синя (1154–1122 гг. до н. э.) – человека бычьего сложения, но обладающего тигриной гибкостью и силой.

«Чжоу-синь держал себя в форме благодаря интенсивной программе боевых и физических упражнений, в их число входили единоборство с дикими животными на специально построенной арене, а также фехтование с пятью или шестью воинами одновременно. Он также усовершенствовал некоторые приемы китайской и восточной техники боя и борьбы, мог разбивать кулаками валуны и ломать большие деревья.

Его проявления мужественности не сводились, однако, к физическим упражнениям. Он собирал двор для показа своих сексуальных подвигов на той же арене, где он сражался со зверями, и одним из его достижений было обойти вокруг арены с обнаженной женщиной, поддерживаемой лишь его возбужденным членом. В одной руке он держал при этом жаренную ногу оленя, в другой – двухлитровый бронзовый сосуд с вином. В то время как он ел и пил, наложница по его требованию, обвив ногами его талию, приподнималась и опускалась, делая его удовлетворение полным».¹⁵⁶

Главным объектом эстетического и эротического интереса китайцев были мужские и женские половые органы. Китайцы издревле давали им пышные названия. Половой член именовали *нефритовый пик, нефритовый стебель, мужское острие, боевая палица, черепашня головки*. Яички называли *тайный мешочек*. Названия входа во влагалище были особенно поэтичны – *нефритовые ворота, киноварная пещера, коралловые ворота, золотистая лоцина, цветочный рай*. Клитор именовался *жемчужина на яшмовой ступени*. Каждая часть влагалища имела свои названия. Их перечисляет *Желтому императору*, Хуан-ди, мифическому основателю Китая, *Чистая дева*, Су-ньюй, одна из советниц императора в древних даосских трактатах:

Су-ньюй: ... Ваше величество также должно знать, что глубины влагалища имеют 8 имен и называются восьмью долинами:

1. *Струна лютни*, глубина которой 2,5 см.
2. *Зубцы водяного капитана*, глубина 5 см.
3. *Маленький ручей*, глубина 7,5 см.
4. *Черная жемчужина*, глубина 10.
5. *Собственный желоб*, глубина 12,5.
6. *Глубокий свод*, глубина 15.
7. *Внутренняя дверь*, глубина 17,5.
8. *Северный предел*, глубина 20 см.¹⁵⁷

При всей поэтичности названий, подобные сведения вряд ли вдохновят влюбленных в красоту поэтов и художников Возрождения. Утилитарны и «весенние рисунки», альбомы со сценами любовных игр. Первые главы романа XVII в. «Подстилка из плоти» повествуют о брачной жизни сластолюбца Вэйяна и девушки Юйсян, имевшей всего один недостаток –

¹⁵⁶ Сыма Цянь. Исторические записки. Т. 1. М., 1972, с. 175–177.

¹⁵⁷ Chang J. The Tao of Love and Sex: the Ancient Chinese Way to Ecstasy. New York: Penguin, 1991, p. 51

излишнюю стыдливость. Из-за нее Юйсян соглашалась на близость только в темноте и отвергала разнообразие поз. К огорчению мужа, она ни разу не достигла оргазма. Тогда Вэйян приобрел роскошный альбом «весенних рисунков» с описаниями поз любви. Поначалу, Юйсян отказывалась даже взглянуть на рисунки. Но, в конце концов, она согласилась изучать их под руководством мужа и превратилась в чувственную женщину.

При всем том, отношение к сексу у китайцев, особенно, у древних, было далеко от простой чувственности и включало и религиозное начало, и восхищение красотой полового акта, и саму радость наслаждения. *Весенние рисунки* были одним из подспорий, чтобы испытать эти чувства. Атмосферу праздничного отношения к сексу передает стихотворение поэта Чжан Хэна, жившего почти 2000 лет назад (78-139 н. э.):

Готово все – циновка, изголовье
И на одежде запах благовоний,
Мерцает тускло золото засовов
Под пламенем светильника резного.
Лицо напудрено, развязан тонкий пояс,
Картинки с парами, что заняты любовью
К тебе, богиня мудрая, взываю
Со мной своим искусством поделись!
Супругу равного мужчины нет на свете,
Все таинства любви он ведает секреты,
Я эту ночь и радость этой ночи,
До самой смерти не могу забыть!¹⁵⁸

Даосизм: Искусство брачных покоев

Отношение к сексу в Китае сложилось под влияние даосизма, конфуцианства и буддизма. До начала 2-го тыс. н. э. основную роль играл даосизм, впитавший древние верования. Из ранних идей, в даосизм вошли понятия о мужском и женском началах – *ян* и *инь*. Они противоположны. *Ян* и *инь* – небо и земля, солнце и луна, мужское и женское, светлое и темное, твердое и мягкое. Все в природе определяется их взаимодействием. *Небо* оплодотворяет *Землю* и дает начало всему живому. Китайцы воспринимали *Землю* как матку женщины; облака были секретом влагалища, и сквозь них на *Землю* проливался дождь – сперма *Вечного Неба*. Поэтому половое сношение называли «туча и дождик» или «туман и дождь».

Секс мужчины и женщины подобен союзу *Неба* и *Земли*. Он необходим для достижения гармонии, счастья и долголетия. Но мужчина и женщина не только олицетворение *ян* и *инь*. Каждый из них, как все сущее, содержит оба начала, хотя *ян* важнее для мужчины, а *инь* для женщины. Количество *ян* и *инь* меняется в течение жизни. Секрет долголетия состоит в

¹⁵⁸ Из китайской классической поэзии. Цзя И, Чжан Хэн, Сунь Чо, Тао Цянь. Перевод и вступительная статья Е. А. Торчинова // Петербургское востоковедение. 1992. Вып. 1.

сохранении правильного баланса. Лучшим его регулятором является секс. Необходим обмен *ян* и *инь*. *Ян* укрепляет *инь*, а *инь* – *ян*. Даосские мудрецы предлагают частые, но незаконченные половые акты, чтобы мужчина, возбуждаясь, производил семя и оставлял его в себе. Мужской *ян* нуждается в подпитке *инь*. Для этого мужчине следует довести женщину до оргазма и получить с влажными соками полную меру *инь*. Сам же мужчина тратил семя только для продления рода.

Существовали разные способы сохранения семени. Самый старый и простой – «способ запиранья». В сохранившихся пособиях по сексу «Искусства брачных покоев», ссылаются на мнение учителя Дао Ву-сыня (династия Хань, 206 г. н. э.):

«Способ запиранья похож на попытку остановить рукой Желтую реку. ... Внимательно изучайте его около месяца и тогда драгоценное сокровище мужчины (семя, *цзин*) будет в полной безопасности. Преимущество способа в легкости выполнения. Например, если мужчина выполняет стадию трех мелких и одного глубокого толчков, он может закрыть глаза, рот и дышать глубоко, спокойно через нос, не задыхаясь. Когда же он почувствует, что вскоре может потерять контроль, то ему следует быстро приподняв таз, вытащить *нефритовый пик* до глубины 3 см или меньше, и остаться так, не дыша. Затем он может глубоко вздохнуть и втянуть низ живота, как бы сдерживаясь от мочеиспускания. Размышляя о важности сохранения *цзин* и о том, что его нельзя терять беспорядочно, он при глубоком дыхании вскоре успокоится. Затем он может снова пробовать толчки». ¹⁵⁹

Особое внимание Ву Сынь уделяет обучению «способу запиранья» неопытных юношей:

1. Начинающему следует не слишком возбуждаться или не быть чрезмерно страстным.
2. Новичок должен начинать с женщины, которая не слишком привлекательна и чьи *нефритовые врата* не слишком тесны. С такой женщиной ему легче научиться управлять собой. Если она не слишком привлекательна, он не потеряет голову, а если ее *нефритовые врата* не слишком тесны, он не возбудится чрезмерно.
3. Начинающий должен научиться входить мягко и выходить с силой.
4. Он должен сначала испробовать последовательность трех мелких и одного глубокого толчка и производить 81 толчок за один заход.
5. Если он почувствует, что слегка возбудился, он должен немедленно прервать движения и вытащить *нефритовый стебель* до уровня, когда внутри *нефритовых врат* его останется 3 см или того меньше. Он должен подождать до успокоения и затем возобновить толчки – три мелких и один глубокий.
6. Затем он должен попробовать пять мелких и один глубокий.
7. Наконец, он должен попробовать толчки – девять мелких и один глубокий. ¹⁶⁰

Даосские учителя высоко оценивали возможности «способом запиранья» улучшить

¹⁵⁹ Chang J. The Tao of Love and Sex: the Ancient Chinese Way to Ecstasy. New York: Penguin, 1991, p.39.

¹⁶⁰ Ibid., pp. 35–36.

здоровье и сексуальную силу мужчин. Ву Сынь пишет:

«Практикуя этот способ, мужчина ... сохранит энергию и будет чувствовать себя замечательно собранным. И он не должен вынимать свой *стебель*, пока не сделает по крайней мере 5 тысяч толчков. Сочетая подход *запирания* с глубоким дыханием, он сможет продолжать почти неопределенное время. Тогда для него не будет слишком трудным удовлетворить 10 женщин за ночь».¹⁶¹

Другой способ сохранения семени назывался «хуан цзин пу нао», что означает «заставить семя вернуться питать мозг». Для этого следовало в момент семяизвержения двумя пальцами левой руки нажать на точку между мошонкой и задним проходом на 3–4 сек. и одновременно глубоко вдохнуть. Давление на уретру направит семенную жидкость в мочевой пузырь. Даосские мудрецы верили, что семя по спинному мозгу поступает в головной мозг и питает его. Западные медики полагают, что истечение семени в мочевой пузырь не может благотворно влиять на здоровье мужчины.

Техника *запирания* должна была помочь знатному китайцу справиться с нелегкой обязанностью обслужить жен разных рангов и многочисленных наложниц. Ведь ему приходилось следовать графику посещений каждой жены и наложницы. Это имело магический смысл. Даосские мудрецы считали, что Вселенная периодически расширяется и сжимается. Во время ее пульсации люди получают жизненную энергию, *ци*, и магическую силу *тё*. Последняя зависит от знатности (как *мана* у полинезийцев). Знатные при рождении получали много *тё* от добродетельных предков. Особенно много *тё* имели император и его дети. Чтобы сохранить *тё*, нужно приносить жертвы предкам и правильно заниматься сексом.

Китайский Правитель (не обязательно император) должен иметь одну первую жену, 3 жены первого ранга, 9 жен второго ранга, 27 – третьего ранга и 81 наложницу. Числа, кратные трем благоприятны мужской потенции (женщинам благоприятны четные числа). Так 3 означает сильную мужскую потенцию, 3 раза по 3, или 9, – сверхсильную потенцию, и так далее. График посещений жен Правителем (за него отвечали придворные дамы *ню-ши*) соответствовал дням лунного календаря и рангу жен. Жен низших рангов он посещал чаще, чем жен высоких рангов, и обычно до встречи с ними. Первая жена имела секс с супругом только раз в месяц, причем его семя, *цзин*, не должно быть истощено женщинами низших рангов. С наложницами Правитель общался, *запирая цзин*, чтобы сохранить драгоценный дар для жен.

Даосские пособия подразумевают обязательный оргазм женщины, чтобы мужчина вместе с влажными соками мог получить *инь*, нужный для его *ян*. На это направлена техника секса. Для разогрева рекомендовали поцелуи, ласки руками и ртом. Представления, что китайцы не знали поцелуев, совершенно неверно, просто они не целовались на людях. Соитие рекомендовалось начинать, когда женщина возбуждена. Но предварительные ласки играли скромную роль на пути женщины к оргазму. Гораздо больше значил сам половой акт. В нем использовали смену типа толчков *нефритового пика*, разнообразие поз и, самое важное, задержку семяизвержения, дающая запас времени, чтобы довести женщину до оргазма.

¹⁶¹ Ibid., p. 39.

Врач VII в. Ли Дун Сянь, известный как Благороднейший Дун Сянь-цзы, посвятил технике толчков (фрикций) «нефритового стержня» 7 из 16 глав своей книги. Он описывает 9 типов толчков:

1. Направлять вправо и влево, будто храбрый воин пытается прорвать ряды врагов.
2. Двигать вверх и вниз, будто дикая лошадь брыкается в реке.
3. Вытаскивать и приближать, как стайка чаек играет на волнах.
4. Быстро чередовать глубокие толчки и мелкие, дразнящие удары, как воробей клюет остатки риса в ступе.
5. Монотонно наносить глубокие и мелкие удары, как большой камень опускается в море.
6. Приближать медленно, как змея, вползающая в нору для зимовки.
7. Толкать быстро, как испуганная крыса бросается в нору.
8. Балансировать, затем ударять, как орел хватает неуловимого зайца.
9. Поднимать, затем погружать, подобно тому, как большая парусная лодка храбро встречает бурю.¹⁶²

Благороднейший Дун описал различные типы толчков: глубокие, мелкие, прямые, косые, быстрые, медленные. Каждое описание выглядит как метафора. Медленный толчок походит на «движение карпа, играющего с крючком»; быстрый – на «полет стаи птиц, летящей против ветра». Особенно важно чередование толчков разной глубины. Все даосы сходились, что девять мелких толчков и один глубокий – наилучшая комбинация. Ведь еще *Чистая дева* Су-ньюй рассказывала о них *Желтому Императору* :

«Император Хуан-ди: – И каков способ девяти мелких и одного глубокого?»

Су-ньюй: – Это значит просто толкать 9 раз мелко и 1 глубоко. Каждый удар должен соответствовать вашему движению. Глубина между *струной лютни* и *черной жемчужиной* (от 2,5 до 10 см) называется мелкой; между *маленьким ручьем* и *собственным желобом* (от 7,5 до 12,5 см) глубокой. Если толкать слишком мелко, пара может не получить полного удовольствия; если слишком глубоко, они могут пораниться». ¹⁶³

Важно и общее число толчков. В даосской литературе часто говорит о тысяче толчков, необходимых для удовлетворения женщины. Это может показаться чрезмерным, но на самом деле, это получасовой половой акт (1800 сек.). Для мужчины, умеющего *запирать цзин*, полчаса секса – вполне посильная задача. Немалое значение уделялось и позам любви. В пособиях по «Искусству брачных покоев» описано 4 основных и 26 вариантов поз сближения мужчины с женщиной. Главными позами являются: 1. *Тесный союз* (мужчина сверху), 2. *Рог единорога* (женщина сверху), 3. *Плотная привязанность* (мужчина и женщина лежат на боку, лицом к лицу), 4. *Луна-рыба* (мужчина входит сзади). Варианты поз носят названия движений

¹⁶² Ibid., pp. 35–36.

¹⁶³ Ibid., pp. 35–36.

животных: 1. Шелкопряды крепко связываются; 2. Драконы свиваются в петлю; ... 11. Танец двух самок фениксов; ... 16. Лошадь бьет копытом; 17. Прыжок белого тигра; ... 20. Желтая цапля у площадки; 21. Феникс порхает в красной пещере;... 23. Кричащая обезьяна обхватывает дерево; ... 26. Собака ранней осенью.

Из 26 поз, «Собака ранней осенью» (мужчина и женщина на четвереньках находятся друг к другу ягодицами; мужчина вводит *нефритовый столб* в *нефритовые ворота*) представляется физически невозможной, а «очень развлекательные», как считает Благоднейший Дун, «Танец двух самок фениксов» и «Желтая цапля у площадки» требовали участие мужчины и двух женщин, что, впрочем, не было проблемой в старом Китае с его гаремами и проституцией. В конце соития обязательно должен наступить женский оргазм. Здесь Дун возвращается к беседе *Желтого императора* с *Чистой девой*:

«...Хуан-ди: Как наблюдает мужчина удовлетворение женщины?

Су-нуй: Есть пять признаков, пять желаний и десять указаний. Мужчина должен наблюдать эти признаки и реагировать соответственно. Пять признаков таковы:

1. Лицо ее краснеет, уши горячие. Это означает, что мысли о занятиях любовью охватили ее разум. В этот момент мужчина должен умеренно начинать сношение в дразнящей манере, очень неглубоко ввести и ждать, наблюдая за дальнейшей реакцией.

2. Ее нос потеет, а соски разбухают. Это значит, что огонь ее страсти несколько повысился. *Нефритовый пик* может войти в глубину *собственного желоба* (12.5 см.), но не глубже. ...

3. Когда ее голос понижается и из горла вырываются звуки сухие и хриплые, значит, страсть усилилась. Глаза закрыты, язык высовывается, она дышит часто и заметно. В это время мужской *стебель нефрита* может свободно входить и выходить. Постепенно приближается экстаз.

4. Ее *красный шар* обильно смазывается и огонь страсти близок к вершине, а каждый толчок вызывает истекание смазки. Его *нефритовый пик* легко касается *долины водно-каштановых зубов* (5 см.). Теперь он может использовать один толчок влево, один вправо, один медленно и один быстро, или нечто подобное, в зависимости от желания.

5. Когда ее *золотые лотосы* поднимается так, как будто она хочет обнять ими мужчину, ее огонь и страсть достигли вершины. Она обвивает ногами его талию и руками держит его за плечо и спину. Язык остается высунутым. Тут мужчина может войти в долину *глубокого свода*. Столь глубокие толчки позволяют ей достичь экстаза всем телом». 164

Другая советница *Желтого императора* – *Дева-ведунья*, советует ему выбирать женщин в зависимости от времен года:

«Женщина с высоким входом, смещенным вперед, больше подходит для сношения в зимний период. Мужчина может оказаться над ней, как только они лягут в постель, укрыв спину вышитым одеялом. Он может наслаждаться, не слезая, с удобством для себя, а так как она будет согреваться его теплом, то и она не будет

недовольна. Летом предпочтительнее женщина с низко расположенным входом. Она может располагаться на прохладной мраморной плите в тени бамбука, лежа на боку, а мужчина может устроиться позади нее. Ее врата имеют идеальное положение для позы, именуемой *Разводить костер позади горы*. Женщина для всех четырех времен года – та, чей вход находится посередине, тщательно изучив позы, она будет хороша в любви весной, летом, осенью и зимой». ¹⁶⁵

Даосские «Искусства брачных покоев» предназначены для обретения мужчинами долголетия и даже бессмертия по примеру *Желтого императора*, вознесшегося на небо после 1200-ой женщины. Но есть упоминания, что женщины могут добиться сходного. Так *Королева Мать Запада* повторила подвиг бессмертия *Желтого императора*, вобрав в себя семя от бесчисленных юношей, незнакомых с искусством запираания *цзин*. Женщина может очень «укрепить свою кровь» (достичь здоровья и долголетия), получая семя от юношей, но самой не впадая в оргазм. Даосские мудрецы считали, что в сексе происходит война полов, где выигрывает тот, кто доведет партнера до оргазма, но сам сохранит свою жидкость. Из страха, что женщины начнут бить мужчин их же оружием, «Искусство брачных покоев» хранит молчание о технике женского секса.

Секс и медицина

Учение даосов с самого начала подразумевало, что жизнь и здоровье – это гармония *инь* и *ян*, а болезни возникают при нарушении гармонии. Смерть знаменует разрушение связи этих субстанций и освобождение их энергий. У человека соотношение *инь* и *ян* меняется в течение жизни, причем живущие в нем *три червя* способствуют болезням и одряхлению. Избавиться от них можно, если выполнять совет здоровья и долголетия, полученный в свое время *Желтым императором*: – «совокупляться с большим числом молодых женщин, допуская лишь одно семяизвержение». ¹⁶⁶ Для поддержания здоровья Бессмертный Лю Цзин рекомендовал заниматься сексом с еще не рожавшими девушками:

«Следует взять молодую женщину с развившейся, но еще не сформировавшейся грудью. У нее должны быть гладкие волосы, маленькие и спокойные глаза, лоснящаяся кожа и благозвучный голос; ... Мужчина всегда должен спать с молодыми девушками: благодаря этому его кожа станет нежной, как у девочки. Но его партнерши не должны быть и чересчур молоденькими: лучше всего, если им будет от 15 до 18 лет. Во всяком случае, не больше тридцати. Если она уже рожала, то сношение для мужчины будет напрасной тратой времени». ¹⁶⁷

Благороднейший Дун Сюань-цзы, светило медицины VII в., автор трактата «Искусство брачных покоев», придерживался сходных взглядов на возраст женщин, отмечая при этом важность ориентации тела и время соития:

¹⁶⁵ Хьюмана Ч., Ву В. 2000, с. 84.

¹⁶⁶ Скиппер К. Заметки о даосизме и сексуальности. Перев. А.Д.Дикарева. В кн.: Китайский Эрос, ред. А.И.Кобзев. М: OCR Палек, 1998.

¹⁶⁷ Там же.

«Гармонии в сражении между *инь* и *ян* можно достичь, когда мужчине лет в два раза больше, чем женщине. Если женщина вдвое старше мужчины, тот пострадает при соитии. Далее перечислим наиболее благоприятные условия для сокоупления. Весной головой нужно лежать к востоку, летом – к югу, осенью – к западу, зимой – к северу. Предпочтительнее нечетные числа календаря, особенно благотворны утренние часы. Четные дни, особенно после полудня, могут принести вред».¹⁶⁸

Даосы считали, что секс в правильных позах излечивает некоторые заболевания, а в неправильных их вызывает. *Для улучшения кровообращения* они рекомендовали женщине лечь на бок, согнуть одну ногу в колене, а другую вытянуть. Мужчина входит сзади, опираясь на руки, и совершает шесть раз по девять толчков. Надо повторять 6 раз в день в течение 20 дней. Улучшается кровообращение и женщина избавляется от фригидности. *Общеукрепляющее* – женщина лежит на спине, прижив ноги к животу, а мужчина резко на нее набрасывается и совершает девять раз по девять толчков. Повторять 9 раз в день в течение 9 дней. Курс укрепляет кости и избавляет женщину от запаха из влагалища. *Против запоров* – мужчина лежит на спине, а женщина, опираясь на руки, сидит на нем верхом. Они начинают двигаться. Когда женщина достигает оргазма, следует остановиться. Повторять 9 раз в день, в течение 10 дней.

Китайцев чрезвычайно волновала проблема импотенции. Загадкой мужского бессилия интересовался еще *Желтый император*. Таинство перехода от грозного *нефритового стержня* к вялому отростку занимала монахов, ученых и поэтов. Ниже – стихи на тему, написанные автором XVII в.:

Что за гриб здесь поднялся из черного мха?
То Нефритовый Стебель восстал в полный рост.
В нетерпенье дрожит его нежная плоть,
В жилках часто пульсирует жаркая кровь.
Будет встреча с девицей тринадцати лет
Или с мальчиком юным – он к битве готов.
Но короткою жизнью живет этот плод,
Всякий раз увядая подобно цветку.
Скромной тощей креветкой свернется в траве
И останется жалок, недвижим и тих.¹⁶⁹

Для укрепления мужской силы китайцы ели мясо тигра, акулы плавники и ласточкины гнезда, применяли микстуры и порошки, содержащие женьшень, водоросли, хвою сосны, панты изюбря и рог носорога, мочу и семя человека и животных, испражнения хищников. Одним из лучших средств считался «оплешививший курицу порошок». Этот порошок принимал князь Чэнь Цзинда после того, как ему исполнилось семьдесят лет. Благодаря порошку он стал отцом трех сыновей, а у супруги от слишком частого секса даже появились язвы во влагалище, и она выбросила порошок во двор. Там его съел петух, после чего сразу вскочил на курицу.

¹⁶⁸ Хьюмана Ч., Ву В. 2000, с. 13.

¹⁶⁹ Там же, с. 53.

Несколько дней он не слезал с нее и все это время клевал в макушку, пока она совершенно не облысела. Состав порошка известен: три *фэня* (1,1 г) цистанхе солончаковой (*Cistanche salsa*), три *фэня* лимонника китайского (*Schisandra chinensis*), три *фэня* семян повилики японской (*Cuscuta japonica*), три *фэня* истода тонколистного (*Polygala tenuifolia*), четыре *фэня* (1,5 г) семян жгун-корня Моннье (*Cnidium Monnieri*). Вещества истолочь, просеять, перемешать и принимать каждый день натошак со столовой ложкой вина.

Китайцы уступали северным варварам, особенно, «сырым варварам» – белым, в размерах мужских достоинств. Возможно, отсюда берет начало своего рода комплекс неполноценности и стремление любыми путями увеличить «нефритовый стебель». Боясь, что «стебель» усохнет во время жары, крестьяне провинции Гуандун в XIV в. носили в штанах мешочки с водой. Для удлинения «стебля» использовали самые разнообразные средства – от изуверских, вроде вживления в рассеченный «нефритовый стебель» кусков члена возбужденного кобеля, до даосских упражнений на вытягивание. Применяли и лекарства, причем, не только для увеличения «стебля», но и для сужения «нефритовых врат». Средства для женщин поражают простотой изготовления. Надо взять серы – 4 *фэня* и истода тонколистного – 2 *фэня*. Измельчить и в мешочке из тафты поместить в «нефритовые врата». Еще лучше другое средство – сера 2 *фэня*; цветы рогоза суженного (*Typha angustata*) – 2 *фэня*. Три щепоти бросить в один шэн кипятка. Обмывать этим настоем «нефритовые врата». Через 20 дней они станут как у девочки.

Секс в Китае – влияние конфуцианства и буддизма

Длительное время конфуцианство и даосизм не пересекались в вопросе о сексе. Конфуцианцы не вторгались в даосские владения («искусства постели», фэн-шуй, астрология, ручные единоборства), ограничиваясь учением об управлении государством и отношениях в обществе и семье. Конфуций (551–479 до н. э.) считал влечения плоти естественным свойством людей. Он писал: «Еда, питье и половая близость мужчины и женщины составляют основу человеческих желаний». Он указывал на важность секса в семье и считал его обязательным долгом мужа:

«Пренебрежение женами и наложницами – это нарушение гармонии Неба, земли и человека. До пятидесятилетнего возраста муж должен раз в каждые три дня посещать павильон удовольствий своих жен, раз в пять дней – наложниц, а к прочим служанкам заходить по усмотрению. Главная жена может находиться в спальне во время соития мужа с наложницей, которую после того имеет право отослать обратно, сама же она может остаться с мужем до конца ночи. В этом проявляется уважение к положению, которое занимает жена».¹⁷⁰

В семейной жизни Конфуций ставил женщину безусловно ниже мужчины, но призывал к искренним и гармоничным семейным отношениям. Со временем, конфуцианцы восприняли идеи даосизма о пользе секса для здоровья, избегая, однако, мистических толкований. Так, они не верили, что *Желтый император* вознесся на небо из-за того, что у него был гарем из 1200 женщин. Полторы тысячи лет конфуцианство и даосизм мирно сосуществовали, и ограничения

¹⁷⁰ Конфуций. Ли Цзи (Записи о правилах). Цит. по Хьюмана Ч., Ву В. 2000, с. 9.

конфуцианства в вопросах секса сводилась лишь к запрету древних ритуалов с групповым сексом и требованию девственности невест, выходящих замуж.

В конце 1-го тыс. н. э. конфуцианство претерпело реформацию и обратилось к первоисточникам – Конфуцию и его ученикам. Для семьи и общества во главе угла были поставлены проблемы этики и морали. Неоконфуцианцы, осуждали высшие слои общества за увлечение сексом, подрывающим здоровье и делающим их неспособными к государственной деятельности. Начались гонения на даосизм, в результате чего он превратился в тайное учение, а даосские пособия по сексу исчезли в Китае и сохранились лишь в Японии. Усилилось разделение полов в быту и в обществе, стало неприличным зайти без предупреждения на женскую половину дома, дотронуться до руки чужой женщины и обнажить свое тело. На происходящие изменения повлиял и буддизм, распространявшийся в Китае с первых веков новой эры. Буддизм ввел в китайское сознание понятие о грехе и о греховном сексуальном поведении, об Аде для грешников и о достоинствах воздержания. Появились мужские и женские буддийские монастыри, где монахи и монашенки жили в аскетизме.

Даосизм, гонимый конфуцианцами, отступил в монастыри, созданные по примеру буддистских. Как и буддистские монахи, даосы стали аскетами, правда, своеобразными – с напряженным членом они занимались эротической медитацией. Единения *ян* и *инь* даосы искали в своем теле. Считая, что полюс *ян* – сердце, а полюс *инь* – половые органы, они искали их единения в мистическом союзе. В соответствии с превращением энергий, сущность *ян* сердца дает начало непорочной девочке, а сущность *инь* лона производит божественного мальчика. Чтобы даосу достичь бессмертия, девочка и мальчик должны пожениться. Свадьба должна состояться в месте, расположенном на 3 см. ниже пупка, – там живет сваха, «Добрая женщина желтая»; затем молодые селятся в «красных палатах» сердца; в результате их союза рождается бессмертный зародыш, который постепенно растет и заполняет смертное тело.

В конце XII – начале XIII в. неоконфуцианство стало официальной идеологией Китая. Буддизм и, тем более, опальный даосизм, превратились в вспомогательные религии для частной жизни. Приход маньчжурской династии Цин в XVII в. еще больше укрепил господствующее положение неоконфуцианцев. Личная жизнь китайцев все больше становилась закрытой для посторонних, а даосские труды по сексу нередко уничтожали. Эти гонения не привели к торжеству аскетизма в Китае, но лишили секс того религиозного значения, который он имел в период расцвета даосизма.

Императорские забавы

Неоконфуцианцы не зря критиковали сильных мира сего за распущенность. Секс был главным занятием императоров, служивших образцом для подражания высшим слоям общества. Китайские императоры носили титулы – *Сын Неба, Повелитель Вселенной, Дракон*. Последний титул подразумевает сексуальные силы императора. При рождении Правитель-Дракон получал сверхъестественное количество жизненной силы *ци*, которая постоянно должна была подпитываться женской субстанцией *инь*. Половая жизнь Дракона была не забавой, а делом государственной важности. Императоры и их двор к этому так и относились. Можно долго перечислять сексуальные подвиги *Драконов* (и *Драконш*), но из экономии места остановимся на некоторых (лишь некоторых) достижениях императора Суй Ян-ди (VII в. н. э.).

Император начал с того, что велел соорудить «Дворец Дракона». Дворец был построен в обнесенном стеной огромном парке на берегу рукотворного озера. Там также стояли шестнадцать дворцов для жен, наложниц и прислуги (у императора было 91 жена и 3000 наложниц). Во время прогулок по парку верхом или в паланкине Ян-ди сопровождала тысяча наложниц. Для внезапных позывов *драконьей* страсти на расстоянии двух *ли* друг от друга были выстроены павильончики. Когда Ян-ди заходил в один из них в компании выбранных девушек, остальные сопровождающие пели любимые песни императора.

С завершением строительства Великого канала Ян-ди соорудил флот из двух тысяч ладей и отправился по нему в плавание. Самыми прекрасными были десять «ладей-драконов». Каждая ладья 90 м длиной и 15 м высотой имела четыре палубы. Каюты были облицованы нефритом и украшены золотом. Мебель покрывали шкуры тигров, медведей и леопардов. На «ладьях-драконах» помещались жены и наложницы, музыканты и шуты. Пятьсот ладей второго ранга везли прислугу и провиант. Замыкала движение эскадры тысяча ладей третьего ранга. На них плыли министры, военачальники, монахи, послы, ученые, евнухи. Ян-ди имел четкие понятия о ценности подданных.

Путешествия по воде позволили Ян-ди оценить достоинства секса на качающейся ладье. Он решил иметь подобное на суше и приказал построить дорогу длиной полтора км вокруг одного из дворцов. Вся поверхность дороги состояла из бугров и когда по ней катился экипаж, то, благодаря тряске, любовники могли совокупляться не двигаясь. Еще были семь «славных колесниц» – телег в форме гробов, в каждой лежало по наложнице, готовой к приему императора. Ян-ди начинал прогулку рано утром и, перебираясь из колесницы в колесницу, «возвращался во дворец уже затемно».

Наивысшим воплощением сексуальных фантазий Ян-ди был дворец «Лабиринт» – *Ми лоу цзи*. Дворец состоял из лабиринта коридоров и переходов со стенами покрытыми зеркалами из полированной бронзы. Окон не было, а потайные лампы испускали ровный приглушенный цвет. Там на кушетках возлежали голые красавицы и стояли фонтаны с вином. Когда император появлялся во дворце, евнухи освобождали его от одежд и надевали на него шкуру леопарда. Под аккомпанемент гонгов и пение обнаженных дворцовых девушек император начинал обход «Лабиринта». Испив вина из большого золотого кубка и возбудив в себе *драконов дух*, он переходил к *водным процедурам*. Император проводил во дворце по десять дней, лишь ненадолго отлучаясь для свершения других великих дел.

Водные процедуры, означавшие не только приобщение к сокам *инь*, но реальные игры на воде, стали популярны среди знати. Вельможа с наложницами плывал в челне в обширном бассейне, а евнухи на берегу гнали волну, раскачивая челн, чтобы доставить хозяину дополнительные ощущения. Были у богатых и *славные колесницы*. В саду делали бугристую дорожку и вол или осел тянул тележку с совокупляющейся парой. Иногда, как видно на старом рисунке, в повозку запрягали собак, что, впрочем, вряд ли влияло на процесс.

По церемониалу, сохранявшемуся до начала XX в., император, кроме жены-императрицы, мог иметь одну *хуан гуй фей* – «императорскую драгоценную любовницу», двух *гуй фей* – «драгоценных любовниц», четырех *фей* – «любовниц», шесть *бинь* – «сожительниц», и многочисленных «услужливых дам». Наложниц низшего ранга называли *гуйжень*, «драгоценные люди», а девушек из дворцовой прислуги – «отвечающие согласием». Чтобы

осчастливить наложницу, императору требовалось разрешение супруги, причем, письменное и с печатью. Наложницу раздевали, умащивали благовониями, заворачивали в покрывало из пуха цапли, и евнух приносил ее прямо в кровать *Дракона*. Спустя приличное время, главный евнух, дежуривший за дверью, кричал: «Свершилось ли великое деяние?». Получив подтверждение, евнухи входили и уносили наложницу. Но перед тем главный евнух, встав на колени, спрашивал: «Оставить или нет?». Если ответ был «нет», евнух нажимал на живот женщины и выдавливал «драконово семя». Если император говорил «оставить», то в дворцовую книгу записывали месяц, день и ча «великого деяния», на случай, если девушка забеременеет (китайцы ведут отсчет жизни с момента зачатия).

Развлечения горожан в старом Китае: секреты Ланьлинского насмешника

Несмотря на торжество неоконфуцианской морали, зажиточные горожане наслаждались радостями чувственной жизни. Кроме жен и наложниц, к их услугам были проститутки. Публичные дома – «зеленые терема», появились в Китае еще в VII веке до н. э. Их основание связывают с чиновником Гуань Чжуном, сделавшим проституцию источником доходов для страны. Государственные «зеленые терема» существовали почти 2 тысячи лет. Особенно они процветали в период династии Тан (618–906), когда императоры, ученые и поэты искали общества лучших из «опавших листьев». Эти куртизанки не только пели, танцевали и музицировали, но были хорошо образованы, сами сочиняли стихи и песни, а одна из них, Юй Сюаньцзи (844–871), стала выдающейся поэтессой. Но большинство *опавших листьев*, именуемых также «перепелками», «куропатками» или просто «курицами», обслуживали горожан. Они делились на категории – от содержанок богатых купцов, до «казарменных девок». На низшей ступени стояли «морские шлюхи», обслуживающие, кроме китайцев, иностранных моряков и прочих «заморских чертей».

Впрочем, не только «морские шлюхи» работали у воды – в Китае, с его реками, каналами и морскими заливами, были распространены плавучие публичные дома, именуемые «цветочными лодками». Лучшие из них были настоящими плавучими дворцами с банями и ресторанами, а самые скромные представляли простые сампаны, занавешенные вдоль бортов парусом. Независимо от класса «цветочных лодок», клиента всегда угощали чаем, были с ним вежливы, а предварительный разговор о деньгах считался неучтивым. Услугами проституток пользовались не только юноши, обучающиеся искусству «облака и дождя», но отцы семейств. Секс с проститутками считался не только приятным, но полезным – ведь, «куропатки» или «курицы», как звали проституток, трудами своими приобрели мощный *инь*, укрепляющий *ян* мужчины. Лишь в XVI в. до китайских врачей дошло, что, кроме *инь*, «курицы» приносят венерические болезни. Постепенно государственные «зеленые терема» сменяются частными, а с приходом маньчжурской династии Цин (XVII в.), государство отказалось от управления проституцией.

Развлечения городских жителей средневекового Китая отображены в великом романе XVI в. «Цзинь, Пин, Мэй», или «Цветы сливы в золотой вазе», созданным автором, писавшим под псевдонимом Ланьлинский насмешник. Скандально знаменитый роман поистине кладезь сведений о досуге зажиточных горожан эпохи династии Мин. Другие источники подтверждают, что описанные обычаи не выдумка автора, а роман является зеркалом нравов тех времен. Восхищает язык романа – простой и сочный, без средневековой витиеватости и выпренности. Характерно, что описывая сексуальные забавы, автор использует современный ему жаргон, а не

термины даосских пособий по «Искусству брачных покоев» – там нет никаких *ян* и *инь*.

Главный герой романа, хозяин доходной лавки лекарственных трав Симэнь Цин, – не дон Жуан и не Казанова, а скорее, один из героев де Сада, но без садизма. Симэнь Цин, или просто Симэнь, увлечен самим процессом секса. Он не так стремится к смене женщин, хотя ценит разнообразие, как хочет ежедневно получать максимум наслаждений. В этом ему помогает снадобье, полученное от тибетского монаха. Свой аппетит он реализует, занимаясь сексом со своими и чужими женами, вдовами, певичками, служанками и со своим слугой Шутуном. Возможности для исполнения желаний ему дают деньги. Благодаря деньгам, кутила и лентяй, который и в лавке-то не бывает, там есть приказчики, пользуется уважением и влиянием. Симэнь не только неотразим для женщин, но умеет подкупить кого нужно и получает почетное звание помощника тысяцкого императорской гвардии, то есть, чиновника пятого ранга.

Сексуальные подвиги Симэня прямо противоположны идеям даосизма, совершая их, он не приобретает долголетия, тем более, бессмертия, а утрачивает здоровье и в 33 года гибнет. Книга завершается тем, что 15-летний сын Симэня, родившийся в день его смерти и ставший как бы его новым земным воплощением, должен пойти в монахи. Прекращение рода – самое страшное наказание для китайца, и кара за распутную жизнь Симэнь Цина. Подобная концовка отчетливо показывает буддистские симпатии Ланьлинского насмешника. Тем не менее, роман по-раблезиански сочен, а его герои, далекие от духовных исканий автора, радуются чувственной жизни, какую ведут.

Эротические сцены романа вживе передают как зажиточные китайцы ублажали плоть. Тут важно все – вкусная еда, вино, убранство спальни, благовония, женская прическа, напоминающая *черное облако*, белые соблазнительные бедра и, самые различные приспособления, разжигающие страсть. Все обычно начиналось с «игры на флейте» или минета. Чаще всего любовники переходили к музыкальным упражнениям после первого поцелуя. Но «игра на флейте» могла быть сольным номером и даже заключительным аккордом. Так одна из жен Симэня, ненасытная Цзиньянь или Золотой Лотос, после ночи, проведенной в любовных забавах, не хочет выпускать мужа из кровати:

«...– Твое тело такое теплое, а снаружи так холодно, – запротестовала она, – я не хочу, чтобы ты простыл. Почему бы тебе снова не направить это мне в рот?»

Симэнь Цин был тронут и польщен ее предупредительностью:

– Я уверен, что ни одна другая женщина так бы обо мне не позаботилась, – сказал он.

Золотой Лотос приоткрыла рот чуть шире, и он направил туда член.

Она торопливо глотала, не позволяя ни капле пролиться на лицо.

Закончив, он спросил: – Как было на вкус?

– Немного солоновато, – ответила Золотой Лотос. – У тебя есть ароматные листья чая, чтобы отбить запах?

– Чай в мешочке, в кармане рукава моей куртки. Угощайся.

Золотой Лотос потянулась к белой куртке, брошенной на стойку кровати, нашла мешочек и сыпанула листьев в рот». ¹⁷¹

¹⁷¹ Хьюмана Ч., Ву В. 2000, с. 91.

Здесь налицо явный вызов учению даосов. Драгоценное семя, *цзин*, вместо укрепления *ян*, тратится на забавы, не связанные с продлением рода. Симэнь мог знать об этом смутно, но никак не автор «Цветов сливы в золотой вазе». В романе нет сцен куннилингуса и онанизма, но это не значит, что китайцы прекратили их практику. В известном романе Ли Юя «Подстилка из плоти» (XVII в.) встречается как куннилингус, так и женская мастурбация. Что касается мужского онанизма, то даосы его осуждали за растрату *цзин* (хотя онанизм без потери семени входил в число даосских упражнений). В среде героев «Цветов сливы в золотой вазе» и «Подстилки из плоти», избалованных доступностью женщин, в онанизме нужды не было. Нет в этих городских романах и скотоложства.¹⁷² Зато там хватает всевозможных приспособлений для усиления сексуальных удовольствий. Ниже описано боевое снаряжение все того же Симэня. Любопытна и обстановка, предшествующая этой демонстрации:

«Госпожа Улада Сердца пригласила его пройти в спальню, где был уже накрыт стол для пиршества. На нем стояли разнообразные блюда из курицы, утки и мяса, а также острые блюда. Сев, он расстегнул одежды в предвкушении пира, и она поднесла ему чашу вина. Какое-то время они ели и пили, почти не переговариваясь, но ближе к концу пьянящее вино создало более свободную обстановку. Они сдвинули стулья и сидя обнялись, затем она забросила ему на колени ноги, и он дотронулся до них. С этим сигналом его готовности они встали и помогли друг другу раздеться, затем он отнес ее на кровать.

Она тщательно подготовила ложе. На нем лежала двойная подстилка с тем, чтобы им было удобно по ней кататься; покрывало было осыпано ароматным порошком с сильным запахом. Над изголовьем висела картина, изображающая резвящихся Зеленого Дракона и Белого Тигра, к стойкам кровати привязаны колокольчики. Госпожа Улада Сердца с удовольствием отметила, что эти роскошные приготовления были быстро и должным образом оценены, ибо еще перед тем, как он лег рядом, он был уже полностью возбужден. – Через минуту я буду с тобой, – пообещал он, затем извлек расшитый шелковый мешочек. Осторожно открыв его, он разложил у края покрывала следующие предметы: *серебряную застезку, колпачок вечного желания, обработанные лекарствами ленты желания, серное кольцо похоти, яшмовое кольцо для яшмового черенка, возбуждающие похоть притирания, бирманский любовный бубенчик*.

– Ну, как тебе нравятся мои приспособления для блуда? – спросил он.

Она почти утратила дар речи и не могла ничего сказать, лишь откинулась на подушку, являя собой картину страха и предвкушения. Рот ее приоткрылся, дыхание участилось, руки ослабли, но колена уже поднимались в воздух. Укрепив серебряный зажим на нефритовом стебле, он смазал его притиранием и расположился между ее колен. Оценив положение кратким нажатием на нефритовые врата, он отодвинулся и добавил серное кольцо, а также желто-голубую ленту. Усилившись таким образом, он с трудом вошел в *беседку удовольствий*, сразу заставив ее вскрикнуть от боли и наслаждения, как будто лезвие все глубже и глубже вонзалось в нее». ¹⁷³

¹⁷² Скотоложство свойственно сельской жизни. Ричард Бёртон, востоковед и путешественник XIX века, писал о китайцах: «Распространение скотоложства, которым они занимаются с утками, козами и другими животными, можно сравнить только с распространением педерастии».

¹⁷³ Там же, сс. 93–94.

Симэнь Цин очень дорожил «заветным узелком со снастями» (после его смерти он достался ненасытной Цзиньянь). Еще он носил в кармане коробочку с ароматным чаем и шарик-возбудитель, чтобы «класть в горнило». «Снасти» Симэня описаны и в медицинских пособиях. Из них узнаем, что «колпачок вечного желания» напоминал эротический презерватив, «серное кольцо похоти» повышало чувствительность малых губ, «ленту желания» накрепко обвязывали вокруг основания «стебля» для поддержания эрекции, нефритовое кольцо с выступом или крючком одевали для поддержания эрекции и возбуждения клитора, а «бирманский бубенчик» представлял пустой серебряный шарик, размером с ягоду, который помещали во влагалище перед сношением; под воздействием тепла и движения на находящуюся внутри «бубенчика» дробинку было слышно постоянное позвякивание. Его часто использовали лесбиянки и при женской мастурбации.

Женская мастурбация, в отличие от мужской, не осуждалась и даже косвенно поощрялась. Китайцы верили в опасность эротических снов, заканчивающихся семяизвержением или женским оргазмом. Сны эти возникали при сношении спящих мужчин и женщин с духами. По китайской мифологии женские духи могли превращаться из лисиц в прекрасных женщин и ночью сближаться со спящими мужчинами и красть их *ян*. Были и мужские духи или бесы, сближавшиеся во сне с женщинами и часто доводившие их до смерти. Даосские пособия дают рекомендации женщинам, попавшим в объятия бесов:

«Поскольку этот вид сношений превосходит все, что бывает между людьми, то если сношения продолжаются долго, женщина становится околдованной, избегает упоминать о них, скрывает их, и не желает сообщать другим. Считая все это прекрасным, женщина умирает и никто не знает причины. Если у вас появилась эта болезнь, лучшее лечение – это совокупление с мужчиной без истечения его семени». ¹⁷⁴

Совет этот для многих женщин был недоступен. Ведь женщины в гаремах престарелых мужей годами жили без мужской ласки и не имели возможности пригласить целителя опасного недуга. Поэтому использовали средства вроде «бирманского бубенчика» или фаллосов из лакированного дерева или слоновой кости с волнистой поверхностью. Некоторые прикрепляли их к пятке и затем вводили во влагалище. Известны и природные средства. Одним из них был сухой черный гриб с тугой прилегающей шляпкой, сильно напоминающей головку мужского члена. Попадая во влажную среду влагалища, гриб разбухал и приобретал живую упругость и теплоту.

Китайские мужчины ценили анальный секс с женщинами. Его называли «цветы с заднего двора» или «стиль ученых». Поэты сравнивали женские ягодицы с полной луной и описывали как «нефритовый стебель» приближается к «полной луне». Но «стиль ученых» нравился не всем женщинам. Симэнь Цин был большим любителем «цветов с заднего двора», но срывать их ему позволяли далеко не все: согласные были либо низкого статуса, либо, как жена его приказчика, сами предпочитали этот способ любви: «Ей, например, доставляло удовольствие принимать гостей только с заднего двора. И сколько ее не упрашивали, она от этой затеи никак не отступала. Даже ее мужу, Хань Даого, приходилось срывать цветы на заднем дворике. Лишь

¹⁷⁴ Ishihara A., Levy H.S. The Tao of Sex. Chap.25, pp. 139–140.

разок другой в месяц она позволяла ему войти к ней прямо с улицы». ¹⁷⁵ Из своих жен Симэнь уговорил заняться анальным сексом только похотливую Цзинлянь. Но и Золотой Лотос согласилась уступить его просьбам лишь в надежде на щедрые подарки:

«– Дорогая! – шептал он. – Дашь мне сегодня поиграть с цветком с заднего двора, а?»

– Вот бесстыдник! – поглядев на него, заругалась Цзинлянь. – Что тебе, или с Шутуном мало? Ступай с ним играй!

– Брось, болтушка! – засмеялся Симэнь. – Зачем мне Шутун, если ты позволишь? Знаешь, как мне это по душе! Только доберусь до цветка, и брошу, а?»

Цзинлянь препиралась.

– С тобой не справишься, – сказала она наконец. – Только кольцо сними сперва, потом попробуй.

Симэнь снял серное кольцо, а серебряную подпругу оставил у корня. Он велел жене стать на кровати на четвереньки и повыше задрать зад, а сам слюной смочил черепашью головку и принялся туда-сюда толкать увлажненную маковку. Черепашья головка бодро топорщилась, так что через немалое время удалось погрузить лишь самый кончик. Лежавшая внизу Цзинлянь, хмуря брови, сдерживалась и, закусив платок, терпела.

– Потихе, дорогой! – воскликнула она. – Это ведь совсем не то, что прежде. У меня все нутро обжигает. Больно!

– Душа моя! – говорил он. – Что, сплеховала? Ладно, я тебе куплю шелковое платье с узорами.

– Платье у меня есть, – говорила она. – Я на Ли Гуйцзе пеструю шелковую юбку видела, с бахромой и пухом. Очень красиво! В городе, говорит, купила. Все носят, а у меня нет. Не знаю, сколько стоит. Купи мне такую, а?»

– Не волнуйся! – уговаривал ее Симэнь. – Завтра же куплю». ¹⁷⁶

Упомянутый выше Шутун, – слуга Симэня и его любовник, был человек незаурядный. Он прекрасно пел и порой, во время пиршеств, одевался в женское платье и выступал, развлекая гостей. Бисексуальный, как его хозяин, Шутун вполне по-мужски развлекался со служанками. При удобном случае он исчезал из дома, проводил время с девками и возвращался пьяный. Симэнь все прощал, ведь Шутун был юн и красив. Хозяин был искренне привязан к слуге и проявлял заботу о его здоровье:

«Симэнь в порыве страсти обнял юношу, и они слились в жарком поцелуе. Затем Симэнь расстегнул ему халат, обхватил обеими руками пониже талии и сказал:

– Поменьше пей! Всю красоту свою испортишь!

– Не буду больше, господин, – прошептал Шутун». ¹⁷⁷

Удовольствия «отрезанного рукава», евнухи, «ароматные наперсницы»

¹⁷⁵ Цзинь, Пин, Мэй, или Цветы сливы в золотой вазе. Т. 2, с. 328.

¹⁷⁶ Там же. Т 3, с. 174.

¹⁷⁷ Там же. Т. 2, с. 263.

О гомосексуализме китайские источники сообщают со времен династии Чжоу (1045 по 221 до н. э.). Мужская однополая любовь никогда не была в Китае преступлением, хотя считалась неправильной. Но известны династии, когда гомосексуализм процветал при дворе, так в династии *Западная Хань* (206 до н. э. – 8 н. э.) 10 из 11 императоров имели любовников. Об их нравах осталось немало зарисовок, из которых самая известная – «история с отрезанным рукавом». Император Айди (6 до н. э. – 2 н. э.), среди юных любовников; особенно выделял прекрасного Дун Сяня. Однажды утомленный ласками юноша задремал на императорском ложе, раскинувшись на рукаве халата Владыки. Случилось так, что императора срочно вызвали для решения важных дел. Тогда Айди мечом отрезал рукав халата и встал, не потревожив возлюбленного. С тех пор выражение «отрезанный рукав» стало одним из названий однополой любви в Китае. Другие названия – «поделиться грушей» и «южный ветер».

Женщина подглядывает за мужчинами любовниками. Династия Цин (XVI–XIX вв.). Китайский музей сексуальной культуры, Шанхай. Louis Crompton, Homosexuality and Civilisation, Cambridge/MA; London, 2003, p.232. Wikimedia Commons.

Надо заметить, что китайские религиозно-философские учения мужской гомосексуализм не одобряли. Для даосов однополая любовь была напрасной тратой семени, *цзин*, отвлечением от приобщения к истокам *инь*, столь важным для развития мужского *ян*. Конфуцианцы порицали, когда мужчина отвлекался от гражданских и семейных обязанностей. Для буддистов гомосексуализм был грехом, хотя меньшим, чем насилие или прелюбодеяние. Но никто не осуждал почитателей *южного ветра*, если наряду с любовниками, они имели жен и детей. Для китайцев главным было продолжение рода и, если мужчина выполнял эту обязанность, остальное было его личным делом. Поэтому большинство китайских гомосексуалистов были бисексуальны.

В период династии Мин бисексуальность была распространена в высших слоях общества и среди горожан. Иезуит Маттео Риччи, посетивший Пекин в 1583 г. и затем в 1609–1610 гг., был потрясен размахом мужской проституции. Кроме платного секса была и любовь. В трактате анонимного автора XVIII в. «Об удовольствиях отрезанного рукава» изложено более пятидесяти гомосексуальных любовных историй. Одна из них, о любви музыканта Си Цзяня к поэту Жуань Цзи, считается идеалом любовных отношений. Существовали и традиции. В прибрежной провинция Фуцзянь издревле заключались временные браки мужчин с мальчиками. Порядок был следующий: взрослый мужчина сватал мальчика, выплачивал его родителям выкуп и забирал его к себе. Когда мальчик вырос, мужчина отпускал его и оплачивал расходы по женитьбе на женщине.

Гомосексуализм был распространен среди актеров. В китайском театре, как в греческом и римском, все женские роли играли мужчины. Актерам *шенг*, игравшим мужские роли, были подчинены актеры *тан*, игравшие женщин. Между ними существовали отношения не только старшего – младшего, но любовника и любовницы. *Тан* пользовались спросом у публики. Некоторые приобрели известность, став любовниками императоров. Были императоры, влюбленные в театр и красоту *тан*. Один император построил *Дворец радости*, где жили несколько сот актеров, другой разбил *Парк вечной весны*, населенный прекрасными юношами. Богатые люди следовали примеру императоров и заводили красивых мальчиков, развлекавших их пением и представлениями.

Особая роль в гомосексуализме принадлежала многочисленным евнухам. В 1912 г., последнем в истории императорского Китая, в стране насчитывалось свыше 100 000 евнухов. В отдельные периоды, евнухов и других кастратов (кастрированных в наказание) было даже больше. Среди них известны великие люди: Сыма Цянь (145-90 до н. э.) – придворный, кастрированный по приказу императора,¹⁷⁸ но позже прощенный, автор первой общей истории Китая; евнух Цай Лун, изобретший бумагу в 105 г. (правда, в провинции Ганьсу найдена бумага, сделанная в VIII в. до н. э); евнух Ченг Хо, адмирал XIV в., грозный флотоводец, достигший Африки.¹⁷⁹ Кастрация в Китае была не только насильственной, но добровольной – дети из бедных семей сами шли в евнухи, чтобы помочь близким и иметь возможность сделать карьеру. После кастрации им вручали сосуд с отрезанными гениталиями, который они хранили до смерти, чтобы в новом перерождении иметь все части тела.

Евнухи подразделялись по типу кастрации: одним удаляли яички и половой член, другим – яички, третьим – только член. Первая категория евнухов была полностью лишена возможности иметь секс с женщинами, тогда как две другие, достигнув власти и процветания, нередко заводили жен и наложниц. В дело также шли искусственные члены и даже живая замена. Так любимый евнух императрицы Цыси (1835–1908), Ли Ляньин услаждал ненасытную императрицу. Он поочередно привязывал себя к молодым мужчинам так, что их нижняя часть

¹⁷⁸ Сыма Цянь переживал не столько утрату мужских достоинств, сколько свою ошибку царедворца. О себе он писал в третьем лице: «Увы! – вздыхая, говорил он себе. – Я виноват! Я виноват! Тело мое изуродовано, и вдобавок, я отстранен от службы!».

¹⁷⁹ По свидетельству историка Ченг Хо был «семи футов ростом, шести в обхвате, со свирепым взглядом и голосом, гремящим как колокол».

заменяла его собственную, а всем остальным своим телом «сражался подобно разъяренному льву». Считалось, что обладателем невероятных достоинств является сам евнух Ли. Другой альтернативой, доступной всем евнухам и не требующей вспомогательных средств, был гомосексуализм. Многие евнухи выполняли роль любовниц и в этом качестве нередко заслуживали расположения императоров.

О лесбиянстве китайские источники пишут скупно. Лесбиянки не вызывали осуждения у даосов, конфуцианцев и буддистов. Ведь они не тратили семя и не покушались на семейные устои. Было даже понимание неизбежности лесбийской любви в гаремах. Владельцы гаремов, вынужденные мириться с ослаблением с возрастом способности удовлетворять жен и наложниц, закрывали глаза на их шалости. Кроме рук и оральных ласк, для ублажения «ароматных наперсниц», как называли друг друга гаремные подруги, использовались изделия из полированной слоновой кости или лакированного дерева. Такой фаллос прикрепляли ремешками к бедру, что не совпадает с мужской анатомией, но позволяет удобно им пользоваться. Популярен был уже упомянутый при описании женской мастурбации сухой черный гриб с шляпкой в виде головки члена, разбухавший во влагалище. Для лесбийской любви гриб привязывали к поясу.

К радости «ароматных наперсниц» устройства для женской любви постоянно совершенствовались. Е.В. Завадская-Байчжи описывает их последовательный прогресс:

«Двухконечный искусственный пенис длиной в 30 см с прикрепленными к середине двумя петлями из шелкового шнура позволял поклонницам сапфической любви получать удовольствие одновременно. Приняв положение, при котором их «яшмовые ворота» оказывались обращенными друг к другу, по очереди притягивая петли шнурка, они добивались того, что каждое движение доставляло удовольствие обоим. После появления качественной резины последовало дальнейшее усовершенствование – была добавлена «мошонка», наполнявшаяся теплым молоком; нажатие на нее имитировало момент экстаза у мужчины».¹⁸⁰

Секс в современном Китае

В современном Китае законным и моральным считается только близость жены и мужа. Уголовно наказуемы проституция, многоженство, гомосексуализм и половые извращения. Распространение порнографии преследуется по закону. На самом деле, в Китае есть все виды сексуальной активности, но существующие нелегально. Китайское общество меняется, и то, что казалось невозможным вчера, становится нормой сегодня. В первую очередь, это относится к городской молодежи, хотя до европейской свободы нравов им еще далеко. В 1990-е гг. 7 % девушек и 17 % юношей имели связи до брака. Немало пар создают семью до разрешенного брачного возраста (22 года для юношей и 20 для девушек). По переписи 1990 г. 10 % детей родилось от таких молодых пар.

Хотя проституция запрещена, проститутки в городах много, и число их растет. Обычно это девушки, переехавшие из деревни в город в поисках легкой жизни и приключений. Их

¹⁸⁰ Завадская-Байчжи Е.В. Сексуальность как особый колорит китайской традиционной живописи. В кн.: Китайский Эрос, ред. А.И.Кобзев. М.: OCR Палек, 1998.

семьи, по деревенским меркам, среднего или выше среднего достатка, так что не нужда толкнула их в город. Эти данные – одно из доказательств, что истоки проституция лежат не в бедности. Гомосексуализм в КНР запрещен, хотя подпольно существует, а в больших городах у геев есть подпольные клубы.

Глава 10. Японцы

10.1. Японские острова

Японский архипелаг, состоящий из 4-х больших и более 6-х тыс. малых островов, по площади немного превышает Британские острова – 372 и 325 тыс. кв. км. Но в Японии вдвое больше людей (127 млн.), чем в Великобритании и Ирландской Республике (66 млн.). При этом японцы теснятся на приморских равнинах, занимающих четверть территории островов; остальную занимают малонаселенные горы. Климат Японии определяется протяженностью архипелага с северо-востока на юго-запад на 3,5 тыс. км. Самый северный остров – Хоккайдо, имеет умеренно холодный климат со снежной зимой и прохладным летом, средний, самый большой остров – Хонсю, в равнинной части отличается мягким муссонным климатом, а два южных острова – Кюсю и Сикоку, имеют климат, приближающийся к субтропическому. Япония расположена в зоне сейсмической неустойчивости. В год происходит несколько тысяч землетрясений, бывает до 20 толчков в день. Сильные землетрясения случаются много реже, но приносят страшный ущерб. Если эпицентр землетрясения находится на дне океана, то появляются гигантские волны – *цунами*, сносящие все на своем пути. Отсюда берут начало японский фатализм и небоязнь смерти.

10.2. История японцев

Человек появился в Японии около 35 тыс. лет назад. В то время будущие острова соединялись перешейком с азиатским континентом. Около 12 тыс. лет назад в результате таяния ледников уровень Мирового океана поднялся на 100 м, и Японские острова отделились от материка. 13,5 тыс. лет назад охотники и собиратели, жившие в Японии, начали изготавливать глиняную посуду, т. е. перешли к стадии неолита. Создателями культуры *Дзёмон* были предки айнов, жившие по всей Японии. Внешность айнов своеобразна. Они сочетают европеоидные, монголоидные и австралоидные черты: светлую кожу и обильный рост волос на лице и теле у мужчин, уплощенные как у монголоидов лица, волнистоволосость и полногубость как у австралоидов. Мнения антропологов разделились: одни считали, что айны европеоиды; другие, что австралоиды. Но по цвету кожи и чертам лица айны мало отличаются от японцев, и генетические исследования не подтвердили гипотезы об их пришлом происхождении.

Исследование маркеров ДНК по женской и мужской линиям (мтДНК и Y-ДНК) не подтвердило родство айнов с европеоидами и австралоидами. 50 % айнских женщин имеют уникальные гаплогруппы¹⁸¹ мтДНК, а 50 % – такие же как японки и женщины народов

¹⁸¹ В классификации мутаций мтДНК и Y-ДНК мутационные кластеры (группы генов) обозначают латинскими буквами в зависимости от последовательности возникновения. Новые мутации внутри кластера подразделяются на гаплогруппы, которые нумеруются цифрами и буквами. Сравнение популяций по гаплогруппам мтДНК и Y-ДНК

Сахалина и Камчатки. По мужской линии 87,5 % айнов имеют гаплогруппы Y-ДНК, уникальные для них (и 38 % японцев), а 12,5 % – гаплогруппу, характерную для народов Сахалина и Северной Азии.¹⁸² Частичное совпадение генотипа айнов и японцев объясняется их длительным смешением.

В III в. до н. э. из южной Кореи в Японию переселяются земледельцы, знакомые с обработкой металлов. Переселенцы заняли удобные для земледелия острова – Кюсю, Сикоку и южное Хонсю, частично смешались с коренными жителями, оттеснив остальных на север Хонсю. С пришельцами в Японии появилось культура *Яёй* (III в. до н. э. – III в. н. э.) – заливное рисоводство, выделка изделий из железа и бронзы и погребения в дольменах. В VI в. н. э. переселенцы объединились под властью племени *Ямато*. В долине реки Асука (юго-восточный Хонсю) они возводят дворцы царей, почитавшихся как прямые потомки богини солнца *Аматэрасу*.¹⁸³ В то время господствовал синтоизм – почитание духов предков и духов природы. В VI в. в Японию из Китая приходят даосизм и буддизм. В VIII в. буддизм становится государственной религией страны *Ямато*. Буддизм имел последователей среди высших классов, но крестьяне сохраняли верность синтоизму.

Японские императоры были лишь священными символами. Страной управляли советники из шести аристократических родов. В середине VII в. всех оттеснил род Фудзивара, управлявший Японией до XI в. В 710 г. столица была перенесена в город Нара. *Эпоха Нара* стала временем расцвета искусства и культуры при императорском дворе. Кроме заимствованной китайской иероглифики – *кайдзи*, была разработана японская азбука *кана*. В период Нара название страны *Ямато* было изменено на *Нихон* – «там, откуда восходит солнце». В 764 г. столицу перенесли в Хэйан (Киото). В XII в. борьба между знатными родами закончилась сложением системы *сёгуната* – диктатуры сильнейшего феодального рода. Усобицы способствовали формированию касты служилых людей – *самураев*, занятием которых была война. Самураи имели свою идеологию и этику – *бусидо* – «путь самурая». Впрочем, не самураи, а тайфун и штормы, погубившие монголо-китайский флот в 1274 и 1281 гг., спасли Японию от завоевания.

В 1542 г. в Японию приплыли португальцы, принесшие с собой огнестрельное оружие и христианство. Вскоре в Японии начались междоусобные войны, завершившиеся победой Токугава Иеси. В 1603 г. Иеси был провозглашен сёгуном и сделал своей ставкой Эдо (Токио). Сёгунат рода Токугава правил Японией 250 лет. Токугава установили жесткое бюрократическое правление. Опасаясь вмешательства европейцев, они пошли на изоляцию Японии. С 1639 г. страну изолировали от мира: ограниченную торговлю сохранили лишь с китайцами и голландцами. Под властью Токугава в Японии наступила стабильность, процветали торговля и искусство, но изоляция привела к научно-техническому отставанию от Европы.

позволяет определить степень их родства по женской и мужской линиям.

¹⁸² Tajima A., Hayami M., Tokunaga K., et al. Genetic origins of the Ainu inferred from combined DNA analyses of maternal and paternal lineages. *J. Hum. Genet.* 2004, 49(4), p. 187–193; Hammer M.F., Karafet T.M., Park H., et al., 2006, 51(1), p. 47–58.

¹⁸³ Легендарная линия японских императоров берет начало с VII в. до н. э., но первое документальное упоминание об императоре как главе государства приходится на начало V в. н. э.

В 1854 г. под дулами пушек флота командора Мэтью Перри японское правительство подписало договор об установлении дипломатических отношений с Соединенными Штатами. Вслед за Америкой, дипломатические отношения с Японией установили европейские державы. Национальное унижение привело к падению сёгуната Токугава. В 1868 г. власть императора Мэйдзи была восстановлена. В период правления Мейдзи (1868–1912) Япония создала современную армию и флот, выиграла войны у Китая (1894–1895) и России (1904–1905), захватила Тайвань и Корею и стала мировой державой. Последующая агрессивная политика Японии привела к ее поражению в войне с антигитлеровской коалицией (1945). Дальнейшим путем Японии стало мирное развитие. В 2012 г. Япония занимала пятое место в мире по объему экономики после ЕС, США, Китая и Индии.

10.3. Японцы – быт и культура

Материальная культура

Японцы сложились как народ земледельцев-рисоводов в стране, где только 14 % территории пригодно для земледелия. Люди занимались еще рыболовством и сбором морепродуктов, но, все равно, их жизнь была далеко не изобильной. К тому же, частые землетрясения и тайфуны, постоянно стирают содеянное. Ограничения природы, наряду с ее редкой красотой, нашли отражение в материальной культуре – лаконичной, даже аскетичной, но тщательно отделанной в деталях и почти всегда выразительной. Эти особенности заметны в японском доме (XIX в. и ранее). Типичный крестьянский дом представляет легкое каркасное строение, иногда без фундамента. Столбы каркаса не врывают, а ставят на плоские камни для предохранения от гниения. Пол настилают на полметра – метр выше земли: в этом отношении японские дома похожи на свайные постройки тропиков. Крыши двухскатные и четырехскатные, покрытые соломой или черепицей, выступают больше чем на 1 м от стен дома, защищая их от дождя. Только торцовые стены делают капитально, а боковые стены состоят из *сёдзи* – раздвижных рам, оклеенных прозрачной бумагой. На ночь и зимой их закрывают снаружи деревянными ставнями. Деревенские дома обычно невелики по размерам – 20–25 кв. м, и состоят из трех комнат.

Городские дома более фундаментальны. У зажиточных горожан они двухэтажные и отгорожены от улицы каменным забором или зеленой изгородью в рост человека. Японцы не красили дома, и наружные деревянные части стен со временем становились серыми. В тон им подбирали серую штукатурку, а крыши покрывали свинцово-серой черепицей. На взгляд европейца, подобный темный колорит придает улицам унылый вид. Крестьянские дома имеют двор с хозяйственными постройками. В отдельной пристройке часто помещалась ванна – большая бочка – *о фуру*, подогреваемая снизу трубой с углями. Воду нагревают до 50 °С. Баню, *фурако*, ежедневно принимали все члены семьи, начиная со старшего, иногда дважды в день.¹⁸⁴ Дома, даже бедных крестьян, построены тщательно, причем особое внимание обращено на внутреннюю отделку. Как правило, внутренние деревянные части дома полируют, отчего дерево приобретает коричнево-золотистый оттенок. Комнаты пустые, не считая тростниковых циновок – *татами*, отчего кажутся просторными. Комнаты разгорожены

¹⁸⁴ С XIX века получили распространение общественные бани сэнто, где люди не только мылись, но общались. Популярны стали и поездки на горячие источники. Известны также сухие бани, где человек лежит в деревянном ящике, заполненном горячими опилками и веточками деревьев хвойных пород.

легкими деревянными перегородками – рамами, скользящими в пазах. В случае нужды, их убирают.

Кухня находится в том же доме; пол у нее земляной и расположен ниже пола жилых комнат. Печей в домах нет. В зимнее время люди обогрываются жаровнями, заполненными углями, или садятся вокруг очага, врезанного в пол. Очаг с углями покрывают сверху одеялом и сидят вокруг очага, засунув ноги под одеяло. Из-за отсутствия мебели японцы сидели на полу на циновках, подогнув под себя ноги. Спят на толстых ватных матрацах, раскладываемых на полу, зимой накрывались ватными одеялами. Раньше под голову подкладывали деревянную лакированную подставку с мягким валиком, позже – маленькую подушечку.

Национальной одеждой японцев является *кимоно* – длинный халат прямого покроя с широкими рукавами, запахивающийся слева направо как у мужчин, так и женщин и закрепленный на талии поясом *оби*. Кимоно шили из шелка, креп-шелка, сатина. Женские и мужские кимоно различаются по цвету. Женские шьют из более светлых тканей с расписными узорами, мужские – из темных, одноцветных. Пояса также различались. Мужские пояса узкие и темных цветов; женские – широкие, ярких тонов, завязанные на спине широким бантом. Под кимоно носили нижнюю рубаху или нижнее короткое кимоно. Летом легкое кимоно одевали прямо на голое тело. Японцы (и японки) одевали поверх короткого кимоно широкие складчатые штаны *хакама*. Простые люди носили короткие штаны. Зимой поверх кимоно носили короткую накидку – *хаори*. Крестьяне для защиты от дождя использовали накидки из соломы. Горожане укрывались от дождя под зонтами из промасленной бумаги и шелка. Обувь японцы одевали, выходя из дома, а дома ходили босые или в носках *таби*, сшитых с большим пальцем отдельно от остальных пальцев. Таби удобны для ношения обуви – *гэта* и *дзори*, прикрепляемых к ступне шнуром между большим и средним пальцем и закрепляемых ближе к пятке боковыми лямками. Гэта – деревянные сандалии на двух деревянных подставках; дзори – соломенные сандалии с креплениями как у гэта.

Духовный мир японцев

Религиозные представления японцев представляют результат взаимодействия синтоизма, буддизма и конфуцианства. Синтоизм сложился на основе верований племен культуры *Яёй*, переселившихся на острова в III в. до н. э. Синтоизм сочетал обожествление сил природы, культ предков и веру в магию. Название *Синто*, что означает «путь богов», появилось в VI в. н. э., когда в Японию начал проникать буддизм. Под влиянием буддизма и конфуцианства синтоизм стал приобретать формы государственной религии. Центральное место в нем занял культ японских императоров, ведущих начало от богини-солнца Аматаэрасу. Синтоизм пользовался поддержкой императоров, но буддизм его оттеснил и в VIII в. стал государственной религией. Торжеству буддизма способствовал приток монахов и ученых из Китая и Кореи. В XII в. из Китая пришло одно из важных направлений японского буддизма – учение о «Чистой земле» (*Дзёдо*), где пребывает будда Амидабха (яп. Амида). Учение Дзёдо рекомендует для спасения непрерывно произносить слова «Наму Амида Буцу!» – «Слава Будде Амида!».

В XII в. зародилось и другое важное направление японского буддизма – *дзен*. Как и Дзёдо, дзен-буддизм пришел из Китая: монахи монастыря Шаолинь называли его «чань» (в

японском произношении «дзен»). Дзен – это путь достижения просветления, *сатори*. Научиться достижению *сатори* нельзя; просветление приходит само, но содействуют ему медитация, труд и рассказы о случаях просветления – *коаны*. Просветления можно достичь и с помощью боевых искусств, практиковавшихся шаолиньскими монахами. Дзен стал учением самураев, способом развития их духовных способностей, осуществление «Пути» – пути воина, пути меча, пути стрелы. С этикой дзен тесно связан «путь самурая» – *Бусидо*, свод правил и норм для идеального самурая. Бусидо вобрал в себя основные положения дзен-буддизма, особенно идеи строгого самоконтроля и безразличия к смерти.

В период сёгуната Токугава (XVII–XIX вв.) правительство отдавало предпочтение неоконфуцианству, однако буддизм и синтоизм продолжали оставаться религиями большинства. После свержения сёгуната государственной религией был объявлен синтоизм с его культом обожествления императора. После поражения во Второй мировой войне в Японии отменили государственную религию. Для японского общества характерен синкретизм, т. е. одни и те же люди отмечают синтоистские и буддистские праздники, ходят в синтоистский храм и в буддистский монастырь. В современной Японии 84 % населения одновременно исповедуют буддизм и синтоизм. Христиан около 0,7 % населения страны.

В средневековой Японии, как и в Европе, общество было разделено на сословия. После революции Мэйдзи сословия отменили (1872), но исчезли они лишь во второй половине XX в. Во времена сёгуната Токугава существовали четыре сословия. Высшим сословием была знать – придворные вельможи *кугэ*, и князья – *даймё*. Следующим по рангу было дворянство – самураи. Большинство самураев служили вассалами даймё и получали жалованье рисом. Были и деклассированные самураи – *ронины*, предлагавшие свои услуги тем, кто мог нанять их меч. Ниже стояли крестьяне и ремесленники, но в отличие от Европы, труд на земле и выделка изделий считались занятиями более достойными, чем торговля. Четвертым сословием были купцы и ростовщики. Хотя торговцы стояли ниже крестьян, на деле от богатых купцов зависели задолжавшие самураи и даже даймё. Вне сословий находились *хинин* и *эта* – позже их называли *буракумины*. *Хинин* включали нищих и бывших заключенных. *Эта* занимались забоем скота, выделкой кож, были мусорщиками, ассенизаторами, могильщиками, палачами. **Эта и хинин** селились отдельно от всех, их не пускали в храмы и общественные бани, не хоронили на кладбищах. При встрече с человеком сословия они должны были снимать головной убор. Вне сословий стояли жрецы и монахи, но их почитали. Буддийские монахи часто были из высших сословий, а у синтоистов жречество передавалось по наследству.

Духовный облик японцев сложился под влиянием жрецов, монахов и самураев. Синтоистские жрецы приучали японцев обожествлять природу, учили любоваться ее красотой. Они внедрили в народ религиозное почитание императора. Буддистские монахи несли морально-этические идеалы буддизма: веру в вознаграждение за праведную жизнь, стоицизм, стремление к простоте, отказ от животной пищи. Монахи стали интеллигенцией Средневековой Японии. При храмах существовали школы, в которых обучалась знать и самураи. Монахи были учителями, поэтами, музыкантами, художниками. Представления в храмах послужили началом развития искусства танца и театра. Дзен-буддистская школа Риндзай стала частью образования самурая, ее идеология легла в основу самурайского кодекса *бусидо*. В свою очередь, кодекс чести идеального самурая и реальные подвиги самураев оказали влияние на все сословия. Все японцы стали немного самураями – чувство долга и готовность к самопожертвованию вошли в менталитет народа.

Духовный склад японцев определили условия жизни в стране с ограниченными ресурсами и изумительно красивой, но коварной природой и особенностями японской истории, где наряду с культурным влиянием Китая выступили процессы саморазвития талантливого народа, создавшего оригинальную культуру. Присущее японцам чувство эстетики, избегание пышности, лаконичность (но не аскетизм!), заметны в японских кулинарных и сексуальных традициях.

10.4. Кулинарные традиции японцев

Уникальность японской кухни

До начала европеизации страны при императоре Мейдзи (конец XIX – начало XX в.) японская кухня отличалась своеобразием, делавшим ее непохожей ни на одну кухню в мире. В отличие от соседей – китайцев, корейцев, и народов Юго-Восточной Азии, японцы не употребляли в пищу мясо животных и птицы. В отличие от индусов, они не ели молочных продуктов. Необходимые для питания полноценные белки (содержащие весь набор незаменимых аминокислот) японцы получали за счет бобовых, рыбы и «даров моря» (моллюсков, ракообразных). Кроме того, японцы избегали тепловой обработки рыбы и овощей, предпочитая есть их сырыми, солеными и квашеными. Европейцам японская кухня поначалу показалась убогой. Офицеры командора Перри, приглашенные на банкет, устроенный японцами перед подписанием договора об установлении дипломатических отношений (1854), остались недовольными из-за отсутствия мяса и сала. Перри даже считал, что лучшие блюда японцы скрывают.¹⁸⁵ В романе Джеймса Клейвела «Сёгун» (1975), написанном на основе истории английского шкипера Джеймса Адамса, попавшего в 1600 г. в Японию, приведено отношение спасенных японцами моряков к местной пище:

«Всегда одно и то же: овощи, вареные и сырые, с небольшим количеством уксуса, рыбный суп и пшеничная или ячневая каша. Они все отказались от маленьких кусочков сырой рыбы и попросили мяса и ликера. Но их не поняли».¹⁸⁶

На самом деле, японская пища очень здоровая – в ней почти нет животных жиров, способствующие выработке холестерина, зато есть полезные растительные жиры и жир рыбы, содержащий важные для организма жирные кислоты омега-3. Японцы едят много зелени и морепродуктов, содержащих целую кладовую витаминов и микроэлементов. Стоит ли удивляться, что по продолжительности жизни японцы впереди народов развитых стран мира. Это даже при том, что японцы за последние 100 лет очень испортили свою диету бездумным заимствованием европейской еды и, что особенно плохо, американскими джанкфуд и фастфуд.

Особенности японской кухни

¹⁸⁵ Perry M., Hawks F., Lilly L. Narrative of the Expedition of an American Squadron to the China Seas and Japan Performed in the Years 1852, 1853 and 1854 under the Command of Commodore M.C. Perry, United States Navy. Washington: A.O.P. Nicholson by order of Congress, 1856.

¹⁸⁶ Клавелл Д. Сёгун. М.: Амфора, 2007, с. 21. Библиотека Альдебаран: <http://lib.aldebaran.ru>.

Для японской кухни характерны следующие особенности: используются свежие продукты – исключение составляют лишь рис, соуса и соленья; сезонность питания; стремление сохранить первозданный внешний вид и вкус продуктов; огромный набор морепродуктов; небольшие порции – количество еды набирается за счет разнообразия, а не размера порций; иные, чем в европейской и китайской кухне, принципы оформления блюд и стола с упором на эстетику внешнего вида; использование для еды палочек, иногда ложек, некоторые блюда едят руками, пища разрезана на небольшие куски. Использование самых свежих продуктов и стремление сохранять их натуральный вид и вкус составляет часть отношения японцев к природе и вообще к жизни. В книге «Встреча с Японией» (1959) итальянский этнолог Фоско Мараини, долго живший в Японии, так сравнивает китайскую, европейскую и японскую кухни:

«Китайская еда – это приобщение к искусству. Как получается этот необыкновенный соус? Чем были эти шарики в первоначальном виде? Западная еда – приобщение к человеческой власти. Побольше! Поплотнее! Эти орудия войны – ножи, вилки! Японская еда – приобщение к природе (корень есть корень, лист есть лист, рыба есть рыба), а количество отмерено то, чтобы избежать пресыщения и возможного чувства отвращения». ¹⁸⁷

Овощи и рыбу японцы часто едят сырыми, и поварское мастерство заключается в их нарезке и компоновке. Нарезка овощей превращена в искусство – только основных методов резки более десяти. Кружочками, по диагонали, полукружьями. Из овощей делают соломку, клинышки, прямоугольники и кубики. Огурец, морковь и редьку иногда режут широкими длинными лентами, которые закручиваются наподобие стружки. Затем полученную ленту туго скручивают и тоненько режут поперек чтобы получились мелкие завитки. А морковь иногда строгают как чинят карандаш. Овощи, употребляемые в пищу чрезвычайно разнообразны: от привычных в России капусты, огурцов и зеленого салата до корней лотоса, молодых побегов бамбука, корневищ репейника и морских водорослей. Видное место занимает бобовые и их пророщенные ростки. Особенно прижились в Японии заимствованные из Китая бобовый сыр *тофу* и перебродившие вареные бобы – *мисо*. Повседневной пищей служат отварные корнеплоды – бататы и ямс. Японцы верят, что ямс укрепляет мужскую силу и полезен для мужчин. Овощи солят и заквашивают. Особенно популярны квашеная редька, соленые огурцы и маринованный чеснок.

Свежие овощи кладут в качестве гарнира к *сасими* – тонко нарезанным ломтикам сырой рыбы, осьминогов, кальмаров. Часто сасими подается вместе с нарезанным тонкой солодкой редисом *дайкон*. Сырая рыба входит также в состав рисовых рулетов *суси*, часто неправильно называемых *суши*, – обернутых в морскую траву рисовых колобков с различной начинкой. Из морепродуктов для сасими и суси больше всего ценится мясо тунца, икра морского ежа и лососевая икра. К сасими и суси подают острые или соленые приправы – хрен *васаби*, соевый соус, маринованный имбирь *гари*. Сасими едят палочками, а суси – мужчины руками, а женщины палочками, в обоих случаях рыбу макают в соевый соус с хреном и заедают маринованным имбирем. Кроме вкусовых достоинств хрен васаби и маринованный имбирь служат у японцев для снижения риска отравления рыбой. Эти продукты обладают сильным бактерицидным действием, убивая опасные микробы, которые могли появиться в сырой рыбе.

¹⁸⁷ Мараини Ф. Встреча с Японией. Рим, 1959 // <http://www.toptrening.ru/articles/191/>.

Васаби принято добавлять в соевый соус, в который макают кусочки рыбы. Имбирь едят после каждого вида рыбы – он перебивает вкус предыдущего блюда.

Японские супы можно разделить на прозрачные супы (бульоны) и густые супы *мисосиру*. Прозрачные супы готовятся на основе бульона *даси*, – отваре морской капусты *комбу*. В даси плавают несколько кубиков овощей или кусочков моллюсков, нарезанных в виде символов того или иного сезона. Наиболее популярны у японцев супы *мисосиру*, приготовленные на основе *мисо* – ферментированной пасты из перебродивших соевых бобов и зерновых с добавлением соли и воды. Бывает белое и красное мису. Белое мису имеет нежный кисловатый вкус. Красное мису имеет своеобразный горьковатый вкус. Мисосиру готовят на концентрированном рыбном бульоне *хондаси*, или на бульоне из морской капусты *даси*. В различные мисосиру добавляют соевый творог *тофу*, строганную сушеную рыбу, грибы *шиитаке*, пшеничную, или гречневую лапшу. Этот суп считается прекрасным антиканцерогенным средством и подается в любое время суток. Самый популярный *мисосиру* делают с *тофу* и морской капустой.

Основой японского питания был и остается рис. Слово *гохан* – «вареный рис» в японском языке означает также «еду». В средневековой Японии *коку* – количество риса, необходимое для пропитания взрослого человека в течение года (около 180 литров), было мерой богатства. Самураи получали жалованье в коку риса (около 30 коку в год). Японские сорта риса отличаются повышенной клейкостью при разваривании. При приготовлении рис моют, кладут в котелок и варят под толстой деревянной крышкой в небольшом количестве воды около 20 мин. Во время варки рис никогда не помешивают. Рис варится несоленым, поэтому к нему подаются соленые и остро-сладкие приправы. Из риса готовят множество блюд: рисовые колобки – *моти*, больше 200 видов *суси* (*суши*), рисовые шарики *онигири*, рисовые пирожки с сырой рыбой и водорослями *норимаки*, рисовую лапшу. Из мучных изделий широкое распространение получила лапша из пшеничной муки – *удон*, и лапша из гречневой муки – *соба*. Лапшу используют в супах, салатах, в качестве гарнира к рыбным (и ныне мясным) блюдам. Из риса готовят брагу – *сакэ* (около 16–18°). Сакэ иногда называют «рисовой водкой», что неверно, поскольку алкоголь получают от брожения без перегонки.

Рыбу, морепродукты и овощи японцы едят не только сырыми, но варят, готовят на пару, обжаривают в сковороде и запекают на решетке. Основная задача – не переварить и не пережарить – овощи и морепродукты лишь обваривают, а рыбу жарят на большом огне, чтобы снаружи образовалась корочка, а внутри сохранился сок и аромат. При жарении целой рыбы очень важным считается сохранить ее форму. При этом различается «правильная» или «красивая» лицевая сторона рыбы и «неправильная», на которой делают разрезы для потрошения. От португальцев, появившихся в XVI в., японцы научились готовить рыбу, морепродукты и овощи в кляре – тесте с яйцом и жарить в горячем масле. Это блюдо получило название *тэмпура*. Тэмпуру подают с гарниром из водорослей и натертого соломкой редиса и с приправой из соевым соусом и васаби. До конца XIX в. японцы (кроме неприкасаемых *эта*) не ели мяса животных и птиц. Исключение составляло мясо китов, которых японцы считали гигантской рыбой.

Самым экзотическим японским блюдом бесспорно является рыба иглобрюх или *фугу*. Внутренности, глаза и кожа фугу содержат смертельный нервно-паралитический яд –

тетродотоксин, в 25 раз превосходящий по активности кураре и в 700 раз цианид. В одной рыбке яда хватит на то, чтобы убить 30–40 человек. Противоядия не существует. Однако в ничтожных дозах яд фугу считается отличным средством против старения и простатита. Поэтому ядовитые плавники фугу (поджаренные на решетке до обугливания) на одну-две минуты опускают в сакэ. Этот целебный напиток подается перед едой клиентам, желающим отведать фугу. Говорят, что возникает наркотическое опьянение: чувства обостряются, появляется способность видеть, слышать и осязать гораздо больше, чем обычно. Разделка иглобрюха дозволена лишь немногим лицензированным специалистам. Быстрыми ударами ножа повар отделяет плавники, отрезает ротовой аппарат и вскрывает брюхо. Из живота осторожно вынимают ядовитые части. Филе нарезают тонкими ломтиками (не толще бумаги) и тщательно моют под проточной водой, удаляя малейшие следы крови и яда. *Фугусаси* – сасими из фугу – очень красивое блюдо. Перламутровые ломтики рыбы укладываются лепестками на круглом блюде. Часто из лепестков составлена картина – изображение бабочки или летящей птицы. Рыбу едят, окуная ломтики в смесь из уксусного соуса, крошеного лука, тертой редьки и красного перца.

Подают и целый обед из фугу. В этом случае за фугусаси следует *фугу-зоси* – суп из бульона отварной фугу, риса и сырого яйца и второе – слегка обжаренные кусочки фугу. Кусочки рыбы подаются в строго определенном порядке. Начинают со спинки – наименее ядовитой. Порции подают в порядке приближения к брюшине. Чем ближе к ней, тем сильнее яд. Обязанность повара – бдительно следить за состоянием гостей, не позволяя им съесть больше безопасной дозы. Повар высшего класса стремится оставить в рыбе ровно столько яда, сколько необходимо для того, чтобы вызвать у едоков чувство легкой наркотической эйфории. Гурманы, пробовавшие фугу, утверждают, что по мере поедания рыбы на едока накатывает парализующая волна: сначала отнимаются ноги, потом руки, после – челюсти. Способность двигаться сохраняют только глаза. Однако через мгновение все оживает в обратном порядке: возвращается дар речи, начинают двигаться руки и ноги. Говорят, что именно ради этого момента «воскрешения» люди идут на смертельный риск. В конце трапезы всем наливают настойку из хвоста фугу, вызывающую прилив творческого вдохновения. Японцы уверяют, что «тот кто ест фугу – глупец, но и тот, кто не ест – тоже». Умереть от яда фугу – достойная для японца смерть, приравненная к смерти на поле боя.

Говоря об особенностях традиционной японской кухни, следует особо отметить ее сезонность. Соблюдать сезонность – значит, использовать продукты в то время года, когда они особенно вкусны и символизируют красоту времен года. Кроме зимы, весны, лета и осени, японцы издавна делят год на 24 малых сезона. Каждый из сезонов имеет свое название, особые приметы, свою цветовую гамму. Каждый вносит свой оттенок в природу и повседневную жизнь. Поэтому летом вам подадут белоснежную отварную холодную лапшу в обрамлении красных свежих листьев периллы, осенью декорируют сезонный корень лотоса с сосновыми иглами и морковкой, нарезанной кленовыми листьями. Зима на японской кухне – это пора солений, длинной местной редьки *дайкон*, китайской капусты, моркови, яблок, мандаринов. А самое главное место на японском столе в это время года занимают, безусловно, рыба и морепродукты.

Японцы считают, что летом рыба не столь вкусна, как зимой, поэтому настоящие «дары моря» должны быть выловлены именно из ледяной воды. Любопытно, что жареный угорь, *унаги*, считается летней пищей. Филе угря, обжаренного в сахаре, соевом соусе и рисовом вине, едят в самый жаркий период лета. Популярность угря в Японии имеет давнюю историю.

В поэтической антологии VIII в., включена поэма, восхваляющая *унаги*. В ней говорится о том, что жареный угорь предотвращает потерю веса летом. Жареные угри стали особенно популярны с XVIII в., когда расцвела торговля. Одна из легенд того времени повествует о том, как писатель и ученый Гэннай Хирага однажды дал торговцу угрями совет, как увеличить их продажу. Он рекомендовал вывесить для клиентов объявление, что тот, кто отведал *унаги* в «День коровы» – «Доё-но уси но хи» (18-й день от конца летнего сезона), обретет особую силу и здоровье. В 2011 г. период «Доё-но уси» длится с 21 июля по 2 августа. Сезонность кухни не распространяется на зеленый чай – напиток, обязательный во все времена года.

Сервировка и застольные традиции

Традиционно еду готовили на чугунной плите или очаге, расположенном в углу кухни. Кухня находилась в боковой пристройке или являлась продолжением дома. Еду подают на маленьких и низких (не выше 35 см) столиках – *цукузэ*; за ними японцы сидят, поджав ноги – коленями вперед и опираясь телом на пятки. Пищу раскладывают в небольшие деревянные или фарфоровые пиалы (яп. *тяван*) с крышками. Деревянные пиалы покрыты черным или красным лаком с выполненным золотом рисунками – благопожелательными символами – сосной, цаплей, веточкой вишни и др. Благодаря свойствам натурального лака деревянная, покрытая лаком посуда не боится кипятка, кислот и очень долговечна. Твердую пищу едят палочками, сделанными из лакированного дерева или кости. Суп японцы пьют прямо из пиалы. Японские пиалы имеют внизу высокий поддон, который у чашек для сакэ настолько высок, что напоминает ножку рюмки. Пиалы снабжены крышками меньшего диаметра и несколько в них утопленные. Крышки тоже имеют поддон, так что в перевернутом виде их можно использовать как тарелки.

В Японии издавна изготавливали разную посуду для мужчин и женщин. Традиция возникла из соображений удобства – ведь мужская ладонь больше женской. Соответственно, диаметр стандартной пиалы для мужчин – 12 см, для женщин – 11 см. Чайные пиалы также делятся на мужские и женские: диаметр для мужчин – 8 см, для женщин – 7 см. Каждый член семьи имеет свой столовый набор, состоящий из пиалы, палочек и чашки. Если кто-либо воспользуется не своим прибором – это удивит, если не шокирует, близких. Японцы считают, что у каждого свои возрастные и физические особенности, и посуда должна им соответствовать. Детям принято покупать новый набор палочек каждый год. При выборе посуды руководствуются материалом и временем года. Например, летом, принято прикасаться к гладким поверхностям, ощущать их прохладу, поэтому предпочтение отдается фарфору. Зимой принято выбирать посуду из теплой керамики.

Японские кулинары сочетают удобство еды и красоту блюд. Продукты подготовлены для употребления палочками: чаще всего нарезаны соломкой или продолговатыми ломтиками. Считается, что лучше всего для еды подходят ломтики размером 3x2x1 см, это стандарт для сасими (сырой рыбы). Соевый соус подается в тарелках, удобных для обмакивания ломтика сасими. Кусочки на тарелке разложены слева направо, так, чтобы их было удобно брать палочками, находящимися в правой руке. На дальний край тарелки еды кладут чуть больше. Когда рыба подается целиком, ее голову помещают на блюде слева. Придерживая голову и тарелку левой рукой, удобно есть рыбу палочками в правой руке. Огромное внимание уделяют символике чисел: удачными в энергетическом смысле считаются нечетные числа, например, пять. Подобным образом подбирают и цветовую гамму блюд. Наилучшим является подбор на одной тарелке пищи, сочетающей пять цветов – зеленый, красный, желтый, коричневый и

черный.

Японцы едят три раза в день. Перед тем как приступить к еде, благодарят богов или хозяину дома за еду, затем влажным горячим полотенцем протирают руки и лицо. Традиционно кушанья выставляют на стол сразу. Рис ставят слева, суп – справа, в центре стола располагают блюда из морепродуктов, вокруг них – соленья и маринады. Соуса и приправы ставят справа от блюда, к которому они предназначены. Маленькие тарелочки ставят справа, крупные и глубокие – слева. Сакэ подают в кувшинчиках, причем некрепкие сорта – подогретыми, а крепкие – комнатной температуры. Соседи по столу наливают сакэ друг другу. Наливать себе не принято. Вместо тостов говорят «кампай!» – «до дна!». Если стол не накрыт заранее, блюда подают в следующем порядке: рис; сасими; суп, несырые блюда – суши, роллы; блюда с сильным вкусом, с большим количеством специй. В японской кухне подают большое количество блюд маленькими порциями. Это позволяет попробовать много блюд, но не переест. Стандартный обед помимо риса и двух видов супов включает пять и больше видов закусок. На столе всегда есть чай, который можно пить в любое время. После завершения еды следует сказать «*готисо сама дэсита*» – «это было очень вкусно».

Чайная церемония

Японская чайная церемония начала складываться в XII в. под влиянием дзен-буддизма. В XVI в. для церемонии стали использовать чайный домик, которому, в соответствии с принципом *ваби* – стремлением к простоте, был придан вид крестьянского дома с соломенной крышей. Церемония была усовершенствована в конце XVII в. Сэн-но Рикю. Он доработал чайный домик и ввел в практику создание сада и каменной дорожки, ведущей к домику. Сэн-но Рикю формализовал этикет церемонии и даже определил характер беседы на разных ее этапах. Новации Рикю придали новое значение *саби* – принципу изысканности и красоты, воплощенному в чайной церемонии. Так чайная церемония из совместного чаепития превратилась в мини-спектакль, в котором каждый предмет, каждое действие имеют символический смысл. Японцы говорят, что «чайная церемония – искусство воплощения изящества Пустоты и благодати Покоя».

Чайная церемония представляет встречу хозяина – чайного мастера, и его гостей для совместного отдыха, наслаждения красотой, беседы, сопровождаемой питьем чая. Церемония проводится в специально месте и состоит из действий, совершаемых в строгом порядке. Из разновидностей чайной церемонии шесть являются традиционными: ночная, на восходе солнца, утренняя, послеобеденная, вечерняя и проводимая по особым случаям. Чайную церемонию проводят в огороженном саду, куда гости входят через деревянные ворота. За оградой находится сад и несколько строений – «прихожая», где гость может переменить обувь и павильон, где гости собираются перед началом церемонии. Чайный домик – *тясичу*, расположен в глубине сада. Чтобы попасть туда, нужно пройти через сад по выложенной камнем дорожке. Чайный сад представляет в миниатюре фрагмент горного склона, поросшего лесом. В саду растут вечнозеленые кустарники, бамбук, сосны, кипарисы, расположены камни, поросшие мхом, и старые каменные фонари. В конце дорожки находится каменный колодец, из которого гости берут воду для омовения.

Чайный домик имеет вид простого крестьянского дома под соломенной крышей. В нем всего одна комната. Вход в домик узкий и низкий, так что пройти можно, только сильно наклонившись. Такой вход заставляет поклониться любого, независимо от его положения.

Внутреннее убранство домика просто – стены отделаны серой глиной, пол устлан татами. Самая важная часть домика – ниша в стене, *токонома*, расположенная напротив входа. В нишу хозяин помещает курильницу с благовониями, цветы и свиток с изречением, которое он подбирает для каждой церемонии. В центре комнаты находится бронзовый очаг, на котором готовится чай. Для церемонии используется утварь: шкатулка для хранения чая, котел или чайник, в котором кипятится вода, чаша для совместного питья чая, чаши для каждого из гостей, ложка для насыпания чая и мешалка, которой хозяин размешивает чай. Все предметы должны быть старыми, простыми и скромного вида.

Перед церемонией гости собираются в «прихожей». Им подается горячая вода в небольших чашках. Назначение этого этапа – создать общее настроение, связанное с предстоящей церемонией. Затем гости отправляются через сад к чайному домику. Созерцая растения и камни сада, они освобождаются от всего суетного. Перед чайным домиком, гостей встречает хозяин. После взаимного приветствия гости подходят к каменному колодцу и совершают обряд омовения. Вода зачерпывается маленьким ковшиком на деревянной ручке, гость оmyвает руки, лицо, прополаскивает рот, после чего оmyвает ручку ковшика. Входя в домик, гости оставляют обувь у порога. К приходу гостей огонь в очаге горит, котел с водой стоит над огнем. Хозяин входит после гостей, немного погодя, дав им возможность рассмотреть свиток с изречением, букет цветов и курильницу в нише. Войдя в домик, хозяин кланяется и занимает место около очага. Пока вода в котле нагревается, гостям подается легкая еда из простых, но изысканных блюд. Гости выходят из чайного домика, чтобы размять ноги и подготовиться к совместному питью чая. В это время хозяин меняет свиток на композицию цветов или веток.

Наступает самая важная часть церемонии – приготовление и питье густого порошкового зеленого чая. Гости вновь собираются в чайном домике, и хозяин приступает к приготовлению чая. Весь процесс проходит в молчании. Гости наблюдают за действиями хозяина и вслушиваются в шум закипающей воды, струй пара из котла и звуков от приготовления чая. Хозяин сначала проводит символическое очищение утвари, затем приступает к приготовлению чая. Чай засыпается в грубую керамическую чашу, туда же заливается немного кипятка, содержимое чаши размешивается бамбуковой мешалкой до появления зеленой матовой пены. Затем в чашу добавляется еще кипятка, чтобы довести чай до нужной консистенции. Чашу с приготовленным чаем хозяин с поклоном подает гостям, начиная с самого старшего или самого почетного гостя. Гость кладет на левую ладонь шелковый платок – *фукуса*, принимает чашу правой рукой, ставит ее на левую ладонь и, кивнув следующему по порядку гостю, отпивает из чаши. Затем он обтирает край чаши бумажной салфеткой и передает чашу следующему. Каждый гость повторяет ту же процедуру, после чего чаша возвращается к хозяину.

Когда чаша всех обошла, хозяин снова передает ее гостям, теперь уже пустую, чтобы каждый мог рассмотреть чашу, оценить ее форму и почувствовать в своей руке. С этого момента начинается следующая часть церемонии – хозяин готовит легкий чай для каждого из гостей. Начинается беседа. Обсуждают свиток, изречение, написанное на нем, красоту цветочной композиции, чашу, другую утварь, сам чай. Перед подачей легкого чая гостям подаются сласти. Хозяин вновь предлагает осмотреть утварь, использованную для приготовления чая *на этот раз*. По завершении беседы хозяин, с извинением покидает чайный домик, что означает конец церемонии. В его отсутствие гости осматривают очаг, еще раз обращают внимание на цветы, которые к моменту завершения церемонии должны

раскрыться. Пока гости покидают чайный домик, хозяин стоит у входа, молча кланяясь уходящим. После ухода гостей хозяин некоторое время сидит в чайном домике, вспоминая прошедшую церемонию. Затем он уносит утварь, убирает цветы, протирает татами и уходит. Важно, чтобы церемония не оставила внешних следов и сохранилась лишь как след в памяти.

10.5. Семья и брак

До недавнего времени семья признавалась в Японии официальной единицей общества. Члены семьи, независимо от возраста, подчинялись главе семьи. Если на предприятии работали несколько членов семьи, то в профсоюз вступал отец. Остальные автоматически считались членами профсоюза. Глава семьи распоряжался собственностью. Только он имел право на личную печать. Печати регистрировались местными властями и использовались в завещаниях, договорах и доверенностях. Семьи были записаны в семейном реестре в деревенских и городских управлениях, куда заносили все изменения в семье (брак, рождение, смерть). Если младший сын хотел отделиться и завести свою семью, то он должен был получить разрешение от главы семьи.

В отличие от «главной семьи», вновь образованную семью называли «боковая семья». Глава «главной семьи» имел решающий голос в делах «боковой семьи» по таким вопросам как женитьба одного из сыновей. От «боковых семей» патриарху делали подарки по праздникам и оказывали помощь в посевных работах. Главой семьи был отец. Когда он умирал, главой становился старший сын. Главой он мог стать и при живом отце, если тот удалялся на покой. «Удаление на покой» – *инкё*, обычай, когда глава семьи добровольно уступает свое место старшему сыну, а сам остается на его иждивении, обычно поселяясь в специально построенном домике у ворот усадьбы или во флигеле дома. В настоящее время, понятие «глава семьи» убрано из законодательных текстов, но на практике, особенно в сельской местности, глава семьи обладает властью по сей день.

В старой Японии у девушек воспитывали покорность, послушание, смирение. Родители могли выдать девушку замуж, продать в услужение. Браки заключались по сговору родителей. Через брачного посредника – *накодо*, устраивали смотрины. Затем происходил обмен подарками, после чего жених дарит невесте свадебное кимоно или деньги на его покупку. Родители невесты подносят жениху рыбу нескольких сортов, морскую траву и другие продукты для свадебного стола. После обмена подарками ни одна из сторон уже не имеет права уклониться от брака. Затем по древнекитайскому циклическому календарю назначается счастливый день для заключения брачной церемонии. В день свадьбы невеста одевает траурное белое кимоно в знак того, что она отныне умирает для старой семьи. Вечером ее отправляют в дом жениха. После ее проводов совершают очистительные церемонии как после выноса покойника – метут и моют полы, зажигают у ворот костер.

Свадебная церемония совершается в доме жениха. Жених в кимоно сидит на почетном месте. Невесту приносят в закрытых носилках, за ним следует посредники – *накодо* и его жена. Родственники и гости встречают невесту у входа в дом. Сойдя с носилок, невеста садится против жениха, а между ними усаживаются посредники. Жена *накодо* наливает три маленькие чашки сакэ и трижды дает их выпить *накодо*, жениху и невесте. Затем начинается свадебный пир; к его началу невеста передевается в праздничное кимоно. Во время пира принято делать

друг другу символические подарки. Новобрачным дарят изображение старика и старухи с метлой и граблями – символ долголетнего счастливого брака. На другой день после свадьбы невеста в старину сбривала и выщипывала брови и чернила себе зубы в знак того, что отныне она никому не желает нравиться, кроме мужа.

Через несколько дней после свадьбы молодые наносят визит родителям невесты. Раньше после свадьбы молодожены жили в доме родителей мужа. Молодая жена должна была подчиняться не только мужу, но его родителям. В случае неповиновения свекрови, жену отсылали к родителям даже против воли мужа.

10.6. Интимная жизнь японцев

Отношения к сексу в синтоизме и японском буддизме

Японское восприятие секса во многом исходит из синтоизма, который как большинство первобытных религий не несет сексуальных запретов. В синтоизме нет связи между сексом и чувством вины. Все, что естественно, то не безобразно. Согласно синтоистским мифам, начало сексу положили боги. Сначала был хаос; потом стали появляться боги – *ками*, создатели небесных стихий. Первыми божествами, имевшими человеческий облик, были брат и сестра: Идзанаги – «Влекущий к себе», и Идзанами – «Влекущая к себе». Высшие небесные боги поручили им создать землю, которая «еще не вышла из младенчества» и, подобно медузе, носилась по морским волнам. Идзанаги и Идзанами погрузили пожалованное богами копьё в морскую воду и месили ее, вращая древко. Капли соли, падая с поднятого копьё, загустели и образовали остров. Сойдя на остров, Идзанаги и Идзанами превратили его в срединный столб земли и совершили брачный обряд, обходя вокруг столба. От их брака произошли Японские острова и многие боги.

Как видим, фаллические символы – копьё с падающими каплями и хождение вокруг столба (с половым актом) дали начало земной тверди. Фаллос участвовал не только в сотворении земли. Он является символом плодородия. В японском городе Комаки ежегодно проводится праздник Богатого года – *Хонэн-мацури*. С утра участники собираются на молитву в храме, где божества представлены в виде разнообразных фаллосов. Начинается праздничное шествие: его участники несут по улице огромный деревянный фаллос весом в 250 кг и длиной в 2,5 м. В шествии участвуют чиновники мэрии и почетные горожане, опоясанные кушаками золотого цвета. Другой фаллический праздник – *Канамара-мацури* (Канамара – железный фаллос), проходит ежегодно в начале апреля в маленьком синтоистском храме в городе Кавасаки.

Праздник связан с легендой, что некогда во влагилище одной добродетельной богини поселился демон, который откусывал *тин-тины* – члены ее любовников. В отчаянии богиня обратилась к кузнецу, и умелец выковал железный тин-тин. Богиня ввела его по назначению, и злобный демон обломал о него зубы. В честь исцеления во дворе храма стоят две железные тумбы с нашлепками – божества Канамара. На ежегодный праздник съезжаются нуждающиеся в помощи одинокие женщины и бездетные пары. Приезжают поблагодарить и счастливые родители. Праздник особо любим проститутками, гомосексуалистами и трансвеститами. Еще больше здесь туристов – японцев и иностранцев *гайдзинов*. После молитвы процессия выносит на улицу огромного розового Канамару. Шествие возглавляет священник в маске *Тэнгу* – духа

леса с красным лицом и прямым клювом с утолщением на конце. Взрослые раскупают сувениры и игрушки с тин-тинами, дети облизывают леденцы – тин-тины на палочках, и жуют бананы с головкой из розового шоколада.

Синтоистские божества стремятся помочь людям в вопросах секса. В городе Кумамото есть храм, где поклоняются божеству, избавляющему от супружеских измен. Для этого молящиеся вбивают гвозди в деревянные макеты гениталий неверных супругов. В городе Кавасаки действует храм Канаяма, возведенный в эпоху Эдо (1600–1867) на жертвоприношения проституток, моливших защиту от венерических заболеваний. Япония – единственная страна, где есть праздники, прославляющие женские гениталии. Такой праздник, ежегодно проходит в городе Инуяма: участники шествия несут громадную раковину из соломы – символическое изображение женского органа. Потом раковина открывается, и сидящая внутри девочка выбрасывает из розовой полости рисовые лепешки. В конце церемонии деревянный член пронзает соломенный женский символ, а зрители поливают пронзенную композицию саке молочного цвета. Подобный же праздник есть в местечке Гакуден в храме, посвященном богине Идзанами.

Итак, японская мифология и синтоизм положительно относятся к сексу. По синтоистским представлениям половой акт улучшает и делает благополучной земную жизнь. Он не имеет ничего общего с грехом или чем-то постыдным. Проникновение из Китая буддизма в VI–VIII вв. не изменило отношение японцев к сексу. Буддизм, как ранний – *хинаяна*, так поздний – *махаяна*, исключает секс только для монахов и монашенок. Мирянам секс не возбраняется. Им лишь нельзя нарушать запреты Будды на секс с малолетними и живущими с родителями, с чужими невестами и женами и с заключенными. Значительно сильнее буддизм повлиял на отношение к еде: под его влиянием японцы перестали есть мясо животных и птицы. Аскетическое влияние буддизма еще больше ослабло после появления в Японии в IX–XII вв. секты Будды Западного Рая – *Амитабхи*, по-японски – *Будды Амиды*. В XII–XIII вв. культ Будды Амиды стал массовым движением, и, что существенно, руководитель секты Синран (1173–1263) отказался от воздержания и сам имел шестерых детей. С XII в. в Японии распространяется дзен-буддизм. Как и в секте Будды Амиды монахи школы дзен могли вступать в брак.

Хотя буддизм не изменил отношение японцев к сексу, некоторые изменения он все-таки внес. Буддизм усугубил неравенство полов. В отличие от синтоизма, в буддизме материнство не считается благом, что снижает социальную ценность женщины. Кроме того, буддистам свойственно предубеждение против крови, сопровождающей менструацию и рождение ребенка, что опять принижает женщин. Сами монахи практиковали педерастию с юными послушниками. Учителя дзен, влиятельные среди самураев, благосклонно относились к *сюдо* – педерастии самураев.

Любовные изыски «Столицы мира и спокойствия»

В старину Киото назывался Хэйан-кио – «Столица мира и спокойствия». Киото был столицей Японии более тысячи лет – с 794 по 1868 г. Даже, когда возвысился Эдо (нынешний Токио), Киото сохранял равный с ним статус. Реально он был столицей четыре столетия – с 794 по 1185 г. Этот период был золотым веком японской придворной культуры. Императорский двор покровительствовал искусствам. В столице жило около 100 тыс. человек: из них более 10 тыс. аристократов и чиновников. О жизни аристократов остались великие литературные

произведения, созданные придворными дамами: Сэй Сёнагон (966 – 1017) – автором «Записок у изголовья», и Мурасаки Сикибу (973 – 1114), написавшей роман «Гэндзи-моногатари». Обе книги позволяют воссоздать жизнь аристократов в хэйянский период.

«Записки у изголовья» переполнены светской щебечущей болтовней. В ней император дарует ранг чиновника пятого ранга придворной кошке и ссылает на «Собачий остров» напавшую на нее придворную собаку (позже собака добилась прощения). В предутреннем тумане возвращается домой удачливый любовник, раздумывая о благодарственном письме к любимой. Вдруг он видит сквозь раскрытое окно веранды дремлющую даму, возлюбленный которой, верно, уже удался. Мужчина заговаривает с ней, спрашивает о возлюбленном. Дама сожалеет, что он ушел на рассвете. «Может быть, и не следовало писать о таких безделицах как о чем-то значительном, но разговор их, право, был очень мил», – отмечает автор. Мужчина продвигает свои веером веер дамы и наклоняется, чтобы его поднять, но дама пугается и прячется в глубине покоя. Мужчина огорчен: «От Вас веет холодом», – бросает он с легким оттенком досады. А ведь недавно он тревожился, что не успеет написать письмо, пока не рассеется утренний туман. Но тот, кто покинул ложе дамы на рассвете, не столь забывчив:

«Слуга уже принес от него письмо, привязанное к ветви хаги. На цветах еще дрожат капли росы. Но посланный не решается отдать письмо, ведь дама не одна. Бумага цвета амбры пропитана ароматом и сладко благоухает. Дольше медлить неловко, и мужчина уходит, улыбаясь при мысли, что в покоях его возлюбленной могло после разлуки с ним, пожалуй, случиться то же самое». 188

Если в «Записках у изголовья» любовные сцены даны эпизодически, то в «Повести о Гэндзи» они составляют основное ее содержание. Тема романа – любовные искания прекрасного принца Гэндзи – побочного сына императора. «Сияющий принц» ищет в бессчетных любовницах образ матери, умершей, когда он был ребенком. В отличие от донна Жуана, Гэндзи не холодный распутник, а способен к угрызениям совести и состраданию. Его роман с женой отца императора омрачен сознанием незаконности связи. Повзрослев, Гэндзи приобретает чувство ответственности по отношению к женщинам. Он благороден по отношению к госпоже Мурасаки. Неспособная родить ему ребенка, она оставалась его любимой женой. После ее смерти Гэндзи, вновь женится, но узнает, что одна из его жен родила ребенка от молодого придворного. Круг замкнулся согласно Карме. Ведь в юности Гэндзи завел ребенка от наложницы отца, а теперь сам стал отцом чужого ребенка. Гэндзи принимает духовный сан. Позже он умирает.

Записки и рисунки современников дают представление об идеале красоты аристократов Хэйяна. В хэйянский период и много позже, вплоть до вестернизации в XX в., японцы следовали китайскому образцу, отрицающему эстетику обнаженного тела. В литературе самым подробным образом описаны придворные одежды, но ничего не сказано о сложении людей их носивших. Все внимание обращено на лицо и волосы. Хэйянской красавице следовало иметь круглое лицо, высокий лоб, маленькие рот и нос, узкие глаза и белоснежную кожу. Волосы обязаны быть густыми, черными как смоль, гладкими и спускаться ниже колен. Красота

188 Сэй-Сёнагон. Записки у изголовья. 36. В седьмом месяце года стоит невыносимая жара. С. 15 // <http://prozaik.in/sey-syonagon-zapiski-u-izgolovya.html?page=1>.

естественная не отделялась от прически и макияжа. Волосы носили спутанные у висков и распущенные по спине. Тушью подчеркивали линию роста волос, чтобы они сходились на лбу треугольником. Женщины густо пудрили лицо рисовой пудрой и использовали белила. Естественные брови считались вульгарными, их сбрасывали и выше рисовали черные черточки. Глаза подводили черным или красным, губы красили красной помадой, но румяна еще не вошли в моду. Зато был распространен обычай чернить зубы. Чернение зубов – *охагуро*, пришло из Китая. В летописи VIII в. воспеваются красота девушек с «восхитительно черными блестящими зубами». О чернении зубов упоминается в «Повести о Гэндзи». В хэйянский период зубы чернили женщины и девушки высших слоев, начиная с 12–16 лет. В рисунках хэйянской красавиц подчеркнуты изящество и печаль: длинные распущенные волосы, белоснежное печальное лицо, хрупкие руки, поникшая голова и окутанное шелками тело.¹⁸⁹

Мужчины аристократы были изящны, разряжены в шелка и совсем не походили на мужественных самураев следующих поколений. Они следили за прической, белили лицо, брили брови и рисовали бровки на лбу. В конце хэйянского периода мужчины тоже стали чернить зубы. Согласно легенде, моду ввел император Тоба, страдавший от плохих зубов. Черные зубы скрывали дефекты рта императора. Придворные последовали за ним, но красить зубы дозволялось только придворным не ниже пятого ранга. Хэйянский аристократы больше напоминали китайских придворных, чем японских феодалов. Они знали наизусть китайскую поэзию, цитировали Конфуция и китайских историков, владели искусством каллиграфии, умели слагать стихи, играли на музыкальных инструментах и даже могли расписать веер или ширму. Женщины были менее образованы, хотя лучшие не уступали мужчинам.

Хэйянский аристократы ставили стиль выше морали. Удивительная легкость нравов господствовала в придворных кругах. Ревность считалась болезнью и вызывала глубокое презрение. Поощрялась ветреность. Невинности опасались, как привлекающей злых духов. Аристократы обычно имели по несколько жен и наложниц. Моногамию считали странностью либо объясняли скудостью средств и низким происхождением. Статус аристократа буквально требовал от носителя любвеобилия. К женщинам отношение было строже, ведь идеальная женщина должна быть верной. Однако на практике многих дам посещало по несколько кавалеров, и при соблюдении дамами приличий – не столько этических, сколько эстетических, окружающие «глохли и слепли». Общественное мнение сурово осуждало изъезы в туалетах дам, но не любовные приключения. Неудивительно, что профессия куртизанки в период Хэйан не была популярной.

Не все было просто для любителей амурных приключений в «Столице мира и спокойствия». Знатные хэйянские дамы и девицы были полузатворницы. Вне дома они появлялись в укрытой шторами двухколесной повозке, запряженной быком. Чтобы увидеть избранницу оставалось подглядывание – *каймами*, считавшееся первой стадией сближения. Подглядывать можно было с улицы, если поклонник не имел доступа в дом, или из сада, если он был в близких отношениях с хозяином. Во внутренних помещениях обычно царил полумрак, и они были закрыты внешними занавесями, так что искателю мало что удавалось увидеть. Лучшая возможность представлялась на храмовых праздниках, когда дамы и девицы

¹⁸⁹ При всей изысканности, хэйянские аристократки страдали от блох. Сэй Сёнагон сетует: «Блохи – препротивные существа. Скачут под платьем так, что, кажется, оно ходит ходуном» (Сэй Сёнагон. Записки у изголовья. 28. То, что докучает. С. 11 // <http://prozaik.in/sey-syonagon-zapiski-u-izgolovya.html?page=11>).

отправлялись взглянуть на торжественную процессию из повозки. Тогда молодой человек иногда мог разглядеть лицо женщины.

Если мужчина желал познакомиться с девушкой или дамой, то он действовал через одну из ее прислужниц, выступавших в роли посредниц. С помощью прислужницы, поклонник передавал избраннице письмо, в которое обязательно входило пятистрочное стихотворение-танка, рассказывающее о его чувствах. Например, такое:

Лишь речи о тебе
Заслышу я, моя кукушка,
Так грустно делается мне...
О, как мечтаю я сердечный
С тобою разговор вести!

Получившая письмо обсуждала его с родственницами и доверенными служанками. Достоянному она посылала ответные стихи – не слишком обнадеживающие. Некоторое время шла переписка, затем, если стороны не испытывали разочарования, мужчина наносил визит избраннице. Несколько раз он посещал ее дом, переговариваясь с ней через прислужницу, затем, после обмена новыми письмами, получал возможность беседовать с предметом своей страсти через занавес. ... Наконец, наступало сближение. Здесь были свои сложности. Дело в том, что внутреннее пространство японских домов разделялось ширмами и экранами из расписного шелка или бумаги. Вся жизнь происходила практически на виду и на слуху обитателей дома, включая прислужниц и слуг. Приходя к женщине, мужчине следовало соблюдать предельную осторожность, чтобы не привлечь внимания дворни. Придворная дама Сэй Сёнагон делится впечатлениями:

«Спрячешь с большим риском кого-нибудь там, где быть ему не дозволено, а он уснул и храпит! Принимаешь тайком возлюбленного, а он явился в высокой шапке! Хотел пробраться незамеченным, и вдруг шапка за что-то зацепилась и громко шуршит. Мужчина рывком перебрасывает себе через голову висящую у входа плетеную штору – и она отчаянно шелестит. Если это тяжелая штора из бамбуковых палочек, то еще хуже! Нижний край ее упадет на пол с громким стуком. А ведь, кажется, нетрудное дело – поднять штору беззвучно. Зачем с силой толкать скользкую дверь? Ведь она сдвинется бесшумно, стоит только чуть-чуть ее приподнять. ... До чего же неприятно!».¹⁹⁰

Любовнику следовало уйти на рассвете, как можно раньше, пока дом погружен в сон. При расставании нет незначительных мелочей. Сэй Сёнагон пишет по этому поводу:

«Когда ранним утром наступает пора расставанья, мужчина должен вести себя красиво. Полный сожаленья, он медлит подняться с любовного ложа ... Сидя на постели, он не спешит натянуть на себя шаровары, но склонившись к своей подруге, шепчет ей на ушко то, что не успел сказать ночью. Как будто у него ничего другого и

¹⁹⁰ Там же. 28. То, что докучает. С.11.

в мыслях нет, а смотришь, он незаметно завязал на себе пояс. ... А ведь случается, иной любовник вскакивает утром как ужаленный. Поднимая шумную возню, суетливо стягивает поясом шаровары, ... с громким шуршаньем прячет что-то за пазухой, тщательно завязывает на себе верхнюю опояску». ¹⁹¹

Вернувшись со свидания, следовало немедленно – «пока не просохла роса» – написать стихотворное любовное послание своей даме. Не отправить такое послание – значит, оскорбить возлюбленную. От женщины требовались тонкость чувств, нежность и мягкость. По словам Мурасаки Сикибу, автора «Повести о Гэндзи», женщина должна уметь завоевывать благосклонность своим поведением и добротой:

«Главное для женщины – быть приятной и мягкой, спокойной и уравновешенной. И тогда ее обхождение и доброта будут умиротворять. Пусть ты непостоянна и ветрена – если нрав твой от природы открыт и людям с тобой легко, они не станут осуждать тебя. Та же, кто ставит себя чересчур высоко, речью и видом – заносчива, обращает на себя внимание излишне, даже если ведет себя с осторожностью». ¹⁹²

Идиллия влюбленных имела оборотную сторону. Писательница Ольга Чигиринская вносит трезвую нотку в представления, что скрывалось за куртуазными романами той изысканной эпохи. Она обратила внимание на большое число изнасилований в хэйанских повестях об изысканной любви:

«Кажется совершенно невероятным, что кавалер, посвящавший даме (от которой он видел в лучшем случае рукава, проникшие под занавеску) полные тонкого очарования стихи – при первой же очной встрече трахает ее, совершенно не интересуясь ее мнением на этот счет. Иногда в присутствии служанок. Я вам больше скажу – герой подчас не интересовался даже именем женщины, которую поимел». ¹⁹³

Чигиринская объясняет этот парадокс тем, что в культуре Хэйан женщина является объектом вожделения: «Любить женщину для хэйанского аристократа означает желать ее в физическом смысле». Если же люди любят друга по переписке или, в лучшем случае, общаясь через занавеску, то объектом вожделения становится не конкретная женщина, а женщина «вообще». Отсюда – случаи изнасилования любой женщины, оказавшейся за занавеской, куда проник поклонник – не только «объекта страсти», но ее сестры, служанки. Причем, при полном молчании потерпевшей: «... женщины никогда не возмущались. Они предпочитали подвергнуться изнасилованию тайно, нежели позвать на помощь – и объявить тем самым о своем позоре. Позор в таких ситуациях падал только на женщину». ¹⁹⁴

¹⁹¹ Там же. С. 23.

¹⁹² Мурасаки Сикибу. Дневник. С. 24 // <http://tululu.ru/read81418/24/>.

¹⁹³ Чигиринская О. И снова утонченные хэйанские нравы // <http://morreth.livejournal.com/867754.html?thread=22644394>.

¹⁹⁴ Там же.

Любовные похождения хэйяньских аристократов не ограничивались женщинами: мальчики тоже привлекали благосклонное внимание. Так Гэндзи, «Сияющий принц», увлекался женщинами, но бывали случаи, когда он предпочитал брата сестре:

«Тогда хоть ты не покидай меня, – попросил Гэндзи, и мальчик лег рядом. Глядя на своего молодого, доброго господина, он радовался своему счастью, а тот скорее всего думал: «Право, это дитя куда милее своей жестокосердной сестрицы...». ¹⁹⁵

Любовь самураев

С конца X в. власть императорского двора стала ослабевать. Управление провинциями перешло в руки феодалов, купивших чиновничьи должности, но превратившихся в наследственных властителей. Ослабление центральной власти привело к набору феодалами частных армий и междоусобным войнам. С XII по конец XVI в. в Японии почти постоянно шли войны – от мелких стычек до гражданских войн за пост правителя страны – сёгуна. Главным участниками войн были самураи. Об их происхождении нет общего мнения. Одни историки считают, что самураи выходцы из крестьян, сменивших мотыгу на меч. Другие видят в них потомков разорившихся аристократов. Скорее всего, самураи произошли из разных слоев общества. Как бы то ни было, самураи сложились в сословие служилых людей (самурай – «тот, кто служит»), но в отличие от московских *детей боярских*, служивших не государю, а крупным феодалам. В этом, самураи похожи на европейских рыцарей. Много общего с рыцарями у них и в других отношениях. Те и другие мастерски владели оружием, были храбрыми и преданными сюзерену. И самураи, и рыцари соблюдали кодекс чести, не боялись трудностей и презирали торговлю.

На этом сходство между самураями и рыцарями заканчивается. Те и другие были фанатики, но их фанатизм не совпадал. Самураям было чуждо религиозное рвение рыцарей-крестоносцев, их желание освободить Гроб Господень, но они были фанатично преданы сюзерену, вплоть до готовности свершить по его приказу *сенпуку* (вспарывание живота). Верящие в переселение душ самураи меньше ценили свою жизнь, чем рыцари. Они предпочитали смерть плену, а рыцари охотно сдавались другим рыцарям и дружески с ними пиروвали и охотились, ожидая выкупа. В отличие от рыцарей, самураям было чуждо галантное отношение к дамам. Женщины самураев безоговорочно подчинялись отцам и мужьям, хотя были мужественны и тверды, преданны долгу и при случае способны сражаться – их учили фехтовать длинными алебардами – *нагината*. Жена самурая даже помыслить не могла изменить мужу, и ни о каких адюльтерах эпохи Хэйан не могло быть речи. Что касается мужчин самураев, то для них ограничений не существовало: они заводили наложниц и обращались к услугам *Плывущего* или *Ивого мира*, иными словами – к проституткам. Однако большинство самураев считало, что слишком частое общение с женщинами ведет к утрате доблести и духа.

Важное место в жизни самураев занимало *сюдо* (*шудо*) – гомосексуальная любовь старшего и младшего самураев – зрелого воина и юноши. Эти отношения получили

¹⁹⁵ Мурасаки Сикибу. Повесть о Гэндзи (Гэндзи-моногатари). Книга 1. Дерево-метла // <http://lib.rus.ec/b/129840/read#t2>.

распространение среди самураев в XII в. не без влияния монахов-буддистов, практиковавших педерастию с юными послушниками. У самураев отношения старшего и младшего любовников очень напоминали педерастию спартанцев древней Греции. Старший самурай брал на себя нравственное и физическое воспитание юноши, а сексуальная близость способствовала установлению любви и пониманию между ними. Такие отношения помогали юноше подготовиться к взрослой жизни и стать настоящими самураем. В отличие от греков, у японцев именно юноша должен был добиваться расположения взрослого самурая. Как и у греков, сексуальная близость между учителем и учеником прекращалась, когда молодой человек вырос. Он женился и заводил семью, но сохранял дружеские отношения с учителем. Случалось и так, что наставник и ученик продолжали любовную связь вопреки обычаю.

Нишикава Суkenобу. Мужчина с молодым любовником; тот тайком обменивается поцелуем с девушкой служанкой. Между 1716–1735. Crompton L. *Homosexuality and Civilization*

В средневековой Японии, как и в Элладе, в педерастии видели более высокое и изящное проявление любви, чем в отношениях с женщиной. Среди самураев педерастия считалась полезной для мальчиков – ведь *сюдо* учит добродетели, честности и восприятию красоты, тогда как любовь женщины ослабляет воинский дух. Наставники вкладывали все свои знания в обучение юношей боевым искусствам. «Только так *сюдо* могло стать *бусидо*». Путь юноши (*вакасюдо* – сокр. *сюдо*) – путем самурая (*бусидо*). Множество сочинений прославляло красоту и доблесть мальчиков, следующих *сюдо*. Авторы трактовали эти отношения в духе высокой романтики, основанной на верности и готовности умереть за любимого. Иногда самураи дрались на дуэли, защищая честь любовников. Своего пика однополая любовь в Японии достигла в XVI–XVIII вв., распространившись среди городского населения. Но именно популярность гомосексуализма среди презренных сословий (торговцев, актеров) и, тем более, появление мужской проституции привело к угасанию практики *сюдо* у самураев – педерастия утратила ореол духовного учительства.

Юдзё «веселых кварталов»

В средневековой Японии отцы благополучных семей не отдавали дочерей в проститутки. Тем не менее, проституция не считалась грехом или особо презренным занятием и проститутки не осуждались обществом и духовенством. В этом отношении Япония коренным образом отличалась от Христианского мира. До 1617 года проституцией можно было невозбранно заниматься по всей Японии. Проститутки стояли вне четырех сословий, лишь немного выше, чем *хинин* и *эта*, – их объединяли вместе с актерами, музыкантами, танцорами в группу «приречных людей» – *каварамоно*, обитателей предместий, заливаемых во время разлива рек. Сами проститутки – *юдзё*, делились на разряды – от куртизанок до проституток при банях и уличных проституток. Куртизанки развлекали самураев и купцов. Куртизанки высшей категории – *тайю*, умели писать стихи, играли на струнных инструментах – лютне *сямисэне*, и цитре *кото*, владели искусством игры в угадывание запахов благовоний и искусством чайной церемонии. *Тайю* обслуживали знать и самых богатых купцов.

К концу XVI в. в Японии насчитывались десятки тысяч проституток, причем большинство *юдзё* проживало в приречном пригороде столицы страны Киото. Первый закрытый квартал развлечений появился в XVI в. при сёгуне Тойотомии Хидейоши. В 1589 г. один из его приближенных, по имени Сабуроэмон Хара, попросил разрешения открыть бордель. Сёгун выдал ему разрешение, и тот построил небольшой, окруженный стенами квартал неподалеку от императорского дворца. Хара назвал его *Янагимачи – Ивовый город* (ива – символ проституции в средневековом Китае и Японии). В борделях и чайных Ивового города работали куртизанки, обслуживавшие столичных аристократов. Ивовый город пользовался успехом, но был расположен слишком близко к дворцу. В 1602 г. его перенесли подальше от дворца, а с 1635 г. он получил новое название Симабара. Симабару называли «разрешенным кварталом» или просто «кварталом», чтобы различать его куртизанок, от низкоразрядных нелегально работающих *юдзё*. В Симабаре и поныне работают две чайных. Следует заметить, что чайные – *отяя*, или «чайные дома», не имеют ничего общего с домиками для чайных церемоний. В чайных играет музыка, танцуют, развлекаются, там часто едят и всегда пьют, но меньше всего чай. В старину в чайных развлекались с проститутками; ныне там выступают *гейси*.

С переходом власти в руки Токугавы Иэясу (1603), ставка сёгуна была перенесена в Эдо (Токио). В XVII в. больше половины населения Эдо составляли самураи, в основном, неженатые; среди прочих было много купцов и торговцев из Киото и Осаки, оставивших семьи дома. «Городом холостяков» назвал Эдо великий японский новеллист XVII в. Ихара Сайкаку. Неудивительно, что Эдо привлек многочисленных *юдзё*. В прибрежной зоне возник квартал публичных домов, причем посетителям предлагали не только секс, но развлечения – представления артистов *кабуки*, разного рода танцы, пение, борьбу, выступления музыкантов. Оживленная жизнь квартала порождала беспорядки – сюда стекались *ронины* – безработные самураи, потерявшие своих даймё. Часто случались дуэли и убийства, и власти опасались, что *ронины* используют для восстания. Поэтому было благосклонно принято прошение владельца борделя Сёдзи Дзинемона о выдаче ему разрешения на строительство в Эдо квартала развлечений. Сёдзи указал на преимущества для властей и общества, если публичные дома будут собраны в одном месте и проституция поставлена под контроль. В 1617 г. разрешение было дано. В 1626 г. окруженный стеной и ровом веселый квартал Ёсивара распахнул для посетителей свои единственные ворота. Ворота были одни в целях контроля за порядком, за посетителями и за обитателями квартала.

Свободная проституция в Японии была запрещена (хотя запреты постоянно нарушались) и основная часть юдзё проживала в огороженных кварталах главных городов страны – Ёсиваре в Эдо, Симабаре в Киото, Синмачи в Осаке, Маруяме в Нагасаки. Считалось, что в Симабаре – самые красивые девушки, в Синмачи – лучшие дома и удобства, в Маруяме – девушки носят самые роскошные кимоно, а девушки Ёсивары всех превосходят по стилю – *хари*. В Ёсиваре второй половине XVII в. жило 4 тыс. проституток и столько же обслуги и насчитывалось 200 публичных домов. В квартал был запрещен вход с оружием и въезд на лошади. Самураям запрещалось посещать веселый квартал, но они постоянно туда ходили, прикрыв лица. Ворота на ночь запирали, однако клиентам было разрешено оставаться ночевать в квартале. Выбрать девушку можно было, прогуливаясь по улицам Ёсивары. Юдзё сидели вдоль улиц на верандах за решетчатыми стенками. Впрочем, смена девушек не поощрялась, обычно посетитель, выбрав юдзё, посещал только ее. Выбор оформлялся договором, чтобы со временем сменить девушку, требовалось получить согласие обоих. Юдзё имели право, в некоторых случаях, отвергать неугодных клиентов. Им разрешалось выходить за стены квартала в трех случаях: для посещения врача, по вызову в суд и вместе с клиентом для любования цветением сакуры. Девушку всегда сопровождал осведомитель полиции. Ходить юдзё имели право только босиком.

Будущие проститутки продавались бедствующими родителями в возрасте 6–7 лет. Работорговыя в Японии была запрещена, поэтому заключался контракт сроком на десять лет. На самом деле, девочка становилась собственностью владельца публичного дома. Уже к моменту прихода в публичный дом на ней лежал долг за деньги, полученные родителями. Долг увеличивался с каждым зернышком съеденного риса и куском шелка для кимоно. Когда девочка подрастала, долг достигал таких размеров, что не было никакой возможности его отработать. Сначала девочки работали прислугой, затем служительницами куртизанок. Куртизанки учили их как себя вести, каллиграфии, чайной церемонии, музыке и уловкам по оболещению мужчин. В 13–14 лет девочек лишали невинности. Обряд назывался *мидзуагэ*: девочку церемониально дефлорировал уважаемый клиент, который щедро за это платил. Если девушка была очень хороша собой, она становилась *коси* – куртизанкой второго ранга (из немногих *коси* вырастали куртизанки первого ранга – *тайю*). Остальные становились юдзё низшего разряда, чей удел сидеть за решетками веранд чайных, ожидая клиента.

Договоры с юдзё клиенты заключали в публичных домах, но «обслуживали» их в чайных, которых в одном Ёсивара было 400. Надо сказать, что постоянные посетители большую часть времени проводили не в занятиях сексом, а в компании, где за чашкой сакэ шутили и беседовали всерьез, читали стихи, наслаждались искусством танцоров и музыкантов. Всего этого им не хватало дома и «веселые кварталы» стали не только физической, но духовной отдушиной для мужчин, уставших от монотонного распорядка общественной и семейной жизни. В период Эдо, при сёгунах Токугава, Япония наслаждалась миром и спокойствием, но за счет установления неподвижной социальной системы. Все было упорядочено, каждый закреплен на своем месте и не мог изменить судьбу. Особенно это касалось самураев, лишившихся любимого занятия – войны, возможности прославиться и продвинуться вверх. Еще хуже себя чувствовали купцы и торговцы; несмотря на богатства, им не позволяли подняться вверх по социальной лестнице. Оставалось одно – развлекаться, и «веселые кварталы» стали центром культурной жизни и искусства страны.

Искусство Плывающего мира

Во второй половине XVII века пришло осознание, что «веселые кварталы» не просто *Ивовый мир*, т. е. мир проституток, но *текущий, плывущий мир*. В этом мире радость наслаждения оттенялась буддистским пониманием, что все земное преходяще и иллюзорно. Но люди *Плывущего мира* хотели поймать свой миг счастья, о чем пели чаровницы «веселых кварталов»:

«Пусть в ином перерожденье
Буду я иной,
А сейчас любовь земная
Властна надо мной.
Что мне проку от учений,
Данных на века,
Если жизнь моя – росинка
В чашечке вьюнка!..»¹⁹⁶

Буддийский термин *укиё*, означающий «горестный», «быстротечный» мир, приобрел в «веселых кварталах» смысл плывущего, меняющегося мира наслаждений. Понятие *укиё* впервые переосмыслил Асаи Рёи в «Повести об изменчивом мире» – «*Укиё моногатари*» (1661). Герой повести, любитель наслаждений, живет по законам «изменчивого мира», «сладко покачиваясь на волнах неведомого, точно тыква на воде». Философия и эстетика «изменчивого мира» получила развитие в романе Ихара Сайкаку «Мужчина, несравненный в любовной страсти» (1682). Роман повествует о любовных приключениях горожанина по имени Ёноскэ (букв. «человек изменчивого мира»). «К пятидесяти четверем годам он познал любовь 3742 женщин и 725 юношей». Правда, к шестидесяти Ёноскэ сдал: «Годы любовных утех истощили его силы. ... Без палки из тутового дерева ходить ему было так же трудно, как трудно ехать телеге на шатких колесах. Да и на ухо он сделался туговат. ... Изменчивый мир! И верно, ничто так не меняется, как жизнь человека...». ¹⁹⁷ Но Ёноскэ не унывает: он покупает корабль, называет «Кораблем Сладострастия» и отплывает на Остров Женщин, где островитянки «сами налетают на мужчин». Жизнь прошла, но Ёноскэ остался верным радостям *Плывущего мира*.

В первой половине XVII в. сложился *укиё-э* – один из известных стилей японского изобразительного искусства. Под *укиё-э* понимают широко распространенные в период Эдо жанровые произведения – живопись и, в особенности, гравюру. *Укиё-э* означает «картинки плывущего мира». В центре внимания художников были обитатели мира наслаждений: прекрасные дамы – куртизанки и гейши, актеры театра кабуки, т. е. «куртизаны» мужского пола, эротические сцены («весенние картинки» – *сюнга*), сцены любования природой, праздники и фейерверки. Есть и подтекст: художники, работавшие в стиле *укиё-э*, были знакомы с принципами западного искусства и использовали законы перспективы. Для японских зрителей, привыкших к плоским изображениям, мир на картинках *укиё-э* воспринимался как объемный, «всплывающий» на поверхности листа или, наоборот, «тонущий» в его глубине.

¹⁹⁶ Песни гейш. Коута. Пер. А. Долин. Поэзия и проза продажной любви // http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=629215.

¹⁹⁷ Цит. по Редько Т.И. Прозаическое творчество Ихара Сайкаку // История всемирной литературы: В 8 томах. М.: Наука, 1983–1994. Т. 4. 1987, с. 518.

Первые картинки в стиле *укиё-э* появились в начале XVII в. в лавках Киото; это были живописные работы – монохромные, простые по композиции, а потому недорогие. Картинки назывались *сикоми-э*, «быстро изготовленные картинки», их в огромных количествах писали художники, объединенные в артели. Главной темой были «банные девушки» из разряда дешевых проституток и известные куртизанки. Картинки *сикоми-э* были популярны среди горожан, однако в художественном плане быстро достигли предела возможностей. Революцию в *укиё-э* произвел Судзуки Харунобу, в 1764 г. впервые применивший технику цветной печати на деревянных досках, названную *нисики-э*, «парчовые картинки», или *Эдо-э*, эдоские картинки. Появилась возможность массово копировать гравюры известных художников. Конец XVIII – начало XIX вв. был периодом расцвета *укиё-э*. Сам стиль долгое время считался в Японии «низким» жанром. Изменить отношение японцев к *укиё-э* помогли иностранцы. В Европе XIX в. японские гравюры вошли в моду, их охотно покупали. Эстетика *укиё-э* оказала огромное влияние на импрессионистов, особенно на Эдгара Дега, Клода Моне и Винсента Ван-Гога.

Судзуки Харунобу. Сексуальные безобразия. 1770. Музей Искусств Гонолулу. [Wikimedia Commons](#).

Особо следует сказать об эротическом (порнографическом) направлении *укиё-э* – «весенних картинках» *сюнга*. Эротические рисунки известны в Японии еще с эпохи Хэйан (IX–XI вв.). Появились они под влиянием иллюстраций из китайских медицинских пособий. Китайские художники преувеличивали размеры половых органов и не обращали внимания на эротику и красоту тела; те же особенности типичны для японских изображений. Расцвет эротических рисунков в Японии пришелся на период Эдо (1603–1867). Как и другие направления *укиё-э*, популярности *сюнга* способствовала техника цветной печати на деревянных досках, позволившая массово копировать гравюры лучших художников. Правительство пыталось запретить «веселые картинки» (указы 1661 и 1772 гг.), но без успеха. Даже став нелегальной, *сюнга* продолжала процветать. Смертельный удар по ней нанесли не

правительственные указы, а появление эротической фотографии. *Сюнга* оказала большое влияние на современный *хентай* (эротическое направление в комиксах – *манга* и мультфильмах – *анимэ*) и на японскую порнографию.

Театр кабуки

В древней и средневековой Японии не было четкой грани между танцовщицами и проститутками. Те и другие принадлежали к «приречным людям» – *каварамону*, призванным развлекать народ. Жрицы синтоистских храмов стояли несравненно выше, но исполнительницы ритуальных танцев тоже отдавали свое тело. Неясно, была ли танцовщица Окуни служительницей святилища Идзумо, как она утверждала, либо простой *каварамону*, но несомненно то, что она была очень талантлива и не чужда проституции. Окуни танцевала в сопровождении женского ансамбля из певиц, флейтисток и барабанщиц. Начинала она в 1603 г. в приречном квартале Киото и сразу вызвала восхищение зрителей – от самураев до простого люда. Всем полюбились комические пантомимы, где Окуни выступала в роли мужчины. Особенным успехом пользовался созданный ей образ горожанина – посетителя «веселых кварталов». Одетый в парчовые шаровары и кожаный жилет молодой человек с нарисованными усами заигрывает с женщинами из чайных, ухаживает за куртизанками и договаривается о сексе в бане. Все это было очень смешно и откровенно эротично. Представления Окуни стали называть *кабуки*, что означает «игривый», «сумасбродный»;

Известность Окуни все возрастала: в 1607 г. ее вместе с ансамблем пригласили в Эдо танцевать в замке сёгуна. Новый жанр стал популярен – у Окуни появились подражательницы. Конкурирующие труппы дали начало новому жанру – театру *кабуки*, сочетавшему драматическое и танцевальное искусства. Труппы состояли исключительно из женщин. В репертуаре преобладали эротические комедии, да и сами актрисы зарабатывали на жизнь не только на сцене. Поэтому слово *кабуки* нередко понимали как «театр поющих и танцующих куртизанок». Успех актрис *кабуки* у мужчин стал походить на массовое помешательство. Современник писал: «Мужчины спускали состояния, некоторые забывали отцов и матерей, другие не заботились, ревнуют ли матери их детей...». Все это вызывало раздражение правительства – сёгунат возмущала не аморальность представлений *кабуки*, а их неистовая атмосфера. После очередного скандала в 1628 г. женщинам запретили выступать на сцене.

Закон было крайне сложно провести в жизнь и его пришлось повторять в 1629, 1630, 1640, 1645, 1646 и 1647 гг. В конце концов, женщины были окончательно изгнаны с подмостков сцены. Их заменили юноши, игравшие мужские и женские роли. Изменились и постановки – больше внимания стали уделять акробатике, а не танцу. Но сексуальная атмосфера вокруг *кабуки* не исчезла, ведь 12 – 15-летние актеры были несравненно желаннее женщин для буддийских монахов, да и для многих склонных к педерастии самураев и горожан. Вновь началось разбрасывание денег, ссоры и поединки из-за любовников. В 1652 г., сразу после смерти сёгуна – любителя мальчиков, юные актеры, вслед за женщинами, были изгнаны со сцены. Теперь в театре *кабуки* играли только взрослые актеры-мужчины. Репертуар театра обогатился, *кабуки* приобрел утонченность и драматургическую глубину. Актеры театра делятся на исполнителей мужских и женских ролей. Последних называют *оннагата* или *ояма* – «актеры женского стиля». Среди них много гомосексуалистов, но их любовные связи малозаметны, без ажиотажа и скандалов женского и юношеского театра *кабуки*.

Гейси, гейко и майко

Японское слово *гейся* (а не гейша) пишут двумя иероглифами: *гей* – искусство и *ся* – человек, что значит «человек искусства». Гейси имели предшественников в виде танцоров и музыкантов в нелегальных «цветочных кварталах» больших городов Японии. Большинство артистов заодно занимались проституцией – женской или мужской. В XVII в. музыканты-мужчины получили прозвание *гейси*. Главным музыкальным инструментом был *сямисэн* – трехструнная лютня, завезенная в Японию с островов Рюкю. Корпус сямисэна делали из твердых пород дерева и обтягивали кошачьей кожей. Предпочитали белые шкурки молодых девственных кошек, с кожей еще не расцарапанной в драках с другими самцами. Игра на сямисэне сопровождалась пением меланхолических любовных песен. Особенно популярны были выступления музыкантов в чайных «цветочных кварталах» – Гиона и Понто-тё в Киото и Фукагавы в Эдо. В середине XVII в. женщины музыканты тоже стали называть себя гейси. Сохранилось имя первой женщины гейси – Кикюя. Блестящая певица и танцовщица, она держала чайную в Фукагаве. Одновременно в Киото, в квартале платной любви Симабара, появились женщины барабанщицы, называвшие себя *гейко* – «дитя искусства». Так до сих пор себя называют гейси Киото.

В отличие от Симабары, женщины гейси долго не допускались в огороженный квартал проституток Ёсивара в Эдо. Но время работало на них: в XVIII в. гейси получили доступ во все кварталы развлечений. В 1761 г. в Ёсивара появилась первая женщина-гейся. Звали ее Касэн. В юности она работала юдзё, но, поднакопив денег, открыла свою чайную. Следом за Касэн в Ёсивару потянулись другие женщины гейси. Постепенно их стало больше, чем мужчин. В 1771 г. в Ёсивара числились как гейси 16 женщин и 31 мужчина, в 1775 г. – 33 женщины и 31 мужчина, в 1800 г. – 143 женщины и 45 мужчин.¹⁹⁸ Гейси становились все более женской профессией. Произошло их окончательное отделение от проституток. Гейси не были обязаны отдаваться клиенту; они могли вступать с ним в связь, но это был свободный выбор. В знак отличия от юдзё гейши завязывали пояс *оби* сзади, как обычные японки, а не спереди, как делали юдзё. Гейсям было предписано носить более скромные одежды, чем юдзё, и запрещено переманивать у проституток клиентов. Одним словом, гейси выделились как артистки, зарабатывающие на жизнь искусством.

На самом деле, гейси продавали свое тело, но делали это изящно – как знак особого внимания к достойному и уважаемому клиенту. Такой клиент – *данна*, почти всегда преклонных лет, содержал гейсю, оплачивая ее жилье и расходы. Находясь на содержании данна, гейся продолжала выступать, но если влюбленный данна женился на ней, она прекращала работу. В старой Японии обучение гейси начинали в возрасте шесть лет, шесть месяцев и шесть дней. Ученицами становились потомственно, но также покупали красивых девочек у бедняков. От полугода до двух лет она *сикоми* – младшая ученица на побегушках, затем *минараи* – наблюдающей за учителем. Минараи получала наставницу – «старшую сестру», опытную *майко* или гейсю. Вместе со «старшей сестрой» она посещала чайные, училась правильно краситься, одеваться, ходить, танцевать, играть и петь. Дебют в качестве гейши-ученицы – *майко*, называется *мисэдаси*: виновница торжества одетая, причесанная и

¹⁹⁸ Millford A.B. Tales of Old Japan. Rutland, Vermont and Tokyo: Charles E. Tuttle Company. 1966 (first published 1871), p. 63–66.

набеленная как майко, посещает чайные и дома гейш и получает подарки деньгами.

В возрасте 15 лет майко подобно ученицам куртизанок проходили обязательный обряд дефлорации – *мидзуагэ*. Обряд совершал богатый уважаемый клиент, который щедро за это платил. Разница между майко и юными куртизанками состояла в том, что клиент, дефлорирующий майко, становился ее *данна*, т. е. брал новую гейсю на содержание, тогда как юная куртизанка получала от своего клиента лишь денежный подарок. После мидзуагэ начинающая гейся или юдзё начинали носить новую прическу, соответствующую новому статусу. Современные гейси продажу девственности пожилым клиентам не практикуют, а ритуал мидзуагэ сопровождается только сменой причёски.¹⁹⁹ Смена прически означает, что девушка вступила в последний период пребывания майко. Заключительный этап – церемония *эрикае*, или «превращение воротника». Это происходит, когда майко меняет свой красный вышитый воротник на белый воротник гейши. К этому времени девушке 18–20 лет, у нее есть свой круг клиентов и *ока-сан* – хозяйка дома, где живут гейси и их ученицы, разрешает ей работать самостоятельно. Кроме белого воротника, гейсю отличает от майко менее яркое кимоно и то, что она не показывает свои волосы, а носит парик.

Гейси процветали весь XIX в., но особенно, начиная с 1840-х гг., когда начались гонения на проституцию. Гейси проститутками не считались и даже расширили свою клиентуру за счет исчезновения дорогих куртизанок. К тому же, гейси были необходимы для достойной организации банкетов. Пережили гейси и реформы Мейдзи по европеизации страны. В глазах японцев они оставались носительницами традиционной женской культуры. До 1945 г. гейси пользовались государственной поддержкой. Положение ухудшилось после оккупации страны американцами. Резко изменились вкусы населения: гейси становились все менее интересны молодежи. Лишь пожилые люди хранили им верность, но с ростом корпораций и поглощением независимых бизнесов число спонсоров резко уменьшилось. Служащий корпорации есть человек на зарплате. Он не может распоряжаться средствами бизнеса. У японских менеджеров просто нет возможности стать *данна*, да и вкусы большинства менеджеров изменились. Поэтому многие в стране осознают опасность полного исчезновения носительниц древней красоты. В настоящее время чайные с гейсями сохранились в Киото и в Каназаве на западе Японии. Предпринимаются меры по финансовой поддержке гейсь со стороны местных муниципалитетов.

10.7. Европейский вызов. Еда и тело

Встреча культурных антиподов

Первыми европейцами, попавшими в Японию были португальцы. В 1542 (или 1543) г. три потерпевших кораблекрушение португальских купца оказались на острове Танэгасима (острова Рюки). Они же передали японцам огнестрельное оружие. Уже через полгода японцы начали изготавливать аркебузы, получившие название *танэгасима*. Португальцы установили с Японией торговлю; с 1580 г. к ним присоединились испанцы, а с начала XVII в. – голландцы. Европейцы привозили в Японию оружие, одежды и, самое главное, распространяли христианство. В 1549 г.

¹⁹⁹ Mineko I. *Geisha: A Life*. New York: Washington Square Press, 2002, p. 206–210.

в Японию прибыл иезуит Франциск Ксавье (Ксаверий), ставший первым епископом Японии. За 2 года работы его миссии в христианство было обращено 2000 японцев. К 1581 г. в Японии было уже более 150 тыс. местных католиков и 200 церквей. В конце XVI в. число христиан удвоилось. В Нагасаки миссионеры открыли училище и типографию, где Библию и труды европейских богословов переводили на японский язык и печатали в латинской графике.

Многое в европейцах поразило японцев и далеко не все восхитило. Японцы презирали «южных варваров» (европейцы приплыли с юга) за нечистоплотность, грубые манеры и употребление в пищу мяса. Вместе с тем, при сёгуне Тоётоми Хидэёси (1582–1598) мода на европейское проникла в высшие слои общества. Джеймс Мэрдок в «Истории Японии» пишет: «Западное платье стало настолько обычным, что случайно встретив толпу придворных, было трудно сразу определить кто они – португальцы или японцы. Подражая португальцам, некоторые страстные приверженцы моды выучивали *Pater noster* и *Ave Maria*». Тогда в Японию проникли португальская кулинария, в частности, способ готовить рыбу, овощи и морепродукты в кляре, обжаренном в масле. Блюда, приготовленные таким способом, получили название *тэмпура* (от португальского *tempora* – «время»). Дано это название было благодаря дням поста и покаяния, которые католики называли «четыре времени года». В Японии тэмпура стала чрезвычайно популярной. Ее готовят из множества продуктов, но особенно часто из свежих креветок – *эби тэмпура*.

Вмешательство европейцев во внутреннюю жизнь Японии и распространение христианства вызвало отторжение. В XVII в. сёгунат Токугава начал проводить курс на ограничение контактов с европейцами, известный как *сакоку*. В 1614 г. японцам было запрещено исповедовать христианство. В 1630 г. был запрещен ввоз европейских книг. В 1636 г. японцам запретили покидать пределы страны. В 1637 г. христиане острова Кюсю – крестьяне и самураи-ронины, подняли восстание в Симабаре, подавленное с помощью голландского флота. В 1638 г. из страны выслали всех португальцев (испанцев выслали еще раньше), а в 1641 г. японцам запретили все контакты с иностранцами. Исповедание христианской веры каралось смертной казнью. Европейцам было запрещено посещать Японию. Лишь голландцы, помогшие подавить восстание христиан, получили разрешение посылать корабли для торговли на искусственный остров Дэдзима в Нагасаки. Со временем, сёгунат стал ограничивать оборот торговли с голландцами: с 1715 г. – до 5 кораблей в год, затем всего один – два корабля.

Изоляция Японии закончилась в 1853 г., когда японское правительство под угрозой пушек командора Перри открыло страну для торговли – сначала с США, затем с европейскими странами. Встретившиеся стороны испытали культурный шок – поверхностный у европейцев, и глубокий, изменивший страну, у японцев. Европейцы находили страну красивой и ухоженной, а людей трудолюбивыми, вежливыми и опрятными. Раздражало их обилие чиновников, формализованность отношений, излишняя вежливость, которую они почитали лицемерием. Решительно не нравилась европейцам японская пища, где полностью отсутствовали мясные и молочные продукты. Моряки командора Перри, приглашенные на устроенный в их честь роскошный банкет, всерьез считали, что служители утаили или украли лучшие блюда и потому им пришлось есть сырую рыбу, рис и водоросли. Прохладно отнеслись американцы и европейцы к сакэ: его считали слабым подобием рейнского вина.

Европейцев шокировало «бесстыдство» японцев – крестьяне работали почти голыми,

матери открыто кормили младенцев грудью, мужчины и женщины справляли малую нужду на улице и оба пола совместно купались в общественных и семейных банях. Французский путешественник Пьер Лоти описывал это купание следующим образом:

«В Нагасаки есть такое время суток, которое еще смешнее остальных: это вечер, часов пять-шесть. В этот час все раздеваются догола – дети, молодежь, старики, старухи и садятся в глиняные сосуды принимать ванну. Делается это где угодно, без всякой завесы, в саду, во дворе, в лавке и даже в дверях, чтобы удобнее было переговариваться через улицу с соседями. В таком положении даже принимают гостей; хозяин без колебаний вылезает из чана, держа в руках маленькое неизменно синее полотенце, чтобы усадить пришедшего и радостно перемолвиться с ним».²⁰⁰

Доступность услуг *Ивового мира* нередко принималась за доступность японских женщин. Относительно самих японок мнения разделились. Многие восхищались грациозной красотой и изяществом молодых гейш и куртизанок. Другие были настроены критично. Тот же Пьер Лоти писал:

«Надо сказать, мусме²⁰¹ (как и старые дамы) совершенно не выигрывают, появляясь в таком виде. Японка, лишенная своего длинного платья и широкого пояса с тщательно вывязанным бантом, оказывается всего лишь крошечным желтым созданием с кривыми ногами и худосочным, грушевидным бюстом; ничего не остается от ее своеобразного искусственного обаяния, бесследно исчезающего вместе с одеждой».²⁰²

Европейцы не понимали, что Японии голое тело не считалось ни красивым, ни сексуальным. В отличие от западных проституток, юдзё не обнажались, а наоборот – накручивали на себя много слоев дорогого шелка. И чем дороже проститутка, тем больше на ней одежд. Не случайно японская живопись, включая «весенние картинки» *сюнга*, избегает изображение полностью обнаженных тел. «Весенние картинки» показывают не столько обнаженные тела (за исключением гениталий), сколько красиво расположенные изысканные ткани. Эротика обнаженного тела отсутствовала в Японии напрочь.

Насильственное открытие Японии и контакты с европейцами произвели на японцев (по крайней мере, на думающую часть общества) потрясающее впечатление – это был глубокий культурный шок. Сначала преобладало чувство стыда. Оказалось, что Япония не является самой цивилизованной и, тем более, сильной страной. *Гайдзины* – «люди извне», превзошли японцев в науке и технике, вооружении, воинском деле и даже в изящных искусствах. В порыве самоуничижения многие в Японии посчитали, что европейцы превосходят японцев и физически – они выше ростом, у них длиннее ноги и шире плечи, сам вид более мужественен. Европейские женщины лучше сложены, чем японки; их крепкое тело позволяет рожать больших здоровых

²⁰⁰ Лоти П. Госпожа Хризантема. М.: Ладомир, 1997, с. 47.

²⁰¹ Мусме (яп.) – молоденькая девушка, прислужница.

²⁰² Там же.

детей. Самолюбивый и одаренный народ не желал уступать европейцам. Была поставлена задача во всем сравняться с европейцами – в этом была суть реформ эпохи Мейдзи (1868–1912).

Попытка физически стать европейцами

Главные усилия реформ Мейдзи были направлены на превращение Японии в современную страну: на заимствование западной системы образования, развитие промышленности, создание по-европейски организованной армии и строительстве флота. Вместе с тем, большое внимание было обращено на человека: перед японцами была поставлена задача не только интеллектуально, но физически стать в один уровень с европейцами. Здесь успех был лишь частичным. Проще всего было заставить японцев (военных и чиновников) носить европейские прически, отпустить бороду и усы и одеть в военные и гражданские костюмы. Переодетые японцы внешне приблизились к европейцам, хотя эффект иногда был комический. Известный географ и социолог, Лев Мечников, проведший два года в Японии (1874–1876), язвительно писал:

«Здесь кондукторы, японцы в европейских мундирах и в белых панталонах на коротеньких, дугообразно изогнутых ножках, сильно смахивающие на хорошо дрессированных мартышек, проделывающих с умным видом перед публикою неожиданные для их звания штуки...».²⁰³

Реформаторы не приняли в расчет биологию – японцы принадлежали к иной, чем европейцы расе, с другими пропорциями тела и, вдобавок, питались совершенно другой пищей. Последнее препятствие казалось легко преодолимым: большие надежды возлагались на смену питания. В Японии стали пропагандировать употребление мяса и молочных продуктов. Император Мейдзи подавал личный пример. Даже буддийским монахам разрешили есть мясо. Энтузиасты шли дальше и предлагали заменить рис хлебом. В русской газете начала 1870-х гг. описан такой случай: «В городе Наби издан закон, которым предписывается есть хлеб в подражание европейцам, которые красивее, выше ростом, крепче и разумнее». В долговременном плане смена диеты (японцы стали есть больше животных белков) себя оправдала, правда, через 100 лет: в XX в. японские юноши подросли на 13 см, а девушки – на 11 см.²⁰⁴ Если же судить о периоде Мейдзи, то успех был сомнительный. Добавка в диету мяса и молочных продуктов, хотя революционная, на деле была скромной: как результат, с 1868 г. по начало XX в. японцы выросли на 1 см, но европейцы за этот период тоже подросли.²⁰⁵

Перестали нравиться японцам и собственные короткие ноги. Японские врачи рекомендовали пересесть с циновки *татами* на стулья – сидение на полу искривляет колени и

²⁰³ Мечников Л.И. Воспоминания о двухлетней службе в Японии // Известия Восточного института Дальневосточного гос. университета (Владивосток). 2001. № 6, с. 196.

²⁰⁴ How modern body have noticed the changes? // Sumitomo Group Public Affairs Committee: Special Report. / http://www.sumitomo.gr.jp/english/discoveries/special/84_01.html.

²⁰⁵ Мещеряков А.Н. Открытие Японии и реформа японского тела (вторая половина XIX – начало XX вв.) // Новое литературное обозрение. 2009, № 100.

препятствует росту ног. Искривляется и позвоночник, что задерживает рост. Японцы начали заводить европейскую мебель и пересаживаться на стулья. Если раньше людей изображали, сидящими на циновках, то на фотографиях эпохи Мэйдзи все стоят или сидят на стульях. Изменилась и форма приветствия – теперь не прижимали нос к циновкам, а кланялись стоя. Надо сказать, что японцы действительно избавились от распространенной кривизны ног, но произошло это во второй половине XX в. и связано было с улучшением качества питания и здравоохранения. Выросла и длина ног, но пропорционально увеличению роста, т. е. японцы остались относительно коротконогими по сравнению с европейцами.²⁰⁶

Реформы Мэйдзи коснулись и женщин, хотя, в силу женского консерватизма, с запозданием. От женщин потребовали отказаться от сложных причесок, из-за чего они редко мыли голову, и перейти к европейской одежде, по крайней мере, на службе. Изменились и требования к женскому телу: современные японки должны быть крепкими женщинами с мышцами и прослойкой жира, способные родить здорового ребенка, а не анемичными и бессильными красавицами. Надо заметить, что японки действительно физически изменились, но произошло это не в эпоху государственных предписаний, а значительно позже – во второй половине XX в., когда резко улучшилось качество жизни японцев. Женщины стали на 11 см выше ростом, но не прибавили в весе. Изменились объемные пропорции женского тела: бюст стал больше, талия тоньше, а бедра шире – японки стали больше похожи на европейских женщин.²⁰⁷

Вместе с тем, культ обнаженного тела, столь характерный для эстетики и эротики европейцев, так и не стал популярен в Японии. Лишь в последние десятилетия здесь наметились сдвиги, и женщины озаботились насколько упруги их ягодицы и как они выглядят в бикини. Японцев сковывали застенчивость и даже самолюбие, ведь десятилетиями они считали свое тело менее совершенным, чем тело европейцев. То же касается желтоватого цвета кожи, узкого разреза глаз и больших, часто неправильно растущих зубов. Кожу пытались отбеливать, во второй половине XX в. стала популярна пластическая хирургия для придания глазам европейского вида, а дантисты успешно исправляли зубы. С 1930-х гг. наметилась и противоположная тенденция – гордость своими расовыми чертами и цветом кожи. В 1931 г. писатель Танидзаки Дзюнъитиро публикует эссе «Любовь и чувственность», в котором размышляет об особенностях красоты и эротики японок. Он признает, что европейские женщины лучше сложены, но отмечает, что японок есть свои достоинства:

«Красотой фигуры и телосложения восточная женщина уступает женщине европейской, но красотой кожи, ее мелкой текстурой она ее превосходит. И не только я, человек неопытный, считаю так – многие знатоки придерживаются такого же мнения, да и среди западных людей есть немало таких, кто думает точно так же. Я же хочу сделать еще шаг вперед и скажу: восточная женщина (по крайней мере, с точки зрения японца) превосходит европейку и на ощупь. Если посмотреть на европейку с известного расстояния, то ее тело покажется глянцевым и гармоничным, но вместе с сокращением дистанции вас ожидает жестокое разочарование – текстура кожи оказывается грубой, вы замечаете, что она покрыта густой растительностью.

²⁰⁶ How modern body have noticed the changes? // Sumitomo Group Public Affairs Committee: Special Report.

²⁰⁷ Там же.

Руки-ноги европейки приятны на взгляд и кажутся полно-плотными, что так привлекает японца, но если попробовать их на ощупь, то окажется, что плоть эта весьма мягка и дрябла, пальцы не встречают отпора – ощущение завершенной подтянутости отсутствует. С точки зрения мужчины на европейскую женщину лучше смотреть, чем заключать ее в объятия, с женщиной же восточной – все наоборот. На мой вкус, в части гладкости кожи и ее текстуры на первом месте стоят китайки, но и кожа японок много нежнее, чем у европейек; хоть она и не бела, но в некоторых случаях ее легкая желтизна добавляет ей глубины, в ней заключено нечто ценное». ²⁰⁸

Сасаки Масато, автор эссе «Японские представления о прекрасной женщине», считает, что контакты с западным миром резко повлияли на представления японцев о женской красоте. Самым важным оказался пересмотр отношения к выразительности лица. Прежде красивым считался спокойный, бесстрастный облик. Теперь японские женщины осознали привлекательность живости лица, его мимики и кокетства. В современной Японии существует широкий спектр понимания женской красоты. Многие японки перестали стремиться походить на европейек и хотят быть сами собой. Они уже не комплексуют, когда цвет их кожи желтее или смуглее, чем у северных европейцев, хотя другие склонны осветлять волосы и менять линзами цвет глаз. Наметился парадоксальный «возврат к истокам»: в моду стала входить неправильно растущие зубы, когда один зуб заходит за другой. Девушки с такими зубами кажутся молодежи более естественными. Некоторые даже носят накладные зубы. Впрочем, процветают и молодежные субкультуры – *Лолита*, *Гяру*, *Харадзюку*, берущие внешние образцы из западного мира.

О европейских поцелуях и платонической любви

Европейский обычай прилюдно целоваться в губы глубоко шокировал японцев. В Японии поцелуй считался чрезвычайно эротическим актом, допускаемым только в спальне (причем, не с женами). Поцелуи входили в арсенал развратных ласк гейш и куртизанок. Даже на «весенних картинках» *сюнга* поцелуи не изображали. Восприятие поцелуев – *кису* (от английского kiss), как нечто глубоко непристойного, сохранялось в японском обществе всю первую половину XX в. Когда скульптуру «Поцелуй» Огюста Родена была выставлена в Токио в 1930-е гг., она вызвала общественное возмущение. Полиция запретила ее показ. Предлагали выставить скульптуру, закрыв покрывалом головы целующихся – обнаженные тела никого не смущали. Скульптуру показали уже после окончания Второй мировой войны; тогда же на экраны вышел первый японский фильм с *кису*.

В отличие от европейцев, японцам не была знакома платоническая любовь, по крайней мере, между мужчиной и женщиной. Любовные отношения мужчины и женщины предполагали физическую близость или стремление к ее достижению. Любовь, основанная на духовной близости, иногда встречалась, но только в случае *сюдо* – любви старшего и младшего самураев. Гетеросексуальная платоническая любовь европейцев вызвала у японцев изумление и умиление. В Японии она получила имя *рабу*. Японские писатели пытались подражать европейцам, описывая это странное, но благородное чувство.

²⁰⁸ Танидзаки Дзюнъитиро. Инъэй райсан. Токио: Тюокоронся, 1997. С. 112–114.

10.8. Секс в современной Японии

Секс до брака и в браке

Сексуальные отношения в современной Японии имеют мало общего с Японией прошлого. Исчезло деление на сословия: большая часть японцев принадлежит к «среднему классу» со сходной системой ценностей и образом жизни. Для японских школьников главной задачей является поступление в университет и, по возможности, в престижный. От этого зависит карьера, т. е. положение в обществе и материальное благополучие. Тут не до свиданий: мальчики ограничиваются онанизмом, а девочки – мечтами или тем же онанизмом. Свидания и половая жизнь начинаются у японской молодежи позже, чем в западных странах, – уже в годы студенчества. Женятся японцы довольно поздно: по данным на 1990 г. средний возраст для вступающих в первый брак был 28,5 года для мужчин и 26 лет для женщин.²⁰⁹ Большинство молодых людей сами находят себе пару. Все же около 20 % браков, по-прежнему, заключаются с помощью посредников. Как и раньше, женщина ведет домашнее хозяйство и распоряжается семейными финансами. Но традиционная семья, где муж властелин в доме, а жена лишь прислуживает ему и нянчит детей, осталась в прошлом. У замужних женщин появилось свое я и самостоятельность в выборе решений. Все же семья остается прочной. Японцы реже разводятся, чем американцы и европейцы. В 1996 г. в Японии распалось 24 из 100 браков, во Франции – 32, а в США – 55.

В японской семье мало эротики и любви. Мужчины проводят почти все время на работе, а после работы – в кругу сослуживцев. Их так и называют «7-11 мужьями», что означает уход мужа на работу в 7 утра и возвращение домой в 11 или позже ночью после выпивки с сослуживцами или посещения с ними игорных и веселых домов. Брак сохраняется только из-за детей, которых одинокой женщине трудно поставить на ноги. Ответом на заброшенность и сексуальную неудовлетворенность женщин стали супружеские измены. Многие жены совмещают удовольствие с выгодой: они подрабатывают в качестве работников секса. Так из 680 проституток, арестованных полицией, 10 % процентов оказались замужними женщинами.²¹⁰

Проституция

До оккупации Японии американцами осенью 1945 г. в стране существовали легальная проституция и публичные дома. Американским солдатам Япония показалась сексуальным раем. Меньше был рад главнокомандующий – Дуглас Макартур: он запретил Джи-Ай посещать бордели и заключать временные «браки» с проститутками. Всесильный генерал, прозванный «последним сёгуном», заставил в 1947 г. издать императорский указ, запрещающий проституцию. Однако указ, составленный с благой целью выволить девушек из сексуального рабства, оказался пустым. Владельцы переоборудовали бордели в распивочные, а девушек назвали официантками. В остальном, система осталась прежней, в том числе, несвобода

²⁰⁹ Hatano Y. and Shimazaki T. Japan. In: R.T. Francoeur (ed.) The Continuum Complete International Encyclopedia of Sexuality. New York: Continuum, P. 655.

²¹⁰ Ibid., p. 659.

проституток, задолжавших хозяевам. За ними присматривали мафиози *якудза*. Другие американские идеи привились успешнее: японцы научились целоваться и стали посещать заведения со стриптизом, дотоле неведомым.

В 1956 г. японские феминистки, поддержанные Армией Спасения, японскими христианками и другими борцами против рабства, сумели добиться принятия закона, запрещающего предложение сексуальных услуг, сами услуги, получение за них денег и содержание публичных домов. Закон вступил в силу в 1957 г. Были ликвидированы «веселые кварталы», а проституция полностью запрещена. На деле, этот закон не уничтожил проституцию. Закон объявил нелегальной лишь проституцию, сопровождающуюся вагинальным сексом; оральный и анальный секс, и эротический массаж, под запрет не попадали. Вместо публичных домов стали популярны легальные заведения *фудзоку* – «дополнение». В них девушки оказывают клиентам эротические услуги, не связанные с вагинальным сексом. Многие проститутки ушли подполье бань, баров и чайных. В так называемых «мыльных» девушки моют клиентов, делают массаж всеми частями тела, а за дополнительную плату занимаются сексом.

Многочисленные индивидуалки работают на дискотеках, в игорных клубах и по телефонному вызову. Распространена подростковая проституция – это ученицы колледжей, ходящие за деньги на свидания с мужчинами среднего и преклонного возраста. Свидания не всегда означают секс – нередко это поход в кино или ресторан, беседы на лавочке при луне, совместное любование сакурой. Такая проституция называется *эндзэ косай*. Юные проститутки – *когяру*, зарабатывают на модную одежду, косметику, сотовые телефоны. Некоторые из них становятся *огяру* – тусовщицами-бродягами, которые уходят из дома и доступны для любых случайных связей.

Закон против проституции не распространяется на гомосексуалистов. В крупных городах Японии немало гей-баров и клубов, где работают молодые люди, нередко приехавшие из более бедных стран. Следует заметить, что в отличие от средневековой Японии, гомосексуализм в современном японском обществе не приветствуется и многие гомосексуалисты-мужчины скрывают свою ориентацию. То же относится к лесбиянкам.

Эротические манги и анимэ

В Японии популярны порнографические журналы, но гораздо больше эротические комиксы *манги*. Рисунки с подписями появились в Японии еще в XII в., когда буддийский монах Тоба нарисовал четыре юмористических истории, о животных, изображающих людей, и о монахах, нарушающих устав. Термин «странные картинки» – *манга*, был введен великим японским гравером Кацусикой Хокусаяма, издавшим между 1814–1834 гг. серию иллюстрированных альбомов «Хокусай манга». Современная манга сложилась в 1940-е гг. под влиянием европейской карикатуры и американских комиксов. Художник Осаму Тэдзука определил ее стилистические составляющие. В отличие от западных историй в картинках, рисунки манги расположены в традиционном для японского чтения порядке – справа налево. Почти вся манга рисуется и издается черно-белой. Графически и литературно манга отличается от комиксов. Сценарий и расположение кадров строятся по-другому, в изображении акцент делается на линиях рисунка, а не на его форме. Характерной особенностью рисунка считаются большие глаза.

Манга издаётся в журналах-манга, в каждом выпуске публикуется десяток комиксов. Публикуются по главам, поэтому чтение манги может затянуться на недели. Особо популярная манга издаётся в виде отдельного тома – *танкобона*. Любая манга ориентирована на определённый сегмент рынка – на девочек, мальчиков, девушек и юношей, взрослых мужчин и женщин. У каждого рода манги есть свои стилистические приемы. Существует манги на самые разные темы: приключения, романтика, спорт, история, юмор, фантастика, ужасы, эротика. Очень популярен эротический жанр – *эро-манга*. Для женщин выпускают «смешные книжки для леди», где главной темой являются жестокость и изнасилования. Героини почти всегда пассивные жертвы. Издатель журнала *Amour*, Масафуми Мицуно, замечает: «Иногда мы публикуем истории, где женщины активны, и эти истории имеют поклонниц. Но большинство читательниц предпочитают пассивных женщин». По мнению феминистки Марико Митсуи, японские женщины не желают освобождения: «Они хотят убежать от независимости, и для них лучше изнасилование».

Другой жанр эро-манга, популярный среди девочек-подростков, называется *яой*. Его темой служат романтические гомосексуальные отношения между юношами. Слово *яой* – это сокращение от фразы «яма нащи, очи нащи, ими нащи» – «ни кульминации, ни смысла, ни развязки». Изначально уничижительный термин стал официальным названием. Впрочем, шутники расшифровывают слово *яой* иначе: «Ямэтэ, осиири (га) итай!» – «Прекрати(-те)! Болит задница!». В яое главные герои различаются по распределению ролей в сексе. *Сэмэ* – «нападающий», всегда активен; *укэ* – «принимающий», всегда пассивен. *Сэмэ* выше ростом, он мужественен, решителен, груб; *укэ* нежен, женственен и добродушен. Поклонницы яоя – девочки и девушки от 12 до 24 лет, представляют себя на месте активного или пассивного партнера. Восхищение юными геями объясняют традициями Японии, где гомосексуализм не считали позором. Немаловажно, что юным японкам нравятся мальчики, похожие на девочек – с тонкими чертами лица, нежные и чувственные. К яою близок жанр *сёнэн-ай*, описывающий романтические отношения между юношами, но без сексуальных сцен.

Настоящие геи – *гейкоми*, к яою относятся отрицательно. У них есть свои манги – *бури*. Мужчины там изображены мужественными – с большими мускулами, волосами на груди, усами. Женской лесбийской любви посвящен жанр манги *юри* или *сёдзё-ай*. *Юри* предназначен для женской и мужской аудитории. Очень часто героини бисексуальны. Манги о половых извращениях известны под названием *хентай*. В *хентай* представлен оральный секс, анальный секс, групповой секс, мастурбация, получение первого сексуального опыта, секс в общественных местах. Героинями (и жертвами) являются медсестры, домохозяйки, учительницы, школьницы, девушки в вагонах пригородных электричек и метро, к которым пристают незнакомцы. До 30 % хентая содержит *сётакон* и *лоликон*, эротические сцены с участием детей 8 – 12 лет. Иногда к *хентай* причисляют *яой* и *юри*, с чем несогласны поклонницы. Особое направление хентая представляют *тентакли* – манги о сексуальных демонах с щупальцами. Жанр возник под влиянием гравюры Хокусаи «Сон жены рыбака» (1820), где показано половое сношение женщины с осьминогами. Известны манги о гермафродитах и *жесткий хентай* – манги о садистах, мазохистах, каннибалах и некрофилах.

Кацусика Хокусай, около 1820. Сон жены рыбака. Wikimedia Commons.

Все жанры манги встречаются в *анимэ*. Анимэ – это японские мультипликации, существенно отличающиеся от западных. Если в европейских и американских мультфильмах главным является действие, то у японцев акцент смещен в сторону чувств, которые испытывают герои. Поэтому глаза персонажей, как зеркало души, обычно прорисовывают особенно тщательно. Огромные выразительные глаза, развевающиеся волосы, облегающие наряды, легкие, воздушные фигуры – все это *аниме*. Начиная с 1980-х гг., анимэ приобрели популярность на Западе. Тогда же возникли цензурные проблемы с хентай. Законодательство США и европейских стран запрещает сексуальные акты между несовершеннолетними, в том числе, в рисованной форме. Поэтому в анимэ, идущих в США и Европе, подобные сцены вырезают или меняют возраст персонажей. Впрочем, Интернет и компьютерные игры позволяют найти аудиторию для любых извращений больной психики.

Глава 11. Народы Индии

11.1. Южная Азия

Земля

Южная Азия, известная также как Индийский субконтинент, занимает территорию 4,5 млн. км² – 10 % всей Азии и 3 % всей суши мира, но ее население – 1 млрд. 578 млн. (в 2011 г.), составляет 40 % населения Азии и 22 % населения мира. Географически Индийский субконтинент включает полуостров Индостан, Индо-Гангскую равнину, Гималаи, остров Шри-Ланка (Цейлон), Мальдивские и Лакедивские острова. Геополитически к Южной Азии относятся Индия, Пакистан, Бангладеш, Непал, Шри-Ланка, Бутан и Мальдивы. В культурно-историческом плане Южную Азию часто называют Индией или Индостаном.

Северная половина Индийского субконтинента лежит в зоне субтропиков, а южная – тропиков. Почти везде люди, хотя бы часть года, страдают от жары. Исключение составляют Гималаи, где климат зависит от высоты над уровнем моря. На большей части субконтинента климатические различия определяются не среднегодовой температурой, а интенсивностью выпадения осадков. Так, в пустыне Тар годовая сумма осадков не превышает 100 мм, а на станции Черапунджи, расположенной в горах Кхаси, выпадает до 10 770 мм в г. Это одно из самых влажных мест на Земле. Значительная часть Индостана и Индо-Гангской равнины имеет муссонный климат, определяемый летним муссоном, приносящим летом обильные дожди.

В Индии много плоскогорий и равнин, носящих нередко характер пустынь и полупустынь; лишь на южных склонах Гималаев, на западных склонах Деканского плоскогорья Индостана и на острове Шри-Ланка развиты роскошные джунгли тропического типа; в низовьях Ганга и Брахмапутры простираются обширные болотистые джунгли. Растительность Деканского плоскогорья напоминает африканские саванны – здесь растут акации, древовидные молочаи, колючие кустарники, мелкие пальмы.

Из хищных животных бенгальских тигров осталось около 2,5 тыс.; на западе, в Гуджерате, тигра заменяет индийский лев (менее 300). Полностью исчез гепард; под угрозой исчезновения леопард, индийский волк, красный волк, медведь губач и однорогий носорог. Индийских слонов, прирученных и диких, – около 30 тыс. Многочисленны обезьяны – макаки и тонкотелые обезьяны, в том числе, хульман или хануман, священный для индусов. Дикий буйвол сохранился только в национальных парках, но его родственник – домашний буйвол, является одним из главных животных в крестьянском хозяйстве. Из крупных птиц привлекает внимание дикий павлин, птица-носорог и дрофа. Из пресмыкающихся – тигровый питон, королевская кобра, болотный крокодил и узкорылый крокодил гавиал.

Люди

Индийский субконтинент является зоной контакта трех больших рас – австралоидной, европеоидной и монголоидной. Первыми начали осваивать субконтинент австралоиды. В ходе Великой прибрежной миграции вышедшие из Африки люди современного типа достигли Индии около 70 тыс. лет назад.²¹¹ Часть из них осела в Индии, остальные двинулись в направлении Австралии. Миграцию в Австралию через Индию подтверждают данные молекулярной генетики. В Индии встречается наибольшее разнообразие гаплогруппы С ДНК Y-хромосомы, передающейся по мужской линии. Гаплогруппа С характерна и для аборигенов Австралии. Сходство есть и в мтДНК, передающейся по женской линии. В Индии и у австралийских аборигенов распространены варианты гаплогруппы М. Австралоиды Индии смешивались с монголоидами, переселявшимися с северо-востока, и европеоидами, двигавшимися с северо-запада. Длительные контакты европеоидных протодравидов, появившихся в Индии 10 тыс. лет назад, с коренным населением привели к формированию метисной южноиндийской или дравидской расы.

История

²¹¹ James H.V.A., Petraglia M.D. Modern human origins and the evolution of behavior in the Later Pleistocene record of South Asia. *Current Anthropology*, 2005, v. 46(5), S. 3-27.

Протодравиды создали Хараппскую цивилизацию в долине реки Инд (3300–2800 до н. э.). Хараппцы занимались ирригационным земледелием, они построили города – Мохенджо-Даро, Хараппа, Лотхал, с прямыми улицами, водопроводами и городской канализацией. Появилась у них и первая письменность. Около 1700 лет до н. э. население покидает хараппские города. Перереселение связывают с наводнениями реки Инд и нашествием ариев. Пришедшие с севера арии покорили местное население и основали свои царства. За 500 лет они завоевали всю Северную Индию.

После прихода ариев в Северной Индии сложилась ведическая цивилизация (1700 – 500 до н. э.). Индоарии занимались земледелием и скотоводством. Корова являлась предметом культа. Население делилось на народцы; возглавляемые царями. Каст не было. Позже, появились четыре сословия – *варны* (цвета, качества): *брахманы* (жрецы), *кшатрия* (благородные) – воины, *вайшья* (народные) – крестьяне, торговцы и *шудра* – слуги и батраки. Огромное значение имели священные гимны и тексты – *Веды* (*веда*, санскр. – знание). Веды начали создавать в дописьменный период и передавали по памяти; древнейшая веда – *Риг-веда* (около 1600 до н. э.). Поздние Веды записывали на санскрите.

К V в. до н. э. на основе ведических текстов, философских исканий, народных традиций сложилась разноликая религия индуизм. Индуизм не имеет центральной доктрины. Существуют шесть видов индуизма и множество разновидностей. Общим является вера в переселение душ, закон действия и воздаяния – *карма*, и круговорот перерождений души – *сансара*. Различия в индуизме состоят в выборе богов и в традициях поклонения. Главными богами являются Брахма – творец, Вишну – хранитель, и Шива – разрушитель. Богов и их *аватар* – воплощений, в индуизме сотни, но они лишь воплощения Брахмы, который присутствует во всем.

В VI в. до н. э. на северо-востоке Индии зародилась религия, обошедшаяся без бога. Принц Сиддхартха Гаутама (родился ок. 563 до н. э.), убедившись, что мир полон страданий, удалился в лес и стал отшельником. Годами он размышлял, как избавить людей от страданий, и осознал, что освободится от сансары – череды перерождений, можно путем достижения совершенства. Гаутама сам достиг просветления (пробуждения), после чего его стали именовать *Буддой*, пробудившимся. Учение Будды более тысячи лет соперничало с индуизмом. В Индии индуизм оказался сильнее, хотя его приняло население Восточной Азии и Индокитая. В XII в. мусульмане разрушили последнее буддийское государство в Индии. На Индийском субконтиненте буддистами остаются жители Непала, Батана и Шри-Ланка.

В Индии в 321 г. до н. э. Чандрагупта основал империю Маурья; его внук Ашока (268–232 до н. э.) объединил почти всю Индию. После его смерти империя распалась. В III в. возвысилось царство Гупта, превратившееся в империю. При Чандрагупте II (376–415) империя объединила Северную и Центральную Индию. В VI в. Гупта была разрушена «белыми гуннами» – эфталитами. Период Гупта принято считать «золотым веком», когда процветали наука, искусство и философия. На юге выдвинулось царство Чола, в конце IX в. завоевавшее Южную Индию.

С VIII в. Индия подвергалась натиску мусульман; к 1206 г. им принадлежала вся Северная Индия. В XVI в. большая часть Индии попала под власть Великих Моголов – Тимуридов,

выходцев из Средней Азии. Основателем империи был Захириддин Бабур (1483–1530) – праправнук Тамерлана (Тимура), полководец, поэт и писатель. С 1526 г. он взял Дели. Зенита расцвета империя Моголов достигла при внуке Бабура Акбаре (1556–1605). Около 1720 г. империя распалась.

В 1498 г. португальцы приплыли в Индию. Они отобрали у арабов и индийцев морскую торговлю, основали форты на побережье Индии и захватили половину острова Цейлон. В XVII в. португальцев вытеснили голландцы. Первая фактория англичан появилась в Индии в 1626 г., а французов в 1668 г. Европейцы основывали форты на побережье с разрешения Моголов, которым приносили доход. Моголы имели одну из сильнейших в Азии армий, но когда империя распалась, Индия осталась беззащитной. Началась борьба за Индию англичан и французов. В битве при Плесси (1757) английские войска наголову разгромили бенгальского наваба, которому помогали французы. По Парижскому договору 1763 г. французы сохранили в Индии несколько городов, но утратили все зависимые территории. Англичане подчинили также голландские владения в Индии.

К началу XIX в. английская Ост-Индская компания завоевала Южную Индию, а к середине века – Пенджаб. Завоевания компания сочетала с «мирным» захватом: земли правителей, не имевших прямых наследников, переходили компании. Подобная политика в сочетании с жестокой эксплуатацией населения привела к восстанию, известному как *Восстание сипаев* (1857–1858). После его подавления управление Индией взяла на себя британская корона. Правление получило название *Британский Радж* (хинди: *радж* – правление). Территория Индостана была подразделена на земли, находившиеся под прямым правлением генерал-губернатора Индии, и владения туземных правителей, верховным сюзереном которых стала британская корона.

К концу XIX в. в Индии выросло поколение образованных людей, желавших добиться самоуправления. В 1885 г. был создан Индийский Национальный Конгресс, обратившийся в Лондон с требованием расширения прав индийцев. В 1919 г. Махатма Ганди организовал массовые протесты, требующие ухода Британии. В ответ колониальные войска расстреляли демонстрантов. Тогда Ганди призвал к неповиновению, но без насилия. К концу Второй Мировой Войны правители Британии осознали, что Индостан не удержать. В 1947 г. была провозглашено образование британских доминионов Индии и Пакистана.

В 1948 г. стал доминионом Цейлон. В 1950 г. Индия провозгласила себя республикой; в 1951 стал независимым Бутан, в 1956 – Пакистан; в 1972 г. – Цейлон (Шри Ланка). В 1971 г. бенгальцы Восточного Пакистана восстали против Пакистана. Им помогала Индия, и в 1971 г. появилась республика Бангладеш. Королевство Непал стало республикой в 2008 г.

11.2. Народы Индии

Народы, касты и племена Индии

На Индию приходится большая часть населения Индийского субконтинента: 1 млрд. 210 млн. из 1 млрд. 578 млн. – 77 % на 2011 г. Свыше 80 % жителей страны принадлежат к 20 большим народам, каждый насчитывает десятки миллионов человек. В Индии зарегистрировано

свыше 400 племен и малых народов, численностью от нескольких тысяч до 3–4 млн. человек.²¹² Большие народы севера и центра страны говорят на индоарийских языках. Основными являются: хинди, бенгальцы, маратхи, гуджаратцы, панджабцы, раджастханцы, ория, синдхи, ассамцы. Крупные дравидские народы населяют южную Индию. К ним относятся тамилы, телугу, каннара, малаяли. Малые народы и племена, живущие в лесах, горах, и полупустынях, известны под названием *адиваси*, что означает первопоселенцы. Адиваси говорят на языках разных языковых групп: австроазиатских – мунда, санталы, дравидских – гонды, кхонды, панья, тода, индоарийских – бхилы, и тибето-бирманских: монпа, нага, куки-чины.

Миллиард индийцев – 986 млн. (81,5 %), исповедуют индуизм. Второй большой религией является ислам. По числу мусульман – около 180 млн. (15 %), Индия уступает лишь Индонезии. Мусульман много на севере и северо-востоке страны. Молекулярно-генетические исследования показали, что большинство мусульман – это принявшие ислам индусы, но в некоторых группах заметна персидская и среднеазиатская примесь.²¹³ Христиан в Индии 24 млн. (2 %). Христианство распространено на юге и среди горцев Ассама. В Индии живут 19 млн. сикхов (1,9 %). Сикхизм как религия возник в XVI в. в Северо-Западной Индии. Большинство сикхов и поныне живет в Пенджабе. Свыше 9 млн. буддистов живут в Бенгалии и Ассаме. Около 5 млн. приверженцев джайнизма – учения, возникшего в VI веке до н. э. Грехом у джайнов считается причинение вреда живым существам. Они процеживают питьевую воду, чтобы случайно не проглотить букашку, и не ходят во тьме, чтобы не раздавить муравья или червяка. Есть немногочисленные зараострийцы (парсы), бахаи, иудеи. Среди племен – *адиваси* (8,1 %), много анимистов.

В Индии около 4 тыс. каст. Касты сложились между 1000 и 200 лет до н. э. в рамках описанных в Ведах сословий – *варн*: *брахманов* – жрецов, *кшатриев* – воинов, *вайшьи* – крестьян, торговцев, ремесленников и *шудры* – слуг и батраков. Брахманы, кшатрии и вайшьи – «чистые» арии, считались *дваждорожденными*. Шудры считались рожденными один раз. Ниже каст располагались потомки покоренных племен – «неприкасаемые», выполнявшие самые грязные и неприятные работы. Отдельные касты сформировались на основе местных общин – *джати*, различающихся по роду занятий. Принадлежность к касте определяла всю жизнь человека: его профессию, женитьбу, еду, право на богослужение. Жениться дозволено только внутри своей касты, чаще – подкасты. Что касается еды, то любой может принять ее из рук брахмана, но брахман будет осквернен, приняв еду от члена низшей касты. Нельзя принимать еду из рук неприкасаемого; даже его тень оскверняет брахмана. У брахманов существуют жесткие пищевые запреты – большинство каст брахманов вегетарианцы. В современной Индии касты отменены, но индийцы придерживаются кастовых традиций в выборе партнеров по браку.

В Индии тысячелетиями шло смешение австралоидов и европеоидов, в результате чего преобладают популяции с промежуточными признаками. Известны и народы, сохранившие первоначальный тип. Таковы *онжи* Андаманских островов – мужчины ростом 148 см,

²¹² Singh K.S. People of India: An Introduction. Anthropological Survey of India. Calcutta, 1992.

²¹³ Eaaswarkhanth M., Dubey B., Meganathan P.R. Diverse genetic origin of Indian Muslims: evidence from autosomal STR loci. Genetic origin of Indian Muslims. Journal of Human Genetics. 2009, 54, 340–348.

чернокожие, с курчавыми волосами. Андаманские пигмеи берут начало от племен, участвовавших в Великой прибрежной миграции из Африки в Австралию. К потомкам прибрежных мигрантов относят и племена Южной и Центральной Индии – австралоидов веддоидного типа. Они невысокие, хрупкого сложения, с черной или темной кожей, волнистыми волосами, широким носом, утолщенными губами. Все же гораздо чаще австралоиды смешаны с европеоидами. Среди крупных дравидских народов преобладает метисная южноиндийская раса. У южноиндийцев темный цвет кожи, волнистые или прямые волосы, черты лица близки к европейским, но губы толще и нос шире. Веддоидная и южноиндийская расы распространены и среди индоарийских народов, особенно, низших каст.

Наиболее европеоидным являются народы Северо-Западной Индии – кашмирцы, панджабцы, синдхи и сикхи. Для них характерны признаки индо-афганской малой расы: высокий рост, черные волосы и глаза, смуглая кожа, прямой нос. Доля индо-афганской расы постепенно снижается к югу и востоку, причем, как правило, высшие каст сохраняют европеоидность, а низшие и средние касты становятся все более австралоидными. Даже у дравидов высшие касты намного более светлокожи, чем низшие касты. Тибето-бирманские горцы северо-востока Индии относятся к монголоидной расе. Воинственные *нага* напоминают индейцев – меднокожие и нередко горбоносые, они любят украшать себя перьями и в недавнем прошлом снимали скальпы. Незначительная монголоидная примесь заметна у племен мунда, преимущественно веддоидов.

Генетические исследования подтвердили данные антропологии. Анализ аутосомного ДНК у 25-и групп населения Индии показал, что они, кроме андаманцев и тибето-бирманцев, произошли от смешения двух популяций – евразийской, родственной народам Ближнего Востока и Европы, и южноиндийской (протоавстралоидной). Негритосы андаманцы отделились от южноиндийцев около 48 тыс. лет назад. Тибето-бирманские племена (*нага* и др.) генетически близки китайцам. Остальные народы различаются по пропорции генов, унаследованных от евразийских и южноиндийских предков. Евразийские гены преобладают в Северо-Западной Индии (70–75 %), а в Южной Индии их доля снижается до 45–38 %. У дравидов высших каст доля евразийских генов – 50–55 %, выше, чем у низших каст индоарийцев (43 %),²¹⁴ В другом исследовании показано, что народы Индии получали южноиндийские гены, преимущественно по материнской линии, а евразийские гены – по отцовской линии.²¹⁵

Материальная культура

Жилье. Три четверти населения Индии живет в деревнях (72 % по переписи 2011 г.). Деревни небольшие – меньше чем в сотню дворов, с населением до 500 человек. Архитектура различается в зависимости от климата и региона страны. В горных районах Пенджаба и Кашмира преобладают двухэтажные деревянные дома, крытые сланцем, дранкой, черепицей.

²¹⁴ Reich D., Thangaraj K., Patterson N. et al. Reconstructing Indian population history. *Nature*, 2009, vol. 461, 489–495.

²¹⁵ Thanseem I., Thangaraj K., Chaubey G. Genetic affinities among the lower castes and tribal groups of India: inference from Y chromosome and mitochondrial DNA. *BMC Genet.* 2006, 7, 42–53.

Крыши покатые, ввиду обильных зимних снегопадов. Дома строят на сваях или высоком фундаменте. Цокольный этаж служит хлевом для скота. Здесь же располагается очаг. Верхняя часть дома – жилое помещение семьи. В горных поселках нет дворов. Жилые и хозяйственные постройки лепятся одна к другой, образуя на склоне горы ступени, похожие на горные аулы Кавказа.

На равнинном севере и северо-западе, где сухой климат, строят одноэтажные саманные или каменные дома с плоскими, обмазанными глиной крышами, на них сушат зерно, а летом в жару спят. Нередки и соломенные крыши. Крестьянский жилище представляет закрытую усадьбу; в центре ее находится небольшой двор. Задние стены строений выходят на улицу. Во дворе относительно чисто, чего нельзя сказать об улице. Сама деревня обнесена невысокой глухой стеной. Число комнат и убранство дома зависят от достатка. В бедных домах мебель – плетеные лежанки и низкие плетеные табуреты, не у всех есть даже кровать. Богатые раджпуты и пенджабцы ставят два дома. В одном живут женщины и дети. В другом, *чаупале*, размещается скот и там же собираются для общения мужчины. Там есть кирпичный помост, где мужчины покуривают, сидя на плетеных лежаках – *чарпоях*.

На равнине южнее Дели меняется сельский ландшафт. Если на севере редко встречаются сады, то здесь их становится больше. Одиноко стоящие на полях деревья сменяются целыми рощами, чаще манговыми. Деревни в южных районах менее компактны. Дома располагаются беспорядочно и не всегда огорожены. Ограды делаются в виде плетня из тростника или забора из бамбука. Наряду с домами из самана, встречаются каркасные дома. Пространство между стойками каркаса заполняют глиной. Крыши двускатные, крыты соломой, листом сахарного тростника или черепицей. Очень часто при домах есть веранды. Внутри дома – плетеные лежанки, циновки, низкие столики для еды. Еду готовят на переносном очаге, который топят кизяком или соломой.

В бенгальском жилище каждая комната представляет отдельный дом, построенный из глины. Пол – земляной. Кухня расположена отдельно под навесом. Дома располагаются вокруг двора. Обстановка комнат состоит из кровати, которая, как и везде в Индии, представляет стоящую на ножках деревянную раму, оплетенную веревками из травы и пальмового волокна. Иногда имеется несколько табуретов, но чаще всего их заменяют циновки. Как и везде в Индии, обязателен пруд, где женщины стирают белье и купаются ребяташки, храм бога Шива с символом плодородия Лингамом (фаллосом) и насиженное место под деревом, где деревенские мудрецы обсуждают новости.

На юге Индии, где влажный климат, строят дома из дерева или камня, крыши покатые, крытые соломой, пальмовыми листьями, иногда черепицей. Бедняки делают хижины из пальмовых циновок. Перед домами есть утопанные площадки, на которых женщины по утрам делают ритуальные узоры. Зажиточные землевладельцы предпочитают дома из камня и местных древесных пород. Такие дома с черепичными крышами и прохладными верандами имеют уютные дворики. Деревни юга Индии славятся естественной красотой и культурными традициями. Большинство расположено в прибрежной зоне, где жизнь связана с морем. Часто дома образуют непрерывную линию вдоль берега моря, так что одна деревня переходит в другую.

На севере Индии деревню обычно населяют нескольких каст, тогда как в Центральной и

Южной Индии в состав сельского населения входят иногда десятки разных каст и подкаст. В этом случае ядро деревни образует одна или несколько земледельческих каст, причем брахманы живут отдельно, а «неприкасаемые» селятся на окраине, на расстоянии от «высших» каст, иногда за пределами деревни.

Одежда. Исповедующие индуизм носят в основном *несшитую* одежду: мужчины – *дхоти* и *лунги*, и женщины – *сари*. Дхоти – это кусок тонкой хлопчатобумажной белой ткани длиной около 5-и м и шириной в 1 м. Дхоти обертывают вокруг бедер, затем один конец продевают между ног и закрепляют на поясе. Под дхоти носят *ланготхи* – кусок материи, к которому пришит пояс. На северо-западе Индии вместо дхоти носят *лунги* – прямоугольный кусок материи большего размера. Лунги обматывают вокруг бедер. Лунги достает земли, а у тех, кто хочет подчеркнуть свое богатство, он волочится по земле. В современной Индии дхоти и лунги могут сочетаться с рубашками и пиджаками. На голове индусы носят тюрбан, на ногах – сандалии, а бедняки ходят босиком.

Сикхи носят лунги или штаны *пайджама*, рубахи, жилеты и особой формы тюрбаны белого или синего цвета. Они никогда не бреют бороду и не стригут волосы. Бороду они подвязывают специальной сеткой к подбородку; волосы собирают в узел, закалывают и наматывают поверх волос тюрбан. Кашмирцы обходятся без дхоти и лунги; они предпочитают носить широкие или узкие штаны пайджама и рубашки с длинными рукавами без воротника. Кашмирцы мусульмане носят тубетейки, индусы – круглые шапочки. Зимой в Северной Индии одевают *шорпэни* – полупальто с узкими рукавами и стоячим воротником. Мусульмане носят штаны, рубахи, жилеты, а на голове – фески, каракулевые и барашковые шапки. Крестьяне мусульмане часто носят тюрбан.

Основной женской одеждой в Индии является сари. Сари носят не только индуски, но многие мусульманки, христианки, женщины сикхов и парсов. Сари – это прямоугольный кусок материи шириной около метра и длиной 4 – 10 м, обматываемый вокруг тела. Каждая провинция отличаются своим стилем ношения сари. Сари носят с блузой, известной как *чоли*, и нижней юбкой. Раньше в Южной Индии женщины часто носили сари без чоли, оставляя грудь обнаженной. Даже сегодня, в некоторых сельских областях женщины ходят без чоли. Своеобразна женская одежда в Раджастане, у сикхов и кашмирцев. У раджастанок одежда яркая, красочная. Основу составляет широкая юбка, кофта и длинный шарф. Многие женщины, кроме юбок, носят узкие длинные шаровары. Женщины сикхов носят платье или длинную, достигающую до колен рубаху с разрезами на боках, прямые широкие штаны, шелковый шарф. В Кашмире женщины носят длинную рубаху и шальвары, а на голове – круглую шапочку или шаль. Мусульманки носят шальвары, блузку, в прохладное время – жакет. Через плечо перекинут белый шарф – *доната*. Все женщины Индии очень любят украшения: браслеты, кольца, ожерелья, серьги.

11.3. Индийская кухня

О вегетарианстве индусов

Представление об Индии как о вегетарианской стране нуждается в поправках. Не только индийцы (граждане Индии), но многие индусы (индуисты) вегетарианцами не являются. Это,

относится к индусам низких каст. По оценкам, вегетарианцы составляют от 20 % до 40 % населения Индии,²¹⁶ т. е. больше половины индусов едят мясо (чаще курятину). Жители древней Индии не были вегетарианцами. Доарийское население – австроазиатские и дравидские племена, несомненно ели мясо. Их потомки – адиваси, по сей день любят мясо. Единственное исключение – загадочное племя тода. Не были вегетарианцами и арии, вторгшиеся в Индию. В гимнах Ригведы поется, что арии ели говядину. Они забивали яловых коров – тех, кто не давал приплода. Мясо варили в котлах. Ели конину, баранину, козлятину, буйволятину. Мясо приносили в жертву богам, т. е. его ели жрецы: «Ведь мне готовят сразу пятнадцать – двадцать быков, затем я ем также жир. Мне наполняют обе стороны живота. Индра – выше всего!».²¹⁷ Особо ценили арии мясную похлебку, именуемую «юшан».²¹⁸

Упоминания о мясе есть и в более поздней ведической литературе. В «Брихадараньяка-упанишаде» (VIII в. до н. э.) сказано: «И если он желает: «Да родится у меня ученый, прославленный... сын...», – то, сварив рис с мясом, пусть, они [с женой] едят его вместе с очищенным маслом. Поистине, тогда они смогут родить [такого сына] – с помощью мяса бычка или быка».²¹⁹ В грандиозной поэме «Махабхарата» есть места, где мясоедение одобряется. Там говорится, что «не единожды царь присылал туда в изобилии мясо животных на угощение Ритупарне».²²⁰ Даже брахманы едят мясо: «Сражая стрелами оленей руру, черных ланей и других чистых лесных животных, он как велит обычай, предлагал их [в пищу] брахманам.²²¹ И в другом месте: «Относительно мясной пищи мудрецы говорят: кто принимается за еду лишь после того, кто должным образом, согласно обряду, сделал подношение богам и усопшим предкам, того не осквернит пища. Такого не [порицают] за то, что он ест мясо, говорят Веды: ведь все равно остается брахманом тот, кто далее обет воздержания, а сам имеет сношения со своей супругой в положенное время».²²²

Однако та же «Махабхарата» содержит проповедь неубийства живых существ: «Земледелие считается добрым, но и тут не обходится без большего вреда: вспахивая плугами землю, люди уничтожают обитающих в ней животных ... Люди при ходьбе убивают ногами множество живых существ, обитающих на земле ... Сидя и лежа губят много живых существ, имеющих ум и сознание ... Сколько не размышляй, не найдешь здесь такого, кто бы не

²¹⁶ Mehta R. et al. Policy, Technical, and Environmental Determinants and Implications of the Scaling-Up of Broiler and Egg Production in India. Washington, D.C.: International Food Policy Research Institute, 2003; Landes M. R. The elephant is jogging: new pressures for agricultural reform in India // Amber Waves Heading, 2004 / <http://www.ers.usda.gov/Amberwaves/February04>.

²¹⁷ Ригведа: Мандалы I–IV. Пер. Т. Я. Елизаренковой. М.: Наука, 1989, X.86.14.

²¹⁸ Ригведа: Мандалы V–VIII. Пер. Т. Я. Елизаренковой. М.: Наука, 1999, с. 519–520.

²¹⁹ Брихадараньяка-упанишада VI.4.18. Упанишады. 2-е изд. доп. М.: Вост. Лит., 2000.

²²⁰ Махабхарата III.73.8–13. Махабхарата. Книга третья. Лесная [Араньякапарва]. Пер. Я. В. Василькова и С. Л. Невелевой. М.: Наука, 1987.

²²¹ Махабхарата III.47.4–7. Там же.

²²² Махабхарата III.199.11–18. Там же.

причинял ущерба [живым существам]». ²²³ Противоречивость мнений о благости вегетарианства связана с тем, что «Махабхарата» составлялась на протяжении столетий – с VII по II в. до н. э., а затем столетиями, вплоть до V в. н. э., подвергалась редактированию. Распространение вегетарианства связано с появлением буддизма и джайнизма с их доктриной *ахинсы* – ненасилия к животным. Решающую роль сыграло принятие буддизма правителем империи Мауриев Ашокой (около 260 г. до н. э.). Он ввел законы, направленные на защиту животных, запретил при дворе жертвоприношения, призывал подданных воздерживаться от убийства и насилия над животными. Но и после Ашоки охота и мясная пища были приняты у кшатриев.

Вегетарианство в Индии так и не победило. Ни в одной провинции страны население не перешло на вегетарианство, хотя во многих районах его приняли индусы высших каст. Хорезмийский ученый Аль-Бируни, посетивший Индию в XI в., свидетельствует, что запрет на убой скота касается только брахманов, а другие «люди ... имеют склонность к мясу и будут стараться всегда обойти любой закон, направленный на его запрещение». Он также сообщает, что у индусов «разрешается убивать овец, коз, газелей, зайцев, носорогов ганда, буйволов, рыб, водяных и сухопутных птиц». ²²⁴ Завоевание Индии мусульманами в XI–XVI в. привело к массовому обращению в ислам и отказу от вегетарианства. Характерно, что индусы и мусульмане оказали друг на друга влияние в пищевых ограничениях. Так индусы не едят не только говядину, но и свинину, считая ее нечистой, а мусульмане, в свою очередь, избегают есть говядину.

Критика индийской еды

Индийская кухня – третья по популярности в мире (после итальянской и китайской), но у нее немало критиков. Часто отрицание связано не только с гастрономией, а с неприятием индийского образа жизни, в целом. При этом люди, не принявшие Индию, далеко не всегда примитивные ксенофобы. Среди них встречались личности выдающиеся. Просто Индия настолько своеобразна, что может оттолкнуть человека, привыкшего к другой природе и другим людям. Так произошло с уроженцем Ферганы Захириддином Бабуром, взявшим в 1526 г. Дели и основавшим династию Великих Моголов. Писатель, поэт и ученый, полководец и политик, Бабур любил жизнь – он увлекался охотой, был отличным наездником и игроком в поло и очень ценил достархан с шашлыками, обильной выпивкой, приятными собеседниками и хорошей шуткой. Индия наводила на него уныние:

«Хиндустан – малоприятное место. Народ там некрасивый, хорошее обхождение, взаимное общение и посещение им не известны. [Большой] одаренности и сметливости у них нет, учтивости нет, щедрости и великодушия нет. Хорошей воды в Хиндустане нет, хорошего мяса нет, винограда, дынь и хороших плодов нет, льда нет, холодной воды нет, на базарах нет ни хорошей пищи, ни хорошего хлеба. Бань там нет, медресе нет, свечей нет, факелов нет, подсвечников нет. ... Кроме рек, стоячей воды и ручьев, которые текут во рвах и каналах, у хиндустанцев нет проточной воды; в садах и домах [воды у них тоже нет]. В жилищах хиндустанцев нет

²²³ Махабхарата III.199.11–18. Там же.

²²⁴ Бируни А. Индия. Пер. с араб. М.: Ладомир, 1995, с. 467–468.

приятного воздуха, красоты и порядка».²²⁵

Спору нет, в Индии виноград, гранаты и дыни – не фрукты против ферганских, да и местная баранина несравнима с мясом гисарских овец. Но об индийской кухне Бабур молчит; ведь еду ему готовили среднеазиатские повара. В наши дни критикуют саму индийскую кухню. Вот, что пишет в live journal автор под ником Максимко:

«По какой-то невыясненной причине с детства не люблю Индию. Не люблю историю Индии, не люблю читать про Индию, не люблю индийское искусство и вообще всякую индийскую стилистику и эстетику. Не знаю почему, неприятно всё это мне. Вчера на работе собрались на обед, и тут кто-то посоветовал пойти в индийский ресторан неподалёку, на Шмитовском проезде, типа отличная кухня, прямо объедение. Ну, думаю, тут-то все и выяснится. Пора, мол, избавиться от застарелых комплексов и развеять косные предрассудки. Пришли, заказали индийский бизнес-ланч, перечень блюд на целую страницу. Приносят круглый металлический поднос с отдельной полочкой вдоль края. На подносе горка риса и четыре треугольные лепешечки. На полочке пять плошечек, в одной салатик, в остальных непонятно что.

Ну и чего? Рис длиннозерный, сухой, не прожевать. В плошечках, кроме салата: в одной курица в соусе, наверно, тот самый карри, о котором мы все так много слышали, в другой кусочки сыра тоже в каком-то соусе, в третьей просто соус непонятно из чего, в четвертой гренка в разбавленной сгущёнке. Соусы эти не то что невкусные, но и не вкусные, противоестественный у них какой-то вкус, непонятный. Пробовал соус выкладывать в рис – лучше не становится. Намазал соусом лепешку – лучше просто так её съесть. Самое интересное, что все мои коллеги пришли от кормёжки в искренний восторг. А я еле-еле доел, потом до вечера у меня эта курица в горле стояла. Так что если есть национальную кухню, то уж лучше японскую, там хоть все честно, рыба да рис. А еще лучше – чешскую, она нажористей. Не люблю я Индию».²²⁶

Я Максимке верю, но судить о кулинарии целого субконтинента по бизнес-ланчу в московском ресторане несколько опрометчиво. Тем более, что в Индии много разных кухонь.

Индийская кулинария

Индийская кулинария чрезвычайно разнообразна: в ней можно выделить десятки провинциальных кухонь. Но она имеет общие черты, отличающие ее от кулинарии других стран мира. Главным отличительным признаком является использование множества специй в различных комбинациях. Мастерство поваров состоит в подборе их сочетаний. В качестве пряностей используют корни, кору и семена имбиря, асафетиды, корицы, кориандра, тмина, горчицы и множество других. Используют «листья карри» (вечнозеленого кустарника *Murraya koenigii*), кориандра и мяты, а также шафран – сушеные рыльца крокуса. В пищу добавляют лимонный сок, розовую воду, орехи. Общеизвестна приправа *карри* – смесь пряностей,

²²⁵ Бабур-наме. Ташкент. Главная редакция энциклопедий. 1992, с. 289.

²²⁶ Максимко. Индийская кухня / <http://maximkoo.livejournal.com/49160.html>.

приготавливаемая на основе порошка из корня куркумы, к которому добавляют семена кумина, кориандра и черной горчицы, жгучий стручковый перец, и прочие специи в зависимости от региона Индии. Преобладание вегетарианских блюд, наряду с использованием молочных продуктов, отличает кулинарию Индии от стран Восточной и Юго-Восточной Азии.

Основу индийской кухни составляют зерновые – просо, рис, пшеница, и бобовые, дополненные овощами и пряностями. Едят индийцы пальцами правой руки (левая рука – «нечистая», ее используют для подмывания) или куском лепешки. Популярны лепешки из пшеничной, ячменной, просяной, рисовой муки – *чапати*, *пури*, *роти* и *доса*. Общее для всей Индии блюдо – *дхал*, суп из различных видов бобовых с овощами. Другое общенациональное блюдо – *дохи*, простокваша или йогурт, который подают с карри, чтобы сбить остроту и вернуть способность различать вкус пищи. Из напитков популярен черный чай, который часто пьют с горячим молоком или специями – *масала чай*, зеленый чай (*кашмирский чай* – зеленый чай со специями), также пьют кофе. Из прохладительных напитков великолепны свежевыжатые соки. Спиртное употреблять не принято, большую часть блюд запивают прохладной водой. Современная молодежь увлекается пивом. Прочие особенности индийской кулинарии носят уже региональный характер.

Региональные кухни подразделяют на североиндийскую кухню (правильнее, *кухня Северозападной Индии*), западноиндийскую кухню (*кухни Западной Индии* – весьма разнородные), восточноиндийскую кухню (*кухня Восточной Индии*, в первую очередь, бенгальскую кухню) и южноиндийскую кухню (*кухня Южной Индии*). Ниже приведено их краткое описание.

Кухня Северозападной Индии

Северозападная кухня представляет результат взаимодействия кулинарных традиций местных народов и пришельцев мусульман, осевших здесь в XIV–XVII в. Особое влияние оказала персидско-среднеазиатская кухня Великих Моголов, принятая при дворе могольских палишахов в Агре, Лахоре и Дели. Выходцы из Средней Азии принесли с собой искусство выпекать лепешки и запекать мясо и птицу в глиняной печи *тандуре* (*тандыр* у тюркских народов). Помимо кухни мусульман, где много мясных блюд, в Северозападной Индии процветает вегетарианская кухня, основанная на предпочтениях ученых *пандитов* и членов индуистских общин *бания* – купцов из Дели. Северозападная кухня сложилась в условиях холодной или прохладной зимы, требующей калорийной пищи. Неслучайно Пенджаб является родиной топленого коровьего масла *гхи*. В Ведах *гхи* назван «жидким золотом»; сейчас его используют по всей Индии, но больше всего – в северозападной кухне. Для Северозапада характерен сезонный сбор фруктов и орехов. Поэтому в кулинарии часто используют сухофрукты и сушеные орехи.

Блюда северозападной кухни часто сервируют на большом плоском блюде – *тхали*, с мисочками – *катори*, с мясом, овощами, бобовыми, рисом. К ним подают маринованные лук и чеснок и приправы *чатни*. Они могут быть кисло-сладкими из фруктов и овощей, ореховыми, мятными. Подают сбитый йогурт *райта* и бобовые оладьи – *папад*. Пшеничные лепешки *роти* делают из пресного и дрожжевого теста. Есть лепешки из слоеного теста и лепешки с добавлением мяты. Роти зачерпывают пищу как ложкой. Толстые лепешки *наан* пекут в *тандуре*. Рисовый плов бывает двух видов: мясной – *бирьяни* и вегетарианский – *пулао*.

Бирьяни – плов с курицей или бараниной; его готовят в глиняном горшке с добавлением корицы, шафрана и кардамона. Для пулао длиннозернистый рис варят в малом количестве воды, потом добавляют гхи, овощи, творог – *панир*, и специи. Из сладких блюд популярны *гуляб ямун* – сладкие шарики из манки в медовом соусе, и *кулфи* – фисташковое и шафрановое мороженое.

Кухня Северо-Запада подразделяется на кухни штатов. Так пенджабская кухня – это кухня крестьян, простая и сытная. Она славится такими блюдами как цыпленок в сливочном соусе, тушенная чечевица, копченый баклажан. В кашмирской кухне заметно среднеазиатское влияние, но есть свои изыски типа шафрана, грибов и корней лотоса. Особенно славятся кашмирцы приготовлением мясных блюд. Тут и мясные шарики с добавлением шафрана и анисового семени в йогуртовом соусе, и приготовленный на слабом огне цыпленок с молоком и свежим кориандром – *дханивал корма*, и запеченные куски ягненка – *табак маас*. Замечательны и вегетарианские блюда, например, *гучхи* – корешки лотоса, зелень и грибы в соусе.

Кухни Западной Индии

Каждый штат этого региона глубоко своеобразен по кулинарным традициям. В Раджастане и Гуджарате, где мало воды, отсутствие изобилия свежих овощей возмещается соленьями и маринадами. Кухня здесь богата специями и, в основном, вегетарианская, хотя есть известное раджастанское красное мясное карри – *лаал маас*. Особенностью многих блюд гуджаратской кухни является сочетание сладкого, соленого и острого. В сезон сбора манго, его мякоть добавляется в многие блюда. Религиозные гуджаратцы часто постятся, ограничиваясь молоком, фруктами и орехами.

Наиболее известна кухня Махараштры – штата со столицей Мумбай (Бомбей). Кухня Махараштры представляет смешение северного и южного стилей. Специи употребляются как умеренно, так и в непереносимых для европейца количествах. Вместе с рисом и хлебом едят чечевицу, бобовые ростки и огромное количество овощей. В их числе: *кислый кокум* – красный цветок банана, плоды хлебного дерева и стручки дерева хрена. Во многие блюда добавляют арахис и орехи кешью. Океан обеспечивает изобилие рыбы, омаров, креветок, кальмаров, мидий. Дары моря готовят на гриле, жарят, но чаще готовят карри со свежим кокосом и специями. Готовят также карри из баранины с красным перцем, кокосом, анисом и маковым семенем или из курицы с кокосовой подливкой и жареным луком. Мясные карри подают с острым рисом и хрустящими вафлями из крупы. Изыскана кухня мумбайских парсов – выходцев из Ирана. В штате Гоа, лежащем к югу от Махараштры, заметно влияние кулинарии португальцев, господствовавших в Гоа в течение столетий.

Кухня Восточной Индии

Кулинарные традиции Восточной Индии подразделяют на бенгальскую кухню и кухню северо-восточных штатов. Особенности бенгальской кухни обусловлены расположением вдоль побережья Бенгальского залива. Рыба, кокосы, рис и овощи составляют ее основу. Характерно использование горчичного масла и побегов бамбука. Наиболее известны такие блюда как карп в горчичном соусе, креветки в кокосовой подливке, вареная на пару рыба. В качестве гарнира подают рис, *дал* – турецкий горох с овощами, пряную приправу *чатни* из манго и помидоров, баклажаны в кляре и *шукто* – смесь из горьких листьев и овощей, полезную, по мнению бенгальцев, для пищеварения. В Бенгалии распространены сладости из молочных продуктов:

йогурт, подслащенный патокой, творог со специями, творожные шарики в сиропе. В Калькутте сложилась англо-индийская кулинарная традиция. Британские блюда готовят с индийскими специями. Так пресная чечевичная похлебка превратилась в острый суп *малигатони*.

С бенгальской кухней сходна кухня штата Орисса, расположенного к югу от Бенгалии. В Ориссе обычные блюда включают рыбу, приготовленную со стручками дерева хрена; шпинат, приготовленный с кокосом; картофель с маковым семенем. Важное место занимает *панир* – прессованный творог. Орисский панир отличается сливочным вкусом и высокой жирностью. Наряду с паниром широко *используется* кокосовое молоко, как ароматная приправа в соусах *чатни*, и *дахи* – простокваша высокой жирности. Пряная пища Ориссы готовится с малым количеством масла и легко усваивается.

Кухня северо-восточных штатов раньше называлась ассамской кухней. Это кухня тибето-бирманских горцев северо-восточных штатов, прежде входивших в штат Ассам. Кухня северо-востока содержит мало специй, и многие блюда приготовлены на пару. У здешних племен любимым блюдом является свинина. Готовят ее с побегими бамбука и дикими грибами. Подается совместно с *момос*, разновидностью пельменей с мясом, сыром либо овощами. Запивают эти блюда *чангом* – пивом из риса либо проса. Кухни племен Северо-Востока Индии близки к кухням народов Индо-Китая.

Кухня Южной Индии

Кухня дравидских народов Южной Индии преимущественно вегетарианская. Здесь много блюд из риса, чечевицы, с добавлением кокоса и специй. В Карнатаке распространена смесь из чечевицы и риса – *бисибеле булияна*, вегетарианские карри, темный горошек, и тушеный турецкий горох. Из рисовой муки готовят подрумяненные блины – *доса*, и паровые рисовые лепешки *идли*, которые подают вместе с закусками и маринованными овощами. Тамильская кухня различается разнообразием в приготовлении плова. Тут можно встретить рис с кокосом, рис с томатами, рис с лимоном, творожный рис, рис с тамариндом, а также *утапамы* – разновидность рисовых пирожных. В качестве тарелок в Тамилнаду часто употребляют свежие банановые листья. Из невегетарианских блюд готовят жареную рыбу и курицу с перцем.

В Керале самое известное блюдо – паровая рисовая лепешка *аппат*; ее подают вместе с тушеными овощами, рыбой, курицей. Например, с карри из рыбы в кокосовом молоке или с жареными кусочками баранины с гарниром из кокоса и листьев карри... В кухне народа телугу (штат Андхра-Прадеш) – обилие тамаринда и красного перца чили. Тут готовят плов из курицы, чечевицу в томате, запеченные и маринованные овощи, карри из плодов хлебного дерева, освежающие закуски из творога и кислого молока. Особняком стоит кухня штата Хайдарабад, расположенного на стыке Восточной, Западной и Южной Индии. Здесь можно отведать блюда с ярко выраженным влиянием мусульманской кулинарии, например, плов с пряной бараниной или с курицей и всевозможные кебабы. В Хайдарабаде отлично варят свежеподжаренный кофе, который фильтруют в особых кувшинчиках из меди.

11.4. Брак и семья

Выбор партнера по браку

Величайшее событие в Индии – это бракосочетание. После свадьбы жизнь индуса

меняется коренным образом: юность сменяется зрелостью. По традиции выбор супруга зависит не от жениха и невесты, а от интересов родителей. Некоторые родители уславливаются о браке ребенка при рождении, но большинство сговариваются позже. В прошлом, брачный возраст был очень мал. В Раджастане даже заключали браки между детьми младше пяти лет. По всей Индии было принято выдавать замуж девочек в возрасте 8 – 12 лет. Мальчиков тоже рано женили. Махатма Ганди и первый президент Республики Индия Раджендра Прасад женились на своих ровесницах в 13 лет. Перепись 1921 г. зафиксировала более 600 невест в возрасте от 1 до 12 месяцев. Узнав об этих данных, Ганди убедил юриста Хаар Биласа Шарду подготовить законопроект, препятствующий ранним бракам. Сам юрист был женат в возрасте 9 лет. «Закон Шарды», ограничивающий брачный возраст 14 годами для девочек и 18 для юношей, вступил в силу в 1929 г.

В 1955 г. в Индии был принят закон, разрешающий вступать в брак по достижении 18 лет. В 1978 г. в закон внесли поправку, допускающий брак мужчин с 21 г., а женщин – с 18 лет. Эти ограничения действуют в настоящее время. Однако закон соблюдается лишь частично. Если члены высших каст и большинство горожан воздерживаются от ранних браков, стремясь дать детям образование, то деревенская беднота и члены низших каст продолжают заключать детские браки. Родители тем самым сокращают расходы на их содержание. Семья жениха, в свою очередь, приобретает бесплатную рабочую силу в хозяйстве. В многодетных семьях родители в целях экономии стараются женить всех детей одновременно. Согласно обследованию 2007 го, 47 % индианок выходят замуж до 18 лет. При этом 13 % рожениц составляли девушки 17 и менее лет.²²⁷ Социальная помощь постепенно уменьшает число ранних браков, но медленно – сложившиеся традиции сильны, особенно, в деревне.

Ортодоксальный индуизм не запрещает полигамию: среди высоких каст многоженство было распространено. «Камасутра» (III–IV вв.) и последующие руководства по любви – «Ратирахасья» (XIII в.) и «Анангаранга» (XV в.), описывают многоженство и даже гаремы. «Камасутра» советует взять вторую жену в следующих случаях: «Другую жену берут, когда [первая жена] глупа, дурного нрава, несчастлива, не рождает детей, рождает одних лишь девочек или когда муж непостоянен (1). Пусть поэтому она с самого начала стремится избежать этого, выказывая преданность, добрый нрав и ум (2). Если же она не рождает детей, то пусть сама побуждает его взять другую жену (3). И будучи замещена [другой], пусть по мере сил старается доставить [новой жене] высшее положение по сравнению с собой (4). ... Когда же она замещена многими женами, то пусть объединяется с той, которая ей ближе (16)». ²²⁸ Состоятельные индусы нередко заводили по две жены вплоть до середины XX в. Эта практика прекратилась после принятия в 1955 г. закона о браке, запрещающего многоженство.

На севере Индии ищут брачного союза с семьями, не связанными кровным родством. Родители выбирают невесту для сына за пределами деревни и даже соседних деревень из семьи той же касты, не имеющей с ними кровных связей. После свадьбы молодая жена попадает в незнакомый дом, где никого не знает. Она одинока, ее родные и знакомые далеко, и она вынуждена подчиняться требованиям новой семьи. В Центральной Индии преобладает

²²⁷ IIPS and Macro International. 2007. National FamilyHealth Survey (NFHS-3), 2005-06: India, Volume 1. Mumbai: IIPS.

²²⁸ Ватсыяна М. Кама-сутра. Пер. А.Я. Суркина. М.: 1993, 34.1-16.

североиндийская система брака, но в смягченном виде: иногда встречаются браки в одной деревне и часто вступают в брак жители соседних деревень. Допускается обмен братьев и сестер – сестра жениха выходит замуж за брата невесты.

В отличие от северян-индоариев, дравидская семья Южной Индии скрепляет браком уже сложившиеся родственные связи. Браки на юге заключают внутри ограниченного круга семей, и все их члены являются кровными родственниками. Распространены браки между двоюродными братьями и сестрами и даже между дядями и племянницами. Главное то, что семья, отдавая в другую семью невесту, ожидает ответной невесты, если не сейчас, то в следующем поколении. Цель таких браков создать небольшую, крепко спаянную группу родственников. После свадьбы молодая жена попадает в дом своей бабушки или тетки и ей там уютно сред. Муж, чаще всего, двоюродный брат, которого она знала с детства. Бывает, конечно, что невеста покидает круг родственников (если среди них нет подходящего жениха), но и тогда ее положение лучше, чем в Северной Индии.

Поиски партнера для брака – непростая задача. Родители ищут жениха или невесту через знакомых или по объявлениям в газетах, где указаны религия, каста, образование, красота невесты (с намеком на размер приданого) и доходы жениха. В деревнях родители договариваются о браке без участия жениха и невесты, те даже не видят друг друга. В городах, в культурных слоях общества, жених и невеста обмениваются фотографиями и им могут разрешить встретиться в присутствии родственников невесты. Все больше молодых людей с высшим образованием сами решают свою судьбу. Сегодня браки по любви допустимы в высших слоях общества, если жених и невеста принадлежат к одной или близкой по рангу касте и имеют сходный образовательный и профессиональный уровень. Совсем другое отношение родителей в случае брака их ребенка с человеком другой религии (особенно, мусульманином) и, тем более, индусом низкой касты.

В Индии, особенно на севере, семья невесты считается как бы низшей по отношению к семье жениха и должна делать ей подарки на протяжении поколения, а то и двух. Главным подарком является приданое. Его размер оговаривают до свадьбы. В состав приданого входят не только ювелирные украшения. Раньше невеста приносила с собой все, что нужно для обустройства быта на новом месте: белье, посуду, предметы домашнего обихода. В наши дни приданое невесты все чаще составляют деньги и бытовая техника: мотоциклы, автомобили и т. д. Иногда родители жениха настаивают, чтобы семья невесты оплатила стоимость его высшего образования и даже несколько лет будущих заработков. Отношение к новобрачной в доме родителей мужа часто определяется размером приданого. Бывают случаи, когда родные невесты не в состоянии выплатить приданое. Тогда требование повторяется после свадьбы. При отказе платье молодой жены может по «неосторожности» вспыхнуть, и сама она погибнуть. Подобные убийства редко расследуют. Впрочем, большинство браков в Индии прочные и нередко счастливые.

Индусы верят в то, что свадебный обряд связывает мужа и жену на семь следующих жизней, являясь одним из 16 *санскар* – важнейших жертвоприношений в жизни индуса. Женитьба на девушке, лишенной девственности, исключена, как совершенно бесполезная. Люди, заключающие подобного рода браки и их дети, попадают в категорию изгоев. Дело в

том, что, согласно ведическими представлениями, женщина есть поле – *киштра*, а мужчина – владелец поля – *киштрин*. Первый, засеявший своим семенем поле, становится его владельцем и владельцем всего, что на нем когда-либо взойдет. Посему, если первым сеятелем поля был не ты, то и плоды (дети), рожденные этим полем, тебе не принадлежат, а ты всего лишь вор, засеявший чужое поле.

Помолвка и свадьба

Свадьбы в Индии любят справлять в феврале: в это время в стране весна, уже тепло и сухо, но еще нет изнуряющей жары. Угощения, подаваемые в этот период, состоят исключительно из молочных и вегетарианских блюд. Употребление мяса, рыбы и яиц запрещены. Основные расходы по устройению свадьбы несут родители невесты. Первой церемонией является помолвка – *тилак*. В этой церемонии участвуют мужчины обеих семей. Отец невесты вместе с родственниками направляется в дом жениха, чтобы поставить на лоб жениха *тилак* (священный знак из *кумкума* – порошка красной куркумы или шафрана) в знак того, что его принимают как зятя. Обычно во время помолвки жених надевает невесте на палец обручальное кольцо.

После помолвки в течение 1–2 месяца готовятся к свадьбе. Примерно за 15 дней до свадьбы проводится поклонение богу мудрости и благополучия – *Ганеше* (изображается в виде толстяка с головой слона). Ганешу просят устранить препятствия во время свадьбы. Оставшиеся дни до свадьбы семьи жениха и невесты будут поклоняться Ганеше. Следующим этапом является веселая женская церемония – *Сангит*. Семья невесты приглашает родственниц, которые собравшись вместе, под аккомпанемент деревянного барабанчика – *дхолак*, поют песни, посвященные свадьбе и невесте.

Затем наступает время *Менди* – нанесение узоров на руки и ноги невесты хной. Церемонию проводят в доме невесты в присутствии родственников и подруг. По поверью, чем темнее узоры *менди*, тем сильнее будет любить свою жену будущий муж. Руки невесты должны быть расписаны по локоть. На правой ладони символически изображен жених, на левой – невеста. Среди узоров скрыты их имена: считается, что если жених в день свадьбы найдет свое имя на ладони невесты, их брак будет счастливым. Помимо рук невесте расписывают ступни. По традиции, после замужества женщина не должна работать в доме, пока узоры не исчезнут. После проведения *Менди* невеста не выходит из дома до самой свадьбы. В день свадьбы или за день до нее проводят церемонию *Халди*, во время которой на лицо, руки и ноги невесты и жениха наносят пасту из куркумы, чтобы кожа сияла.

В день свадьбы невеста одевает свадебное сари красного цвета на севере или зеленого у марагхов. На сари множество украшений – золотых нитей, бисера, страза, подвесок. Вес свадебного наряда может достигать 12 кг. Руки невесты украшены браслетами и кольцами. Бракосочетание совершается вечером в доме невесты, куда прибывает жених вместе с родственниками и друзьями. Раньше жених приезжал верхом на лошади или на слоне; теперь чаще используется автомобиль. На женихе праздничный наряд. На севере – это камзол *шервани*, украшенной золотым шитьем, узкие штаны *чуридары*, красный пояс и яркий тюрбан. На юге на женихе белое *дхоти* и *ангавастрам* (накидка из легкой ткани). У ворот жениха встречает мать невесты. Она кланяется ему и ставит на его лоб *тилак*, защищающий от всякого зла. Жених следует в *мандапу* – шатер, украшенный нарядными тканями, листьями

банана и цветами; в центре шатра горит жертвенный огонь. Там он ожидает невесту для проведения церемонии обмена цветочными гирляндами.

Появляется невеста с цветочной гирляндой в руках. Под пение священных мантр, жених и невеста обмениваются гирляндами, что означает принятие друг друга как мужа и жены. Важным ритуалом является *Канья Даан*. *Канья* означает «девственница», а *даан* – «дар». Во время проведения *Канья Даан* отец невесты кладет правую руку своей дочери в правую руку жениха и под пение мантр совершает возлияние священными водами в их ладони, символизирующее передачу дочери жениху. Затем брахман связывает конец сари невесты с поясом жениха в узел, который даже после свадьбы не должен быть развязан. Молодые, взявшись за руки, четыре раза обходят вокруг огня, горящего в центре *мандапы*. Обойдя огонь, они вместе делают семь шагов. Как и круги вокруг огня, каждый шаг имеет свой смысл, является клятвой.

Завершающим ритуалом свадебного обряда является *Синдурдана*, во время которого жених наносит на пробор невесты *синдур* – красный порошок из киновари, что означает принятие им невесты как жены, и дарит ей свадебное золотое ожерелье. Молодожены кормят друг друга сладостями, в знак того, что будут заботиться друг о друге. По окончании свадебной церемонии молодоженов благословляют брахман – *пурохит*, родители и близкие родственники. После завершения свадебного обряда начинается пиршество. Празднование вместе с песнями и танцами длится всю ночь, а затем гости провожают молодых в дом мужа. На следующий день устраивают прием родственников жены – принимают от них подарки, сажают за стол и празднование продолжается.

Положение женщин

Индийская семья многочисленна – порой в доме живет до шестидесяти человек. Традиция отдает невестку в полную власть свекрови, а если девушка выходит замуж за младшего в семье, то на нее распространяется и власть старших невесток. Положение женщины еще недавно зависело от касты. В низших кастах женщины работают по найму вне дома; они независимы, могут разводиться и снова выходить замуж. В высших кастах женщина не должна трудиться за плату и лишний раз появляться на людях. По мнению брахманов, ей следует быть послушной супругой, исполнительницей невесткой и заботливой матерью. Она не может требовать развода, а овдовев, снова вступать в брак. Сейчас положение меняется: многие женщины из высших каст получают образование и идут работать. Соответственно, они позже выходят замуж. Ослаб и запрет на замужество вдов. Это ведет к постепенной эмансипации женщин из высших каст.

Еще в XIX в. в Индии был распространен обряд *сати*, когда вдовы сжигали себя на погребальном костре мужа. Как правило, сати совершали женщины из высших каст: особенно много самосожжений было в Раджастане и Бенгалии. Изуверский обряд пытались запретить еще Великие Моголы, но побороть его (и то частично) смогли лишь англичане, начавшие вешать всех, кто содействовал самосожжению вдов. Известен ответ генерала Чарльза Непиэра на жалобу брахмана, недовольного тем, что британцы вмешиваются в традиции индусов. Сэр Чарльз тогда сказал:

«Пусть будет так. Сжигать вдов ваш обычай; готовьте погребальный костер. Но у

моей нации тоже есть обычай. Когда мужчины сжигают женщину живьем, мы их вешаем и конфискуем имущество. Поэтому мои плотники построят виселицы, чтобы вешать всех, вовлеченных в гибель вдов. Давайте следовать – вы своим, а мы своим обычаям». ²²⁹

Несмотря на запреты, британского, а потом индийского правительства, сати случаются и поныне. С 1947 г. в Индии зафиксировано около 40 самосожжений, большинство в Раджастане. Против сати приняты жесткие меры, ставящие вне закона всех наблюдавших за ритуалом. Закон не делает различий между наблюдателями и подстрекателями – их всех признают виновными. Все же положение вдов в высших кастах остается тяжелым. Согласно древнеиндийским канонам, сразу после кремации умершего мужа вдова (*видава*) должна отправиться к пруду и смыть краску брака – *синдур*, со своего пробора, разломать свои браслеты и облачиться в белое траурное сари. Она никогда не должна снова надевать украшения, красивые наряды и придаваться веселью. В высших кастах к вдовам относятся пренебрежительно, особенно, если мужья умерли от болезни. Присутствие вдовы на празднованиях и торжествах нежелательно: считается, что за ней следуют несчастья. К участию в религиозных обрядах вдов не допускают.

Особенно жестко соблюдают безбрачие вдов в касте брахманов. Много лучше положение вдов в низших кастах, где им позволено повторно выходить замуж, и на Юге, где женщинам вообще свободнее, чем на Севере. Женщины в южной Индии занимают в обществе примерно такое же положение, что и в Юго-Восточной Азии, тогда как северные области Индии сходны в этом плане со странами Ближнего Востока. Компенсация к индийской женщине приходит с возрастом. Если после свадьбы она выполняет домашнюю работу под критическим надзором свекрови, то после рождения ребенка ее статус повышается. По мере того как дети вырастут и вступают в брак, она сама превращается в свекровь и главу домохозяйства, занимая место своей предшественницы. Во всех слоях индийского общества мать – символ любви и защиты, объект уважения и добрых чувств.

11.5. Идеалы красоты

Индия исторически складывалась как многорасовая страна. В «Ригведе» сообщается о войнах бога Индры и ариев с *пани* или *дасью* – не то демонами, не то людьми – «темнокожими» и «безносыми». В поздних мандалах ²³⁰ «Ригведы» слово *даса* употребляется в значении «слуга», «раб». Примечательно, что арии и дасью принадлежали к разным варнам, т. е. были разного цвета, породы: «убивая дасью он [Индра] оказывал покровительство варне ариев». ²³¹ Позже сами арии разделились на варны, причем брахманы, кшатрии и вайшья считались дваждырожденные, а шудры – однорожденные. Полагают, что шудры и есть покоренные даса – слуги, упомянутые в «Ригведе». На самом деле, смешение затронуло даже

²²⁹ Napier W. History Of General Sir Charles Napier's Administration Of Scinde. London: Chapman and Hall, 1851, p. 35.

²³⁰ Мандалы – книги Ригведы.

²³¹ Ригведа: Мандалы I–IV. Пер. Т. Я. Елизаренковой. М.: Наука, 1989, III.34.9.

высшие варны (и тому есть свидетельства в «Ригведе»), но различия сохранились: светлокожие люди принадлежат к высшим кастам. Отсюда пришли представления о благородстве, красоте светлого цвета кожи. Эти представления закреплялись с каждой новой волной светлокожих завоевателей, покорявших Индию (греков, скифов, афганцев, персов, тюрок, англичан). Ныне индийские киноактеры в Болливуде – светлокожие и даже иногда светлоглазые, хотя таких людей в Индии всего несколько процентов.

В отличие от китайцев японцев жители древней и средневековой Индии восхищались красотой обнаженного тела, но тела женского. О канонах красоты женского тела писали в поэмах, трактатах по любовному искусству и даже в своде законов. Восхищение женщиной и ее телом имеет доарийские истоки. При раскопках Хараппских городов в долине Инда (2300–1900 гг. до н. э.) найдены терракотовые и бронзовые статуэтки женщин. Они являются воплощением материнского божества прародительницы и дарительницы земных благ. С приходом ариев культ Богини-Матери сохраняется в народных верованиях и переплетается с индуизмом. В индуизме материнское начало в первую очередь связано с сексом, ведь материнство невозможно без зачатия, а зачатие – без сокоупления; все же начинается с соблазнения и любовных игр. Отсюда – особое место, которое занимает в индуизме культ *лингама* и *йони* – мужских и женских гениталий. Отсюда же эротичность канонов женской красоты в скульптуре и живописи. Каноны эти мало менялись на протяжении полутора тысяч лет.

Изображения людей и богов задавались в руководствах с детальным описанием, пропорций лица и тела, параметров и поз. Они лишены портретных черт. Все скульптуры женщин отличаются чашеобразной грудью, узкой талией, чрезмерно выпуклыми бедрами и лишенными заметных суставов руками и ногами. Пластика рук оправдывает их сравнение с хоботами слонов. Груды крупные, нарочито округлые. Лица округлые, «луноподобные». Сходным образом канонизированы изображения в живописи. В трактате «Читралакшана» (начало н. э.) описаны 18 признаков женской красоты. Цвет тела – белорозовый или голубоватый, глаза длинные, черные, нос высокий, соразмерный, губы красные, щеки ровные, с ямочками, брови черные, сходятся на переносице. Груды и ягодицы обширные, руки белые, налитые груди немного свисают, икры округлые и тонкие в лодыжке, сочленения незаметные, ляжки упругие и округлые. Нижняя часть торса широкая, живот с тремя глубокими складками, выступающий красиво, талия тонкая, округлая, ноги и руки нежные и упругие, волосы густые, очень черные и не лохматые.

В эпосе «Махабхарата» (VI–V в. до н. э.) описана красота небесной *ансары* – нимфы, Урваши: «Сияние ее мягких и вьющихся волос, украшенных множеством прекрасных цветов и движение ее бровей чарующе. Когда она молвит, кажется, что ее лицо – сама луна... Ее грудь с красивыми сосцами, благоухающая маслом небесного сандалового дерева, колыхается во время ее движения и сияет под ожерельем. С каждым ее шагом ее тяжелая грудь поднимается и опускается над ее тонкой талией, украшенной тремя золотыми пряжками пояса». ²³² У Драупади, другой героини «Махабхараты», длинные черные кудри, большие глаза, гибкая талия, «ее лодыжки не торчат, и бедра упругие и полные». В «Шатапатха-брахмане» (VI в. до

²³² Цит. по Резникова Ю. Женщина в скульптуре Индии // <http://mithuna.narod.ru/index.html>.

н. э.) описывается идеальная женщина, «чьи бедра широкие, груди развиты, талия узкая».²³³ Сходные образы красоты рисует Дандин, автор романа «Приключения десяти принцев» (VI в. н. э.):

«Эта молодая девушка сложена пропорционально: все члены ее не слишком толсты и не худощавы ... Ее голени хотя и мускулисты, однако щиколотки не выделяются, и не видать жил; линия ляжек образует овал правильной формы, колени едва виднеются, они как бы исчезают в полноте ее пышного тела. Ее седалище образует правильно закругленную, как колесо, линию, оно пропорционально разделено, и на каждой половине виднеются посередине по маленькому углублению. Кружок ее пупка едва заметен, но он образует углубление на слегка выгнутой середине живота и покрыт тремя красивыми складками. Ее красивые, пышные груди высоко вздымаются, и выпукло на них выделяются два сосца...».²³⁴

Итак, идеальная индийская красавица должна иметь длинные черные густые волосы, большие глаза, брови, сходящиеся на переносице, прямой нос, губы, «розовые как бутон, который готов раскрыться», белые «как аравийский жасмин» зубы, гибкие руки, «подобные хоботам слонов», большую налитую грудь, широкие бедра и тонкую талию. Сравнения, вроде «красива, как корова» или «грациозна, как слониха», призваны подчеркнуть округлость форм и величественную грацию. При узкой талии на животе должны быть три складки, что также входит в канон красоты. Вообще, формы индийской красавицы пышные, не имеющие ничего общего с современным идеалом стройных, тем более худых моделей на конкурсах красоты.

Идеалы мужской красоты более разнообразны и изменчивы во времени. Дело в том, что в искусстве Индии женское начало преобладало над мужским. Многие боги женственны, иные асексуальны. Последнее связано с буддизмом. В раннем буддизме Будда вообще не фигурирует в человеческом облике. В начале новой эры он изображается человеком с телом скрытым длинным монашеским одеянием. В кушанской империи (I–III вв. н. э.) некоторые статуи Будды имели половой член, но чаще встречаются статуи сидящего Будды со скрещенными ногами. В период династии Гупта (IV–VI в.) на севере Индии появился идеальный нормативный Будда: у него узкая талия, широкие плечи, красиво очерченные грудные мускулы, заметны соски. Мужское естество прикрито скрещенными ногами либо одеждой. По этому образцу создаются и индуистские боги, в частности, Вишну. У бронзовой статуи «Стоящий Будда» (вторая половина IV века) стройное тело, широкие плечи и НЕТ гениталий, хотя ноги расставлены. «Стоящий Будда» стал эталоном в Восточной и Юго-Восточной Азии.

Приход варваров с севера всегда укреплял мужское начало. Кушанские мужские статуи атлетичны и сексуальны. У них выпуклая грудь, впалый живот и если прежде складки одежды скрывали мужской орган, то кушанские статуи его подчеркивают. Их общий прообраз – идеальный царь, воин и правитель – *чакравартин*, наделен большой сексуальностью. В древних текстах говорится, что его фаллос обязательно следует изображать, но без эрекции. К

²³³ Там же.

²³⁴ Дандин. Приключения десяти принцев / пер. с санскрита Ф. Щербатского. Ответственный редактор, автор предисловия и примечания В.И. Кальянов. М.: 1964, 173 с.

VI в. н. э. фаллос у статуй вообще перестали показывать, за исключением изображений божеств фаллических культов. Характерно, что в древнеиндийском искусстве у богов и царей нет волос на лице и теле. В трактате «Читралакшана» об этом сказано:

«У великих духом икры, бедра, половые органы, подмышки, уши, ноздри, шея, лицо и щеки не покрыты волосами. Только волосами, поднимающимися вверх, нежными, тонкими, блестящими, по цвету напоминающими сурьму, похожими на волны, красивыми, закрученными в завитки, украшается грудь царя, и она должна выглядеть очаровательно. На лице богов нет ни бороды, ни пушка, обычных для мужчин. На теле богов тоже нет волосков, и оно должно быть похоже па тело шестнадцатилетнего юноши».²³⁵

В трактате «Вишнудхармотгара» (III–V в. н. э.) описаны 5 идеальных мужских типов. *Хамса* – сильный, у него гибкие руки, стройная талия, плавные лебединые движения, прекрасное и белое, как лунный свет, лицо с нежными глазами. *Бхадра* – благородный, с величественной походкой, с телом цвета лотоса. *Малавья* – темный, как бобовый стручок, у него прекрасное тело с тонкой талией, широкие челюсти и нос, как у слона. *Ручака* – благородный, искренний, сильный, у него гибкое тело с шеей, подобной раковине, цвет лица желтовато-белый. *Шахака* – гибкий, цвет тела у него темно-красный с различными оттенками, полные щеки и нежные глаза. Людей разных каст и профессий изображают в разной одежде, с разным цветом и выражением лица: «Полководец должен быть сильным, гордым, высоким, у него мясистые плечи, руки и шея, большая голова, мощная грудь, большой, высокий нос, широкое лицо, крепкие бедра, глаза, смотрящие вверх. У солдат хмурые лица и дерзкий взгляд. Атлеты-борцы наделены широкими плечами, мясистыми конечностями, толстой шеей, большой головой, толстыми губами, наголо остриженной головой, надменным, дерзким взглядом и стремительностью».²³⁶

Европейцам древнеиндийские изображения богов и людей кажутся женственными: они не видят здесь мужественности и атлетичности эллинов. Это во многом так. Ведь в искусстве древней Индии сильнее выражено женское начало. Кроме того, один из канонов индийского тела – это тело йога. Йога предполагает силу и выносливость, достигаемую иными, чем у европейцев путями – физическими и, еще больше, духовными. Асаны йогов культивируют расслабленность, плавный переход из одной позиции в другую. Йог медитирует, будучи неподвижен. Для индусов йоги были идеалом, что наложило отпечаток на восприятие мужского тела. В дальнейшем, мусульмане принесли иные идеалы мужской красоты. Известна Могольская школа миниатюры, процветавшая при дворе Великих Моголов (XVI–XVII в.). Здесь мужчины обрели бороды и усы, а с ними – мужественность. Затем пришли англичане и началась медленная, продолжающаяся по сей день, европеизация вкусов. Сегодня идеалом мужской красоты в Индии являются актеры Болливуда, больше похожие на голливудских коллег, чем на соотечественников.

²³⁵ Читралакшана (характерные черты живописи). // Пер. и примеч. М. И. Воробьевой-Десятковской. // Мастера искусства об искусстве. Т.1. М., 1965, строки 969–982.

²³⁶ Цит. по Кон И.С. Нагой мужчина в искусстве и в жизни // http://www.neuronet.ru/sexology/book12_2.html

11.6. Женские начала в культуре Индии

Доарийские традиции в индуизме

Доарийское население Индии поклонялось женскому началу. Статуэтки богини-матери обнаруживаются с верхнего палеолита (около 25 тыс. лет назад). К тому же времени относят находки коллекций цветных камней с естественными треугольниками. Подобные камни и по сей день почитают как Деви (Шакти, богиню-мать) местные племена. Треугольники являются знаком плодородия в символике тантризма. Тысячи статуэток богинь-матерей периода неолита (5500 до н. э.) обнаружены в долине Инда. Высокохудожественные фигурки и рисунки богинь-матерей найдены в Хараппе, Мохенджо-Даро и других городах Индской цивилизации (3300–1600 до н. э.). Историки считают, что поклонявшиеся Великой Матери дравиды, положили начало культу Шакти, являющейся одновременно богиней, энергией, породившей вселенную и богов, и женским началом человека. В доарийских традициях следует искать истоки тантризма.

Вторжение ариев (1700 до н. э.) разрушило дравидскую цивилизацию в Северной Индии: матриархальному обществу дравидов арии противопоставили патриархат – жесткое главенство мужчин над женщинами. Жена безоговорочно подчиняется мужу – он ее хозяин и гуру. После смерти мужа вдова должна обрить голову и никогда не выходить замуж, а еще лучше – сжечь себя в погребальном костре. Права мужчин зависят от варны; со временем брамины приписали себе особые привилегии: брамин мог иметь секс с любой женщиной и девочкой по своему желанию. Для женщины или девочки это была большая удача – ведь близость со святым человеком улучшала ее шансы на более высокое положение в следующем перерождении.

Арии победили дасью физически, но не духовно: в религиозной сфере столетиями шел обмен идеями и традициями. В результате сложился индуизм, представляющий синтез арийских и доарийских начал. Сменился божественный пантеон ариев: вместо трех главных ведических богов – Агни, Индры и Сурьи, на первое место выдвинулись Брахма, Шива и Вишну. Супруга Шивы – Шакти, воплощает женское начало: это Богиня-Мать доарийских предков. *Шакта* – поклонение Шакти, стало одним из направлений в индуизме и заняло центральное место в учении Тантры. С Шивой и Шакти связана символика секса: символ Шивы – *лингам*, фаллос; символ Шакти – *йони*, вагина. Из других богов выделился темнокожий (!) бог, «вечный юноша» Кришна с его 16100 женами и бесчисленными возлюбленными. Хотя вишнуиты (почитатели Вишну) считают Кришну аватарой (воплощением) Вишну, тантристские тексты утверждают, что Кришна, есть воплощение Великой Богини, и его красота и очарование – не что иное как отражение красоты Великой Матери. Кроме богинь, есть женские полубожества – *апсары* и *якшини*. Апсары – небесные нимфы, прекрасные и сладострастные; боги их посылают, чтобы соблазнить аскетов. Якшини – хранители сокровищ бога богатства Куберы, тоже прекрасны. У них широкие бедра, узкая талия и большие груди. Якшини – сексуально ненасытны, жестоки и пьют человеческую кровь.

Поклонение Шакти является частью духовного учения *Тантра*, возникшего в средневековой Индии. По происхождению Тантра восходит к древнеиндийскому культу Богини-Матери. Существует Тантра индуистской и буддистской традиции, но в той и другой

главным является высвобождение энергии *кундалини*, ²³⁷ необходимой для духовного просветления. В Индии преобладает Тантра индуистской традиции. Для подъема кундалини по позвоночному столбу в Тантре используется практика йоги. В зависимости от того, какое начало – мужское или женское, признается ведущим в ритуале достижения сексуального единства, Тантра разделяется на «правую» и «левую». *Тантра «правой руки»* признает ведущим мужское начало. *Тантра «левой руки»* – женское. В *Тантре правой руки* взаимодействие мужского и женского начал осуществляется только ментально, на энергетическом уровне. В *Тантре левой руки* сексуальный контакт осуществляется ментально и физически.

Тантрический секс *майтхуна* является завершающей частью ритуала *Панчамакара* (пять «М»), обозначенного по первым буквам пяти его этапов: *мадья* – вино, *мамса* – мясо, *матсья* – рыба, *мудра* – жареные зерна, *майтхуна* – ритуальное соитие. Все части ритуала несут символическое значение. Последний, майдхуна, означает слияние Шакти с Шивой. Панчамакара направлен не на наслаждение, а на практику духовного возвышения. Традиция строго ограничивает круг посвященных. Те, кто живет эмоциями и желаниями, совершают ритуал чисто символически. Тем, кто твердо встал на путь духовной практики Тантры – *садханы*, допускаются к ритуалу по указанию учителя – *Гуру*, но в определенные дни и с выбранными Гуру партнерами. Те, кто осознал свое единство с Шивой и Деви (Шакти), могут выполнять ритуал самостоятельно. Оргазм не является самоцелью ритуала.

Пережитки многомужества в Индии

Женское начало в культуре Индии проявляется в сохранении пережитков матриархата в системе родства и в организации семьи. Индия – одна из немногих стран мира, где живут народы, практикующие полиандрию – многомужество. В прошлом полиандрия была распространена здесь значительно шире, причем не только у коренных народов, но и у попавших под их влияние арийских пришельцев. Во всяком случае, древнеиндийские мифы свидетельствуют, что этот обычай встречался в арийских княжествах Северной и Центральной Индии. Эпос «Махабхарата» повествует о девушке Драупади, дочери царя Панчалов, которая вышла замуж за пятерых братьев Пандавов, то есть стала их общей женой. Случилось так, что старший из братьев проиграл красавицу в кости принцу рода Кауравов, что привело к череде событий, закончившихся войной между Пандавами и Кауравами. Через тысячу лет после создания «Махабхараты» о многомужестве в Северо-Западной Индии писал Ватсьяна в «Камасутре» (III–V в. н. э.):

«В области Граманари в Стрираджье и Бахлике многие юноши находятся на равных правах в женских покоях, будучи женаты на одной и той же, и женщины наслаждаются ими или по одному или сразу – сообразно своей природе и обстоятельствам. Один держит ее [на коленях], один угождает [поцелуями и прочим], один [ласкает] нижнюю часть, один – лицо, один – туловище, и они действуют так,

²³⁷ Кундалини (санскрит) – «свернутый кольцом», «свернутый в форме змеи» – мистические представления об энергии, сосредоточенной в основании позвоночника. Существуют различные методы, цель которых заключается в том, чтобы «пробудить змею» и осуществить подъем энергии вверх по позвоночнику.

постоянно чередуясь». ²³⁸

К приходу англичан полиандрия в Индии сохранилась лишь у горцев Гималаев и в некоторых местах южной Индии. И по сей день многомужество встречается у родственных тибетцам ладакхов, живущих на высокогорном плато Ладакх в штате Джамму и Кашмир. Здесь мало пригодных для обработки земель, но почвы позволяют выращивать ячмень, пшеницу, гречиху, бобовые и корнеплоды. Большая высота над уровнем моря и суровый климат очень ограничивают возможности огородничества и почти совсем исключают садоводство. Недостаток пригодной для обработки земли привел к обычаю нескольким братьям иметь одну жену. Целью такого брака было сохранение маленького земельного надела семьи. Когда старший сын женился (и становился главой семьи), его невеста становилась женой и младшим братьям, чтобы избежать разделения и без того скудного хозяйства. Если жена старшего сына не соглашалась вступать в мужской гарем, то младшие сыновья принимали монашество.

После недели супружеской любви старшего брата черед приходит следующему по старшинству брату – он становится мужем на неделю, затем следует третий и, если есть, – четвертый брат. Для предупреждения остальных братьев очередной муж ставит свою обувь возле двери общей жены. Если женщина довольна, такие отношения продолжаются всю жизнь. Но женщина может невзлюбить одного из младших братьев. Тогда ему не остается ничего другого, как уйти из дома, завести свою семью (что сложно без земли) или стать монахом. Другая традиция позволяет общей жене брать на испытание мужчину вне семьи. Достойный кандидат принимается на одну неделю. Если женщина находила его достойным, то он становился одним из мужей. Но если он не оправдывал надежд, то покидал семью, получая подарок, например, козу, чтобы не было обиды. Подобно многомужеству эта традиция исчезает. Полиандрия, наряду с обычаем монашества, привели к тому, что в Ладакхе, как и в Тибете, свободных молодых женщин больше, чем мужчин. Поэтому там спокойно относятся к добрачным связям. Внебрачных детей усыновляли дедушка с бабушкой, а настоящий отец, отработав на семью возлюбленной полтора месяца (три недели до родов и три после), уходит с миром.

О загадочных тогда, живущих в Нильгири – Голубых горах на юге Индии, существует обширная литература. Англичане узнали о в 1812 г., когда топограф Кейс обследовал район Голубых гор. Преодолев болотистые джунгли и перевалив труднодоступный хребет, экспедиция попала в просторную, окруженную горами долину. Там Кейс увидел стадо пасущихся буйволов, крупных, с мощными изогнутыми рогами. Таких буйволов он не встречал в равнинной Индии. Неподалеку от стада стояли, опершись на посохи, два бородатых человека; их одежда походила на древнеримские тоги. Пастухи приблизились к пришельцам и их приветствовали. Так англичане впервые встретились с тогда. Многие удивило их. Поразил уже внешний облик: тогда были выше ростом, с более светлой кожей, чем лесные племена Южной Индии. Черты лица у них были тонкие, что в сочетании пышными бородами мужчин, важной осанкой и тогами – *путукхули*, придавало им библейский облик. Выяснилось, что тогда живут разведением буйволов, но мяса не употребляют, питаются молочной и растительной пищей. Оригинальными оказались и жилища тогда, и их обычаи, и семейная жизнь.

²³⁸ Ватсьяна М. Кама-сутра. 14.43–44.

Отношения мужчин и женщин отличаются у тода большой свободой, а брак неустойчив. У тода существует обычай помолвки, но ее можно расторгнуть в любое время, причем обычно расторгают по желанию девушки. Юноши и девушки свободно встречаются, и если девушка беременеет, то это вовсе не считается позором. Мужчины скорее считали беременность достоинством девушки; взять ее в жены желали многие. Но чаще всего мужа выбирала сама девушка. Если же такая девушка беременна, то отказать ей считалось совершенно неприличным. В прошлом формой брака для тода была полиандрия. Капитан британской армии Уорд, сделавший топографическое описание гор Нилгири в 1821 г., заметил, что у тода нет обряда брачной церемонии. Он также обратил внимание, что невеста обычно выходит замуж за несколько братьев: «Она обязана, в случае, если у него [мужа] есть братья, признать их мужьями и выполнять перед ними супружеские обязанности». ²³⁹ Помимо мужей, отмечает Уорд, замужняя женщина тода согласно обычаю может иметь любовника – *кумбхала*. Уорд пишет:

«Кумбхал имеет отдельную власть над ней. В случае, если молодая женщина находится в доме одного из мужей и кумбхал приходит, муж немедленно ретируется и оставляет ее с любовником. Законные мужья содержат ее, а кумбхал снабжает ее ежегодно одеждой, табаком и другими мелкими подарками». ²⁴⁰

Братская полиандрия была у тода не единственно формой многомужества: существовала еще матриархальная полиандрия, когда женщина имела несколько мужей не связанных родством. Надо сказать, что мужья тоже не терялись и имели любовниц на стороне. Развод у тода был прост, причем женщина могла потребовать развода и уйти к другому, не объясняя причин. Оригинально было определение довольно-таки неясного отцовства. Когда женщина находилась на пятом – седьмом месяце беременности, то мужчина – обычно, но не обязательно, муж, вручал ей лук и стрелы. Обряд, называемый *пурсуттими*, закреплял за ним отцовство. Если мужья – братья, церемонию выполнял старший брат и все дети считались общими для братьев. Если женщина ушла от мужа или мужей, тогда лук и стрелу ей давал мужчина, с которым она стала жить и закреплял право на ребенка. Если же женщина беременна, а мужчины у нее нет, то лук вручал любой мужчина, выбранный родственниками. По мнению тода не так уж важно иметь мужа, но необходимо иметь «церемониального» отца ребенка. В настоящее время обычаи тода уходят в прошлое, и преобладают парные браки.

Матриархальное многомужество встречалось еще в XIX в. у наиров Малабарского берега Южной Индии. Наиры (наяры) – кшатрии народа малаяли, живущего на Малабарском побережье. В прежние времена наиры были чрезвычайно воинственны и никогда не расставались с мечом. В средневековом Малабаре все уступали им дорогу, по крайней мере, до прихода португальцев. Португальские *фидальго* (дворяне) не приняли заведенный порядок, и между ними и наирами постоянно возникали стычки. В итоге, состоялась дуэль лучшего мечника наира и воина португальца. Победил португалец (вопреки мнению почитателей

²³⁹ Цит. по Шапошникова Л.В. Малые народы Южной Индии. В сб.: Малые народы Южной Азии. М.: Наука, 1978, с. 150.

²⁴⁰ Там же.

восточных единоборств, европейцы фехтовали лучше азиатов).²⁴¹ С тех пор наиры стали уступать португальцам дорогу. Рассказ этот приведен как свидетельство того, что господство женщин вовсе не делает мужчин женоподобными (другой пример – ирокезы Северной Америки).

Ячейкой семьи наиров был *таравад* (*тараваду*), состоявший из старшей матери – главы семьи, ее детей, братьев, сестер и детей сестер. Хозяйство было общим; им управлял старший брат матери, но сам он не имел собственности. Все им нажитое переходило не его детям, а сыновьям и дочерям сестер. Членами таравада считались только дети женщин. Дети мужчин принадлежали к таравадам жен и носили фамилии матери. Девочки в 10–12 лет проходили церемонию *кетту кальянам*, во время которой избранный муж надевал на шею девочки *тали* – медальон в виде листа на шнурке. В символическом смысле это считалось браком. Настоящий брак – *самбандхам*, наирская девушка заключала, достигнув половой зрелости. Женихом мог быть наир из другого таравада либо брахман касты *намбутири*. Мужчина при заключении брака дарил жене кусок ткани. Позднее он должен был давать ей небольшие подарки во время каждого из трех великих праздников. Прекращение дарения было молчаливым знаком расторжения брака. Муж время от времени ночевал у жены. Он приходил поздно вечером и покидал дом жены рано утром, до завтрака. Тот, кто ночевал у женщины, оставлял оружие у дверей ее комнаты, что служило предупреждением для тех, кто пришел позже. И этим связи мужа и жены исчерпывались. Наирские жены могли по желанию прекратить отношения с мужем, могли взять другого мужа, даже иметь по 8–12 мужей. Ограничение было одно – муж должен был быть наиром или брахманом. Мужья не имели никаких прав и обязанностей по отношению к своим детям. Всех мальчиков воспитывал дядя со стороны матери. В XX в. многомужество у наиров заменилось моногамной семьей.

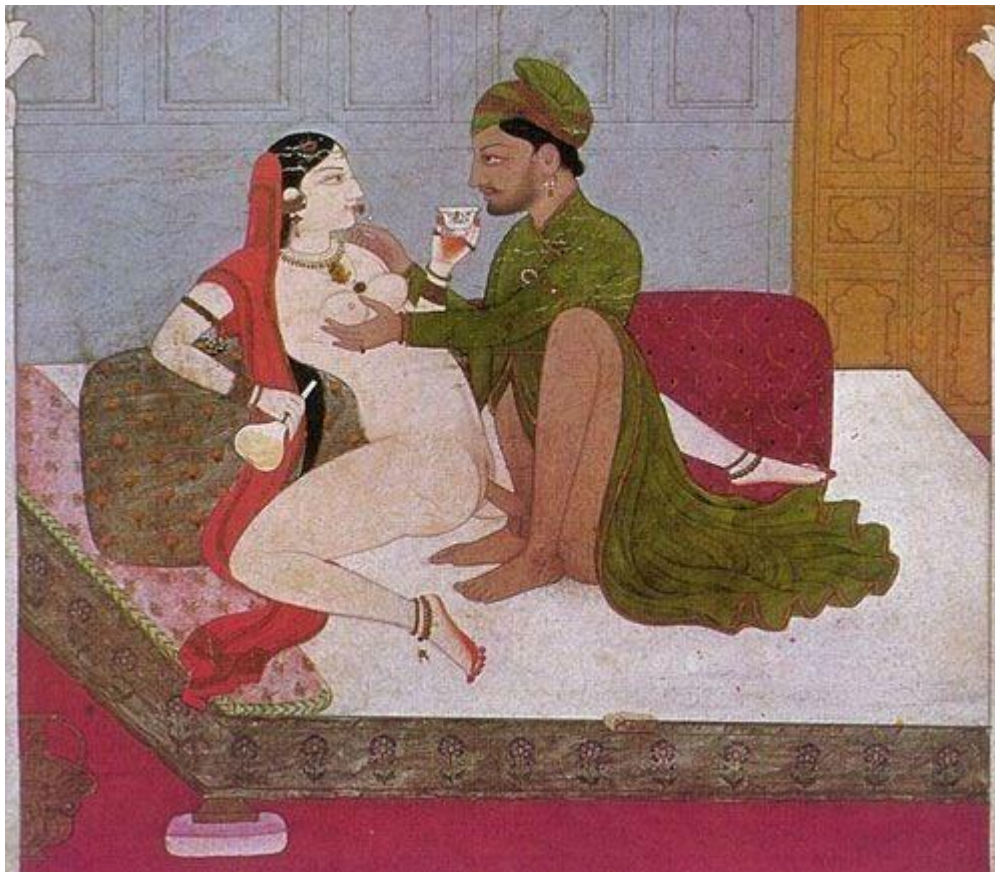
11.7. Сексуальные традиции Древней и Средневековой Индии

Гетеры, девадаси и проститутки

В древней Индии «половое наслаждение считалось самым высоким из всех законных удовольствий».²⁴² Секс воспринимался как взаимная супружеская обязанность, при которой муж и жена услаждают друг друга. Согласно индуизму, женщины сексуальнее мужчин, и их ощущения богаче. Долг мужчины довести женщину до оргазма, иначе у нее возникнут психические и физические расстройства. Допускались любые способы супружеского секса. Удачные брачные узы считались одним из важнейших условий счастья. Вместе с тем, чрезмерная сексуальность не приветствовалась. До брака сексуальную энергию следовало использовать в учении, а после заключения брака ограничить ее проявления в супружеском сексе с целью деторождения. В любом случае, сексуальная близость не просто средство удовлетворения чувственных желаний, а ритуал, ведущий к духовному озарению.

²⁴¹ Когда в 1574 г. китайские и японские пираты пытались захватить Манилу; испанский гарнизон, вдвое меньший по численности (300 против 600), отразил нападение холодным оружием. Китайцы бежали; японцы как самураи погибли на месте; испанцы потеряли 50 человек.

²⁴² Бэшем А. Чудо, которым была Индия. М. 1995, с. 184.

Принц и дама затягивают процесс секса. 1790. Миниатюра. Стиль кангра. Пенджабские княжества. Wikimedia Commons.

Индуизм одобряет секс по взаимному согласию и порицает насилие. Древние законы предусматривали суровое наказание насильников. Секс за деньги допустим. Если мужчине не удалось склонить женщину к любовным утехам, он может предложить ей за деньги заняться сексом. Проституция в Индии известна с древних времен. В первой половине первого тысячелетия новой эры существовали по меньшей мере пять видов гетер и проституток. К самому почетному виду относятся царские куртизанки. В их обязанности входило развлечение и услаждение царя, но они ублажали и придворных, к которым царь их приставлял на время. Гаремом царь пользовался лишь сам. Этим и отличались царские гетеры от наложниц в гареме. Намного многочисленнее были женщины, торгующие своим телом в городах. Они делились на гетер – *ганик*, обученных многим искусствам и видам любви, и рядовых проституток. Гетеры были центром культурной жизни города, предметом гордости местной элиты, восхищения и зависти иноземцев. Проститутки низкого положения обслуживали небогатых людей.

Гетеры были свободные женщины, имевшие право на собственность и на рабов. Такая гетера, по имени Васантасена, выведена в драме Шудраки «Глиняная повозка» (между III и VIII вв. н. э.). Сам факт, что героиней драмы является не бог и не принц, а всего лишь гетера, говорит о немалом их престиже в Индии в первом тысячелетии н. э. В пьесе описывается роскошный дом Васантасены, ее богатство и две служанки-рабыни, тоже куртизанки. Описаны прихлебатели, живущие вокруг гетеры. Упомянуто, что для того, чтобы стать гетерой, Васантасена изучила «искусства». Эти искусства описаны в «Камасутре». К их числу относилось пение, игра на музыкальных инструментах, обрызгивание водой, колдовство, фокусы, знание пьес и рассказов, резьба по дереву, строительное дело, загадывание загадок, придумывание головоломок, изготовление благовоний и косметики, логика, химия, фехтование,

стрельба из лука, разведение бойцовских петухов. Гетеры могли поддержать разговор на любую тему. Они были самыми образованными женщинами Индии, наряду с царевнами и дочерьми вельмож.

Гетера обслуживали клиента не ночь и не две (хотя бывало и так). Обычно она имела «возлюбленного», с которым жила постоянно. В «Глиняной повозке» служанка Маданика спрашивает Васантасену, кому она сейчас «служит». ²⁴³ «Служить» здесь означает обслуживать. В этом же разговоре Васантасена говорит, что лучше не иметь связи с купцом, потому что, воспламенив сердце девушки, он может «уехать в чужие страны». Васантасена рассказывает, как привлечь клиента, как ему угодить и заставить быть щедрым и как от него избавиться. Гетера могла и отказать клиенту, так Васантасена отказала шурина царя Самстханаке. Красивые, обученные «искусствам», гетеры занимали «высокое место в собрании людей» («Камасутра». 1.3.3). В «Глиняной повозке» к Васантасене обращаются не иначе, как «почтенная». Так же обращаются к брахману. В то же время, кастовое положение гетер было невысокое: они принадлежали к варне шудр. Ими восхищались, называли богинями, и презирали как «рабынь по рождению». Все же влюбленный в Васантасену брахман Чарудатта берет ее второй женой.

Богатые и прославленные гетеры – *ганики*, составляли лишь небольшую избранную часть проституток. Подавляющее их большинство были бедны, забиты и влачили жалкое существование. Чаще всего они жили на окраинах города, в публичных домах и притонах рядом с торговыми лавками. За вечер и ночь они обслуживали одного и нескольких разовых клиентов и очень редко имели долговременных содержателей. Среди их клиентов преобладали люди небогатые, из простонародья. Расплачивались такие клиенты не ценными подарками, а деньгами, зерном или мелким скотом – кто чем богат. Иногда проститутки предоставляли услуги даже в долг. Как и с гетер, с рядовых проституток взимали тот же налог в объеме оплаты за две ночи (правда, стоимость ночи была разная). Подобных проституток власти использовали как осведомительниц в уголовных делах. Розыски преступников начинали с публичных домов и притонов. Проститутки пользовались постоянным спросом в армии и часто сопровождали войско в походе. Состарившиеся проститутки становились «мамками» (сутенершами), работали на царских складах или занимались прядением шерсти или ткачеством.

Особое место занимают «божьи рабыни» – *девадаси*, известные в Европе как *баядеры* (от португальского – «танцовщица балета»). Начиная с середины I тысячелетия н. э. девадаси появились при большинстве храмов Южной и Средней Индии. Девадаси – храмовые танцовщицы, выполняющие танцы в честь бога своего храма. Многие родители отдавали в храм своего перворожденного ребенка, если это была девочка. Они надеялись, что в следующий раз боги вознаградят их сыном. Некоторых девушек просто продавали, другие добровольно шли служить в храм. Девочка, у которой мать была девадаси, наследовала ее профессию. В прошлом в Индии существовала практика умерщвления новорожденных девочек, так как рождение девочки считалось наказанием за грехи. Во многих случаях посвящение девочек богам спасало им жизнь.

Девочка начинала «служение» при храме в семь-восемь лет. Перед этим она проходила

²⁴³ Шудрака. Глиняная повозка. Д. 2. М.: 1956, с. 59.

обряд бракосочетания. Во время свадебного ритуала бога заменял его символ. Им мог быть меч либо диск, который невеста держала в руке до тех пор, пока жрец зачитывал нужные места из священных книг. Затем символ возлагался на алтарь. Девушка объявлялась женой бога, на ее шею торжественно надевали *тали*, витой шнур, обозначающий у индусов замужество. На руки, грудь, бедра и плечи ставили клеймо: в вишнуйских храмах это были знаки раковины и диска, а в шиваитских – лингам и йони, т. е. мужское и женское начала. Затем девушку отводили в небольшие покои, где она готовила себя к первой встрече с мужем. Невеста, читая священные мантры, освобождалась от одежд, наносила краской символы бога на сокровенные части тела и ложилась, ожидая явления мужа. Роль мужа исполнял один из жрецов, либо особо щедрый жертвователь. В некоторых храмах девадаси подвергались ритуальному лишению невинности. Если девочка была слишком мала для занятий сексом, то для дефлорации использовали небольшой каменный *лингам*, закрепленный на особом седле.

Под руководством наставников-жрецов девушек обучали танцу, пению, стихосложению, умению вести беседы о героях классической литературы и, конечно, секретам бога любви Камы. Девадаси принадлежали храму и в этом смысле были его рабынями, но высоко ценились и пользовались привилегиями, недоступными прочим женщинам; например, правом наследования. Кроме танцев, многие девадаси были музыкантками и сочиняли стихи. Впоследствии многие из них прославились как выдающиеся танцовщицы и поэтессы. Именно девадаси сохранили традиции танца школы «бхарата-натьям». Храмовых танцовщиц, принято называть служанками, или рабынями богов. В их функции входят танцы два раза в день внутри храма, обмахивание идолов с помощью хвостов тибетских яков, танцы и песнопения перед статуей богини во время процессий и ношение священных лампад *кумбартти*.

Девадаси дарили свою божественную энергию некоторым посетителям храма, проще говоря, занимались с ними сексом. Они принимали в специально отведенных для этой цели храмовых покоях избранных посетителей высших каст. Им строго запрещалось иметь отношения с мужчинами низших каст. Они должны танцевать ежедневно в храме во время религиозных служб, а также на улице во время процессий. Общение с девадаси стоило немалых денег, и танцовщицы имели право выбора патрона (иноверцы и члены низких каст исключались). Талантливых, хорошо образованных танцовщиц приглашали ко двору раджей. С середины XIX в. девадаси стали утрачивать свой блеск и все больше походить на проститутку. Их статус понизился, в девадаси стали поступать девушки низких каст. В XX в. в Индии неоднократно запрещали храмовую проституцию, но десятки тысяч девадаси практикуют свое древнее ремесло по сей день.

Были и странствующие танцовщицы и певицы. Они не жили при храмах, как девадаси, но свободно кочевали по всей стране и приглашались специально на частные празднества зажиточных индусов или в гостиницы для увеселения иностранцев. В большинстве своем они были замужними женщинами, но продавали свои ласки за деньги. Муж имели право запретить жене прекратить вести вольный образ жизни. Чаще всего этого не происходило. Актрис, певиц и танцовщиц в древней Индии называли «такими женщинами, чьи мужья позволяют им жить свободно».

«Камасутра»

Первое, что упоминается в разговоре о сексуальных традициях Индии – это «Камасутра».

На самом деле, «Камасутра» – известный в Европе, но вовсе не уникальный труд по искусству *камы* – наслаждения. До «Камасутры», написанной между III–V в. н. э., уже существовали руководства по *кама-шастре* – науке «страсти нежной», основанной на древних религиозных и культурных традициях. Не была «Камасутра» и последним трудом о каме. После ее написания были созданы такие руководства по сексу как «Кока-шастра» или «Ратирахасья» (XII в.), «Панчасаяка» (между XI и XIII веком), «Анангаранга» (XV в.), «Ратишастра» (XVII в.). Появляются новые руководства и в XVIII в., и позже. Стремление упорядочить знания о науке *камы* связано с тем, что тема секса занимала важнейшее место в индийской культуре.

«Камасутра» была составлена Ватсьяной Малланагой, брахманом из Западной Индии. Малланага – его личное имя, Ватсьяна – фамильное. Традиция называет его аскетом, что означает стиль жизни и вовсе не обязательно – отказ от секса. В начале книги Ватсьяна описывает историю науки о каме, предшествующую «Камасутре». Науку *камы* он возводит к творцу мира Праджапати. Следующим учителем был божественный бык Шивы – Нандин, преподавший наставление в каме «в тысяче частей». Затем его сократили до пятисот частей, а Бабхравья – до ста пятидесяти частей в семи разделах. По каждому разделу ученые написали наставления. Ватсьяна свел их воедино, использовав также труд Бабхравьи: «И вот, поскольку части науки, изложенные Даттакой и другими, трактуют лишь о чем-либо одном, а книгу Бабхравьи трудно одолеть из-за величины, то вся суть была сокращена в небольшую книгу, и так создана эта «Камасутра».²⁴⁴

«Камасутра» изложена прозой, за исключением стихотворных концовок. Книга содержит 64 главы, собранные в 7 разделов: 1. *Общий* (5 глав); 2. *О любовном соединении* (11 глав); 3. *Об обращении с девушками* (9 глав); 4. *О жене* (8 глав) – об обращении мужа с одной женой и многими женами; 5. *О чужих женах* (10 глав) – об обольщении чужих жен; 6. *О гетерах* (12 глав); 7. *Тайное наставление* (5 глав) – об улучшении своей красоты и сексуальных достоинств. «Камасутра» изобилует подробным описанием типов мужчин и женщин, жен и гетер, видов объятий, поцелуев, поз в сексе и медицинских снадобий.

«Камасутра» была создана в империи Гупта, когда в Индии расцвела утонченная городская культура. Кроме техники обольщения и секса, книга содержит бытовые подробности жизни горожан, их жен и гетер, с которыми они развлекались. В главе «О жизни горожанина» (раздел *Общий*) описан образ жизни богатого и праздного горожанина:

«Встав утром, исполнив обычные дела, почистив зубы, употребив в должной мере притирания и куренья, надев венок, натерев [губы] воском и красным лаком, оглядев липо в зеркале, заложив в рот ароматный бетель, пусть он принимается за дела. Омывание ... каждый день, умащивание – через день, [употреблять] мылящие принадлежности – раз в три дня, бритье лица – раз в четыре дня, удаление волосков в сокровенных местах – неизменно раз в пять или же в десять дней. Следует всегда удалять пот со скрытых частей тела. Прием пищи – перед полуднем и после полудня ... – вечером. После [утренней] трапезы [его] занятия – обучение попугаев и скворцов разговору, бои перепелов, петухов, баранов, те или иные забавы, времяпрепровождение с ... прихлебателями, шутами и дневной отдых. После

²⁴⁴ Ватсьяна М. Кама-сутра. 1.19.

полудня, когда совершен туалет, время проводится в компании, вечером – музыкальные развлечения. После этого, прибрав и окурив ароматами покои, [он сидит] вместе с друзьями у ложа в ожидании возлюбленных, идущих на свидание, – [за ними] посылают посредниц или же идут сами». ²⁴⁵

Приходят возлюбленные, т. е. гетеры, и с ними друзья проводят время:

«В доме гетеры, ...или жилище кого-нибудь другого ...компания сидит в обществе гетер... Там они вместе занимаются поэзией и искусствами. В этой [компании] блестящие, всеми любимые [участники] пользуются почетом... Угощения происходят попеременно в доме то одного, то другого. При этом пусть гетеры подают и [сами] пьют медовый напиток, *майрею*, наливки с различными закусками – соленьями, плодами, зеленью, овощами, горькими, острыми и кислыми приправами. Так же разъясняются [здесь] и прогулки по парку. Перед полуднем, нарядившись, оседлав коней, вместе с гетерами и в сопровождении слуг пусть они отправляются туда. Они проводят время, устраивая бои между петухами, перепелами, баранами, азартные игры, представления и [прочие] приятные забавы, и, насладившись ... после полудня возвращаются назад ... Так же разъясняется, как, устроив водоемы, посещают летом игры в воде». ²⁴⁶

Описываются игры в воде вроде «ломанья манго», «поедания жареных зерен», «поедания стеблей лотоса», «опрыскивания водой», «собираания цветов», «ломанья тростника». Все утехы, отмечает автор, доступны для богатого, но плохо тому, у кого нет средств.

Предписания учат, что мужчина не должен вступать в связь с женщиной более высокой варны или вышедшей замуж. Впрочем, с замужней, признает Ватсьяна, дело все-таки иметь можно. Он заключает: «Вот женщины, с которыми не следует вступать в близость: Прокаженная, безумная, изгнанная из своей касты, не хранящая тайн, соблазняющая на людях, та, чья молодость уже позади, слишком светлая, слишком темная, дурно пахнущая, родственница, подруга, странствующая монахиня, жена родственника, друга, просвещенного *брахмана* или царя». ²⁴⁷ На этом заканчивается раздел *Обиций*.

Раздел *О любовном соединении* начинается с главы «О любовном наслаждении». В ней сообщается, что мужчины различаются по своим признакам как «заяц», «бык» и «кобель», а женщины как «газель», «кобыла» и «слониха». От сочетания их размеров возможно 9 видов наслаждений – от высоких до низких. Еще бывают быстрые, средние и медлительные мужчины. Таковы и женщины. Здесь тоже 9 видов наслаждения. Бывают вялые, средние и страстные мужчины и такие же женщины. И у них 9 разных видов наслаждений. Дальше следуют главы о видах любви, объятиях, поцелуях, царапинах ногтями, укусах, местных обычаях, о позициях в сексе, об особых наслаждениях, в том числе, о «нижнем наслаждении – через задний проход», о применении ударов, о «подражании мужчине» (женщина в позиции мужчины), оральном сексе

²⁴⁵ Там же. 4.16 – 4.24.

²⁴⁶ Там же. 4.34-4.41.

²⁴⁷ Там же. 5.32.

с евнухом, о начале и прекращении наслаждения, о видах наслаждения и о любовной ссоре.

В третьем разделе – *Об обращении с девушками*, представлены главы: наставление в выборе невесты, об определении родства, о пробуждении доверия в девушке, о приближении к девочке, о знаках поведения и выражения лица, о домогательстве одного мужчины, о привлечении желанного мужа, о приобретении девушкой мужа, о заключении брака. Ватсьяна советует мужчине брать жену из той же варны, младше его не меньше, чем на три года, наделенную красотой и добрым нравом. Пусть он избегает носящую неблагоприятное имя, скрытную, носатую, с пятнистой кожей, мужеподобную, сутулую, с нескладными бедрами, большим лбом, совершившую погребальный обряд над отцом, оскверненную мужчиной, и уже имевшую месячные.

Ватсьяна советует новобрачным первые три ночи спать на полу, соблюдая целомудрие. Затем мужчина постепенно приближается к девушке, пробуждая доверие, но не нарушая целомудрия: «И приближаясь, пусть ничего не делает силой. Ибо женщины подобны цветам и требуют очень нежного обхождения».²⁴⁸ Сначала муж приучает жену к объятиям, затем – к поцелуям, при этом ласково говорит с ней. Еще две ночи, когда доверие несколько возросло, пусть он действует рукой и приближается, целуя все тело. Затем он переходит к растиранию бедер, под разными предлогами касаясь сокровенных мест. Потом снимает одежды и снова растирает основание бедер. «И пусть наслаждается, введя член, но не нарушает обета в недозволенное время и сначала обучит [ее]. ... Кто не проявляет внимания к девушке, считая, что она чрезмерно стыдлива, тот не понимает ее намерений и достоин презрения, подобно скоту».²⁴⁹

Глава «О приближении к девочке» напоминает пособие педофила, что неудивительно, учитывая распространенность детских браков. Если мужчина вхож в дом девочки, которую собирается посватать, но не уверен в отношении ее родителей, он должен сначала пробудить в девочке доверие и любовь. Он собирает с ней цветы, плетет гирлянды, строит домики, играет в куклы, варит еду. Играет с ней, ее служанками и подругами в кости и ленты, в «чет и нечет», в «захват среднего пальца», в «шесть камешков», в подвижные игры. Заводит дружбу с той, кому она доверяет, и знает о чем она думает. Дарит игрушки, каких нет у других девочек, и убеждает, что исполнит все ее желания. Просит о свидании и объясняет, что тайное дарение вызвано страхом перед родителями и тем, что его подарок хотят получить другие. Если она склонна к удивительному, удивляет ее, проделывая фокусы; если любит пение, очаровывает ее слух песнями. Имеет безупречный вид, носит превосходную одежду. По поведению и выражению лица девочки узнает, есть ли у нее желание: «Ибо юные девушки влюбляются прежде всего в мужчину, с которым знакомы и постоянно видятся, но, даже влюбившись, не добиваются ... открыто».²⁵⁰

В главе «О домогательстве одного мужчины» перечислены разные способы заигрывания с

²⁴⁸ Там же. 25.6.

²⁴⁹ Там же. 25.36 и 25.42.

²⁵⁰ Там же. 26.23.

женщинами, в том числе прикосновения. Там много внимания уделено касанию пальцев ног, возможное лишь в «босой» культуре. В главе «О привлечении желанного мужа» описывается как бедная девушка привлекает мужчину кокетством, вплоть до потери невинности, о чем она тут же сообщает доверенным лицам. Главы «О приобретении девушкой мужа» и «О заключении брака» интересны лишь для этнографов. Раздел *Относительно замужних женщин* содержит нравоучения как следует себя вести единственной жене (с мужем и в его отсутствие), как вести себя старшей и младшей супруге, что следует делать недавно вышедшей замуж, как утешиться несчастливой жене – искать поддержку от любимой жены, как вести себя гаремным женам и о поведении мужчины, если у него много жен.

Раздел *О чужих женах* начинается с объяснения мужских и женских нравов, если он и она испытывают влюбленность. Объясняются причины женской уклончивости – отказа в домогательствах мужчины. Описываются мужчины, имеющие успех у женщин – они все те же, что и в наши дни, и признаки доступных женщин – тут опять мало что изменилось. Рассказывается о способах завязывания знакомства, приемах домогательства женщины, способах выяснения чувства и помощи посредницы. Описана любовь владык к чужим женам (автор ее не одобряет). Рассказывается о положении царских жен в гареме: они остаются неудовлетворенными и услаждают друг друга искусственным способом. Царь же из сострадания, пользуясь искусственными средствами, посещают, как надлежит, даже многих жен в одну ночь. Тем не менее, жены ухищряются проводить в гарем молодых горожан. Ватсыяна все это не одобряет и вообще против связи с чужими женами.

Раздел *О гетерах* написан со знанием дела. Как всегда, Ватсыяна все классифицирует: посетителей гетер, способы их привлечения, искусство угодить содержателю гетеры, способы извлечения из клиентов денег, способы прогнать разорившегося почитателя, возобновление старой связи, виды прибыли, выгодный. и невыгодный. быть гетерой и виды гетер (9 видов гетер). Последний седьмой раздел называется *Тайное наставление*. В нем рассмотрены способы сделать привлекательным мужчину и девушку, снадобья для подчинения, возбуждающие вещества, средства для удовлетворения страстной женщины, способы увеличения члена и особые советы женщинам. Приведу несколько примеров. Для подчинения женщины следует перед сношением натереть член смесью меда с ростками ваджры и молочая, смешанными с порошком красного мышьяка и серы, семикратно высушенными и растертыми. Если же смешать эти вещества с пометом обезьяны и бросить на девушку, то ее не выдадут за другого. Для возбуждения полезно пить молоко с сахаром, приготовленного с яичками барана и козла. Для удовлетворения страстной женщины пригодятся приспособления из металлов, слоновой кости и рога буйвола. Для увеличения члена Ватсыяна рекомендует следующий способ:

«Также, растерев член щетинкой насекомых, живущих на деревьях, пусть в течение десяти ночей он смазывает его сезамовым маслом, снова растирает, снова намазывает и, когда образуется вздутость, ложится вниз лицом на кровать – так, чтобы [член] свешивался вниз. Затем прохладными отварами он постепенно успокаивает возникшую боль. Эта вздутость, которая зовется «рожденная щетинкой», держится всю жизнь».²⁵¹

²⁵¹ Там же. 63.25–27.

Последующие руководства по каме уступали «Камасутре» по широте охвата материала, но выделяли больше типов мужчин и женщин и систематизировали условия и позиции их физической близости. Влияние «Камасутры» заметно также в эротических скульптурных композициях храмов Каджурахо (X–XI вв.), которые называют энциклопедией любви.

Храмовые скульптуры в Кхаджурахо. Штат Мадхья-Прадеш, Центральная Индия. IX–XII вв. н. э. Фото: Abhishek Singh Bailoo. 2011. Wikimedia Commons.

11.8. Гомосексуализм в индуизме

Древние индусы не были ценителями лунной любви. В священных текстах – *пуранах*, гомосексуализм приписывается демонам. В «Шримад Бхагаватаме» рассказывается как демоны-асуры покусились на своего прародителя Брахму:

«...23. Затем из ягодиц Господа Брахмы появились демоны, которые оказались на редкость похотливыми. Одержимые вожделием, они подступили к нему, рассчитывая совокупиться с ним.

24. Почтенный Брахма сначала посмеялся над их глупостью, но, увидев, что бесстыдные асуры подступают все ближе и ближе, в страхе бросился бежать, содрогаясь от негодования».²⁵²

Религиозные наставления – *Дхарма-шастры*, содержат весьма жесткие наказания за мужеложство – изгнание из касты.²⁵³ Другие ограничиваются штрафом. Сурово наказывали за лесбиянство:

²⁵² Шримад Бхагаватам. Песнь третья, Гл. 20. Беседа Майтреи и Видуры.

²⁵³ Дхармашастра Ману XI 68; Дхармашастра Нарады XII 13.

«369. Для девушки, которая растлит другую девушку, полагается штраф в двести [пан], пусть она уплатит двойное брачное вознаграждение, а также пусть получит десять розог.

370. А женщина, которая растлит девушку, заслуживает немедленного обритуя головы, отрезания двух пальцев, а также того, чтобы ее провезли на осле».²⁵⁴

Со временем нравы смягчились, и в «Камасутре» содержится детальное описание орального секса – *аупариштаки*, с участием мужчины и евнуха. Правда, евнухи в индуизме считались третьим полом. Но не только евнухи и женщины принимали в рот мужское семя. Продолжая свое повествование об аупариштаке, Ватсьяна пишет: «У некоторых мужчин аупариштаку совершают молодые слуги с блестящими украшениями в ушах. То же совершают и некоторые горожане, желая с возрастанием доверия по обоюдному уговору угодить друг другу».²⁵⁵ Впрочем, Ватсьяна считает, что брахманы и кшатрии не должны совершать аупариштаку даже с женщинами.

Индуизм не приемлет анальный секс между мужчинами. Последователи Тантры называют анальный акт с мужчиной *обратная Кундалини*. Обратная Кундалини касается любой половой практики, которая обращает в обратную сторону естественный идущий вверх поток половой энергии. Анальный секс неизменно обращает поток половой энергии у пассивного партнера. Многие древние тексты предупреждают против анального секса или обратной Кундалини и утверждают, что ощущение, сопровождающее эту практику, является щекочущим холодком, который как ужасает, так и возбуждает. Переживание обратной Кундалини психически вредно и физически ослабляет. Тем не менее, в тантризме существовали направления, допускавшие гомосексуальный анальный секс для омоложения.

Несмотря на неприятие индуизмом анального гомосексуализма, гомосексуальный анальный секс распространен в Индии с древних времен, но его принимающей стороной является кастраты *хиджры*. Хиджрами становятся юноши из касты неприкасаемых, которые посвящают себя богине Бахучара Мата, одной из ипостасей матери-Богини. Они проходят обряд кастрации от руки *Дай Ма* – старшего члена общины хиджр. Дай Ма отрубает пенис с мошонкой одним ударом ножа. У выживших остаются большие безобразные шрамы. Члены общины хиджр одеваются и ведут себя как женщины, называют себя женским именем, но относят себя к «третьему полу». Считается, что хиджрам дарована способность благословлять людей плодородием и удачей, либо их проклинать. Хиджры, участвуют в таких ритуальных церемониях, как празднование рождения ребенка или свадьба. Они поют и танцуют, раздают благословления и требуют денег. Не всегда хиджры желанные гости, но люди боятся их проклятий. Хиджры также занимаются проституцией.

В Индии насчитывается от 0,5 до 5 млн. хиджр. Хиджры (мусульмане) есть в Бангладеш и Пакистане. Хиджры обычно живут общинами. Общины состоят из «семей», групп из 7 – 15 человек во главе с главным – «гуру». Такие группы ведут совместное хозяйство и совместно работают. В наши дни, появились поддельные хиджры – анатомически нормальные мужчины

²⁵⁴ Дхармашастра Ману VIII 369, 370.

²⁵⁵ Ватсьяна М. Кама-сутра. 19.31, 19.32.

трансвеститы; они носят женскую одежду и в большинстве своем – пассивные гомосексуалисты. Истинные хиджры их разоблачают. Среди хиджр «на законных основаниях» встречаются немногочисленные гермафродиты. То, что хиджры по рождению принадлежат к неприкасаемым, не мешает им отдаваться членам высоких каст. Парадокс индуизма состоит в том, что мужчинам высоких каст запрещено дотрагиваться до неприкасаемых в быту за исключением секса с танцовщицами, проститутками и хиджрами. Но не все хиджры занимаются сексом, среди них есть группы, придерживающиеся полного воздержания.

Существуют ныне многочисленные мужчины-проститутки *котхи* – пассивные гомосексуалисты. Котхи носят мужскую одежду и отдаются за гроши. Мужчины часто идут к ним лишь потому, что доступ секс с мужчиной легче и дешевле, чем с женщиной. В Индии, как во многих странах (и в наших тюрьмах), активные партнеры по анальному сексу гомосексуалистами не считаются.

Глава 12. Западная Азия. Арабы

12.1. Западная Азия

Земля

Западная или Передняя Азия занимает юго-западную часть Азиатского континента. С географической точки зрения она включает Малоазиатское, Армянское и Иранское нагорья, Закавказье, Месопотамию, Аравийский полуостров и Левант, а с политической – азиатские арабские страны, Израиль, Кипр, Турцию, Иран и республики Закавказья. Общая ее площадь – 6,3 млн. кв. км, что меньше Австралии – 7,7 млн. кв. км, но больше Европейского Союза – 4,3 млн. кв. км. С запада, севера и юга Западная Азия окружена морями – Эгейским и Средиземным на западе, Черным и Каспийским на севере, Красным и Аравийским на юге. От Европы Западную Азию отделяет Кавказский хребет, от Африки – Суэцкий канал, от Средней Азии и Афганистана – Копетдаг и Восточно-Иранские горы.

В Западной Азии преобладают нагорья, окруженные горами. Анатолийское плато окаймляют на севере Понтийские, а на юге Таврские горы. К востоку расположено высокогорное Армянское нагорье, переходящее в Иране в Загросский хребет. За ним лежит обширное Иранское плато, окаймленное с севера хребтом Эльбурс (с горой Демавенд, 5610 м) и Копетдагом, а с востока – Восточно-Иранскими горами. К западу от Загроса расположена Месопотамская низменность; по ней текут главные реки региона – Тигр и Евфрат. К югу начинается Аравийское плато, занимающее большую часть Аравийского полуострова. На севере Аравийское плато сменяется Сирийским плато. Вдоль побережья Средиземного моря протянулись Левантские горы. К югу они переходят в Иудейское плато. Здесь расположена впадина с пресноводным озером Кинерет и горько-соленым Мертвым морем (418 м ниже уровня моря).

Климат жаркий и сухой, с выраженной вертикальной зональностью. Зимы в горах Загроса, Эльбурса и на Армянском нагорье – холодные и снежные, но летом осадков мало. До высоты 1000–1500 м климат субтропический, на юге – тропический. Осадков много на черноморском побережье Грузии и соседней Турции, на каспийском побережье Ирана и в Ленкорани. Здесь

растут леса влажных субтропиков. В остальном регионе леса есть лишь в горах; преобладают сухие степи, полупустыни и пустыни, а на средиземноморском побережье – заросли вечнозеленого кустарника. Резким контрастом пустыням и полупустыням выглядят орошаемые оазисы, где на юге первенствует финиковая пальма, а на севере растут в изобилии хурма, гранаты и виноград.

Западная Азия входит в зоогеографическую область *Древнего Средиземья*. Здесь живут антилопы, горные козлы и бараны, олени; из грызунов – тушканчики и хомяки. Раньше водились львы и тигры; ныне те и другие исчезли, но кое-где сохранились леопарды и гепарды. В горах Турции, Закавказья, Ирана встречаются бурый медведь, волки и рысь; в Иране – гималайский медведь. Есть мелкие кошки – степная кошка, барханный кот, каракал. Распространен шакал. В предгорьях встречаются полосатая гиена и виверровые – генетта и медоед. Много лисиц и длинноухих фенеков, живущих в пустыне. На юге Аравии павианы гамадрилы разоряют плантации местных жителей.

Люди

В Западной Азии живет около 300 млн. человек (на 2010 г.). В антропологическом отношении преобладают варианты южноевропеоидной расы. Предполагают, что именно здесь сформировались европеоиды. Для южных европеоидов характерны светлая или смуглая кожа, темные волнистые или прямые волосы, темные глаза, профилированное лицо с крупным носом, заметный рост волос на лице и теле у мужчин. В Западной Азии можно выделить несколько локальных типов. Наиболее специфичен *переднеазиатский* («арменоидный») тип. Люди этого типа отличаются уплощенным затылком, выпуклым носом, очень обильным ростом бороды и волос на теле у мужчин. Переднеазиатский тип преобладает у курдов, айсоров, армян, восточных грузин, сирийцев, распространен среди восточных турок, евреев-ашкенази, иракцев и в западном Иране. У западных турок, киприотов и западных грузин основным является *средиземноморский* тип, отличающийся от переднеазиатского округлым затылком, прямым носом и меньшей волосатостью. Среди грузин, турок, персов и евреев Израиля заметна примесь североευропейской расы.

Вблизи Каспия распространен *каспийский* тип, напоминающий средиземноморский, но более смуглый. Еще темнее бедуины и оседлые арабы Аравийского полуострова. Они узколицы, худощавы и не волосаты. Тип известен под названиями – *семито-аравийский* и *аравийско-африканский*. Жители Хадрамаута (восточный Йемен) имеют признаки *веддоидной* расы: коричневую кожу, низкий рост, грацильное сложение, кудрявые волосы, широкий нос и утолщенные губы. Местные жители отличают этот древний народ от потомков негритянских рабов, завезенных в Аравию работорговцами.

В Западной Азии говорят на языках четырех языковых семей: семитской, тюркской, индоевропейской и картвельской. К семитским языкам относится арабский, иврит и язык айсоров. К тюркским – турецкий, азербайджанский, туркменский и языки малых тюркских народов Ирана. К индоевропейским – курдский, персидский и родственные языки, армянский и греческий. Грузинский и лазский входят в картвельскую семью. Самыми распространенными являются арабский (~135 млн.),²⁵⁶ персидский (~ 80 млн.) и турецкий языки (~ 75 млн.). По

²⁵⁶ Без Египта, т. к. в Азии находится только его малонаселенный Синайский полуостров.

вероисповеданию преобладают мусульмане – сунниты, шииты и сектанты – алавиты, исмаилиты, друзы. Армяне, греки, грузины, часть оседлых арабов – христиане (православные, армяно-григориане, монофизиты, католики). Евреи – иудаисты. Есть также малочисленные зороастрийцы и последователи религии Бахай.

12.2. История Западной Азии

Можно ставить знак равенства между древней историей Западной Азии и началом цивилизации. Люди здесь впервые перешли к земледелию, основали города, создали государства и изобрели письменность. Позже здесь возникли три мировые религии – иудаизм, христианство и ислам. Энергия Западной Азии и поныне не идет на спад, регион похож на действующий вулкан: землю сотрясают глухие удары, а по склонам текут потоки лавы. Ниже перечислены важнейшие события в Западной Азии от начала становления цивилизации по настоящее время.

ДРЕВНЕЙШАЯ И ДРЕВНЯЯ ИСТОРИЯ:

Около 8,5 тыс. до н. э. – переход к земледелию в Малой Азии (Турция) и в «Зоне плодородного полумесяца» (Месопотамия, Палестина, Сирия).

От 8,5 до 6 тыс. до н. э. – одомашнивание скота (овец и коз) в Месопотамии.

Около 8 тыс. до н. э. – первое поселение городского типа (Иерихон в Палестине).

Около 6 тыс. до н. э. – начало выплавки меди (Малая Азия).

Около 5,5 тыс. до н. э. – первые ирригационные системы (Месопотамия).

4,8–3,7 тыс. до н. э. – города-государства в Месопотамии; складывается цивилизация шумеров.

Около 4 тыс. до н. э. – появление плуга (Месопотамия).

Около 3,3 тыс. до н. э. – разработка клинописи (Месопотамия).

1763 до н. э. – Хаммурапи, царь Вавилона, завоевал Месопотамию. Принят свод законов, в том числе законы, защищавшие честь и достоинство граждан.

Около 1500 до н. э. – первое алфавитное письмо (Угарит, Сирия). К 1000 до н. э. алфавит из 22 букв создали финикийцы; в IX в. до н. э. его приняли греки.

950 до н. э. – царь Соломон построил Иерусалимский Храм, главную святыню иудаизма.

900–605 до н. э. – расцвет и гибель Ассирийской империи.

560–530 до н. э. – персидский царь Кир основал империю Ахеменидов, включившую большую часть Западной Азии.

499–449 до н. э. – греко-персидские войны.

334–330 до н. э. – Александр Македонский завоевал империю Ахеменидов.

323 – 64 до н. э. – Эллинистические государства в Западной Азии.

129 – 63 до н. э. – Рим завоевывает Малую Азию, Сирию и Палестину.

33 н. э. – в Иерусалиме распят Иешуа Га-Нацри.²⁵⁷

313 н. э. – император Константин уравнил в правах язычников и христиан.

391 н. э. – запрет в Риме поклонения языческим богам.

395 н. э. – Римская империя разделилась на Западную и Восточную (Византию).

²⁵⁷ Иешуа Га-Нацри – Иисус Назарянин.

СРЕДНИЕ ВЕКА

- 570 – рождение в Мекке Мухаммеда (Мухаммада), будущего пророка.
622 – переселение Мухаммеда с последователями в Медину.
633 – взятие мусульманами Мекки.
632 – смерть Мухаммеда.
633–644 – завоевание арабами Сирии, Палестины и Ирана.
661 – убийство халифа Али; раскол мусульман на суннитов и шиитов.
661–749 – халифат Омейядов (столица Дамаск).
750 – 1258 – халифат Аббасидов (столица Багдад).
1040–1118 – Сельджукская империя (Иран, Азербайджан, Ирак, Сирия, большая часть Малой Азии).
1096–1291 – походы крестоносцев в Палестину.
1258 – взятие монголами Багдада; казнь последнего халифа.
1258–1353 – монгольское государство Хулагуидов (Иран, Ирак, Афганистан).
1281–1326 – правление султана Османа, основоположника династии Османов.
1453 – взятие турками Константинополя.

НОВОЕ ВРЕМЯ

- 1514–1516 – завоевание турками Ирака, Сирии и Палестины.
1517 – подчинение туркам Хиджаза с Меккой; султан Селим I принял титул верховного халифа мусульман.
1801–1828 – присоединение Закавказья к России.

НОВЕЙШЕЕ ВРЕМЯ

- 1918 – распад Османской империи: передача османских владений в Азии (кроме этнических турецких земель) под надзор Британии и Франции; независимость Хиджаза, Неджда и Йемена.
1922 – получил независимость Египет
1932 – Хиджаз и Неджд объединились в королевство Саудовская Аравия; получил независимость Ирак.
1940-е – стали независимыми Израиль, Ливан, Сирия, Иордания.
1960-е – получили независимость Кипр, Кувейт, Южный Йемен.
1967 – Израиль захватил Восточный Иерусалим, Западный берег реки Иордан, Синай (Египет) и сектор Газу.
1970-е – получили независимость Бахрейн, Катар, ОАЭ, Оман; Израиль вернул Синай Египту.
1991 – стали независимыми Азербайджан, Армения и Грузия.
1993 – создана ПНА (Палестинская национальная администрация).
2008 – Россия признала Абхазию и Южную Осетию.
-

На 2013 г. в Западной Азии насчитывается 20 государств.²⁵⁸ Из них 12 арабских – Бахрейн, Египет, Иордания, Йемен, Катар, Кувейт, Ливан, Объединенные Арабские Эмираты, Оман, Палестина, Саудовская Аравия, Сирия.

12.3. Арабы

Бедуины

Арабы – древний народ, известный еще в ранней истории. В записи на каменной стеле IX в. до н. э. («Курхском монолите») о завоевании ассирийцами Сирии, сообщается, что царь Салманасар захватил 1000 верблюдов у «людей Гиндибу народа араб». ²⁵⁹ Арабы неоднократно упоминаются в Библии. Согласно Бытию у Авраама был сын Измаил – *Ишмаэль*, от рабыни Агарь (Быт. 16:3). Изгнанный вместе с матерью в пустыню, он там вырос, женился на египтянке и от него произошло двенадцать сыновей (Быт 25:13), ставших родоначальниками племен бедуинов, завладевших пустыней между Ханааном и Египтом. Сами арабы признают *Исмаила* сыном *Ибрахима* (Авраама). От Исмаила, посланного Богом для распространения Единобожия, происходят арабы (Коран, сура 2).

В древности арабы были известны как кочевники. В «Книге Маккавеев» о них сказано: «...когда бывшие с Иудею при помощи Божией одержали победу, то потерпевшие поражение номады Арабы просили Иуду о мире, обещая доставлять им скот...» (2 Макк. 12:10–11). Занимались они и караванной торговлей. Братья Иосифа, завидев купеческий караван, продали его Измаильтянам за 20 серебряников (Быт. 37:25–28). Об этом же пишет Иосиф Флавий: «Между тем Иуда, также один из сыновей Иакова, увидел арабских купцов из племени измаильского, которые везли пряности и другие сирийские товары в Египет из Галаада, и дал, ... братьям совет – вытащить Иосифа [изо рва, К.Р.] и продать его арабам...».²⁶⁰ Был купцом и пророк Мухаммед, но уже в VI в. н. э. Из Корана и ранних источников следует, что доисламское арабское общество состояло из кочевников бедуинов и горожан, занимавшихся караванной торговлей. В созданном арабами халифате преобладали крестьяне *феллахи*, обрабатывающие землю, а в городах – ремесленники и торговцы. Эти были местные жители, принявшие ислам и перешедшие на арабский язык.

Природные арабы – бедуины, кочуют как и тысячи лет назад (ныне многие перешли на оседлый образ жизни). На арабском бедуины означают жители полупустыни. Расселены они на Аравийском полуострове и в пустынных районах Ирака, Сирии, Иордании, Израиля и Ирана. Часть бедуинских племен переселилась в Северную Африку, ставшую их второй родиной. Бедуины – один из древних народов земли, сохранивших свой облик и обычаи. Иногда среди них встречаются люди с негроидными чертами. Это потомки негров рабов, принявших ислам и через поколения ставших членами племени. Но большинство бедуинов сохранили в чистоте

²⁵⁸ На территории Западной Азии также находятся непризнанные и частично признанные государства: Абхазия, Нагорный Карабах, Турецкая Республика Северного Кипра, Южная Осетия.

²⁵⁹ Retsö J. The Arabs in antiquity: their history from the Assyrians to the Umayyads. Routledge, 2003, p. 105, 119, 125–127.

²⁶⁰ Иосиф Флавий. Иудейские древности. В 2 т. / Пер. Г. Г. Генкеля. СПб., 1900. Т. 2. 3:3.

арабский тип. В массе они хорошо сложены, очень худощавы и скорее жилисты, чем мускулисты. Отличаются силой, ловкостью, выносливостью и привычкой к невзгодам. Многие красивы, с точеными чертами лица, без мясистых носов и бороды, растущей до глаз. Очень хороши, но быстро старятся бедуинки.

Бедуинка в Иерусалиме. Между 1898 и 1914. G. Eric and Edith Matson Photograph Collection at the Library of Congress. Wikimedia Commons.

Традиционно бедуины организованы в кочевые или полукочевые племена, живущие за счет выпаса овец, коз и верблюдов и сезонных работ. Земледелие они избегают и пшеницу покупают – раньше в обмен на молоко, мясо, шерсть, а сегодня за деньги. Бедуины живут в шатрах, крытых тканью из валяной козьей шерсти. Ткань шатра сохраняет внутри прохладу летом и тепло зимой, а при дожде не пропускает воду. Шатры разделены перегородкой на мужскую и женскую половины. Обычно в шатре живут трое-четверо взрослых – муж с женой и кто-нибудь из ближайших родных (родителей, братьев, сестер), и дети. Семью так и называют шатер – *байт*. Когда травы для скота много, несколько семей кочуют вместе: такое кочевье называется *гум*. Существует и деление по родству *ибн амм*, ведущее счет родства нескольких поколений по отцовской линии. Самое большое подразделение – это племя, во главе его стоит *шейх* – старший. Члены племени считают, что произошли от общего предка.

Одежда бедуинов – и мужчин, и женщин – длинная, до пят, рубаха с длинными рукавами и глухим воротом – *джалабия*. У мужчин джалабия темного цвета, у женщин различается в зависимости от семейного статуса. Голова покрыта платком. Платок – *кефийя* или *куфия*, у женщин темного цвета, у мужчин белый, либо в серую или красную клетку. Женщины-бедуинки не закрывают лицо, но иногда одевают маску для защиты от песка и ветра. Перед замужеством девушки наносят на лицо татуировки, носящие магический смысл. Ладони и ступни окрашивают хной. Женщины часто носят серебряные украшения и браслеты на лодыжках. Длинные одежды бедуинов помогают выдержать жару, когда температура воздуха выше температуры тела. Тогда джалабия до пят позволяет сохранить температуру тела под одеждой. Зимой длинные темные бедуинские одеяния, поглощая солнечные лучи, способствуют согреванию. На ногах бедуины носят сандалии.

Бедуины сунниты, хотя среди них есть шииты. Они менее фанатичны, чем оседлые арабы, и сохранили языческие обряды. Бедуины всегда славились как наездники, охотники и ... разбойники, грабители караванов. Они необыкновенно ловко бросают мяч; любят танцы, пение и слушанье сказок. У бедуинов есть кодексы чести: мужской – *шараф*, и женский – *ирд*. Шараф включает защиту чести женщин семьи, защиту собственности, поддержание чести племени. С шарафом связано гостеприимство, щедрость и храбрость. Любой гость – от Аллаха, гостя надо принять, напоить кофе и чаем, если не спешит – накормить, а если прибыл издалека, оставить на несколько дней. Щедрость состоит в гостеприимстве и дарении подарков. Храбрость – в готовности сражаться и умении переносить боль. У бедуинов существует традиция кровной мести, не исчезнувшая по сей день. Что касается женской чести, то она исключает близость с любым мужчиной кроме мужа. Женщина, допустившая подобное, навсегда лишается чести.

Переход бедуинов на оседлость – процесс болезненный, учитывая их презрение к земледельцам. Такое отношение имеет древние корни. Средневековый историк Ибн Халдун приводит слова, приписываемые пророку Мухаммеду. Увидев у жителя Медины лемех плуга, Мухаммед сказал: «Эти вещи не входят в дом без того, чтобы вместе с ними не вошло унижение».²⁶¹ Ныне многие бедуины работают на земле, хотя предпочитают любые другие работы, иногда такие экзотичные как разведение голубей.

Феллахи и горожане

Жилища. Крестьян в арабских странах называют феллахами. Горожан зовут *ауляд аль-баляд* – дети города. Вне Аравийского полуострова, феллахи и горожане в основном потомки доарабского населения, перешедшего на арабский язык. Феллахи живут в глинобитных, каменных или кирпичных одноэтажных домах. Дома – прямоугольные в плане, имеют внутренний двор. Городские дома строят в два-три этажа. У состоятельных людей входные двери богато украшены, с молотком и деревянным засовом. Решетчатые окна расположены высоко над землей, чтобы прохожий не мог заглянуть в них. Решетки в окнах настолько частые, что мешают проникновению света; окна служат больше для вентиляции, чем

²⁶¹ Цит. по Беляков В. В национальном характере русских и египтян много общих черт // Вечерний Петербург. 18 ноября 2011/ <http://www.vppress.ru/tops/V-natsionalnom-kharaktere-russkikh-i-egiptyan-mnogo-obshikh-chert-12334>.

для освещения. Большой дом всегда имеет двор, куда попадают с улицы через крытый проход. Во дворе есть колодец, а в богатых домах – баня. Иногда во дворе разбит сад с водоемом. Окна женской половины выходят во двор, а не на улицу.

Нижний этаж почти весь занят большой комнатой, где хозяин принимает мужчин. Передняя часть комнаты ниже задней ее половины. Возвышенная часть называется *ливан* или *аальиван*, т. е. портик. Обитатели дома и гости входят туда босые, сняв туфли в нижней части комнаты, и располагаются на диване из матрасов подушек. Стены комнат побелены; в стены вделаны шкафчики для припасов. На верхнем этаже расположены женские комнаты; там центральное место подобно нижней комнате, но с двумя «ливанами», справа и слева от входа. Комнат для ночлега обычно нет; постель утром свертывают и кладут у стены или в чуланчик. Летом жители спят прямо на плоских крышах домов. Печей в комнатах нет; когда холодно, помещение согревают жаровней с углями. Единственный очаг находится в кухне. Во всяком доме есть «комната с водой», служащая уборной и умывальной. В ней совершают ритуальные омовения из кувшина.

Уникальна архитектура Шибама в Хадрамауте. В безводных горах Южной Аравии, в двухстах километрах от Персидского залива, окруженный рощами финиковых пальм, стоит город небоскребов. Шибаму – около двух тысяч лет. Некогда он был процветающим торговым городом. Со временем торговые пути замерли и, главное, ушла вода, когда была разрушена древняя Марибская плотина. Но город жил. Опасаясь набегов бедуинов и сберегая ценную в оазисе землю, жители стали строить дома в несколько этажей, начиная с нижнего, с крепкими, толстыми стенами, где хранились запасы и содержался скот, и до верхних, где на высоте четырех-пяти, а то и девяти этажей жила семья. Первые высотные дома появились в XVI в. Все они построены из глины. Ее перемешивают с мелко нарезанной соломой, формируя квадратные плиты 0,5 x 0,5 м, толщиной 10 см. Их сушат на солнце, после чего они становятся твердыми как камень. Вместе с мокрой глиной их закладывает в каркас, из пальмовых стволов и перекрытий. В домах есть канализация. Нечистоты из туалетов и кухонь с каждого этажа попадают в деревянный сточный желоб, проходящий вдоль наружной стены дома, а оттуда в городскую канализацию.

Одежда. У арабов считалось, что порядочному человеку не пристало носить пеструю одежду, что такая одежда для рабов и женщин. Верхняя одежда оседлых арабов Сирии, Иордании, Ирака – *аба*, плащ-накидка из темно-коричневого или темно-синего материала, иногда украшенного полосами, надеваемая поверх длинной подпоясанной рубахи с широкими рукавами. Голову покрывает белая *куфия* или *кефийя*, – большой квадратный шерстяной платок, обвязанный шнуром из верблюжьей шерсти, или красный *тарбуш* – феска, с навитым в виде тюрбана белым платком. Арабы заимствовали у турок и курдов суженные книзу штаны, безрукавки, кафтаны, фетровые шапки. Горцы Ливана носят шаровары, вправленные в сапоги, короткую рубаху, безрукавку или шерстяную куртку, опоясанную широким поясом. Обувь арабов разнообразна: сапоги с короткими голенищами (в Сирии и Ливане), *бабуджи* – туфли, свободно сидящие на ноге, бедуинские сандалии – *ниаль*. Мужчины Южной Аравии носят юбки – *фута*, и плечевые накидки. Фута – это кусок белой или однотонной ткани, несколько раз обернутый вокруг бедер. Поверх носят рубахи и безрукавки, перепоясанные широким кожаным поясом – *хузам*. К поясу прикреплен широкий кинжал – *джамбия*. На голове у южан белая шапочка, на ногах – сандалии.

Верхней одеждой арабских женщин служит *абайя* – свободное платье черного или белого цвета, которое носят поверх другой одежды. Абайя должна полностью скрыть очертания тела. Согласно Корану женщинам следует носить *хиджаб*, причем это не просто головной платок, как принято считать на Западе, а одежда покрывающая тело с головы до пят. Что касается платка, то он должен полностью покрывать голову, шею и грудь. В Коране сказано: «О Пророк! Скажи женам своим, и дочерям своим, и женщинам верующих, чтобы они плотно опускали на себя свои верхние покрывала. Так лучше, дабы могли они быть отличены... И не подвергались оскорблению» (Коран, 33:59). И в другом месте: «Скажи верующим женщинам, чтобы они опускали свои взоры и оберегали свои половые органы. Пусть они не выставляют напоказ своих прекрас, за исключением тех, которые видны, и пусть прикрывают своими покрывалами вырез на груди и не показывают своей красоты никому, кроме своих мужей, или своих отцов ...» (Коран, 24:31).

Ислам не требует закрывать лицо. Коран предписывает лишь хиджаб. Тем не менее, в городах и в зажиточных крестьянских семьях женщины носят *никаб*. Никаб состоит из налобной повязки, завязывающейся на лбу с помощью тесемок сзади, и пришитых к ней двух прямоугольных платков. Один платок пришивают к налобной повязке снизу и лишь по краям – он должен закрывать лицо так, чтобы оставить прорезь для глаз. Второй – большой платок, пришивают сверху; он закрывает волосы. Иногда к налобной повязке крепится вуаль, прикрывающая глаза. Бедуинки и феллашки никаб не носят, ведь с закрытым лицом нельзя работать. В светских арабских странах многие горожанки ходят с открытым лицом или заменяют покрывало вуалью. Есть и обратный процесс. Раньше женщины Южного Йемена не закрывали лица, теперь их обязывают это делать.

По мусульманскому учению женская одежда не украшение, а способ скрыть тело. Она не должна привлекать внимание мужчин. Нужно избегать ярких цветов, блестящих украшений. Ткань должна быть плотной: просвечивающие ткани запрещены. Одежда не должна пахнуть духами. Исламское учение требует от женщины покрывать все тело за исключением лица и рук от запястья до пальцев. Но жесткие правила для женщин не распространяется на ношение одежды дома. Там женщину без хиджаба могут видеть близкие родственники – *махрем*. К махрем относятся отец, дед, братья, дядя, племянник, свекор.

Рабочий костюм сирийской феллашки состоит из шаровар, кофты или куртки, обычно из синей хлопчатобумажной ткани, и головного покрывала. Реже поверх шаровар надевают длинное платье, перетянутое поясом, за который во время работы подтыкают подол. В городах мусульманки носят длинное черное платье и черное головное покрывало, христианки – оранжевое платье и покрывало. Праздничный наряд состоит из длинного платья, кофты или безрукавки, вышитого покрывала и ювелирных изделий. Особенно увлекаются украшениями женщины низших сословий. Характерно, что траурные и вдовьи одежды должны быть голубого цвета, белое одевают разведенные жены. Все прочие женщины избегают голубого и белого, за исключением белых шаровар.

12.4. Кулинарные традиции арабов

Общеарабские кулинарные традиции

Изначально, различия между кухней оседлых арабов и бедуинов были незначительны. В оазисах Неджда и Хиджаза (центральной и западной Аравии) готовили ту же еду, что бедуины, хотя растительной пищи там было больше, а мясной и молочной меньше, чем у кочевников. Основными продуктами были финики, лепешки и каши из пшеницы, овса и риса, баранина и козлятина, кисломолочные продукты. После арабских завоеваний на основе контактов с местным населением сложились региональные арабские кухни. Тем не менее многие кулинарные традиции являются общими для всех арабов. В первую очередь, это относится к пищевым предписаниям и запретам, обязательным для мусульман. Согласно мусульманским законам, пища делится на разрешенную – *халал*, и запрещенную – *харам*. Запрещено есть мертвечину, мясо хищных животных, мясо собак, ослов и мулов, свинину, кровь, гениталии. Лучше всего, если животное забито мусульманином и подвешено вверх ногами, чтобы стекла кровь, но допустимо есть и мясо животных, забитых по христианским и иудейским традициям. Все водные животные, рыбы и растительная пища считается *халал*. Запрещены алкогольные напитки и другие одуряющие вещества.

Арабы едят три раза в день кроме рамадана – месяца поста. Завтрак легкий – несладкие йогурты *лабне* (*лабэне*), известные на Западе как «греческий йогурт», лепешки *питы* и другие выпечки. К лабне подают оливки; в йогурт и в хлеб часто добавляют *заатар* (специи на основе майорана) и оливковое масло. Многие едят на завтрак *хумус* и *фалафель*. Хумус готовят из нутового пюре (пюре турецкого гороха), в него добавляют оливковое масло, чеснок, сок лимона, паприку, кунжутную (сезамовую) пасту. Фалафель представляет жаренные во фритюре шарики из измельченного нута, перемешанного с зеленью и пряностями. Люди, занимающиеся тяжелым физическим трудом, завтракают плотнее. Они едят суп из чечевицы – *шорбат адас*, бобы и турецкий горох с чесноком, лимоном и оливковым маслом. Обед – главная еда дня. Обычно обедают после дневной молитвы, часто всей семьей. Обед состоит закусок *мезе*, салата и второго – мясного, птицы или рыбы, с гарниром из риса, фасоли или тушеных овощей. Обед едят с хлебом. Мясо часто готовят с овощами и помидорами и выкладывают горкой на рис. Еду запивают айраном, водой, соками. Ужин всегда был легкой едой, хотя в последнее время стал более внушительным.

По традиции, арабы едят руками из общей посуды. Как и индусы, едят они только правой рукой – левая, предназначенная для подмываний, считается нечистой. Ложки служат лишь для того, чтобы накладывать еду. То же относится и к гостям – по старинной традиции они рассаживаются со скрещенными ногами на ковре и с расставленных по его краям блюд и каждый берет что захочет. Перед едой хозяин дома подает гостям посудину с водой, мыло и полотенце, чтобы они вымыли руки, в случае надобности процедура по ходу застолья повторяется. Первым к трапезе приступает старший среди собравшихся.

Особо надо сказать о рамадане – девятом месяце мусульманского лунного календаря (в 2011 г. пришелся на август). Согласно предписаниям ислама, правоверные в течение всего дня (с восхода до заката солнца) должны воздерживаться от еды, питья и любовных ласк. Есть и пить могут дети, немощные старики, беременные и кормящие женщины путешественники. За нарушение поста по уважительной причине мусульманин должен держать пост в другой день, за нарушение без уважительной причины следует поститься день и еще накормить бедняка, секс в день рамадана следует возместить 60 днями поста или напитать 60 бедняков. С заходом солнца, мусульмане начинают *ифтар*, разговение. Разговляться начинают финиками и водой. Затем следует суп, часто, чечевичный, но также с курицей или картофельной. Второе блюдо,

обычно праздничное, подают после вечернего *намаза* (молитвы). После трапезы подают кофе, сласти, а мужчины курят кальян. В ночь рамадана на улицах оживленно – люди ходят друг к другу в гости. В конце ночи, до первого намаза, следует *сухур* – прием пищи для придания сил продолжить пост. Время прекращения еды и питья называется *имсак*, что означает «воздерживаться», «не прикасаться». Имсак начинается с рассветом.

Кухня бедуинов

Основа бедуинской кухни – это блюда, приготовленные из баранины, ребе, верблюжатины или козлятины. Бедуины едят только свежее парное мясо. Все, что не съедено сегодня, выбрасывается, хотя такое встречается редко: бедуины экономны в еде. Одним из праздничных мясных блюд является плов. Его называется по-разному: сирийские бедуины – *мансаф*, палестинские – *мафтуть*. Плов готовят из баранины с рисом, но рис часто заменяют горохом нут, чечевицей, красной фасолью. Главное, чтобы мясо было свежим. В плов добавляют специи – куркуму, карри, кумин; к плову подают соус, сделанный из сухого йогурта и горячие свежеприготовленные питы – *фалашиа*. Другое праздничное блюдо – *зарб*, представляет целого барана или козла, зажаренного в выложенной камнями яме. Сначала в земляной печи разводится костер, а когда он прогорит, в пепел помещают тушу барана. Сверху кладут камни, и все замазывают глиной. Мясо бывает готово через два часа и отличается отменным вкусом.

Из молочных продуктов у бедуинов есть превосходный йогурт из козьего молока и козий творог. Из творога готовят вкуснейшую утреннюю закуску. *Лабэне*: свежий творог посыпают *заатаром* – смесью майорана, кунжута и сумаха, поливают оливковым маслом и намазывают на только что испеченные лепешки. В наши дни лабэнэ часто едят с оливками и овощами раньше недоступными кочевникам. Из верблюжьего, козьего и овечьего молока бедуины готовят острые сухие сыры. Из постных закусок получили популярность *хумус* и *тхина*. Тхина – паста из молотого кунжутного семени. В состав тхины входят: семя кунжута, лимонный сок, соль и чеснок. В качестве десерта и как основную еду бедуины едят вяленые и сушеные финики. Изысканной закуской считаются вяленые финики, начиненные свежесбитым маслом.

Важнейшее место в жизни бедуинов занимают питье кофе и чая. Кофе у бедуинов – это не просто напиток, а символ гостеприимства. Его приготовление и питье по сложности не уступает японской чайной церемонии. Сначала жарят зерна, затем их мелют в ступке. Кофе варят в чайнике: его томят на медленном огне в песке иногда 18 часов, постоянно перемешивая угли. В результате получается горькая маслянистая жидкость с резким ароматом – чистый кофеин. Кофе называют бедуинским, потому что только у бедуинов якобы есть время на его приготовление. Когда гостя пригласили в шатер и он сел на почетное место, то ему дают маленькую чашечку очень горячего и очень крепкого кофе. Но прежде, чем он ее получит, происходит освященный веками церемониал. Первую чашку кофе – *ель хейф*, хозяин должен налить себе и попробовать. Это делается для того, чтобы гость убедился, что кофе не отравлен. Вторую чашку – *ель кейф*, хозяин также наливает себе и из нее пробует. Наконец, третью чашку – *ель дейф*, чашка гостя, подают гостю. Чашка крошечная, и кофе туда подливают. Вместе с кофе подают вяленые финики. Если гостей несколько, то кофе наливают, подавая против часовой стрелки. Потом следует ужин. Кроме кофе, бедуины пьют очень сладкий мятный чай – *шай бил нана*. Процедура питья чая тоже имеет свои порядки.

Региональные кухни арабов Западной Азии

Региональные кухни азиатских арабов в самом общем виде делятся на левантийскую и иракскую кухни, кухню арабов Саудовской Аравии, кухню арабов Персидского залива и йеменскую кухню. Левантийская кухня близка к греческой и турецкой, но с арабской спецификой. Ее отличает широкое использование оливкового масла, чеснока, лимонного сока и *заатара*. Всегда подают разнообразные закуски *мезе*, в том числе, свежие и маринованные овощи, маслины, овощной салат *табула*, икру из жареных баклажан с овощами и специями – *бабагануш*, хумус, тхину и фалафель, *фул* – вареные бобы с чесноком и оливковым маслом, сыры и творог лабэне. Мезе подают как перед основным блюдом, так и вместе с ним. В левантийской кухне очень много овощей: их едят сырыми в салатах и приправах, в виде маринованных закусок, отваривают, тушат и жарят. Левантийская кухня подразделяется на сирийскую, ливанскую и палестино-иорданскую кухни.

Сирийские закуски (мезе). Начиная снизу слева по часовой стрелке расположены: макду (крохотные баклажаны с орехами, красным перцем, чесноком, оливковым маслом и солью), сирийский салат, хумус, хлеб пита, жареный сыр халуми и баба гануш (измельченные печеные баклажаны, смешанные с овощами и пряностями). 2007. Автор: Paul Joseph. Wikimedia Commons.

В сирийской кухне основной пищей крестьян является хлеб, пшеничная каша – *бургуль*, и кислое молоко. Бургуль варят из дробленой пшеницы, которую перед приготовлением еще раз мелют на ручной мельнице; кашу сдабривают оливковым маслом или кислым молоком. У состоятельных людей, а по праздникам у бедняков, бургуль служит гарниром к мясным и рыбным блюдам, таким как *кубба* – жареные или вареные шарики из мяса или рыбы, *ляхм-мигиви* – баранина, жаренная на вертеле, *магивия* – овощи, фаршированные мясом, *яхни* – тушеное мясо с овощами. Из молочных продуктов распространен варенец – *лябан хамид*; из него готовится творог – *лябна*, напиток типа айрана – *хунейна*, сухой сыр – *джубна*. Из овечьего молока сбивают масло, более дешевое, чем оливковое. Из горячих напитков, горожане

пьют кофе, а кочевники – чай. Вино можно найти лишь в христианских общинах; мусульмане пьют арак – виноградную или финиковую водку, настоянную на анисе. В качестве закуски к напиткам – мезе, подают свежие и маринованные овощи, маслины, орехи, тыквенные семечки.

В бедных домах часто готовится *меджаддара*. Это поджаренный на оливковом масле мелко нарезанный лук, перемешанный с вареной чечевицей или ячменной кашей. Меджаддара подается с помидорами, огурцами и йогуртом. Более зажиточные люди предпочитают фаршированные баклажаны – *бетенджан мехши*. Фарш для баклажан делается из наперченной рубленой говядины, баранины или козлятины с рисом. Баклажаны обжаривают в бараньем жире и тушат с добавлением томатного сока. К готовому блюду подается йогурт или салат из огурцов. Ко всем кушаньям с соусом подают большие тонкие лепешки лаваша. На десерт едят фрукты, иногда молочный кисель с корицей, а в состоятельных домах – охлажденный фруктовый салат – *хожаффе*. После обеда пьют из маленьких чашечек кофе по-турецки или крепкий сладкий чай.

Ливан славится мезе. Существуют овощные, мясные и рыбные мезе. В кафе закуски по пять-десять чашечек на тарелке подают несколько раз. Обычно сначала подают маслины, тхину, салаты и йогурты, затем блюда с овощами и яйцами. После этого колбасу *суджук*, рыбные блюда или морепродукты, и, наконец, следует главное блюдо, например, мясо на гриле. Набор мезе зависит от времени года, например, в конце осени, вместо мяса подают улиток. Ливанцы – народ более состоятельный, чем сирийцы и едят больше птицы, мяса и рыбы. Хотя около 40 % населения страны составляют христиане, свинину здесь не едят, а предпочитают баранину на побережье и козлятину в горах. Популярны кушанья из рубленого мяса. К числу излюбленных блюд принадлежат мясные шарики *кибби* и запеченное рубленое мясо – *машабет эль дервиши*, что в переводе означает «розарий дервиша». Мясо заправляют ароматными травами, черным перцем или корицей. В блюда из риса любят добавлять орехки пинии и изюм.

Ливан – страна шаурмы, по-местному – *куббы*. Повсеместно видны столбики с пластиками баранины, индейки или курятины, вращающиеся на вертеле перед высоким решетчатым баком с горячими углями. Сладости разнообразны. Их готовят с добавлением грецких орехов, фисташек и ливанского лесного меда. Наряду с замечательными фруктовыми соками, особенно, из граната, в Ливане пьют сок из сахарного тростника. Хороши ливанские вина. На склонах горного хребта Ливан растет превосходная лоза. За виноградниками ухаживают виноградари, прошедшие французскую школу. В Ливане любят пить кофе. По количеству добавленного кардамона легко узнать придерживается ли хозяин арабской или европейской традиции приготовления кофе. Палестино-иорданская кухня проще ливанской. Среди оседлого населения христиане немногочисленны, поэтому здесь нет культуры виноделия. Не столь разнообразны, как у ливанцев, закуски мезе.

В кухне Ирака заметны кулинарные традиции древних народов Месопотамии, турецкие и иранские влияния. Закуски мезе у иракцев менее разнообразны, чем у ливанцев. Преобладают овощные салаты, хумус и овощи, но нет морской рыбы и морепродуктов. Больше сыров, колбасы *суджук* и вяленой говядины – пастромы. На завтрак могут подать пастрому с яйцами. Рис басмати, выращиваемый на юге Ирака, идет как гарнир. Из риса вместе с рубленным мясом делают начинку для долмы – голубцов из виноградных листьев. Иракцы едят много мяса и речной рыбы. На завтрак могут подать рубленую вареную баранину с сахаром и корицей.

Кушанье называется *хериса*, что означает «сладость». Любимое кушанье простых людей, воспетое в стихах и песнях, – *пача*. Пача сродни армянскому *хашу*. Это горячий отвар из бараньей головы, бараньих ножек и рубца. К паче подают толченый чеснок с уксусом. Для трудящихся обед нередко состоит из ромбовидного куска хлеба – *саммун*, на который положено мясо и лук, или из куска орехово-финикового пирога *гилацги*. В окрестностях Багдада и на берегу реки Тигр жители устраивают пикники на природе. Там на древесных углях жарят крупную речную рыбу *бунни* и *гаттан*. На десерт иракцы едят арбуз. По праздникам подают посыпанный фисташками пудинг *махаллабийе* из молока, крахмала и сахара.

Кухня арабов Саудовской Аравии близка к ранее описанной кухне бедуинов. Сегодня в богатейшей стране можно встретить не только все виды арабской кухни, но кухни других народов. Ограничения связаны лишь с соблюдением исламских традиций. Кухня арабов Персидского залива сочетает арабскую кухню с кулинарией Индии и Ирана. Здесь употребляют самые разнообразные специи и пряности и превосходно готовят мясо. Предварительно раскалывают сковороду, потом бросают на нее мясо, и оно сразу образует корочку, удерживая сок внутри. Так же готовят мясо при приготовлении различных супов. В странах Персидского залива готовят разнообразные блюда из морепродуктов. В любом ресторане есть большой выбор блюд из креветок, мидий, рыбы, лобстеров и крабов. Вместе с тем, в странах Персидского залива до сих пор популярны старинные кушанья пустыни – бараний суп с рисом и помидорами *мезабшурба*, рыба с кунжутным соусом *самака харра* и салат из пшеничного шрота *таббоуле*.

Йеменская кухня отличается от кухни других арабских народов. По происхождению жители Южной Аравии не арабы, а потомки древних семитских народов, создавших в I тысячелетии до н. э. развитую цивилизацию (Минейские и Сабейские царства). В отличие от других арабов, йеменцы из молочных продуктов едят лишь простоквашу и используют очищенное топленое масло, типа индийского гхи. Своеобразен набор специй используемых в йеменской кухне: анис, фенхель, имбирь и кардамон. Говядину почти не едят, предпочитают баранину и курятину. На побережье едят много рыбы. Национальным блюдом считается *салта* – тушеное мясо с добавлением листьев пажитника и смеси из красного перца, чеснока и пряностей. Чай (черный) пьют с мятой и кардамоном. Кофе распространено наравне с чаем. Пьют также *гишр* – отвар кофейной шелухи, настой изюма, сок из манго и гуавы.

Жители Йемена подвержены страстной привычке – жеванию листьев наркотического кустарника ката. Известно несколько его сортов, отличающихся по действию. Некоторые сорта ката были запрещены к выращиванию имамами. Вот как описывает действие ката французский врач Клоди Файен: «Вкус ката немного терпкий, и его смягчают тем, что сосут одновременно кусочек леденца. Курят... Пьют гишр (отвар кофейной шелухи) или свежую воду, надушенную ладаном, сохраняя в тоже время во рту в течение нескольких часов жвачку из листьев. Вначале производимое катом действие неприятно: наступает головокружение, сердцебиение, бессонница. Но затем ум приобретает ясность, появляются энергия и бодрость, настроение становится доброжелательным и совершенно спокойным. Каждый испытывает желание рассказать какую-нибудь историю о кате, вкус и действие которого меняются в зависимости от сорта. Ещё и теперь имеется кат «бродячий», который побуждает к ночным прогулкам в каком-то экстазе, без определенной цели. Раньше имелся кат «кровожадный», порождавший

насилие».262

12.5. Семья и брак

Арабская семья, как правило, представляет собой большую группу, объединенную родственными связями. Во главе ее находится пожилой мужчина – старший рода. Семья включает женатых сыновей, их детей, женатых внуков и правнуков. Нередко, особенно в деревне, они вместе живут, работают, совместно решают дела. Традиционная семья основана на власти мужа – главы семейства. Его называют «господином семьи». Взаимоотношения старших и младших братьев похожи на отношения между отцом и сыновьями. Покорность и почитание старших – одно из главных достоинств юноши. Сын считается мудрым, если следует советам старших. Традиционно выбор невесты зависит от их решения. До сих пор не редкость, что родители заранее договариваются о браке детей, когда те вырастут. Дети имеют право отказаться от брака, но многие этого не делают, боясь расстроить старших. Как бы то ни было, женихи и невесты часто знают друг друга с детства. Тем более, что многие из них родственники. Коран разрешает браки кузенов и женитьбу дяди на племяннице.

Если у юноши с детства нет нареченной, то его родители подыскивают невесту. Интересуются перспективными женихами и родители девушки. Теперь в городах молодые люди могут познакомиться сами, иногда даже на улице. Приличным, например, считается подойти, или послать друга, к компании девушки и спросить фамилию семьи и адрес, для официального знакомства с целью женитьбы. Девушка, если видит приятного человека своего круга, обычно дает адрес, куда следует обратиться потенциальному жениху. Через цепочку знакомств родные жениха осторожно собирают сведения о девушке – ее семье и родословной, репутации и образовании. То же делают родные невесты. Согласно Корану мусульманка может вступить в брак только с мусульманином. В то же время, Коран позволяет мужчинам-мусульманам брать в жены женщин из числа «людей Писания» (христианок и иудеек). Это не одобряется, но не считается запретным. Ведь дети от такого брака все равно будут мусульмане.

После предварительного отбора происходят смотрины невесты. В дом, где она живет с родителями, отправляется «женская делегация» со стороны жениха в составе матери, сестер, невесток, и их малолетних детей. О визите договариваются заранее, обычно сначала выяснив, рассматривает ли девушка предложения. Все проходит чинно, женщины рассаживаются в гостиной, знакомятся, ведут светскую непринужденную беседу, (этому очень помогает присутствие детей), та, что является объектом интереса, принаряженная и причесанная, приносит гостям кофе и присоединяется к компании. Обычно опытные женщины после такого визита безошибочно определяют, подходит ли девушка жениху, оценивают ее внешние данные, вкус и манеры, а заодно составляют представление о женской половине ее семьи. Со своей стороны девушка и ее родные получают представление о семье претендента и о нем самом.

Затем, при благоприятном раскладе, происходит встреча молодого человека с девушкой.

262 Файен К. Французский врач в Йемене. М.: Географгиз, 1959 // Народы Йемена. Антропологические и культурные особенности населения / <http://www.turlocman.ru/yemen/5340>.

Опять договариваются о визите, и мужчина в компании тех же женщин отправляется на смотрины. Приодетая, но теперь уже в платке, девушка выносит гостям угощение, и присоединяется к компании; молодые люди имеют возможность присмотреться друг к другу. Именно эта первая встреча часто все решает. Мужчина и женщина на таких смотринах могут и словом не перекинутся, но они участвуют в общей беседе. В ходе разговора обе семьи стараются деликатно выяснить круг общения и интересов, материальное состояние, образование, место работы жениха и невесты и их родных; каждый старается представить свою сторону в лучшем виде. Впрочем, информация с той и другой стороны уже собрана из независимых источников и лишь проходит дополнительную проверку.

Решение о вступлении в брак принимает в первую очередь семья жениха. Если семья жениха приняла положительное решение, то происходит новая встреча женщин обеих семей. В беседе осторожно выясняют, понравился ли жених девушке, и может ли он рассчитывать, что его предложение примут. Если все в порядке, мужчины – родственники молодого человека, идут сватать девушку. Отцы молодых беседуют за чаем и сладостями. Отец жениха говорит о его намерениях просить руку дочери хозяина дома и выясняет размер калыма (выкупа) за невесту. Затем отец девушки вызывает ее и спрашивает, согласна ли она на брак. Ответ обычно положительный, но девушка имеет право отказаться от предложения. Через некоторое время родители жениха вновь приходят к будущим родственникам, чтобы огласить калым – *махр*: обычно в него входят деньги, золотые украшения, одежда. Затем заключают брачный контракт – в нем оговаривается, в частности, что будет с калымом, если молодые не поженятся. Обычно размер калыма от 10 до 40 тыс. долларов, но в богатых семьях он может достигать несколько сотен тысяч долларов. Брачный контракт подписывает жених; за невесту подписывают два ее родственника. Контракт освящается в мечети и регистрируется в суде.

После подписания брачного контракта свадьба может состояться в течение года. В одних арабских странах подписание брачного контракта признается заключением брака и невеста переезжает в дом родителей мужа, в других, например в Иордании, жениху разрешено лишь посещать будущую жену и то в присутствии ее родни. За четыре дня до свадьбы начинается подготовка жениха и невесты. Девушке делают эпиляцию, а на ее кистях и стопах рисуют хной традиционные узоры. Молодым запрещается самим мыться: невесту моют родственницы, жениха – родственники. За четыре дня до свадьбы проводят мальчишник и девичник в домах жениха и невесты. Все эти дни жилища полны родственниками, подбадривающими и развлекающими будущих супругов. В день свадьбы в помещении, где будет проходить торжество, собираются исключительно родственники, причем абсолютно все: На первом этаже собираются мужчины, на втором – женщины. Если семьи придерживаются строгих религиозных правил, тогда женская половина отмечает свадьбу отдельно от мужчин. Сейчас на свадьбах мужчины и женщины все чаще собираются вместе.

Невеста на свадьбе просто обязана выглядеть красиво и, что самое важное, дорого. На ней может быть до полпуда золота; платье она меняет несколько раз за день. Для венчания приглашают муфтия, который совершает священный обряд бракосочетания. Жених дарит невесте *шабку*, состоящую из трех колец: золотое кольцо, кольцо с бриллиантом и кольцо с любым драгоценным камнем. Это является обязательным минимумом. Остальное по желанию жениха. Если жених поскупится, то может прослыть жадным или бедным. По закону *шабка* остается у женщины в случае развода. На праздничных столах алкоголя нет, но столы ломятся от угощений; их постоянно обновляют, дабы показать изобилие. Молодежь веселится под

музыку вместе или врозь – в мужской и женской компании (зависит от религиозности родителей). Особенно любят, встав в круг и взявшись за руки, танцевать ливанский танец *дабку*. На свадьбе гуляют до семи дней. В конце свадьбы под улюлюканье родственников молодоженов сопровождают в опочивальню.

Предполагается, что мужчина к свадьбе должен иметь собственное жилье, куда приводит жену. Если учесть выплату калыма, то расходы для жениха часто непосильны, и он вынужден прибегнуть к помощи родных или жениться в весьма зрелом возрасте. Для многих женитьба вообще недоступна. Теперь правители «нефтяных» арабских стран стали предоставлять деньги на калым небогатым гражданам. Считается, что мусульманский муж – господин в своем доме. Это не совсем так – во всех важных делах муж советуется с женой. По исламским традициям мужчина обеспечивает семью, женщина занимается хозяйством, воспитанием детей. Жена может работать и тратить заработанные деньги как хочет. Муж должен выдавать жене каждый день деньги на хозяйство. Если у мужа возникает физическая потребность, жена обязана подчиниться. В некоторых случаях Коран допускает побои жены: «Добродетельные женщины преданы [своим мужьям] и хранят честь, которую Аллах велел беречь. А тех жен, в верности которых вы не уверены, [сначала] увещивайте, [потом] избегайте их на супружеском ложе и, [наконец], побивайте. Если же они повинуются вам, то не обижайте их» (Коран, 4:34).

Разводы в арабских семьях редки, но случаются. Преимущество тут явно за мужчиной. Мужу достаточно дома в присутствии жены три раза произнести: «Талак, талак, талак!». ²⁶³ Тут важно как он произнес эти слова: если сгоряча, то кади ²⁶⁴ может признать, что слово *талак* было произнесено всего один раз, если же в спокойной манере, то развод считается состоявшимся. Женщина должна покинуть дом мужа, оставив ему собственность и детей. Жена может сама подать на развод по следующим причинам: если муж исчез или он импотент, если муж заставляет жену страдать – он гомосексуалист или постоянно ей изменяет, или не обеспечивает семью. Коран позволяет мусульманину иметь четырех жен, но при условии, что каждая из них будет иметь свой дом, равное мужское внимание и время. Двух и больше жен имеют меньше 5 % арабов. Чтобы вступить во второй брак мужчина должен получить согласие первой жены. У нее же он просит разрешения на следующие браки. Жены могут жить в одном доме, но только с согласия членов семьи. Чтобы жениться во второй раз, жениху нужно доказать свою способность прокормить семью. Если у него нет доказательств, то в официальном браке ему будет отказано.

Сватовство и свадьба у бедуинов

Обычаи бедуинов проще, чем у оседлых арабов. Бедуинок готовят к замужеству с 11–12 лет, но будущего супруга они выбирают сами. Начинается с того, что юноша, которому понравилась девушка, просит вождя племени принять его для беседы. Родители юноши, в свою очередь, тайно приходят к вождю с подарками и дают понять, что они не против этой девушки. После чего с согласия родителей девушки вождь приглашает ее к себе и просит приготовить ему обед. И вот, наконец, юноша удостоивается беседы с вождем, а девушка подает им чай.

²⁶³ Развод, развод, развод!

²⁶⁴ Кади – мусульманский судья.

Молодой человек отпивает один глоток, споласкивает чашку, благодарит вождя и уходит. Для юноши все ясно: если девушка положила ему в чай сахар, значит, можно засылать сватов, если чай без сахара – значит, она ему отказала. Этот древний обычай дает возможность отвергнутому юноше «сохранить лицо» – не зря он споласкивает за собой чашку! У вождя постоянно прислуживают разные девушки и за советом приходят разные юноши, поэтому соплеменникам трудно отследить смотрины. Все хранят молчание. Девушка может выбирать суженого сколько ей угодно. Но, как правило, после двух-трех отказов невеста дает добро.

После сладкого чая следует решать вопрос о размере калыма. Родители невесты хотят, чтобы калым был как можно больше, ведь эти деньги остаются у женщины даже после развода. Родители юноши стремятся сэкономить. Поэтому семья юноши стремится найти у девушки физические недостатки, а невеста – их скрыть. Главный показатель здоровья девушки – это зубы. На втором месте волосы. Они должны блестеть и быть «сильными». Определить прочность волос невесты доверяется будущей свекрови. Та встает на возвышение и наматывает прядь невестиных волос на кулак. Девушка должна присесть и повиснуть на собственных волосах. Если в руках у свекрови не останется вырванных волос, то калым возрастает. Если будущая свекровь симпатизирует девушке, она берет прядь потолще, если нет – старается помучить. Потом девушку оценивают «целиком». Родственницы жениха разденут ее, изучат кожу – лучше, когда нет родинок и прыщиков, белки глаз – чем белее, тем лучше, ступни – чтобы были узкие с длинными пальцами, фигуру – ей же рожать и кормить грудью, суставы – должна приседать без скрипа и хруста. И, разумеется, проверят девственность.

Начинают готовиться к свадьбе. Нужно зарезать нескольких верблюдов; их мясо варят в котлах и запекают на углях, наготовить пшеничных лепешек на соленой воде Красного моря; приготовить напитки из целебных трав, верблюжьего и козьего молока; обеспечить стол овощами и фруктами. У бедуинов Аравийского полуострова еще с доисламских времен свадебным блюдом был зажаренный целиком верблюд. Верблюд фаршировался бараном, внутри которого был зашит заяц, начиненный рыбой, которая фаршировалась яйцом. Позже зайца заменили курами, но обычай сохранился. На свадьбу приглашается все племя, причем голодных и недовольных остаться не должно. Не исключается и спиртное, но его употребляют только мужчины и в ограниченных дозах. В разгар пиршества, накормив жениха и невесту мясом и особыми травами, способствующими скорейшему зачатию, их отправляют в отдельное помещение и там оставляют. Но специальные люди остаются вблизи шатра молодых и прислушиваются. Как только великое событие свершилось, они входят к молодоженам и вынимают из-под них простынь со свидетельством невинности невесты. Особую гордость родственники молодых будут испытывать, если выяснится, что невеста понесла в ту же ночь.

12.6. Интимная жизнь арабов

Сексуальные обычаи арабов

Ислам признает и одобряет любовь и секс супругов и запрещает прочие виды половой близости. Согласно Корану любовь дана Аллахом как необходимая часть сексуальных отношений мужчины и женщины: «... устроил между вами любовь и милость» (Коран 30:21). В исламе любовь рассматривается как необходимое условие полноценной реализации сексуальных отношений мужчины и женщины. В то же время в исламе нет культа

платонической, духовной любви к женщине. Не существует в исламе и узаконенного обета безбрачия и института монашества. Пророк Мухаммед отрицательно относился к безбрачию и сексуальному воздержанию, какими бы благими намерениями они не объяснялись. Например, сообщается, что Мухаммед запретил своему сподвижнику Усмани ибн Мазуну практиковать воздержание с целью целиком посвятить себя Аллаху.

В арабском (и исламском) мире нет согласия среди богословов можно ли супругам видеть друг друга обнаженными или следует прикрываться хотя бы одеялом. Абу Хамид аль-Газали (1058–1111) в трактате «Счастливый мусульманский брак» писал, что мусульманин перед началом полового акта с женщиной должен произнести: «Бисмиллахир-рахманир-рахим» (Во имя Аллаха, Милостивого ко всем на этом свете и лишь для верующих в День Суда), затем прочитав суру «аль-Ихлас» из Корана и обратиться к Всевышнему с просьбой дать ему хорошее потомство и уберечь от шайтана. «И если приблизится момент эякуляции, то скажи про себя не размыкая губ: «Слава Аллаху, который создал из воды человека». Не следует находиться головой в сторону киблы (направление на Каабу) во время полового сношения из уважения к Каабе. Мужчина и женщина должны прикрываться чем-либо, так как пророк Мухаммад (мир ему) укутывался с головой во время сношения с женами и во время оргазма говорил им: «Тебе следует молчать!».²⁶⁵

По мнению других богословов, поучение пророка о желательности накрываться одеялом во время занятий сексом недостаточно подтверждено. А значит, оно не носит обязательного характера. Так Абдулла аль-Кадир утверждал: «Быть ли партнерам голыми или нет, это зависит от их вкуса и не противоречит Сунне. Ведь в Коране сказано: «Ваши жены нива для вас». Также есть хадис о Пророке Мухаммаде (мир ему) и его молодой жене Аише (да будет доволен ею Аллах), которые вместе мылись, т. е. были голыми. Следовательно, нет препятствий и для половых сношений в обнаженном виде». ²⁶⁶ Действительно, Коран позволяет супругам наслаждаться друг другом как они того пожелают: «Ваши жены – нивы для вас, ходите на вашу ниву [как] пожелаете» (Коран, 2:223). Последнее понимается как право заниматься сексом в любых позициях.

В Коране ничего не говорится о запрете на оральный секс. Но анальный секс – грех, *харам*: «Аллах не настолько застенчив, чтобы не сказать вам правды: не вступайте в половую связь с вашими женами через анус». ²⁶⁷ Жена вправе отказать мужу, если он понуждает ее к анальному сексу, а если он настаивает, может подать на развод. На практике анальный секс распространен у арабов в гетеро– и гомосексуальных формах (см. раздел о гомосексуализме). Мастурбация допускается богословами лишь в случаях, если молодой человек боится совершить прелюбодеяние или у него нет денег на женитьбу. Чтобы онанизм не вошел в привычку, Пророк советует прибегать к посту. Особенно жестко каралось прелюбодеяние. В Коране об этом сказано: «Прелюбодейку и прелюбодея – каждого из них высекуйте сто раз. Пусть не овладевает вами жалость к ним ради религии Аллаха, если вы веруете в Аллаха и в

²⁶⁵ Аль-Газали «Счастливый мусульманский брак» // <http://vseobislame.livejournal.com/61301.html>.

²⁶⁶ Цит. по: Насыров И. Любовь и секс в исламе // <http://newafrica.ru/thems/sex/egypt/love.htm>.

²⁶⁷ Муснад Ахмад. Хадис 5:213.

Последний день. А свидетелями их наказания пусть будет группа верующих» (Коран, 24: 2–4). Женатых людей за прелюбодеяние казнили через побивание камнями. В хадисе от Ибн Мас'уда сообщается, что посланник Аллах сказал: «Не дозволено проливать кровь мусульманина, за исключением трех случаев: когда казнят женатого человека, совершившего прелюбодеяние; когда лишают жизнь за жизнь; и когда кто-нибудь отступает от своей религии и покидает общину». ²⁶⁸

Для арабов в сексе чрезвычайно важна чистоплотность. Партнеры должны быть чисто вымыты и привлекательны до начала полового акта и остаться такими же после его завершения. Чистоплотность включает предварительное удаление у женщины и мужчины всех или большей части волос тела. После сближения следует помыться или по крайней мере подмыться. Для женщины непреложно помыться полностью, включая волосы на голове. Влажные волосы у женщины могут вызвать шутки в компании, как свидетельство недавнего сближения. Арабы Оба пола высоко ценят красивое белье и ароматные масла. В то же время, культура тела – физические упражнения и диета, мало распространена даже среди людей, имеющих досуг и достаток. Проблема излишней полноты является ныне актуальной в состоятельных кругах арабского общества.

Обрезание мужское и женское, удлинение члена

Обрезание, то есть удаление мужской крайней плоти, по мнению одних исламских богословов, является обязательным – *ваджиб*, по мнению других – желательным – *мустахаб*. В Коране нет упоминаний об обрезании, но в хадисах (записях о деяниях пророка Мухаммеда) сообщается, что пророк многократно говорил о его необходимости. Так некто пришел к Мухаммеду и сказал: «Я принял Ислам». Тогда пророк повелел ему: «Сбрось волосы неверия [побрей голову] и сделай обрезание» (сборники хадисов Ахмада и Абу Дауда). Также Мухаммед однажды сказал: «Кто принял Ислам, пусть сделает обрезание, даже если он взрослый» (сборник хадисов Харба). Богословы сходятся на том, что обрезание ребенку надо делать до того как он стал *мукаллафом* – совершеннолетним. Желательно совершить его как можно раньше. Ведь Мухаммед сделал обрезание внукам – Хасану и Хусейну, на седьмой день после рождения (сборник хадисов Байхаки). В настоящее время обрезание арабским мальчикам в городах делают на 5–6 год жизни, в деревнях – в 12–14 лет. Но обрезание на седьмой день после рождения, является сунной пророка Мухаммеда. Среди арабов-христиан Сирии, Ливана, Ирака и Палестины обрезание распространено, но не является обязательным.

У бедуинов и жителей Южной Аравии, распространено женское обрезание, т. е. удаление девочкам наружной части малых половых губ. В Западной Азии нет крайних, варварских процедур, когда удаляют клитор или клитор и малые губы, а потом сшивают большие губы, оставляя лишь небольшое отверстие, – «фараоново обрезание», распространенное в Египте, Судане, Сомали, и некоторых неарабских африканских странах. Коран не упоминает и умеренные формы женского обрезания, но есть хадиса со словами пророка Мухаммеда, что «девочки также как и мальчики должны обрезаться, но не нужно вырезать слишком много, поскольку это придает лицу приятную округлость». Шейх аль-Ислам Ибн Таймийа (1236–1328) в поучениях писал: «Да, им следует делать обрезание, то есть нужно обрезать верхнюю часть

²⁶⁸ Сахих аль-Бухари. Хадис № 6878; Сахих Муслим. Хадисы, № 1676.

кожи, напоминающую гребень петуха. Посланник Аллаха (да благословит его Аллах и приветствует) сказал женщине, делающей обрезания: «Оставляйте немного выставленным, и не впадайте в крайность при обрезании. Это делает ее лицо более ярким и так ей будет более приятно с мужем». Ему вторит имам Ибн аль-Сабаг: «В случае женщины это означает обрезать кожу, которая напоминает гребень петуха над влагалищем, между двумя губами; если это обрезается, должна оставаться основа, как косточка финика». Под «косточкой финика» подразумевается клитор. Надо заметить, что в Саудовской Аравии и, тем более Ливане, Сирии и Ираке делать девочкам обрезание не принято. Не практикуют его и христиане этих стран.

У арабов родители и родственники мастурбируют член младенца с тем, «чтобы увеличить его размер и усилить»; старшие братья играют с ним часами.²⁶⁹ Метод увеличения члена путем самомассажа получил название *джелк* – влажное доение. Когда мальчику исполняется восемь лет, отец заставляет его взять большим и указательным пальцами руки за основание своего пениса и резким движением провести ими до головки. При этом член должен быть влажным, смазанным ароматным маслом или просто слюной. Мальчика заставляют заниматься такими упражнениями ежедневно по 30 мин., запрещая извергать сперму. Если он чувствует, что наступает оргазм, он прекращает движения и ждет, когда эти ощущения пройдут, и снова возвращается к упражнению. Следует отметить, что в научном мире специалисты сомневаются в эффективности подобных процедур.

Гомосексуализм у арабов

Гомосексуализм запрещен в исламе. Коран повествует, что пророк Лут пытался исправить свой «скверный, нечестивый и предающийся мерзости» народ. Он говорил людям: «О мой народ, неужели вы будете предаваться этому самому страшному и скверному греху, видя и понимая, какое мерзкое зло вы продолжаете совершать? Разве здравый ум и здоровая природа человека могут смириться с тем, что вы вожделеете мужчин, оставив женщин? Поистине, вы народ невежественный, неразумный, не различаете между добром и злом!». Нечестивцы же решили изгнать Лута и его близких: «ведь – они праведники и не хотят быть нашими соучастниками». Аллах спас Лута и его семью (кроме жены), а на нечестивых распутников пролил «мучительный страшный дождь, уничтоживший тех, кого Мы предупреждали и увещевали о мучительном и тяжком наказании» (Коран, 27:54–58).

Мухаммед осуждал трансвестизм, мужеложство и лесбиянство. В сборнике «Сахих аль-Бухари» приводится следующий хадис: «Пророк, да благословит его Аллах и приветствует, проклял мужчин, уподобляющихся женщинам, и женщин, уподобляющихся мужчинам, и сказал: «Изгоняйте их из ваших домов!».²⁷⁰ В другом хадисе Мухаммед сказал: «Мужчина не должен смотреть на аурат²⁷¹ другого мужчины, а женщина на аурат другой женщины. Не должен один мужчина быть под одним покрывалом с другим мужчиной, а одна женщина под одним покрывалом с другой женщиной». Аурат можно обнажать только перед своей женой или

²⁶⁹ Edwardes A. and Masters R. E. L. The cradle of erotica. New York: The Julian Press, 1963; pp 40, 42, 239-45.

²⁷⁰ Сахих аль-Бухари. Хадис № 1903 (5886).

²⁷¹ Аурат – часть тела от пупка до колен, которую следует закрывать мужчинам от мужчин и женщинам от женщин.

своим мужем. Подумал Мухаммед и о влиянии впечатлений детства на сексуальную ориентацию. Он не велел класть детей в одну постель.

Мужчин-гомосексуалистов в исламских странах нередко казнили, но мнения богословов о тяжести наказания расходятся. Одни считали, что мужеложцев следует наказывать так же, как прелюбодеев, то есть для их осуждения нужно четыре свидетеля, видевших это преступление, или четырежды произнесенное признание самого виновного (иначе осуждать нельзя). Другие же полагали, что с гомосексуалистами следует расправляться и без четырех свидетелей. Наказаний для лесбиянок, кроме презрения, не предусмотрено, но лесбиянка лишается права быть свидетелем, поскольку считается запятнавшей свою честь.

Мусульманское законодательство сурово карает за мужеложство. Тем не менее, мусульмане, в частности, арабы, известны склонностью к гомосексуализму. Причина тут, конечно, не в исламе. Напротив, ислам стремится ограничить или подавить племенные обычаи, существовавшие у семитов, задолго до рождения пророка Мухаммеда. С теми же обычаями боролись еврейские пророки. Семиты-кочевники мало изменились за последние несколько тысяч лет. Характер семитов определил их семейный уклад. Мужчины всегда были собственники и ревнивцы. Их долг заключался в надзоре за верностью жен и охране девственности дочерей. Неженатым было плохо. В ход шли и идут подручные средства, включая однополую любовь и домашних животных. Иудаизм, а затем христианство и ислам запретили сексуальные отклонения. Христиане и евреи в массе своей следовали запретам. Мусульмане, по крайней мере, арабы, персы, афганцы и турки, их нарушали и нарушают. Причина лежит в недоступности мусульманских девушек. У юношей поневоле появляется привычка к однополой любви и склонность к скотоложству.

Тут есть свои тонкости. Арабы всегда плохо относились к сексу между взрослыми мужчинами. Другое дело – любовь между мужчинами и мальчиками – педерастия. Здесь, кстати, арабы мало чем отличаются от эллинов, римлян и древних народов Западной Азии. Мухаммед не менял арабские обычаи, а их узаконил, отбросив явные нелепицы и безобразия. Ислам не предписывает любить мальчиков, но о месте педерастии в жизни арабов свидетельствуют описания мусульманского Рая, где красивые мальчики вместе с гуриями прислуживают праведникам: «И они будут иметь мальчиков находящихся среди них, как будто они были скрытым жемчугом» (Коран, 52:17–29); «и темноглазые, подобные скрытому жемчугу» (Коран, 56:22–23); «И бессмертные мальчики будут находиться среди них, когда Вы видите их, Вы будете считать их рассеянным жемчугом» (Коран, 76:19); «И они должны иметь безупречных партнеров в [садах]...» (Коран, 2:25); «И они должны иметь безупречных партнеров в них ...» (Коран, 4:57).

В «Сахихе аль-Бухари» есть хадис о запрете женитьбы мужчины на женщине, сын которой был его любовником: «Что касается того, (кто) играет с мальчиком: если он входил в него, то он не должен жениться на его матери». ²⁷² Здесь нет возмущения «игрой» с мальчиком; очевидно она не считалась мужеложством. Любовь к мальчикам чрезвычайно устойчива. Их желанность пугала исламских богословов. Они делали заявления такого типа: «Мужчина никогда не должен проводить ночь в доме с безбородыми мальчиками, ибо они еще

²⁷² Bukhari, Authentic Traditions. Book LXII (Marriage), Chapter 25.

более соблазняют чем женщины». ²⁷³ О педерастии в арабских странах, пишут местные социологи, отмечая, что «вид симпатичных мальчиков расценивается здесь, как сильно возбуждающий». ²⁷⁴ Еще шире распространен секс между самими мальчиками, подростками и юношами. Тут тоже есть разница в возрасте (и физической силе) – старшие ребята насилуют младших, но сексом занимаются и сверстники. Однополую любовь любят практиковать в банях – *хаммамах*, где многие начинают половую жизнь. ²⁷⁵

В исламе нет запрета на секс мужчин с евнухами. У аль-Бухари есть хадис о воинах Мухаммеда, хотевших использовать пленных мужчин для секса: «Мы имели обыкновение бороться [в сражениях] вместе с Пророком. Не было никаких женщин с нами. Мы сказали: «О Посланник, можем ли мы использовать некоторых, как евнухов?». Он запретил нам делать это». ²⁷⁶ Иное дело евнухи. Секс с ними даже поощрялся, ведь он отвлекал мужчин от гомосексуальной похоти. Но евнухов на всех нехватало, и в арабском мире процветала (и процветает по сей день) проституция подростков и юношей. Арабский язык содержит огромный словарь гомосексуальной терминологии: только для описания различных типов мужских проституток существует множествами терминов. Эротическое обращение одного мужчины к другому – стандартный прием арабской любовной поэзии; даже в поэмах о женщинах встречаются мужские местоимения и метафоры мужской красоты.

²⁷³ Bellamy J.A. Sex and society in Islamic popular literature // Al-Sayyid-Marsot A.L. (Ed.) Society and the sexes in Medieval Islam. Malibu, Calif.: Undena, 1979, p. 37; Bouhdiba A., Sexuality in Islam. London: Routledge & Kegan Paul, 1985, p.33.

²⁷⁴ Bouhdiba A. Sexuality in Islam. London: Routledge & Kegan Paul, 1985, p. 32.

²⁷⁵ В молодости я побывал в Ленкорани и, не ведая, хотел посетить местный хаммам, но мне отсоветовали: «Не ходи туда, там делаются нехорошие дела».

²⁷⁶ Bukhari, Authentic Traditions. Book LXII, 6:9.

Сирийский юноша. Миниатюра из «Хубаннаме» (Книги Красивых) – сборника гомо-эротической поэзии турецкого поэта Фазила бин Тахир Эндеруни. 1793. Университетская библиотека, Стамбул, Турция. Hubanname: GNU Free Documentation License.

Гомосексуальной любви посвящены жемчужины арабской и персидской поэзии. Среди поэтов, пишущих по-арабски, прославился Абу-Нувас (756–814), живший в Багдаде эпикуреец и вольнодумец, прославлявший радости чувственной жизни – охоту, вино и плотскую любовь к женщинам и, особенно, к юношам. Сам Абу-Нувас бисексуален, но явно предпочитал мальчиков. Одно из его стихотворений так и называется: «Мальчик стоит большего, чем девушка».²⁷⁷ Абу-Нувас стал героем одной из сказок Шахразады в «Тысяче и одной ночи». В ней рассказано, как Абу-Нувас приготовил роскошные покои, расставил разные блюда и отправился на поиски возлюбленного. Вскоре он встретил трех безбородых красавцев, «подобных юношам райских садов». Он молвил им: «Влюбился я в вас», а юноши спросили: «И деньги есть?». Он ответил: «Есть и щедрость». Тогда они сказали: «Дело близко». Потом они хотели уйти, но Абу-Нувас удержал их стихами:

К другому вы не бегите –
 Со мною залежи блага.
 Со мной блестящий напиток,
 Монах его приготовил,
 И есть у меня барашек
 И всякого рода птицы.
 Поешьте же и напейтесь
 Вина, что заботы гонит,
 Друг к другу любовь познайте,

²⁷⁷ Abu Nuwas. A Boy Is Worth More Than a Girl. (tr. V.M. Monteil). Paris: Sindbad, 1979, p. 91.

И суньте меня меж вами.²⁷⁸

Юноши пошли к нему, ели и пили, наслаждались и веселились. Абу-Нувас их целовал и каждому читал стихи о его красоте. Вроде таких: «Я душу за родинку отдам на щеке его, || Откуда мне денег взять, чтоб родинку ту купить?». Когда опьянение одолело Абу-Нуваса «и он не мог отличить руки от головы, он склонился к юношам, целуя их и обнимая и свивая ноги с ногами, не задумываясь о грехе и позоре».²⁷⁹ В это время в дверь постучали и в дом вошел повелитель правоверных Харун ар-Рашид. Увидев что творится, халиф сказал, что назначает Абу-Нуваса кади²⁸⁰ сводников. На что тот ответил: «О повелитель правоверных, нет ли у тебя прощения, которое ты мне предъявишь?». Халиф разгневался и ушел, а Абу-Нувас веселился всю ночь. Утром он отпустил юношей, а сам пошел во дворец. Харун ар-Рашид к этому времени созывал поэтов, сотрапезников и музыкантов, и каждый садился на свое место. Абу-Нувас тоже хотел сесть, но халиф велел снять с Абу-Нуваса одежду, привязать на спину ослиное седло, на голову надеть повод, на зад подхвостник и водить по комнатам невольниц, а потом отрубить голову. Когда Абу-Нуваса водили по комнатам дворца, то все смеялись и давали ему деньги. В это время во дворец вернулся визир Джафар Бармакид – он ездил по важному делу халифа, и увидев Абу-Нуваса, спросил его: «Какой ты совершил грех, что тебе досталось такое наказание?». «Я не совершил греха, – ответил Абу-Нувас, – я подарил владыке халифу прекраснейшие из моих стихов, а он подарил мне прекраснейшую из своих одежд». Услышав эти слова, повелитель правоверных рассмеялся, простил поэта и велел дать ему кошелек денег.

Глава 13. Народы черной Африки

13.1. Африка и африканцы

Земля

Структура и рельеф. Африка занимает 20,4 % общей площади суши – 30,3 млн. км.² На севере континент омывает Средиземное море, на западе – Атлантический океан, на востоке – Индийский океан. С Азией Африка связана Суэцким перешейком. На карте Африка радуют глаз любителя округлых линий. Единственный крупный полуостров – Африканский рог, слабо отделен от материка, не нарушая простоты очертаний. Из островов значителен Мадагаскар, четвертый в мире. Экватор делит Африку почти посередине – крайний север и юг материка находятся почти на одинаковых расстояниях от экватора, но две трети суши Африки расположены в северном полушарии.

Большую часть Африки занимают плоскогорья. Над плоскогорьями возвышается ряд

²⁷⁸ Рассказ об Абу-Новасе и трех юношах (ночи 381–383) // Тысяча и одна ночь / http://www.skazka1001noch.ru/400/480_trista_vosemdesiat_tretia_n.htm.

²⁷⁹ Там же.

²⁸⁰ Кади – судья.

высоких вершин и горных массивов. Высшая точка материка – вулкан Килиманджаро (5895 м). В Восточной Африке находится самый крупный в мире разлом суши. Он протянулся на 6500 км от Красного моря до Южной Африки. Часть впадин разлома заполнена водой – прежде всего это озера Ньяса и Танганьика. В неглубоком тектоническом прогибе находится самое большое в Африке, мелководное озеро Виктория. Из рек Африки – самая длинная Нил и самая полноводная Конго.

Климат и растительность. По-гречески *αφρίκη* означает «без холода». Большая часть Африки лежит в зонах экваториального, субэкваториального и тропического климата и только на крайнем севере и юге находятся субтропики. Экваториальная зона – всегда жаркая и влажная, субэкваториальная имеет влажный и сухой сезоны, тропическая – сухая и знойная, субтропическая – с сухим жарким летом и прохладной дождливой зимой. В обе стороны от экватора, последовательно сменяются зоны субэкваториальных лесов, саванн и редколесий, тропических полупустынь и пустынь (Сахары на севере и Калахари на юге), а затем субтропических сухих вечнозеленых лесов и кустарников.

Животный мир. Африка южнее Сахары относится к Эфиопской зоогеографической области. Здесь обитают африканские слоны и носороги. В саванне пасутся кафрские буйволы, антилопы, зебры. В лесах живут оленьки размером с зайца и двухметровые лесные жирафы. Жирафы саванн крупнее – до 6 м в высоту. В поймах рек обитают бегемоты. Встречаются свиньи – клыкастые бородавочники и кистеухие свиньи. Из хищников: виверровые, гиены, гиеновидные собаки, гривастый волк, лисы, лев, леопард, гепард, сервал, дикий кот. В Калахари живут мангусты сурикаты – любители стоять на задних ногах. Из полуобезьян на континенте встречаются лори – потто и галаго. На Мадагаскаре – 99 видов и подвидов лемуруров. Многочисленны обезьяны: 100 видов мартышек, павианы, мандрилы, колобусы, тонкотелые обезьяны. Человекообразные представлены шимпанзе обыкновенным и карликовым (бонобо), и двумя видами горилл.

К чисто африканским видам птиц относятся страусы, птицы-секретари, птицы-мыши, китоглавы и молотоглавы. В реках и озерах живут три вида крокодилов. Разнообразны змеи и другие рептилии. В Эфиопской области распространено около 100 тыс. видов насекомых. В их числе малярийные комары и муха цеце – возбудитель сонной болезни.

Люди

Африка и прародина, и родина человека. В Восточной Африке 6 млн. лет назад появились прямоходящие приматы, а 3 млн. лет назад обезьянолюди – австралопитеки. Африка также родина *Homo sapiens* – человека разумного. Древнейшие находки *Homo sapiens* в Эфиопии имеют возраст 195 тыс. лет.²⁸¹ Около 150 тыс. лет назад появилась гаплогруппа митохондриальной ДНК L0, типичная для бушменов,²⁸² древнейшей из популяций

²⁸¹ McDougall I., Brown F.H., Fleagle J.G. Stratigraphic placement and age of modern humans from Kibish, Ethiopia // Nature, 2005, v. 433, p. 733–736.

²⁸² Sarah A., Tishkoff S.A. et al. 2007, History of Click-Speaking Populations of Africa Inferred from mtDNA and Y Chromosome Genetic Variation // Molecular Biology and Evolution. 2007, v. 24(10), p. 2180–2195.

современного человека. Много позже в Восточной Африке появились люди с признаками негрской и эфиопской расы. 125–100 тыс. лет назад одна или несколько групп людей переселилась из Восточной Африки в Аравию, дав начало неафриканскому человечеству.²⁸³ Люди в Западной Африке появились около 12 тыс. лет назад. На их основе сложился западноафриканский негрский тип. Позднее негры банту из Западной Африки заселили Центральную, Восточную и Южную Африку. Северная Африка 20–30 тыс. лет назад была освоена людьми европеоидной расы.

Предки бушменов и готтентотов отделились от общего ствола человечества, когда негров еще не было. Их потомки отличаются уникальным сочетанием признаков. Цвет кожи – буро-желтоватый, сравнивают с цветом плодов абрикоса. Курчавые и короткие волосы на голове, скручиваются в «шарики»; между ними кожа кажется голой. Нос плоский, заметные скулы, часто монгольская складка века. Бушмены низкорослы – 145–150 см (готтентоты 150–160 см), пропорционально сложены. У женщин развита стеатопигия (жировые отложения в области ягодиц) и «готтентотский передник», – гипертрофия малых половых губ. В 1962 г. Карлтон Кун выделил бушменов и готтентотов в капоидную расу таксономически равную европеоидной, монголоидной и негроидной расам.²⁸⁴ Генетические исследования показали, что он был прав. Российские антропологи называют капоидов южноафриканской расой.

Негроидная большая раса включает негрскую и центральноафриканскую (пигмейскую) расы. К негроидам часто относят и эфиопскую расу переходную между европеоидами и негроидами. У всех негроидов темная кожа и курчавые волосы, но в остальном они различаются. Негрская раса состоит из западно– и восточноафриканских популяций. Первые имеют облик «классических» негров: у них широкий нос с вдавленным переносьем и крупными ноздрями, толстые губы, альвеолярный прогнатизм (выступление зубного отдела верхней челюсти), цвет кожи – от коричневого до почти черного, средний и высокий рост, развитая мускулатура. К западноафриканскому типу принадлежит негры Западной Африки и банту к югу от экватора. Восточноафриканский (нилотский) тип распространен в верховьях Нила. Для него характерны очень высокий рост (выше 180 см), почти черная кожа, более узкий нос и меньший прогнатизм, чем у классических негров, худощавость, очень длинные ноги и руки.

К центральноафриканской расе относят пигмеев. У них очень малый рост – 144–149 см, светлокоричневый цвет кожи, длинное туловище, короткие руки и ноги. По данным анализа ДНК пигмеи отделились от других негроидов 60–30 тыс. лет назад.²⁸⁵ О принадлежности к негроидам эфиопской расы нет общего мнения. У эфиопов – европеоидные лица при темной коже и курчавых волосах. Генетические отличия популяций эфиопской расы от остальных африканцев²⁸⁶ и находки древних черепов с признаками эфиопской расы (около 18 тыс. лет

²⁸³ Armitage S.J., Jasim S.A., Marks A.E. et al. The Southern Route “Out of Africa”: Evidence for an Early Expansion of Modern Humans into Arabia // *Science*, 2011, vol. 28, N 6016, p. 453–456.

²⁸⁴ Coon C.S. *The origin of races*. New York: Knopf, 1962.

²⁸⁵ Patin E., Laval G., Barreiro, L.B., et al. Inferring the Demographic History of African Farmers and Pygmy Hunter – Gatherers Using a Multilocus Resequencing Data Set // *PLoS Genet.* 2009, vol. 5, N 4, e1000448.

²⁸⁶ Tishkoff S.A., Reed F.A., Friedlaender F.R., et al. The genetic structure and history of Africans and African Americans. *Science*. 2009, vol. 324, p.1035–1044.

назад)²⁸⁷ подтверждают ее эволюционное происхождение, хотя смешение с неграми и европеоидами также имело место.

Негрская и эфиопская расы внесли вклад в формирование населения Северной Африки, хотя там издревле преобладают европеоиды средиземноморцы. В Южной Африке живут потомки переселенцев из Европы и «цветные» – люди смешанного происхождения. Население Мадагаскара – мальгаши, сложились в результате смешения мореплавателей индонезийцев с завезенными на остров неграми.

В Африке насчитывают до 7000 народов и этнических групп. Лингвисты выделяют 32 языковые семьи, объединенные в 6 макросемей: афразийскую (семито-хамитскую), австронезийскую, индоевропейскую, нигеро-кардофанскую, нило-сахарскую и койсанскую. Афразийская семья (35 % населения Африки) включает семитские языки – арабский (101 млн.), амхара, тигринья, берберские языки, древнегипетский язык, чадские языки – хауса, кушитские языки – сомали, беджа, оромо, языки малых народов Эфиопии. Австронезийская семья – малагасийский язык на Мадагаскаре близкий к языкам Борнео. Индоевропейские языки – английский, французский, португальский, испанский, знают образованные африканцы, но только в ЮАР и Намибии люди говорят дома на английском или на африкаанс (диалекте голландского).

Нигеро-конголезская макросемья – 55,4 % населения Африки, включает 10 языковых семей. Преобладают языки бенуэ-конголезской семьи: на них говорит свыше 380 млн. или 1/3 населения Африки. Из них 310 млн. – на языках банту и 30 млн. на йоруба. Язык банту суахили служит для межнационального общения 70 млн. человек. Языки нило-сахарской макросемьи распространены в Сахаре и Восточной Африке (5,6 % населения Африки). На койсанских языках говорит всего 0,06 % населения Африки; к тому же их объединение на основе щелкающих звуков сомнительно. Реально лишь родство языков готтентотов (более 300 тыс.) и бушменов (100 тыс.).

В Африке по данным на 2009 г. жил 1 млрд. человек. 107 этносов насчитывают более 1 млн., а 24 превышают 5 млн. человек. Крупнейшими являются: египтяне, йоруба, алжирские арабы, хауса, игбо, амхара. Народы Африки исповедуют различные религии. В странах Северной Африки, на севере Западной и Восточной Африки господствует ислам суннитского толка. Южнее преобладают местные религии и христианство. Африка – район высокой рождаемости. Средний годовой прирост составляет 3 %, что выше, чем в других регионах Земли.

13.2. История Субсахарской Африки

Африканский неолит начался в Сахаре. Там 7000 лет до н. э. на месте пустыни раскинулась зеленая саванна. Жившие там люди к 6-у тыс. до н. э. уже изготавливали керамику, выращивали растения и разводили животных. Постепенно климат Сахары становился все более

²⁸⁷ Дробышевский С.В. Происхождение восточноафриканской (эфиопской) расы // <http://easteurope.mybb.ru/viewtopic.php?id=3>.

засушливым, и ее обитатели переселились в долины Нила и Нигера. Сахара стала пустыней около 3000 до н. э. К этому времени в долине Нила сложилась древнеегипетская цивилизация. Ниже дан перечень главных событий в истории Субсахарской Африки.

ДРЕВНЯЯ ИСТОРИЯ

Около 3100 до н. э. – первые походы фараонов в *страну Куш* (Нубию).

Около 1500 до н. э. – начало миграции племен банту из Западной Африки в Центральную и Восточную Африку.

Около 1300 до н. э. – египтяне подчинили племена *Куша*.

1071 до н. э. – Нубия освободилась от власти Египта.

X–III в. до н. э. – культура *Нок* в Нигерии (терракотовые скульптуры, с VI в. обработка железа).

728 до н. э. – нубийский царь завоевал Египет; эфиопская (нубийская) династия правила Египтом до 656 до н. э.

VI до н. э. – III н. э. – Мероитское царство в Нубии.

VI–V до н. э. – южноаравийцы сабеи колонизируют плато Тигре в Эфиопии; там образуется независимое царство (V–IV до н. э.).

V до н. э. – западные банту достигли низовьев реки Конго.

II–IX н. э. – эфиопское царство Аксум.

Около III н. э. – восточные банту достигли Южной Африки.

IV н. э. – христианство стало религией Аксума и Нубии.

СРЕДНИЕ ВЕКА

641 н. э. – арабы завоевали Египет.

VII–XIX – арабы и берберы вывезли из Черной Африки от 11 до 18 млн. рабов.

XII – христианское царство Ласта в Эфиопии.

VIII–XI – государство Гана и Ифе в Западном Судане.

X–XV – государство Монополама в междуречье Замбези и Лимпопо.

XIII–XVI – государство Мали в Западном Судане.

XV – 1897 – Бенинское царство на юге Нигерии.

1441 – португальцы положили начало европейской неготорговле.

XV–XIX – европейцы вывезли из Африки от 9,5 до 14 млн. черных рабов.

1462–1591 – государство Сонгай в Западном Судане.

1504 – пало последнее христианское царство в Нубии.

НОВАЯ ИСТОРИЯ

1807 – британский Парламент принял «Акт о запрете торговли рабами». Британские военные корабли стали задерживать и конфисковывать суда работорговцев. Позднее к британцам присоединились США и европейские страны.

1820 – французские ученые выделили из коры хинного дерева хинин – средство против малярии. Хинин открыл европейцам дорогу вглубь континента.

1820–1884 – колониальный захват Африки европейскими державами.

1884 – Берлинский конгресс узаконил колониальный раздел Африки.

НОВЕЙШАЯ ИСТОРИЯ

1918 – германские владения в Африке переданы Великобритании.

1936 – Италия захватила Эфиопию; Эфиопия освобождена британскими войсками в 1941 г.

Середина XX – конец XX – деколонизация Африки.

На 2012 г. в Африке было 54 государства, 5 зависимых территорий, и испанские анклавы в Сеуте и Мелилье.

13.3. Западная Африка

Западная Африка, известная как Западный Судан, климатически подразделяется на четыре региона. На севере находится пустыня Сахара. Южнее следует пояс полупустынь и саванн – Сахель. Почва здесь чрезвычайно плодородна, но земледелие требует орошения. К югу расположена собственно саванна с увлажнением достаточным для произрастания обильных трав и островков деревьев. На юге саванна переходит в тропические леса, простирающиеся до побережья Атлантического океана.

13.3.1. Туареги

Общие сведения. Туареги – народ берберского происхождения, берущий начало от древних гарамантов, обитавших в Фецане (Ливия). Цивилизация гарамантов была разрушена римлянами, но освоение верблюдов в начале новой эры открыло беглецам Сахару, ставшую их убежищем и источником обогащения. В руки туарегов-гарамантов перешли караванные пути транссахарской торговли. Торговля с Черной Африкой привела к появлению негритянских рабов, со временем вошедших в состав туарегов. В последующие столетия шло переселение туарегов в зону Сахеля, приписываемое в легендах царице Тин Хинан (IV–V вв. н. э.). Окончательно туареги были вытеснены из Северной Африки арабами в VII–XI вв. Туареги не были покорены арабами, но они приняли ислам и усвоили некоторые арабские обычаи.

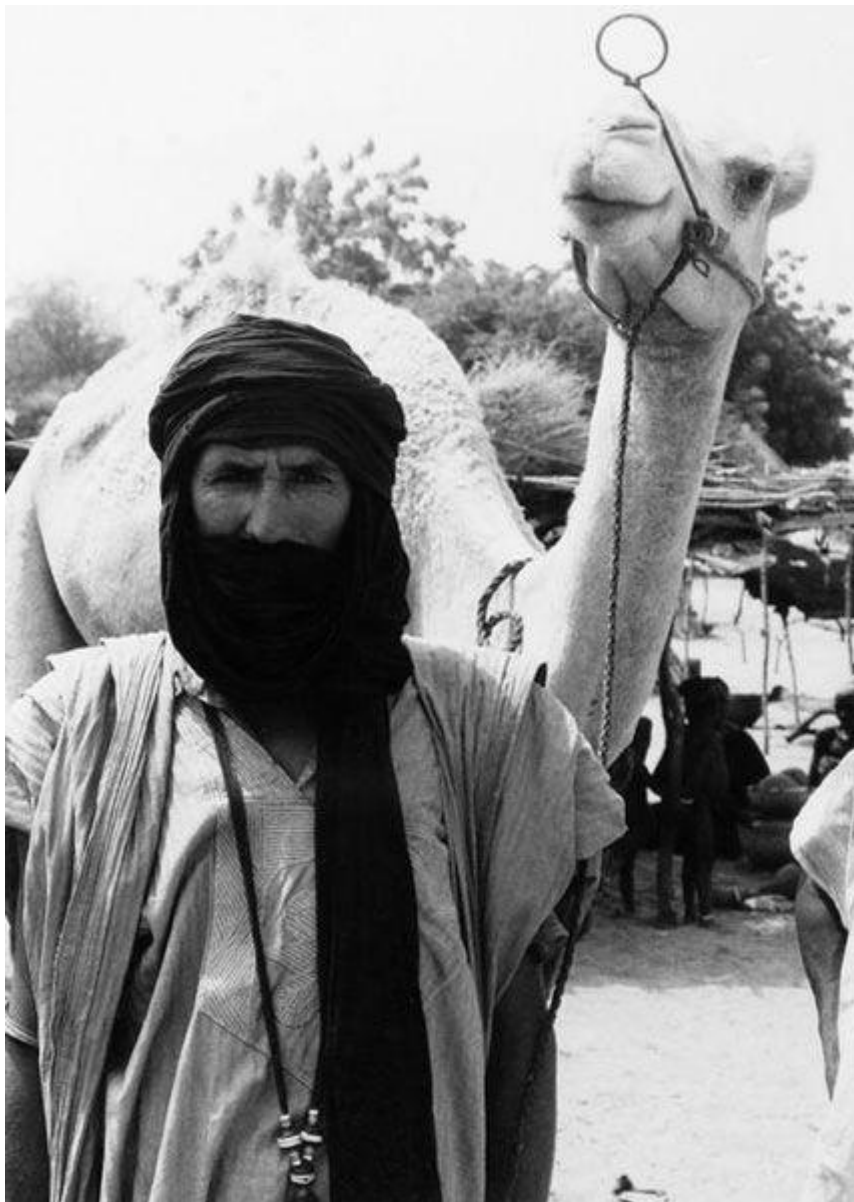
Туарегов всего 5,2 млн. человек, но расселены они на огромной территории пустыни Сахары и степей пограничного Сахеля. Больше половины туарегов живет на юге Сахары и в Сахеле – в Нигере, Мали и Буркино-Фасо – 3, 76 млн.; остальные на севере – в Алжире и Ливии – 1.44 млн. человек. Общетуарегский язык берберской ветви афроазиатской семьи языков, распался на диалекты примерно в IV в. н. э. Главные из диалектов – *тамахак* в центральной Сахаре и *тамашек* в Сахеле. У туарегов сохранилось, хотя в измененном виде древнеливийская алфавитная письменность *тифинаг*, которой владеют женщины и мужчины высшей касты. Туареги делятся на касты: благородных – *имхаров*; духовенство – *инислименов*; пастухов вассалов – *имрадов*; слуг – *икланов*. Существуют и мелкие категории лично свободных людей, находящиеся в зависимости от имхаров.

Имхары являются туарегской аристократией. Название *имхары* «благородные» имеет тот же корень, что глагол «грабить». Раньше источником их существования был разбой.

Преодолевать огромные расстояния в пустыне, грабить, рисковать жизнью, сражаться и убивать – вот жизнь, достойная высокородного туарега. К своим экспедициям имхары привлекали вассалов имрадов и отдавали им долю добычи. Вернувшись домой, они отдыхали: ухаживали за женщинами, сочиняли стихи, либо спали. Жили имхары за счет имрадов, которым передавали свой скот для выпаса, оставив себе лишь немного коз для еды и верблюдов для езды, и за счет живущих в оазисах земледельцев *харатинов*. Для бытовых нужд у них были черные икланы. В свою очередь, имхары были всегда готовы к бою за своих вассалов имрадов. Имхары (и священнослужители инислимены) – самые европеоидные среди туарегов. Как правило, имхары высокого роста, худощавые и стройные, смуглые, но не темнокожие, с правильными чертами лица. Волосы не курчавые, а широковолнистые; встречаются серые и зеленые глаза. Держатся они с достоинством, благородно. Анри Лот, живший среди туарегов, описывает имхаров следующим образом:

«В общем и целом имхары гораздо утонченнее имрадов. Их наряд более изыскан, поступь благороднее, часто их можно отличить от вассалов по величавой осанке. Изъясняются они более изящным слогом, в их речи нет грубых выражений, присущих языку прислуги. Это отличие в поведении и языке особенно заметно у имхарских женщин. Последние иногда поражают своей грацией и хорошими манерами. Нередко они выглядят как настоящие «гранд-дамы» – европейские женщины из высшего общества, когда устраивают приемы в своих кожаных палатках. Они очень гордятся тем, что умеют хорошо принять гостей и ублажить их игрой на скрипке. Высоко ценятся у туарегов такие качества молодой девушки, как умение создать уют в палатке, мастерить какие-нибудь поделки из кожи, украшать их вышивкой (подарки друзьям или своему кавалеру), умение играть на скрипке».²⁸⁸

²⁸⁸ Лот А. Туареги Ахаггара. М.: Наука, 1982, с. 16.

Туарег имхар (благородный) со своим верблюдом. Провинция Кайя (ныне в Буркина-Фасо). Середина XX в. Музей тропиков. Амстердам. Wikimedia Commons.

Инислимены – класс духовенства, выполняющие роль священников, духовных воспитателей и учителей Корана. В иерархии туарегского общества они следуют за имхарами. В некоторых племенах они имеют своих имрадов, хотя это запрещено Кораном. Инислимены, как и имхары, европеиды и нередко, без особых на то оснований, претендуют на роль *шерифов* – потомков пророка. Имхары допускают браки с инислименами.

Самой многочисленной кастой являются *имрады*: их в 5–8 раз больше, чем имхаров. Имрады похожи на эфиопов. Они темнокожи, среднего роста, с европеидными чертами лица, и волосами не такими курчавыми, как у негров. Название *имрад* происходит от слова *эрейд* – «козочка». В прошлом имрады не имели верблюдов, а разводили коз, овец и ослов. Попав в подчинение имхаров, имрады стали выращивать верховых верблюдов – *мехари*. Быстроногих мехари туареги использовали для набегов. В старой песне поется: «Дай мне мехари, седло и шатер – и я буду счастлив». Каждому имхарскому клану было подчинено несколько имрадских, которые платили дань козами, и предоставляли на время верблюдов. Имхары никогда не притесняли имрадов – брали только необходимое. Со своей стороны имрады участвовали в походах имхаров, и по сей день хранят лояльность сюзеренам, хотя намного их богаче. Как и

имхары, имрады могли иметь своих икланов.

На положении крепостных находились оседлые земледельцы *харатины*; они выращивали в оазисах финиковые пальмы, просо, арбузы и дыни, а часть урожая отдавали имхарам. Харатины, как и имрады, внешне похожи на эфиопов. Нижнюю ступень кастовой иерархии занимают потомки рабов *икланы* – «слуги». По происхождению икланы – негры, захваченные туарегами во время набегов. Икланы выращивают для своих хозяев просо, пшеницу, ухаживают за их садами и огородами в оазисах, пасут их скот. В конце XIX–XX в. часть икланов была превращена в оазисных или чаще сахельских земледельцев; в некоторых местах икланы смешались с харатинами.

Жилье и одежда. Туареги располагают стоянки в местах, где пастбище богато кормом для скота и где близко есть водоем. Время пребывания на стоянке зависит от обилия корма на пастбище. Оно может длиться от десяти дней до месяца, в редких случаях – дольше. Переходы с пастбища на пастбище зависят от корма и обычно не больше 1–3 км, кроме случаев сильной засухи, когда приходится перебираться в более благополучный район.

У туарегов нет длинношерстных верблюдов, и они в отличие от арабов используют для палаток кожу. Палатка (*эхан*) представляет тент, сшитый из 30–40 квадратных кусков кожи (до 80 кусков, если это палатка для собраний). Высоко ценится мягкая и прочная шкура муфлона. Там, где муфлоны не водятся, используют бычьи кожи. Кожу пропитывают маслом, чтобы она стала непромокаемой, а затем подвергают обработке красной охрой, защищающей ее от солнечных лучей и дождя. Палатки разделены циновками на мужскую и женскую половины. Мужчина и женщина спят каждый на своей половине: мальчики – с отцом, девочки – с матерью. Спят на бараньих шкурах, на коврах, женщины даже на насыпанном в палатке тонком песке. Летом, когда особенно жарко, туареги иногда строят хижины из соломы: днем из-за жары пребывание в кожаной палатке делается невыносимым, и люди укрываются в тени, где только могут. В оазисах харатины и икланы складывают дома из плоских камней.

В одежде туареги предпочитают синий цвет, получаемый от краски индиго. Этой краской одежду не пропитывают (воду экономят), а вколачивают камнями. При носке краска осыпается, попадает на тело и окрашивает его, за что туарегов прозвали «синими людьми». Туареги утверждают, что краска на теле задерживает влагу, что позволяет пить меньше. Одежда состоит из широких штанов, завязанных на лодыжке, кожанного, обшитого белым холстом пояса и туники темно-синего цвета – *доккали*. В прохладную погоду носят шерстяные накидки. Их шьют в южных областях Сахары чернокожие портные; вся накидка состоит из сшитых полосок материи. На ногах у туарегов сандалии с широкой подошвой и с загнутыми носами, сделанные для ходьбы по песку и камням. Голову укрывает *лисам* – куском синей или белой ткани вроде шарфа. Его наматывают вокруг головы и закрывают лицо до глаз. Туарег не снимает лисам даже во время еды и сна. Он лишь слегка отодвигает его, чтобы положить пищу в рот. Высшие касты не татуируют и не раскрашивают тело, как это делают икланы.

Женщины не закрывают лицо: допустима лишь легкая вуаль в присутствии незнакомых. В отличие от арабских женщин, они не носят шаровар, а наматывают вокруг бедер кусок белого полотна в виде юбки. Сверху носят рубаху из белой ткани. Богатые женщины надевают на нее вторую рубаху цвета индиго. На плечи наброшено покрывало цвета индиго из полотна, тонкой шерсти или шелка. Женщины подкрашиваются хной и широко используют косметику.

Накладывают на лицо охру для защиты от солнца и для красоты, красят губы индиго. На щеки и лоб наносят слой темной охры, глаза же подводят углем. Во время переездов надевают соломенные шляпы с широкими полями, чтобы укрыться от солнца. Туареги – мужчины и женщины, испытывают безудержную страсть к драгоценностям и украшениям. Имхары до недавнего времени, а некоторые по сей день, носят на поясе длинный меч – *такуба*, привилегию аристократов.

Большое внимание туареги уделяют прическе. Молодые люди бреют голову, оставляя лишь продольную полосу волос или прядь на макушке. Взрослые мужчины носят длинные волосы, заплетенные в косички, и выбривают спереди часть головы. Когда волосы начинают сесть, мужчины их бреют наголо. Туареги носят бороду, но бреют или коротко стригут усы, чтобы не мешали под лисамом. Женщины заплетают волосы в косички. У женщин принято причесывать друг друга. Эта работа, требующая времени и терпения, выполняется один-два раза в месяц. Сначала волосы расчесывают гребнем, посыпают песком или золой для удаления жира; затем уничтожают вшей. Потом «парикмахерша» отделяет от волос пряди и, смачивая их водой и маслом, заплетает в три-четыре косы, спадающие по обе стороны лица, либо во множество тоненьких косичек. Волосы смазывают маслом, чтобы предохранить от сухого, горячего воздуха, делающего их ломкими.

Пища. Еда туарегов ограничена продуктами кочевого хозяйства, финиками и крупами – сорго, просо, пшеницей, иногда, овощами и фруктами из оазисов. Питание однообразно и скудно: туареги по-настоящему едят раз в день – вечером, когда подоят скот. В течение дня они довольствовались лишь небольшим количеством молока. Молоко – верблюжье, козье или овечье, пьют разбавленным водой или кислым. Цельное молоко считается роскошью, позволенной кормящим матерям, детям и больным. Молоко пьют утром и вечером, после дойки; днем пьют сыворотку, оставшуюся от приготовления масла. Лишь верблюжье молоко употребляется в натуральном виде; козье и овечье молоко идет в переработку для получения масла и сыра. Молоко добавляют в каши, подливы, смешивают с толчеными финиками. Когда туареги совершают длительные переходы, они грузят на верблюдов бурдюки с молоком. В дороге молоко свертывается, и сыворотка, кисловатая на вкус, хорошо утоляет жажду. Однако молоко в основном идет на изготовление масла и сыра. Масло добавляют в каши, им мажут пшеничные лепешки, но никогда на нем не жарят. Сыр туарегов – это сухой творог: его измельчают и добавляют в похлебки и каши.

Туареги едят кашу из проса или сорго с верблюжьим молоком, маслом или сыром; из пшеницы они пекут лепешки. Кускус, заимствованный от арабов, готовят по торжественным случаям. Готовят его из манной крупы. Манку сбрызгивают водой, затем из полученной массы формируют крупинки, которые обсыпают сухой манкой, потом просеивают. Кускус варят на пару. Там, где удастся получить от земледельцев овощи, туареги делают соус из помидоров, лука, тыквы и красного перца и поливают им каши и кускус. Туареги едят много сушеных фиников; их толкут и заливают верблюжьим молоком. Мясо едят изредка – на семейных торжествах, в дни праздников и в случае угрозы падежа скота от бескормицы. Мясо варят или запекают в золе. В пищу идет мясо верблюжонка, козы, барана, быка, мясо газелей, антилоп, муфлонов. Раньше туареги не ели верблюжатину, но под влиянием арабов, стали есть мясо молодых верблюдов. Туареги также не ели кур, яйца, рыбу и рептилий, то есть животных, которые летают, плавают или ползают. Сейчас, они едят кур и яйца. Как мусульмане, туареги воздерживаются от свинины и мяса бородавочника, и спиртных напитков. Но они любят

кузнечиков: их поджаривают на углях, сушат, растирают в порошок и добавляют в пищу.

Когда туареги разделывают тушу, лучшие части – голову и вырезку со спины, отдают женщинам, а худшие – ноги, шею, хвост – икланам. Внутренности закидывают в желудок, перекидывая раскаленными камнями и, завязав желудок с обоих концов, кладут в горячую золу. По большим торжествам режут верблюжат и запекают в золе целиком. Это блюдо подается с крупнозернистым кускусом. При еде туареги, в отличие от мавров и оседлых берберов, пользуются ложками. С начала XX в. туареги стали пить зеленый чай с мятой, заимствовав обычай у арабов. Чайная церемония похожа на распитие чая у бедуинов. Иногда туареги добавляют в чай жареный арахис и миндальные орехи. Кофе, когда-то широко распространенный, ныне употребляется как лечебное средство при кашле или боли в желудке. Туареги очень любят жевать табак. В зоне Сахеля они усвоили негритянскую привычку жевать орехи кола.

Свобода женщин. Туареги – мусульмане-сунниты, но у них сохранились пережитки матриархата. Женщины пользуются невиданным у арабов уважением. Хотя ислам разрешает многоженство, туарег женится только один раз в жизни. Девочки с раннего возраста учатся читать и писать, а мужчины часто остаются неграмотными. Когда туарег женится, не жена приходит жить с родней мужа, а муж – с родней жены. В семье женщины владеют землями и семейными ценностями, и только им принадлежит право на развод. Дом туарегов называют по имени хозяйки – его главы. В случае развода муж покидает дом, оставляя там жену и детей. Женщины сами выбирают мужа, но только в пределах своей касты. Родовитая женщина не может взять в мужья простоянина. Особо следует сказать о свободе туарегских женщин столь не похожей на затворничество, принятое у оседлых мусульман. Положение туарегских женщин вызывали шок у арабов. Известный путешественник Ибн Баттута, посетивший в 1352–1353 гг. туарегское племя *муссафа*, делится своими впечатлениями:

«Большинство жителей ...принадлежат к числу берберов *муссафа*. Женщины их исключительно красивы и своим общественным значением превосходят мужчин. ... Качества этих людей удивительны, а дела их странны. Что касается их мужчин, то у них нет ревности. Ни один из них не связывает свое происхождение со своим отцом, но связывает его со своим дядей по матери. Человеку наследуют сыновья его сестры, и исключаются его собственные дети. Такое же положение я видел только у неверных страны ал-Мулайбар в Индии. Что же касается этих *муссафа*, то они мусульмане, соблюдают молитвы, изучают законоведение и учат наизусть Коран. Что касается их женщин, то они не стыдятся мужчин, не закрывают лиц, несмотря на то, что усердны в молитвах. Если кто пожелает взять их в жены, он может это сделать. Однако они не следуют за своим мужем, если тот уезжает. Даже если бы какая-нибудь из них захотела сделать это, ее родственники непременно помешали бы ей».²⁸⁹

Здесь интересно сравнение туарегов с наирами Малабарского берега Индии (ал-Мулайбар). У наиров, та же матрилинейная система родства и наследования, когдажитое мужчиной получают не его дети, а дети сестры. Что касается сексуальной раскрепощенности туарегских женщин, то она не идет в сравнение полигамными нравами наирок, нередко имевших по 8 – 10 мужей. Туарегскую аристократку скорее можно сравнить с французской

²⁸⁹ Древние и средневековые источники по этнографии и истории Африки южнее Сахары. Т. 4. Арабские источники XIII–XIV вв. М.: Восточная литература. 2002, с. 545–546.

дамой XVII–XVIII в., которая, не особенно скрывая от мужа, заводит поклонников на стороне. Ибн Батута возмущен до глубины души: одно дело – неверные наирские женщины в языческой Индии, другое – мусульманки, да еще берберки, ведь Ибн Батута сам из берберской семьи.

«У тамошних женщин бывают друзья и приятели из числа мужчин-чужестранцев, и точно так же у мужчин бывают подруги из числа посторонних женщин. И бывает так, что кто-нибудь из них входит к себе в дом, и находит свою жену вместе с ее другом, и не видит в этом ничего неприятного для себя. ... Однажды я вошел к кади ..., после того как получил его разрешение войти, и увидел, что у него находится молодая женщина изумительной красоты. Когда я увидел ее, я пришел в смущение и хотел уйти. Она же начала смеяться надо мной и не выказала застенчивости или стыда. Кади же спросил меня: «Почему ты уходишь? Это же моя подруга». И я подивился им обоим».²⁹⁰

Возмущают Ибн Батуту и мужчины, допускающие подобный разврат:

Однажды я вошел к Абу Мухаммаду..., тому, вместе с которым мы прибыли Я нашел его сидящим на ковре, а посередине его жилища было ложе, с навесом для тени сверху; на ложе была женщина, и вместе с нею сидел мужчина. Они беседовали. Я спросил Абу Мухаммада: «Кто эта женщина?» И он ответил: «Это моя жена». Тогда я спросил: «А кто ей тот человек, что сидит вместе с нею?» Он же ответил: «Это ее друг». Тогда я спросил: «И ты допускаешь это? Ведь ты жил в наших странах и знаешь заповеди шариата!» Он же сказал: «У нас общение женщин с мужчинами происходит по-хорошему и приличным образом. В нем нет места подозрениям. Ведь наши женщины не похожи на женщин ваших стран!». Я же подивился его глупости, ушел от него и больше к нему после этого не приходил. Несколько раз он приглашал меня к себе, но я не ответил на его приглашение».²⁹¹

Особо следует сказать о куртуазности *имхаров* – туарегов аристократов. Мужчины имаджеган похожи на средневековых рыцарей Прованса. Они не только грозные воины, но красиво ухаживают и посвящают возлюбленным стихи. Они умеют передать любовные сообщения втайне от присутствующих с помощью воспроизведения знаков тифинага на ладони собеседницы. Женщины аристократки достойны своих поклонников – они владеют грамотой, сочиняют стихи и песни и поют под аккомпанемент *амзада* – однострунной скрипки. Эти песни, а также эротические пляски исполняются на *ахалах* – собраниях незамужних женщин и юношей. Такой ахал описал А.В. Елисеев, побывавший у туарегов в конце XIX в.:

«Раз я попал даже на оригинальное пиршество, которое давал... один из вождей туарегов... Здесь кроме мужчин было много и женщин. Дочери пустыни были одеты в длинные голубые одеяния, украшены ожерельями и кольцами. Многие из них имели лица, окрашенные желтою охрою... Среди туареженок особенно выделялась дочь вождя, которая при своей красоте была кокетливо одета в белоснежное короткое одеяние с красным поясом... Эта красивая девушка... переносила все лишения не хуже воина-туарега, прекрасно владела луком, копьем и небольшим кинжальчиком,

²⁹⁰ Там же. С. 546.

²⁹¹ Там же. С. 547.

который она носила на левом предплечье... Ночь уже спустилась над пустыней, когда празднество началось. Около сотни туарегов обоего пола уже наполняли лагерь и шумно беседовали между собою. Старики сидели особо, пережевывая и нюхая табак с едким натром, между тем как молодежь затевала игры и пляски. Кружки с молоком и водою, приправленную душистым медом, обходили гостей. Девушки образовали хоровод, молодые мужчины – тоже свой круг, двинувшийся в противоположном направлении...».²⁹²

Среди туарегов всегда было много поэтов и романтиков. Следует сказать, что свободное общение полов практикуется у туарегов с детства. По мере полового созревания юноши и девушки получают сексуальный опыт, и потеря девственности не считается зазорной. Если девушка забеременела и родила ребенка, то тоже ничего страшного не случается. Собираются всей деревней на совет и пытаются найти похожие черты ребенка и возможных отцов. Когда предполагаемый отец найден, он считается отцом ребенка вне зависимости от его согласия.

Сексуальная свобода туарегских девушек и женщин, возможно, объясняет отсутствие у имхаров и имрадов педерастии, столь популярной у арабов Магриба и Египта. Лишь у икланов педерастия распространена, но именно молодые икланы испытывают трудности с сексом: лучших женщин, как наложниц, разбирают господа, а юношей посылают на выпас стад вдали от селений, и они по выражению жившего среди туарегов отца де Фуко «устраиваются, как могут».

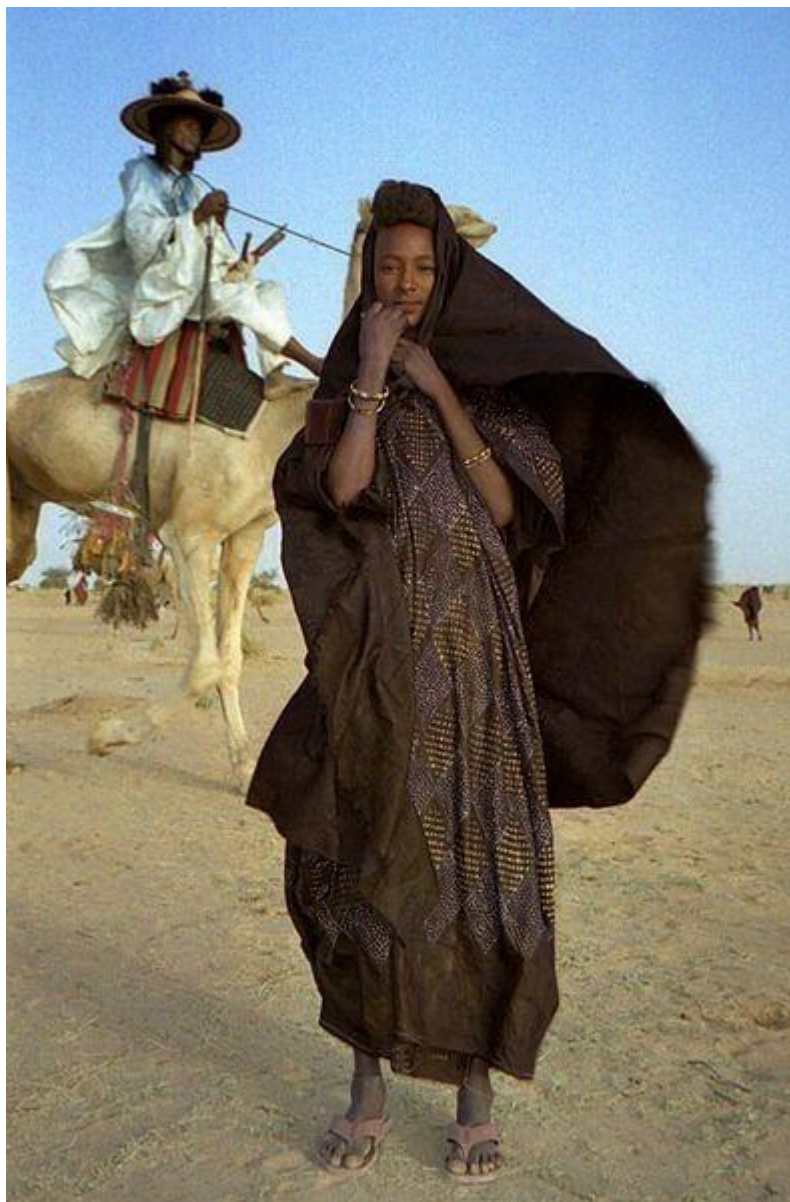
13.3.2. Фульбе

Общие сведения. Фульбе (*фула, фулани*) живут в зоне Сахеля от Сенегала на западе до Чада на востоке. Говорят на языке фула нигеро-кордофанской макросемьи. Фульбе сильно смешались с соседями, особенно, с хауса, поэтому их численность определяют от 6 до 23 млн. Большинство фульбе обитает на севере Нигерии, севере Сенегала, северо-западе Гвинеи и севере Камеруна. Чистокровные фульбе – высокие сухощавые люди со светлокоричневой кожей, узким лицом и тонким носом. Внешне они похожи на кушитов – людей эфиопской расы. Исследование аутосомного ДНК скотоводов фульбе показало, что от 30 до 65 % их генома уникально, 8,1 % принадлежит европеоидам, 6 – 10 % – кушитами, остальное получено от негритянских народов.²⁹³ По другим данным, 18 % мужчин фульбе Камеруна имеют европеоидный ближневосточный гаплотип Т Y-ДНК.²⁹⁴ Оседлые фульбе перемешаны с соседними народами и часто выглядят как «типичные» негры. Меньше всего смешаны знатные семьи фульбе, живущие на плато Фута-Джаллон в Гвинее, и кочевники *водаабе*, разбросанные в Сахеле от Мали до Чада.

²⁹² Елисеев А. В. По белу свету. Очерки и картины из путешествий по трем частям Старого Света. Т. III. СПб., 1896, с. 230–233.

²⁹³ Tishkoff S.A., Reed F.A., Friedlaender F.R., et al. The genetic structure and history of Africans and African Americans. Science. 2009, vol. 324, p.1035–1044.

²⁹⁴ Scozzari R., Cruciani F., Santolamazza P., et al. Combined use of biallelic and microsatellite Y-chromosome polymorphisms to infer affinities among African populations. American Journ. of human genetics. 1999, vol., 65(5), 1349-58.

Девушка водаабе. Сзади на верблюде мужчина в шляпе. Нигер. 1997. Автор: Dan Lundberg. Wikimedia Commons.

О происхождении фульбе ничего не известно. По словам Анри Брандта, эти «одинокие номады» везде воспринимаются как «пришедшие откуда-то».²⁹⁵ Полагают, что их предки пришли с востока, но уже в первые века новой эры фульбе обитали на Западе Африки в южной Мавритании.²⁹⁶ Позднее фульбе появились в нижнем течении реки Сенегал. В XI–XIV вв. происходит движение фульбе с запада на восток, от плато Фута-Джаллон до Камеруна и Чада. В XV–XVII вв. фульбе обратились в ислам, а в XVIII в. объявили *джихад* (религиозную войну) язычникам. Конница фульбе неизменно побеждала пешие войска негров, и к началу XIX в. фульбе стали господами Сахеля. На завоеванных землях они основали мусульманские эмираты. Одновременно фульбе переходили на оседлость. Новые земледельцы обзавелись рабами неграми, со временем ставшими фульбе, и культурно сблизилась, а затем смешались с

²⁹⁵ Brandt H. *Nomades du soleil*. Lausanne: Editions Clairefontaine. 1956, p. 17.

²⁹⁶ Delafosse M., Gaden H. *Chroniques du Fouta*. Senegalais. 1913.

основным народом Сахеля – негроидами *хауса*. Возникли этнические группы *хауса-фульбе*, отличавшиеся от хауса лишь привязанностью к разведению скота.

Фульбе Фута-Джаллона

Из многочисленных групп фульбе лучше всего изучены полуседлые жители плоскогорья Фута-Джаллон и кочевники *водабе*. Фульбе Фута-Джаллона занимаются отгонным скотоводством. Они разводят зебу и маленьких безгорбых быков *ндама*. Когда кончается сезон дождей и с небольших полей снят урожай кукурузы и проса, все фульбе, кроме стариков и детей, в поисках пастбищ уходят со стадами на юг, где в легких временных хижинах проводят сухое время года. С началом дождей они возвращаются на север, чтобы в мае, к началу полевых работ, быть в своих поселениях. Мужчины принимаются за обработку полей, а юноши с утра угоняют скот в саванны и возвращаются поздно вечером. С окончанием дождей в ноябре, фульбе вновь снимаются с места и уходят на юг.

Живут они в деревянных круглых домах, стоящих на высоком глинобитном фундаменте. Куполообразные крыши крыты соломой. Семья скотовода занимает несколько хижин, поставленных по кругу – в центре располагается скот. Такое жилище называется *вуро*. *Галле* – жилище фульбе-земледельца – строится по такому же плану, но вместо загона для скота в центре устроен двор, куда выходят двери хижин. Позади хижин разводят огороды. Хижины обнесены изгородью. Население Фута-Джаллон, расположенного высоко над уровнем моря, одевается теплее, чем другие народы Судана. Мужская одежда состоит из *делокке* – рубахи с рукавами и нагрудным карманом, и широких шаровар, подвязанных поясом. На ногах – сандалии. На голове шапочка *бонне*. В холодную погоду надевают плащ темносинего цвета. Мужчины наносят татуировку по бокам лба и щек.

Женщины фульбе стройны и изящны: особенно они прекрасны, когда несут на голове *калабасы* ²⁹⁷ с молоком. Женская одежда, желтых и красных тонов, состоит из *удере* – нижней рубахи, закрепленной тесьмой на груди, и верхней рубахи – *валаре*, закрепленной лямками на плечах; голову покрывают широким платком. На запястьях – браслеты. Волосы собраны в пять длинных косичек, к ним прикреплены монеты. Женщинам еще в детстве татуируют лицо. Татуируют кожу вокруг глаз и рта.

Еда. Фульбе земледельцы выращивают рис, сорго, просо, кукурузу, овощи, бобы, фрукты. Разводят кур, уток, коз и овец на мясо. Куры и утки дают яйца; козы и коровы – молоко для питья и изготовления масла и простокваши. Говядины фульбе почти не едят; скот забивают только в случае торжеств – первого брака или праздника *буки*, когда дается имя новорожденному. Некоторые группы фульбе не едят козлятину из-за поверья, что от козьего мяса можно заболеть проказой. Пища у оседлых фульбе растительная, в сочетании с молочными продуктами и небольшим количеством мяса. Они едят каши, кускус, похлебки, пирожки. Вкус еде придают соусы – ими поливают кашу.

Брак и семья. Мужчины фульбе, кроме предписанных Кораном четырех жен, склонны

²⁹⁷ Калабасы, калобасы, калабаши – сосуды из высушенной тыквы-горлянки, используемые для хранения жидкости.

заводить наложниц. Но женщин следует содержать и для каждой жены и наложницы надо построить отдельную хижину. Юноши женятся не раньше 18–22 лет, уже имея средства на подарки семье невесты, на свадьбу и строительство дома. Деньги часто заменяет скот. Скот служит мерой богатства, обмена и брачного выкупа. Без помощи родных юноше надо работать внаем 5 – 10 лет, чтобы позволить себе жениться. Девушки выходят замуж в 13–15 лет. Иногда девочку выдают в 10 лет, но тогда она живет с родителями мужа, пока не повзрослеет. При выборе жениха и невесты их родители придерживаются кастового деления фульбе на свободных (знатных), ремесленников и потомков рабов. У фульбе существует обычай *шаро*, когда юноши бьют друг друга палками, причем после удара нельзя выказывать боли. Не прошедший испытания, рискует остаться без невесты.

У оседлых фульбе воспрещен секс после помолвки вплоть до заключения брака. Выйдя замуж, женщина никогда не должна произносить имя мужа, свекра и свекрови, деверя и золовки и старшего сына. Отношение к сексу зависит от культурно-этнической группы, варьируя от строгого следования мусульманским традициям у оседлых *хауса-фульбе* до свободных сексуальных отношений у кочевников *водаабе*.

Водаабе

Водаабе, также известные как *бороро* или *боророджи*, – этническая группа фульбе, сохранивших физический тип и образ жизни предков до начала завоевания ими Сахеля. Их всего около 50 тыс. – кочевников, странствующих по Сахелю от Нигера до Камеруна. Водаабе постоянно в движении: как только скот съест траву в окрестностях стоянки, они снимаются с места (через 3–7 дней) и идут дальше. Для жилья строят временные хижины из жердей и стеблей сухой травы. Больше усилий они тратят на сооружение ограды из колючих веток вокруг стоянки для охраны скота. Кочевники разводят зебу, овец, ослов и верблюдов.

Хозяйство. Любимый скот водаабе – *бороро зебу*, особая порода зебу. Эти полудикие животные очень привязаны к хозяину, коровы знают свои имена, и их невозможно украсть: вора́м они не даются. Зебу служат мерилем богатства и главным предметом торга. Мечта каждого отца семьи – оставить сыновьям побольше скота. В дождливые времена водаабе кочуют со скотом по саванне, а в засушливый период перегоняют на юг для продажи. Перегон скота представляет приметное зрелище. Впереди следует стадо горбатых зебу с лирообразными рогами. За стадом идут по двое или по трое высокие стройные люди с длинными палками на плечах и болтающимися за поясами чайниками и мешочками с крупой. Палка лежит у каждого на плечах, и обе руки заложены за нее. Погонщики не всегда имеют оружие. Но если на их животных пытается напасть лев или леопард, они, не колеблясь, бросаются на хищника с палками и прогоняют его.

Одежда и пища. Мужчины водаабе одеты в длинные однотонные *бубу* и шаровары; на ногах сандалии, на голове тюрбан: нередко часть лица прикрыта на туарегский манер. По праздникам и иногда в будни мужчины одевают конические соломенные шляпы, очень похожие на шляпы японцев и китайцев. Женщины носят длинные робы и тюрбаны. На шее у них ожерелья, в ушах – серьги, в носу – кольцо, на щиколотках – браслеты. Питаются водаабе однообразно: основу еды составляют молочные продукты и просо, которое они выменивают у земледельцев. Мясо едят лишь изредка, баранину чаще, чем говядину (верблюжатину вообще не едят). Водаабе заимствовали у туарегов густой напиток *эхаджюра*, состоящий из молока,

козьего сыра, фиников и проса. Подобно туарегам, они питают пристрастие к сладкому чаю. На прощание пьют три чашки чая: первую – крепкую как жизнь, вторую – сладкую как любовь, третью – легкую как дружба.

Семья и брак. Мужчина может иметь четырех жен. Число жен зависит от количества скота. Чем больше стадо, тем больше жен. Если муж потерял стадо, жены могут бросить его. Вообще развод у водаабе для обеих сторон несложен. У водаабе две формы брака: по обручению – *кооггал*, и по договору – *теегал*. *Кооггал* – это первый, престижный брак. Он заключается внутри рода, нередко между двоюродными братьями и сестрами. О браке договариваются отцы, когда дети маленькие. Брак заключают по достижении девочкой половой зрелости. Семья невесты получает в дар от жениха трех коров. Поскольку женятся родственники, скот из рода не уходит. Последующие браки мужчина заключает по договоренности. Это межродовые браки, и род может потерять скот. Нередко, сговорившись с женщиной, мужчина ее умыкает. Если беглецы успеют забить овцу, приготовить жаркое и совместно поесть, прежде чем их найдут члены семьи «похищенной» женщины, то брак считается заключенным.

Сексуальные традиции. Формально мусульмане, водаабе сохранили обычаи и обряды языческого прошлого. Молодежь пользуется полной половой свободой. Юноша может подмигнуть девушке, которая ему нравится. Если она не отвернулась, юноша поджигает уголок рта, указывая направление, где он будет ожидать девушку в кустах. Можно и не подмигивать, а пощекотать ладонь девушки. Нет проблем и с разводом, но если жена уходит от мужа, она должна оставить ему детей и возместить часть его расходов на женитьбу. Нередко жену по договоренности с ней «похищают». Здесь как и при похищении девушки влюбленным следует зарезать овцу и совместно поесть, пока их не нашли. В некоторых случаях муж допускает или даже поощряет измену жены. Так гостепреимный хозяин предоставляет своих жен «взаимы» приехавшему в гости брату или племяннику. Водаабе помешаны на красоте, и если муж неказистый, он может позволить жене спать с красавцем, чтобы она зачала красивого ребенка. Есть и запреты, так невеста не должна спать с женихом, пока он не доставит ее родителям обещанных при браке коров. В дневные часы муж держится от жены отстраненно: он не называет ее по имени или ласковым прозвищем и никогда не держит за руку. Сексом водаабе занимаются, не снимая одежды.

Идеалы поведения и красоты. Путешественники отмечают такт водаабе, их достойную манеру держаться. Дети водаабе никогда не бывают назойливы, чем резко отличаются от негритянских детей. Это плоды *семтеенде* – воспитания сдержанности, самообладания и скромности. Водаабе ценят не только красивую внешность человека, но его обаяние и магнетизм – *тогу*. Они говорят: «Для нас это намного важнее внешней красоты. Тот, кто благословен тогу, никогда не будет один». Тем не менее, красота и элегантность составляют сердцевину культуры водаабе. Они считают себя красивейшим народом. Их идеалом является высокий рост, худощавость, длинная шея, светлая кожа, узкое лицо, высокий лоб, прямой крупный нос, не толстые губы, ослепительно белые зубы, большие глаза. Идеал красоты – европеоидный, и водаабе избегают смешения с неграми. Они считают, что такое смешение подобно «поеданию горьких черных плодов дикой сливы».

Малый конкурс красоты. Мировую известность водаабе приобрели благодаря оригинальным конкурсам красоты. Участвуют только молодые неженатые мужчины: женщины

выступают в роли арбитров, но не участниц. Конкурсы бывают малые – *рууме*, и большие – *гереволь*. Малые конкурсы устраивают после сезона дождей. Их проводят между кочующими вместе юношами одного рода. Обычно в *рууме* участвуют два-три десятка юношей. Сначала они делают макияж: на лицо наносят желтую пудру, и с середины лба проводят вниз белую вертикальную линию до конца носа, зрительно его удлиняя. Несколько белых точек ставят на лбе, подбородке и щеках. Губы и веки чернят углем; волосы подбривают, чтобы увеличить лоб. Затем наступает черед костюмов. Юноши одевают красиво расшитые туники с разрезами по бокам. К поясу пристегивают длинный меч в разукрашенных ножнах; на шею одевают бусы и *гри-гри*.²⁹⁸ На голову одевают белый тюрбан, увенчанный страусовыми перьями, или коническую соломенную шляпу. Лицо обрамляют подвесками из бус, монет и ракушек каури.

Ближе к закату солнца начинается само торжество. Вот как описывает *рууме* журналистка Аманда Джонс:

«Когда солнце упало за деревья, они построились в ряд и медленно вышли на поляну. Мужчины с тонкими талиями, длинными руками и ногами и пугающе женственные. Они несли дух моделей на подиуме парижского шоу мод: высокие, элегантные, грациозные, с мягкими движениями, и одетые покорять. Три хорошенькие девушки водаабе выступили арбитрами; остальные семьи и гости спокойно за всем наблюдали. Соискатели начали петь и переступать вбок, танцуя *якке* – танец, требующий преувеличенной мимики лица. Белизна белков глаз и зубов считаются эротически привлекательными, и танцоры косят и вращают глазами, стараясь максимально показать белки. Они гримасничают, скалят зубы, надувают щеки, щелкают языком и вопят. Для демонстрации роста, танцор делает шаг вперед, встает на носки и машет руками, продолжая вращать глазами и скалиться».²⁹⁹

Некоторые танцоры впали в транс: глаза у них вылезли из орбит, голова болталась из стороны в сторону, по лицу струился пот. Танец длился уже несколько часов, стемнело и рядом с площадкой зажгли костер:

«Внезапно три хорошеньких судьи выступили вперед, прикрывая лицо платком. Они почти незаметно махнули рукой в сторону мужчины, которого нашли самым красивым и изящным. Победителя они выбрали настолько без колебаний и помпезности, что я усомнилась, выиграл ли он вообще. Он был выше ростом и мускулистее, чем большинство остальных мужчин. Его лицо сочли бы замечательным почти в любой культуре. Он не получил никакого приза, просто почет и недолгое сдержанное внимание молодых женщин. Для других мужчин всегда остается другая ночь и другой *рууме*, чтобы впечатлить судей и возможных подруг».³⁰⁰

²⁹⁸ Гри-гри – мешочек, содержащий набор трав, обладающих магическими свойствами, вешается на шею. Популярны в Западной Африки и у негров Гаити и Луизианы. Считается, что у водаабе сильные гри-гри.

²⁹⁹ Jones A. Wodaabe of the Sahara – Niger // <http://www.amandajonestravel.com/writing/travel/africa/niger-wodaabeofthesahara.php>.

³⁰⁰ Ibid.

Большой конкурс красоты. Рууме представляют своего рода репетиции к главному конкурсу мужской красоты – *гереволью*. Праздник проводится в сезон дождей вскоре после *ворсо* – чествования рождений и свадеб. В гереволье участвуют юноши, по меньшей мере, двух кланов, причем каждый клан состоит из родов. Число участвующих в танцах здесь может доходить до 1000 человек, и праздник длится не один, а 7 дней. Есть и различия и в нарядах. Для гереволья юноши красят лицо не в желтый, а в красный цвет и выступают голыми по пояс: лишь нитка белых бус перекрещивает торс. Юноши танцуют *якке* и *гереволь*. Главный танец – гереволь. В нем участвуют самые красивые юноши в своих лучших нарядах: узкие белые юбки до колен, нити белых бус наперекрест на обнаженной груди, тюрбаны, украшенные страусовыми перьями и ракушками каури. Гереволь танцуют и поют в бешеном темпе около двух часов. Вообще же, юноши танцуют день и ночь: тут спор идет не только о красоте, но о выносливости и силе воли. Те, кто не в силах выдержать испытание, добровольно отказываются от него. Те, кто остается, меняют страусовые перья на гривы лошадей.

Юноши одаабе соревнуются в конкурсе красоты на празднике гереволь. Нигер. 1997. Автор: Dan Lundberg. Wikimedia Commons.

Танец становится еще тяжелее, темп нарастает. При этом старшие женщины активно обсуждают танцоров. Они грубо высмеивают тех, кто плохо пляшет, плохо выглядит и тех, кто не выдержал жары. Они же ободряют любимцев, обступив их с воплями и бодая головой. Девушки и молодые женщины во всем этом не участвуют. Они держатся тихо и скромно. В конце геревольа три красивые девушки выбирают трех самых красивых юношей. Никаких специальных наград победители не получают. Тем временем, устроители праздника уже запекли мясо бычка. К вечеру начинается пир. А когда стемнеет, три победителя и указавшие на них девушки удаляются в саванну. За ними, разбившись на пары, следует остальная молодежь. Эта ночь принадлежит им.

Девушка судья решает, кто из участников гереволя самый красивый. Нигер. 1997. Автор: Dan Lundberg. Wikimedia Commons.

Значение гереволя. Выдвигалось предположение, что благодаря гереволю происходит половой отбор у водаабе, поэтому они такие стройные с правильными чертами лица. Другие антропологи возражают, ведь подавляющее большинство участников праздника – юношей и девушек, не становятся мужьями и женами. Они уже помолвлены с детства и дома их ожидают невесты и женихи. Красоту и грациозность водаабе объясняют удачным смешением негроидов и европеоидов. Подобные рассуждения вызывают возражения. Во-первых, одна ночь все-таки принадлежит нашедшим друг друга, и от такой ночи вполне могут родиться дети. Во-вторых, во время праздника совсем не редкость бегство влюбленных – юношей и девушек и даже юношей и замужних женщин. И в этом бегстве двойной биологический смысл – реализация полового отбора и устранение вырождения от кровнородственных браков. Ведь в гереволе участвуют представители разных кланов.

13.3.3. Народы лесной зоны Западной Африки

Общие сведения. Лесная или атлантическая зона Западной Африки резко отличается от Сахеля по климату и растительности. Если в Сахеле в год выпадает 250 мм осадков, в саванне – 500 – 1000 мм, то южнее осадки превышают 1000–1500 мм, а в прибрежной полосе Гвинейского залива – 2000–4000 мм в год. Осадки имеют сезонный характер: летом, когда Сахара раскаляется, и воздух пустыни поднимается вверх, на его место со стороны Гвинейского залива устремляется влажный океанический воздух. Он приносит дожди, но большая их часть выпадает в прибрежных районах. Сезон дождей длится в прибрежной зоне до семи месяцев. Зимой воздух пустыни устремляется из Сахары на юг. В это время года дуют иссушающие ветры. В прибрежную зону они приносят сухой сезон. Наличие сухого сезона не мешает развитию влажных тропических лесов в прибрежной зоне, недаром она получила название *лесной зоны*.

Народы, живущие в лесной зоне, принадлежат к западноафриканскому типу негрской

расы. Это «типичные негры» – крепкие, хорошо сложенные, с курчавыми волосами, темнокоричневый, почти черной кожей, широким приплюснутым носом, выступающей верхней челюстью и толстыми губами. Благодаря физической силе и выносливости, их массово вывозили как рабов на плантации Северной и Южной Америки. Народы лесной зоны говорят на языках нигеро-конголезской макросемьи. Здесь проживают сотни народов: одни насчитывают миллионы (йоруба – 30 млн., игбо – 16 млн., ашанти – 3,6 млн.), другие – десятки тысяч и тысячи человек. Народы эти имеют разное прошлое – одни основали города и государства, другие почти неизвестны. Различаются они и настоящим – так йоруба и игбо, встали на путь модернизации, а другие народы продолжают жить жизнью предков. Различаются и по вероисповеданию: нередко среди одного народа есть и христиане, и мусульмане, и последователи традиционных (языческих) верований.

Хозяйство и быт. При всех различиях народы лесной зоны Западной Африки имеют сходный тип сельского хозяйства. Крестьяне заняты мотыжным земледелием. Плужному земледелию с использованием быков или лошадей мешает муха цеце, разносчица сонной болезни, называемой здесь *нагана*. Выращивают корнеплоды и клубнеплоды (ямс, таро, маниок, бататы) и плодовые, среди которых выделяется мучнистый банан – плантэн, используемый для жарки и приготовления каши. Рисоводство распространено к западу от реки Бандама, пересекающей с севера на юг Берег Слоновой Кости. Рис выращивают, как правило, без полива. Из домашних животных держат собак, свиней, коз и кур. На морском побережье и по берегам рек развито рыболовство.

В строительстве используют дерево, тростник, пальмовые листья и глину. Жилища круглые или прямоугольные в плане. Огромные конические крыши нависают над стенами так, что их почти не видно. У ашанти (Гана) четырехугольные строения из плетня, обмазанного глиной, окружают внутренний двор. У йоруба (Нигерия) при сходной планировке дом имеет веранду, выходящую во внутренний двор. Крыши крыты пальмовыми листьями и травой. Из традиционной мебели в жилищах можно увидеть деревянные кровати и резные деревянные скамьи, на кровати и на полу – циновки и деревянные подголовники. Есть там глиняная и деревянная хозяйственная утварь, как правило, резная.

Одежда. В лесной зоне раньше носили несшитую одежду – плечевую, как *кенте* у ашанти, и поясную – типа юбок. Кенте – хлопковое полотнище (4 на 2,5 м), изготовленное из полос ткани. Полосы ткут из ниток ярких цветов, образующих геометрические узоры. В прежние времена каждый узор имел назначение. Самые знатные люди носили кенте с узором *адвенеаса*, что значит: «никто не может быть более совершенным». Воины имели право на узор из мелких рисунков красных и желтых тонов – *макову* («маленький стручок перца» – символ стойкости). Простолюдинам полагались кенте с узорами, означающими их низкое положение: «нет ничего более ужасного, чем бедность», «у меня нет даже самой маленькой монетки». Мужчины обертывают тело кенте на уровне груди и конец перекидывают через левое плечо, оставляя правое обнаженным.

Женское кенте состоит из двух кусков ткани. Большой обертывается вокруг пояса, а из меньшего делают блузку, стянутую в поясе. Одежду не полагаются скалывать булавками или застегивать. Платок из такой же ткани женщины накидывают на голову. Замужние женщины носят одежду из ткани с одним узором, девицы – с разными узорами. Женщины йоруба иногда обертываются не двумя, а тремя кусками ткани. Мужская одежда йоруба – длинная свободная

рубаша и штаны, возникла под влиянием исламизированных жителей Сахеля. У примитивных племен лесной зоны одежда до недавнего времени состояла из набедренной повязки.

Еда. Кухня народов лесной зоны изобилует тяжелыми крахмалистыми блюдами и одновременно острая. Без перца чили не обходится ни одна трапеза. Еду готовят очень острой, чтобы предотвратить возникновение кишечных инфекций, распространенных в жарком и влажном климате. Основу еды составляют *фуфу* – пюре из муки из клубней ямса и таро, корней маниока, бататов, рисовые и овсяные каши, жаренные, вареные и тушеные бананы. Довольно часто к фуфу или каше подают подливу из овощей с кусочками тушеной курятины, козлятины, ягнятины и (у христиан) свинины. В подливу добавляют специи и корни. Прибрежные жители едят рыбу и морепродукты, и что характерно, нередко в одном блюде сочетают их с мясом. В Гане очень популярны улитки – самые большие в мире. Как и во всей Западной Африке, мясо в лесной зоне едят мало из-за дороговизны. Способы приготовления пищи различны: варка, тушение, жарка. Жарят на пальмовом масле. На десерт готовят сладости, используя сахар, корицу, бананы. Жители лесной зоны едят много тропических фруктов: папайю, сладкие бананы, ананасы, манго. Из местных алкогольных напитков распространено пальмовое вино.

Каннибализм. В лесной зоне Западной Африки издавна был распространен каннибализм. Каннибализм, в первую очередь, был связан с магией, а магия – с тайными союзами, существовавшими здесь с незапамятных времен. В них входили взрослые мужчины, скрывавшие свои обряды от непосвященных. Члены союза являлись на церемонии в страшных масках, что подчеркивало их связь с миром богов и духов. Часто это были шкуры и маски, превращавшие людей в диких животных, причем не только внешне, но по звериной сути – люди-леопарды, люди-шимпанзе, люди-змеи наводили ужас на население. Люди-леопарды практиковали ритуальные убийства и каннибализм. Они держали в страхе Сьерра-Леоне, Либерию, Кот-д’Ивуар, но миф об оборотнях леопардах был распространен значительно шире. В 1896 г. британские власти Сьерра-Леоне приняли закон против людей-леопардов. Однако доказать преступления оказалось очень сложно. К тому же в джунглях обнаружили людей-аллигаторов, одетых в крокодилий шкуры: подобно «леопардам» они убивали и поедали людей. Только в 1930-е гг. англичане и французы подавили деятельность тайных союзов в Западной Африке, но, как оказалось, временно – тайные союзы и каннибализм существуют по сей день.

Ниже приведено описание деятельности «Общества леопарда», основанное на материалах суда над «леопардами» в Сьера-Леоне в 1912 г.³⁰¹ Ритуальные убийства проводили для изготовления фетиша – *борфимы*. С помощью борфимы можно разбогатеть, повелевать людьми, и, что немаловажно, укрепить слабеющую с возрастом мужскую силу. В состав борфимы входят белок яйца, петушиная кровь, горстка риса, но главное – человеческие кровь и жир. Борфиму носят в кожаном мешочке, и периодически опускают в кровь и смазывают жиром. Годятся только кровь и жир, полученные при жертвоприношении. Все начинается с появления просителя, желающего получить борфиму. Он обращается с этой просьбой к предполагаемому «леопарду»; тот советуется с другими членами союза и, если соискатель подходит, его после клятвы о молчании отводят вглубь леса. Там он находит ящичек с

³⁰¹ Beatty K.J. Human Leopards. London: Hugh Rees, Ltd. 1915.

борфимой. Тут же ему вручают «нож леопарда» с двумя лезвиями. Каждое лезвие заточено с двух сторон и находилось под прямым углом к рукоятке. Соискатель, держа нож в руке и постукивая по крышке ящичка, произносил слова клятвы: «Я получил от этих людей снадобье. Теперь если я открою кому-нибудь эту тайну, то пусть меня немедленно сразит молния».

После получения просителем борфимы, он встречается с людьми, принявшими его в «леопарды». Они угощают его, а потом сообщают, что он ел человеческое мясо, чем подтвердил право быть «леопардом». Теперь он должен принести в жертву родственника, лучше всего девушку старше 14 лет, а если подходящих родичей у него нет, то родственника жены. Несколько членов общества сопровождают новичка «просить о жертве». Они встречают мать или отца будущей жертвы в укромном месте и заводят разговор о необходимости принесения в жертву ребенка «ради благополучия племени». По традиции мужчина или женщина отвечают отказом, но неуверенно: они знают, что если будут упорствовать, то это приведет к гибели семьи и их самих. В конце концов, отец или мать сами предлагают жертву. Получив согласие, «леопарды» уходят в лес. Там они бродят всю ночь, ревя как леопарды, и прекращают реветь лишь на рассвете. Рев по ночам продолжается до завершения жертвоприношения.

Затем выбирают исполнителя-убийцу – *йонголадо* – «человека с зубами и когтями». Он должен обладать огромной силой и звериной ловкостью. Вождь деревни через посредников тайно передает ему шкуру леопарда и два ножа. В лесу к йонголадо присоединяются соратники в шкурах и масках леопарда, с острыми ножами, похожими на когти зверя. «Леопарды» приближаются к деревне и свистом вызывают вождя и членов союза; те присоединяются к ним. С родителями жертвы уже договорились, что она пойдет по лесной дороге, чтобы убийство свершилось во тьме в полной тайне.

«Леопарды» залегли с обеих сторон дороги. Приближается жертва; ей позволяют пройти мимо притаившихся «леопардов», но когда девушка (это обычно девушка) немного замедляет шаг, тишину леса разрывает гортанный вопль. Испуганная девушка останавливается. В эту секунду на нее сзади набрасывается йонголадо и перерезает горло. «Леопарды» уносят тело в лес. А один из них, с помощью деревянных копыт с вырезанными отпечатками лап леопарда, оставляет следы, идущие в противоположном направлении. Дойдя до поляны, йонголадо сбрасывает ношу на землю. Острым ножом он вспарывает живот, и его помощник вырывает печень. По печени узнают, будет ли борфима магическим средством. Затем обследуют желчный пузырь. Если с внутренностями все в порядке, собранную в миски кровь и жир используют для борфимы.

Тело разрубает четыре куса разрубает, затем рубят на мелкие части, и самые маленькие раздают «леопардам». Каждую порцию заворачивают в банановые листья. Часть кусков «леопарды» съедают сырыми, часть уносят с собой. С тела срезают мясо, а голову и кости хоронят. Вождь получает лакомые части – груди, несколько ребер, ступни и ладони. По традиции он делится деликатесом с помощниками. В некоторых районах кусочки тела жертвы предлагают ее отцу и матери – ведь они сами, по своей воле, отдали для жертвоприношения ребенка.

Каннибализм, не связанный с деятельностью тайных обществ, был распространен в Западной Африке преимущественно в Нигерии, в низовьях реки Нигер. Здесь поедали убитых

врагов. Английский антрополог Чарльз Мик, изучавший Нигерию в 1920-е гг., так описывает каннибализм племени мамбила:

«До последнего времени все мамбилы поголовно были каннибалами и могли бы оставаться таковыми до наших дней, если бы только не страх перед властями. Они обычно съедали мясо убитых на войне врагов, а к таковым относились и жители соседней деревни, с которыми они заключали браки во времена мира. ... Были случаи, когда во время стычки между двумя деревнями мамбилы убивали и съедали братьев своих жен. Однако они никогда не ели своего тестя, так как это, по их мнению, могло вызвать серьезное заболевание и даже преждевременную смерть».³⁰²

У мамбила существовало неравенство – человеческое мясо в первую очередь получали старики; молодым людям доставались лишь небольшие куски. Женщин вообще не допускали к ценному продукту. В то же время считали, что молодым воинам нужно есть человеческое мясо, чтобы перенять от врага смелость и бесстрашие. Мясо варили или запекали, но на поле боя поедали сырым. Известны и изыски: так голову запекали, обмазывая глиной (чтобы избавиться от волос), подобно тому, как охотники запекают птицу. В каннибализме мамбила суеверия не играли особой роли. Когда их спрашивали, туземцы отвечали, что едят человеческую плоть, потому что она – мясо. По наблюдениям антрополога Перси Тэлбота (1926) нигерийцы любят мясо животных и птиц, но «принимая во внимание ужасающую царящую повсюду бедность, туземец не всегда может позволить себе убить курицу или утку. Он отдает предпочтение человеческому мясу из-за его большей сочности... Самым большим лакомством здесь считаются ладони рук, пальцы рук и ног, а если речь идет о женщине, то грудь. Чем моложе жертва, тем мягче ее мясо...».³⁰³

Английские и французские колонизаторы, поделившие Западную Африку, приложили немало усилий по искоренению каннибализма. Людоедов сажали в тюрьмы, иногда вешали. Миссионеры обращали язычников в христианство, учили детей, прививали основы цивилизации. Обучением и воспитанием занимались и присланные из метрополий учителя. Эксплуатация колоний приводила к внедрению современных производств и, косвенно, к повышению уровня жизни. Появилась национальная интеллигенция и первые университеты. Казалось, людоедство ушло безвозвратно. Деколонизация 1960-х – 1980-х гг., сопровождавшаяся путчами, гражданскими и межплеменными войнами, показала иллюзорность прогресса. Ожили самые дикие традиции: истребление мирных жителей, использование детей-солдат, варварские пытки и каннибализм.

Волна одичания захлестнула и Либерию, формально колонией не являвшуюся. Повстанцы, захватившие в начале 90-х президента Сэмюэля Доу, прежде чем его убить, отрезали ухо, зажарили и заставили съесть. Сцену сняли на видеокамеру, и видеозапись разослали в иностранные посольства. В Либерии каждое племя воевало против остальных племен. Особо «отличился» полевой командир Джошуа Блайи, верховный жрец племени кран. Он прославился не столько людоедством, ставшим привычным, сколько нудизмом: командир и

³⁰² Meek, C.K.: The Northern Tribes of Nigeria, 2 volumes, London, 1925.

³⁰³ Цит. По Каневский Л. Каннибализм. М.: Крон-Пресс, 1998 // <http://ruskolan.xpomo.com/rasa/kannibal.htm>.

его воины шли в атаку абсолютно голыми, правда, в обуви. Блайи прозвали «Генерал Голая Задница». Перед каждым боем Блайи приносил в жертву детей. Жертвой должен быть невинный ребенок, и ему надо вырезать сердце, разрезать на куски, и съесть. Позже генерал раскаялся, крестился и стал протестанским священником; он ходит в костюме с галстуком и называет мини-юбки «порождением Дьявола».

Хуже завершилась карьера президента Либерии Чарльза Тейлора. В 2003 г. Тейлора отвезли в Гаагу, где его судил Международный трибунал. Среди многих обвинений – людоедство. А ведь Тейлор наполовину афроамериканец, а не дикарь из джунглей. В 2008 г. «Зигзаг» Марзах, командир «эскадрона смерти», действовавшего в Либерии и Сьерра-Леоне, дал показания в Гааге, что Тэйлор приказывал его боевикам заниматься каннибализмом с целью «испугать людей». Жертвами каннибализма, как утверждал «Зигзаг», чаще всего становились люди племени кран, к которому принадлежал замученный президент Сэмюэль Доу, и солдаты Западноафриканских миротворческих сил и частей ООН. 30 мая 2012 г. Специальный суд по Сьерра-Леоне приговорил Чарльза Тейлора к 50 годам тюремного заключения.

Брак и семейная жизнь. Брак заключали семейные кланы. Два клана решали установить родственные отношения, и мнение жениха, тем более, невесты мало что значило. Заключение брака было торговой сделкой – семья невесты меняла труд девушки и ее будущее потомство на подарки – ткани, одежду, пальмовое вино, орехи кола, получаемые от семьи жениха. В связи с развитием работоторговли, в лесной зоне женщин было больше, чем мужчин. Захваченных в рабство мужчин продавали на сторону (многих в Америку и страны Магриба), а рабынь оставляли для домашнего хозяйства и часто брали в жены. Чем больше жен, тем больше престиж и богатство, ибо в поле работают женщины. Поэтому в лесной зоне процветало (и до сих пор распространено) многоженство. Позже, с обращением части населения в христианство и европеизацией горожан, стал популярен моногамный брак.

Вступление в брак у народов лесной зоны Западной Африки имеет общие черты. При заключении первого брака жених старше невесты на 7–8 лет. В следующих браках разница в возрасте может быть много больше. Раньше девушек выдавали замуж подростками, теперь – по достижении 18 лет. Предварительно родственники жениха собирают сведения о родных невесты, включая наличие наследственных болезней – эпилепсии, умственных расстройств и т. д. Если все в порядке, то члены семьи жениха приходят в дом невесты с орехами кола и пальмовым вином. Во время второго визита жених знакомится с невестой. В третью встречу договариваются о стоимости выкупа невесты. В день свадьбы родные жениха вручают семье невесты подарки товарами и деньгами. Невесте тоже дарят деньги и живого петуха. От матери она получает кухонную утварь и продукты на первые дни замужества.

Свадьбу открывает процессия, где все идут парами: впереди жених и невеста, за ними родители, родственники и друзья. Во время шествия родители жениха и невесты в знак союза семей меняются партнерами. Все поют песни. Затем жрец обращается к жениху и невесте с речью, где говорит о значении брака, и благословляет молодоженов. Обручальные кольца не обязательны, но если обмен происходит, то жених дарит невесте серебряное кольцо, а она ему золотое. Серебро символизирует луну – Богиню Мать, а золото – мужское начало бога Солнца. После речи жреца новобрачные и родители пьют вино, чтобы закрепить союз семей. Новобрачные обнимаются; остальные пожимают руки. Когда молодожены выходят из круга, женщины поют песни и бросают им под ноги платки и шали. Перед началом свадебного пира

совершают возлияние в честь предков и богов. Старейший, известный опытом и мудростью, наливает полстакана вина и поздравляет молодоженов, украшая речь подходящими случая поговорками. Затем он выливает часть вина на землю и заканчивает речь. Он советует молодоженам прожить жизнь достойную предков и избежать возможных ошибок. Родители и приглашенные пьют вино, и начинается свадебный пир с едой, питьем и плясками.

Существуют племенные различия в обрядах бракосочетания. У *окрика*, живущих в восточной части дельты Нигера, известны два вида женитьбы – *я* и *игва*. При женитьбе *я* старший в семье жениха идет в семейный храм и там связывает вместе несколько полотнищ из пальмового волокна. Он выходит из храма и оборачивает полотнища семь раз вокруг талии невесты, благословляя ее и стоящего рядом жениха. Новобрачные пьют пальмовое вино. Завязанный узел вокруг талии делает брак нерасторжимым. На самом деле, разводы у *окрика* случаются, если жена изменит мужу, но в этом случае ее семья должна возместить затраты семьи мужа на подарки и свадьбу. Орехи кола играют важную роль на свадьбе нигерийцев: они символизируют желание супругов помогать друг другу. Бракосочетание не считается полным, пока молодожены и родители не съедят совместно орех колы. У йоруба жених и невеста пробуют четыре вещества со вкусом эмоций брака. Это кислый лимон, горький уксус, острый перец и сладкий мед. Пробуя их, молодые выражают желание пройти вместе трудности брака и насладиться его радостями.

Семейные обычаи народов лесной зоны многообразны. В Гвинее-Бисау на островах Биссагос живет небольшое племя бидього. Бидього моногамны, и у них существуют пережитки матриархата. Жена не переходит в дом мужа, но наоборот принимает его в свой дом. Она не обязана быть верной мужу, и может покинуть совместное жилище, когда угодно. Ей достаточно предупредить супруга об отлучке, однако муж возмутится, если жена вернется с пустыми руками. Обычно женщина возвращается домой с мерой риса или приводит козу, заработанную в отхожем промысле. В каждой деревне бидього есть деревянная фигурка женщины с большой грудью: ее передают женщине недавно вышедшей замуж. Эта фигурка по местным верованиям способствует наступлению беременности. Как только женщина почувствует, что зачала, она возвращает фигурку старейшине, и тот передает ее следующей женщине.

Сексуальные традиции. В отличие от мусульманского Сахеля, где добрачные и внебрачные половые контакты запрещены и нарушителей строго карают (кочевые фульбе – исключение), в языческой, а ныне частично христианской, лесной зоне сексуальная жизнь несравненно свободнее, хотя существуют ограничения и запреты. Сексуальность глубоко встроена в негритянскую культуру и проявляется даже в обращении к маленьким детям. У йоруба в семье женщины обращаются к маленькому мальчику как к будущему мужчине – «мой муж», «даритель приданого», «любовник». В ходу эротические прозвища, вроде «бархатная попочка», и эротические шутки. Если у маленькой девочки видна промежность, ей говорят: «Сдвинь ноги плотнее, а то муж придет». Дети постарше растут среди сверстников, образуя возрастные группы, члены которых вместе взрослеют и тесно связаны всю жизнь. В таких группах они обмениваются опытом, в том числе, сексуальным. В этот период мальчики и девочки свободно общаются друг с другом. Половое созревание сопровождается обрезанием у мальчиков и «обрезанием» у девочек – у них отрезают часть клитора. У некоторых племен клитор удаляют полностью. Считается, что «обрезанная» девушка менее похотлива. Девушек учат основам половой жизни и материнства.

Главной целью девушек и юношей в лесной зоне является вступление в брак и обзаведение детьми. Холостяк и холостячка вызывают удивление, а человек, умерший бездетным – искреннее сочувствие. Девственность невесты не обязательна для многих народов лесной зоны. Но там, где это требование существует, оно на практике смягчено. Так у нигерийцев *окрика* от невесты ожидается девственность – предмет гордости ее семьи. Однако известен обряд очищения новобрачной, познавшей мужчину до замужества. Ее отводят в храм предков семьи мужа, где она вновь становится невинной. Сходным образом «лечится» утрата девственности у *идома*. У большинства западноафриканских народов в идеале жена должна хранить верность мужу, но на практике часто происходит обратное, особенно, если муж надолго покинул семью. От мужей верности женам вообще не требуется: в разлуке они часто заводят новую семью. Любопытны взаимоотношения жен одного мужа. Ревность встречается, но чаще жены хотят, чтобы муж еще раз женился, тогда им меньше надо работать. На младших жен падает большая часть нагрузки по дому и в поле. Жен в семье объединяет общее дело – совместное воспитание детей.

Особое место в восприятии секса у жителей побережья Нигерии, Бенина, Ганы и Того занимает религиозные культы *ифа* и *водун* (*вудун*), сходные по обрядам и церемониям, но различающиеся наименованием божеств и духов. На основе этих культов вывезенные в Америку рабы создали вариации – *вуду* в Гаити, Луизиане и Доминиканской республике, *кандомбле* в Бразилии и *сантерию* на Кубе. У йоруба Нигерии в культе *ифа* во главе пантеона божеств и духов стоит Творец мира – Олодумаре. При создании мира Олодумаре очень устал и не отвечает на молитвы, поэтому люди молятся божествам и духам *ориша*, посредникам между *Миром Духа* и *Миром Земли*. Среди ориш важное место занимает Ошун (Ориша Реки) – дарительница любви, богатства и соития. Прекрасная и соблазнительная Ошун похожа на Афродиту. К ней обращаются женщины в поисках любви и мужчины – богатства. Ошун называют *Хранительницей тайн удовольствия*. В человеке Ошун управляет желудком и сексом.

В пантеоне *водун* вопросами секса, кроме богини вод Мами Вата (аналог Ошун), занимается Легба (Ешу), младший сын Творца мира Маву. Он знает все языки и является посредником между духами и людьми. Легбу изображают невысоким мужчиной, сосущим трубку, сладости и пальцы. Он обладает неумным темпераментом и огромным членом, даже танец его имитирует совокупление. Легбе подражают его жрецы – *легбано*, использующие деревянные фаллосы. Журналистка Кристин Папени была свидетелем подобного действия: «В этот вечер Легба получает подношение – мальчика, на которого указал оракул Фа. Ненасытное божество, согласно традиции, должно овладеть ребенком. Жрец имитирует насилие, размахивая огромным деревянным „секс-символом”. Нам становится не по себе... А зрители вокруг смеются и требуют еще». ³⁰⁴ Обряды не всегда ограничиваются имитацией, но тогда европейцев не приглашают. Африканские культы чувственные; им чужда идея отказа от секса. Возможно лишь воздержание на несколько дней перед проведением некоторых обрядов.

У народов современной Западной Африки чрезвычайно распространена проституция. Подавляющее большинство женщин, которых можно встретить вечером на улицах городов, – проститутки. Впрочем, частота заболеваний СПИДом в Западной Африке много ниже, чем в

³⁰⁴ Папени К. Бенин: корни вуду // GEO/ГЕО. М.: Грунер и Яр, 2005, № 11, с. 91.

Центральной и Южной Африке. Это объясняется более ответственным отношением западноафриканок к своему здоровью и использованием презервативов.

В отличие от мусульман хауса Сахеля, у крупнейшего народа лесной зоны йоруба не найдено гомосексуализма. Некоторые европейские ученые высказывали мнение, что гомосексуализм чужд негритянским народам, и, если встречается, то заимствован у арабов или европейцев.³⁰⁵ Для биолога это выглядит абсурдно, ведь исследование близнецов показало наличие генетически обусловленного гомосексуализма³⁰⁶ и, кроме того, выявлена зависимость сексуальной ориентации плода от уровня гормонов в крови матери.³⁰⁷ Роль социокультурных влияний сводится либо к подавлению гомосексуализма, либо к терпимости и даже в возведение его в традицию. У йоруба нет гомосексуальных традиций, и гомосексуалисты скрывают свою ориентацию. В то же время гомосексуализм издавна известен у таких народов Западной Африки как *волоф* в Сенегале, *дагара* на юге Буркина-Фасо, *фон* в Бенине (среди подростков) и *ашанти* в Гане (по отношению к рабам). Описан мужской и женский гомосексуализм. Наличие гомосексуализма в Центральной и Южной Африке, где влияние арабов минимально, также свидетельствует, что негры вовсе не являются исключением по предрасположенности к гомосексуализму.

13.4. Центральная Африка

Центральная Африка. Общие сведения

Центральная Африка географически и культурно однородна за исключением Чада, неоправданно включенного в регион экспертами ЮНЕСКО. Если исключить Чад (относящийся к Сахелю и Сахаре), то по физическому строению Центральная Африка имеет вид огромной чаши, окруженной кольцом возвышенностей. Бассейн реки Конго – единственный сток вод, собирающихся с окрестных возвышенностей. Возвышенностей достигает наибольшей высоты на востоке. Там, на границе с Восточной Африкой, находится гора Рувензори, покрытая шапкой вечных снегов. Конго по полноводности – первая река Африке и вторая в мире, после Амазонки. Однако из-за порогов и водопадов судоходство возможно лишь на отдельных ее участках.

Центральную Африку пересекает экватор. Климат региона тропический, с ровной высокой температурой, почти постоянными дождями и большой влажностью. Лишь на плато Катанга и в Анголе температурные колебания более значительны. Больше всего осадков выпадает на юге Камеруна, где в год бывает 271 дождливый день и выпадает до 11 550 мм

³⁰⁵ Murray S.O. Homosexuality in “Traditional” Sub-Saharan Africa and Contemporary South. Africa // semgai.free.fr/doc_et_pdf/africa_A4.pdf.

³⁰⁶ Bailey J.M., Pillard R.C. A genetic study of male sexual orientation // Archives of General Psychiatry. 1991. Vol. 48, p. 1089–96; Bailey et al. Heritable factors influence sexual orientation in women // Archives of General Psychiatry. 1993 vol. 50, p. 217–223.

³⁰⁷ Ellis L., Ames M.A. Neurohormonal functioning and sexual orientation: A theory of homosexuality-heterosexuality // Psychological Bulletin. 1987, vol. 101, p. 233–258

осадков. Прибрежная полоса Анголы засушлива, там выпадает за год 250–280 мм осадков. Обилие влаги и ровный жаркий климат вызывают к жизни буйную растительность. Для северной части бассейна Конго характерен влажный тропический лес. В Анголе тропические леса сменяются саваннами.

Краткая история. Центральная Африка всегда была самой отсталой частью континента. Непроходимые джунгли поставили барьер торговле; муха цеце препятствовала разведению скота. Основным занятием населения бассейна Конго было и остается примитивное мотыжное земледелие, дополняемое рыболовством. Земледелие распространилось в Центральной Африке 3,5–2,5 тыс. лет назад вместе с банту, оттеснившими в джунгли коренных жителей – пигмеев. Западные банту окультурили сезам, тропический сорго, масличную пальму. Была освоена и выплавка металлов: на юге Конго были найдены старинные шахты для добычи меди и золота. Медную руду выплавляли в термитниках, служивших естественными доменными печами. Термитники, высотой до 1,5 м, состоят из перемолотой челюстями термитов огнеупорной глины. Их чистили, снизу устраивали отверстие для стока металла и поддувало для подачи воздуха. Metallургия была распространена на юге Конго и в Анголе, т. е. за пределами тропического леса. Там же возникли ранние государства.

Крупнейшим было королевство Конго, возникшее к началу XV в. путем слияния племенных княжеств банту. Королевству принадлежали земли к северу от реки Конго, на востоке оно простиралась до реки Кванго, а на юге доходило до нынешней столицы Анголы – Луанды. Из населения важнейшим было племя *конго (баконго)*. Население занималось мотыжным земледелием. Во главе государства стояли короли, избираемые из числа знати. Крестьяне были лично свободны, но должны были обрабатывать поля знати. В конце XIV в. появились португальцы. Они обратили в христианство короля и знать и вовлекли их работорговлю. Почти сто лет в Конго шла борьба за власть между португальцами и их противниками. Португальцы проиграли, но удержали Луанду, ставшую столицей колонии Анголы. В конце XIX в. королевство Конго и огромная зона влажных тропических лесов были поделены между Францией и Бельгией. Большая часть колониального пирога досталась Бельгии. В 1960-е гг. колонии получили независимость и ее плоды в виде гражданской войны и разрухи.

Население и языки. В Центральной Африке преобладают языки бенуэ-конголезской семьи: преимущественно языки банту. На северо-востоке региона распространены центрально-суданские языки нило-сахарской макросемьи. Языки банту распространились в результате миграции земледельцев из Западной Африки 3,5–4 тыс. лет назад. Банту заселили Центральную Африку (оттеснив пигмеев в джунгли), значительную часть Восточной и Южной Африки. Всего насчитывается более 830 языков и диалектов банту. В Центральной Африке идет слияние племен в народы – процесс далеко не заверченный. Лишь *конго* на западе региона насчитывают более 10 млн. Из языков межэтнического общения (на основе банту) основными являются *киконго*, *лингала* и *кингван* а (диалект суахили). Языками межэтнического общения также служат французский (в большей части региона) и португальский (в Анголе).

13.4.1. Пигмеи

Общие сведения. Пигмеи действительно маленького роста: взрослые мужчины –

144–148 см., женщины – 130–135 см. Живут они небольшими общинами. Три тысячи лет назад пигмеи населяли всю Центральную Африку. Под натиском банту они отступали все дальше в джунгли и ныне разбросаны в виде островков на огромной территории влажного тропического леса. Общая их численность 150–200 тыс. человек. Пигмеи делятся на десять племенных групп, отличающихся обычаями, способами добычи пищи и языком. Своего языка у пигмеев нет; язык они заимствовали у соседей банту.

Хозяйство и быт. Пигмеи живут в лесах охотой и собирательством. Они не умеют выделывать каменные орудия и выменивают железо у соседей банту. Не умели они и добывать огонь и до недавнего времени носили с собой тлеющие головешки. Охотятся пигмеи с собаками, используя лук с отравленными стрелами. Рыбу ловят, отравляя воду растительными ядами. Живут в небольших деревнях, на полянах и просеках. Хижины, а скорее шалаши, высотой около 1 м, и диаметром 1,5–2,5 м. сплетают из гибких прутьев и покрывают корой. Очаг расположен перед хижинкой. Одежда мужчин и женщин состоит передника. Материю получают из коры фигового дерева. Луб коры вымачивают и отбивают на манер полинезийской тапы. В настоящее время многие пигмеи носят дешевые платья и шорты, вымениваемые у банту. У каждой пигмейской семьи есть своя семья земледельцев банту, которым они обязаны по традиции помогать в работе на поле, носить мясо и мед. А те взамен дают им овощи, ткани, соль, ножи и наконечники копий.

В наибольшей чистоте сохранили оригинальную культуру пигмеи *мбути*, живущие на северо-востоке Демократической Республики Конго в лесах бассейна реки Итури. У *мбути* и у других пигмеев, нет племенной организации, а существуют лишь общины. По языку и способам охоты они делятся на три группы: *эфе*, *суа*, и *ака*. *Эфе* охотятся с луками; *суа*, и *ака* – с сетями. *Эфе* охотятся с луками группами в пять – шесть человек: охота в одиночку малопродуктивна. Раз в год устраивают охоту загоном – *бегбе*; в ней принимает участие вся община, в том числе женщины и дети. Каждый женатый мужчина выставляет сеть длиной от 9 до 30 м. Сети, соединенные одна с другой, расставляют на земле полукругом. Общая длина полукруга около 900 м. Женщины и дети криками гонят животных в сети.

Пища. Добыча охотников, как правило, небольшие животные – антилопы дукеры и обезьяны. Охота редко бывает неудачной, и кусок мяса, хотя и небольшой, каждому члену общины гарантирован. Но пигмеи не боятся нападать и на лесных слонов. Они охотятся на слонов с луком и копьями, как это делали люди палеолита. Добыть слона – редкая удача, ее не забывают годами. Хранить мясо пигмеи не умеют, но выменивают мясо и другие дары леса на полезные в хозяйстве вещи у соседей – земледельцев банту.

Женщины и дети пигмеев занимаются собирательством. Женщины работают по 10–16 часов в сутки. Они знают все съедобные растения, без труда распознают их. Собирают грибы, коренья, орехи, ягоды, фрукты, съедобные листья. Собирают дикий мед – главный продукт для обмена с банту. В сборе меда участвуют и мужчины. Мясо составляет менее 30 % рациона пигмеев, 70 % дают собирательство и овощи с огородов банту. Мед дает около 14 % калорий в пище. При распределении мяса учитывается вклад охотника, убившего дичь или владельца собаки, но какую-то долю мяса получает каждый член общины. Раньше пигмеи жарили мясо над костром или запекали в углях, теперь используют котелки и сковородки. Пигмеи также едят съедобные личинки насекомых, опалив в углях щетинки и пересыпав травами. Еду подают на больших листьях. Все пигмеи – мужчины и женщины, курят марихуану (коноплю).

Семья и брак. У пигмеев нет вождей и совета старейшин, хотя учитывается возраст и авторитет члена общины. Мнение мужчин значит больше, чем женщин, ведь они добытчики высоко ценимого пигмеями мяса. Но положение женщин нельзя назвать приниженным; они даже допускаются в секретное общество *торе*. Женщины участвуют также в обрядах *злима* – посвящению девушек, достигших половой зрелости. Пигмеи берут жен из других общин. Община невесты получает за нее выкуп от общины жениха, ведь она теряет рабочую силу. Замужняя женщина поддерживает контакт с родной общиной на протяжении всей жизни. Вдова вправе вернуться в общину родителей вместе с маленькими детьми. Семья состоит из мужа и одной, реже (в 5 % случаев) нескольких жен, и неженатых детей. Обычно каждая семья занимает в стойбище хижину. Если у пигмея несколько жен, они живут в отдельных хижинах. У пигмеев наблюдается нехватка женщин: их соседи и «покровители» банту охотно берут в жены пигмеек, при этом, не платя выкупа. К таким бракам мужчины пигмеи относятся отрицательно: сами банту своих девушек за пигмеев не выдают.

Пигмеи сегодня. Пигмеи безобидны и не замечены в каннибализме. Напротив, они сами являются дичью для людоедов. И не в прошлом, а в наши дни, после свержения колониального ига. Поедают пигмеев не соседи земледельцы, а скрывающиеся в лесах солдаты-мятежники и прочие партизаны. Революционеры обращают пигмеев в рабство, насилюют женщин, а мужчин заставляют ходить на охоту и приносить добычу. Если не хватает мяса, они съедают пигмеев (и мирных банту). В Конго были посланы представители ООН, но они мало что могут сделать. В 2003 г. пигмей Амузати Нзоли рассказал, что наблюдал, прячась в кустах, как повстанцы Движения Освобождения Конго убили и зажарили на костре его шестилетнего племянника. Перед этим они разгромили стоянку пигмеев и всех там перебили. Нзоли был тогда на охоте, и когда вернулся, ему осталось лишь бессильно наблюдать за событиями. «Они даже посыпали солью мясо, как будто людоедство было для них обычным делом», – с возмущением сказал Нзоли. Пигмей в ужасе убежал и не знает, что случилось с телами других погибших.³⁰⁸

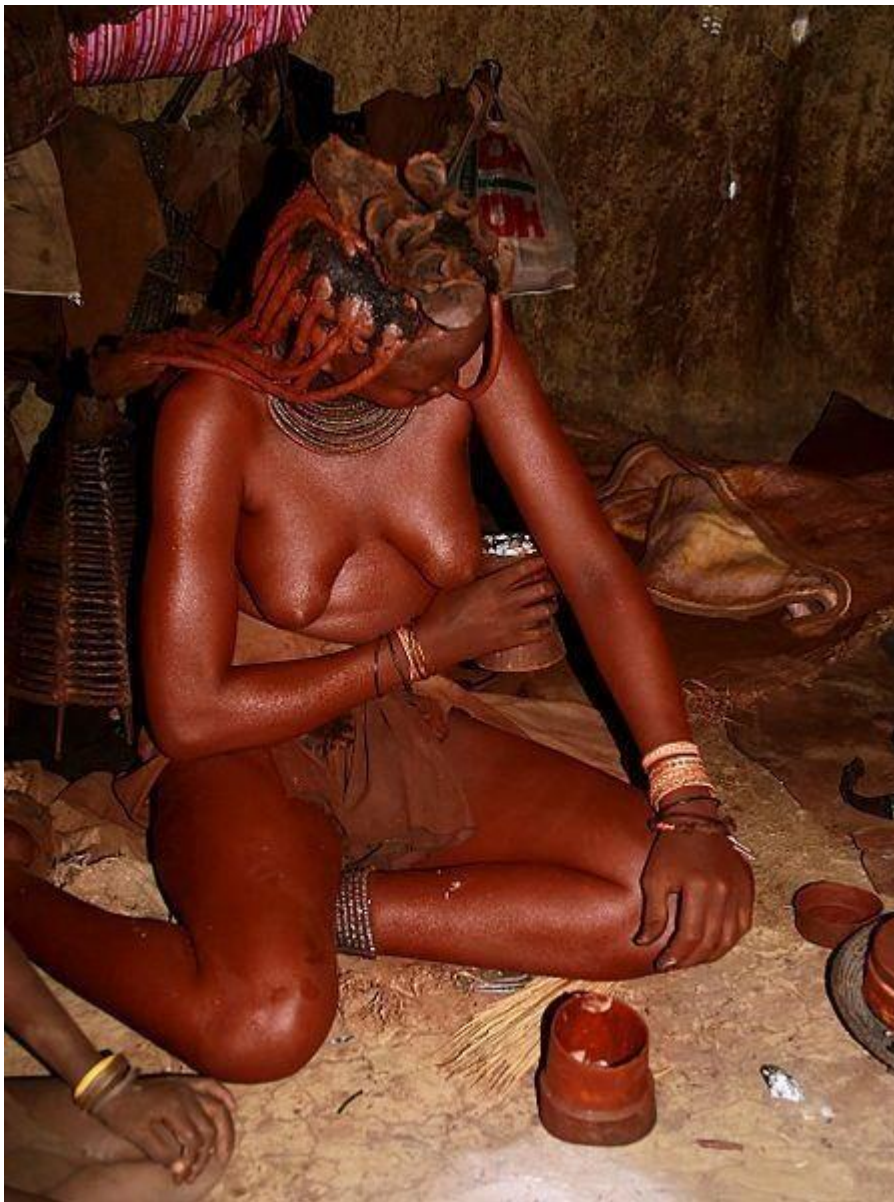
13.4.2. Банту Центральной Африки

Хозяйство. Банту занимаются земледелием, дополняемым собирательством, рыболовством и охотой. В лесных районах самая трудоемкая работа – расчистка участка. Вырубает лишь подлесок; молодые деревья, в течение нескольких недель высушивают на солнце, затем сжигают. Крупные деревья оставляют на месте, и их опаленные стволы стоят посреди поля. В саваннах при подготовке поля выжигают траву и кустарники. Зола, особенно в лесной области, где нет скота, служит единственным удобрением. Выжженный участок вскапывают мотыгами; участок используют несколько лет подряд, затем забрасывают и выжигают новый. Подготовка поля – дело мужчин; посадки, уход за полем и сбор урожая – обязанности женщин и детей. В области тропического леса на полях выращивают маниоку и ямс, в северном Конго – рис; в саваннах – просо, сорго, кукурузу. Животноводство развито крайне слабо. Держат для еды коз, овец, собак, кур и уток, но не едят яйца. В саваннах Анголы под влиянием португальцев разводят крупный рогатый скот. По берегам рек занимаются рыболовством; на побережье ловят рыбу и собирают морепродукты. Жители лесной зоны пытаются восполнить нехватку мяса охотой, но животного белка катастрофически не хватает.

³⁰⁸ Конголезский пигмей рассказал, как каннибалы съели его 6-летнего племянника // <http://www.newsru.com/arch/crime/28jan2003/congo.html>.

Жилища. Вдали от городов банту до сих пор живут в хижинах без окон и деревянного пола. Хижины с плетеными стенами, часто обмазанные глиной, четырехугольной формы, крыши – двускатные; в восточной части ДРК хижины круглые, с конической крышей. Поселения разнообразны. Чаще всего хижины стоят в два ряда по обе стороны дороги или рядами вдоль берега реки. В центре селения находится *мужской дом*, где собираются мужчины. Иногда хижины располагаются по кругу; встречаются хутора из нескольких хижин. Из убранства у некоторых племен кроме горшков и циновок была деревянная мебель. Так *луба* делали великолепную резную мебель и утварь. Многие племена достигли высокого мастерства в плетении циновок и корзин. Для плетения циновок существовали особые станки. Некоторые виды плетений из листьев рафии, тонкие и эластичные, употребляют как ткани.

Одежда. Банту Центральной Африки не знали ткачества. Они носили передник из плетеной травы или шкур, а от холода укрывались плетеной циновкой или шкурой. И сегодня в отдаленных деревнях женщины носят передники из травы или фабричной ткани. Мужчины носят шорты. Многие женщины имеют дешевые платья европейского покроя, но надевают их только в особых случаях. Городское население пользуется европейской одеждой. Обуви деревня не знает. Головным убором служит сплетенная из травы шляпа. Свообразием отличаются скотоводы химба, живущие на границе Анголы и Намибии. До недавнего времени химба, кроме украшений, вообще не носили одежды. Чтобы защитить кожу от солнца, они покрывали смесью из охры, жира, пепла и ароматической смолы, Эта смесь придает их коже красноватый оттенок. Такой же смесью женщины покрывают заплетенные в косички волосы.

Женщина химба умащивает тело дезодорантом (из ароматических трав и смол). Намибия. 2007. Автор: Hans Hillewaert. Wikimedia Commons.

Питание. Основу питания лесных банту составляют корнеплоды – маниока и ямс. У маниоки съедобны клубневидные корни, весящие около 4 кг. Клубни высушивают на солнце; в таком виде они сохраняются очень долго. Перед употреблением в пищу маниоку вымачивают в проточной воде, так как в ней содержится яд – синильная кислота. Когда клубни вынимают из воды, из них вытекает белая клейкая жидкость. Когда она стечет, клубни разрезают, рубят в деревянном корытце и растирают глиняными пестиками. Полученную тестообразную массу месят, скатывают в жгуты, обертывают банановыми листьями, перевязывают и варят на пару. Так готовят *чикванго* – хлеб из маниоки. На севере РК и на востоке ДРК возделывают горный, или сухой рис, не требующий орошения. Рис сеют в самом начале периода дождей. Сбор урожая производится через шесть месяцев. Рис собирают, срезая ножами горсть за горстью. Готовят рис разными способами, в частности делают лепешки с медом или сахарным тростником. Это любимое кушанье *бангвана* – принявших ислам жителей восточной части ДРК.

У народов саванн основой питания служит просо. Культура проса очень выгодна, так как

через четыре месяца после посева можно собирать урожай. Кукуруза и сорго имеют меньшее значение. Просо, сорго и кукурузу едят в виде каш, почти всегда с острыми соусами. Банту повсеместно выращивают фасоль, тыкву и овощи. Из сока сахарного тростника и пальмового сока готовят вина, а из плодов масличной пальмы получают пальмовое масло. Лучше всех питаются банту саванн Анголы: обилие скота дает им молоко и мясо. В пищу они добавляют масло, молоко, творог и сыворотку. Растительные блюда обычно вареные – овощи, бобы, каши, маниок и ямс, бататы. На мясе варят похлебку. Жители побережья разнообразят еду рыбой и морепродуктами.

Семья и сексуальные традиции. Брак в Центральной Африке мало отличается от брака в лесной зоне Западной Африки. В обоих регионах семья – это не просто супружеская пара, а клан родственников. Выбор невесты (и ее согласие выйти замуж) зависит не от юноши и девушки и даже не полностью от родителей, а представляет мероприятие по заключению союза между двумя большими семьями. Семья невесты получает при заключении брака выкуп. При разводе выкуп может быть возвращен семье мужа. От невесты ожидается сохранение девственности, хотя ее утрату можно частично исправить очистительными обрядами. Среди язычников банту распространено многоженство. Супружеская неверность позволительна для мужчин, но не для женщин. Гомосексуализм вызывает почти повсеместное осуждение. Суеверия способствовали большей распространенности СПИДа, чем в Западной Африке: юноши избегают пользоваться презервативами, веря, что западные изделия лишат их мужской силы.³⁰⁹

Каннибализм. Бассейн Конго был и остается крупнейшим очагом каннибализма. Характерно, что здесь встречаются не только ритуальный каннибализм, но каннибализм ради пропитания – людей едят из-за скудности источников мяса. Привычка, вызванная нуждой, переросла в наслаждение – лесные людоеды ценят вкус человечины. Вильям Холман Бентли, миссионер и ученый, проведший в Бельгийском Конго почти 20 лет, опубликовал в 1900 г. книгу «Пионеры на реке Конго», где непредвзято описал размах каннибализма в этих краях:

«Вся эта обширная страна, судя по всему, отдана на растерзание каннибалам, – от реки Мобанги (крупнейшего притока Конго) до водопада Стэнли, на расстояние до шестисот миль по обоим берегам главной реки. Сколько раз туземцы обращались к Гренфеллу с просьбой продать ему одного из своих матросов или тех людей, которые постоянно работают на океанском побережье, – такие люди просолены насквозь, а для каннибалов соль – это всё равно, что для нас сахар. Они так и говорят об их плоти – «сладкая». За каждого такого «соленого» человека они готовы отдать одну, а то и двух женщин. Туземцы никак не могли понять, почему все так возмущены их обычной, даже обыденной практикой. “Вы же едите кур, домашнюю птицу, коз, а мы – людей, почему бы и нет?”».³¹⁰

В книге «Голос из Конго» (1910) художник и скульптор Херберт Уорд, проживший пять

³⁰⁹ Courtois R., Mullet E., Malvy D. Approche de la sexualité au Congo dans le contexte du sida. Sante. 2001, vol. 11(1), p. 43–48.

³¹⁰ Bentley W. H., Rev. Pioneering of the Congo. Vol. II. Oxford: The Religious Tract Society, 1900, p. 210.

лет в Бельгийском Конго (1884–1889), описывал туземные базары, на которых продавали «...еще живых рабов по частям. Это может показаться чудовищным, но пленников водили от одного покупателя к другому, чтобы те, делая пометки на теле жертвы, имели возможность показать, какую часть они хотели бы купить. Обычно такие пометки наносили цветной глиной или особым образом связанными пучками трав. Поразительный стоицизм пленников, которые были свидетелями торга за ту или иную часть их тела, можно сравнить разве только с той бесчувственностью, с какой они были готовы встретить свой конец». ³¹¹ При этом Уорд отмечал, что людоеды были не какими-то злодеями, а милыми и дружелюбно настроенными людьми. Он писал, что «...каннибалы лишены коварства и злобы. Вопреки всем вполне понятным предрассудкам, трудно найти племена дружелюбней каннибалов». ³¹²

Каннибализм в Центральной Африке в XIX в. не ограничивался бассейном Конго. Людоедами были *фанг* в Камеруне. Антрополог Поль дю Шайю (известный описанием гориллы) был свидетелем каннибализма *фанг*. Он отмечает, что, в отличие от соседей, у *фанг* мало рабов, поскольку пленных, захваченных на войне, они съедают. Едят и умерших, а также выменивают у соседних племен тела рабов. На северо-востоке, в междуречье Нила и Конго, жили родственные каннибалы *азанде* и *мангбету*, внушавшие ужас соседям. *Азанде* известны арабам и европейцам под именем *ням-ням* (людоеды), как их прозвали скотоводы *динка*. Еще более рьяными каннибалами были *мангбету*. Георг Швейнфурт, посетивший *мангбету* в 1860-е гг., писал о них: «Людоедство среди *мангбету* превосходит все, что известно об остальных народах Африки. Поскольку вокруг территории их расселения живут народы, стоящие на более низкой ступени развития, а посему ими презираемые, это дает им желаемую возможность посредством военных походов и разбойничьих набегов обеспечивать себе достаточно большие запасы человеческого мяса, которое они ценят превыше всего». ³¹³

В популярной литературе нередко пишут, что Черная Африка – континент каннибалов. Это, разумеется, преувеличение: чернокожие скотоводы Западной, Восточной и Южной Африки (*фульбе, динка, масаи, тутси, зулусы*) людоедами не были. Далеко и не все земледельцы были каннибалами. В бассейне Конго – эпицентре каннибализма в Африке, каннибализм отсутствовал у народов, живущих в низовьях реки, в частности, у *конго*. Даже среди *ням-ням* по наблюдениям Швейнфурта встречались люди, отказывающиеся есть человеческую плоть. Никто их к каннибализму не принуждал. Высказывается мнение, что каннибализм обусловлен недостатком животного белка в пище у земледельцев тропических лесов. Звучит правдоподобно, однако людоеды *азанде* (*ням-ням*) и *мангбету* были охотниками и, вдобавок, захватывали много коз во время походов на окрестные племена. Судя по всему, животного белка у них хватало и без человеческой плоти.

Традиции каннибализма в Центральной Африке оказались устойчивыми. Они пережили европейское владычество, насаждение христианства и влияние европейской культуры. Когда колонизаторы ушли, в ныне свободных странах началась борьба за власть, переросшая в анархию, гражданские и этнические войны. Ожили старые варварские обычаи, в частности,

³¹¹ Ward H. A voice from the Congo. New York: Charles Scribner's Sons, 1910, p. 312.

³¹² Ibid., p. 308.

³¹³ Цит. по «Люди народа *ням-ням*» / <http://diswel.ru/nm24>.

каннибализм. Характерно, что каннибализм практикуют не только отсталые лесные племена, но повстанцы, выступавшие под самыми прогрессивными лозунгами. В 1960-е гг. в Заире (Демократическая Республика Конго) «прославились» массовыми зверствами и каннибализмом повстанцы «симба» – «львы». Новый всплеск каннибализма был во время «Великой гражданской войны» (1997–2003). Сообщения о каннибализме в Конго появляются и по сей день.

Особенно страдают несчастные пигмеи. По словам представителей ООН, обвинения в каннибализме в адрес бойцов Конголезского демократического движения отвечают действительности. Повстанцы заставляют пигмеев искать для них еду. Если пигмеи возвращаются с пустыми руками, их съедают. Член отколовшейся от повстанцев группировки рассказал представителям ООН, что командиры партизанских отрядов часто едят половые органы пигмеев, веря, что это придает силу в бою, а самих пигмеев заставляют есть останки их же соплеменников. ООН отправила в Киншасу группу из шести следователей. Они пришли к выводу, что то, что казалось мрачной фантазией, соответствует фактам. Эти сведения опубликовала Би-би-си в 2003 г.³¹⁴

Каннибализм в Центральной Африке не ограничивается Конго. В 1986 г. в Центральной Африканской Республике состоялся суд над Жан-Беделем Бокассой – бывшего президента, а затем императора Бокасса I. Бокасса был обвинен в каннибализме. Тому были основания. По воспоминаниям академика Е.И. Чазова, русский повар, посланный к Бокассе после посещения Москвы в 1970 г., обнаружил на президентской кухне в холодильнике человеческое мясо и в ужасе бежал в советское посольство.³¹⁵ Сообщали, что Бокасса употреблял в пищу лидеров оппозиции, а однажды тайком накормил свой кабинет министров одним из его членов. На суде Бокасса клялся, что части тел жертв он хранил в холодильнике в символических целях – «печень врага приносит удачу». Ему удалось убедить судей, и обвинение в каннибализме было отведено, хотя по совокупности преступлений бывший император был приговорен к смертной казни, замененной пожизненным заключением. Позже его помиловали и выпустили на свободу.

13.5. Южная Африка

Общие сведения. Южная Африка включает Южно-Африканскую Республику (ЮАР), Намибию, Ботсвану, Лесото и Свазиленд. Природа здесь разнообразна: есть степи, саванна, леса и пустыня Калахари. Климат субтропический и, в основном, здоровый. Здесь почти нет мухи цеце – переносчика трипаносомозов – болезни *наганы* у крупного рогатого скота и *сонной болезни* у человека. Некогда вся Южная Африка была заселена койсанскими племенами – предками бушменов и готтентотов. Однако пришедшие с севера-востока банту оттеснили их на запад. Граница установилась по реке Грейт-Фиш, в 200 км к востоку от Кейптауна. Западнее реки жили готтентоты и бушмены, восточнее – банту.

³¹⁴ Повстанцы в Конго едят пигмеев // Би-би-си. Новости. 9 января 2003 г. / http://news.bbc.co.uk/1/hi/russian/news/newsid_2642000/2642133.stm.

³¹⁵ Коммунизм: проект, пытавшийся изменить мир // Русская служба Би-би-си, 17 августа, 2011 г.

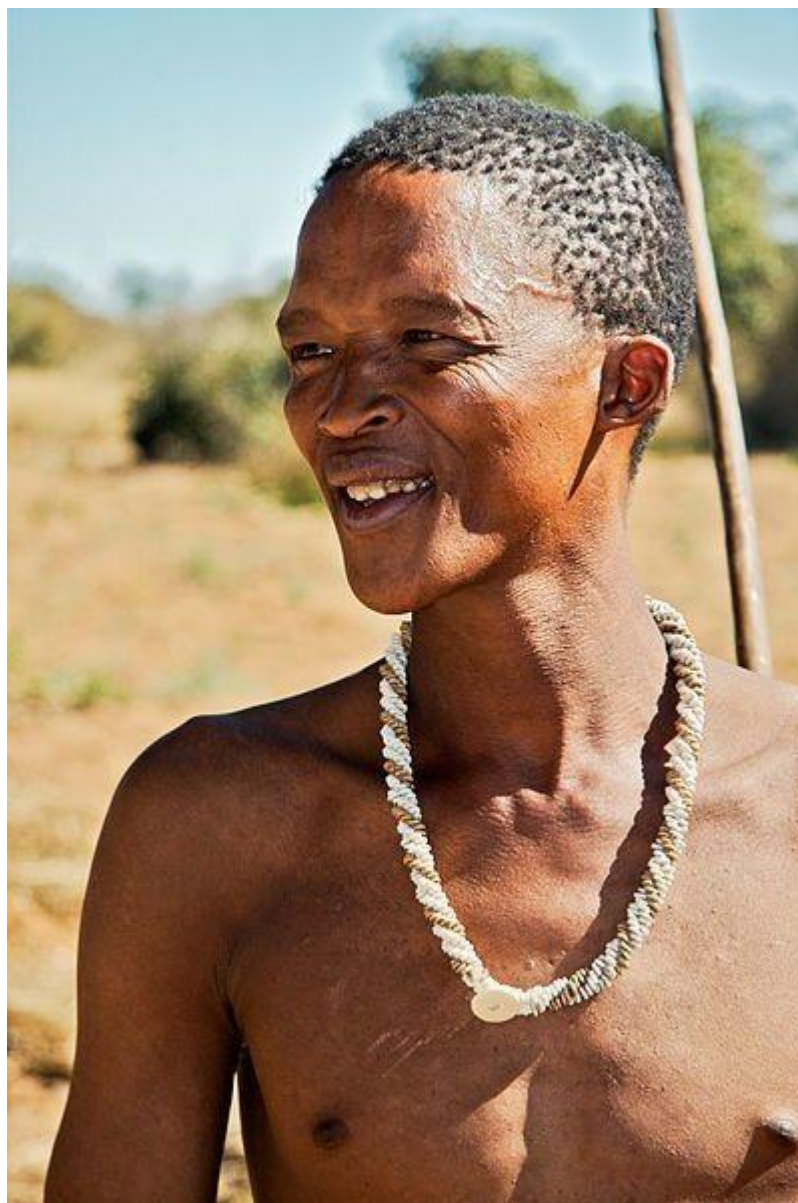
В 1652 г. Голландская Ост-Индская Компания основала на мысе Доброй Надежды форт, позже названный Капштадтом (ныне Кейптаун). В XVII и XVIII в. в Капскую колонию переселялись голландцы, французы гугеноты и немцы. Колонисты слились в единый народ буров (африканеров), говорящих на диалекте голландского языка. В 1806 г. Капскую колонию захватила Великобритания. В течение XIX и начала XX в. англичане расширяли свои владения в Южной Африке (подавив сопротивление банту, а затем буров). В 1918 г. Британская империя получила германскую Юго-Западную Африку, завершив захват Южной Африки. Одновременно начались процессы распада: в 1910 г. был создан доминион Южно-Африканский Союз (с 1961 г. Южно-Африканская Республика). В 1960-е гг. британские колонии Южной Африки получили независимость; Зимбабве перешло под власть африканцев в 1980 г., а в ЮАР в 1994 г.

Африканцы Южной Африки подразделяются на две неравных по численности группы: говорящих на койсанских языках готтентотов и бушменов и банту, составляющих основное население Южной Африки. Происхождение и культура койсанов и банту коренным образом различаются и заслуживают отдельного описания.

13.5.1. Койсанские народы

Согласно молекулярно-генетическим данным предки готтентотов и бушменов «отщепились» от общего древа человечества примерно 100 тыс. лет назад, что делает их древнейшими из человеческих популяций.³¹⁶ Антропологически готтентоты и бушмены принадлежат к *капоидной расе*, сочетающей признаки негрской и монголоидной рас – резко выраженную курчавоволость (волосы закручены в «перечные зерна») плоский нос и довольно толстые губы, наряду с желтовато-коричневой кожей («цвета абрикоса»), несколько уплощенным лицом и монгольским разрезом глаз. Есть и уникальные физические черты – стеатопигия (жироотложение на ягодицах), особенно у женщин, раннее появление морщинистой кожи на лице и теле, горизонтальное положение полового члена у мужчин и свисающие вниз малые половые губы у женщин, так называемый «готтентотский передник». Уникальные особенности капоидов и их раннее генетическое обособление дают основания считать капоидную расу одной из больших рас человечества.

³¹⁶ Schlebusch K.M., Skoglund P., Sjodin P., et al. Genomic variation in seven Khoe-San groups reveal adaptation and complex African history. // Science DOI: 10.1126/science.1227721.

*Бушмен. Характерно, что волосы скручены в виде «перечных зерен». Намибия. 2006.
Автор: Ian Beatty from Amherst, MA, USA. Wikimedia Commons.*

Бушменка. Ботсвана. 2007. Автор: Lisa Gray. Wikimedia Commons.

Койсанские народы подразделяются на готтентотов – *койкои*, и бушменов – *сан*. Они различаются ростом и образом жизни. Готтентоты – среднего роста; бушмены низкорослые, хотя выше пигмеев. Основным занятием готтентотов до прихода европейцев было скотоводство; бушмены были охотники и собиратели. Судьба их различна. Готтентоты первые столкнулись с европейцами. Они были покорены, обращены в слуг. Многие восприняли европейскую культуру и язык (африкаанс) и смешались с завоевателями. Бушмены под натиском колонистов и банту отступали вглубь пустыни, но не покорялись, предпочитая смерть рабству. Оба народа немногочисленны. Более или менее чистокровные готтентоты живут в Намибии (246 тыс.), ЮАР (76 тыс.) и Ботсване (1,6 тыс.); их язык признан официальным языком Намибии. Бушменов около 100 тыс.: 55 тыс. в Ботсване, 40 тыс. в Намибии, 10 тыс. в Анголе и 5 тыс. в ЮАР.

13.5.2. Бушмены

Образ жизни. Бушмены – их теперь называют *сан*, были (и отчасти остаются) охотниками и собирателями. Испокон века они кочевали в пустыне Калахари и окрестных полупустынях. Приспособленность бушменов к жизни в пустыне поражали путешественников. Знаток Южной Африки Лоуренс Грин писал о бушменах: «Ни один африканский народ не может сравниться с бушменами в знании природы. Они непревзойденные охотники, знатоки змей, растений и насекомых, они художники и наследники богатого фольклора». ³¹⁷ Великолепное знание природы, умение добывать воду и находить пищу среди камней и песков позволило бушменам выжить там, где казалось жить невозможно. Обычно бушмены кочуют вблизи источников воды, но когда источники иссякают, они знают, где искать воду. Найдя казалось пересохший источник, они роют в песке яму пока не дойдут до водоносного слоя.

³¹⁷ Green L.G. Lords of the Last Frontier. Cape Town: Howard Timmins, 1953, p. 132.

Воду собирают в сосуды, сделанные из цельной скорлупы страусовых яиц с отверстием на одном конце. Бушменка берет стебель тростника, привязывает к концу пучок травы и опускает в яму. Взяв в рот свободный конец стебля, женщина создает в зарытом пучке травы род вакуума, благодаря чему вода быстро поднимается по стеблю в рот. По другой тростинке или соломинке вода поступает изо рта в яйцо. Когда нет воды, бушмены выкапывают сочные клубни и корни водоносных растений.

Бушмены делятся на племена, различающиеся по языку, степени сохранности культуры и масштабам смешения с соседями банту (есть «желтые» и «черные» бушмены). Тысячелетиями они вели кочевой образ жизни, но ныне многие племена перешли на оседлость. Бушмены кочуют группами от 10 до 30 (иногда до 50) человек. Группы состоят из родственников и примкнувших друзей, т. е. людей, с кем легко жить и работать. Для жилища бушмены используют шалаши из веток, связанных сверху и покрытых травой или шкурами. В шалашах они хранят личные вещи и спят в жаркое время дня. Ночевать предпочитают на открытом воздухе, располагаясь кругами вокруг костра. В прежние времена огонь добывали трением. Традиционная одежда ограничивается набедренной повязкой. Женщины носят сделанный из цельной шкуры антилопы плащ – *каросс*, служащий также мешком для переноски продуктов и подстилкой для спанья. Главное охотничье оружие у бушменов лук – острие стрел натирают ядом, получаемым из растений и личинок насекомых. Пользуются и копьем, ставят силки, капканы, роют ямы. Женщины заняты сбором съедобных насекомых, растений, плодов и корней.

Добыча еды. Основную массу пищи – 60–80 %, добывают женщины. У бушменов племени *кунг*, живущих в Калахари на границе Ботсваны и Набии, главным продуктом питания являются орехи *монгонго*. Деревья монгонго дают постоянный и обильный урожай орехов, питательностью и калорийностью превосходящих злаковые культуры. Плодоносят монгонго круглый год. Женщины собирают также ягоды, фрукты, зелень, съедобную смолу, корни, семена, луковички, дикие арбузы и дыни (в сезон дождей) – более 100 видов съедобной растительной пищи. Они ищут и находят насекомых (кузнечиков, гусениц, жуков, термитов), дающих до 10 % белковой пищи. Мужчины тоже участвуют в собирательстве, но меньше, чем женщины. Изобилие съедобных растений настолько велико, что бушменам достаточно 20 ч. собирательства в неделю, чтобы обеспечить племя едой. Все же около трети калорий бушмены получают от мясной пищи.

Добыча мяса – дело мужчин. Вопреки популярным романам основную часть мяса бушмены получают не от охоты на антилоп или буйволов с помощью отравленных стрел, а путем добычи мелких млекопитающих, многие из которых живут под землей. Здесь главными орудиями охоты становятся щуп, длинная полка с крючком на конце и силки. Помощниками в охоте являются отлично обученные собаки. Бушмены непревзойденные следопыты. По следам они определяют вид животного, его возраст, состояние здоровья, как давно оно прошло, в какое время дня оставило следы, и голодное животное или сытое. По следам охотники преследуют ценную дичь (какой-нибудь вид антилопы). Сложнее всего подобраться к добыче, ведь бушменский лук эффективен не дальше, чем на 35 м. Сделав удачный выстрел, охотник поступает на первый взгляд странно: он отправляется на стоянку, где спокойно ложится спать. На другой день, захватив подручных для переноса добычи, охотник отправляется на место выстрела, а затем по следам находит убитое животное. Дело в том, что легкая бушменская стрела не убивает, а переносит яд, и у охотника есть время отдохнуть, пока яд сделает свое

дело.

Любопытно, что удачливого охотника отнюдь не хвалят, и сам он всячески принижает свой успех. В книге Ричарда Ли бушмен Гауго объясняет как должен вести себя охотник, убивший крупного зверя: «Скажем, человек охотился. Он не должен придти домой и заявить как хвастун: «Я убил что-то большое в буше!». Он должен сначала сесть и помолчать, пока я или кто-то еще не подойдет к его костру и не спросит: «Что ты видел сегодня?». Он отвечает спокойно: «Я не гожусь для охоты. Я вообще ничего не видел... может быть что-то маленькое». Тогда я в душе улыбаюсь, потому что знаю, он убил что-то большое».³¹⁸ Пренебрежение к добыче выражают и мужчины, отправившиеся перенести мясо в лагерь. Они высмеивают добычу, говорят, что не стоит нести домой эту кучу костей, а охотник с ними соглашается и предлагает, бросив все гиенам, начать новую охоту. Этот древний обычай направлен на смирение гордыни охотников и поддерживает равенство членов племени. Принято благодарить не охотника, а дух убитого животного. Печень животного мужчины съедают на месте охоты, так как считается, что она содержит яд, опасный для женщин.

Питание. Вопреки домыслам о «жалких дикарях», загнанных в пустыню (где они всегда жили), бушмены питаются лучше не только жителей Черной Африки, но жирных американцев из «Золотого миллиарда». При малом росте бушмены получают 2355 калорий и 96,3 г. белка в день,³¹⁹ что превышает средние стандарты ВОЗ. При этом еда сбалансированная – 2/3 растительной и 1/3 животной пищи, содержит все необходимые витамины и не содержит ненужных организму очищенных углеводов (белого хлеба, полированного риса, сахара), маргарина и напитков типа колы. Добыча еды и прочий труд по хозяйству занимает у бушменов мало времени. Ричард Ли подсчитал, что женщины доба тратят в неделю 12,6 ч. на собирательство, 5,1 ч. на изготовление одежды и утвари, 22,4 ч. на приготовление пищи и домашнее хозяйство; всего 40,1 ч. Мужчины трудятся немного больше: 21,6 ч. уходит на охоту и собирательство, 7,5 ч. на изготовление и ремонт оружия и орудий охоты, 15,4 ч. на домашнюю работу; всего 44,5 ч. в неделю.³²⁰ Для сравнения, средний американец или канадец тратит на домашнее хозяйство около 40 ч. в неделю (при всех стиральных машинах),³²¹ да еще работает минимум по 8 ч. пять дней в неделю, т. е. еще 40 ч. в неделю. У бушменов явно больше свободного времени, чем у американцев, но досуг они тратят не на телевизор или интернет, а на живое общение.

Социальная жизнь. У бушменов, как и у пигмеев, нет вождей и старейшин. Сообщения о бушменских вождях основаны на недоразумениях.³²² Решения принимают сообща с общего согласия, причем женщины участвуют в обсуждении наравне с мужчинами. Общество

³¹⁸ Lee R.B. The Dobe Ju/'Hoansi. 3rd ed. Toronto: Thomson Learning, 2003, p. 52.

³¹⁹ Ibid., p. 57.

³²⁰ Ibid., p. 56.

³²¹ Meissner M., Humhries E.W., Meiss S.M., et al. No exit for wives: Sexual division of labour and the cumulation of household demands // Canadian Review of Sociology and Anthropology. 1975, v. 12(4), p. 424–439.

³²² Lee R.B. The Dobe Ju/'Hoansi. 3rd ed. Toronto: Thomson Learning, 2003, pp. 109–111.

бушменов – общество равных. Все добытое на охоте и собранное женщинами делится между членами рода. Главное занятие бушменов в свободное время – это общение. Люди постоянно ходят в гости – перемещаются с одной стоянки на другую. Там они встречаются с друзьями, обмениваются подарками и наравне с членами семьи пользуются добытой общими усилиями пищей. Большую часть времени хозяева и гости проводят в беседах; они много шутят, поют, играют на музыкальных инструментах, танцуют священные танцы.

Брак и семья. Родители договариваются о помолвке детей, когда они еще маленькие. Учитываются ограничения, препятствующие заключению брака: слишком близкое родство и совпадение имени жениха с именами родственников невесты (то же для невесты). Для закрепления помолвки родители обмениваются подарками. Фактический брак происходит, когда жених и невеста уже подростки. Мальчики женятся в 18–25 лет, девочки выходят замуж в 12–16 лет. Родители невесты окончательно соглашаются отдать дочь замуж, лишь присмотревшись к жениху. Он должен удовлетворять двум основным требованиям: быть хорошим охотником и *не быть* задирой, склонным к дракам. Первый брак начинается с инсценировки похищения. Невесту силой уводят от родителей и приводят в хижину жениха. На другой день молодых умащивают смесью орехового масла и ароматных семян. Женщина Тва делится с Ричардом Ли подробностями предстоящей женитьбы юноши Тома и ее дочери Куши:

«Когда Тома придет с востока, мы устроим женитьбу. Сначала построим дом, где им жить. Затем Тома зайдет в хижину и будет ждать, а мы – «матери» и «бабушки» пойдем и приведем Куши. Она будет плакать и плакать, сопротивляться, драться и кричать на нас. Иных девушек приходится относить на спине. И все время мы говорим ей: «Этого мужчину мы даем тебе. Он не чужой: он наш мужчина и хороший мужчина; он не причинит тебе вреда, и мы, твои *тунси* («матери»), будем рядом с тобой в этом селении». Когда она немного успокоится, мы войдем в хижину и сядем вокруг костра для беседы. Потом всем захочется спать; мы уйдем, оставив с дочерью старшую девушку: они будут вместе спать, так что Куши ляжет между подругой и мужем. На следующее утро мы помоем и покрасим их. Мы помоем мужа и жену смесью масла монгонго и семян дыни *тцама*. И покрасим с головы до пят красной мазью».³²³

Далеко не всегда умыкаемая невеста сопротивляется понарошку. Ведь ее не спросили, когда родители договаривались о браке. Теперь настал ее час, и если невеста упорно выражает недовольство, то брак не состоится. Никто не будет принуждать девушку жить с нелюбимым. Факт, что почти половина первых браков сразу распадается, говорит о том, что бушменские девушки умеют за себя постоять. Браки, где девушка только притворялась недовольной, длятся долго, до смерти одного из супругов. Муж и жена взаимно привязаны, хотя проявлять чувства не принято: супруги предпочитают шутить и поддразнивать друг друга. По оценке антрополога Лорны Маршалл число разводов в таких браках не превышает 10 %.³²⁴ При разводе супруги расстаются по-хорошему, обычно между ними сохраняются добрые шутливые отношения. Собственно говоря, брака и развода в «цивилизованном» понимании у бушменов нет: просто

³²³ Ibid., p. 80.

³²⁴ Marshall L. The!Kung of Nyae Nyae. Cambridge, MA: Harvard University Press, 1976, p. 286.

люди живут вместе или прекращают совместную жизнь.

У бушменов преобладают моногамные браки. Из 131 обследованных женатых мужчин 122, т. е. 93 %, имели одну жену, 6 мужчин имели двух жен, один жил с тремя женами, и двое делили общую жену. Все многоженцы были знахарями: у бушменов считается, что знахари обладают особой силой, и жены гордятся такими мужьями. Остальные мужья и рады завести вторую жену, но им препятствуют жены. А с женами у бушменов считаются. В пожилом возрасте многие бушмены остаются одни в связи со смертью мужа или жены и вынуждены вступить во второй брак.

Сексуальные традиции. Дети у бушменов до 7-8-и лет бегают голые. Они наблюдают за не слишком скрытым сексом родных и соседей и начинают им подражать, сначала в играх. По мере взросления сексуальные игры сменяются групповым подростковым сексом. Большинство мальчиков и девочек занимаются сексом с 15 лет. Поэтому сопротивление невесты, когда ее отводят в хижину жениха, никак не связано с боязнью потерять невинность. Семейные пары чаще всего приступают к сексу вечером у догорающего костра. Они лежат на боку, обратившись к огню, – мужчина сзади женщины. Молодежь занимается сексом днем в буше. Их позы разнообразны: юноша сверху или девушка сверху, сближение спереди и сзади. Бушменки хорошо знают, что такое женский оргазм и используют для него слово, обозначающее вкус дикого меда. У бушменов нет орального и анального секса, прерывания секса и садомазохистских развлечений, свойственных «цивилизованным» людям. До недавнего времени они не знали, что такое изнасилование. Теперь, с завозом спиртных напитков, случаи появились.

Гомосексуализм не распространен среди бушменов, хотя иногда встречается. Изредка им занимаются дети и подростки, еще реже – взрослые, женщины и мужчины. Но мужской гомосексуализм встречается чаще, чем женский (лесбиянство). По наблюдения Ричарда Ли из шести мужчин и двух женщин, имевших гомосексуальные отношения, все состояли в браке, т. е. все были бисексуальны. Прочие бушмены относятся к подобным людям со смесью изумления и любопытства, но без всякой вражды.

Бушмены сегодня. В наши дни идилическая жизнь бушменов в Калахари подходит к концу. Все чаще они вступают в контакт с цивилизацией, причем ее проводниками выступают черные африканцы. Вооруженные огнестрельным оружием, они занимаются охотой на еще многочисленных животных Калахари, лишая бушменов источника мяса. Взамен банту – гереро и бечуаны, нанимают бушменов проводниками и отдают им остатки добычи. Они используют бушменов и как пастухов при выпасе стад, но собственного скота у бушменов нет. Черные африканцы охотно берут в жены бушменок, милых в молодости. Кроме красоты, бушменки еще и бесплатны, ведь за них не требуется платить выкуп родителям. Сами банту своих девушек за бушменов не отдают.

13.5.3. Зулусы

История нгуни. Восток и север Южной Африки к VIII – X в. заняли племена банту. Они делились на две языковых группы – *сото-цвана*, живущие на внутренних плато, и *нгуни*, в основном расселенные вдоль побережья. Именно *нгуни* – народы *коса*, *зулу* (зулусы) и отделившиеся от зулусов *матабеле*, оказали особенно стойкое сопротивление колонизаторам.

В 1770-е гг. голландские колонисты столкнулись с коса на земли Капской колонии к западу от пограничной реки Грейт-Фиш. Начались длившиеся 100 лет столкновения, известные как «кафрские» войны. Голландцы так и не смогли вернуть занятые коса земли. Когда Капская колония перешла к англичанам (1806), коса были оттеснены за Грейт-Фиш, но окончательно покорены лишь в 1879 г. В наши дни коса (7,5 млн.) занимают лидирующее положение в политической жизни ЮАР. Коса был первый черный президент ЮАР Нельсон Мандела.

Масштабнее были зулусские войны. Основатель зулусской «империи», Чака (правл. 1816–1828), провел военную реформу, обязав служить в армии всех мужчин в возрасте от 20 до 40 лет. Они были объединены в воинские подразделения – *амабуто*, отличавшиеся жесткой дисциплиной. Нарушение дисциплины каралось смертью. Девушки в женских амабуто выполняли хозяйственные функции. Чака установил жесткие ограничения на внебрачные связи воинов мужских и женских «полков». Без личного разрешения Чаки, они карались смертью. Разрешение на брак получали отличившиеся в боях воины и ветераны, покидающие военную службу. Вооружение состояло из тяжелых укороченных ассегаев³²⁵ для ближнего боя и щитов из выдубленной бычьей кожи. В мирное время армия постоянно обучалась, а в войнах легко побеждала соседние племена. В 1825 г. Чака правил «империей» площадью 30 тыс. км². Через 50 лет после смерти Чаки (1828) британское правительство решило присоединить земли зулусов. В Англо-зулусской войне (1879) англичане сначала потерпели поражение, но в итоге одержали победу. Окончательно зулусы потеряли независимость в 1887 г. Ныне зулусы (10 млн.) – один из ведущих народов ЮАР.

С деятельностью полководца Чаки, Мзиликази, связано появление народа *матабеле*. Мзиликази имел неосторожность прогневить Чаку и, чтобы избежать казни, вместе со своим кланом *ндебеле* (матабеле) покинул в 1823 г. страну зулусов и перебрался в Трансвааль, подчинив местные племена *сото*. В 1836 г. туда пришли буры, и Мзиликази пришлось уйти на север в Зимбабве. Там он создал сильное государство, отбил атаки буров и заключил договор о мире с британскими властями. Договор не помог, когда в Зимбабве нашли золото. В 1890-е гг. страна матабеле была завоевана наемными войсками компании «Британская Южная Африка» Сесила Родса. В наши дни матабеле (2,5 млн.) подвергаются преследованиям со стороны господствующего в Зимбабве народа *шона*.

Зулусы. Быт и обычаи. У всех нгуни – коса, зулусов и матабеле, быт и обычаи сходны. Ниже рассмотрен быт зулусов. Традиционно зулусы занимались земледелием и скотоводством. Мужчины пасли скот, строили и ремонтировали жилища; женщины обрабатывали землю и вели домашнее хозяйство. Все, кто достиг шестилетнего возраста, должны были работать: мальчики – под руководством отца, девочки – матери. Эрнст Риттер, выросший среди зулусов, оставил уникальные свидетельства об обычаях и быте зулусов конца XIX в. Вот как он описывает занятия мужчин зулусов:

«На долю зулусского мужчины падает строительство и ремонт хижины и различных оград, окружающих загон для скота и крааль³²⁶ в целом. Он вырубает

³²⁵ Ассегай – боевое копье зулусов.

³²⁶ Крааль – селение скотоводческих народов в Южной и Восточной Африке.

кустарник и срезает высокую траву на участках, которые предстоит обрабатывать женщинам, доит коров, ухаживает за скотом. Важно отметить, что эти обязанности выполняются всеми – от главы крааля и даже самого вождя до маленького мальчика. ... Выполнив свои обязанности по отношению к семье, каждый мужчина ежедневно занимается каким-нибудь второстепенным делом...: не торопясь чинит кожаный передник или изготавливает новый, стругает и полирует палку, точит топорик или асгей, поправляет свою прическу или полирует головное кольцо, трудится над новой табакеркой... Когда же нет более срочного дела, мужчины охотятся, ходят в гости или по делам в соседний крааль, принимают участие в свадебном танце, пьют с друзьями пиво; некоторые отправляются на поиски подходящей девушки... или же навещают подружку, любовь которой уже завоевана». ³²⁷

Основная работа падает на женщин, но они не унывают:

«Женщины и девочки сразу же после восхода солнца – а летом в иные месяцы светает около четырех часов утра – весело закидывают на плечо мотыгу и отправляются на огороды. Точно так же, как каждой жене отводится отдельная хижина, а нередко и молочная корова, ей выделяется отдельный огород, который она обрабатывает вместе с дочерьми, чтобы обеспечить семью продуктами питания. Пока матери и старшие сестры находятся в поле, младшие девочки тоже выполняют свои обязанности: присматривают за младенцами и кормят их, подметают хижины и дворы, приносят в калембах ³²⁸ воду из ближайшего родника или речки». ³²⁹

Зулусы, как и все нгуни, жили в краалях, селениях кольцевой планировки, окруженных изгородью, с загонем для скота в центре. Хижины представляли куполообразные строения из плотно связанных между собой жердей, покрытых толстым слоем сухой длинной травы. Пол делали из твердой глины и тщательно полировали. Посреди хижины находилось овальное углубление – очаг. Одежда была крайне проста и состояла из кожаных набедренных повязок и фартуков. Незамужние девушки носили ожерелья бусы на шее и руках и коротенькую юбочку. До сих пор на сельских праздниках они ходят с обнаженной грудью. Выйдя замуж, женщины одевали черную кожаную плиссированную юбку, украшенную бусами. У мужчин было два кожаных фартука, прикрывающие интимные места спереди и сзади. Предплечья и икры они украшали хвостами диких животных. Заслуженные воины и военачальники – *инкоси*, имели прически с головным кольцом из трав и воска. Важное место у зулусов занимала ритуальная чистота. Утро все начинали с приема клизмы из теплой воды, настоянной на лекарственных травах. Трижды в день совершали омовения. Для разной пищи использовали разные приборы и посуду.

Пища. Основой пищи зулусов являются разного рода каши, ныне из молотой кукурузы, а прежде из сорго. Популярны *исибхеде* – жидкая перебродившая каша, и *футу* – густая каша, которую едят руками. Из сорго варят безалкогольное пиво *амахеу* и крепкое пиво *утивала*.

³²⁷ Риттер Э. Зулус Чака. 3-е изд., исп. М.: Наука, 1989, с. 27–28

³²⁸ Калемба – сосуд из тыквы.

³²⁹ Там же. С. 28.

Кроме каши готовят бобы, корнеплоды *амандумбу*, напоминающие сладкий картофель, и тушеную тыкву. В каши и тушеные овощи добавляют для вкуса шпинат, листья дикорастущих растений и творог. Творог едят и как отдельное блюдо. Зулусу любят простоквашу *амази*, но не пьют свежего молока. Говядину ели лишь по праздникам; в обыденной жизни мужчины добывали для стола дичину – животных и птиц. Курятину, свинину и баранину вообще не ели. Теперь зулусы едят все виды мяса, хотя преобладает вегетарианская пища. Мясо тушат или жарят на открытом огне. К мясным блюдам подают острый хрен *чакалака*. В старину мужчины, мальчики и женщины имели право на разные части туши. Мужчины получали статусные части – голову, правую переднюю ногу и печень. Мальчики – голени и легкие. Женщины – рубец и ребра. Раньше зулусы не ели рыбу. Зато они до сих пор любят жаренных насекомых: летающих муравьев и огромных червей *мопани*.

В конце XIX – начале XX в. зулусы ели два раза в день, но плотно, а когда еды мало, то один раз в день. Первый раз они ели около одиннадцати часов утра, когда женщины возвращались с полей и мальчики пригоняли коров из вельда, второй раз – вечером перед сном. Эрнст Риттер с уважением описывает застольные манеры зулусов:

«За обедом каждый занимает место, отведенное ему в соответствии с полом и старшинством: мужчины садятся по правую руку от очага ..., причем старшие усаживаются ближе к полукруглой двери, женщины и дети располагаются слева. Каждый достает свернутую тростниковую циновку и садится на нее, кладя ноги так, как полагается представителям его пола. Сидеть непосредственно на полу хижины считается неприличным. Одна из дочек ставит две чашки с едой – отдельно для мужчин и женщин – с вареным кукурузным зерном, початками кукурузы, кислым молоком, вареным сладким картофелем, кашей из тыквы или перебродившего сорго или с иным из добрых сорока кушаний, известных зулусам. Одновременно подается нужное число чистых деревянных ложек. Их кладут на пол, опирая головками о края чашки. Старшие строго следят за тем, чтобы дети не ели поспешно или жадно. Перед едой все моют руки в специальной глиняной лохани, а после еды – полощут рот водой».³³⁰

Современные зулусы питаются менее здоровой пищей, чем предки, и явно уступают им по воспитанию и поведению.

Брак и семья. В прошлом зулусы были полигамны, теперь принявшие христианство моногамны, а зулусы-язычники, в первую очередь, вожди, сохраняют традицию иметь несколько жен. У нынешнего короля зулусов Цвелитини – шесть жен; его отец имел десятки жен. Женитьба считается у зулусов важнейшим событием. Сначала девушка подает знак юноше, что он ей нравится. Через доверенную подругу она посылает ему цветные бусы. Сочетание бусин заключает смысл любовного послания. Цвет каждой бусины имеет свое значение. Красная бусина означает любовь или страсть, белая – верность и чистоту, синяя – мысли о любви или одиночество, желтая – ревность, черная – желание замужества, но иногда и гнев. Получив бусы, молодой человек старается расшифровать смысл послания, и, если девушка ему нравится, то начинается ухаживание. Влюбленные посылают друг другу бусы со

³³⁰ Там же. С. 28–29.

страстными посланиями, пока окончательно не решат, что поженятся. При этом половая близость исключается. У зулусов девушка должна выйти замуж девственной.

По просьбе юноши его родные идут в дом девушки; начинаются переговоры о выкупе невесты – *лабола*. Выкуп рассчитывают в головах скота, который получит отец невесты. Выкуп можно вносить частями – до и после свадьбы. Незадолго перед свадьбой невеста приходит в дом жениха. Она передает подарки отцу жениха от своего отца. Принятие подарков означает принятие девушки в новую семью. Рано утром на следующий день невеста с подругами идет на реку, где они купаются обнаженными в знак очищения и чистоты. Затем начинается самый ответственный этап подготовки невесты к браку – проверка девственности. Девушку осматривают опытные пожилые женщины. Все с нетерпением ожидают результатов осмотра. До вынесения вердикта может пройти два-три дня, и все это время между двумя семьями присутствует напряженность. Звучат и насмешки со стороны семьи жениха в адрес невесты. Наконец, приговор оглашен – невеста признана невинной и пригодной для замужества. Все поздравляют друг друга. На радостях забивают двух бычков, и семьи обмениваются мясом.

Договариваются о дате свадьбы; родные невесты собирают или покупают домашнюю утварь и мебель для приданого. Отец невесты сообщает духам предков, что дочь выходит замуж, и забивает жертвенного козла. Родные жениха передают подарки невесте. К этому времени жених уже подобрал двух бычков и козла: их забьют перед началом свадьбы. Женщины семьи жениха готовят еду и пиво для праздничного стола. Рано утром в день свадьбы родные приводят невесту в дом жениха, так чтобы ее не заметили (или сделали вид, что не заметили) и отводят на женскую половину дома. Потом они получают плату от родных жениха, виновных, что не заметили невесту. Свадьба начинается в доме жениха ночью в полнолуние, когда луна ярко светит. Это позволяет избежать несчастья. Празднуют два дня. Родители невесты грустят об утрате дочери и на свадьбе не присутствуют. После обряда вступления в брак и ритуальных танцев начинается пир. Зулусы любят усладить плоть: съедаются горы мяса и пиво льется рекой. После свадьбы жена оставалась жить в доме мужа. Муж является безусловным главой семьи, и дети принадлежат к его роду. Разводы редки.

Воспитание детей, сочетавшее внешнюю свободу с неукоснительным подчинением воле старших, давало поразительные результаты. О зулусах XIX века Эрнст Риттер пишет:

«В стародавние времена зулусская семья могла послужить образцом дисциплины и хороших манер для многих так называемых цивилизованных семей. ... Основным законом являлось неукоснительное подчинение родительской воле. ... Но и после того как ребенок приходил в состояние полного смирения, его характер продолжал формироваться под влиянием различных воздействий. Силою поучения и примера ребенка убеждали или принуждали всегда вести себя должным образом: проявлять сочувствие и великодушие к товарищам, не обижать младших, щедро делиться тем, что у него есть, решительно со всеми, исполнять свои повседневные обязанности – пасти коров, нянчить младенцев, носить дрова и воду, – быть чистым и опрятным и гордиться этим. ... Существовали правила этикета почти на все случаи жизни зулуса; они предусматривали, как вести себя в присутствии старших и за едой; внушали уважение к жилищам и собственности других. Таким образом, благодаря эффективной системе воспитания у зулусов систематически вырабатывалась

склонность к вежливости и аккуратности, бескорыстию и самоуважению, трудолюбию, пристойности в половой жизни».³³¹

Сексуальные традиции. Сочетание свободы и жестких ограничений в воспитании самодисциплины, свойственно зулусам и в сексуальных традициях. В XIX в. зулусские дети были прекрасно осведомлены о сексе между мужчинами и женщинами. Взрослые не препятствовали и даже поощряли гетеросексуальные игры детей, имитирующих секс и занимающихся взаимной мастурбацией. В то же время существовало жесткое ограничение – девочки должна беречь свою девственность. Их учили песням, прославляющим девственность. По мере взросления между юношами и девушками завязывались любовные отношения. Старшие не препятствовали. Никто не воспрещал им встречаться и проводить вместе ночь, но опять же при условии, что девушка хранит девственность. Для удовлетворения полового желания любовники практиковали секс без проникновения, когда член юноши зажат между сжатыми бедрами девушки. Секс между бедер – *укусом* (*укухлombang*), был панацеей для зулусской молодежи XIX в.: в зулусской армии юноши и девушки подолгу служили в мужских и женских полках и не могли вступать в брак без разрешения короля.

После вступления в брак, ограничений уже не было. По крайней мере, для полигамных зулусских мужей. Они наслаждались радостями полноценного секса. Об этом повествует Эрнст Риттер:

«Нгуни не целуются, вернее, не целовались до того, как вступили в контакт с европейской цивилизацией. Однако они обладали глубоким знанием физиологии женщины, которое передавалось им старшими во время и после совершения обрядов, связанных с достижением зрелости. Мужчины были подлинными мастерами деликатного искусства возбуждать женщин в любовной игре. Мужья нгуни. предоставляли своим женам по отдельной хижине и навещали их более или менее поочередно. Однако вожди порою не считались с этим обычаем и принимали жен в большой хижине совета. Иногда одновременно являлись несколько жен. Наложниц – они не имели никаких прав, но тщательно охранялись как королевская собственность – неизменно вызывали поодиночке или группами в хижину вождя, ибо они не имели собственных жилищ. Впоследствии их отдавали в жены особо отличившимся подданным; в качестве компенсации за несколько сомнительную девственность они приносили мужьям ореол близости с самим королем. Решительно все с величайшим уважением относились к девушкам Большого дома – ведь они считались королевской собственностью и «сестрами» вождя. Эти наложницы – их было приблизительно тысяча двести человек – находились на положении фрейлин и аристократок и уступали только представительницам королевского дома или женам короля».³³²

Ныне все изменилось. Многие зулусы обращены в христианство и приняли западный образ жизни. Для обитателей городов связь с предками прервана: они лишены их достоинств и знаний. Молодежь вырастает без понятий о самодисциплине и мало осведомлена о сексуальной стороне жизни. Секс для них существует в виде альтернативы «все или ничего». Согласно

³³¹ Там же. С. 29–30.

³³² Там же. С. 209–210.

христианскому учению (совпадающему здесь с традициями зулусов) дорога к сексу лежит через брак. Но тут выступает разница: христианство отвергает любые формы внебрачного секса, тогда как зулусские традиции допускают сексуальное наслаждение без утраты девственности. У зулусов, формально принявших христианство, препятствием для добрачного секса является смутное понятие греха, а у зулусов-традиционалистов – всеобщее осуждение и невозможность выйти замуж. Нетрудно понять, что у зулусов-христиан, утративших самодисциплину предков, распространены внебрачные половые связи. Неграмотность в вопросах секса, наряду с пренебрежением к использованию презервативов, делает зулусскую молодежь легкой добычей инфекции ВИЧ. Всего в ЮАР заражено ВИЧ более 18 % процентов населения, около 5,7 млн. человек – больше, чем где-либо в мире (данные на 2007 г.).³³³ Подавляющее большинство инфицированных – чернокожие, и среди них видное место занимают зулусы.

В лучшем положении находятся сельские зулусы-язычники, сберегшие традиции. Для девушек, как и прежде, вопрос чести сохранить девственность до замужества. По-прежнему практикуется секс между бедер. Девочек, начиная с раннего возраста, периодически обследуют на девственность. Во время проверки девочки ложатся на циновку, раздвинув ноги. Их осматривают пожилые женщины. Вокруг собирается толпа любопытных. Прошедшей обследование ставят цветную знак на лбу, а иногда выдают сертификат. Затем принято забивать жертвенного козла и устраивать праздник с музыкой, пением, танцами, молитвами предкам и плаванием ночью в реке. Девочки гордятся своей ролью в этих событиях. Каждый месяц обследование проходят десятки тысяч девочек. Раз в год устраивается *Умхланга* – «танец тростника». В празднике участвуют десятки тысяч прошедших испытание невест. Праздник длится восемь дней. Сначала девушки собираются из своих деревень и располагаются около королевской резиденции. В следующие дни они срезают тростник и приносят королеве-матери (тростник используется для починки королевской ограды). Танцам посвящен шестой и седьмой день праздника. Девушки танцуют перед королем, придворными и гостями. Из одежды на них лишь короткие юбочки и бусы. Невесты надеются, что король выберет одну из них в жены (но нынешний король избегает увеличения гарема). На восьмой день король приказывает забить стадо бычков и раздать мясо девушкам. В празднике *Умхланга* перед королем зулусов танцуют около 25 тыс. невест. В расположенном неподалеку Свазиленде масштабы *Умхланги* больше: перед королем свази танцуют 80 тыс. девственниц.

³³³ Южно-Африканская_Республика // <http://ru.wikipedia.org/wiki/>.

Праздник Танца тростника в Свазиленде. 2006. Автор: Amada44. Wikimedia Commons.

Языческие традиции сдерживают, но не предотвращают распространение ВИЧ-инфекции среди селян. Многие женатые мужчины заняты отхожими работами и, по возвращении, заражают жен. Кроме того, распространилось поверье, что секс с девственницей излечивает от СПИДа: отсюда частые изнасилования девушек, в том числе, маленьких девочек. Наконец, юноши, следуя традиции сохранения девственности своих подруг, не считают нужным ограничиваться сексом между бедер, а зачастую переходят к анальному сексу, что отнюдь не снижает риск заражения ВИЧ.

Гомосексуализм. В отличие от соседей *пондо* и *цвана*, гомосексуализм у зулусов встречался редко и осуждался. Сообщается о смене пола прорицателями и редких случаях молодые воины использовали мальчиков вместо женщин. Гипотеза, что основатель зулусской империи Чака был гомосексуалистом, лишена доказательств. Ситуация изменилась после захвата королевства зулусов англичанами. 1890-е гг. были временем насильственного переселения южноафриканских племен, что вызвало восстания. Одну из групп повстанцев к югу от Йоханнесбурга, называвшую себя *Умкози Везинтаба* – «Горный отряд», возглавлял зулус – «король» Нонголоза. У белых он получил прозвище «Король Ниневии». Подражая Чаке, Нонголоза запретил воинам (в основном, незулусам) сближаться с женщинами, но, в отличие от Чаки, он повелел молодым воинам стать «женами» старших воинов. В 1900 г. Нонголоза был захвачен англичанами, но его порядок приняли везде, где мало женщин – от шахт до тюрем. Сами зулусы вовлечены в гомосексуализм меньше других народов, поскольку стремятся остаться ближе к земле.

Ловеду – царство Королевы Дождя.

На севере ЮАР расположено маленькое королевство Ловеду; им правит *Муджаджи* – королева Дождя. Банту Южной Африки верят, что королева обладает магической силой вызывать дождь. Женщины-королевы царствуют с начала XIX в. Войска они не заводили, но

никто, даже грозные зулусские короли, не пытались завоевать Ловеду. В засушливые времена люди мечтают о дожде, а дарительница одна – королева Дождя. Королева славится умением вызывать и прекращать дождь и насыпать саранчу. У королевы Дождя не может быть мужа, но зато есть жены. Эти молодые женщины, живут в хижинах вокруг дворца королевы. Деторождение обеспечивает королевский родственник, но отцом дети называют королеву. Сама королева тоже рождает детей. Живут они во дворце одной большой семьей. Все дети считаются братьями и сестрами, но наследует старшая дочь, рожденная королевой. Раньше королева, достигнув 60 лет, должна была принять яд. В 1951 г. очередная королева отказалась от самоубийства, и теперь *королевы Дождя* умирают естественной смертью.

13.6. Народы Восточной Африки

Общие сведения о Восточной Африке

По классификации ООН, Восточная Африка включает все страны к востоку от Нила, кроме Египта, Судана и Южной Африки, в том числе 5 островных государств и 14 расположенных на континенте. Географически Восточная Африка – зона Великого Африканского Разлома – самой большой и длинной трещины нашей планеты, протянувшейся с юга на север на 6 тыс. км. В зоне разлома расположены Великие африканские озера. Восточная Африка – страна нагорий, хотя здесь есть и горные цепи, и прибрежные низменности. Здесь нет влажных тропических лесов, а преобладают саванны. В регионе проживают около 200 народностей. Они говорят на кушитских и семитских языках, нилотских языках нило-сахарской группы и языках банту. Языковое деление совпадает с типом хозяйства. Семиты и кушиты Эфиопии занимаются пашенным земледелием. Кушиты сомалийцы кочуют со своими верблюдами, козами и овцами. Нилоты разводят крупный рогатый скот. Банту занимаются мотыжным земледелием.

13.6.1. Баганда – люди банановой культуры

Королевство Буганда. Банту внутренних областей Восточной Африки к приходу европейцев различались по уровню развития. Наибольших успехов достигли жители Уганды – *баганда* или *ганда*, создавшие сильное королевство Буганду (XIV–XIX вв.). Правитель страны – *кабака*, был абсолютным монархом, имевшего полную власть над жизнью подданных. Европейцев поразила стройная, детально разработанная система управления; иерархия вождей – исполнителей воли кабаки, развитая сеть дорог, с точно регламентированной шириной в зависимости от важности дороги. Придворные гонцы за один-два дня доносили до окраин королевства распоряжения кабаки; вереницы носильщиков доставляли в столицу грузы натуральных податей и связки раковин каури (местную валюту). Законы, порядок, обложенные государственной пошлиной рынки; суды и наказания для нарушителей права – совсем не походила на чересполосицу примитивных племен, через земли которых европейцы двигались вглубь Африканского континента.

Основой процветания Буганды были бананы. В стране их выращивали десятки сортов и сотни разновидностей. Бананы делились на четыре группы: *битоке* – для варки, *мбиде* – для изготовления пива, *гонья* – для вяления и *менву* – десертные, сладкие. Выращивали также сорго, просо, ямс, таро, позже бататы и арахис. Из фруктов – манго и апельсины. Но все они не

шли ни в какое сравнение с бананами. В условиях тропического мотыжного земледелия выращивание бананов дает наибольшую отдачу. Грозди срезают по мере созревания круглый год. Бананы можно запастись впрок: вялить или толочь на муку. В междурядья бананов сажали деревья из рода фикусовых; из их луба делали одежду. Выращивание бананов сводило к минимуму необходимость коллективного мужского труда. Для того чтобы вырастить и собрать урожай на 1 га, нужно затратить 122 рабочих дня для кукурузы, 162 – для риса, 310 – для маниока и только 80 – для бананов.³³⁴ По словам антрополога Конрада Коттака, «немного найдется обществ, в которых мужчины были бы так свободны от сельскохозяйственных работ».³³⁵ Земледельческие работы, кроме первичной расчистки, были обязанностью женщин, причем разновременность созревания бананов распределяла нагрузку и позволяла справляться с хозяйством.

Быт. Изобилие мухи цеце в прибрежной полосе к северу от озера Виктория, где живут баганда, не позволяло держать большие стада. Мужчины занимались охотой, рыболовством, постройкой жилищ, ремеслами, но свободного времени оставалось в избытке. Этот избыток и был обращен на создание государства Буганда и сильного войска. Что касается материальной культуры, то баганда мало отличались от других банту Восточной Африки. Жилища представляют круглые в плане островерхие хижины с каркасом из жердей и прутьев, обмазанным глиной. Крышу делают из соломы. Такой дом может простоять до семидесяти лет, если за ним ухаживать – подмазывать стены после проливных дождей и перекрывать крышу. Низенькие табуретки из одного куска дерева, головные подставки, корзины, низкая на четырех ножках кровать – вот вся обстановка хижины. Как почти везде в субсахарской Африке, баганда в хижинах только спят, а большую часть жизни проводят на улице. Одевались баганда в *мбугу* – материю из луба. Путем тщательной обработки луба фикусовых деревьев получали тонкую, как фетр, и эластичную, как замша, материю. Из *мбугу* изготавливали плащи, циновки, походные шатры. Темные плащи цвета терракоты, орнаментированные звездами и зигзагами, были одеждой багандской знати. Простые люди носила передники и набедренные повязки.

Еда. Готовят баганда в кухоньке, стоящей отдельно от дома. Едят здесь же или сидя на корточках на площадке возле дома. Основная пища – пюре из вареных зеленых бананов – *матоке*, вареные корни маниоки, рис, бобы, густая каша из кукурузной муки. Традиция не разрешает мужчине заниматься кухонными делами. Если в деревне узнают, что парень сам готовит еду, он рискует покрыть себя позором и остаться без жены. Приготовление *матоке* – дело долгое и трудоемкое, занимает у женщины от трех до пяти часов в день. Сначала зеленые бананы отрывают от грозди и ножом срезают кожуру. Потом заворачивают в банановые листья и перевязывают банановой веревкой. Пакет с *матоке* кладут в кипящую воду. Через полтора-два часа его нужно вынуть и, не открывая, размять содержимое и снова варить примерно час. Когда бананы приобретут золотистый оттенок и станут очень мягкими, еда считается готовой. К *матоке* можно подать мясо или рыбу. Их посыпают солью и укладывают на банановые листья. В листьях же подают соуса к *матоке*: грибной соус из смеси грибов, толченого арахиса, лука и соли, соус из толченого арахиса и копченой рыбы – *мукене*, или соус из белых муравьев с

³³⁴ Akabane H. Traditional pattern of land occupancy in Black Africa // The Developing Economies». Tokyo, 1970, vol. 8, № 2, p. 165.

³³⁵ Kottak C. P. Ecological variables in the origin and evolution of African states: the Buganda example // Comparative Studies in Society and History. Cambridge, 1972, vol. 14, № 3, p. 358.

солью, луком и помидорами.

Приготовив еду, хозяйка накрывает на стол. Баганда едят на циновке, сплетенной из банановых листьев, на которую ставят банановые «кастрюли» с дымящейся пищей. Мальчики приносят воду в калембахах, и все моют руки. «Кастрюли» открывают и режут матоке на порции полоской сложенного вдвое бананового листа. Едят руками. Если в «кастрюле» осталась подливка, то ее подбирают банановыми «ложками». После еды снова моют руки. На десерт подают банановый сидр – *мибиси*. Его приносят в больших калембахах и разливают в тыквенные чашки. Сидр делают в больших деревянных корытах – *лято* («лодка»). Для приготовления сидра бананы срезают незрелыми и укладывают в специальные ямы. Когда кожура становится желтой, бананы очищают и бросают в *лято*, добавляя специальную сушеную траву. Смесь мнут руками, пока не получится густая пенная масса. Ее заливают водой – и напиток готов. Если в *мибиси* добавить солод, а потом процедить и оставить на сутки в закрытом сосуде, то получится пиво *мвенге*, которое, по словам баганда, «очень освежает и придает силы».

Современная кухня Уганды – одна из самых разнообразных в Африке. Баганда едет три раза в день: утром легко завтракают, обедают поздно – около 4 ч. дня, и очень поздно – между 8 и 11 ч. вечера, ужинают. Бананы отнюдь не единственная пища баганда. Они едят каши из гороха и бобов, кукурузной муки и сорго и разнообразные овощи. Рыба из озера Виктория и впадающих рек, особенно жареная и копченая тилапия, снабжают их животным белком. Но баганда, если есть выбор, предпочитают мясо – говядину, курицу и козлятину. Как закуска к пиву, популярны жареные кизичики *нсене*. Из фруктов чаще всего едят ананасы, арбузы, манго, папайю, яблоки. Из маракуйи – «фрукта страсти», делают сок. Несмотря на обилие кофейных плантаций, самый популярный напиток – чай. Из алкогольных напитков, кроме бананового пива, славится очень крепкий банановый ликер – *Уганда Вараги*.

Брак и семья. Баганда считают женитьбу важнейшим событием в жизни. Мужчины и женщины не пользуются уважением, если не состоят в браке и не имеют детей. Раньше браки были полигинные. Число жен определяло статус мужчины. В XIX в. любой не совсем бедный баганда имел не меньше двух жен, а король *кабака* – сотни жен. Сейчас положение изменилось – многие баганда христиане, и в стране действуют современные законы о браке. Тем не менее, замаскированное многоженство встречается часто. У баганда общество организовано по клановой системе; причем родство учитывается по отцу. Кланов делятся на роды: браки внутри рода и внутри многих кланов запрещены. Раньше о браке детей договаривались родители. При этом отцы дочерей часто выбирали для них мужей не первой молодости (девочек выдавали замуж в 13–14 лет), и девушки не имели право возражать. Теперь юноша сам выбирает невесту, и его семья договаривается с семьей девушки об условиях брака. От девушки требуется дать согласие.

Сватовство начинается с церемонии *окукияала*: девушка знакомит жениха с теткой по отцу, именуемой *сенга*. Затем *сенга* представляет жениха своему брату, т. е. отцу девушки. На встрече с родителями девушки жених дарит пакет соли. Если соль принята, дядя и брат девушки начинают переговоры о цене выкупа за невесту и об устройстве свадьбы. Раньше выкуп состоял из коровы или нескольких коз и двух-трех сотен раковин каури. Выкуп посильный для большинства баганда, что позволяло мужчинам жениться несколько раз. Жених клялся перед дядей и братом невесты, что будет хорошим мужем, и выпивал с ними пару

калебасов бананового пива. После этого договор о женитьбе считался нерасторжимым. Начиналась подготовка к свадьбе. Невесту каждый день натирали с головы до ног коровьим маслом и всячески откармливали (баганда ценят толстых девушек с блестящей кожей).

Свадьба справляется в доме невесты на открытом воздухе. Само место разукрашено и обычно приглашается оркестр. Мужчины и женщины одеты в национальные одежды. Родные и гости невесты ожидают гостей со стороны жениха. По их прибытии хозяева и гости выстраиваются в две линии и гости вручают хозяевам подарки. Появляется сенга в сопровождении невесты, своей племянницы. Сенга представляет жениха отцу невесты. С того момента, как отец его принял, тот считается его зятем – *муко*. Наконец, наступает черед застолья и все дружно приступают к еде. Любимое свадебное блюдо – *лувомбо* – смесь орехов, рубленой говядины и курятины, запеченная в банановых листьях. Гости едят и пьют банановое пиво и много танцуют. Музыканты играют до утра.

Беременная женщина воздерживается от секса, чтобы не повредить плоду, и с 6-7-го месяца натирает промежность травой *налонго*, чтобы расширить вход во влагалище. После родов плаценту хоронят неподалеку от входа в дом. Считалось, что в ней живет дух ребенка. Особо почитали плаценту короля. Ее называли «двойником» короля и верили, что она обладает смертоносной силой. Плаценту высушивали и хранили вместе с пуповиной в запечатанном горшке в специально предназначенном священном доме. Баганда поклонялось королевской плаценте, обращались к ней «король»; медиум передавал им «послания» плаценты, и ей приносили человеческие жертвы. Ныне нет почитания плаценты, но сохранились ограничения на секс после рождения ребенка. Первый месяц после родов муж не живет с женой половой жизнью, а в период кормления ребенка грудью, имеет секс с женой лишь изредка. Подобные ограничения подталкивают мужчин к полигинии. Как и в большинстве африканских обществ, муж является главой семьи у баганда, и жена ему подчиняется. Однако разводы встречаются часто.

Сексуальные традиции. Сексуальным образованием девочки подростка занимается *сенга* – тетка по отцовской линии. Она обучает племянницу правилам половой гигиены, премудростям секса, готовит к брачной жизни, позже представляет жениха родителям невесты и играет центральную роль в свадьбе. Сенга также выполняет деликатную процедуру «посещения куста» – *окукьялира энсико* – вытягивания малых половых губ у девушки. Каждую из половых губ сенга ежедневно вытягивает тремя пальцами в течение нескольких недель. Вытягивание губ сочетается с их промыванием настоем из трав. По мнению баганда, от этой процедуры выигрывают как мужчины, так и женщины. Удлиненные половые губы мягко обнимают член мужчины во время полового акта, даря ему новые ощущения. Они легче увлажняются и, как считают баганда, «лучше хранят тепло». Женщины испытывают острое удовольствие уже от первого прикосновения члена к половым губам и легче достигают оргазма. Неудивительно, что в городах существует спрос на профессионалок, выполняющих роль сенги на коммерческой основе.

Среди баганда существовало ныне исчезнувшее суеверие об особой силе супругов, у которых родилась двойня. Чтобы передать эту силу, после таких родов муж должен был переспать с родственницей жены, а жена – с родственницей мужа. Люди баганда верили в связь между деторождением и плодородием почвы. Бесплодную жену они отсылали обратно по причине, что она якобы мешает плодоносить саду мужа. Напротив, пара, родившая двойню,

считалась наделенной способностью благотворно влиять на плодородие банановых деревьев. Спустя некоторое время после рождения близнецов справлялся обряд, цель которого – передать банановым деревьям производящую силу родителей. Жена ложилась на спину в траву рядом с домом и клала между ног цветок банана, а муж возбужденным членом скидывал цветок. Муж и жена исполняли также ритуальные танцы в садах друзей, чтобы способствовать обильному урожаю бананов.

Гомосексуализм среди баганда известен, но не пользовался популярностью. Он встречался при дворе кабаки; к смене пола также прибегали прорицатели и колдуны.

13.6.2. Масаи

Общий облик. Своеобразны *масаи* (*маасаи*) и родственные им *самбуру*, живущие в саваннах Кении и Танзании (всего около 900 тыс.). Еще недавно они были одним народом – *маа*, сложившимся в результате смешения нилотов и кушитов. Поэтому масаи не такие черные как нилоты, и у многих точеные кушитские носы. Масаи и самбуру – гордые скотоводы, вынужденные ныне переходить на земледелие и обслуживание туристов. Стройные, высокие масаи, выходявшие с копьем один на один против льва и разгонявшие караваны работорговцев,³³⁶ давно стали объектом туризма. О них написаны книги и сняты фильмы. Эрнст Хемингуэй описывал масаи так: «Это были самые рослые, статные, красивые и к тому же самые жизнерадостные и веселые люди, каких я встречал в Африке».³³⁷ Не меньше восхищалась масаями, писательница Карен Бликсен, жившая в 1920-е гг. в Кении:

«Воин-маасаи – замечательное зрелище. Эти молодые люди в совершенстве обладают тем особым складом ума, который мы называем «шиком»: выглядят они вызывающе, даже фантастически дико, зато хранят истовую верность своей натуре, некоему неувыдающему идеалу; стиль их не заимствован, не является жалкой имитацией заграничных достижений, а выражает существо народа и его истории. Оружие и украшения маасаи так же неотъемлемы от их облика, как рога у оленя. ... Мораны – молодые маасаи – питаются молоком и кровью; возможно, именно эта специфическая диета делает такой гладкой и блестящей их кожу. Гладки и их скуластые, припухлые лица, на которых невозможно усмотреть ни единого изъяна; их темные незрячие глаза похожи на камешки, вкрапленные в мозаичные изображения, да и сами мораны очень похожи на мозаичные портреты. Шейные мышцы развиты у них до зловещих размеров, как у рассерженной кобры, леопарда или разъяренного быка, и являются красноречивым символом мужественности, объявляющей войну всему миру, за исключением женщин. Гладкие припухлые лица, раздутые шеи и развитые плечи резко контрастируют – или пребывают в изысканной гармонии – с узкими бедрами, худыми коленями и прямыми ногами, благодаря чему они выглядят созданными, добившимися через суровую дисциплину высочайшей хищности, честолюбия и ненасытности. Маасаи ходят как по струнке, аккуратно переставляя ноги, зато все жесты их рук отличаются необыкновенной гибкостью. Когда молодой

³³⁶ Среди водителей караванов в XIX в. было популярно заклятие со словами «чтобы ни один из нас не встретился с масаи, львами и слонами» (Народы Африки. М.: АН СССР, 1954).

³³⁷ Хемингуэй Э. Зеленые холмы Африки // Собр соч. Т. 2. М.: Худлит, 1968, с. 389.

масаи, стреляющий из лука, отпускает тетиву, то кажется, что его длинная кисть поет в воздухе вместе со стрелой».³³⁸

Быт. Масаи разводят коров зебу, коз и овец, но почитают за стоящий скот только зебу. Зебу – главное мерило богатства; их избегают забивать на мясо. Масаи живут во временных селениях, которые легко бросают, кочуя по саванне. Селения состоят из десятка хижин, обнесенных двухметровой оградой из колючей акации. Ограду строят мужчины, хижины – женщины. Хижина – *енкадж*, представляет круглый короб, сплетенный из веток и тонких стволов деревьев. Она обмазана с двух сторон смесью из глины и навоза и не имеет окон. Крыша покрыта сверху слоем навоза, чтобы не пропустить дождь. Высота хижины – примерно полтора метра при среднем росте мужчин масаи 175 см. В середине очаг, по бокам – две-три лежанки, сделанные ветвей и покрытые корой деревьев. На полках – масляные лампы и посуда из тыквы. На улице находится общий очаг, на котором женщины готовят горячую пищу. Скот на ночь помещают в центр селения, чтобы защитить от хищников. Если нужно перекочевать к другому пастбищу, хозяева просто обстукивают свои дома палками, обмазка отлетает, короб разбирается и переносится на новое место. Для юных воинов – *моранов*, матери строят селение – *маньятту*, где они проходят подготовку. Маньятта не огорожена, ибо юноши должны уметь постоять за себя. Живут они весело: время проходит в беседах, песнях, танцах и странствиях по саванне. В прошлом мораны занимались кражей скота у соседних племен. Масаи верят, что верховный бог Энгаи даровал им всех коров на свете. Отнимая у других стада, они восстанавливают справедливость. Набеги приводили к кровавым стычкам, но без них нельзя стать настоящим воином. Сейчас набеги заменились торговлей скотом. Ушли в прошлое и поединки со львом в отместку за нападение на скот. Львов стало мало, и правительство платит масаям деньги за отступление от славной традиции.

Одежда и украшения. Традиционная одежда масаев – *шука*. Это одеяние состоит из полотнищ красного цвета, иногда расчерченных в клетку двойными синими полосами, наподобие шотландки. Одно из полотнищ окутывает бедра до коленей, а другое в виде тоги закреплено на плече и свободно спускается вниз по груди, оставляя открытыми руки. На ногах надеты простые, держащиеся за один палец сандалии. Головы не покрыты. Молодые воины – единственные кто носит длинные волосы: их смазывают жиром и охрой и заплетают в косички. Обманчивую женственность юношей дополняют обручи и подвески. Еще недавно воин постоянно ходил с копьем. Масайское копье имеет металлический наконечник метровой длины и заострено с другой стороны. Когда воин останавливается, он втыкает копье в землю, но никогда его не кладет. Мальчики вместо копья носят в руках длинную палку. Сейчас и взрослые масаи ходят с палками. На палках они сидят, когда хотят отдохнуть, но при случае способны палками прогнать хищников вплоть до львов. Кроме копий, а теперь палок, масаи носят ножи в деревянных ножнах. В закрытом виде эти ножи выглядят, как короткая палка, украшенная резным узором, но если потянуть за рукоятку, то вылезает узкое и острое лезвие в 25–30 см длиной.

Женщины масаев, как и мужчины, предпочитают красный цвет, но некоторые одеты в синие шуки. У женщин головы выбриты, а у некоторых выщипаны брови и ресницы. Детям удаляют два передних зуба из нижней челюсти. Считается, что это нужно для кормления, если

³³⁸ Бликсен К. Из Африки. М.: Махаон, 2004, с. 51–52.

сведет челюсть. Мочки маленьких мальчиков и девочек протыкают костяной иглой; в последующие годы дырку расширяют, вставляя распорки. Когда дети вырастают, уши у них оттянуты до плеч. Это, уже не мочка, а огромная, до 10 см в диаметре дыра, окантованная полоской кожи. На этой полоске у женщин висят бусы и подвески. Мужчины вставляют в мочку разные предметы, иногда даже часы или бритвенный помазок. Как все нилоты, масаи самбуру часто украшают лицо и тело шрамами в виде простых узоров – колец и линий. Свой скот они также метят татуировкой, чтобы отличать своих и чужих коров.

Женщина масаи. 2006. Автор: javic on Flickr. Wikimedia Commons.

Еда. Традиционная еда масаи состоит из молока, крови, жира, мяса, меда, древесной коры и трав. Мясо едят не каждый день и преимущественно баранину и козлятину. Бычков забивают лишь по большим праздникам. Мясо варят с различными приправами или поджаривают на вертеле. Дичь, птица и рыба к еде запрещены. Масаи не добавляют в пищу соль. Необходимую для организма соль они получают вместе с кровью. Прокалывая наконечником стрелы вену у коровы, масаи нацеживают кровь в сосуд из тыквы. При этом стараются не наносить животному серьезных повреждений – ранку замазывают навозом. Кровь пьют еще теплой, либо смешивают с молоком или добавляют в суп. Обычно масаи в течение 10 дней пьют молоко (с кровью), затем несколько дней едят суп из древесной коры и мясо, потом снова пьют молоко. Дети и женщины масаи едят фрукты; мужчины придерживались «крово-молочной» диеты.

Несмотря на пищу, содержащую много животных жиров, у масаи вдвое ниже, чем у американцев, уровень «плохого» холестерина, нет признаков атеросклероза и болезней сердца, нет холестериновых камней. Молодежь – мораны, по физическому развитию соответствует олимпийским стандартам. Среди масаев нет людей с избыточным весом. Но если последнее объяснимо огромным расходом энергии (2560 ккал в день по сравнению с 890 ккал у американцев), то регуляция холестерина, скорее всего, связана с биологически активными веществами, содержащимися в дикорастущих растениях, используемых в пище. Кора акации

олкинъеи – *Euclea divinorum*, веточки *олдимигоми* – *Pappea capensis*, корни и кора *олсоконои* – *Warburgia ugandensis*, кора и шипы нильской акации *олкилорити* – *Acacia nilotica*, используемые в супе и как специи, обладают сильным антихолиноستيриновым действием. Они содержат полифенолы, фитостероиды, антиоксиданты, флавоноиды и сапонины.³³⁹ Масаи ценят наркотическое действие коры и корней, придающих горьковатый привкус супу. Они знают, что, отведав этот настой, они становятся агрессивными, энергичными и бесстрашными. У масаи великолепные зубы и нет кариеса. Такое состояние зубов связывают с действием цельного молока, но еще важнее дубильная и галловая кислота в коре акации *олкинъеи*, подавляющие рост зубной микрофлоры.

В настоящее время питание масаи меняется к худшему. Часть масаи переселилась в города. Там они едят пищу «цивилизованных людей» и приобрели болезни, присущие городским жителям, в том числе, болезни сердца (но даже у масаи-горожан, уровень холестерина ниже, чем у европейцев). Другие остаются сельскими жителями, хотя лишились большей части скота, и вынуждены заниматься земледелием и птицеводством – выращивать цесарок и страусов. Едят каши, свежее и кислое молоко и масло. Состояние здоровья у них пострадало в меньшей мере, чем у городских масаи. Из напитков масаи пьют сладкий чай с молоком. Они также выделывают пиво из корней алоэ и меда.

Возрастные группы. Деление на племена и роды у масаев сочетается с возрастным делением. Из-за высокой детской смертности имя ребенку дают через три месяца после рождения. Тогда же ему бреют голову, оставив продольную полоску волос на манер петушиного гребня. Мальчикам, едва начавшим ходить, доверяют присматривать за телятами и ягнятами, а девочкам дают поручения по хозяйству. Тем не менее, основное занятие детей – игры. Каждые 15 лет масаи проводят посвящение мальчиков в молодые воины – мораны. В группу для посвящения попадают мальчики и юноши от 12 до 25 лет. Центральным в посвящении является обряд обрезания – *эмората*. За два дня до обрезания с головы и тела мальчиков сбрасывают волосы. На другой день забивают приведенный родителями скот и устраивают пир, где взрослые веселятся и пьют много пива. На следующий день знахарь племени *доробо* (лесных охотников и медовиков) проводит обрезания. Он работает острым ножом без анестезии. Обрезание неполное: снизу головки полового члена оставлен свисающий лоскут кожи. Мальчик должен терпеть операцию молча, не показывая боли. Затем член обрабатывают молоком, свежей коровьей мочой и заплесневелым пометом (моча обеззараживает, а плесень действует как антибиотик). Обычно выздоровление проходит без осложнений.

Обрезанные мальчики – *мбарноти*, выздоравливают и готовятся стать моранами. Одетые в черное, они бродят небольшими группами по саванне и охотятся на птиц. Их задача – отрастить волосы и раздобыть красивые перья птиц для прически. Но только юноши, мужественно перенесшие обрезание, имеют право носить яркие перья. Наконец, наступает время превращения в мораны. Юноши вновь меняют прически: они смазывают отросшие волосы жиром и красной охрой, заплетают в пряди и связывают кожаным ремешком. Мораны селятся в отдельном поселении – *маньятте*, выстроенном их матерями, и живут там годами

³³⁹ Arimi J. Secrets Behind the Absence of Heart Diseases and High Blood Pressure among the Maasai // <http://www.arimifoods.com/secrets-behind-the-absence-of-heart-diseases-and-high-blood-pressure>.

до следующего обряда – *эуното* – «прихождения в возраст». Главная их обязанность – уход за скотом. В прежние времена мораны совершали набеги на соседние племена и крали у них скот. Ныне набеги заменила торговля скотом.

Эуното мораны проходят, когда наступает черед обрезания новой группы мальчиков. Прохождение эуното означает, что мораны перешли в категорию молодых взрослых и получили право жениться. В знак вхождения в новую возрастную группу мужчины сбривают все волосы на голове. Взрослые женатые мужчины участвуют в политической жизни племени, а в случае войны составляют особые воинские отряды. И обязаны были принимать участие в походах. С годами молодые взрослые переходят в возрастную группу старейших – высшую категорию в иерархии масайского общества. У масаев нет вождей – носителей власти, но есть *лайбоны* – жрецы, распорядители церемоний. К мнению лайбона старейшие прислушиваются, но решения важные для племени принимают только после общего обсуждения.

Девочки тоже проходят обряд посвящения, включающий обрезание. Обрезание девочек проводят после девятой менструации, но могут и раньше, если девочка забеременела. Женское обрезание сопровождается удалением клитора и прилегающей части малых половых губ. Процедуру обрезания проводит нанятый знахарь племени *доробо*. В отличие от честолюбивых мальчиков, девочек обрезают насильно. Перед операцией девочка может кричать и драться. Но ее крепко держат за руки и ноги взрослые женщины. Как и в случае с мальчиками, большинство обрезаний кончается благополучно, хотя девочки долго болеют. После обрезания они, как и мальчики, украшают лицо рубцами, но голову бреют наголо.

Вскоре девушку выдают замуж за «молодого взрослого», т. е. за отслужившего свой срок морана. Получается, что муж старше жены на 7 – 15 лет. Если же девушку берут второй или третьей женой, то возрастной разрыв еще больше, не говоря о случаях, когда на ней женится мужчина из числа престарелых. Девушки, не прошедшие обрезания, не могут выйти замуж. В Кении и Танзании пытаются искоренить варварский обычай и внедрить «обрезание словами», сопровождаемое песнями и танцами. Насколько новшество привьется, покажет будущее. Во всяком случае, женское обрезание официально запрещено.

Брак и семья. Масаи придерживаются многоженства, когда мужчина имеет сразу несколько жен. Количество жен у мужчины зависит от величины стада. Жен должно быть достаточно, чтобы ухаживать за животными и детьми, носить воду и дрова для очага. На практике больше двух жен имеют лишь старейшины. У молодых мужчин обычно одна жена. Первый брак совершается по сговору родителей жениха и невесты. Родители же договариваются о выкупе за невесту. Если они хорошо знакомы, цена выкупа может быть 5–6 коров, но может доходить и до 14–15. Жених обычно не общается с невестой до женитьбы и часто вообще не знает ее. Незадолго до женитьбы жених и его лучший друг отправляются в селение невесты. С собой они гонят скот, предназначенный для ее выкупа. Если селение невесты далеко, они рассчитывают время, чтобы вернуться в свое селение ко дню свадьбы. Отдав скот родным невесты, и забрав девушку, молодые люди возвращаются домой. Родные невесты их не сопровождают: им не положено быть на свадьбе.

Нравы у масаи патриархальные: муж является владельцем скота и детей. Утверждение, что у масаи наряду с многоженством есть многомужество, ошибочно. Авторы путают право воина на секс с женой сверстника, прошедшего вместе с ним обрезание, с правами мужей,

имеющих общую жену. В первом случае речь идет о сексуальной, а не о брачной традиции. Все дети, родившиеся у женщины в результате визитов мужчин из возрастной группы мужа, считаются его законными детьми. Жена не полностью бессловесна. Она может отказать сверстнику мужа, если он ей противен, и имеет право уйти к родителям, если муж ее бьет. Такой развод или уход – *китала*, завершается переговорами о возврате выкупа и уходе за детьми. Обычно стороны находят компромисс.

Сексуальные традиции. Масаи допускают половую свободу, но при соблюдении жестких правил. Главными являются запрет на секс необрезанных юношей и моранов с обрезанными женщинами и допустимость секса взрослых воинов с женами сверстников. Это приводит к раннему началу половой жизни у девочек. Дело в том, что юношам моранам, находящимся в пике полового созревания, запрещено жениться и заводить любовниц среди обрезанных сверстниц. Отдушиной для них являются еще не прошедшие обрезание девочки 8 – 13 лет. Мораны делают матерям юных любовниц подарки, но никогда не дарят козу или корову, ведь скот предназначен для выкупа невесты. Родители девочки относятся к ее связи с мораном (или моранами) спокойно. Они считают, что девочка слишком мала, чтобы забеременеть. Девственность дочери мало что значит: она не требуется при замужестве. Существует поверье, что семя морана способствует созреванию девушки и развитию ее груди. Что касается мальчиков, то в подобной атмосфере они легко приобщаются к сексу с подругами детских игр.

Иногда необрезанные девочки беременеют. Тогда им делают обрезание и быстро выдают замуж, но никогда – за отца ребенка. С другой стороны, некоторые необрезанные подростки ухитряются вступить в половую связь с обрезанной девушкой или женщиной. Тайна становится явью перед обрезанием, когда мальчик беседует с лайбоном. Жрецу лайбону врать не станешь, ведь он общается с духами и все знает, и подросток признается в грехе. Расплачиваться приходится отцу нарушителя, пожертвовав быка или корову. У моранов самодисциплина выше и романы с замужними (обрезанными) женщинами они заводят редко. Тем более, что у них сколько угодно доступных девочек.

Пожалуй, самой известной традицией масаи является право мужчины открыто заниматься сексом с женами сверстников, прошедших вместе с ним обрезание. Делается это просто: воин подходит к жилищу приглянувшейся жены сверстника и втыкает в землю копьё. Потом он входит, точнее, вползает, в низкую хижину. Женщина имеет право ему отказать, если он ей решительно не нравится, но такое бывает нечасто. И копьё остается торчать рядом с шалашом, как знак того, что хозяйка занята важным делом. Знак для мужа и прочих мужчин, ищущих, куда воткнуть копьё. Законный муж, увидев, что жена занята, ей не мешает и уходит с тем, чтобы поискать приют в другой хижине. Открытая ревность карается. Ревнивый муж должен отдать сверстникам девять голов скота. Замужних женщин наказывают, если они заводят связи с моранами, подростками и мужчинами, не принадлежащими к возрастной группе мужа. У женщин нет скота, и наказывают их поркой – вплоть до 40 ударов хлыстом. Оскорбленный муж может убить обидчика, но тот имеет право убежать, чем обычно пользуется.

Масаи и секс-туризм. Книги и фильмы о сафари пробудили интерес к «великолепным дикарям», бродящим по саваннам Восточной Африки. Масаи стали входить в моду; появились их почитатели и ...почитательницы. Последние не всегда ограничивались любованием стройными черными воинами, но шли дальше, желая испытать новые острые чувства с мужчинами столь непохожими на их спутников. Ведь масаи прыгают на метр вверх во время

плясок и не боятся выйти с копьем против льва. Первый сексуальный опыт убедил белых *мемсаиб*³⁴⁰ (по крайней мере, так они писали), что как любовники, масаи несравненно лучше европейских и американских мужчин. Масаи прекрасно оснащены для любовных игр. Они хорошо сложены, сильны, выносливы и, как все нилоты, обладают крупным мужским достоинством, заставляющим белых мужчин чувствовать себя недомерками. Вдобавок, достоинство снабжено свернувшимся под головкой лоскутом крайней плоти, оставшимся от неполного обрезания. Об этом появились статьи. Все остальное дополнило женское воображение. Масаи стали секс-символом в пресыщенной Европе и Северной Америке и ценным товаром для секс-туризма.

Танец-прыжки масаи. Кения. 2009. Автор: Brutere. Wikimedia Commons.

Надо сказать, что масаи не вполне подходят к отведенной роли. Они люди гордые и независимые, не склонные выполнять прихоти заезжих дам и отнюдь не страдающие от воздержания. У моранов хватает девушек, привычных, молодых и по их понятиям более красивых, чем белые женщины. Но деньги, как кислота, разъедают сталь, и часть масаи пошла в турбизнес. Чаще – на роль исполнителей этнографических сцен и плясок и проводников сафари, но некоторые обслуживают жаждущих черного секса туристок. Спрос, однако, значительно превышал предложение, и при отелях Кении и Танзании появились фальшивые масаи. Отличить их от настоящих помогают уши. У подлинных масаи мочки с огромной дырой, свисающие ободками почти до плеч; у поддельных – уши не изуродованы. Впрочем, нравы и быт натуральных масаи вряд ли устроят любителей приключений. Одно дело – актер, нанятый щекотать нервы и знающий свое место, и другое – человек совершенно иной культуры и чуждой психики.

Столкновение культур. Натуральность привычек масаи может обескуражить. Вот далекие от политкорректности впечатления россиянина, проведшего 6 лет в Танзании:

«Интересный народ, но, мягко говоря, не очень чистоплотный. Свои естественные

³⁴⁰ Мемсаиб – почтительное обращение к европейской женщине в Индии и среди слуг европейцев в Восточной Африке. Сами масаи так белых женщин не называли: чувство приниженности им несвойственно.

нужды в городах масаи справляют прямо на улице, в любое время суток, независимо от места, где их приперло. Просто отворачиваются к стенке или присаживаются в какой-нибудь щели между домами. Но это-то типично не только для них. Так ведут себя все южно-африканские народы. Но вот удовлетворения своих сексуальных потребностей на улице, еще в неполные сумерки, на глазах десятков людей, мне до этого видеть не приходилось. Тем более – группового. ... В сельских районах поведение масаев еще более дикое и для нас непонятное. Они могут испражняться стоя или с легким наклоном, а подтираются пучком травы. Но могут и совсем не подтираться. Если рядом нет воды, они умываются своей мочой. Но умываться они не любят, считают это лишним, поэтому долго находиться в их присутствии нелегко. Может быть, этим объясняется удивительнейший феномен: дикие звери масаев почти не трогают. Они мирно сосуществуют».³⁴¹

Есть сходные, хотя более осторожные, зарисовки европейцев. В автобиографической книге Коринны Хофманн «Белая масаи» (1998) 26-летняя швейцарка приехала отдохнуть с женихом в Кению: «В аэропорту Момбасы нас встретил изумительный тропический воздух, и уже там родилось предчувствие: это моя страна, здесь мне будет хорошо. Видимо, эту восхитительную ауру ощущала я одна, поскольку мой друг Марко сухо заметил: “Тут воняет!”».³⁴² Вскоре Коринна увидела красавца масаи: «На перилах парома непринужденно сидел высокий темнокожий красавец. ... Боже мой, подумала я, какой же он красивый, таких я еще никогда не видела. На нем была лишь короткая красная набедренная повязка и много украшений... Длинные красные волосы были заплетены в тонкие косички... Черты его лица были настолько правильны и красивы, что можно было подумать, будто это лицо женщины. Но манера держаться, гордый взгляд и мускулистое тело убеждали в обратном. Я не могла отвести от него глаз. Сидя в лучах заходящего солнца, он был похож на молодого бога».³⁴³

Влюбившись с первого взгляда, Коринна сумела познакомиться с красавцем. Он оказался из племени самбуру, и звали его Лкетинга. Ее возбуждал даже его запах: «Масаи стоял совсем рядом и молчал. Только по очертаниям его высокого тела и запаху, который пробуждал во мне эротические фантазии, я понимала, что он еще там».³⁴⁴ Девушка порвала с женихом и уехала домой с намерением вернуться. Через полгода, распродав все, она приехала к Лкетинге. Настал великий день – они оказались вдвоем на всю ночь в хижине:

«... я села на узкую кровать и стала ждать заветной минуты. Мое сердце колотилось как бешеное. Лкетинга сел рядом, и я видела только белки его глаз, перламутровую пуговицу на лбу и белые серьги из слоновьей кости. Вдруг все пошло невероятно быстро. Лкетинга прижал меня к кушетке, и я тут же почувствовала его возбуждение. Не успев понять, готово ли мое тело, я ощутила резкую боль, услышала странные звуки, и через мгновение все кончилось. Близость с мужчиной я

³⁴¹ Васильченко В. Странствия масаи // Кругозор / <http://www.krugozormagazine.com/show/Masai.1117.html>.

³⁴² Хофманн К. Белая масаи. 2011 // <http://www.e-reading.org.ua/book.php?book=1009780>.

³⁴³ Там же.

³⁴⁴ Там же.

представляла себе совершенно иначе и от разочарования едва не разрыдалась. Только тогда я поняла, что имею дело с человеком совсем другой культуры. Развить эту мысль мне, однако, не удалось, поскольку вскоре все повторилось. Таких приступов было много, и после третьего или четвертого «акта» я прекратила попытки продлить действие с помощью прикосновений и поцелуев. Судя по всему, Лкетинге это не нравилось».³⁴⁵

Утром пришла подруга Лкетинги Присцилла и напоила Коринну чаем. Выслушав ее рассказ, Присцилла сказала с явным смущением: «Коринна, мы другие. Возвращайся к Марко, приезжай в Кению в отпуск, но не ищи здесь спутника жизни». От белых она знала, что они хорошо относятся к женщине, в том числе и в постели. Мужчины масаи другие, и то, что произошло сегодня, для них совершенно нормально. Масаи не целуются. Рот дан для того, чтобы есть, а целоваться (ее лицо при этом исказилось) – просто отвратительно. Мужчина никогда не трогает женщину ниже живота, и женщина не имеет права прикасаться к половому члену мужчины. Волосы и лицо мужчины для нее также табу».³⁴⁶ Коринна также выяснила, что мужчина и женщина не едят вместе. Больше того, мужчина не может смотреть на еду женщины, а женщина – на еду мужчины. Рухнули ее мечты готовить мужу и вместе обедать в маленькой уютной хижине. Казалось, ей следует вернуться в Швейцарию, но сила любви была столь велика, что Коринна поехала в отдаленную деревню Лкетинги, познакомилась с его матерью и вышла за него замуж.

Жизнь в деревне самбуру, в маленькой хижине, где ночевали Лкетинга, его мать и Коринна, стала большим испытанием. Было неудобно, тяжело физически, часто голодно и очень грязно. Но следует поправить россиянина из Танзании. Самбуру (как и масаи) все-таки моются, если есть возможность. Правда, она есть далеко не всегда. В деревне мылись в пересохшем ручье – мужчины отдельно от женщин. Еще и еще раз убеждалась Коринна, что африканский секс имеет особенности: «...Короткий акт любви мы повторили много раз. Я никак не могла привыкнуть к тому, что все происходит так быстро и после короткой паузы повторяется вновь. Но мне это не мешало, я ни о чем не жалела. Я была счастлива оттого, что Лкетинга рядом». Коринна переболела малярией, потом гепатитом, но неуклонно шла к цели – семейному счастью. Она приобрела грузовик, открыла продуктовый магазин в деревне и, наконец, забеременела. Лкетинга научился целоваться, помогал, как мог, в магазине, но слишком увлекался жеванием наркотической травы *мираа*. И что хуже всего, он постоянно изводил Коринну своей ревностью.

Рождение девочки, Напирай, семейные отношения не улучшили. Скорее наоборот. Лкетинга везде чудились измены Коринны. Однажды он даже заявил, что ребенок не от него. Кроме того, он подрывал семейный бизнес. Неспособный общаться с покупателями, неграмотный и вздорный, имевший смутное понятие о деньгах и кредитах, он пытался быть боссом потому, что он мужчина. Любовь Коринны прошла: «Мы ссорились все чаще, и я поймала себя на мысли, что не хочу прожить так до конца своих дней. Мы работали, а он стоял и портил настроение мне и нашим клиентам. Если он был не в магазине, то сидел дома с другими воинами и занимался разделкой козьей туши. В такие дни, возвращаясь вечером

³⁴⁵ Там же.

³⁴⁶ Там же.

домой, я очищала пол от крови и костей». ³⁴⁷ Пропала любовь – угасло влечение: секс с мужем стал неприятен Коринне, и она стремилась его избегать. Это приводило к новым ссорам. Дошло до рукоприкладства. Коринну пугало и будущее дочери:

«Иногда к нам приходили мужчины, рассматривали мою маленькую, восьмимесячную, дочку и обсуждали с Лкетингой возможность будущей женитьбы. Я бесилась, а он благосклонно принимал их предложения. Я пыталась всячески препятствовать таким визитам, как по-хорошему, так и по-плохому. Наша дочь сама выберет себе мужа; она выйдет замуж за человека, которого будет любить! Я не собиралась продавать ее старику в качестве второй или третьей жены. Женское обрезание тоже часто становилось предметом наших ссор. Тут я неизменно наталкивалась на непонимание со стороны мужа ...». ³⁴⁸

Кончилось тем, чем и должно было кончиться. Вопреки нежеланию Лкетинги, Коринна, забрав дочку, улетела в Швейцарию – якобы на время. Назад она не вернулась. Дальнейшая жизнь сложилась удачно для этой незаурядной женщины. Она развелась с мужем, вернулась к профессии торгового консультанта и написала книгу о своей жизни в Африке, ставшую бестселлером. Переведенная на основные европейские языки, книга «Белая масаи» была продана в 4 млн. копий. Пришли богатство и известность: по книге был сделан фильм под тем же названием. Ныне Коринна Хофманн живет в красивой вилле на берегах озера Лугано, много путешествует и пишет об этом книги. Она помогает семье бывшего мужа и даже его повидала, но искра любви между ними не вспыхнула.

Масаи на перепутье. Масаи составляют менее 2 % населения Кении и Танзании. Роль их в жизни этих стран незначительна, и будущее не вселяет оптимизма. Традиционная культура масаи разрушается; масаи потеряли основные стада скота. Само пребывание масаи на землях, отведенных под национальные парки, ставится под вопрос. Есть и положительные сдвиги: наиболее дальновидные старейшины масаи прилагают усилия к распространению среди них образования. Среди масаи появились образованные люди: с ними связаны надежды на сохранение этого удивительного народа.

Глава 14. Индейцы Северной Америки

14.1. Общие сведения

Земля и люди

Структура, рельеф, внутренние воды. Америка – часть света, состоящая из двух материков – Северной и Южной Америки. Материки соединены Панамским перешейком. Северная Америка без островов (20,36 млн. км²), тем более, с островами (24,25 млн. км²), больше Южной Америки (17,8 млн. км²). Самый большой остров – Гренландия. Северная

³⁴⁷ Там же.

³⁴⁸ Там же.

Америка омывается с запада Тихим океаном, с востока Атлантическим, с севера – Северным Ледовитым океаном. От Евразии Северная Америка отделена Беринговым проливом. Выделяют еще Центральную Америку, но это лишь тропическая часть Северной Америки между Панамским перешейком и Мексиканским нагорьем.

Гигантская горная цепь Кордильеры протянулась вдоль тихоокеанского побережья. Здесь находятся высочайшая вершина материка – гора Мак-Кинли на Аляске (6193 м). Кордильеры круто обрываются на запад к Тихому океану и ступенчато спускаются на восток, переходя в возвышенности, а затем в низменности. Ближе к атлантическому побережью появляются горы, но они не образуют единой цепи и имеют меньшую высоту. В Северной Америке река Миссисипи вместе с притоком Миссури четвертая по протяженности в мире. Великие озера и река Св. Лаврентия образуют величайший в мире пресноводный бассейн. В его составе пять огромных и несколько более мелких озер.

Климат и растительность. Северная Америка пересекает с севера на юг все климатические пояса северного полушария, за исключением экваториального. Большая ее часть лежит в субарктическом и умеренном поясах, меньшая – в субтропическом и тропическом. В Кордильерах – высотная зональность климата. Растительность Северной Америки, как и Евразии, относится к *Голарктическому царству*. С севера на юг сменяются тундры, лесотундры и таежные леса. Южнее растительность зависит от осадков. На востоке, где много осадков, растут смешанные леса; переходящие к югу в широколиственные и вечнозеленые субтропические леса. В средней части материка, преобладают лесостепи и степи (прерии). На Тихоокеанском побережье до 40° с.ш. растут хвойные леса реликтовых деревьев, в том числе, секвойи, достигающие 115 м в высоту. В полупустынях растут кактусовые и колючие кустарники. Флора тропиков Центральной Америки принадлежит к *Неотропическому царству*.

Животный мир. Фауна Северной Америки, как и северная Евразия, входит в *Голарктическую область*. Большинство животных такие же или близки евразийским, но есть виды отсутствующих в Евразии родов. Из млекопитающих, в их числе, антилопа вилорог, овцебык, пума, енот, скунс, североамериканский дикобраз, опоссум. Из птиц – индейка, кардиналы, калифорнийский кондор, колибри, луговые тетерева; из пресмыкающихся – грифовая или кусающаяся черепаха, безногая ящерица, ядовитая ящерица *ядозуб*; из амфибий – лягушка бык. Фауна Южной Мексики и Центральной Америки принадлежит *Неотропической области*. Здесь водятся широконосые обезьяны, броненосцы, ленивцы, муравьеды, пекари, тапиры, олени. Из хищников – ягуары, оцелоты, пумы, ягуарунди.

Люди. В Америке живет около 920 млн. человек: 529 млн. в Северной Америке (2008 г.) и 388 млн. в Южной Америке (2011 г.). Около 60 % населения Северной Америки – потомки переселенцев из Европы – *белые*. Большинство остальных происходят от смешения белых с индейцами – *метисы* и белых с неграми – *мулаты*. Белые преобладают в Канаде, США, и Коста-Рике. Метисы составляют большинство в Мексике, Центральной Америке и среди *латино* в США. Мулаты преобладают на Антильских островах.

Индейцев около 40 % в Гватемале и 30 % в Мексике В Гондурасе, Никарагуа, Панаме индейцев – от 4,5 до 7 %. В Канаде – около 2 %. В США индейцев – 1 %. Эскимосы (170 тыс.) и алеуты (17 тыс.) живут на побережье Берингова моря и Северного Ледовитого океана.

Основные языки: английский – США, Канада, Белиз, англоязычные Антильские острова, испанский – Мексика, Центральная Америка, Куба, Доминиканская республика, французский – Канада, франкоязычные Антилы, и голландский – нидерландские Антилы. В Гренландии – датский и гренландский эскимосский.

14.2. Индейцы Америки

Происхождение коренного населения Америки

После открытия Америки высказывали разные предположения о происхождении индейцев. Одни фантастические, вроде идеи, что индейцы потомки потерянных колен Израилевых, другие актуальные по сей день. В 1692 г. Николаас Витсен опубликовал книгу «Северная и Восточная Тартария», где привел данные в пользу родства индейцев с «тартарами» Сибири. Теория, что индейцы пришли из Сибири через сушу на месте Берингова пролива сегодня является самой распространенной.

Изучение древних отложений на дне моря и по обе стороны Берингова пролива показало, что 25–15 тыс. лет назад существовал сухопутный мост между Чукоткой и Аляской. Большую часть этого периода (24–16 тыс. лет назад) путь человека на юг Аляски был закрыт ледниками. Ископаемые находки свидетельствуют, что раньше всего люди освоили побережье Тихого океана. Древнейшая палеолитическая стоянка в Монте-Верде в Чили имеет возраст 14,5 тыс. лет (подлинность более ранних находок оспаривается). В пещере Пейсли в Орегоне обнаружены древние человеческие экскременты.³⁴⁹ Их возраст – 14,1 тыс. лет. Древнейшие останки человека найдены на острове Санта Роза в Калифорнии (13 тыс. лет).

Важные результаты были получены при изучении митохондриальной ДНК, наследуемой по женской линии, и ДНК Y-хромосомы, передающейся по мужской линии. Сравнение мтДНК или Y-ДНК, взятых от людей разных популяций, позволяет определить степень их родства по женской или мужской линии, выявить начало генетического расхождения и примерно определить время этого события. Исследования показали, что у индейцев мтДНК в 97 % случаев относится к четырем гаплогруппам³⁵⁰ – А, В, С и D, встречающихся также у монголоидов,³⁵¹ особенно часто у тюркских и монгольских народов Южной Сибири.³⁵² У индейцев Северной Америки обнаружена гаплогруппа Х, родственная, но не идентичная

³⁴⁹ К счастью для археологов индейцы США не требуют захоронения ископаемых экскрементов на индейских кладбищах.

³⁵⁰ Гаплогруппа – группа сходных гаплотипов, имеющих мутацию, полученную от общего предка. Гаплотип – совокупность последовательностей нуклеотидов ДНК хромосомы (или мтДНК), передающаяся потомству.

³⁵¹ Schurr T.G., Ballinger S.W., Gan Y.-Y., et al. Amerindian mitochondrial DNAs have rare Asian mutations at high frequencies, suggesting they derived from four primary maternal lineages // *Am. J. Hum. Genet.* 1990, v. 46, p. 613–623; Wallace D.C., Torroni A. American Indian prehistory as written in the mitochondrial DNA: a review // *Hum. Biol.* 1992. V. 64, p. 403–416.

³⁵² Деренко М.В., Денисова Г.А., Малярчук Б.А. и др. Структура генофондов этнических групп Алтае-Саянского нагорья по данным о полиморфизме митохондриальной ДНК // *Генетика.* 2001. Т.37. № 10. С. 1402–1410.

линиям X европеоидов.³⁵³ Наиболее часто она встречается на востоке США и Канады: у алгонкинов – в 25 %, у сиу – в 15 % случаев.³⁵⁴

Изучение Y-ДНК показало, что аборигены Америки унаследовали от первопроходцев гаплогруппы Q и C, встречающиеся с частотой 82.2 % и 5,8 %, и получили от недавнего смешения с европейцами гаплогруппу R – 17,3 %.³⁵⁵ Гаплогруппа C (линия C-P39) произошла от гаплогруппы C-M217, широко распространенной в Восточной и Центральной Азии и Сибири. Гаплогруппа Q (линия Q-M242), кроме Америки, встречается в Сибири, Центральной и Западной Азии.³⁵⁶ Линия Q-M242 появилась 22–17 тыс. лет назад в результате мутации Y-ДНК гаплогруппы P-M45, давшей также начало европеоидным линиям гаплогруппы R.³⁵⁷ По оценкам вариаций мтДНК сибиряки и индейцы разошлись менее 25–20 тыс. лет назад. По оценкам Y-ДНК расхождение произошло менее 22,5 тыс. лет назад, возможно, 20–15 тыс. лет назад.³⁵⁸ Предки эскимосов и алеутов пришли в Америку позднее – 8–6 тыс. лет назад.³⁵⁹

Археологические и генетические исследования в Сибири и Америке позволили сделать следующие обобщения. Около 40 тыс. лет назад предки аборигенов Америки поселились в Южной Сибири в районе Алтая. Затем несколько племен двинулись на северо-восток и 30–32 тыс. лет назад добрались до Берингии, где были остановлены ледниками. Во время пребывания в Берингии (порядка 15 тыс. лет) шли генетические процессы, отделившие предков индейцев от родичей, оставшихся на Алтае. Когда 15–16 тыс. лет назад таяние ледников освободило путь для дальнейшей миграции, индейцы (их было менее 5 000 человек) начали заселение Америки. Эскимосы и алеуты, переселившиеся в Америку 7–6 тыс. лет назад, добирались туда уже водным путем.³⁶⁰

³⁵³ Brown M.D., Hosseini S.H., Torroni A., et al. mtDNA haplogroup X: An ancient link between Europe/Western Asia and North America? // *Am. J. Hum. Genet.* 1998. v. 63, p. 1852–1861.

³⁵⁴ Brown M.D., Hosseini S.H., Toroni A., et al. mtDNA Haplogroup X: An Ancient Link between Europe/Western Asia and North America? // *Am. J. Hum. Genet.* 1998, v. 63, p. 1852–1861; Smith D.G., Malhi R.S., Eshleman J., et al. (1999). Distribution of mtDNA haplogroup X among Native North Americans // *Am. J. Phys. Anthropol.*, 1999, v. 110, p. 271–284.

³⁵⁵ Zegura S.L., Karafet T.M., Lev A. Zhivotovsky L.A., et al. High-Resolution SNPs and Microsatellite Haplotypes Point to a Single, Recent Entry of Native American Y Chromosomes into the Americas // *Mol. Biol. Evol.* 2004, v. 21, p. 164–175.

³⁵⁶ Santos F.R., Pandya A., Tyler-Smith C., et al. The central Siberian origin for native American Y chromosomes // *Am. J. Hum. Genet.* 1999, v. 64, p. 619–628. Karafet T.M., Zegura S.L., Posukh O. et al. Ancestral Asian source(s) of new World Y-chromosome founder haplotype // *Am. J. Hum. Genet.* 1999, v. 64, p. 817–831.

³⁵⁷ Karafet T. M., Mendez F. L., Meilerman M. B., et al. New binary polymorphisms reshape and increase resolution of the human Y chromosomal haplogroup tree // *Genome Res.* 2008, v 18, p. 830–838.

³⁵⁸ Goebel T., Waters M.R., O'Rourke D.H. The Late Pleistocene dispersal of Modern Humans in the Americas // *Science.* 2008, v. 319, p. 1497–1502.

³⁵⁹ Derenko M.V., Malyarchuk B.A., Grzybowski T., et al. Phylogeographic analysis of mitochondrial DNA in Northern Asian populations // *Am. J. Hum. Genet.* 2007, v. 81, p. 1025–1041.

³⁶⁰ Goebel T., Waters M.R., O'Rourke D.H. *Ibid.*

Многие ученые считают, что было три волны миграции в Америку из Сибири. Эту точку зрения подтвердило математическое исследование, исключившее недавний приток генов от европейцев и африканцев. Мигранты первой волны начали заселять Америку 15 тыс. лет назад. От них ведет начало большинство индейцев. Со второй волной пришли предки эскимосов и алеутов; они смешались с переселенцами первой волны, получив от них половину генов. Люди третьей волны участвовали в формировании племени *чиппевеев* на северо-западе Канады. Их вклад в генофонд чиппевеев составляет около 10 %; остальные гены чиппевеев получили от первой волны.³⁶¹

Генетические исследования позволяют понять причины не вполне монголоидного облика индейцев. Сдвиг в сторону европеоидности может иметь отношение к преобладанию в Y-ДНК гаплогруппы Q. Ведь Q произошла от гаплогруппы P-M45, давшей начало европеоидным линиям гаплогруппы R. Индейцы востока США и Канады получили по женской линии гаплогруппу X, родственную европейской X. Подобное любит подобных себе. Европейцам сразу понравилась внешность алгонкинов и сиу. Другая физическая (физиологическая) особенность индейцев связана с длительным (15 тыс. лет) пребыванием в Берингии в условиях холодного климата и сверхнагрузок при охоте за крупным зверем. Экстремальные условия привели к готовности организма к накоплению жира. Эта адаптация оказалась губительной в условиях цивилизации. Особенно пострадали индейцы США и Канады. Как и полинезийцы, они превратились из атлетов в людей, страдающие от ожирения, диабета 2-го типа и желчнокаменной болезни.

Антропологические типы

В российской антропологии, признающей расовое разнообразие человечества,³⁶² выделяют *американоидную расу*. Ее включают в большую монголоидную расу, но есть сторонники признания американоидов большой расой. Внешне американоиды (индейцы) близки к монголоидам. У них жесткие волосы, у мужчин слабая растительность на лице и теле, темные волосы и глаза, кожа смуглая или коричневая, часто встречается монгольское пятно на крестце у младенцев, лопатообразная форма резцов, эпикантус в детском возрасте. Как у северных монголоидов, у индейцев массивное широкое туловище и сравнительно короткие ноги, широкое лицо, заметные скулы. В то же время, в отличие от монголоидов, у индейцев крупный нос, иногда с выпуклой спинкой, умеренная уплощенность лица; отсутствует эпикантус у взрослых. Особняком стоит *арктическая малая раса*, характерная для эскимосов и алеутов. Ее включают в монголоидную расу.

Если перейти к описанию облика племен, то выявится большое разнообразие. Цвет кожи варьирует от желтоватого у манданов до темнокоричневого у индейцев Калифорнии. Рост бороды не всегда слабый (к тому же мужчины выщипывали волосы на лице): заметные бороды у индейцев северо-западного побережья Северной Америки. Длина тела очень разная. У

³⁶¹ Reich D., Patterson N., Campbell D., et al. Reconstructing Native American population history // Nature. 2012, v. 488, p. 370–374.

³⁶² В антропологии США доминируют сторонники отрицания человеческих рас. Отрицание порождено ложной идеей «политкорректности», согласно которой признание расового разнообразия порождает расизм.

оседжей прерий средний рост мужчин 180 см. У *майя* Гватемалы – 157 см.

Выделяют *североамериканскую* и *центрально-южноамериканскую* малые расы. Североамериканцы высокого роста и мощного телосложения. В Центральной и Южной Америке индейцы невысокие и среднего телосложения. Граница между расами проходит широкой полосой по юго-западу США и северной Мексике. Североамериканскую расу подразделяют на *атлантический* и *тихоокеанский* антропологические типы. Индейцы атлантического типа высокие (выше 170 см), крепко сложенные, с орлиными носами, крупными скулами и светло-бронзовой кожей с красноватым оттенком. Тихоокеанские индейцы среднего роста (161–170 см); у прибрежных племен – заметный рост бороды.

В центрально-южноамериканской расе выделяют 6 типов – два из них встречаются в Северной и Центральной Америке. *Калифорнийский тип* был распространен в Калифорнии и Аризоне. Цвет кожи у местных индейцев темнокоричневый. Отдельные племена имеют австралоидные черты: широкий нос, толстые губы, сильный рост бороды. От Мексики до Колумбии преобладает *центральноамериканский тип*. Характерен малый рост (мужчины – 150–158 см), широкое и низкое лицо, широкий нос, довольно темная кожа, прямые волосы. Типичные представители – майя.

Языки индейцев Северной Америки

В 1987 г. лингвист Джозеф Гринберг предложил объединить индейские языки, кроме языков семьи *на-дене*, в единую *америндскую* макросемью. В поддержку гипотезы были приведены данные лингвистики, антропологии и генетики, однако подавляющее большинство специалистов гипотезу Гринберга не приняло. В настоящее время, лингвисты достигли консенсуса, примером которого служит языковые классификации И. Годдара, Л. Кемпбелла и М. Митуна.³⁶³ Авторы избегают объединения языков по формальным признакам, и основное внимание уделяют выявлению степени их родства. Ниже перечислены самые крупные языковые семьи Северной, Центральной и Южной Америки (указано распространение до европейской колонизации).

В Северной Америке (к северу от Мехико-Сити) насчитывалось 296 языков. 269 из них объединены в 29 семей. Самые большие семьи по числу языков – это *на-дене*, *алгик* и *юто-ацтеки*. На юто-ацтекских языках говорит 1,95 млн. человек (1,5 млн. на *науатль* в Мексике); на языках *на-дене* – 200 тыс. человек (180 тыс. из них *навахо*); на языках *алгик* – 180 тыс. (в основном, *кри* и *оджибве*). Вдоль побережья Берингового моря и Северного Ледовитого океана распространены языки *эскимосо-алеутской* семьи (около 120 тыс.). 30 языков семьи *на-дене* занимают внутреннюю Аляску и почти всю западную Канаду. Они также живут на юго-западе США. Языки семьи *алгик* занимают северо-восток Канады, но встречаются вплоть до Мексики. К *алгик* относится *алгонкины* (около 30 языков), в частности, *оджибве* и *кри*, обитатели лесов к северу от Великих Озер.

Юто-ацтекские народы живут на западе США, северо-западе и центре Мексики. В

³⁶³ Goddard I. Languages: handbook of North American Indians. Vol 17. Smithsonian Institution, Washington, 1996; Campbell L. American Indian languages: the historical linguistics of Native America. Oxford University Press, New York, 1997; Mithun M. The languages of native North America. Cambridge University Press, Cambridge, 1999.

США насчитывается 22 юто-ацтекских языка. В Мексике к ним относятся ацтекские языки *науатль*. Другие семьи: *ирокезская* семья (12 языков) на востоке США и семья *сиу* (около 20 языков) в прериях. Шесть семей встречаются исключительно в Центральной Америке. Больше всего языков (от 50 до 80) в семье *майя* на юге Мексики и Гватемале и в *отомангейской* семье (около 30) в центральной Мексике. На языках майя говорит 1,5 млн. человек, на *сапотекском* языке отомангейской семьи – 450 тыс.

14.4. Отставание развития индейской Америки от Евразии

К 1482 г. – году экспедиции Колумба, Новый Свет на тысячелетия отставал от Старого. Тому были причины. Человек проник в Америку 15 тыс. лет назад, на десятки тысяч лет позже, чем в Азию и Европу. В Америке первопоселенцы столкнулись с великой задачей – заселением двух огромных материков. Заселение Америк, совершенное в течение одного-двух тысячелетий, поглотило всю энергию первопоселенцев. Затем последовал период освоения, сопровождавшийся адаптацией к местным условиям. Пищи хватало на всех; в Америке тогда жили огромные и удобные для охоты животные: в Северной Америке – мамонты и мастодонты, в Южной Америке – мастодонты и гигантские ленивцы. Исчезли они не без помощи человека, но остались бесчисленные стада бизонов и оленей, богатые рыбой реки и озера и прибрежные воды, изобилующие рыбой и моллюсками. Мест для охоты и собирательства было сколько угодно. Нужно было стечение обстоятельств, чтобы у людей появился стимул менять образ жизни.

Переход охотников-собираателей к земледелию определялся средой обитания, часто различной, но всегда налагавшей запрет на рост населения. Земледелие не могло появиться там, где такого ограничения не было, т. е. в прериях, пампе или лесах умеренной зоны, позволявших избытку людей найти новые места охоты. Среда обитания должна также быстро вознаградить за смену образа жизни. Это явно не относится к тайге и сельве Амазонки. Значит, первые шаги к земледелию, а затем к цивилизации могли быть сделаны в землях с почвами и климатом, удобными для сельского хозяйства, но с ограниченным запасом ресурсов дикой жизни (животных и съедобных растений). Такие ограничения налагают болота, горы и пустыня. Сочетание подобных мест имелось в *Мезоамерике*³⁶⁴ с болотистым побережьем Мексиканского залива и долинами мексиканского нагорья и в Перу с пустынным тихоокеанским побережьем и горными долинами Анд. Там возникли первые земледельческие общины, а затем цивилизации Америки.

К оседлости и земледелию в Америке начали переходить на две тыс. лет позже, чем на Ближнем Востоке. Археологи нашли, что 10 тыс. лет назад жители долин Оаксы (юго-западная Мексика) уже разводили несколько сортов тыквы. Кукуруза по данным молекулярной генетики была одомашнена позже – около 8700 лет назад, также в юго-западной Мексике. Примерно тогда же были одомашнены бобы. В дальнейшем, индейцы Мезоамерики одомашнили томаты, авокадо, гуаву, перец чили, кактусовые – агава и опунцию, и стали разводить деревья какао. Было освоено выращивание хлопчатника и сбор латекса гевеи для изготовления каучуковых

³⁶⁴ Мезоамерика – культурно-историческая область Мексики и Центральной Америки, где в древности существовали земледельческие культуры и ранние государства. Мезоамерика включает Центральную и Южную Мексику, Гватемалу, западные районы Сальвадора и Гондураса.

мячей. Из животных, кроме собак, разводимых для еды, в Мезоамерике одомашнили лишь индейку (около 3 тыс. лет назад) и мускусную утку.

Другой, независимый центр доместикации находился в андском регионе – в Перу, Эквадоре и северной Боливии. Около 10 тыс. лет назад здесь начали разводить картофель и бобы. 6 тыс. лет назад стали выращивать перец чили и хлопчатник (другой вид, чем Мезоамерике). Через тысячелетие освоили разведение кукурузы, попавшей сюда из Мезоамерики. 4 тыс. лет назад одомашнили зерновую культуру *киноа* и несколько позже батат (сладкий картофель). Местные индейцы выращивали томаты, хотя неясно, получили ли они их из Мезоамерики или одомашнили сами. Успешнее, чем в Мезоамерике, шло одомашнивание животных. Индейцы Анд приручили ламу (6 тыс. лет назад) и морскую свинку (7 тыс. лет назад). Из птиц выращивали мускусных уток, индеек, фазанов и голубей.

Люди Мезоамерики и Перу перешли к земледелию на 2–3 тыс. лет позже, чем на Ближнем Востоке, но добились прекрасных результатов. Одомашненные растения, в первую очередь, «три сестры» – кукуруза, бобы и тыква (их сажали вместе), но также томаты, острые и сладкие перцы и разнообразная зелень, обеспечили сбалансированное питание. Рассуждения о низкой пищевой ценности кукурузы порождены незнанием кулинарных традиций индейцев. В кукурузе отсутствуют необходимые для человека незаменимые аминокислоты – лизин и триптофан. Кроме того, витамин ниацин (В3) содержится в связанной форме, в результате чего не усваивается на 60–80 %. Нехватка ниацина приводит к пеллагре. Индейцы обошли недостатки кукурузы. Они ели (и едят) кукурузные лепешки вместе с бобами (содержащими лизин и триптофан). Они же подвергали зерна кукурузы *никстамализации* (ацтекское *нештамали*, от *нештли* – зола, и *тамали* – тесто). Суть процесса состоит в замачивании зерен в щелочном растворе (извести или золы), варкой в том же растворе и охлаждении до утра. Щелочная обработка зерен высвобождает ниацин и нейтрализует фитиновую кислоту, в результате чего повышается биодоступность кальция, магния, железа, меди и цинка. Набухшие оболочки удаляют, а зерна растирают на камне (теперь мелют) для приготовления теста – *масы* (исп.). Из массы в Мексике пекут ароматный хлеб, приятного сладковатого вкуса.

Хуже обстояло с домашними животными. По сравнению с Евразией, отставание было катастрофическим. Дело даже не в пищевой ценности животного белка. Японцы вообще не ели мясо и молочные продукты. Главное, что у индейцев не было животных, пригодных для перевозки людей и грузов и для обработки земли. Ламы слабосильны по сравнению с лошадьми, ослами и верблюдами и мало подходят для верховой езды. Они могут возить легкие повозки, но андские индейцы не знали колеса (в Мексике были игрушки с колесами, но не было лам). Лам использовали как вьючных животных. На горных тропах они незаменимы, но плохо переносят влажные тропики. Ламы так и не вышли за пределы региона Анд. В Северной Америке для транспорта использовали собак. Индейцы прерий при перекочевках полностью от них зависели. На собак навьючивали груз, их запрягали в волокуши,³⁶⁵ и они тащили все достояние племени вплоть до малолетних детей и стариков. Зимой в тайге собаки помогали людям тащить таббоганы.³⁶⁶ На севере эскимосы и соседствующие индейцы запрягали собак в

³⁶⁵ Волокуша – приспособление из двух скрепленных жердей, употребляемое для перевозки грузов волоком.

³⁶⁶ Таббоган – бесполозные сани, распространенные среди индейцев Канады.

нарты.

В оправдание индейцев нужно сказать, что в Америке почти не было животных, пригодных для одомашнивания. Поэтому были одомашнены только ламы. Единственное упущение – северный олень, но оленя одомашнили всего тысячу лет назад в Южной Сибири люди, имевшие опыт разведения лошадей. Что касается бизонов, то современное их выращивание на огороженных пастбищах, имеет мало общего с возможностями первобытного человека. Отсутствие сельскохозяйственных животных болезненно ударило по индейцам при столкновении с европейцами. И не только из-за ужаса перед конными конкистадорами. Иммунная система индейцев не имела антител против болезнетворных микробов и вирусов, полученных европейцами от домашних животных.

Индейцы Андского региона и Мезоамерики были знакомы с металлургией, но ее развитие шло удивительно однобоко. Основное внимание было уделено изготовлению предметов роскоши: украшений, посуды и культовых изделий из золота и серебра. Производство орудий и оружия из меди и бронзы было развито слабо. Население Мезоамерики в *бытовом* и *военном* отношении пребывало в *каменном (меднокаменном) веке*. В Андском регионе *бронзовый век наступил*, но не достиг расцвета, т. е. бронзовые орудия и оружие еще не вытеснили изделия из камня и меди. Если добавить сюда отсутствие колеса, т. е. повозок, телег, пусть толкаемых человеческой силой, и развитой письменности, имевшейся лишь у майя, то можно заключить, что цивилизации Америки по уровню развития соответствуют самым ранним государствам Старого Света (Месопотамии, Египта, Индии), существовавшим на четыре тысячелетия раньше.

14.6. Цивилизации Мезоамерики

Общие сведения. Историки делят прошлое Мезоамерики на три периода. В преклассический период (2000 до н. э. – 250 н. э.) выделяются ольмеки и сапотеки. В классический период (250–900) доминировали майя, сапотеки и жители Теотиуакана. В постклассический период (900 – 1500) сильные государства создали тольтеки, а вслед за ними ацтеки. Каждая цивилизация имела свой язык, законы и умения, но между ними было много общего. Все строили города, являвшиеся центрами государств, приносили человеческие жертвы и поклонялись сходным богам. У всех был священный календарь с годом в 260 дней. Во главе города-государства стоял правитель, являвшийся военачальником, законодателем и жрецом. Вокруг правителя объединялись жрецы и благородные. Жрецы наблюдали за звездами, предсказывали будущее и приносили кровавые жертвы. Благородные управляли народом. Основную часть населения составляли крестьяне. Были и тысячи рабов – пленных, осужденных преступников и бедняков, продавших себя в рабство.

Культура ольмеков (ок. 1500 – 400 до н. э.) зародилась в болотистой местности вблизи Мексиканского залива. Ольмеки выращивали кукурузу, фасоль, тыкву, кабачки, сооружали каналы, строили плотины и дамбы. Найдены огромные каменные головы высотой до 3 м, некоторые с африканскими чертами – приплюснутым носом и толстыми губами, детские игрушки в виде собачек на колесиках, т. е. ольмеки знали принцип колеса. Была у них и письменность, по форме знаков напоминающая письмо майя.

Культура сапотеков (600 до н. э. – 1521) развивалась в долине Оахака на юге Мексиканского нагорья. Сапотеки строили города; у них были письменность и календарь. Основу хозяйства составляло земледелие, основанное на ирригации. В I тыс. н. э. столица сапотеков Монте-Альбан был крупнейшим городом южной Мексики. С 700 г. начинается закат Монте-Альбана; окончательно сапотеков покорили испанцы в 1522 г.

Цивилизация майя (2000 до н. э. – 900) сложилась в приатлантической Мексике (Юкатан), Гватемале и Белизе. С середины II тыс. до н. э. у майя появляются города. Майя – единственный народ Америки, создавший развитую систему письма (III в. до н. э.). Они писали на бумаге из луба фикуса складные книги. Астрономические расчеты жрецов майя отличались удивительной точностью. Так, майя вычислили длину солнечного года в 365,2420 дня. Разница с современными расчетами – 0,0002. Майя имели два календаря. Один – солнечный, из 365 дней, содержал указания для полевых работ. Второй – ритуальный, из 260 дней, использовался для предсказаний. В IX в. города майя приходят в упадок. Но некоторые города остались даже после прихода испанцев. Последний – Тайясаль, пал в 1697 г.

Культура Теотиуакан (300 до н. э. – 800) существовала в долине Мехико. Основой их процветания служило развитое земледелие, в частности, система *чинампас* – «плавающих садов». Крупнейшим городом был Теотиуакан. В период расцвета (400 н. э.) в нем жило 150 тыс. человек. Город имел мощные улицы и площади, и отличную дренажную систему. В VII в. Теотиуакан был разрушен варварами.

Тольтеки (IX–XII вв.) создали большое государство в Центральной Мексике со столицей в Туле. В своей культуре они развивали традиции Теотиуакана. Храмы и скульптуры тольтеков поражают монументальностью. Тольтеки регулярно приносили человеческие жертвы. В знак особой любви жертвами избирали молодых и прекрасных женщин. В XII в. нашествие племен с севера положило конец государству тольтеков.

Империя ацтеков (1325–1521). В 1325 г. пришельцы с севера – ацтеки, основали на одном из островков озера Тескоко в долине Мехико город Теночтитлан. В 1430 г. ацтеки захватили долину Мехико. В дальнейшем ацтеки расширяли свои владения, и к приходу испанцев власти *тлатоани* (императора) Мотекусомы³⁶⁷ II подчинилась большая часть Центральной и Южной Мексики. Теночтитлан превратился в один из крупнейших городов мира с населением в 200 тыс. человек. В 1519 г. Эрнандо Кортес с отрядом из 508 солдат, 16 лошадей и нескольких пушек приступил к покорению империи. Мотекусома, приняв испанцев за богов, с почетом принял конкистадоров в своей столице. Испанцы вероломно захватили тлатоани в плен и от его лица стали править страной. Ацтеки восстали: Мотекусома был убит, а испанцы с трудом вырвались из островного города. Но Кортесу повезло: в стране началась эпидемия оспы, завезенной испанцами – военная сила ацтеков была подорвана. Испанцы вместе с союзными индейцами осадили Теночтитлан и в 1521 г. захватили город. Теночтитлан был разрушен, а империя ацтеков уничтожена.

14.7. Майя и ацтеки

³⁶⁷ Мотекусома известен в Европе под искаженным именем Монтесума.

Хозяйство

Народы Мезоамерики, имели много общего в материальной и духовной культуре. Но были и различия между майя и жителями Мексиканского нагорья, в том числе, ацтеками. Майя занимались подсечно-огневым земледелием на расчищенных от леса участках. Когда участок истощался, его бросали и расчищали новый. Майя вывели высокоурожайные сорта кукурузы, бобовых и тыквы. Обилие тепла и влаги позволяло им собирать два-три урожая в год. Сеть дренажных каналов выводила излишки воды из болот, превращая их в плодородные поля. В каналах водилась рыба, водоплавающая птица, моллюски – важное подспорье в питании майя. Каналы также служили для доставки на лодках и плотах тяжелых грузов.

Ацтеки занимались земледелием в долинах и на склонах гор, но самыми продуктивными у них были *чинампы* – «плавучие сады», созданные на озере Тескоко вокруг столицы Теночтитлана. Там они растили фрукты, цветы и овощи. Чинампы представляли искусственные островки, образованные путем вычерпывания грязи по топким берегам озера и складывания ее в кучи, укрепляемые плетнями из камышей, а затем деревьями, своими корнями прочно связывающими землю. Почва чинампов постоянно удобрялась свежим илом. Из животных ацтеки разводили индеек и собак, используемых на мясо. Земледелие ацтеки дополняли охотой, рыболовством и собирательством. Собирали дикорастущие растения, грибы, мед и съедобных насекомых.

Майя и ацтеки были искусными ремесленниками. Майя славились посудой, тканями, каменными орудиями и оружием, украшениями из нефрита, строительным делом. Ацтеки выделяли великолепные ткани из хлопка и перьев, они были искусными гончарами, ювелирами, строителями. В отличие от майя, ацтеки изготавливали орудия не только из камня, но из меди и латуни, в частности, медные топоры.

Жилища

Простые майя очень скромно. Хижины майя – прямоугольные, квадратные или овальные, имели деревянный каркас из легких балок, связанных лианами. Стены делали из прутьев тростника и обмазывали глиной. Стены окрашивали снаружи в красный цвет. Островерхные крыши покрывали листьями пальм или стеблями кукурузы. Такая крыша служила несколько лет. Перегородка делила дом на переднее и заднее помещения. В передней части, напоминающей открытую веранду, принимали гостей, в задней комнате спали. Закрывающихся дверей не было, окна отсутствовали, пол был глинобитный. При всей простоте, хижины майя хорошо укрывали от дождя и жары. Мебели, кроме кровати из прутьев, не было; имелась посуда – горшки, кувшины и корзины, и циновки для спанья. Из таких хижин состояли города майя, за исключением центра, отводимого под общественные сооружения.

Храмы и дворцы майя воздвигали на искусственных возвышениях. Самые крупные сооружения – четырехгранные ступенчатые пирамиды, на усеченной вершине которых находился небольшой храм. От подножия пирамиды к двери святилища шла крутая лестница; иногда лестницы устраивались по всем четырем сторонам. Пирамиды майя по массе не уступают египетским, а числом их превосходят. При этом каменные блоки обрабатывали каменными зубилами и молотками – металлических орудий у майя не было. Для шлифовки

камня использовали влажный песок.

Ацтеки использовали в строительстве высушенные на солнце кирпичи (*адобе* – исп.), фундамент нередко выкладывали из камней. В самых скромных домах – всего одна комната; кухня могла находиться во дворе, в маленькой отдельной пристройке. Средний дом состоял из кухни, спальни, где спала вся семья, небольшой домашней молельни. Баню строили отдельно. Большинство домов имели замкнутый дворик. Сердцем дома считался очаг: три его камня считались священными. Мебели не было: все ацтеки, от рабов до императора, спали на циновках, разложенных на полу. В богатых домах существовали плетеные и деревянные сиденья без ножек, но со спинкой. На них садились, скрестив ноги. Одежду и семейные ценности хранили в плетеных сундуках. Во дворце императора было еще несколько низких столиков и деревянные, богато украшенные ширмы.

Каменные дома знати выделялись размерами и числом комнат, а еще больше наземными и висячими садами. Там росли фруктовые деревья, цветы, пряные травы, были бассейны с рыбками. Удивительнее всего был дворцовый комплекс *тлатоани* (императора). При нем находился арсенал и мастерские. Имелся вольер, где содержались птицы, и здание, где жили хищные звери и змеи: их кормили мясом людей и животных. Великолепны были дворцовые парки. Тлатоани и знать жили в центре города. Народ жил на окраинах общинами – *кальпулли*, состоявшими из мастеров, выполнявших один вид работ, и их родственников. Каждый клан селился в отдельном квартале, состоявшим из одноэтажных мазанок, сделанных из прутьев и ила, либо из сырцового кирпича. Жилища большой семьи составляли комплекс; в каждом проживали 2–6 малых семей. Женатая пара занимала постройку из одной-двух комнат. В городе был огромный рынок. Для каждого из товаров было отведено особое место, и товары тщательно проверяли. Денег у ацтеков не было; люди обменивались товарами или платили бобами какао, медными топорами, отрезками материи. Испанцев поразили огороженные уборные: фекалии оттуда вывозили и использовали как удобрения и в кожевенном деле.

Ко времени прихода испанцев Теночтитлан был больше и лучше организован, чем европейские города. Город располагался на острове посреди озера Тескоко. С берегом его связывали три широкие дамбы по числу городских ворот, а посреди города располагался гигантский ритуальный центр. В каждом из четырех кварталов имелся свой храмовый комплекс и здание, где жил глава района. Питьева вода поступала по акведуку с окрестных гор. В Теночтитлане было построено множество храмов, школ и служебных построек. Все монументальные постройки ацтекские строители, учитывая рыхлость грунта, возводили на длинных, тонких и упругих сваях. Город пересекало шесть больших каналов и множество мелких. По ним сновало множество лодок с людьми и товарами. Дома соединяли навесные мосты. Над домами высились пирамиды храмов, башни и крепости святилищ – все сияющие белизной (ацтеки покрывали каменные здания декоративной штукатуркой).

Одежда и внешность

Майя. Одежда у майя зависела от ранга. Простые майя носили набедренные повязки и плащи. Знать ходила в туниках. Длинные рубахи знатных женщин украшали геометрические вышивки, поверх надевался красный плащ с голубой оторочкой по краям. Наряды дополняли украшениями из нефрита, жемчуга, зубов и когтей ягуара, крокодиловых зубов, золота и меди. Праздничный головной убор правителей и жрецов – *майут*, изготовляли из дерева, ткани и

перьев птиц. Священной птицей считался кетсаль, его перья сине-красного цвета, служили в качестве денег. За убийство кетсаля полагалась смерть. Мужчины, и женщины носили длинные волосы, уложенные в прически, но сбривали волосы надо лбом. Обритая голова была признаком раба. Бороды майя выщипывали, на ногах носили сандалии. В быту они были чистоплотны и часто мылись.

Представления о красоте у майя были своеобразны. Детям они деформировали череп, помещая голову новорожденного ребенка между двух дощечек. Они ломали детям носы, придавая крючковатую форму. Зубы подпиливали в виде треугольников. Иногда их украшали инкрустацией из камней, которые крепились веществом, наподобие зубного цемента. Важным признаком красоты считалось косоглазие, для чего ребенку после рождения к волосам прикреплялась ниточка с восковым или смоляным шариком, приклеенным на переносице. Таким образом, ребенок привыкал скашивать глаза. Майя проделывали дырки в ушах, губах и хряще носа, чтобы носить украшения, и подвергались татуировке. Мужчины татуировали тело и часть лица после женитьбы. У женщин татуировка покрывала тело выше пояса (кроме груди) и была изящней, чем у мужчин. Майя также раскрашивали тело, причем цвет служил знаком сословия. Жрецы красили себя в синий цвет, воины – в красный, юноши – в черный, пленники – в желтый.

Ацтеки. Одежда ацтеков напоминала одежду майя, но социальный статус имел даже большее значение. Простолюдинам разрешали носить грубую ткань, сотканную из волокон агавы. Хлопковая ткань предназначалась для благородных. За ношение одежды из хлопка простолюдина казнили. Главным предметом мужской одежды, в котором и спали, была набедренная повязка, обернутая вокруг талии, пропущенная между ног и завязанная спереди, причем спереди и сзади спускались два конца. У свободных повязка могла быть расшита или иметь бахрому. Свободные имели треугольный плащ, часто используемый как мешок. Женщины носили юбки и кофточки. Если крестьянки зачастую оставляли грудь неприкрытой, то состоятельные горожанки носили сорочку с воротом, украшенным вышивкой. Вышивка появлялась по мере повышения сословного ранга. Благородные и жрецы носили ярко окрашенные ткани (великолепную красную краску делали из жучков кошенили), хотя типы одежды – набедренные повязки, плащи и юбки, оставались те же самые. Жрецы и воины иногда надевали под плащ или вместо плаща тунику с короткими рукавами. Благородным (и только мужчинам) позволялось носить сандалии (с закрытой пяткой, прикрепленные к ноге ремешками). Высшие классы носили сложные головные уборы, украшенные перьями. Воины элитных подразделений – «ягуары» и «орлы», носили шлемы в виде головы ягуара или орла.

Длинные волосы ацтекских девушек свободно спадали вниз. Иногда их связывали лентами в косу. Замужние женщины закручивали волосы вокруг головы так, чтобы спереди торчали два рога. У ацтекских женщин кожа бронзово-коричневая, но они старались придать ей светло-желтый оттенок с помощью мази, *ашин*, или желтой глины, *текосауитль*, пользовавшейся таким спросом, что некоторые провинции поставляли ее в виде дани. Никакой иной косметикой женщины не пользовались. Исключение составляли куртизанки, обслуживающие воинов. Францисканец Бернардино де Саагун, посланный в 1529 г. в Мексику, пишет, что куртизанка «ухаживает за собой и одевается с таким тщанием, что кажется цветком, как только она готова. А чтобы приготовиться, она сначала смотрится в зеркало, купается, моется и освежается, чтобы нравиться. Она красится желтой мазью, называемой *ашин*, которая придает ей цветущий вид, и иногда разукрашивает лицо румянами, будучи доступной и падшей

женщиной. Она также имеет привычку красить себе зубы кошенилью (в красный цвет) и распускать волосы для пущей красоты... Она душится благоухающим кадилом и прохаживается, жуя *циктли* ³⁶⁸ и стуча зубами, словно кастаньетами».³⁶⁹

Мужчины обрезали волосы на лбу, а сзади позволяли спадать до шеи. Жрецы выбривали лоб и виски, но оставляли волосы на макушке. Молодые воины носили на затылке длинную прядь волос; ее срезали, когда они совершали первый подвиг. Саагун описал требования к внешности юноши, выбираемого на роль бога Тескатлипоки для жертвоприношения. Идеальный юноша должен быть «чист телом, строен как камыш, длинный и тонкий как крепкий тростник, хорошо сложен, не раскормлен, не тучен, не слишком мал и не очень высок».³⁷⁰ Голова у него округлая, без шишек, волосы прямые и длинные, кожа лица чистая, нос прямой, губы не слишком толстые. Идеал красоты у ацтеков явно ближе к европейскому, чем у майя. Однако, в отличие от европейцев того времени, ацтеки были очень чистоплотны. Мотекусوما мылся дважды в день. Простые ацтеки – не меньше раза. Они мылись в озерах и реках, используя плоды мыльного дерева. В городах почти при каждом доме была паровая баня – сферическая каменная пристройка с печью, помещенной снаружи. Индеец, желавший помыться, пробирался в баню через низенькую дверь и плескал водой на нагретую стенку. Его окутывал пар, и он начинал растираться травами. Нередко парились вдвоем; если один был болен, здоровый растирал больного. Из бани выходили поздоровевшими и чистыми. Ацтеки любили, чтобы от человека приятно пахло. Женщины одевали гирлянды ароматных цветов, пользовались и розовой водой. Для приятного запаха изо рта жевали ароматную резинку.

Еда и питье

Питание майя и ацтеков имело много общего. Основу составляли кукуруза, тыква, бобы и перцы чили. Главным продуктом была кукуруза. Кукурузу всегда подвергали никстамализации, вымачиванию в щелочном растворе. В результате, высвобождался ниацин (витамин В3), предотвращающий пеллагру. Обработанные щелочью зерна растирали на плоском камне и приготавливали тесто. На плоской глиняной сковороде *комаль* пекли «блины» из пресного теста, известные под испанским названием *тортильи* (ацтеки называли их *тлакскалли*). В тортильи заворачивали бобы, перец, зелень, томаты; добавляли кусочки мяса или рыбы. Другое популярное блюдо из кукурузного теста испанцы называли *томале* (майя – *уах*, ацтеки – *томали*). При его изготовлении в блины из сырого теста клали различного рода начинку, заворачивали каждый блин в листья и варили в воде или на пару. Перед едой листья удаляли.

Толченую кукурузу использовали в супах – *посоле*, и кашах – *атоле*. В супы и каши добавляли красный перец, какао, лук и соль. Супы нередко варили на бульоне из индейки и добавляли туда цельные зерна кукурузы. Майя, но не ацтеки, ели клубни маниока. Оба народа

³⁶⁸ Циктли – жвачка, полученная из свернувшегося сока дерева чикосапоте. Это сырье для жевательной резинки.

³⁶⁹ Цит. по Сустель Ж. Повседневная жизнь ацтеков накануне испанского завоевания. М.: Молодая гвардия, 2007, с. 166–167.

³⁷⁰ Sahagun B. Florentine codex, Book 2, ceremonies. C. Dibble and A. Anderson (Eds.). Santa Fe: School of American Research, 1951.

любили перцы чили. Их было множество сортов, как горьких, так сладких. Высоко ценили авокадо, известные как *аукатль* – «лесное масло», основной источник жиров. Индейцы считали, что авокадо повышает половую потенцию мужчин; одно из его названий *агуакате* – «яичковое дерево». Популярны были ананасы, гуава, папайя, плоды агавы. Сладкий сок агавы, собранный перед цветением, сбраживали и получали вино пультке (у ацтеков – *октли*). У ацтеков запрещалось напиваться допьяна. За первый случай пьянства обривали голову и разрушали дом, за второй случай – казнили. Около 1100 г. майя научились готовить напиток из бобов какао. Сухие бобы толкли в ступке, пока не получали порошок. В порошок добавляли воду, острый чили, ваниль, мед и кипятили. Чтобы напиток пенился, его переливали из одного сосуда в другой с большой высоты; пили его холодным. Ацтеки назвали напиток *чоколатль* и разрешали пить только благородным. Чоколатль давали и пленникам, предназначенным в жертву богам.

Знатный майя предлагает шоколадную пасту. Период майя. Музей истории шоколада. Брюгге. Автор: Yelkrokyade. Wikimedia Commons.

Мяса ели немного. На мясо разводили собак и индеек. Голые собаки *шолоитцкуитли* служили для еды и охоты. Существовало несколько пород, различающихся размерами. Для еды

использовали коротколапых маленьких собачек, которых предварительно откармливали. Собачатину, ценили не столь высоко, как индюшатину, ибо, сообщает Саагун, «в блюдах вниз клали мясо собаки, а сверху – мясо индейки, чтобы его казалось больше».³⁷¹ Простые люди ели собак и индеек по большим праздникам. Чаше им доставалась рыба и мясо диких животных. Объектами охоты были олени, кролики, броненосцы, пекари, тапиры, обезьяны и различные виды птиц. Из пресмыкающихся ценились игуана и черепахи. Из амфибий – аксолотль. Майя ловили в море дельфинов, рыбу, омаров, креветок, собирали моллюсков. Ацтеки ловили рыбу в озерах и там же собирали икру рыб, личинки водных насекомых и съедобные водоросли. На суше собирали для еды жуков, кузнечиков, личинки и червей, а в определенное время года муравьев-медоносцев. Ценили лесной мед. При кажущейся всеядности у ацтеков существовали запретные виды еды. Ацтеки презирали горцев отоми, употреблявших в пищу «нечистых» ящериц, крыс и змей.

Простые люди ели два раза в день. Обычно семья вставала на рассвете и работала до десяти часов утра – наступало время завтрака, который для бедняков представляла миску *атолли* – кукурузной каши, подслащенной медом и сдобренной перцем. Мужчина, работавший далеко от дома, обходился приготовленной женой холодной едой. Основной прием пищи наступал в полдень, в самое жаркое время дня. Кто имел возможность, после обеда старался вздремнуть. Простые люди на обед ели тортильи с бобами и острым соусом из перца-чили с помидорами, иногда тамали и редко мясо – дичь, либо индюшатину. В качестве ложек использовали свернутые тортильи. Женщины сначала кормили мужчин и только после этого садились есть сами. Эта трапеза была последней, за исключением чашки жидкой кашицы перед сном.

Совсем по-другому питались состоятельные люди, причем не только аристократия, но купцы и зажиточные ремесленники. Их еда намного разнообразнее, и ночь для них – время вечеринок. Они могли позволить себе привозные ананасы и шоколад, устриц и крабов, черепах и морскую рыбу. Саагун описывает пир богатых купцов. Для такого пира готовили 80 – 100 индеек, два десятка собак, 20 нош какао. Гости прибывали к полуночи. «Когда они все собирались, им давали воды, чтобы омыть руки, а затем подавали еду. Покончив с нею, они снова мыли руки и рот, потом им подавали какао и трубки. Наконец, им дарили плащи и цветы».³⁷² Ужин затягивался до зари, под танцы и песни, расставались поутру, выпив последнюю чашку душистого какао с ванилью и медом.

Что тут говорить о приемах во дворце Мотекусомы, когда только для императора готовили более трехсот блюд и еще более тысячи для его стражи. Даже при обычных приемах пищи Мотекусоме подавали не меньше тридцати блюд. Саагун перечисляет деликатесы, принятые у богатых ацтеков. В их числе: саранча с шалфеем, рыба с помидорами и красным стручковым перцем, опунция с рыбьей икрой, лягушки с зеленым перцем, аксолотль, приправленный желтым перцем, агавовые черви, оленина с красным перцем, крылатые муравьи, тушеная утка. Как заедки подавали подсоленные тыквенные семечки. Все состоятельные люди пили шоколад – *чоколатль*. Его подавали взбитым и холодным, часто

³⁷¹ Цит. по Сустьель Ж. Повседневная жизнь ацтеков... С. 188.

³⁷² Там же. С. 190.

приправляли медом, ванилью и специями. Вино *октли* из забродившего сока агавы позволяли пить людям старше тридцати лет, но не больше двух кубков. Тех, кто напивался, предавали смерти. Простолюдинов казнили прилюдно в назидание народу, знатных душили тайно. Исключение делали для стариков и старух на том основании, что «их кровь стынет»: им позволялось напиваться по праздникам.

Древние майя курили и пили настой табака. Ацтеки, особенно богатые, курили трубки после еды. Гостям трубки, набитые смесью табака с древесным углем и ароматной смолой. Вне еды курили редко. Были распространены и употребление наркотиков. Майя использовали галлюциногенные грибы, жабий яд и корни водяной лилии. Эти средства применялись жрецами, особенно, при гадании и целительстве. Ацтеки употребляли *пейотль*, маленький, лишенный колючек кактус, содержащий алкалоид мескалин. Те, кто его ел, сообщали о видениях, которые пугали человека или заставляли смеяться. Другим наркотиком был горький черный гриб *теонанакатль* – «священный гриб». Его подавали с медом на пирах. Люди, съедавшие гриб, видели цветные грезы, у них повышалось настроение. Но приятные грезы сменялись пугающими видениями, например, зрелищем своей смерти или червей, заживо поедающих тело любителя грибов. Когда дурман проходил, гости делились впечатлениями.

Ритуальный каннибализм

Религиозные представления ацтеков и майя были проникнуты ощущением нависшей угрозы гибели мира; удержать мир от гибели можно лишь принесением человеческих жертв. Для ацтеков и майя космическое равновесие невозможно без жертвенной крови силам жизни и плодородия, таким как солнце, дождь и земля. Боги жаждали кровь и сердца, и обязанностью жрецов, правителей и народа было принести эти жертвы. Все же боги майя были более снисходительны, чем боги ацтеков. Они могли ограничиться кровью без отбирания жизни. Францисканец Диего де Ланда так описывает эти процедуры:

«В одних случаях они приносили в жертву собственную кровь, разрезывая уши кругом лоскутками и так их оставляли в знак [жертвы]. В других случаях они протыкали щеки или нижнюю губу, или надрезали части своего тела, или протыкали язык поперек с боков и продевали через отверстие соломинку с величайшей болью. Или же надрезывали себе крайнюю плоть ... В других случаях они делали бесчестное и печальное жертвоприношение. Те, кто его совершали, собирались в храме, где, став в ряд, делали себе несколько отверстий в мужских членах, поперек сбоку, и, сделав [это], они продевали [через них] возможно большее количество шнурка, сколько могли, что делало их всех связанными и нанизанными; также они смазывали кровью всех этих членов [статую] демона. Тот, кто больше сделал, считался наиболее мужественным».³⁷³

Боги майя соглашались принимать в жертву даже индюков, но иногда требовали человеческую жизнь. Согласно де Ланда это случалось из-за несчастья или опасности – тогда жрец приказывал принести в жертву людей. Для жертвы майя покупали рабов или по набожности отдавали своих детей. Жертву расстреливали из луков во дворе храма, либо вырывали у нее сердце. Человека клали спиной на жертвенный камень, «након-палач подходил

³⁷³ де Ланда Д. Сообщение о делах в Юкатане. М.: Ладомир, 1994, с. 153–154.

с каменным ножом наносил ему с большим искусством и жестокостью рану между ребрами левого бока, ниже соска, и тотчас помогал ножу рукой. Рука схватывала сердце, как яростный тигр, вырывала его живым. Затем он на блюде подавал его жрецу, который очень быстро шел и мазал лица идолам этой свежей кровью». ³⁷⁴ Иногда с убитого сдирали кожу, жрец одевал ее, и все торжественно танцевали. Тело могли похоронить, но могли и съесть: «Этих принесенных в жертву сообща они имели обычай погребать во дворе храма или иначе съедали их, разделив среди тех, кто заслужил, и между сеньорами, а руки и ноги и голова принадлежали жрецу и служителям». ³⁷⁵

Ацтеки намного превосходили майя масштабами жертвенных человекоубийств. Бернардино де Саагун пишет, что церемонии ацтеков были частью 18 ежемесячных празднеств 20 дневного ацтекского календаря. Каждое празднество посвящали определенному богу, и ему предлагались человеческие жертвы – пленники и рабы, но иногда свободные ацтеки. Жертвами могли быть мужчины, женщины и дети. Детей приносили в жертву богам плодородия. Девушек за красоту иногда выбирали на краткосрочную жизнь богини, так 13-летнюю девушку выбирали исполнять роль богини молодого маиса *Шилонен* или *Шикомекоатль*. Большинство жертв были мужчины, чаще всего, пленные, захваченные во время войн с окрестными народами. Ацтеки даже устраивали войны для захвата пленных, известные как *цветочные войны*. Особенно красивого юношу выбирали на роль бога; целый год до принесения в жертву его почитали как бога и ублажали изысканной едой и наложницами.

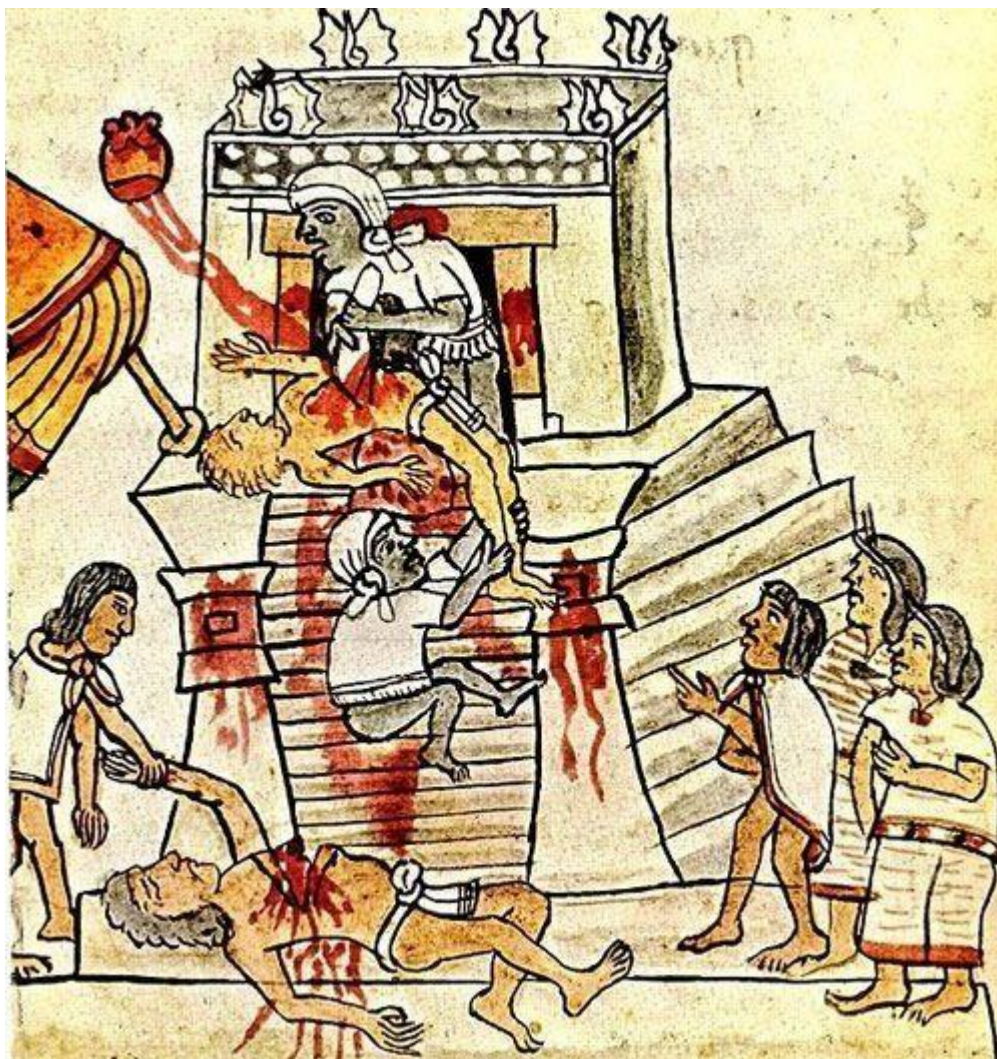
Перед жертвоприношением жертву окрашивали в синий цвет и вели на вершину пирамиды, где ее поджидали жрецы. Четверо, взяв жертву за руки и ноги, клали спиной на жертвенный камень, а пятый рассекал грудь обсидиановым ножом и вырывал сердце. Девушке могли сначала отрубить голову; мужчине голову рубили всегда после того как вырвали сердце. Головы нанизывали на шести *цомпантли* – помостов, стоявших вблизи пирамиды. Иногда с убитого сдирали кожу, и ее одевали жрецы. Тело по ступенькам скатывали с пирамиды. Жертвоприношения совершали не только в столице ацтеков Мехико, но в других городах. Когда конкистадоры заняли город Цаоктлан, они были поражены количеством черепов на помостах рядом с храмом. Берналь Диас сообщает:

«На большом пространстве, в тщательном порядке, стояли пирамиды черепов, всего не менее 100 000. Знаю хорошо, что обозначает такая цифра, но их действительно было столько! А по другую сторону, огромными грудями, высились остальные части костяков. Все было окружено частоколом с черепами же на остриях. Трое *paras* [(жрецов)] специально блюли это страшное место. Впоследствии мы видели еще немало таких пирамид, даже в Тлашкале, но нигде их не было столько». ³⁷⁶

³⁷⁴ Там же. С. 155.

³⁷⁵ Там же. С. 155.

³⁷⁶ Диас дель Кастилья Б. Правдивая история завоевания Новой Испании. М.: Форум, 2000, с. 81.

Ацтекское ритуальное жертвоприношение. Мексика. Кодекс Маглибеччиано. XVI в. Wikimedia Commons.

Конкистадоры Андрес де Тапия и Гонзало де Умбрия подсчитали, что у пирамиды главного храма в Мехико таких голов было 136 тыс.³⁷⁷ Многие ученые считают эти оценки завышенными. Самое большое жертвоприношение было в 1487 г. при возведении главной пирамиды в Теночтитлане, когда взяли сердца у пленных, стоявших в четыре очереди, каждая длиной в 6 км. Сердца вырывали жрецы, трудившиеся четверо суток, днем и ночью. По оценке историка Шербурна Кука, если положить на каждую жертву 2 мин., то общее число истребленных составит 14 тыс. Число далекое от 136 тыс. Споры идут и о практике поедания тел жертв. Де Саагун пишет на этот счет вполне определенно: «После того, как вырвали сердца и налили кровь в сосуды из тыквы, которые получает убивший жертву, тела скатывают с пирамиды. Они лежат на маленькой площадке у ее подножья. Там старые люди, именуемые *куакуакултины*, берут их и оттаскивают в свои родовые храмы, где тела разрезают на части, чтобы съесть».³⁷⁸ В другом месте он вновь возвращается к теме: «... они относили тела в

³⁷⁷ Lopez de Gomara F. Cortez. The life of the conqueror. Berkley and Los Angeles, California: University of California Press, 1964, p. 167.

³⁷⁸ In: Harris M. Cannibals and Kings: The Origins of Cultures. Glazgow: Collins, 1978, p. 121.

кварталы, которые называют кальпули, и там делили между собой, чтобы съесть».³⁷⁹ Сходное описание оставил Диего Дуран.

О людоедстве ацтеков свидетельствуют Диего Берналь и сам Кортес. Де Саагун отмечает, что любимым блюдом было мясо конечностей, тушеное с помидорами и перцем. Но далеко не все ученые согласны, что тела съедали. В «Сообщении из Тескоко» (1582) Хуана Батисты де Помара, внука тлатоани Тескоко, приведены ответы старых индейцев на опросник короля Испании Филиппа II. Старики говорили, что тело жертвы варили, чтобы отделить мясо от костей, затем нарезали мясо мелкими кусочками и отсылали важным людям, иногда в другие города, причем получатели редко ели это мясо, принимая его как честь. Само по себе мясо ценности не представляло: ацтеки предпочитали индюшатину. При осаде Кортесом Теночтитлана, в городе был страшный голод – люди питались ящерицами, травой, насекомыми, но не трупами людей. Тот же Диего Берналь, описывая страдания голодных ацтеков, ничего не пишет о съеденных трупах.

Брак и сексуальные традиции майя

Девушки вступали в брак в 14–15 лет, юноши – в 17–18. После испанского завоевания брачный возраст девушек снизился до 12 лет, вероятно в связи с убылью населения. Как пишет Диего де Ланда, майя «никогда не берут более одной жены, как случается в других странах».³⁸⁰ Отцы нередко договаривались о браке своих детей, когда они вырастут. В остальных случаях на отце лежала забота найти сыну невесту равного положения и достатка и, желательно, из той же местности. Действовал он через сватов, избегая девушек с той же фамилией. Когда невеста находилась, родители жениха и невесты сговаривались о свадьбе и приданом, обычно скромном. Отец жениха давал приданое отцу невесты, а свекровь дарила одежды невестке и сыну. В день свадьбы обе семьи встречались в доме отца невесты. Приходил жрец и в присутствии новобрачных и родителей утверждал бракосочетание. Затем устраивался пир. Приглашали много гостей; напитки подавали красивые женщины; подав сосуд, они поворачивались к гостю спиной, пока он его не осушал. Пир сопровождали музыка и танцы, но мужчины не танцевали с женщинами.

Молодые сближались в первую же ночь брака. Молодой муж оставался в доме тестя 5 или 6 лет, работая на него. Если он не делал этого, его выгоняли из дома. Затем семья строила свое жилище. Мужчины работали в поле, женщины трудились на дому. Де Ланда восхищается трудолюбием женщин майя.

«Они большие труженицы и прилежные [хозяйки], потому что на них лежало большинство самых важных работ по обеспечению пищей их домов, воспитанию детей и платежу их налогов; при всем этом они, если нужно, носят иной раз на спине большие тяжести, обрабатывают и засевают свои поля. Они удивительно бережливы, работают ночью в часы, которые у них остались от домашних дел, и ходят на рынки покупать и продавать свои вещицы. ...Они имеют обычай помогать друг другу ткать и

³⁷⁹ Ibid.

³⁸⁰ де Ланда Д. Сообщение о делах в Юкатане. С. 148.

прясть и расплачиваются этими работами, как их мужья работами в поле. Во время этих работ они всегда шутят, рассказывают новости и иногда немного сплетничают».³⁸¹

Восхищает де Ланда и целомудрие женщин майя: «Они считали себя добрыми и имели основание, ибо перед тем, как они узнали наш народ, по словам стариков, которые теперь на них жалуются, они были удивительно [целомудренны]... Они имели обычай поворачиваться спиной к мужчинам, когда их встречали в каком-либо месте, и уступать дорогу, чтобы дать им пройти; то же самое, когда они давали им пить ... Они считают очень неприличным смотреть на мужчин и смеяться с ними; одно это настолько нарушало приличия, что и без других вольностей их считали порочными».³⁸²

Де Ланда приводит примеры женской верности: «Капитан Алонсо Лопес де Авила... захватил во время войны ...молодую индианку, очень красивую и изящную женщину. Она обещала своему мужу...не знать другого, если его не будет. Поэтому она предпочла скорее лишиться жизни, чем быть опозоренной другим мужчиной; за это ее затравили собаками. Мне самому жаловалась одна индианка... на одного крещеного индейца, который был влюблен в нее, ибо она была прекрасна; однажды дождавшись отсутствия ее мужа, он ночью появился у нее в доме. После того как он объявил со многими любезностями о своем желании и не достиг ничего, он пробовал дать подарки, которые для нее принес, и так как не имел успеха, пытался изнасиловать ее. Но хотя он был великан и трудился над этим всю ночь, он не добился от нее ничего, кроме гнева столь большого, что она пришла ко мне жаловаться на низость индейца...».³⁸³

Отмечает де Ланда и ревнивость женщин майя: «Они очень ревнивы, некоторые настолько, что налапали руки на тех, кто вызвал ревность, и столь гневны и раздражительны, хотя [вообще] достаточно кротки, что некоторые имели обыкновение драть за волосы мужей, делая это, впрочем, с ними изредка».³⁸⁴ Впрочем, развод у майя встречался часто, и люди повторно вступали в брак. При разводе маленькие дети оставались с матерью, а подростков сыновей, но не дочерей, отец брал с собой.

Не следует думать, что поведение язычников майя совпадало с предписаниями христианского целомудрия. Мужчины и женщины не были обязаны хранить девственность до свадьбы. Неженатые мужчины собирались в специальном доме, где развлекались, играя в разные игры, и удовлетворяли плотскую страсть, пользуясь услугами *гуатепол* – женщин, оказывающих сексуальные услуги за плату. В пьяном виде мужчины майя вообще не знали преград; тогда, пишет де Ланда, случалось много дурного – индейцы убивали друг друга и насиловали в кроватях бедных женщин, ожидавших там своих мужей.

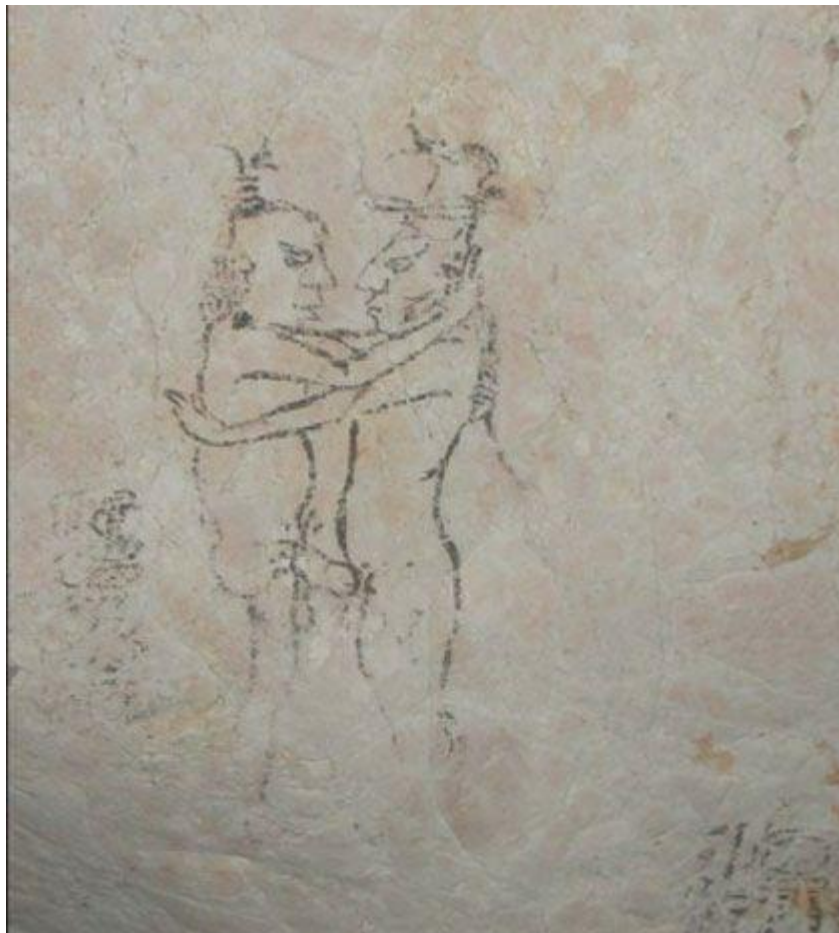
³⁸¹ Там же. С. 161–162.

³⁸² Там же. С. 161–162.

³⁸³ Там же. С. 160–161.

³⁸⁴ Там же. С. 161.

Майя допускали гомосексуальные отношения. В XV в. аристократы майя, жившие на полуострове Юкатан, считали, что их сыновьям-подросткам гомосексуализм полезнее, чем секс с женщинами. Родители обеспечивали подрастающего сына мальчиком-рабом, который должен был удовлетворять его сексуальные потребности. Допускался гомосексуализм и у взрослых майя. Мужчины устраивали оргии с сексом, в том числе, гомосексуальным. Признавался гомосексуализм и в древности. В пещере Нах-Тунич (Гватемала), где много захоронений майя позднего классического и постклассического периодов (250–900 н. э.), найдены изображения, выполненные на стенах черным углем. Изображения включают гомосексуальные сцены.

Мужчины-любовники. Настенный рисунок майя в пещере Нах-Тунич. Гватемала. 1-е тыс. н. э. Дарован администрацией authenticmaya.com. Wikimedia Commons.

Брак и секс у ацтеков

Ацтеки сочетали моногамию и полигамию: мужчины имели только одну жену, с ней играли свадьбу, но могли иметь сколько угодно наложниц, занимавших вполне достойное положение в семье. Содержать наложниц могли лишь аристократы и богатые купцы; уделом бедняков было единобрачие. Юноша мог жениться, достигнув двадцатилетия, и большинство ацтеков вступали в брак в двадцать-двадцать два года. Только высшие сановники подолгу жили с наложницами, прежде чем жениться. Брачный возраст невест был 16 лет. О браке договаривались родители, но молодые люди могли высказать свои пожелания. Сначала родители молодого человека, посоветовавшись с гадателями о знаках, под которыми родились юноша и девушка, выбирали суженую. Затем старухи посредницы приходили к родителям девушки и в цветистых выражениях излагали цель визита. Обычай требовал, чтобы им вежливо отказали. Но старухи являлись снова, и, в конце концов, родители девушки говорили: «Уж не

знаем, как этот юноша может настолько заблуждаться, ведь наша дочь никуда не годна, да и дурочка. Но раз вы так настаиваете, нужно будет поговорить об этом со всеми родственниками, да и дитя поставить в известность. Так что приходите завтра».³⁸⁵

На другой день родственницам юноши сообщали о согласии семьи девушки. День свадьбы назначали, посоветовавшись с гадалками. Для свадебного пира несколько дней готовили еду, запасали какао, цветы и трубки. На свадьбу приглашали родственников, друзей, бывших учителей жениха и невесты и главу общины. В первый день веселились у невесты. В полдень устраивали большой обед, старики пили *октли*, замужние женщины приносили подарки. Днем невеста купалась и мыла голову. Ей украшали руки и ноги красными перьями и окрашивали лицо в светло-желтый цвет. К ночи составлялось шествие, чтобы отвести невесту в ее новый дом. Во главе выступали родители жениха, а за ними следовала невеста; одна из старух несла ее на спине, а если невеста была из знатной семьи, то ее несли в носилках. Родственники невесты и незамужние подружки шли с факелами в руках. Процессия вилась по улицам под песни и восклицания «Счастливая девушка!» до самого дома жениха. Тот выходил навстречу, держа кадило. Когда девушка подходила к порогу, ей тоже давали кадило: молодые люди одаривали друг друга ладаном, и все входили в дом.

Свадебный обряд справляли подле горящего очага. Сидя рядом на циновках, жених и невеста получали подарки. Мать девушки дарила будущему зятю мужскую одежду, мать юноши вручала невесте сорочку и юбку. Старухи посредницы связывали вместе плащ юноши и сорочку девушки: с этого момента они становились супругами, и первым делом должны были вместе отведать *тамали* – поднести друг другу кукурузные пирожки. Гости выражали радость песнями и пляской, потом набрасывались на еду, а те, кому позволял возраст, напивались. Молодожены, удалившись в спальню, четыре дня молились, не вступая в физическую близость. Они выходили из спальни лишь в полдень и в полночь, чтобы подложить ладан на семейный алтарь. На четвертую ночь им готовили ложе из циновок, с прокладкой из перьев и кусочков нефрита, символизирующих будущих детей. На пятый день они мылись в бане, и жрец их благословлял, окропив освященной водой.

Случалось, что юноша и девушка соединялась без разрешения родителей. Часто так поступали простолюдины, не желавшие ждать, пока все соберут для подарков и пира. Со временем, скопив достаточно, чтобы пригласить родственников с обеих сторон, молодой человек отпрашивался к родителям жены и говорил: «Я признаю свою вину... мы были неправы, соединившись без вашего согласия... Но мы решили жить вместе, как супруги, по взаимному согласию и теперь хотим попытаться жить как подобает и работать ради нас и наших детей: простите нас и дайте свое благословение». Родители соглашались и «устраивали торжества и празднества по мере своих скудных средств».³⁸⁶

Положение наложниц напоминало положение младших жен в мусульманских гаремах. Жена отдавала им приказания и даже сама наряжала и прихорашивала ту, кого избирал ее муж, «дабы спать рядом с нею». Право наследования принадлежало детям от законной жены. Однако

³⁸⁵ Цит. по Сустьель Ж. Повседневная жизнь ацтеков... С. 211.

³⁸⁶ Там же. С. 213.

никакое пятно не лежало на статусе второстепенных жен и их детей. Хотя, только сыновья главной жены наследовали отцу, но известны противоположные примеры: так *тлатоани* Ицкоатль был сын наложницы очень скромного происхождения. Дети *тлатоани* от наложниц, если были того достойны, получали самые высокие должности.

Ацтекская общество была патриархально, и муж считался бесспорным главой семьи. Однако люди осуждали мужей, подвергавших своих жен несправедливым унижениям.

Старые женщины, зачастую вдовы, были окруженные уважением; они участвовали в бесчисленных церемониях, где им отводилась особая роль. Свахи ходили по домам, где отмечали семейные праздники, держали речи и занимали место за столом. Старость предоставляла определенные права, перед пожилыми женщинами заискивали, к их мнению прислушивались.

Супружеская измена означала смерть для обоих партнеров. Их убивали, размозжив голову камнями; правда, женщину перед этим душили. Даже знатные сановники не могли избежать казни. Однако закон, при всей суровости, требовал, чтобы преступление было доказано: свидетельство одного только мужа считалось недействительным; требовалось, чтобы его слова подтвердили свидетели, и если их не было, то муж, заставший жену с любовником и убивший ее, тоже подвергался казни. Жестоко карался гомосексуализм: активных гомосексуалистов вешали, пассивным вырывали внутренности через задний проход, лесбиянок душили. Казнили также за ношение одежды другого пола.

Наряду с крайней жестокостью к супружеским изменам и гомосексуализму, ацтекское общество допускало проституцию. Услугами проституток в первую очередь пользовались подростки, посещавшие *тельпочкалли*. Дело в том, что юные ацтеки по достижении 15 лет поступали либо в *кальмекак* – храм или монастырь, где их поручали жрецам, либо в школу, называемую *тельпочкалли* – «дом юношей», которой заведовали учителя из закаленных воинов. В *кальмекаке*, готовило жрецов и чиновников. Воспитание было аскетическим: воспитанники вставали в темноте и отправлялись в горы приносить богам свою кровь, прокалывая уши и ноги шипами агавы. Их заставляли соблюдать частые и строгие посты. Они работали не покладая рук на храмовых землях, и за малейшую провинность их наказывали. Мальчики, поступавшие в *тельпочкалли*, кроме общественных работ, выполняли воинские упражнения. На закате они отправлялись петь и танцевать в дом, называемый *куикакалько* (дом пения). «Те же, у кого были возлюбленные, отправлялись спать подле них». Возлюбленными были молодые женщины, *ауианиме*, им официально разрешалось вступать с юношами в любовную связь.

14.8. Индейцы Северной Америки

Культурно-хозяйственные типы

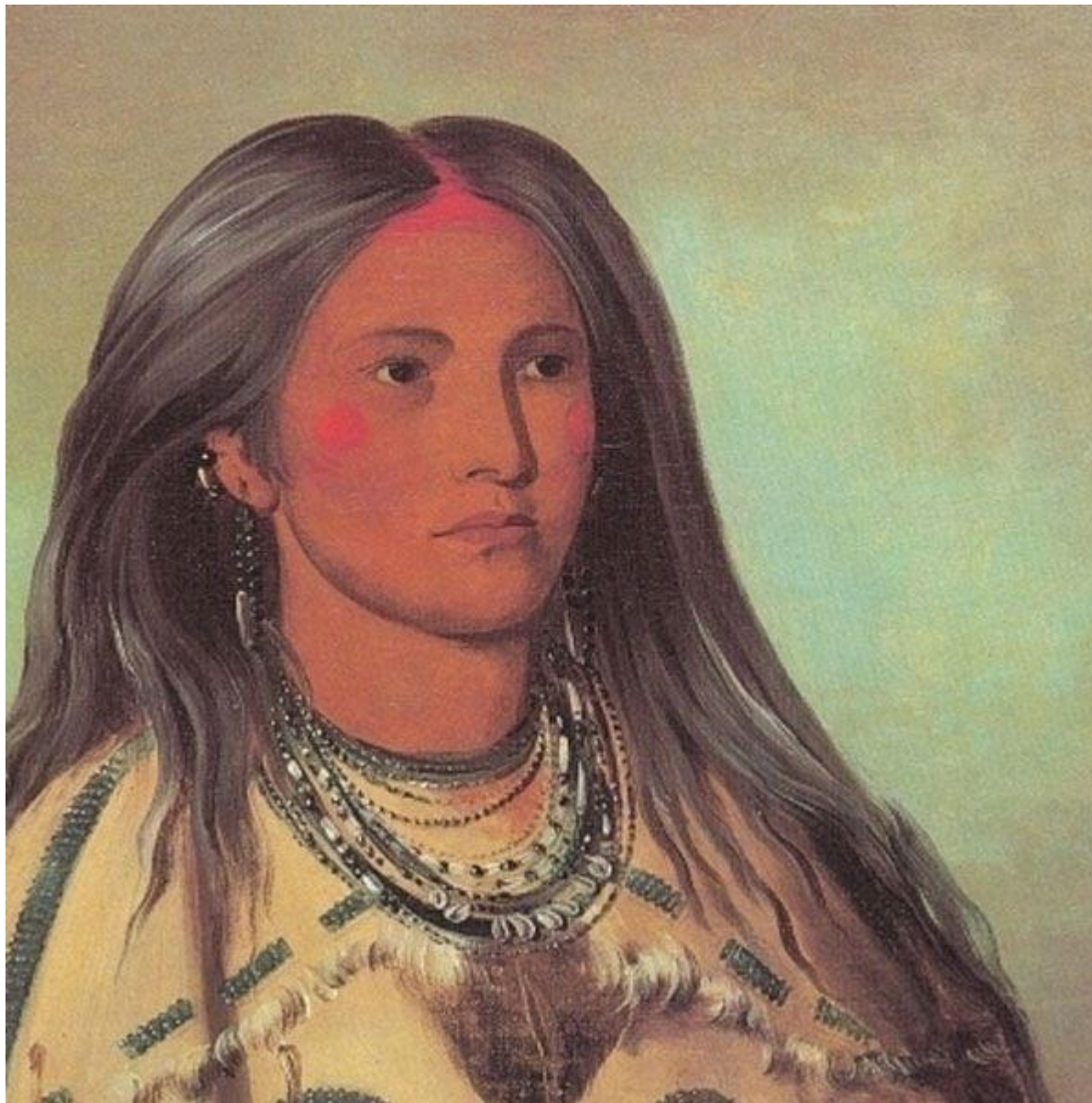
Под коренным населением Северной Америки обычно понимают индейцев и эскимосов Канады и США, но не индейцев Мексики и стран Центральной Америки. Это неверно, тем более, что индейцы северной Мексики мало чем отличаются индейцев Юго-Запада США. Американские антропологи выделяют на территории Северной Америки от 7 до 10 культурных областей и типов хозяйства, существовавших к приходу европейцев. Основными являются: 1)

арктические морские охотники – эскимосы и алеуты; 2) рыболовы северо-западного побережья; 3) северные лесные охотники; 4) земледельцы и охотники *Вудленда* – лесов Востока; 5) охотники прерий; 6) собиратели и охотники Большого Бассейна и Плато Скалистых Гор; 7) собиратели Калифорнии; 8) народы Юго-Запада – земледельцы пуэбло и охотники полупустынь США и Северной Мексики.

14.9. Охотники прерий

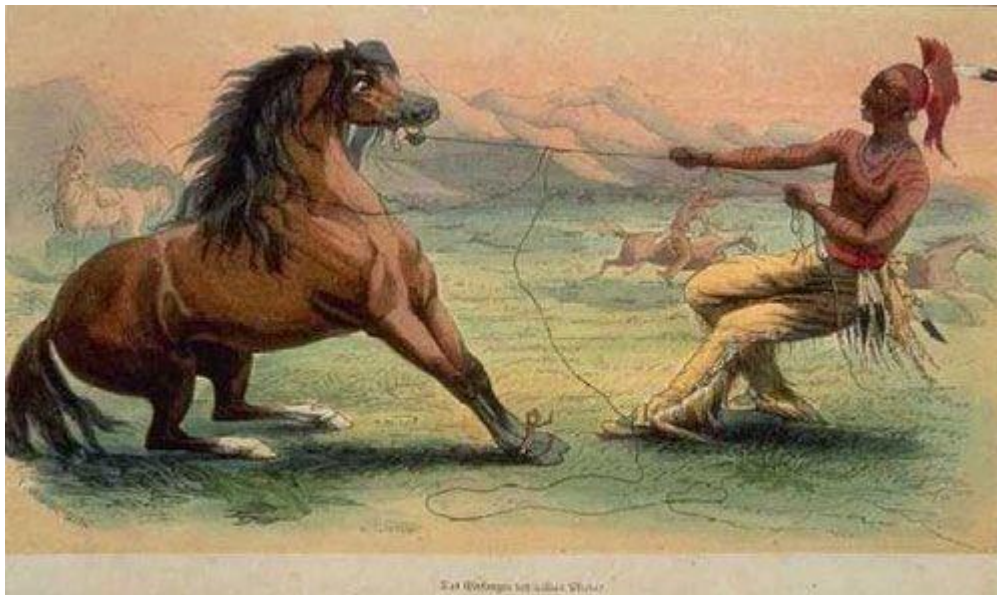
Индейцы прерий, их история. Прерии или Великие равнины простираются на огромной территории: с востока на запад – от Миссисипи до Скалистых гор, и с севера на юг – от центрального Саскачевана и Альберты в Канаде до центрального Техаса. Климат здесь континентальный с морозной зимой и сухим знойным летом. Растительность степного типа; в долинах рек встречаются леса. Животный мир не отличался разнообразием, но был чрезвычайно многочисленный. Еще в середине XIX в. в прериях паслось около 40 млн. бизонов и множество вилорогих антилоп и оленей. Так было не всегда. В I тыс. н. э. климат Великих равнин стал чрезвычайно сухим, и крупные копытные, а за ними люди покинули негостеприимный край. В XII в. прерии опустели. Постепенно климат стал более влажным, вернулись бизоны и олени, а следом люди. Сначала пришли кеддо – пауни и арикара. В XV в. на западе равнин поселились атапаски апачи; в XVII в. юто-ацтеки – команчи и кайова. В XVII в. центральные прерии заселили с востока сиу. В XVIII в. с северо-востока переселились алгонкины – черноногие, шайены и равнинные кри. Между собой индейцы прерий могли объясниться с помощью языка жестов.

Несмотря на разное происхождение, индейцы прерий имеют много общего в физическом облике, культуре и образе жизни. Внешне они, наряду с племенами Вудленда, самые видные среди индейцев. Очень высокие (кроме команчей) и стройные (пока не перешли на еду белых), мужчины имеют выразительные лица американоидного типа с крупными орлиными носами, тяжелыми скулами и общим выражением гордости. У женщин черты смягчаются и девушки нередко отличаются красотой. Кожа у индейцев прерий цвета светлой корицы – светлее, чем у коренных мексиканцев, не говоря о калифорнийцах. Манданы, черноногие и кри зачастую не темнее монголов. Для миллионов зрителей вестернов индейцы прерий – это воины в орлиных перьях, сросшиеся со своими конями. Благодаря Голливуду, они стали служить эталоном индейцев.

Джордж Кэтлин (1832). Ша-ко-ка (мята). Девушка племени манданов. Прерии, США. *Wikimedia Commons.*

На самом деле, всадники появились в прериях во время похода Коронадо (1539–1542). Вряд ли лошади тогда здесь размножились – у Коронадо было всего две кобылы, но в 1592 г. испанцы завезли в Новую Мексику 7 тыс. лошадей – лошадей и кобыл. В XVII в. лошади попали к индейцам, совершавших набеги на испанцев, и распространились среди других племен. В XVIII в. у индейцев прерий сложилась конная культура. Лошадь коренным образом изменила их быт и психологию. Неизмеримо возросла подвижность, теперь индейцы легко достигали бизонов, и охота превратилась в развлечение. Лошади облегчили перекочевки: они намного лучше собак подходили для перевозки палаток *tipi*. Многие племена забросили земледелие и перешли на кочевой образ жизни. Лошади превратили сравнительно мирных индейцев в грозных воинов. Изменилась система ценностей: главным в жизни племени стали воинские подвиги мужчин.

Джордж Кэтлин. 1830-е гг. Укрощение дикой лошади. Хромолитография. 1848. George Catlin. *Die Indianer Nord Amerika's....* Brussels, 1848. Yale University Beinecke Rare Book and Manuscript Library.

Кроме лошадей, индейцы прерий получили от белых болезни, к которым не имели иммунитета. Некоторые племена вымерли, другие уполовинились. Тем не менее, до середины XIX в. индейцы оставались хозяевами прерий. Они торговали с белыми и, кроме команчей, с ними не воевали. Жизнь индейцев сломалась во второй половине XIX в., когда по прерии потянулись фургоны переселенцев в Калифорнию, началась прокладка железных дорог, появились белые фермеры и скотоводы. Белые не считались с правами индейцев и без повода стреляли в них. Индейцы стали давать отпор, и против них выступила армия США. Началось «усмирение», оказавшееся не простым, несмотря на огромное превосходство белых в численности и вооружении. Между 1869 и 1876 гг. было более 200 сражений. Чтобы сломить индейцев голодом, белые истребили десятки миллионов бизонов. Последняя «битва» произошла в 1890 г. при Вундед Ни, когда солдаты уничтожили 300 индейцев, в основном женщин и детей. Остатки индейцев были загнаны в резервации, где подверглись ассимиляции. Но они выстояли. В начале XXI в. в США и Канаде насчитывалось около 500 тыс. индейцев прерий.

Быт. До появления лошадей индейцы прерий занимались загонной охотой, устраивая облавы и подгоняя бизонов к оврагу с крутым обрывом: бизоны падали вниз. Охотники сразу получали много мяса, но загон требовал усилий многих и не всегда удавался. В увлажненных долинах рек на востоке прерий, индейцы сочетали земледелие и охоту; в более засушливых западных прериях охоту сочетали с собирательством. Племена, занимавшиеся земледелием, например, манданы, жили в постоянных селениях. Они строили овальные куполообразные хижины с каркасом из бревен, покрытые толстым слоем земли. Во время охоты на бизонов мужчины оседлых племен совершали перекочевки, как кочевники центральных и восточных прерий. Для перекочевки использовали собак. Их запрягали в волокуши из двух связанных вместе жердей, и они тащили утварь и палатки *tipi*. Типи (на языке сиу – жилище) является вкладом индейцев прерий в мировую цивилизацию – конструктивные особенности типи используют в туристских и армейских палатках. Джеймс Виллард Шульц, живший в 1870 – 1880-е гг. с индейцами пекуни (одним из племен черноногих), так описывает типи:

«Палатка индейцев прерий является самым удобным из переносных жилищ, созданных человеком. Обычно ее делают из шестнадцати больших бизоньих шкур, выдубленных, подравненных друг к другу и сшитых нитками из сухожилий. Это наружная «кожа палатки» имела форму конуса и натягивалась на тонкие, но крепкие шесты из горной сосны; нижний край прибивали колышками, причем между краем и землей оставляли 4 дюйма [10–12 см]. С внутренней стороны была натянута кожаная «подкладка»; нижний ее край придавливали к земле камнями и домашней утварью; на высоте 5–6 футов (150–180 см) подкладку привязывали к веревке, прикрепленную к шестам палатки. Между покрышкой и подкладкой оставляли зазор в два-три пальца, чтобы холодный наружный воздух, попадая туда, создавал тягу, и дым костра выходил в отверстие на верху палатки. Эта подкладка защищала снизу от холодного воздуха, и даже в сильные морозы в палатке тепло при небольшом костре».³⁸⁷

Шульц описал типы XIX в. В «долошадный» период типы были маленькие: собакам трудно тащить тяжелые покрышки и длинные шесты. С появлением лошадей типы стали больше и просторнее: шесты удлинились (их использовали как волокуши), а на покрышку брали от 10 до 40 бизоньих шкур. Диаметр типы в основании – до 5 м, а иногда до 7 м. Высота доходит до 5 м. Сверху имеется дымовое отверстие с двумя клапанами, регулируемые особыми шестами. Типы обычно ставили входом на восток, чтобы утреннее солнце приносило добро в дом. В центре типы находится очаг. Вокруг него ночуют на шкурах ногами к огню. Вещи располагали по краям типы. В центре участок земли служил домашним алтарем. Небольшое пространство типы его обитатели (5–8 человек) использовали, соблюдая порядок. Мужчины располагались в северной части типы, женщины – в южной. Двигались по часовой стрелке (по солнцу) за спинами сидящих. Джордж Кэтлин, прошедший в 1830-е гг. несколько лет среди сиу, восхищался изяществом с каким индейцы, садятся или встают с пола типы:

«Мужчины и женщины садятся и встают без рывков и толчков и не опираясь рукой на землю. Это очень странно, но на редкость грациозно и изящно. Мужчины обычно сидят, скрестив ноги. Чтобы сесть, они скрещивают плотно сжатые ноги и, вытянув руки и голову вперед, медленно и размеренно опускаются в позицию, в которой сидят. Когда встают, они сжимают скрещенные ноги, вытягивают вперед руки и голову и поднимаются, на вид безо всяких усилий. Женщины всегда сидят так, что ступни и голени подвернуты под ними направо или налево. Как и мужчины, они садятся и встают, не трогая рукой землю».³⁸⁸

На длительной стоянке индейцы устраивали палатку потения; ее использовали для лечения и в религиозных целях. Палатку в форме полусферы, высотой 1–1,5 м, делали из веток ивы и снаружи покрывали шкурами. В центре в небольшой яме помещали раскаленные камни. На камни лили воду. В палатке проводили не меньше часа: потели, молились и курили. После этого мужчины выбегали и прыгали в воду, зимой в прорубь.

³⁸⁷ Shultz J.W. *With the Indians in the Rockies*. London: Constable & Co, Ltd.; Boston and New York: Houghton Mifflin Co. 1912, p. 46–47.

³⁸⁸ Catlin G. *Life among the Indians*. London: Gall and Inglis, 1841, p. 58.

До контактов с белыми индейцы прерий носили одежду из оленьей и лосиной кожи. Одеждой мужчин были набедренная повязка, *леггинсы*, мокасины, рубаха и бизонья накидка. Набедренная повязка, всегда пропущенная между ног, делалась из мягкой замши. Дома и летом в лагере мужчины ходили в одних набедренных повязках. Леггинсы неправильно называют ноговицами или гетрами. Больше всего они соответствуют паре штанин. Подобно европейцам Раннего Средневековья, индейцы прерий (и лесной зоны) не владели техникой кроя, чтобы сшивать штанины с мотней, и привязывали их к поясу. Мокасины индейцев прерий отличались от мокасин индейцев лесов более жесткой подошвой. Рубахи делали простые – без украшений, и праздничные – с изображениями подвигов владельца (их носили прославленные воины). Праздничную рубаху делали за 10–12 дней, и стоила она от 2 до 9 лошадей. Заслуженные воины имели право носить головной убор из орлиных перьев. Убор состоял из 18–30 перьев из трех орлиных хвостов. Воины украшали рубахи, щиты и оружие скальпами убитых врагов.

Женские платья-рубахи с открытыми рукавами спускались до щиколотки; вместо леггинсов женщины носили ноговицы, завязанные выше колен. Женщины редко одевали головные уборы. Мужчины зимой носили кожаные и меховые шапки. Иногда шапка делалась из кожи птиц. Индейцы носили ожерелья и серьги, сделанные из раковин, кости, дерева, звериных зубов и когтей. Мужчины раскрашивали лицо и тело: чаще всего красной охрой и киноварью. Мужчины следили за внешностью больше женщин, красочнее одевались и тщательней ухаживали за волосами. Индейцы часто мылись в холодной воде, в том числе, зимой.

Во второй половине XIX в. в одежде индейцев стало заметно влияние белых. Вот как выглядели пекуни, когда их впервые увидел Джеймс Шульц (1870-е годы):

«Индейцы, толпившиеся на берегу, были одеты в леггинсы из одеяла или кожи бизона, в гладкие или шитые бисером мокасины, ситцевые рубашки и плащи из одеяла или шкуры бизона. Большинство стояло с непокрытой головой; волосы их были аккуратно заплетены, лица раскрашены красновато-коричневой охрой или красно-оранжевой краской. У некоторых за плечами висели луки и колчаны со стрелами, у других кремневые ружья, у немногих более современные пистонные ружья. Женщины были в ситцевых платьях, на нескольких женах торговцев, клерков и квалифицированных рабочих я заметил даже шелковые платья, золотые цепочки и часы; у всех без исключения были наброшены на плечи яркие цветные шали с бахромой».³⁸⁹

Питание. Земледельцы восточных прерий выращивали кукурузу, бобы, тыкву и подсолнечник. Благодаря торговле, эти продукты попадали к западным кочевникам. Повсеместно женщины и дети занимались собирательством. Собирали орехи, дикие фрукты и овощи, такие как красный турнепс, чертополох, лук, ягоды – иргу, крыжовник, дикую вишню. Кри и оджибве ловили рыбу, но прочие племена рыбу не ели. Основным продуктом питания было мясо диких животных и птиц. Охотились, используя луки со стрелами, иногда копья, позднее ружья. Мелких животных и птиц ловили силками. Главными объектами конной охоты

³⁸⁹ Шульц Д.В. Моя жизнь среди индейцев. М.: Географгиз, 1962 // Библиотека Альдебаран: <http://lib.aldebaran.ru>, с. 8.

были бизоны и другие копытные – олени, лоси вилорогие антилопы, кабаны. Охотились ради мяса на медведей, волков, койотов, барсуков, рысь, кроликов, сусликов, луговых собачек; из птиц – на луговых тетеревов и диких индеек. Водоплавающих птиц есть избегали. Считалось деликатесом мясо щенков, хотя некоторые племена, в частности, черноногие, собак не ели. Конина иногда шла в пищу, но лошади слишком ценились, чтобы стать основной едой.

Собранные овощи вместе с мелкой дичью использовали для приготовления похлебок. Съедобные корни обычно запекали в горячей золе или в яме с раскаленными камнями. Все же любимой пищей индейцев прерий было мясо. Индейские воины часто ели сырое мясо сразу после охоты. Предпочитали печень, мозги, почки, и ...носовой хрящ. Основным источником мяса были бизоны, известные у англо-американцев как «буйволы». Джордж Кэтлин красноречиво описывает роль бизонов в жизни индейцев:

«Буйволы, мы имеем основания верить, были созданы на благо и счастье индейских племен, существующих почти полностью на их мясе, одетых и укрытых их шкурами и использующих почти все части этих полезных животных для своих нужд и удобств. Их языки после копчения – среди величайших деликатесов и в равной мере горб ... на плечах; остальное мясо примерно равно лучшей говядине. Из шкур изготовляют удобные жилища и прекрасные плащи... Из сухожилий делают тетиву для луков и многое другое. Кости плеч используют как ленчики³⁹⁰ для седел; мозги идут на выделку кожи для одежды; кости ног раскалывают и извлекают костный мозг, не уступающий по вкусу лучшему маслу; копыта варят и извлекают клей, идущий на изготовление прекрасных луков и другого оружия».³⁹¹

Индейцы прерий ели два раза в день – утром, но не слишком рано, и ближе к вечеру. Похлебку ели, используя чашки и ложки из рога бизона. Мясо брали руками; едоки надкусывали от куска, а то, что не вместились в рот, обрезали ножом. Еду запивали водой или мясным бульоном. Мясо готовили по-разному. Его варили, жарили на вертеле, запекали на углях, нарезали тонкими пластами и провяливали на солнце, языки коптили. Индейцы любили жареные кишки: кусок толстой кишки наполняли кровью и жиром, связывали на концах и зажаривали целиком под горячей золой. Из мяса и жира бизона изготовляли *пеммикан*. Вот типичное угощение по описанию Джеймса Шульца: «нам подали вареное мясо, вяленое спинное сало бизона и пеммикан, и мы позавтракали».³⁹² Для приготовления пеммикана полосы мяса сушили на солнце или возле огня, измельчали в порошок и смешивали с равным количеством растопленного жира; в смесь добавляли сушеные ягоды – иргу или клюкву (черноплодную рябину, голубику, дикую вишню добавляли в свадебный пеммикан). Пеммикан хранили в мешочках из сыромятной кожи. Он легкий, чрезвычайно питателен и месяцами не портится (ягоды служат антиоксидантом). Пеммикан также делали из лосятины и оленины. Индейцы ели пеммикан, когда принимали гостей и по праздникам, брали с собой на охоту и в походы, продавали горным и лесным племенам и белым торговцам.

³⁹⁰ Ленчик – основа седла, обычно деревянная.

³⁹¹ Catlin G. Life among the Indians. P. 102–103.

³⁹² Шульц Д.В. Моя жизнь среди индейцев. С. 17.

Способы жарки мяса были разнообразны. Шульц описывает один из способов:

«Мы убили большого жирного оленя. Мадам Ягода повесила всю переднюю четверть туши над очагом в палатке. Мясо, вращаясь над огнем, медленно жарилось в течение нескольких часов. К 11 часам она объявила, что мясо готово, и мы не устояли перед соблазном отведать жаркого, хотя уже основательно поели, когда начало темнеть. Оленина была так вкусна, что очень скоро от туши не осталось уже ничего, кроме костей. Я не знаю лучшего способа жарить мясо. Жарить нужно на малом огне в палатке, где нет ветра. Мясо подвешивается на треноге; пока оно жарится, время от времени его нужно подталкивать, заставляя вращаться. Чтобы зажарить тушу как следует, надо несколько часов, но результаты с лихвой окупают труд».³⁹³

На сладкое индейцы готовили *вояпи* – пудинг из ягод с добавлением меда, а при наличии кукурузы, то кукурузной муки. Давленные ягоды нагревали на огне до кипения и добавляли немного меда и муки. Нагревание продолжали до тех пор, пока смесь не загустеет. В качестве заедок ели орехи, ягоды, жареные семечки тыквы и подсолнечника.

Антропометрические исследования конца XIX в. показали, что индейцы прерий, впрочем, как и белые американцы, были выше ростом, чем европейцы, и входили в число самых рослых народов мира.³⁹⁴ Причину видят в питании, в частности, в обилии мясной пищи (индейцы прерий съедали в среднем 1,35 кг мяса в день). Подобная трактовка страдает упрощением, поскольку получается, что рост зависит от питания и не зависит от генов. Есть обратные примеры, так эскимосы, поедавшие мясо в огромных количествах, среднего и даже малого роста, низкорослые охотники сан (бушмены) имеют одну из самых полноценных диет в мире. Но можно согласиться, что индейцы прерий хорошо питались и находились в отличной физической форме. Все это, к сожалению, было утрачено в XX в.: индейцы превратились в одну из самых неблагополучных групп населения США и Канады. К курению табака и питью отвара бобов мескаля (галлюциногена), добавилось употребление алкоголя и тяжелых наркотиков.

Отношение к каннибализму. Даже в ритуальной форме, каннибализм в прериях был мало распространен. Главные племена – сиу и черноногие, относились к людоедам с отвращением. Ритуальный каннибализм был распространен восточнее, среди индейцев Вудленда (ирокезов, гуронов, оттавов, оджибве, кри, потавотоми и др.). Столкновение культур приводило к конфликтам. Случай, произошедший в конце XVII в., описали иезуиты, проповедовавшие тогда в Канаде. Вождь племени оттавов побывал в селении сиу и был радушно принят; в ответ он пригласил вождя сиу к себе. Тот приехал с группой родственников; гостей сначала хорошо угостили, а затем убили, сварили и съели. Разъяренные сиу вышли на тропу войны; они разгромили оттавов и захватили вождя. Пленного привязали к столбу, но обычных пыток не было. Сиу срезали с его ног куски мяса, жарили на костре и скармливали людоеду его же мясо. По сообщениям иезуитов, такая жестокость раньше была несвойственна сиу. Ритуальный

³⁹³ Там же. С. 22–23.

³⁹⁴ Steckel R.H., Prince J.M. Tallest in the World: Native Americans of the Great Plains in the Nineteenth Century // American Economic Review. 2001, v 91, N 1, p. 287–294; Komlos J., Carlson L. The anthropometric history of Native Americans, c. 1820–1890 // CESifo Working Paper No. 3740, 2012.

каннибализм изредка встречался у индейцев северных равнин – кри и оджибве, недавних переселенцев из лесов. Были каннибалами и апачи липаны. Другие племена прерий с негодованием отвергают приписываемые им случаи каннибализма. Так команчи и союзные им липаны в начале XIX в. осадили миссию, где укрылись монахи и крещеные индейцы. Миссию взять не удалось, но союзники захватили в плен двух мальчиков, которых убили, зажарили и съели на глазах миссионеров. Скорее людоедами в этом случае были липаны. Сами команчи с отвращением отвергали саму мысль, что их соплеменники могли стать каннибалами.

Общественная и религиозная жизнь. Индейцы прерий жили родами или большими семьями. В каждой такой общине было 10–30 типи – семей, связанных близким родством. Во главе стоял вождь – пожилой мужчина, заслуживший общее уважение своими подвигами, мудростью и щедростью. Положение вождя было почетным, но большой властью он не обладал. В общине могло быть и несколько вождей. Родственные общины, составляли племя, численностью в несколько сот человек. Общины встречались в летние месяцы. Тогда члены племени вместе охотились, участвовали в празднествах, знакомились и вступали в брак, совершали набеги. Племя возглавлял совет вождей, обладавший реальной властью. За порядком следила лагерная полиция, состоящая из членов одного из воинских обществ. С приближением зимы племя разделялось на общины, и каждая отправлялась в укрытые от ветра места на зимнюю стоянку. Несколько говорящих на одном языке племен образовывали народ или конфедерацию. Племенная иерархия могла быть более сложной.

Индейцы прерий были обществом воинов. Все мужчины состояли в воинских обществах. У черноногих их было десять: *Голуби, Москиты, Храбрецы, Храбрые собаки, Переднехвостые, Вороны, Собаки, Лисята, Быки, Хватающие.* С возрастом воины переходили из одного общества в другое. *Голубями* были юноши 15–20 лет, уже побывавшие на войне. *Москитами* – молодые воины, постоянно участвующие в войнах. *Храбрецами* – опытные воины 32–38 лет. *Храбрым собакам* было около 40 лет. *Быкам* – около 50 лет. Когда воины отправлялись в набег или на войну, избирался военный вождь, обладавший большой властью. Были свои общества у мальчиков, девочек и женщин. При взрослении мальчика, важное место занимали такие события как первая охота на бизона, первое участие в военном походе и, самое главное – первое видение, означавшее переход мальчика в категорию мужчин. Чтобы добиться видения и получить духа-покровителя, юноше следовало очиститься – париться в паровой бане, многократно купаться, а затем неделю поститься, уединившись в пустынном месте. Пост проходил в молитвах и курении табака. Во время поста во сне являлся дух-покровитель, определявший судьбу и имя юноши. У девушек тоже был период одиночества, который они проводили за домашней работой, тогда к ним тоже приходили видения.

Каждый индеец должен был иметь духа-покровителя. Духи, часто имевшие вид животных, охраняли людей, давая указания во снах. Человек, не смогший добиться видения сам, мог купить у другого индейца покровительство его духа-покровителя. К духам-покровителям обращались воины перед принятием важных решений. Как и прежде юноши, они очищали себя и уединялись для поста в уединенных местах – горах, пещерах, островках на озерах. В общении с магическими силами важную роль играли шаманы, почитавшиеся зачастую выше вождей. Они общались с духами, что позволяло им лечить больных, руководить религиозными обрядами, предсказывать будущее, отвращать непогоду.

Индейцы верили, что шаман является носителем сверхъестественной магической силы, которую сиу называли *ваконда*, а алгонкинские племена – *манидо* или *манито*. В романах об индейцах некоторые авторы превратили манито в единого бога «Великого духа».

На самом деле, индейцы прерий почитали мать-землю, гром и особенно солнце. Солнцу было посвящено и самое большое религиозное торжество – «Пляска солнца», для исполнения которого каждое лето собиралось все племя. Эта пляска приобрела значение главного общеплеменного праздника. Им завершался сезон летней охоты на бизонов. У черноногих и некоторых других племен существовали мифы о старике создателе. Но создатель черноногих создал только черноногих и их страну. Остальные страны и народы создали другие создатели.

Брак и семья. У индейцев прерий преобладала полигиния – многоженство. Мужчины имели две или три жены, а богатые – до десяти. Было принято, что мужчина становился мужем всех сестер. Одна из причин полигинии – воинственность индейцев прерий. Слишком много мужчин гибло в походах, в войнах и на охоте. Женщин всегда было больше, чем мужчин, и многожество давало каждой из них возможность вырастить детей. Нескольким женам было легче выполнять домашнюю работу и веселее, когда муж уезжал на войну. Первая жена была главой домашнего хозяйства – у черноногих ее называли «сидящая-рядом-со-мног-жена» – и она не считала себя униженной от последующих браков мужа. Мужчине новые жены, кроме супружеских радостей, давали рабочие руки для обработки шкур на продажу, т. е. приносили богатство.

Девушки выходили замуж в 14–15 лет. Мужчины женились, когда им было за 20. Девушка не имела права выбора: за нее решал отец. Если она протестовала, ее били. Известны случаи самоубийства невест. Соискателем чаще всего был жених, но иногда отец девушки предлагал ее прославленному или богатому воину, которого хотел видеть зятем. За дочь отец получал выкуп – чаще всего, несколько лошадей. Общение юноши и девушки, даже простой разговор, считались неприличными. За девушкой присматривали мать и близкие родственницы. Добрачные связи все же нередко случались. Они носили романтический характер с игрой на флейте и тайными свиданиями. Иногда юноша, с согласия девушки, похищал ее у родителей, если те были против брака. Потом он обычно мирился с тестем, присылал ему выкуп или делился добычей. Свадьба с первой женой обставлялась церемониями, со второй и последующими женами проходили незаметно.

Выбор места жительства молодоженов определялся обычаями племени. Индейцы прерий имели различную систему родства – матрилинейную и патрилинейную, и различный порядок поселения после брака – матрилокальный (в общине матери невесты) и патрилокальный (в общине отца жениха). Матрилокальные браки преобладали у апачей, арапахо, арикара, сиу (дакота, лакота), шайенов. Патрилокальные браки встречались у гро вантров – «больших животов», команчей, равнинных кри, черноногих. Существовало и отсутствие предпочтения в выборе места жительства. Молодые обычно устанавливали свое типичное, хотя иногда начинали семейную жизнь в родительском типичном.

Распространено мнение, что у индейцев прерий мужчина наслаждался жизнью, а женщина – *скво*, влачила жалкое существование в непрерывных трудах, в результате чего рано старилась и уступала место на супружеском ложе молодой жене. Действительно, мужчины занимались охотой, войной и ремеслами, запретными для женщин. На женщин было возложено

выполнение домашней работы, в том числе, сбор топлива, разборка и сборка типи. Но стоит заметить, что много больше трудились крестьянки Европы и США, и они тоже быстро старели (правда, богатый бауер или фермер имел только одну жену, но он мог завести наложницу-батрачку). Индейцы уважали своих жен за то, что они дают жизнь ребенку. Считалось, что женщины обладают духовной силой и некоторые становились шаманами. Не было в индейской семье и мрачной обстановки. Вот что писал антрополог Джордж Гриннелл, изучавший индейцев прерий в конце XIX в.:

«Индейцев обычно представляют молчаливым угрюмым народом, который редко говорит, никогда не смеется и не шутит. Как бы подобное ни было верно в отношении некоторых племен, это конечно никак не относится к большинству племен, живущих на Великих Равнинах. Люди там были разговорчивые, веселые и беззаботные. Они обожали развлечения и были нацией шутников. Правда, при посторонних они становились серьезными, молчаливыми и замкнутыми, но это лишь застенчивость и смущение ребенка в присутствии незнакомых. Как только индеец узнает человека, его серьезность исчезает, и он предстает в своем истинном свете – беззаботного ребенка». ³⁹⁵

Для мужчин главными достоинствами считались храбрость, сила духа, щедрость и мудрость. Для женщин – трудолюбие, гостеприимство, доброта, целомудрие (у девушек), верность и плодовитость (у замужних женщин). Тем не менее, вопреки идеалу, измены жен были нередки. Наказание было суровым: муж даже мог убить изменницу, но не мог продать (жена – не рабыня). Если муж хотел развестись с женой, он отправлял ее к отцу вместе с приданым. Если муж умирал, то его жены отходили к братьям.

Индейские дети росли крепышами. Слабые умирали в младенчестве. Мальчики бегали полуголые и купались зимой в проруби. Свобода была полная, особенно для мальчиков. Мальчики играли в войну и охоту; девочки строили маленькие типи. Те и другие играли в игры с мячом, похожие на хоккей и лакросс. Детей никогда не били, но заботились об обучении. Мужчины рассказывали мальчикам, что нужно делать, чтобы стать хорошим воином и охотником. Приводили примеры успешных воинов. Девочки обучали вести хозяйство старшие женщины. Не обходилось без шалостей подростков. Некоторые шутки восторга у окружающих не вызывали. Так ребята могли запустить ночью в типи жеребенка и вызвать переполох. Вот тут их наказывали, если ловили.

Сексуальные традиции. Племена прерий имели разные понятия о допустимости добрачного секса. Индейцы северо-западных прерий славилась строгим соблюдением чистоты девушек. Юные шайенки, арапахо и сиу даже носили пояса целомудрия. ³⁹⁶ Апачи и команчи девственность вообще не ценили: девушки, как и юноши, пользовались половой свободой (женщины апачей сохраняли эту свободу и после замужества). Остальные племена занимали промежуточное положение, но ближе к шайенам, чем к апачам. Как правило, юноши обладали

³⁹⁵ Grinnell G.B. Blackfoot lodge tales. Wilder Publications, 2007, p. 122.

³⁹⁶ LoBurgio Basgall A. Northwestern Plains Indian women: A bioarchaeological analysis of changing roles and status. ProQuest, 2008, p. 62.

большей свободой, чем девушки: молодые воины любили похвалиться своими подвигами, особенно у замужних женщин. С другой стороны, доступная девушка могла выйти замуж только за бедняка, а за добродетельную невесту богатый жених дарил ее отцу много лошадей. Омахи, оседжи и другие *дхегиха* (ветвь сиу) имели в своей среде «распутных женщин», занимающихся сексом ради секса – без вознаграждения. Их терпели, хотя униженные отцы иногда убивали таких дочерей и оставляли непохороненными.

За женскую измену следовало суровое наказание. Чаще всего муж бил неверную жену, но мог отрезать нос или ухо и даже убить. Встречалось и такое наказание как групповое изнасилование. Что касается мужчины, с которым жена изменила мужу, то все оставалось на усмотрение мужа. Он мог попытаться убить обидчика, а мог потребовать с него материальную компенсацию, что чаще всего и случалось. У кроу существовал обычай прилюдной исповеди, когда воины, идущие на войну, должны рассказать соплеменникам о своих любовных интригах с замужними женщинами. Обманутый муж не имел права выступить против обидчика, но мог развестись с женой. Манданы и хидатса, жившие в долине Миссури, верили, что предоставляя свою жену другому мужчине можно с ее помощью получить часть его духовной силы, т. е. секс с женщиной служил способом передачи духовной силы одного мужчины другому. У манданов было празднество призвания бизонов, когда опытные охотники занимались сексом с женами молодых охотников, чтобы передать им свой опыт и удачу. Надо сказать, что европейцы, посещавшие манданов, пользовались подобными привилегиями, отчего белые любили гостить в их селениях.

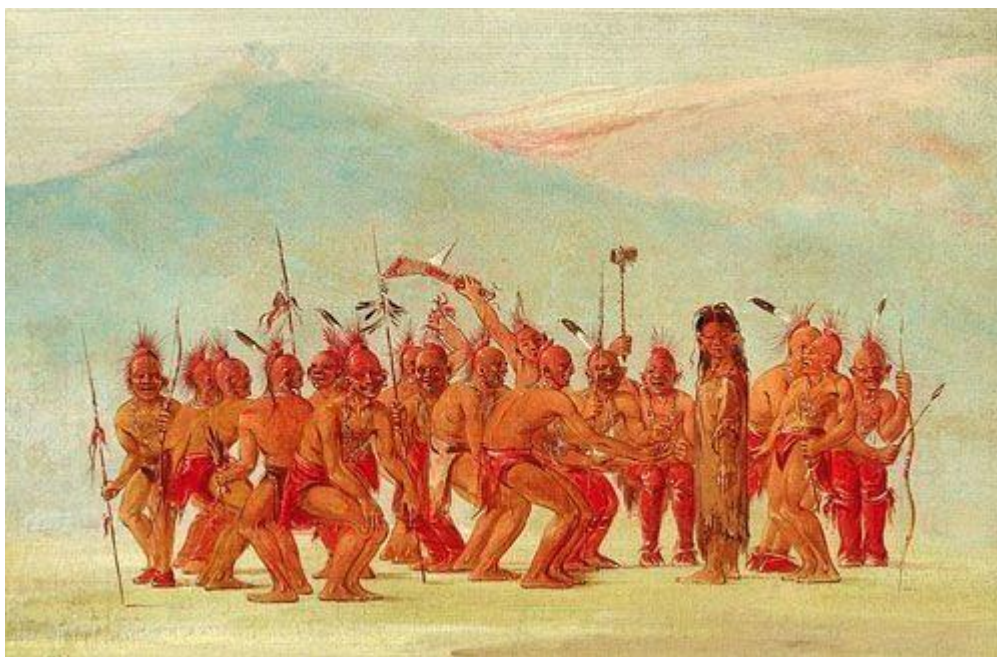
Относительно позиций в сексе есть лишь сведения о кроу и апачах – те и другие предпочитали «миссионерскую позицию», когда женщина лежит на спине, а мужчина находится сверху. Индейцы прерий не увлекались оральным сексом. Минет в форме гетеросексуальной и гомосексуальной фелляции встречался у оджибве. Но мужчины отказывались делать куннилингус женщинам, считая это омерзительным. Любовные ласки перед сексом были не приняты. Мужчины сразу приступали к делу и стремились побыстрее достичь эякуляции, не слишком заботясь о партнерше.

Люди двух душ. У индейцев прерий гомосексуальные отношения существовали между мужчинами и трансвеститами, известными как *бардаши* (bardaches) у французов,³⁹⁷ *бердаши* (berdaches) у англичан, *люди третьего пола* у антропологов и *люди двух душ* у современных американских индейцев. Европейцы определяли бардашей как «содомитов, склонных к мерзостям», «предающихся самым низким страстям». Индейцы США и Канады считают название бердаши/бардаши оскорбительным, что имеет основания. Тем более, что человек, в котором согласно индейцам сосуществуют две души – мужская и женская, не всегда является гомосексуалистом. Он мог быть асексуален, бисексуален и даже гетеросексуален, хотя обычно гомосексуален. Сами индейцы не считали половую близость с такими людьми гомосексуальной связью. Для них это люди третьего пола. Две души у человека чаще всего проявляются в детстве. Как это происходит, рассказывает Эдвин Дениг, 20 лет торговавший с индейцами (1840–1850 гг.) и женатый на индианке:

³⁹⁷ Слово бардаш (bardache) произошло от персидского бардаж (bardaj) – пассивный гомосексуалист, мальчик для утех. В этом значении бардаш встречается у А.С. Пушкина.

«Есть одна характерная особенность у кроу, о которой стоит упомянуть. Это так называемые *berdeches*, иначе говоря мужчина-женщина (не гермофродиты в европейском понимании). Большинство цивилизованных народов признает два проявления половой принадлежности – мужчины и женщины, но кроу выделяют третий вид пола – нейтральный, если так можно выразиться. Это никак не проявляется внешне в физиологическом смысле, но определяется поведением ребенка. Время от времени какой-нибудь мальчик в возрасте 10–12 лет вдруг прекращает играть с мальчиками и все больше вращается в женском обществе... Если его девичьи привычки к 12–14 годам делаются устойчивыми, то родители подносят ему женское платье. С этого момента вся его жизнь должна быть посвящена женской работе. И мужчины и женщины обращаются к нему отныне как к настоящей женщине. Родители, конечно, сожалеют о таком повороте. В деревне кроу обычно встречается пять-шесть таких персон».³⁹⁸

Двумя души, по мнению индейцев, имеют не только трансвеститы мужчины, но трансвеститы женщины и гермафродиты. Все же большинство обладателей двух душ – мужчины. Они одевались полностью или частично в женские одежды и выполняли женские работы. В женских ремеслах они зачастую превосходили женщин, но особенно славились духовной силой. Среди двух душ с мужским телом известны целители, предсказатели, советчики по выбору счастливого имени или невесты для брака, участники священных танцев, шаманы. Индейцы побаивались двух душ и считали, что они могут навести порчу. Воины дакота перед началом похода иногда занимались с ними сексом, чтобы стать храбрее. Две души с мужским телом жили каждый в своем типе, либо выходили замуж и жили в типе мужа вместе с другими женами, помогая нянчить детей. Были две души с мужским телом, участвовавшие в походах, где они вели хозяйство, но иногда сражались. Известны случаи, когда две души с мужским телом интересовались женщинами и даже заводили жен.

Джордж Кэтлин (1841). Танец с бердашом. Церемониальный танец в честь человека с

³⁹⁸ Denig E.T. Five Indian tribes of the Upper Missouri: Sioux, Arickaras, Assiniboines, Crees, Crows. Edited by J.C. Ewers. The Civilization of the American Indian Series. University of Oklahoma Press: Norman, 1961, p. 187.

двумя душами. *Индейцы дразнят бердаша, но и соперничают за его благосклонность. Прерии. США. Wikimedia Commons.*

Две души с женским телом встречались много реже, чем трансвеститы-мужчины. Они одевались в мужские одежды, имели оружие и участвовали в военных походах. В начале XIX в. заслужили воинскую славу Бегущий Орел у пекуни и Женщина Вождь у кроу. О Женщине Вожде также известно, что она имела четырех жен. Как правило, индейцы прерий принимали людей с двумя душами как один из полов, хотя не все одобряли половую связь с ними. Исключение составляли команчи и некоторые племена апачей, которые не признавали людей с двумя душами.

Извращения. О кроу шла молва, что они занимаются сексом с животными. Александр Генри в 1806 г. писал о них: «Мне сообщили, что кроу необычайно тяготеют к неестественным страстям и позволяют себе удовлетворять свою похоть с лошадьми и даже с только что убитыми дикими животными». ³⁹⁹ Женщины солто (равнинных оджибве) были известны «экспериментами» с собаками. В оправдание индейцев замечу, что бестиальность встречается почти у всех народов мира и была распространена среди американских колонистов.

14.10. Собиратели Калифорнии

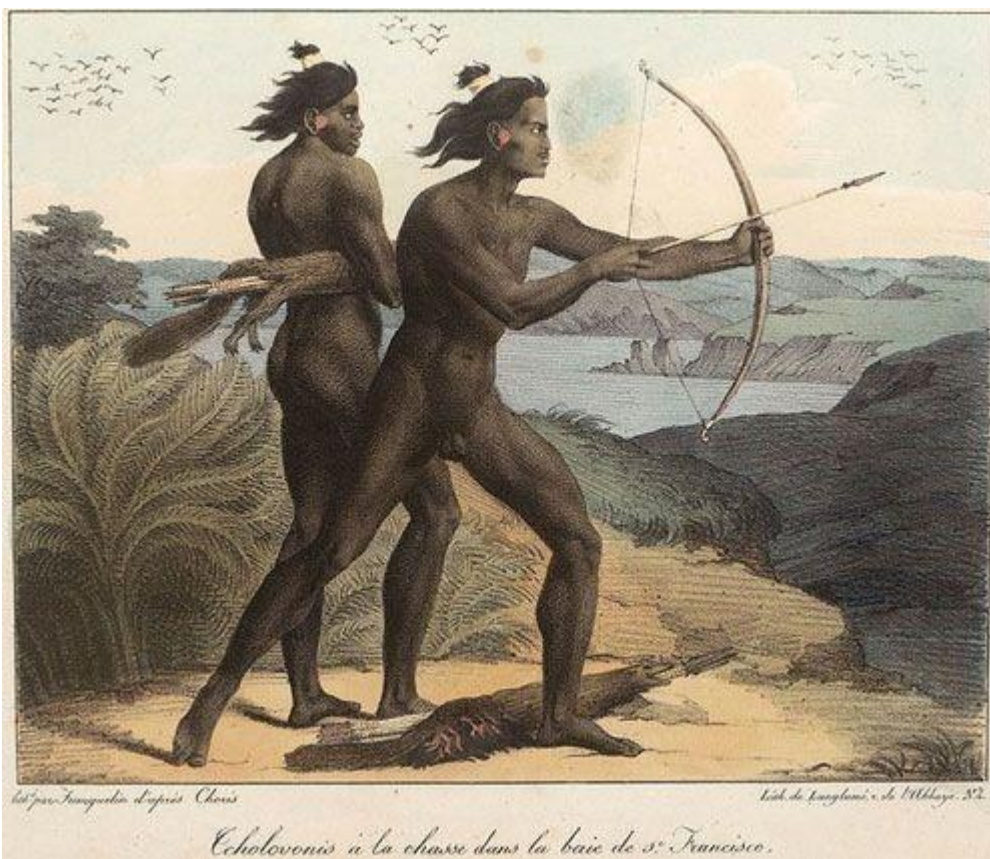
Место обитания. Культурная область Калифорния отличалась разнородностью. Местные индейцы говорили на 100 языках и диалектах, принадлежащих к пяти языковым группам, причем 70 % языков были взаимно непонятны. Индейцев Калифорнии относят к четырем культурно-хозяйственным типам; из них уникальным являлся центральный тип. Северозападный, северо-восточный и южный типы, тяготели к соседним культурным областям. Племена центрального типа занимали побережье вокруг залива Сан-Франциско и Калифорнийскую долину. Эта часть Калифорнии исключительно благоприятна для жизни. На побережье – вечная весна с температурами от 11 до 18 °С. В горах, обращенных к океану, растут гигантские секвойи. В долине средиземноморский климат – с жарким сухим летом и дождливой зимой. Здесь преобладала субтропическая саванна с редкостойными дубами и кустарником чапаралья. Вдоль рек росла высокостойная трава *туле* со съедобными корнями. Побережье океана и залив Сан-Франциско богаты моллюсками, крабами, рыбой. В реках идут на нерест 5 видов лососевых, заходит белый осетр. Возможности охоты не уступали рыбной ловле. В прерии паслись стада оленей и вилорогих антилоп, в прибрежных горах – чернохвостые олени, на калифорнийских пляжах возлежат сивучи. В плавнях залива – масса птиц. В этом земном рае человеку не нужно было делать усилий, чтобы добыть пропитание. Изобилие пищи привело к демографическому росту. В XVII–XVIII в. в Калифорнии жило около 300 тыс. индейцев, т. е. плотность коренного населения была выше, чем где-либо в Северной Америке, кроме земледельческих долин Мексики.

Облик индейцев Калифорнии и их история. Все путешественники отмечали отсталость индейцев центральной Калифорнии (севернее и южнее жили более развитые племена). Местные индейцы занимались собирательством, имели примитивные жилища и оружие и практически не

³⁹⁹ Henry A., Thompson D. New light on the early history of the Greater Northwest. The Manuscript Journals of Alexander Henry... and of David Thompson... 1799–1814. Edited by E. Coues. 3 vols. New York: Harper, 1897. Vol. I, p. 399.

носили одежды. Они производили жалкое впечатление на мореплавателей XVIII в., хотя те отмечали их миролюбие. Василий Михайлович Головнин, посетивший на фрегате «Камчатка» Калифорнию в 1818 г., отчасти соглашается с предшественниками:

«Калифорнийские индейцы вообще малорослы, сложением кажутся слабы и бессильны; телом черноваты, лицо имеют несколько плоское, волосы у них прямые, весьма черны и жестки; зубы ровные, белые; многие носят бороды, но другие еще в молодости выдергивают их посредством двух раковин.... Народ сей, по мнению Лаперуза и Ванкувера, крайне слабоумен. Сии путешественники говорят, что все их изделия и собственные произведения показывают, что нет у них ни малейшей способности к изобретениям, и приводят в пример их копья, луки, стрелы, говоря, что у многих других диких народов такие вещи могли бы служить только игрушками детям». ⁴⁰⁰

Луис (Людвиг) Хорис. Ок. 1822. Индейцы йокут охотятся поблизости от залива Сан Франсиско. Калифорния. *Wikimedia Commons*.

Вместе с тем Головнин, человек просвещенный и гуманный, оспаривает мнение о тупости калифорнийских индейцев. Он защищает их жалкие плоты из тростника и травы (при обилии строительного леса) тем, что индейцам некуда плавать. Сделанным из прутьев шалашам видит оправдание в том, что они лишь временные стоянки и, кроме того, в Калифорнии теплый климат. Зато восхищается их искусством плетения:

«Впрочем, индейцы сии делают вещи, которые и в Европе заслужили бы похвалу.

⁴⁰⁰ Головнин В.М. Сочинения. М.-Л.: Издательство Главсевморпути, 1949, с. 347–348.

Я имею в моем собрании редкостей много вещей их работы, например корзинки, сплетенные из кореньев и травы столь плотно и твердо, что воды не пропускают, и в коих, посредством разгоряченных каменьев, варят они себе пищу; шляпы их, сделанные из тех же материалов и часто украшенные раковинами; те и другие из сих вещей сделаны не только прочно, но и весьма красиво. Головные же их наряды, из перьев составленные, можно сказать, даже сделаны со вкусом». ⁴⁰¹

Головин отмечает, что в миссиях у францисканцев индейцы «скоро научаются разным мастерствам» и хотя «мастерство их принадлежит к самому низкому разбору в своем роде, но и наставники их, отцы миссионеры, не из лучших художников, а если бы они учились у хороших мастеров, то, вероятно, не уступили бы европейцам». ⁴⁰² Но испанцы умели лишь угнетать индейцев. Иначе вели себя русские, жившие в 80 км к северу от Сан-Франциско в Форте Росс. ⁴⁰³ Они относились к индейцам дружески, и индейцы это ценили:

«Русские промышленники по одному и по два ходят стрелять в леса диких коз, часто ночуют у индейцев и возвращаются, не получив от них ни вреда, ни обиды. Напротив того, испанцы в малом числе и без оружия показаться между ними не смеют, иначе все будут убиты. Индейцы сии охотно отдают дочерей своих в замужество за русских и алеут, поселившихся у них; и в крепости Росс теперь их много. Чрез сие составились не только дружество, но и родственные связи». ⁴⁰⁴

По мнению Головина, индейцы даже излишне кроткие, учитывая, как с ними обращаются испанцы:

«Они вообще смирны, миролюбивы и незлобны. Удобность, с какою испанцы их покорили и владеют лучшими местами земли их, при помощи весьма слабой силы, которую жители могли бы в одну ночь истребить, если бы составили заговор, показывает их миролюбивое свойство; а жестокость, часто против их употребляемая испанцами и не произведшая доселе всеобщего возмущения или заговора, свидетельствует о незлобном их нраве». ⁴⁰⁵

Испанцы, появившиеся в Калифорнии в 1769 г. и основавшие 21 миссию и несколько фортов – президий, заставляли индейцев работать на себя. Рабочую силу добывали, захватывая «диких», т. е. свободных индейцев. Как пишет Головин, солдаты хватают их арканами, сделанными из конских волос: «Подскакав во всю прыть к индейцу, солдат накидывает на него аркан, одним концом к седлу привязанный, и, свалив его на землю, тащит на некоторое

⁴⁰¹ Там же. С. 348.

⁴⁰² Там же. С. 348.

⁴⁰³ Форт Росс основан в 1812 г. служащим Российско-американской компании Иваном Александровичем Кусковым, оставался российским до 1841 г.

⁴⁰⁴ Там же. С. 357.

⁴⁰⁵ Там же. С. 360.

расстояние, чтоб он выбился из сил. Тогда солдат, связав индейца, оставляет его и скачет за другим; а наловив, сколько ему нужно, гонит их в пресидию с завязанными руками». ⁴⁰⁶ Положение индейцев в миссиях было лучше, чем в президиях, их учили ремеслам, трижды в день кормили, позволяли отдыхать по выходным, но, тем не менее, смертность была высока. Русский мореплаватель, Отто Евстафьевич Коцебу, посетивший на корабле «Рюрик» Сан-Франциско в 1816 г., пишет о жизни индейцев в миссии: «После обеда показывали нам жилища диких, состоящие из длинных и низменных домиков, выстроенных из глинистого камня и образующих несколько улиц. Нечистота в казармах сих ужасная и, вероятно, она есть причина великой здесь смертности; ибо из 1000 индейцев, находящихся в С. Франциско, умирает ежегодно 300. Индейские девки, коих в миссии находится 400, живут отдельно от мужчин в таковых же казармах; как те, так и другие принуждены производить тяжкую работу. Мужчины обрабатывают поля; жатву получают миссионеры ..., а индейцам выдается только то, что необходимо потребно для сохранения их существования». ⁴⁰⁷ После установления власти Мексики в 1821 г. миссии распустили, но жизнь крещеных индейцев лучше не стала – теперь они батрачили на ранчо у помещиков.

Плохое положение индейцев сменилось на ужасное, когда в 1848 г. Калифорния перешла к США. В том же году там было найдено золото, и началось массовое переселение людей, желавших разбогатеть. Индейцы стали помехой для переселенцев; не нужен был и их труд. Быстро нашлись поводы для обвинений, и индейцев стали истреблять. Тем более, что индейцы центральной Калифорнии были беззащитны (на востоке штата, где жили другие племена, американцы получили отпор). Свою лепту внесло общее мнение об их неполноценности. Например, Вильям Райан, прибывший в 1848 г. в Калифорнию, писал, что местные индейцы имеют «самую мерзкую внешность, какую только можно представить. Они очень темные, я бы сказал, почти черные, лишь с легким медным оттенком; черты лица во всем чисто африканского типа: нос большой и плоский, выступающие скулы, толстые губы, большой рот, а лоб настолько низкий, что исключает сколько-нибудь развитый мозг». ⁴⁰⁸ Но главный порок индейцев было то, что они жили на ценной калифорнийской земле. Избавлялись от них быстро и беспощадно. К 1900 г. в Калифорнии осталось лишь 15 тыс. индейцев.

Быт. Полуоседлые индейцы Калифорнии питались в основном желудями. Прочее собирательство, охота и рыбная ловля служили подспорьем. Летом жили под навесами из ветвей, крытых листьями или травой, или в шалашах из жердей, покрытых корой секвойи или травой туле. Зимой сооружали полуподземные куполообразные жилища, крытые землей. Сходным образом строили и паровые бани. Одежды была минимальная. Мужчины часто ходили голые, женщины носили передники или юбки из травы туле, кожи или коры. В холодное время года все закутывались в кожаные одеяла. Большинство индейцев ходили босые, некоторые носили мокасины. Тело раскрашивали и татуировали. Индейцы *мивоки* уплощали

⁴⁰⁶ Там же. С. 360.

⁴⁰⁷ Коцебу О.Е. Записки о посещении Калифорнии в 1816 и 1824 годах // <http://america-xix.org.ru/library/kotzebue/>.

⁴⁰⁸ Ryan W.R. Personal adventures in Upper and Lower California, in 1848-9, Vol. 1. London: William Shoberl, Publ., 1850, p. 92–93.

головы и носы у младенцев. Орудия, оружие и лодки были самые примитивные. Зато высоко стояло искусство плетения. Индейцы плели из молодых древесных побегов или корней водонепроницаемые корзины; в них варили мясо и рыбу: налитую в корзину воду доводили до кипения, погружая в неё раскаленные камни.

Еда. Индейцы Калифорнии изобрели способ удалять танин из желудей и сделать их пригодными для питания. Сбор желудей проводили осенью. Для сбора отправляли целые экспедиции. Собранные желуди несколько дней высушивали на солнце. Потом их относили в селения и для защиты от белок и мышей прятали в закрытые дупла или в корзины на сваях. По мере надобности желуди брали для еды. Женщины камнем или зубами снимали с желудей кожуру. Ядра перетирали в муку грубого помола. «Ступкой» обычно служила ямка в скале; в ней каменным «пестиком» перетирали желуди. Муку ссыпали в корзину. Затем начиналось избавление от танина. Из песка насыпали холмик; в середине его делали углубление, куда клали слой листьев, а поверх нее ровным слоем насыпали муку. Муку покрывали еловыми или пихтовыми ветками. Рядом в корзинах с помощью горячих камней нагревали воду. Горячую воду наливали в углубление, где была мука, чтобы удалить танин. Так делали несколько раз, пока мука не переставала быть горькой. Затем муку помещали в корзину, наливали туда воду и кипятили раскаленными камнями. Полученную кашу хранили в корзине примерно дней 10, порциями используя для приготовления супа или более жидкой каши. Из желудевой каши также готовили лепешки. Для этого нагревали плоский камень, на камень клали зеленые листья, поверх желудевое тесто, сверху теста снова листья, которые накрывали другим нагретым камнем. Этот сэндвич покрывали глиной и оставляли на ночь. Утром лепешки были готовы. Они были мягкие, как творог, но твердели на воздухе. Вкус имели маслянистый и сладковатый.

Надо сказать, что желуди исключительно питательны. Они содержат 18 % жиров, 6 % белка, 18 % углеводов, витамины А и С. Согласно оценке взрослый индеец потреблял до тонны желудей в год. Калифорнийцы собирали и ели желуди от десяти видов дубов. Они ухаживали за дубами, периодически поджигая вокруг них траву. Пожар уничтожал насекомых, и всю молодую поросль – конкурентов зрелых дубов. Кроме желудей в распоряжении калифорнийцев было множество съедобных растений: орехи, семена, ягоды, мед, клубни и съедобные корни. На побережье собирали морскую траву, моллюсков и крабов. В реках и заливе ловили рыбу. Собирали и ели кузнечиков и личинки насекомых. В пищу шли животные и птицы, убитые на охоте. Их было множество. Высоко ценились водоплавающие птицы, как полезные для здоровья. Чаще всего калифорнийцы охотились с луком и стрелами на оленей, птицу и мелкую дичь. Применяли манки и охоту загоном. Мясо, птицу и рыбу варили в корзинах, жарили и запекали в золе. В отличие от многих собирателей и охотников индейцы Калифорнии никогда не знали голода.

Калифорнийцы курили табак. Причем табак был единственным растением, который они выращивали. Из напитков пили чай из мяты и освежающий сидр из ягод кустарника манзаниты. Из галлюциногенов использовали в ритуальных целях дурман: траву жевали или пили настоем. Считалось важным вызвать галлюцинации у подростков при обряде посвящения в мужчины. Дурман использовали шаманы для впадения в транс.

Общественная и религиозная жизнь. Калифорнийцы жили родовыми общинами. Община владела общей охотничьей территорией и рыболовными угодьями. Во главе стояли вожди, иногда наследственные, но чаще выборные – богатые и влиятельные люди. В случае

наследственных вождей власть передавалось от дяди к племяннику по женской линии. Равенства не было: существовала личная и семейная собственность на отдельные дубы, места собирательства и рыбной ловли. Не было и общего распределения добытых продуктов (кроме общей охоты). Семьи сами обеспечивали себя продуктами. Жили в селениях от 100 до 500 человек. Религия была представлена шаманизмом, поклонением силам природы и культом Куксу. Шаманы общались с духами (у каждого шамана был свой дух), лечили, проводили религиозные церемонии. Профессия шаманов часто была наследственной и передавалась по мужской линии. Встречались и женщины шаманы.

У калифорнийских индейцев существовали мужские союзы, связанные с культом Куксу. Последователи культа – взрослые мужчины общины, устраивали танцы в масках с участием бога Куксу (в роли Куксу выступал шаман) и других духов. Мистерии проводили в зимнее время в большой круглой полужемлянке; там же мальчиков посвящали в мужчины. После посвящения мальчики переселялись в мужские дома. Доступ женщинам был туда воспрещен. Там мужчины проводили досуг, обсуждали и решали общественные дела, устраивали пиршества, принимали и устраивали на ночь гостей. Существовали возрастные мужские союзы: у юношей был один союз, у взрослых мужчин – другой, у пожилых – третий. В жилищах холостяков жили юноши до вступления в брак. Существовали и жилища для девушек, проходящих церемонии посвящения в женщины, и для беременных женщин во время родов. Мужчинам вход в них был запрещен.

Брак и семья. У индейцев центральной Калифорнии мужчины имели одну жену, и лишь у богатых могло быть несколько жен. Запрещался брак между родственниками; чаще всего жених и невеста были из разных селений. О браке договаривались родители, обычно во время посвящения девочки в женщины, за несколько лет до вступления в брак. Вступали в брак в 17–20 лет. Предварительно родители обменивались подарками. Мнение жениха и невесты всегда спрашивали, и девушек никто насильно замуж не отдавал. Особых церемоний при вступлении в брак не было, хотя пиршество устраивалось: юноша просто переходил в землянку или шалаш, где жила с родителями девушка, а спустя некоторое время молодые строили свое жилище. Развод допускался, особенно, по причине бесплодия или измены. При относительно высокой плотности населения калифорнийские индейцы ограничивали рождаемость. Для прерывания беременности использовали различные снадобья. Женщинам запрещалось иметь больше трех детей. Начиная с четвертого ребенка, новорожденных убивали. Если женщина рождала двойню, ее убивали вместе с близнецами.

Сексуальные традиции. У калифорнийских индейцев были распространены сексуальные запреты. Матери учили девочек избегать половых контактов, пугая опасностью рождения ребенка. Запрещался секс перед охотой и во время менструации. У многих племен считалось необходимым для мужчины после полового акта «очиститься» от близости с женщиной, попотев в дымовой бане, а затем искупавшись. Как у многих индейцев, у калифорнийцев описаны случаи мужского (бердаши) и реже женского трансвестизма.

14.11. Юго-Запад: пуэбло

Архаичные культуры Юго-Запада

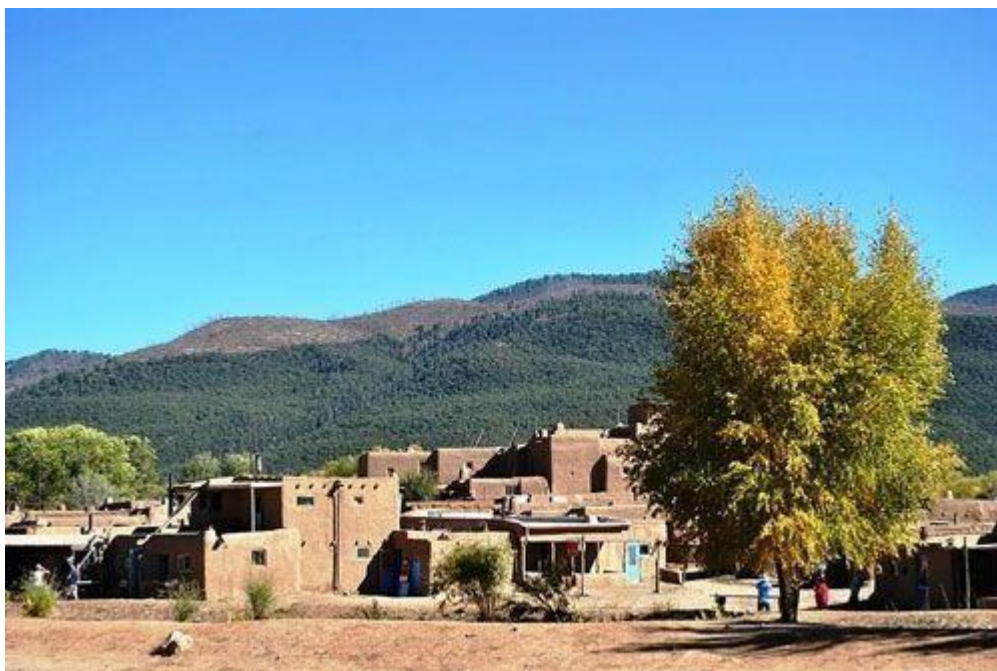
Культурная область Юго-Запад включает американские штаты Аризону и Нью-Мексико и прилегающие земли Колорадо, Юты и Калифорнии. Сюда же относят северо-западную

Мексику – штаты Сонору и Нижнюю Калифорнию. Природа здесь разнообразна: глубокие каньоны прорезают плато, высятся заснеженные горные пики, склоны гор местами покрывают леса, но преобладает полупустыня с кактусами и агавами и кустарником чапаралем. Юго-Запад был населен преимущественно племенами юто-ацтекской языковой семьи, освоившими в 1-ом тыс. н. э. земледелие, производство керамики и строительство домов. Основными культурами были Моголлон (150 – 1400), Хохокам (200 – 1450) и Анасази (700 – 1350). Земледельцы заимствовали из Мезоамерики бобовые, тыкву, кукурузу и хлопчатник. Анасази знамениты многоэтажными домами-пуэбло⁴⁰⁹ в стенах каньонов. В Скальном дворце в Меса-Верде 150 жилых комнат, дворики, склады и комнаты для молений. Строители использовали естественные пещеры, добавив к ним пристройки из каменных блоков. Длительная засуха и набеги варваров заставили жителей покинуть селения, но не прервали преемственность развития: индейцы пуэбло являются потомками создателей древних культур.

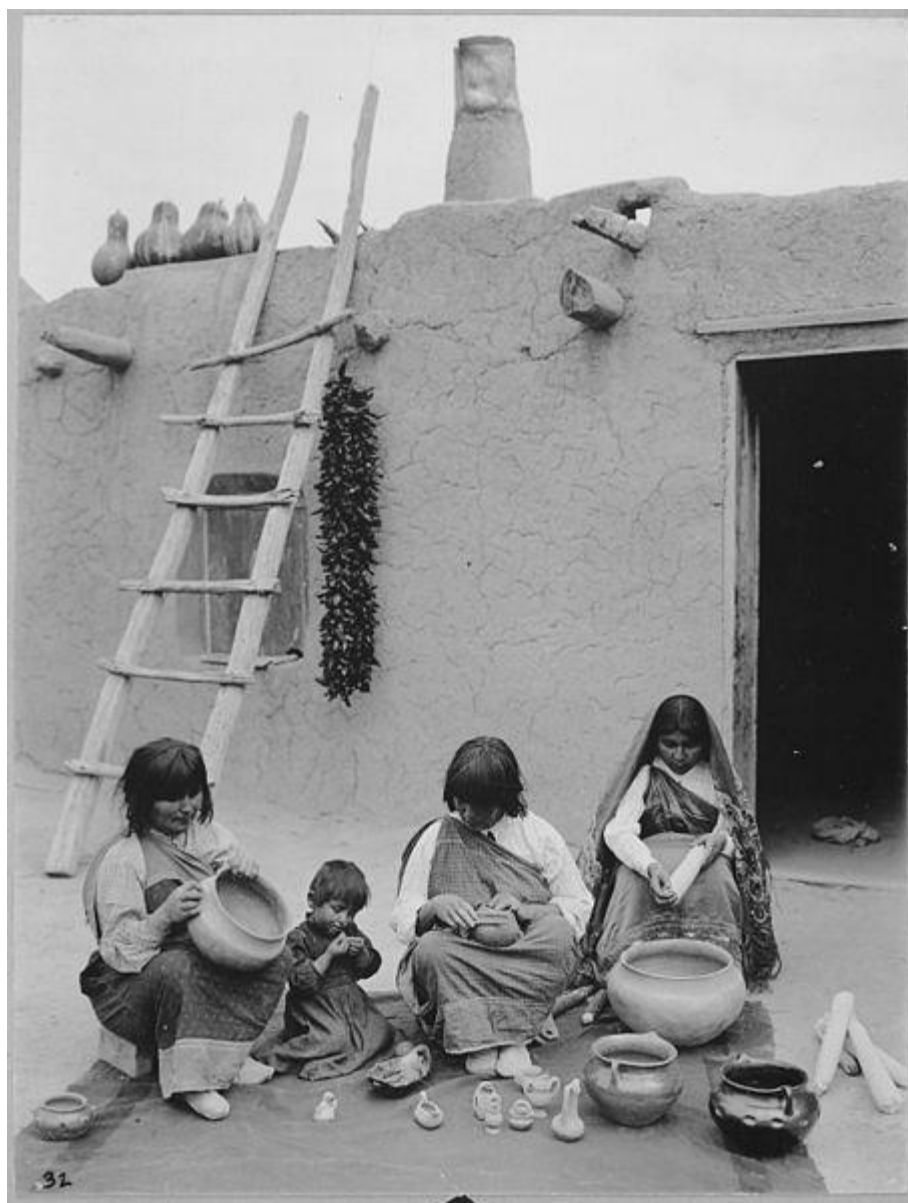
Пуэбло

История. Племена, говорящие на разных языках, но общего облика (небольшого роста с желтовато-коричневой кожей) и близкой культуры, поселились в XIV–XV в. в бассейнах Рио-Гранде и Малое Колорадо. Позже от испанцев они получили имя *пуэбло*, поскольку жили в домах-пуэбло, составляющих одно крупное здание (до 5–6 этажей), вмещающее до 1–3 тыс. чел. Здания строились из плит песчаника или из сырцового кирпича. Нижний этаж служил хранилищем; на его плоской крыше сооружались жилая часть и двор следующего этажа; этажи, поднимавшиеся кверху террасами, сообщались с помощью приставных лестниц. В 1581 г. испанцы завоевали пуэбло. Индейцев передали под опеку францисканцам. Монахи учили уходу за скотом, выращиванию овощей и фруктов, но насильно вводили христианство и заставляли на себя работать. Еще хуже вели себя испанские поселенцы: они постоянно насиловали индейских женщин. Ответом было восстание (1680), причем успешное: хотя испанцы вновь подчинили пуэбло, они оставили их в покое. В 1821 г. пуэбло перешли под власть Мексики, а в 1848 г. вместе с северной Мексикой были включены в США. Американцы позволили пуэбло сохранить часть земли и образ жизни. Численность пуэбло на начало XXI в. – 75 тыс. чел.

⁴⁰⁹ Пуэбло (исп.) – селение. Отсюда название племен пуэбло.

Пуэбло Таос. 2012. Нью-Мексико, США. Автор: Elisa.rolle. Wikimedia Commons.

Индейцы пуэбло Санта Клара за изготовлением посуды, Нью-Мексико, 1916. Национальное управление архивов и документации, США. Wikimedia Commons.

Быт, одежда. Мужчины пуэбло занимались земледелием; женщины – работой по дому. Семья работала в небольшом дворике, примыкающем к комнатам. Мужчины, вернувшись с полей, ткали; женщины плели корзины и выделывали глиняную посуду. Дома мужчины ходили обнаженные, а в торжественных случаях носили плащ и короткую юбку из хлопка; женщины носили крохотную набедренную повязку, а при гостях надевали платья из хлопка. Из оленьих и кроличьих шкур пуэбло изготавливали плащи. Обувью служили плетеные из волокон южки сандалии и кожаные мокасины. После прихода испанцев одежда подверглась испано-мексиканскому влиянию (пончо, штаны, блузки); традиционную одежду одевают во время религиозных церемоний. У мужчин длинные волосы; поверх надевают повязку или шляпу. У женщин – прическа *чонго*, с прядями по бокам и узлом сзади.

Еда. До прихода испанцев основу питания пуэбло составляли кукуруза, бобы и тыква. Из кукурузы готовили лепешки похожие на тортильи. Пуэбло выращивали и использовали для еды подсолнечник. Из домашней птицы они держали индеек; пуэбло также охотились на оленей, антилоп, кроликов, диких индеек и собирали семена, орехи, ягоды и цветы, служившие пряностями. От испанцев пуэбло научились разводить скот, лошадей и ослов, выращивать пшеницу, овощи и персиковые деревья. Около 1700 г. популярными блюдами были кукурузная каша и клецки, пудинг, пирог и хлеб из пшеничной муки, персиковый напиток, дикие ягоды и плоды кактусов. Пуэбло выращивали и курили табак и использовали растительные галлюциногены для мистических исканий.

Общественная и религиозная жизнь. Пуэбло воспитывают детей в духе коллективизма и взаимного уважения. Экономика носила социалистический характер: труд был общим, и продукты равно распределялись между семьями. В культуре пуэбло жизнь и религия неразделимы. В солнце они видели Творца. В окрестных горах обитали добрые духи мертвых – *кацина*. Священные горы, солнце и земля определяли устойчивость мира. Главное для индейца пуэбло – оставаться в гармонии с природой, с другими людьми и с самим собой. Большинство церемоний пуэбло связано с погодой и призывами дождя. Религиозные обряды совершались на площади пуэбло или в полуподземном закрытом святилище – *киве*. Кива не просто место для моления. Для жителей каждого пуэбло их селение центр мира, и в эпицентре его кива – матка Матери Земли. Кива круглая как небо; в центре пола есть отверстие *сипану* – пуп мира: оттуда путь вниз – в подземный мир. В центре крыши кивы – дыра: путь вверх – в четыре неба. В киве подростки становились мужчинами: там они вызывали духов *кацина*, получали клановое имя и перо. Женщины и дети доступа в киву не имели. Стены кивы не имели дверей, и попасть туда можно было по приставной лестнице через отверстие в крыше. Во главе кивы и общины пуэбло стоял жрец, названный испанцами *кациком*. Был еще военный вождь – мирные пуэбло умели дать отпор. Наследственных вождей не было. Хотя верховная власть была у мужчин, собственностью – землей и жилищами, владели женщины. Обрабатываемые поля распределялись поровну между женщинами – главами семейств.

Брак и семья. Община пуэбло состоит из матрилинейных кланов. За исключением ограничений, связанных с принадлежностью к одному клану, выбор жениха и невесты свободный. Предварительно родные жениха и невесты обмениваются подарками. Девушки

традиционно выходят замуж в 17 лет, юноши – в 19. После заключения брака муж переселяется в дом жены. В подавляющем большинстве у пуэбло преобладают моногамные браки. Но пожилые *успешные* мужчины могут иметь несколько жен (раньше это было правилом). Если семейные отношения не складываются (из-за неверности или дурного характера супругов), то они расстаются. При этом из дома должен уйти муж. Дети остаются у матери. Жрецы пуэбло и поныне обучают молодежь знаниям о человеке – его поведении, духе и теле, нормам этики, астрологии, психологии детей, ораторскому искусству, истории, музыке и танцам. Народ пуэбло – один из редких случаев, когда индейцы США сохранили традиционный быт и культуру.

Сексуальные традиции. У современных пуэбло секс утратил роль дара женщины мужчине. Сказались 400 лет стараний католических монахов, а затем протестантских миссионеров привить язычникам христианскую мораль. Но в XVII в. секс занимал центральное место в жизни пуэбло. У пуэбло *зун*, когда рождалась девочка, женщины ставили ей на вульву сосуд из тыквы, заполненный зернами кукурузы, и молились, чтобы женские части росли быстро и были изобильны. Если же рождался мальчик, женщины брызгали на его член водой и молились, чтобы он оставался маленьким. Мужчины очень гневались на этот ритуал, ведь он подрывал их мужскую силу. В ответ они мастерили огромные фаллосы, чтобы показать женщинам, насколько мужчины мощны при оплодотворении, и «распевали песню о мужском члене, как о вещи, которая делает женщину счастливой». ⁴¹⁰

Пуэбло XVII в. не стеснялись своей наготы и в обыденной жизни ходили обнаженными. Женщины носили набедренную повязку, размером с носовой платок с бахромой и кисточками по углам; мужчины лишь обвязывали головку члена веревочкой против злых духов. В доме пуэбло женщина была не только хозяйкой, но кормилицей, питающей семью, и дарительницей секса мужу. Через секс женщина поддерживала ход семейной жизни и гармонию отношений. Жена дарила секс мужу, не требуя ответного подарка, уважая его за работу и за то, что он делает для ее матери. Случалось, что женщина дарила секс постороннему мужчине, но тогда она ожидала подарка – мяса или одеяло. Муж не приветствовал супружескую неверность (если узнавал), но изменницу не убивал. Впрочем, если женщина рожала ребенка от явного чужеземца, например, от светлокожего испанца, то ее вместе с ребенком изгоняли из общины.

Секс не только обеспечивал семейную гармонию, но позволял предотвратить войну. Когда неприятель подступал к селению пуэбло, а мужчины не могли дать отпор, навстречу выходили женщины, предлагая врагам еду и себя. У индейцев считалось, что если человек принял подарки и не отдался, то он обязан дарителю и должен оказать услугу – в данном случае, не захватывать селение. Правило это плохо работало в случае испанцев. Испанцы охотно принимали дары натурой, но селения захватывали. Тем не менее, героические женщины побеждали. Солдаты разленились – ведь золота у пуэбло все равно не было; они подолгу задерживались в селениях, предаваясь плотским утехам, и не спешили на новые подвиги. Это, кстати, помогло францисканцам получить от испанского короля разрешение на управление Новой Мексикой. Секс также позволял укротить дух убитого врага. Когда воин возвращался со скальпом, он вручал его жене. Женщина проводила скальпом по промежности, как бы

⁴¹⁰ Gutierrez R. When Jesus Came, the Corn Mothers Went Away: Marriage, Sexuality, and Power in New Mexico, 1500–1846. Stanford, CA: Stanford University Press, 1991, p. 14.

совокупляясь с ним, а затем вешала укрощенный скальп на столб в доме. Сходным образом женщина символически совокуплялась с членом убитого на охоте оленя.

Пуэбло считали, что секс нужен людям, как растениям вода. Соитие было символом гармонии мужских сил Неба с женскими силами Земли. На празднике плодородия женщины совокуплялись с духами кацина. Как пишет падре Николас де Чавес (1660), «мужчины и женщины занимались сексом по-собачьи».⁴¹¹ Женская сексуальность скрепляла общину; через секс чужаки из других кланов и селений-пуэбло входили в общину. У пуэбло *хони* девушки с началом первых менструаций вступали в один из трех женских союзов. Самый древний был Марау. Дважды в год, в январе и сентябре, союз Марау проводил церемонии. В январе праздновали женскую сексуальность и плодovitость. Четыре дня женщины молились, пели священные песни и курили. На пятый день мыли волосы. Следующие два дня танцевали, чтобы пробудить у Солнца желание пролить на Землю дождь (семя). Женщины танцевали обнаженные, обратившись задом к мужчинам; они ласкали глиняные фаллосы и дразнили мужчин похотливыми песнями, обращенными к облакам (дождю, семени) и молнии (половому члену); они нагибались, чтобы показать гениталии. «Исс исс, исс исс! – кричали возбужденные мужчины, – Я так хочу! Я так хочу!». Их желание женщины укрощали общим совокуплением, принося в мир космическую гармонию.⁴¹² В сентябре был сходный праздник, где женщины боролись с близнецами – Богами Войны.

⁴¹¹ Ibid., p. 18.

⁴¹² Ibid., p. 19.

Ингер Коус. Индеец Оленья Ступня пуэбло Таос. 1909. Нью-Мексико, США. Фото: Ad Meskens. Wikimedia Commons.

Войной, охотой и работой в поле занимались мужчины. Еще одним, и важнейшим, мужским делом была связь с богами. Для этого существовала *кива*. В киву подростки, получившие клановое имя, проходили под руководством старших обучение, как общаться с духами и богами. Они и спали в киве. Женатые мужчины спали в доме жены, но если отношения в семье портились, они приходили ночевать в киву. Надо сказать, что в мифологии пуэбло не было границ в выборе сексуальных партнеров. Боги и духи могли быть гетеро-, гомо- и бисексуальными. Кацина чаще всего бисексуальна. Пуэбло, как многие индейцы Северной Америки, признавали третий пол – людей, несущих две души – мужскую и женскую. Зуни звали их *лхамана*. Обычно это были мужчины, ставшие социально и сексуально женщинами. Французы называли их *бардашами*, англичане – *бердашами*.⁴¹³

Альвар Нуньес Кабеса де Вака – конкистадор с корабля, разбившегося у побережья Техаса, ставший знахарем у индейцев и прошедший длинный путь до земель пуэбло

⁴¹³ От арабского брадаж – проститутка мужчина.

(1528–1536), первый описал бердашей: «Когда я там был, то видел среди индейцев разную чертовщину, так, я видел мужчину, женатого на другом мужчине, а были они оба подобны женщинам: бессильные, занимались женскими делами и одевались как женщины, они бросили лук и носили тяжести; мы видели среди индейцев немало таких женоподобных, как те, о которых я только что рассказал; все они крепче других мужчин телом, выше ростом и переносят большие тяжести». ⁴¹⁴ Высокий рост и тучность бердашей отмечали иезуит Жан Августин де Морфи (1770-е гг.) и американский военный хирург Вильям Хаммонд (1850-е гг.). Хаммонд обследовал двух *мухерадо* – бердашей пуэбло, и нашел, что у них большие груди, маленькие пенисы (не толще мизинца) и сморщенные тестикулы (размером с фасолину). Он выяснил, что аномалии достигнуты искусственным путем. Пуэбло выбирают сильного мужчину, начинают его усиленно мастурбировать и заставляют много ездить верхом. В результате его половые органы атрофируются. Он переодевается в женское платье, приобретает женские манеры и начинает жить в обществе женщин. Мухерадо пользовались у пуэбло большим почетом. Их использовали как пассивных партнеров для анальных сношений во время весеннего праздника плодородия.

Мухерадо пуэбло сочетали ритуальные функции на праздниках с удовлетворением каждодневных потребностей холостяков в киве. Так снималась конкуренция из-за женщин молодежи с пожилыми женатыми мужчинами. Их охотно брали замуж, и некоторые даже выкармливали чужих детей.

Глава 15. Индейцы Южной Америки

15.1. Земля и люди

Земля. Структура и рельеф. Южная Америка (17,8 млн. км²) в основном расположена в Южном полушарии, но север континента находится в Северном полушарии. Омывается на западе Тихим, а на востоке Атлантическим океаном. Широкий пролив Дрейка отделяет Южную Америку от Антарктиды. Большую часть материка занимают равнины: Амазонская, Ла-Платская и Оринокская низменности, а также Бразильское и Гвианское плоскогорья. На западе располагаются Анды с самой высокой точкой Южной Америки – горой Аконкагуа (6 962 м).

Внутренние воды. Южная Америка – мировой рекордсмен по водным ресурсам. Амазонка – самая многоводная и длинная в мире река (7000 км). Многоводны Парана и Ориноко. В Андах на высоте 3812 м находится крупнейшее высокогорное озеро – Титикака.

Климат. Южная Америка – самый влажный материк Земли. Огромное количество осадков (3000 мм в год) выпадает в бассейне Амазонки. Здесь, в экваториальной зоне, постоянно жарко и влажно. К югу и к северу от Амазонии расположен субэкваториальный пояс, имеющий дождливый и сухой сезоны. Южнее, в зоне тропического пояса, выпадение осадков увеличивается с запада на восток. Меньше всего их на побережье Тихого океана. Умеренный

⁴¹⁴ Кабеса де Вака А.Н. Кораблекрушения. М. Мысль. 1975, с. 81.

пояс занимает южную оконечность материка. Для Анд и нагорий характерна высотная зональность.

Растительность. Флора тропиков и субтропиков Южной Америки принадлежит к *Неотропическому царству*. Низменности, склоны нагорий и часть побережья покрыты влажным тропическим лесом, сельвой. На нагорьях, где климат суше, преобладают саванны. У Тихого океана между 5 и 27° ю.ш. находится пустыня Атакама. Ла-Платская низменность занята субтропической степью *пампой*. Юг материка принадлежит к *Антарктическому царству*. В Патагонии преобладают сухие степи. На юго-западе в Чили растут вечнозеленые субантарктические леса.

Животный мир. Фауна большей части Южной Америки принадлежит *Неотропической области*. Здесь встречаются широконосые обезьяны, неполнозубые – броненосцы, ленивцы, муравьеды; из грызунов – цепкохвостые дикобразы, водосвинка *капибара*, морские свинки, вискаши, шиншиллы; из копытных – тапиры, свиньи-пекари, олени, ламы. Из хищников – ягуары, оцелоты, пумы, ягуарунди, очковый медведь. Среди летучих мышей есть кровососущие вампиры. В реках водится гигантский водяной удав анаконда. Из птиц – андский кондор, попугай *ара*, страус *нанду*. Из насекомых – бабочка агриппа с размахом крыльев до 30 см. и гигантские пауки птицееды. Юг

Люди. Население Южной Америки – 387 млн. человек (2011 г.). Большинство составляют потомство от смешения белых с индейцами – *метисы*, и белых с неграми – *мулаты*. Белые (от 30 до 40 %) преобладают в странах с умеренным климатом: в Аргентине, Уругвае, Чили, Южной Бразилии. Мулаты и негры заселили тропическое побережье Атлантики. Метисы составляют большинство на западе Южной Америки и в Парагвае. Индейцев около 30 млн. Они составляют большинство в Боливии (55 %), более 45 % в Перу, 9 % в Гайане 7 % в Эквадоре, 5 % в Чили, по 2 % в Аргентине, Парагвае и Суринаме.

Основные языки: испанский – на западе и юге Южной Америки, португальский в Бразилии, английский – в Гайане, французский – в Гвиане, и голландский – в Суринаме. Индейские языки, наряду с испанским, считаются государственными языками в Парагвае – гуарани, в Боливии – аймарá и кечуа, и в Перу – кечуа.

15.2. Индейцы Южной Америки

Происхождение

Происхождение северо- и южноамериканских индейцев рассмотрено в предыдущей главе.

Антропологические типы

Индейцы Южной Америки относятся к четырем из шести типов центрально-южноамериканской малой расы американоидной расы. *Андский тип*, распространен в Андах; близок к центральноамериканскому типу. Характерен средний и низкий рост, желто-коричневая кожа, резко выступающий нос. Выражена адаптация к высокогорью. *Амазонский тип* распространен к востоку от Анд. Рост малый и средний (но есть высокорослые племена). Короткие ноги, длинные руки. Кожа желтовато-смуглая. Нос

часто с вогнутой спинкой, встречаются волнистые волосы, например, у *бакаури*. У *сирионо* повышен рост бороды. *Патагонский тип* характерен для почти вымерших *пуэльче*, *теуэльче*, *она*. Патагонцы очень высокого роста (выше 180 см), у них прямой нос, четырехугольное лицо, широкая нижняя челюсть и темно-бурая кожа. На островах Огненной земли живут индейцы *огнеземельского типа*. Они низкого роста, с узким лбом, широким носом, заметным надбровьем, слабо развитыми мышцами ног.

Языки

В Южной Америке к приходу европейцев было не меньше 1500 языков; из них сохранилось 350. Всего насчитывается более 40 языковых семей, не считая изолятов. Самой большой по числу языков (70) является семья *тупи*, занимавшая обширные территории в Бразилии, равнинной Боливии, Парагвае (*гуаранí*), Уругвае и северо-востоке Аргентины. За ней следует *аровакская* семья (64 языка), распространенная в тропической части Южной и Центральной Америки; ароваки обитали также на крупных островах Карибского моря. *Карибская* семья (29 языков) преобладает на севере Южной Америки. На севере Колумбии и в Центральной Америке распространены языки семьи *чибча* (21 язык). Бразильское нагорье было заселено племенами семьи *же* (13 языков).

В андском регионе преобладают языки *кечуанской* и *аймаранской* семей. К этим семьям принадлежат великие языки Южной Америки – *кечуа* и *аймарá*. Кечуанская семья включает 3 языка (диалекта) кечуа. Общее число говорящих – 8 – 10 млн. человек. Кечуа наряду с испанским является государственным языком в Боливии и Перу. Аймазанская семья состоит из двух языков, один из которых – аймазан (2,2 млн.) имеет статус одного из государственных языков Боливии. По численности он, однако, на третьем месте среди индейских языков. Второе место занимает *гуаранí* (4,85 млн.) – язык семьи тупи, являющийся наряду с испанским государственным языком Парагвая.

Культурно-исторические области. К началу европейской колонизации в Южной Америки сложились четыре больших культурно-исторических области: 1) народы древних цивилизаций Центральных Анд и Колумбии; 2) земледельцы и охотники тропических низменностей и нагорий к востоку от Анд; 3) охотники пампы; 4) охотники и рыболовы Огненной Земли.

15.3. Древние цивилизации Перу

Доинкские культуры в Перу

Зона древних цивилизаций в Перу занимала область Центральных Анд. С востока Анды ограничены сельвой Амазонии, с запада океаном. Северную периферию образуют Анды Эквадора, южную – горная Боливия. Люди живут до высоты 4,5 км. На высоте 3,7–4, 1 км простираются нагорья *пуны* – холодные горные степи и полупустыни. Пуну делят на верхнюю, пригодную для выпаса скота, и нижнюю, пригодную для земледелия. Еще ниже находятся теплые сухие долины; земледелие здесь требует орошения. Крутые склоны гор, обращенные к Тихому океану, также засушливы. Прибрежная равнина Перу достигает в ширину 50 км. Холодное течение Гумбольдта определяет особенности климата. Здесь нет жары и нет дождей.

Жизнь сосредоточена там, где на равнину выходят горные речки или есть родники. Оазисы, разделенные участками пустыни шириной 20–40 км, плодородны. Море у берегов Перу море кишит рыбой. Именно здесь сложились первые цивилизации.

В VIII тыс. до н. э. на морском берегу появляются поселки; их жители занимались рыболовством и выращивали фасоль. К III тыс. до н. э. люди здесь выращивали бобовые, тыкву, перец, маниок, бататы и хлопок, нужный для плетения сетей. Новые формы хозяйства привели к 30-кратному росту населения прибрежной зоны. На Андском нагорье с конца IV по II тыс. до н. э. освоили культуры фасоли, тыквы, киноа, картофеля. Выращивали и кукурузу, но низкоурожайную. В I тыс. до н. э. из Мезоамерики приходит высокоурожайная кукуруза. Тогда же в зоне пуны начали разводить альпаку и ламу. В середине II тыс. до н. э. в горной Боливии открыли выплавку меди и золота. С I тыс. до н. э. и по XV в. н. э. в равнинном и горном Перу сложились и пали семь главных культур: Чавин, Паракас, Тиуанако, Наска, Мочика, Уари, Чиму. Больше всего известно о жизни создателей культур Мочика (400–800 гг. н. э.) и Чиму (1200–1476 н. э.).

Культура Мочика существовала на севере Перу в прибрежной полосе протяженностью 300 км. Индейцы, говорившие на языке мочика или моче, населяли 11 прибрежных долин. Моче создали разветвленную сеть оросительных каналов и акведуков. Орошенные земли удобряли гуано и два раза в год снимали урожаи кукурузы, картофеля, тыквы и помидор. Моче были также искусными рыболовами. Рацион дополняло мясо лам и морских свинок: их разводили в каждой семье. Еще мочика пили чичу – пиво из забродившего маиса. По подсчетам археолога Эрнесто Табио, пищевых ресурсов вполне хватало на 2 млн. человек, живших тогда на побережье Перу.

Мочика воздвигли пирамиды, крупнейшие в Перу. Боги жаждали крови и человеческих жертвоприношений. Но жизнь побеждала смерть. Замечательны ювелирные изделия мочика; еще лучше керамика. Мастерство художников столь совершенно, что рисунки как бы оживают, становятся динамичными и дают возможность наблюдать, например, превращение морской улитки в растущего на глазах демона, мечущегося в своем панцире. Широкую известность получили глиняные сосуды с эротическими фигурами. Чаще всего мужчины занимаются с женщинами анальным или оральным сексом. Фаллосы всегда большие и в состоянии эрекции; иногда мужчины мастурбируют или им помогают женщины. Популярны сосуды с носиком в виде фаллоса, так что пьющий как бы занимается оральным сексом. Встречаются гомосексуальные сюжеты. Но никто не занимается сексом, связанным с продолжением рода.

Несмотря на любовь к нетрадиционным видам секса, моче не вымерли. Их язык оставался разговорным еще в XIX в. Не исчезла и приверженность к анальному сексу, популярному по сей день в Перу и Бразилии. Не исчезли и культура моче. Около 1200 г. в долине Моче высадились приплывшие с севера чиму. Пришельцы, говорившие на диалекте мочика, приняли культуру моче, но политически превзошли их. Они основали царство Чимор со столицей Чан-Чан – «Дом змей». Хорошо спланированный город с населением 60 тыс. человек был разделен на кварталы. В каждом были святилища и парки, площади, общественные здания и сады, водохранилища. Здания украшал штампованный глиняный орнамент с изображениями животных и птиц. Чиму первыми в Америке стали массово выделывать изделия из бронзы. Их ножи, и мотыги высоко ценились. Но в керамике они оставались учениками мочика. Как и у моче, у чиму были популярны глиняные сосуды с фигурками, занимающимися анальным

сексом. В 1476 г. Чимор был присоединен к империи Инков. Но традиции моче и чиму оставались нетронутыми вплоть до завоевания Перу испанцами. Испанцы не могли потерпеть изображения содомии, и керамика мочика-чиму сохранилась лишь в земле, ожидая археологов.

Глиняный сосуд с изображением сексуальной сцены. Культура Чиму. Перу. Между 1100 и 1400 гг. Музей Америки, Мадрид. Фото: Luis García (Закарбал, Испания), 2008. Wikimedia Commons.

Цивилизация Инков (1200–1572)

История. Инки производят себя от Бога Солнца, пославшего на Землю своих детей – сына Манко Капака и дочь Мама Окльо. Дети основали город Куско, дали людям религию и законы, обучили мужчин возделывать землю и добывать металлы, а женщин ткать и вести хозяйство. Манко Капак стал первым Инкой – властителем, а Мама Окльо – его супругой. На самом деле инки были небольшим племенем в Перуанских Андах. В XIV в. их правитель Майта Капак завоевал соседние земли. Около 1438 г. сын правителя инков принял верховную власть, а с ней имя Пачакути. В середине XV в. Пачакути подчинил земли вокруг озера Титикака. В следующие 50 лет инки создали огромную империю, простиравшуюся от Колумбии до Чили. В 1498 г. инка Вайна Капак завоевывает южную Колумбию, и империя достигает своих наибольших размеров. В ней жило около 12 млн. человек. Государственным языком был кечуа.

После смерти Вайны Капака в 1527 г. вспыхнула война за престол между его сыновьями – Атауальпой и Уаскаром. Победил Атаульпа, но в борьбу вмешались испанцы. В 1532 г. отряд испанцев (182 человека) во главе с Франциско Писарро встретился с огромным войском Атауальпы в долине Кахамарка. Начались переговоры. Писарро решил заманить Атауальпу в ловушку. Он пригласил Инку в гости, и тот явился в сопровождении 7 тыс. безоружных придворных. Испанцы захватили Атауальпу и перебили почти всю его свиту. Инку заставили распустить войско, и испанцы без сопротивления вступили в Куско. Сначала они правили именем Атауальпы, но затем, взяв с него обманом огромный выкуп золотом, казнили его. Испанцы провозгласили верховным Инкой младшего брата Уаскара Манко Юпанки. Манко вскоре поднял восстание, но не смог отвоевать Куско и в труднодоступном горном районе создал Новоинкское царство (1536). В 1544 г. он был убит испанцами, но Новоинкское царство продолжало существовать. Последний правитель – Тупак Амару I, был казнен испанцами в 1572 г.

Последний Инка Тупак Амару I (1545–1572) в Вилькабамбе. Художник неизвестен. Музей археологии, антропологии и истории Перу. Wikimedia Commons.

Государство и жизнь людей. Инки называли свое государство «Земля четырех частей». Действительно, империя была разделена на четыре *суйю* – провинции: северную, южную, западную и восточную. Средоточием четырех частей был Куско, расположенный на высоте 3 тыс. м над уровнем моря. Земля империи делилась на три части: поля общин, «земля Солнца», содержащая жрецов, и поля Инки, содержащие чиновников, армию, строителей, Инку и его двор, и фонд вдов, стариков и сирот. Земли «Солнца» и Инки обрабатывались жителями в свободное время, после того как возделаны наделы семей. Этот дополнительный труд назывался *манка*. Он воспринимался как священный вклад каждого в общее дело.

Каждый человек в государстве инков выполнял отведенную ему роль. Над всеми стоял *Сапа Инка* – «Единственный Инка», имевший еще титул *Интин Чурин* – «Сын Солнца». Для

подданных Сапа Инка был живым богом, после смерти тело его бальзамировали, а дворец, в котором он умер, становился мавзолеем. Инка женился на своей сестре, тоже божественной, и, кроме того, имел сотни жен второго ранга. Подданные Сапа Инки называли себя «инки», хотя потомственных инков было всего 40 тыс. из 12 млн. населения. Этнические инки составляли столичную аристократию: их назначали на высшие должности, они становились жрецами. Аристократов Куско было легко узнать по огромным золотым дискам в ушах. Испанцы называли их «ушастые» – *орехоны*, от *ореха* – «ухо». К аристократии второго ранга относились вожди покоренных народов. Они назывались *курака*. Статус курака был наследственным. Прочие подданные в подавляющем большинстве были крестьяне-общинники.

В повседневной жизни крестьянин имел дело со своей общиной – *айлью*. В состав айлью входило несколько семей, связанные родством по мужской линии, жившие рядом друг с другом и занимавшиеся совместным трудом. В большом поселке могло быть несколько айлью, каждая была отгорожена от соседей стеной. После женитьбы крестьянин получал из общинной земли надел – *тупу*, достаточный, чтобы прокормить себя и жену. Размер участка зависел от плодородия почвы, и увеличивался после появления детей. Если рождался мальчик, отец получал еще один надел, если девочка – половину надела. Как владелец тупу, женатый мужчина становился *пурехом*, главой платящей налоги семьи. В айлью все делалось сообща. Мужчины вместе строили дома для молодоженов, а когда одного из них призывали отбывать трудовую повинность или служить в армии, то оставшиеся обрабатывали его надел. Во время весеннего сева мужчины и женщины работали рядом, распевая гимны. Мужчины, выстроившись в ряд, вскапывали землю с помощью ножного плуга – длинной палки с подножкой над бронзовым наконечником. За ними следовал ряд женщин, разбивавших комья мотыгами с бронзовыми налопатниками.

В инкском обществе трудились все, даже беременные женщины. Лишь на поздних сроках беременности им разрешалось не выходить в поле. Дети помогали взрослым. Около двух третей продуктов крестьянского труда поступало в виде налогов в пользу государства и жрецов. Кроме того, мужчины выполняли общественные работы – *мита*, например, строили дороги, и служили пять лет в армии. Никто не мог без разрешения начальства покинуть место, где жил, или сменить профессию. Заставляя всех трудиться, инки учитывали физические возможности человека. Больные и немощные получали еду и одежду с государственных складов. Им поручались задания, которые были посильны. Но не допускалось, чтобы немощные отвлекали здоровых от труда. Инвалид, имел право создать семью только с другим инвалидом. По достижении пятидесяти лет крестьян освобождали от трудовой повинности (миты) и налогообложения. Им предписывалось выполнять задания, не требовавшие больших усилий: собирать хворост, присматривать за детьми, готовить пищу, гнать чичу, плести веревки и канаты.

Уровень жизни общинников был почти одинаков. Не было голодных и нищих. Кто не мог работать, обеспечивался государством. Хотя инки не щадили в работе подданных, они заставляли их принимать участие в государственных и религиозных празднествах. Праздники разнообразили и в какой-то мере облегчали монотонную жизнь. Ведь жизнь людей была строго регламентирована. Государство указывало, где жить, какие растения выращивать на своем участке, как одеваться и даже с кем заключать браки. Предписания люди получали от ими же выбранных руководителей. Низовая организация общества строилась по пятидесятиричной системе: 5, 10, 50 и 100 семей. Во главе каждого звена стоял руководитель, ежегодно

переизбирившийся. В подразделениях регулярно проводили собрания (с участием женщин), где обсуждались текущие дела. Следующие уровни организации – до 40 000 семей, возглавляли чиновники.

Материальная культура. Основным занятием индейцев нагорий Анд и прибрежной равнины было земледелие, дополняемое разведением лам и там, где были условия, рыболовством. В земледелии инки добились замечательных успехов. Они покрыли склоны гор террасами, сделав их пригодными для земледелия. Сегодня в Перу благодаря инкским террасам обрабатывается 2,5 млн. га земли. Террасы имеют 1,5–4 м в высоту, а ширина и длина зависят от покатости склона. Стены террас сделаны из каменных блоков, а внутри лежит слой булыжника, чтобы обеспечить дренаж. На булыжники насыпали землю, принесенную из долин. Почву удобряли навозом лам. На побережье для удобрения использовали гуано (птичий помет). Широко применялось искусственное орошение. Крестьяне выращивали 220 видов картофеля, киноа, кукурузу, фасоль, красный перец, тыкву, бататы, маниок, авокадо, арахис, хлопок и коку.

Огромным подспорьем в жизни крестьян было разведение альпак и лам. Альпак ценили из-за шерсти. Она гораздо легче и теплее овечьей, более тонкая и не загрязняется. Из шерсти альпаки ткали тонкие ткани. Шерсть ламы грубее; из нее ткали толстые ткани. Ламы крупнее альпак и использовались как выючные животные. Педро де Сьеса де Леон, живший в Перу с 1547 по 1550 г., отмечает, что индейцы пахали на ламах: «Особенно доставляет удовольствие видеть в Кольяо, как индейцы выходят со своими плугами на этих ламах, а к вечеру видеть, как они возвращаются домой нагруженные дровами».⁴¹⁵ Навоз лам служил удобрением в Андах, а мясо молодых животных (до трех лет) отличается хорошим вкусом. У старых животных оно приобретает горький привкус. Впрочем, есть мясо лам (самцов) разрешали лишь знати; простые индейцы разводили на мясо морских свинок и собак. На побережье разводили мускусных уток.

Рыболовство процветало на побережье Тихого океана и на озере Титикака. Охота – с соколами и собаками, была любимым занятием членов императорской семьи и знати. Простым людям разрешали охотиться, но с разрешения. Охотились на оленей, гуанако и птиц. После охоты мясо разрезали на полоски и высушивали на солнце. Индейцы Перу занимались промыслами: ткали ткани, выделывали глиняную и деревянную посуду, обрабатывали металлы (но не знали железа), изготавливали ювелирные изделия. Особенно больших успехов они достигли в обработке камня и в прокладке дорог. Из гранита, используя каменные молотки и бронзовые ломы, изготавливали блоки, которые идеально подгоняли друг к другу. Инки не знали цемента, но возведенные ими строения стоят века. В империи Инков была создана сеть великолепных дорог, мощенных камнем и обрамленных барьером. Там, где путь пересекали реки, были навешены канатные мосты. Вдоль дорог через каждые 25 км располагались постоянные дворы, а через каждые 2 км – почтовые посты.

Интеллектуальные достижения. Инки превзошли народы Мезоамерики по уровню металлургии, дорожному строительству, размаху ирригации и террасного земледелия, приручению лам, но не в развитии духовной культуры. По всей видимости, у них не было письменности. Система *кипу* – веревочек разного цвета с узелками, несомненно, удобна для

415 Сьеса де Леон П. Хроника Перу // http://www.vostlit.info/Texts/Dokumenty/Spain/XVI/1540_1560/Pedro_Cieza_de_Leon/text9.htm.

хранения статистических данных, но мало пригодна для передачи сложных значений и, тем более, для создания литературных произведений. В знаниях математики и астрономии, весьма продвинутых, инки все же уступали майя. Значительные успехи были в медицине. Жрецы умели лечить переломы, ампутировать конечности, обрабатывать раны и удалять зубы. Они успешно проводили переливание крови (у индейцев Перу одна группа крови). Для лечения болезней применяли лекарственные растения, в том числе, кору хинного дерева. В результате, у инков была значительная продолжительность жизни.

Жилье и одежда. Жилища в деревнях были глинобитные, на побережье из кирпича и только у людей высокого положения из камня. Члены айлью строили для молодоженов небольшой дом, куда они въезжали после свадьбы. Крышу покрывали жесткой травой *ичу*. Вход был низким, и завешивался циновкой или шкурой. Окон не делали. Жилище иногда было разделено перегородкой на две комнаты. Мебели не было. Спали на сложенных вдвое шкурах лам – одна половина служила матрасом, другая покрывалом. Одежду развешивали на деревянных перекрытиях или складывали в глиняные горшки. Женщины хранили свои хозяйство в корзинах. В стенных нишах лежали ножи, ложки, украшения и идолы. Очаг был переносной, сделанный из глины. В крестьянском доме было темно, и стоял удушливый запах мочи, навоза и дыма. Стены покрывал слой копоти и грязи. Семья находилась в жилище лишь ночью и в дождливые дни. Обстановку не улучшали везде снующие морские свинки; их помет покрывал пол, источая невероятную вонь. На животных было множество блох и клещей; они распространялись по всему жилищу. К блохам добавлялись вши, и люди постоянно чесались. Большую часть времени члены семьи проводили во дворе, общим для пяти или шести семей, составлявших айлью. Двор был огорожен каменной стеной.

В городах дома строили из камня, иногда в два и даже в три этажа. Подняться вверх можно было внутри по веревочной лестнице или по каменной лестнице, расположенной снаружи. Дом мог иметь окно со стороны фронтона. Окно без слюды и тем более стекла. Самым большим городом был Куско – столица империи. В городе жило 40 тыс. человек, а в пригородах еще около 200 тыс. В центре Куско находилась площадь, где проводились празднества. Здесь же располагался императорский *айлью* с дворцами и священный Храм Солнца. В центре было более 25 тыс. домов, окрашенных в яркие цвета, украшенных мрамором и яшмой, золотыми дверными и оконными рамами. Качество строений понижалось по мере удаления от центра: за каменными дворцами следовали глинобитные хижинки. Общий план города напоминал шахматную доску. Мощные и узкие улочки пересекались под прямым углом. Посередине каждой улочки проходила сточная канава. В Куско были канализация и водопровод. Престиж города был настолько высок, что индеец, шедший в столицу, уступал дорогу индейцу, идущему из Куско.

Одежду простого народа определял и строгие правила. В день свадьбы жених и невеста получали из общественных хранилищ по два костюма из шерсти ламы: один для работы, другой – для праздников. Их носили, пока не снашивали. Покрой и расцветка были одинаковыми у мужчин и женщин. Мужчины надевали короткие штаны до колен, белую рубаху без рукавов и коричневую накидку, набрасываемую на плечи и завязанную узлом на груди. Женщины – длинные шерстяные платья, которые надевали через голову и стягивали в талии широким украшенным поясом, и серую накидку, закрепленную на груди булавкой. Крестьяне ходили босые или обувались в сандалии. Подошву изготавливали из шкуры ламы и делали короче ступни, чтобы при ходьбе по склонам цепляться пальцами за неровности почвы. Ярко

раскрашенный шнур прикреплялся к носку сандалии и завязывался вокруг икры. На голове носили повязки и шапки. Запрещалось что-либо менять в одежде без разрешения начальства. Жители Анд круглый год ходили с обнаженными руками и ногами, хотя воздух нагорья часто холодный, а временами просто ледяной. Одежда аристократов отличалась от одежды простого народа не покроем, а качеством. Ткани изготовляли из мягчайшей шерсти альпаки и викуны (дикая разновидность альпаки) и украшали разноцветной вышивкой и золотыми инкрустациями.

Они не изменились со времен инков. Женщина кечуа с дочкой и ламами. Провинция Куско. Перу. Автор передал в общественное пользование без указания имени. Женщина кечуа с дочкой и ламами. Wikimedia Commons.

Многие народы Перу издревле деформировали черепа. Инки переняли этот обычай. Больше того, они не доверяли племенам, избегающим деформацию черепа. Инки стремились сделать череп вытянутым и длинным. Для этого мать привязывала ребенка к колыбели и укрепляла деревянные планки на лбу и затылке, стягивая их веревкой. В других случаях голову ребенка привязывали к деревянному концу колыбели или накладывали круговую повязку. Мать стягивала голову понемногу каждый день, пока к трем – четырем жизни ребенка не добивалась нужной формы. Выделено шесть типов деформации. Есть уплощенные головы типа змеиных, некоторые выглядят как сахарные головки, другие растянуты вверх или в ширину. Причины традиции, известной у многих народов Америки (тех же майя) не вполне ясны. Возможно, задачей было добиться определенных свойств личности. По утверждению Гарсиласо де ла Вега – Инки по матери, Верховный Инка использовал эту процедуру, чтобы сделать подданных законопослушными. Однако самые удлиненные черепа имели жрецы – носители интеллекта.

Короткая стрижка, наряду с золотыми дисками в ушах, была привилегией знати, потомственных инков. Инки не знали ножниц, и срезание волос накоротко каменным ножом было мучительно, хотя и почетно. Верховный Инка носил на голове плетеную тесьму из толстых разноцветных нитей. Остальные знатные инки носили тесьму черного цвета. В каждой провинции была своя, обязательная для ее жителей прическа. Касалось это знати. У одних лоб был пострижен, а по вискам спускались косы, у других косы спускались до середины уха, у

третьих косы были еще короче. Крестьяне кечуа и аймара́ стригли волосы лишь на висках или не стригли вовсе. Индианки носили длинные волосы с пробором посередине. В некоторых районах волосы заплетали в косы, а во время траура коротко стригли. Расческой служил ряд шипов, зажатых между двумя деревянными пластинками. Мыли волосы в воде с добавлением коры, бобов и трав, чтобы сделать их «черными как смоль». Императрица и придворные дамы выщипывали себе брови и румянились киноварью либо соком красных ягод.

Питание. Крестьяне ели дважды в день. Основными продуктами были кукуруза, киноа и картофель, дополняемые бобами и овощами. Кукурузу и киноа мололи на камне; муку хранили в глиняных горшках. Картошку заготавливали в виде *чуньо*, выставляя попеременно на солнце днем и на мороз ночью, пока она полностью не высохла. Подобным образом запасали другие корнеплоды. Чуньо употребляли в виде каши, размолотой и смешав с водой, солью и перцем. Кукурузу и киноа добавляли в суп вместе с овощами и травами. Бобы ели вареные, жареные, с приправой из соли и перца. Тыкву и овощи тушили. Для приправ использовали свежие и высушенные травы. Мяса крестьяне ели мало. Есть лам им не разрешали, и основным источником мяса были морские свинки (и остаются по сей день). Скучный мясной рацион крестьяне дополняли охотой (с разрешения начальства). Мясо убитых животных резали на полосы, солили и сушили. Этот продукт назывался *чарки*. Крестьяне ловили и ели птиц, лягушек, улиток, червей, насекомых и там, где была возможность, рыбу и морепродукты. В лучшем положении находились жители побережья и племя уру на озере Титикака. Выловленная ими рыба служила предметом обмена с жителями других районов.

Жареные морские свинки. Одно из любимых блюд в Перу, Боливии и Эквадоре. 2007. Автор: Robert Ennals from Cambridge, England. Wikimedia Commons.

Питание знати было несравненно разнообразнее. В отличие от крестьян, они ели мясо молодых лам (не старше трех лет) и викуний (не старше двух лет), охотились, не спрашивая на то разрешения, и получали фрукты из тропических долин. Роскошен был стол Инки и его семьи. Курьеры бегом, сменяясь каждые два километра, доставляли в Куско продукты из

различных провинций: диких уток и куропаток из *пуны*, грибы и лягушек с озера Чинчайкоча в Эквадоре, рыб и моллюсков с тихоокеанского побережья. Несмотря на расстояния, продукты поступали ко двору свежими. Инка ел три раза в день. Он сидел на деревянном стуле, покрытом шерстяным одеялом, и указывал, какое из расставленных на подстилках блюд он предпочитает. Одна из женщин его окружения подавала выбранное блюдо на тарелке из золота или серебра и держала тарелку в руках, пока Инка ел. Все, к чему прикасался Инка, все остатки пищи, собирали и сжигали, а золу развеивали по ветру.

Популярным напитком, доступным всем сословиям, было пиво – чича. *Чичу* изготавливали старики и старухи. Они жевали кукурузные зерна и выплевывали в глиняный сосуд. Слюна запускала процесс ферментации. Затем жижу заливали водой, и сосуд закапывали в землю, чтобы сохранить тепло. Крепкие алкогольные напитки были у инков запрещены, а для простого люда под запретом была даже *кока*. Листья коки, содержащие кокаин, в Перу использовали для жевания и в медицинских целях задолго до появления империи инков. Жевание *коки* дает почти такой же эффект как прием кокаина внутрь. Листья жевали вместе с шариком извести, способствующей реализации их алкалоидных свойств. Инка разрешал употребление коки в основном знати и жрецам. Часто он сам их одаривал. Простые люди могли жевать коку лишь с особого разрешения. Юные аристократы во время церемонии посвящения соревновались в беге, а знатные девы подносили им коку и чичу для поощрения быстроты ног. Нередко Инка угощал кокой вождей покоренных племен. Одежда знатного инка имела карман, известный как *чуспа*, чтобы носить с собой листья. Коку дозволялось жевать воинам и гонцам. Жую коку, они могли быстро преодолевать огромные расстояния. Кока была эмблемой мальчиков, знаком силы и выносливости. Инки также использовали настой из дурмана для введения колдунов в транс или добавляли его в чичу как средство сладострастия и любви.

По мнению ученых, питание крестьян у инков было недостаточным по калорийности. Если сегодня крестьянин-индеец получает 3400 кал. ежедневно, то во времена инков он получал 2000 кал. Крестьяне также недополучали животный белок; этот недостаток компенсировало употребление в пищу бобов и рыбы. Следует заметить, что у инков не было каннибализма, хотя жрецы регулярно приносили человеческие жертвоприношения (чаще девушек) богу Солнца. Недостатка в витаминах у крестьян не было: А, В и С имеются в кукурузе, А, В, В₂ и С – в картофеле. Кальций и железо давали киноа и съедобная глина, используемая для приправы. У индейцев прекрасные зубы, и во времена инков было немало людей, доживавших до 80 – 100 лет.

Брак и семейная жизнь. Хотя моногамия у крестьян не была установлена законом, она существовала на деле, ведь каждый крестьянин получал надел, достаточной лишь для того, чтобы прокормить двух человек. Браки для земледельческого общества были поздние: жениху около 25 лет, невесте около 20. Заключению брака предшествовал испытательный период – *сервинакуй*, когда пара вела совместную жизнь в течение какого-то времени: от нескольких дней до нескольких лет. По этому поводу их родители заключали договор. Испытательный срок давал юноше и девушке возможность оценить друг друга как супругов. Если совместная жизнь не складывалась, девушка возвращалась к родителям, не теряя уважения в общине. Если за это время у нее рождался ребенок, он оставался с матерью. Аборт у инков карался смертной казнью матери и всех сопричастных к преступлению. Сервинакуй ни в коем случае не является внебрачным сожителем. Получить приглашение на испытательное супружество и по сей день лестно для девушки.

В империи инков брак общинников был делом государственным. Ответственный чиновник прибывал в район в указанный срок и приказывал юношам и девушкам встать в две шеренги лицом к лицу. Он спрашивал, кто уже договорился о свадьбе, и прошли ли они испытательный срок. Обычно к его приезду вопрос для большинства был решен. Но были и одинокие юноши. Чиновник приглашал каждого из них по рангу положения в общине и предлагал выбрать невесту. Если юноша сомневался, чиновник выбирал ему девушку сам. Никто не имел права уклониться от брака. Вступив в брак, молодожены получали одежды с государственных складов и надел земли. Свадебные церемонии определялись местными обычаями. Иногда муж должен был торжественно надеть сандалию на правую ногу жены, как это делал Инка. Обычно старики напоминали молодоженам об обязанностях, и семьи обменивались подарками. На свадьбе чича лилась рекой, и многие напивались. Официально заключенный брак считался нерасторжимым. Единственный повод для развода – бездетность женщины. Измена и изнасилование карались смертью, но насильник мог сохранить жизнь, если женился на пострадавшей.

У знатных инков могло быть несколько жен, но не так много, как у Верховного Инки. Их число зависело от положения. Женщины считались собственностью и могли передаваться по праву наследования. Если Инка дарил вождю племени жену, она становилась его главной женой. Принцесса императорской крови не могла стать женой или наложницей человека более низкого ранга. Сыновья из знатных семей получали образование в школах Куско. Во время учебы о них заботились опытные женщины, часто вдовы, которые давали им и сексуальное образование. Девочки из знатных домов в возрасте 8 лет поступали в «дома избранных женщин», где опытные матроны готовили их к выполнению обязанностей будущих жен. Вместе с ними учились простые девушки, отобранные чиновниками по всей империи за красоту. В «домах избранных женщин» были также служанки, чья работа заключалась в обслуживании знатных девушек, изготовлении одежд для Инки, обработке его земель и уходе за выбранными для жертвоприношений ламами.

По достижении 18 лет девушек, связанных родством с Инкой, собирали на встречу с Верховным Инкой и молодыми людьми благородных кровей в возрасте 23 года и старше. Среди аристократической молодежи практиковался свободный выбор при условии одинаковой знатности. Церемония напоминала свадебный обряд Инки. Жених надевал сандалию на ноги выбранной им невесты и предлагал свои подарки. То же самое проделывала его мать. Верховный Инка или другое высокопоставленное лицо соединяли руки новобрачных. Затем следовали жертвоприношения, танцы и пиры. Особое место занимали «девственницы Солнца» – девушки из высшей аристократии, посвятившие себя служению богу Солнца. Жилище девственниц Солнца в Куско было недоступно для посторонних. Девы готовили еду и питье для Солнца, с которым были обручены, ткали для него одежды и строго блюли целомудрие. Если бы его нарушили, их по закону следовало похоронить заживо, виноватого мужчину повесить, а его *айлью* и селение уничтожить. Однако до прихода испанцев никто никогда не покушался на жен Солнца.

Были и другие дома в разных местах Перу, устроенные по подобию дома девственниц Солнца в Куско. Туда принимали девушек из хороших семей, но с примесью инородной крови; допускали туда в виде великой милости и дочерей племенных вождей – кураков, а также девушек простого звания, отобранных за исключительную красоту. Они сохраняли свою

девственность так же строго, как и жены Солнца. Только Инка имел право к ним входить. Девы Солнца считались его невестами. Из них он выбирал наложниц или отдавал приближенным в жены в знак особого расположения. За прелюбодеяние с невестами Инки следовало такое же наказание, как за прелюбодеяние с девственницами Солнца. И такое случилось, когда испанцы захватили в плен Атауальпу.

Сексуальные традиции инков. В империи инков жили сотни народов и племен с самыми разными сексуальными обычаями. Гарсиласо де ла Вега – сын конкистадора и принцессы из рода Инков, не жалел черных красок в описании дикости покоренных инками народов:

«В остальных обычаях, таких как брак и сожительство индейцы того язычества были не лучше, чем в одежде и в еде, потому что многие племена соединялись для сожительства, словно звери, ... а другие женились по своей прихоти, не считаясь с тем, что это были их сестры, дочери и даже матери. У других народов соблюдалось исключение только лишь в отношении матерей; в других провинциях считалось дозволенным и даже достойным похвалы, если девушки вели себя как можно более безнравственно и беспутно, ... так как среди них они наиболее высоко ценились; ... а о честных девушках говорили, что их никто не хотел из-за их слабости. В других провинциях были противоположные обычаи, ибо матери охраняли там дочерей с огромной тщательностью, а когда решался вопрос об их замужестве, их выводили и на виду у всех и в присутствии родственников, ... своими собственными руками лишали их целомудрия, предъявляя всем доказательство их хорошего поведения. В других провинциях девственницу, которая должна была выходить замуж, лишали целомудрия самые близкие родственники жениха и его самые большие друзья...». ⁴¹⁶

Следует заметить, что добрачная половая свобода и даже ее поощрение была свойственна не только «диким» племенам, но крестьянам кечуа и аймарá, составлявших основу государства инков. Речь здесь идет не об испытательном супружестве – сервинакуе, а о легкости установления половых связей в добрачный период. Девственность не ценилась (и не ценится) крестьянами Анд. Вступая в связь с мужчинами, девушка доказывала свою желанность, и ее престиж повышался. Иезуит Бернабе Кобо, хорошо знавший крестьян Перу и Боливии начала XVII в., писал, что «девственность рассматривалась как недостаток женщины, а индейцы считали, что девственницей остается та, которая не смогла никого заставить себя полюбить». ⁴¹⁷ Доходило до того, что во время ссоры муж упрекал жену в том, что у нее до свадьбы не было любовников.

Все менялось после заключения брака. Супружеская измена каралась смертью, что должно было обеспечивать устойчивость крестьянской семьи как трудовой ячейки государства. В то же время не было ограничений на формы сексуальных контактов, включая анальный гетеросексуальный секс. И все же у замужних крестьянок были соперницы: ими были не женщины и даже не мужчины (гомосексуализм тоже карался смертью), а ...ламы. Альпаки и ламы – женственные, покрытые мягкой шерстью, с большими выразительными глазами,

⁴¹⁶ Гарсиласо де ла Вега. История государства инков. Л.: Наука, 1974, с. 39–40.

⁴¹⁷ Боден Л. Инки. Быт. Культура. Религия. М.: Центрполиграф, 2004 // http://www.e-reading-lib.org/bookreader.php/1003121/Boden_Lui_-_Inki_Byt._Kultura._Religiya.html.

сексуально привлекали индейцев Перу и Боливии. До 6 % расписной керамики древнего Перу, найденной археологами, содержит сцены зоофилии. В государстве инков холостяки не имели права держать дома альпак, а крестьянам запрещали выпасать лам, если их не сопровождали женщины.⁴¹⁸ Некоторые ученые, в том числе, советский эпидемиолог Л.В. Громашевский, высказывали предположение, что сифилис произошел от полового спирохетоза лам и в результате скотоложства перешел к местным жителям. Уже как болезнь человека, сифилис попал к индейцам Гаити: от них в 1492 г. заразились матросы Колумба.⁴¹⁹

Ограничения, существовавшие для крестьян, не распространялись на состоятельных мужчин. У них, кроме жены, могли быть наложницы или младшие жены. Молодежь, могла также развлечься с проститутками. Их называли *пампай-руна*, что означает «женщина с площади» или «женщина, живущая в поле». Инки разрешали проституцию, но запрещали пампай-руна жить в селениях, и они жили в поле, каждая в своей хижине. Гарсиласо де ла Вега отмечает, что «мужчины обращались с ними с огромнейшим пренебрежением. Женщины не разговаривали с ними под страхом самим заполучить это же имя и подвергнуться публичному острижению волос и признанию бесчестными, и от них откажутся мужья, если они были замужние. Их не звали по их именам, а [только] *пампай-рунами*». ⁴²⁰

Гомосексуализм был запрещен в государстве инков и карался смертью. Тем не менее, во многих местах империи были устойчивые гомосексуальные традиции. Педро де Съеса де Леон пишет о «содомии» в прибрежной зоне Перу: «расскажу здесь о великом зле дьявола, а именно, что в нескольких местах этого великого королевства Перу, в особенности в нескольких селениях поблизости от Пуэрто-Вьехо, и острова Пуна, люди совершают гнусный содомский грех, но не в других [краях]». ⁴²¹ Инки признавали третий пол человека. У них были жрецы, давшие обет безбрачия и носившие женские одеяния. Жрецы допускали ритуальный гомосексуализм. Испанцы видели в этом происки дьявола. Педро де Съеса приводит сообщение отца Доминго де Санкто Томаса из Куско:

«Действительно, что в основном среди горцев и Юнгов дьявол насадил этот грех под видом святости. И то, что при каждом храме ... имеется один или два, или больше человек ... Они с детства ходят в женских одеяниях, и говорят, как женщины, и поведением и одеждой, и во всем остальном подражают женщинам. С ними, под видом святости и веры, они устраивают празднества и особые дни, пользуясь их плотскими и развратными услугами, особенно правители и знать. Я знаю об этом, поскольку покарал двоих: одного индейца-горца, находившегося для этой цели в храме, ими называемом Вака, в провинции Кончукос, ...а другой был в провинции

⁴¹⁸ Miletsky H. History of bestiality // Podbersek A.L., Beetz A.M., eds. Bestiality and zoophilia: sexual relations with animals. International Society for Anthrozoology 2005

⁴¹⁹ Фракосторо Джироламо. О сифилисе. Примечания К.Р. Аствацатурова, П.Е. Заблудовского и В.П. Зубова. М.: Медгиз, 1956, с. 69.

⁴²⁰ Гарсиласо де ла Вега. История государства инков. Л.: Наука, 1974, с. 221.

⁴²¹ Съеса де Леон П. Хроника Перу // http://www.vostlit.info/Texts/Dokumenty/Spain/XVI/1540_1560/Pedro_Cieza_de_Leon/text6.htm.

Чинча, индеец Его Величества. Сказал им о гнусности, совершенной ими, и ... их безобразном грехе, на что они мне ответили, что они не виноваты в том, поскольку с детства их туда поставили их касики, дабы совершать с ними этот мерзкий и гнусный грех, и для того, чтобы быть священниками и хранителями храмов ихних индейцев. Таким образом, от них я узнал, что дьявол ... внушал им, что такой грех был особым видом святости и набожности». ⁴²²

15.4. Индейцы тропиков Южной Америки

Общие сведения

Тропическая область простирается от подножия Анд к востоку до Атлантического океана и включает огромные бассейны Амазонки и Ориноко, Бразильское нагорье и верхнюю часть бассейна р. Парагвая. Обычно ее рассматривают единой в хозяйственном и культурном отношении, хотя внутри области имеется много локальных вариантов.

Природа тропической области

Тропическую область подразделяют на пять подобластей: 1) Амазонию; 2) Гвианское нагорье и Гвианскую низменность; 3) Равнину Ориноко; 4) Бразильское нагорье; 5) Внутренние тропические равнины. *Амазония* – огромная равнина бассейна Амазонки. Это зона самых больших в мире влажных тропических лесов, называемых здесь *сельвой*. Для Амазонии характерна высокая равномерная температура. Очень сильной жары не бывает, но даже температуры 24–27 °С люди тяжело переносят из-за влажности воздуха и отсутствия ночной прохлады. В сельве развита древесная жизнь. На деревьях обитают обезьяны и ленивцы, охотятся еноты, муравьеды и опоссумы. Деревья доступны и ягуарам, но главная добыча ягуара – наземные животные: тапиры, олени, кабаны-пекари и водосвинки. Сельва в общем бедна крупными животными. Большая часть их обитает по окраинам лесов и вдоль рек. Водная жизнь много богаче. В Амазонке и ее притоках до 2000 видов рыб, ламантины, пресноводные дельфины, гигантские выдры и водосвинки; черепахи, кайманы, гигантский удав анаконда. Для человека сельва не легкое место обитания. Огромные площади занимают болота; в лесах множество ядовитых змей, жалящих и кровососущих насекомых, пиявок. О сельве у индейцев есть поговорка: «Боги сильны, но сельва намного сильнее и безжалостнее».

Гвианская низменность по климату и растительности похожа на Амазонию, но на *нагорьях*, высотой около 2000 м, климат умеренно теплый и распространена саванна. Здесь водятся пекари, муравьеды и броненосцы. В зарослях вдоль рек живет тапир. *Бразильское нагорье* – зона саванн и тропического редколесья. На северо-востоке преобладает *каатинга* – тропический лес, где растут засухоустойчивые деревья и колючие кустарники. В саванне живут броненосцы и муравьеды и страусы нанду. Там, где леса – много обезьян. Повсюду обилие птиц и ядовитых змей. *Внутренние равнины* пограничья Бразилии, Боливии и Парагвая известны как Гран-Чако. Гран-Чако получает мало осадков: из растений преобладают редколесья и кустарники. Кустарники, поймы рек, болота – прибежище животных: броненосцев, тапиров, пекари, нутрий, болотного оленя, птиц, змей. Гран-Чако – рай для охотников: здесь всегда легко

⁴²² Там же.

найти добычу.

Индейцы тропической области

Языки и внешность. Индейцы тропических низменностей и нагорий к востоку от Анд говорят на языках десятков языковых семей, из которых основными являются аровакская семья (север и северо-запад), карибская семья (север), тупи (кольцом окаймляют Бразильское нагорье), семья же (Бразильское нагорье), языки тукано (крайний запад Амазонии). Индейцы тропиков сравнительно светлокожи, не темнее индейцев лесов востока Северной Америки. Большинство индейцев среднего или низкого роста, но встречаются и высокорослые племена, например, борорó Мату-Гросу (Бразилия). Клод Леви-Стросс считает борорó «самыми ладными» индейцами тропиков (к сожалению, они почти вымерли).

Занятия. Антрополог Кларк Уисслер, подразделивший индейскую Америку на культурные ареалы (1917), обозначил тропическую Южную Америку как «ареал маниока», хотя далеко не все племена этой обширной земли возделывали маниок и вообще знали земледелие. Все же, большинство племен тропических лесов занимаются подсечно-огневым земледелием и выращивают горький и сладкий маниок, батат, ямс, кукурузу, персиковую пальму, табак и хлопчатник (в меньшей мере). Основной сельскохозяйственной культурой у большинства племен является горький маниок. Он более урожаен, чем сладкая разновидность, но требует тщательной обработки для удаления ядовитых веществ. Во влажных затопляемых саваннах встречается интенсивное земледелие на грядковых полях.

Земледелие дополняется рыбной ловлей и, в меньшей мере, охотой. Индейцы стреляют рыбу из луков, бьют острогой, травят растительными ядами, ловят сетями. Широко применяют ловушки, например верши, в сочетании с запрудами и изгородами. Ловят и с применением отравы. Ловля рыбы – мужское дело. Рыбу ловят поодиночке и коллективно. Совместно сооружают запруды с ловушками или сетями и ловят там рыбу. При охоте на рыбу с луком и ее бое острогой с лодки также участвуют несколько человек. Кроме Гран-Чако, охота имеет меньшее значение, так как сельва бедна крупными животными. Преобладает охота на обезьян и птиц. Для охоты используют лук и стрелы, сарбакан и копья; применяют ловушки и западни. Лук – простой, часто больших размеров: у сириано длиной более двух метров. В западной Амазонии для охоты используют духовое ружье сарбакан – бамбуковую трубку, из которой стреляют маленькими отравленными стрелками. Охотятся совместно и в одиночку. Общинные охоты устраивают на тапиров, пекари, оленей. Старейшина делит участников на стрелков и загонщиков. Первые стоят в засаде, а вторые гонят на них дичь. Кроме рыбной ловли и охоты, развито собирательство: им занимаются женщины и дети.

Мужчины племени калапало в каноэ. Бразилия. 2008. Автор: Eduardo Giacometti. Wikimedia Commons.

Кроме земледельцев, есть племена, ведущие чисто охотничье-собираческое хозяйство. Португальские колонисты Бразилии выделяли два типа индейцев. Индейцев Амазонки и ее притоков они называли «индейцами каноэ», поскольку те используют каноэ для передвижения по рекам. Эти индейцы занимались земледелием, умели выделывать глиняную посуду и плести корзины и знали ткачество. Спали чаще всего они в гамаках, подвешенных в длинных или круглых домах, где жили большими семьями. Иногда их поселения разрастались до внушительных размеров. Второй тип получил название «маргинальных индейцев». Маргинальные индейцы обитали на Бразильском нагорье. Бродячие охотники и собиратели, они не знали каноэ и передвигались пешком. Жили небольшими группами в примитивных хижинах, не изготавливали керамику и корзины.

Уровень гончарной техники одинаков у большинства племен Амазонии. Гончарством занимаются женщины. Гончарный круг неизвестен. Техника лепки жгутовая: жгуты глины прилепляются один к другому по спирали. Стенки сосуда сглаживают при помощи кусочка тыквы или плоской кости. Изделия несколько дней сушат на солнце, а затем обжигают на костре. Для увеличения прочности в гончарную глину добавляют золу древесной коры, содержащую кремнезем, или песок. На Амазонке и Ориноко стенки сосудов покрывают воском и пропитывают смолой. Нагретая смола заполняет поры сосудов, образуя глазурь, правда, исчезающую со временем.

Жилища и одежда. В западной и северо-западной Амазонии селение обычно состоит из одного большого дома – *малоки*, длиной 30 м и более, высотой до 25 м, вмещающего до ста человек. Селения другого типа состоят из трех – восьми общинных домов, расположенных вокруг центральной площади, на которой находится мужской дом. Поселения кольцевой или полукольцевой планировки характерны для индейцев Бразильского нагорья. Жилища прямоугольные и круглые, причем прямоугольные, возможно, заимствованы от европейцев. По

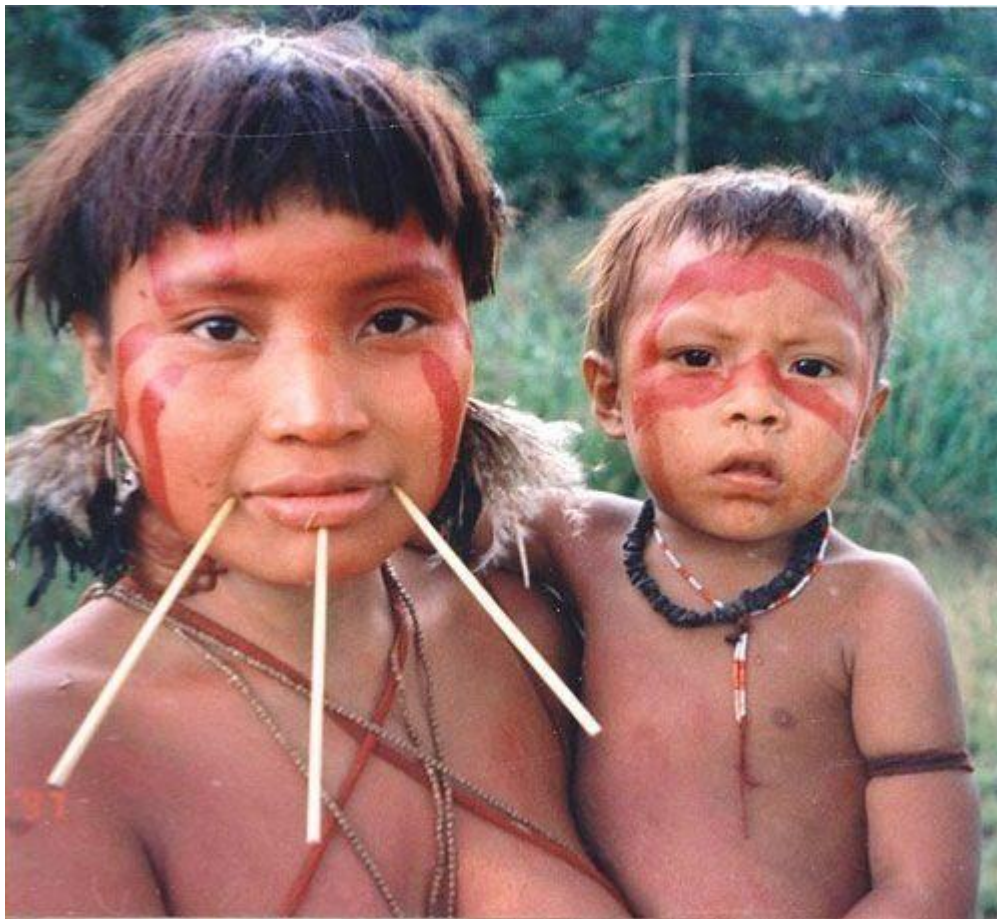
конструкции дома индейцев Амазонки и Ориноко бывают трех типов. Первый – без стен: концы крыши упираются в землю. Второй тип имеет стены. К третьему типу относятся круглые дома. Крыша у них опирается на центральный столб и боковые столбы, образующие остов стен. В домах индейцы хранят свое нехитрое хозяйство – глиняные и тыквенные горшки, продукты, оружие, инструменты и украшения. Спят они в гамаках, подвешенных внутри домов, а иногда снаружи.

У охотников и собирателей жилищем до сих пор служит ветровой заслон или шалаш. Еще в 1940-е гг. сириано жили общинами в 60–80 человек, помещаясь в одном шалаше. Каркас шалаша состоял из жердей, воткнутых нижними концами в землю. Верхние концы были привязаны к горизонтальной жерди, прикрепленной к двум деревьям. Сверху шалаш крыли пальмовыми листьями.

Одежда у индейцев Амазонки ко времени прихода европейцев почти или совершенно отсутствовала. У некоторых племен одежды не было даже в середине XX в., а у некоторых нет и поныне. Единственной одеждой являлись, и кое-где являются, у мужчин – футляр, прикрывающий головку члена (футляр удерживает шнур, прикрепленный к поясу), или набедренная повязка из луба; женщины ходили, а у некоторых племен и сейчас ходят, совершенно нагие, или носят набедренную повязку из луба, охватывающую пояс и проходящую между ногами. Женщины и мужчины некоторых племен, носят передники из хлопчатобумажной ткани. На западе Амазонии, под влиянием индейцев Анд, одевают накидки и рубахи из хлопка или луба. У племен тропиков мужчины и женщины носят украшения: ушные, носовые и шейные. Так же широко распространены раскрашивание тела и татуировка.

Кинорежиссер Альберт Абриль в Амазонии с женщиной и детьми племени зое. Бразилия, штат Пара. 2007. Зое носят деревянную затычку, проткнутую сквозь нижнюю губу. Женщины имеют много мужей. Один – муж-ученик: его обучают семейной жизни в обмен на дары охоты. Author Albert abril. Wikimedia Commons.

Женщина яномами с ребенком. Хомокси, Бразилия, 1997. Автор: Стасаuley. Wikimedia Commons.

Еда. Для земледельцев тропической области основным источником углеводов служит маниок или *кассава*. Клубневидно вздутые корни маниока весят до 15 кг и содержат 20–40 % крахмала. Индейцы предпочитают горький маниок, меньше страдающий от насекомых и прожорливых грызунов, но опасный для жизни. В отличие от сладкого маниока, горький маниок в сыром виде содержит смертельную концентрацию гликозида линамарина, расщепляющегося с образованием синильной кислоты. Чтобы избавиться от яда, индейские женщины растирают корни камнями, отжимают ядовитый сок и промывают в проточной воде; затем водяную смесь выливают тонким слоем в большое глиняное блюдо с поднятыми краями и под ним разводят огонь. Смесь постоянно перемешивают, чтобы она не слиплась в большой комок, а образовались небольшие гранулы крахмала, известные как *тапиока*. Тапиоку едят в виде каши, либо высушивают и измельчают в муку. Из муки пекут тонкие лепешки. Маниок и кукурузу используют для приготовления пива *кауим*. Напиток готовят молодые женщины: они жуют вареный маниок или кукурузу и сплевывают в горшок. Пережеванный крахмал разбавляют водой. В результате брожения получается пиво, которое индейцы употребляют в больших количествах.

Из содержащих крахмал продуктов индейцы также едят кукурузу, тыкву и батат. Чаще всего в виде каш и пюре. Некоторые племена освоили своеобразное садоводство. Чтобы облегчить сбор бразильского ореха, расчищают подлесок вокруг каждого дерева. При расчистке участка леса для посева индейцы не срубают растущие на этом участке фруктовые деревья. Индейцы верхней Шингу также заботятся о дикорастущих плодовых деревьях. Они пересаживают деревья на участок, расположенный рядом с селением. Так около селений

создаются фруктовые сады.

Вторым по значению видом пищи является рыба. Чаще всего рыба вылавливается совместно мужчинами общины и равно распределяется между семьями. Племена, удаленные от изобилующих рыбой рек и затопляемых их разливами болот, испытывали белковую недостаточность, ведь рыба основной источник белка в тропиках. Из домашних животных у индейцев были только собаки; их ели, но ограниченно, ведь собаки нужны для охоты. Индейцы держали в своих селениях прирученных диких животных, чаще всего, обезьянок и попугаев. Их держали для забавы: мальчишки даже водили на веревке огромных пауков-птицеедов. В случае голодовки или, если домашний питомец проявляет дурной характер, его без колебаний съедают. Известное хозяйственное значение имеют прирученные попугаи: им периодически общипывают перья для украшений, так что попугаи ходят по деревне голые.

Охота в тропиках Америки дело ненадежное (кроме Гран-Чако). Добычей служит все, что движется, но тропический лес беден животными. Мясо ценилось превыше всего. Охотой занимаются мужчины, чаще всего, совместно. Соответственно делится и мясо. Добыча охотников одиночек обычно тоже поступает в общий котел. Собирачество занимает третье после земледелия и рыболовства место в питании индейцев. Собирают плоды дикорастущих фруктовых деревьев. Широко распространен сбор орехов, в особенности *бразильского ореха* – плода дерева бертолеции, содержащего много масла. Собирают мед, моллюсков, черепаховые яйца. Собирачеством занимаются женщины. Нередко женщины становятся основными добытчицами в семье. Леви-Стросс так описывает ужин у намбиквара:

«Когда после неудачной охоты мужчина, молчаливый и усталый, возвращается в лагерь и бросает рядом с собой лук и стрелы, воспользоваться которыми ему не пришлось, женщина извлекает из своей корзины трогательный набор: несколько оранжевых плодов пальмы бурити, двух крупных ядовитых пауков-птицеедов, нескольких ящериц и их крошечные яйца, летучую мышь, маленькие плоды пальмы бакаюва или уагуассу и горсть кузнечиков. Мякоть плодов пальм давят руками в наполненном водой калбасе, орехи колют камнем, животных и личинки вперемешку закапывают в золу. Потом вся семья весело истребляет этот обед, которого не хватило бы для утоления голода одного белого».⁴²³

При приготовлении пищи огромное преимущество имели племена, освоившее производство глиняной посуды: они могли не только запекать, но и варить пищу. Обычно в похлебку добавляют зеленый перец. Важное значение имеет добывание и поддержания огня. Огонь индейцы Амазонки и Ориноко добывают сверлением. В качестве огневого бура часто используется древко стрелы. Трутом служат мох или кусочек хлопка. Вращают сверло руками. Индейцы ягуа добывают огонь, ударяя кремнем о кремень. На добывание огня этим способом ягуа затрачивают до получаса. Все индейцы стремятся поддерживать непрерывный огонь. При лодочных поездках огонь перевозят в глиняных горшках. Охотники нередко берут с собой тлеющие ветви или головни.

Кроме пива, индейцам юга тропической зоны известен чай *mate*. Мате – один из

⁴²³ Леви-Стросс К. Печальные тропики // http://www.telenir.net/kulturologija/pechalnye_tropiki/index.php.

древнейших напитков. Ученые утверждают, что индейцы его пили еще в 6 тысячелетии до н. э. Для приготовления настоя заваривают сухие листья и побеги *йербы* – падуба парагвайского. Мате содержит алкалоиды из группы ксантинов (в их числе кофеин); он снимает усталость, подавляет депрессию и чувство голода, позволяя долго обходиться без еды. В XX в. было установлено, что мате содержит 196 активных веществ и минералов. Мате способствует укреплению иммунитета, восстановлению нервной системы, повышает выносливость организма и обладает противоопухолевым эффектом. Из менее полезных пищевых привычек следует отметить курение табака, повсеместно распространенное в тропической области.

Каннибализм. В тропиках Южной Америки каннибализм был широко распространен. Название «каннибалы» произошло от «канйба» – имени, которым ароваки Антильских островов называли людоедов карибов. О карибах Колумб услышал во время своего первого (1492) путешествия. В «Письме католическим королям Изабелле и Фердинанду об открытии Индий» он писал:

«До сей поры я на этих островах не встретил людей-чудовищ, о коих многие говорили; напротив, люди здесь весьма приятной наружности, ... итак, чудовищ я не обнаружил и о них не слышал, кроме как на одном острове, втором по пути в Индии, населенном людьми, которые на всех прочих островах слывут весьма жестокими, и говорят, они едят человечину. У них имеется множество каноэ, на коих они объезжают все острова Индий, грабя и забирая все, что могут».⁴²⁴

Слово каннибал стало общепринятым в Европе к середине XVI в. К тому времени уже было известно, что тропической Южной Америке людоедами были не только карибы, но тупи, ботокуды (племена группы же) и многие другие. Одно из ранних описаний каннибализма местных индейцев (карибов) оставил Педро де Сьеса де Леон, участник похода конкистадоров в северную Колумбию в 1536–1538 гг.:

«...касики этих долин Норе искали в землях своих врагов всех женщин, взяв их силой. Приведя их в свои дома, они обращались с ними, как со своими собственными [женами]. И если женщины беременели от них, родившиеся дети воспитывались в холе и неге, пока не подрастали до 12 или 13 лет, и с этого возраста, будучи очень упитанными, их поедали с превеликим удовольствием, не глядя на то, что они были их собственной плотью и сущностью, и потому у них были женщины единственно для того, чтобы зачать от них детей, а потом съесть ... И меня, скажу, определенно ужасает то, что довелось увидеть... к нам с миром пришел молодой правитель, по имени Набонуко, привели они с собой трех женщин, и когда наступила ночь, две из них бросились вдоль дорожки или циновки, а еще одна, легшая поперек, служила в качестве подушки; индеец удобно лег себе, растянувшись поверх их тел; он держал за руку еще одну прекрасную женщину, оказавшуюся позади со своими людьми, подошедшими позже. А так как лицензиат Хуан де Вадильо ... спросил его о том, зачем была приведена та женщина, что он держал за руку, и глядя ему в лицо, индеец тихо ответил: «чтобы съесть ее», и что если бы он не пришел, то это уже было бы

⁴²⁴ Колумб Х. Письмо католическим королям Изабелле и Фердинанду об открытии Индий // Хроники открытия Америки. Книга I. М.: Академический проект, 2000, с. 27–28.

сделано. Вадильо услышав это, изумился и сказал ему: «ведь она твоя жена, как же ты должен ее есть»? Касик, повышая голос, повернулся ответить, говоря: «смотри, смотри, еще и сына, порожденного ею я должен съесть». ⁴²⁵

В этих краях, пишет Де Сьеса, на дверях жилищ знати было столько голов, «что казалось, что в каждом из них мясная лавка». Местные индейцы «очень кровожадны в поедании человеческой плоти». Тело врага они нередко поедают прямо на месте убийства: «Однажды ... находясь на маисовом поле, я увидел около себя четырех индейцев, они бросились на одного индейца, прибывшего туда, и маканами (палицами) убили его: и после того как я закричал, они оставили его, отняв ему ноги, не считая того, что бедный индеец был еще жив, они пили его кровь и ели его выдранные на куски внутренние органы». ⁴²⁶

За тысячи километров от центральной Колумбии, на побережье южной Бразилии (штаты Сан-Пауло и Санта-Катарина) обитали воинственные каннибалы тупи. В одно их племя – тупинамбá, попал в плен в 1552 г. немецкий канонир на португальской службе Ганс Штаден. Тупинамбá ненавидели португальцев – союзников их наследственных врагов тупиникинов, и дружили с французами, соперничавшими в Бразилии с португальцами. Чтобы не быть съеденным, Штаден пытался выдать себя за француза, но без большого успеха: как сказал ему вождь, он съел пять португальцев, и все лгали, что они французы. Спас Штадена приступ зубной боли, оказывается, что человек, страдающий зубной болью, не может быть съеден. Позже он сделал несколько удачных предсказаний и исцелений и стал слишком ценным для того, чтобы его съели. Через девять месяцев Штадену удалось бежать с помощью французов. Он вернулся в Европу, где написал книгу «Достоверная история и описание страны диких, голых, суровых людей-людоедов Нового Света Америки» (1557), ставшую бестселлером. Книга была переведена на латынь и ряд европейских языков и выдержала 76 изданий.

Штаден подробно рассказывает о жизни тупинамбá, но наибольший интерес у публики вызывало описание людоедских обычаев. Примечательно само прибытие пленника в деревню тупинамбá: «У самого берега трудились на плантации женщины... Меня заставили выкрикнуть им приветствие на их языке: *Айю, не ксе нее ремурама!* То есть: «Встречайте меня – вашу еду». ⁴²⁷ Штадену повезло: его казнь и поедание отложили, что случалось далеко не всегда. Раненных врагов убивали на месте; многие другие жили всего несколько дней и только часть молодых пленников оставляли на длительный срок. Пленнику выбривали лоб и брови и вели в деревню. Хозяин приводил будущую жертву к могилам своих родственников и посвящал умершим. Здесь пленнику предстояло умереть. Но до этого события могло пройти немало времени, иногда несколько лет. В этот период пленник жил вполне сносно. Он имел женщину для секса (правда, зачатого им ребенка тоже съедали), его обильно кормили и хорошо к нему относились.

Когда приближалось время праздника индейцы изготавливали множество сосудов для

⁴²⁵ Сьеса де Леон П. Хроника Перу // http://www.memoriachilena.cl/temas/documento_detalle.asp?id=MC0014754.

⁴²⁶ Там же.

⁴²⁷ Hans Staden. The true history of his captivity. 1557. The Broadway Travellers. Carter Lane, London: George Routledge & Sons, LTD, 1928, p. 69–70.

напитков и сосуды для красок, которыми разрисовывали пленника. «Палицу, предназначенную для убийства пленника, они украшают перьями, – пишет Штаден. – когда все готово для казни, на праздник приглашают гостей из соседних деревень». ⁴²⁸ Пленника приводили на место казни, где все собрались. Палачу вручали шестифутовую палицу *Ивера Пемме* – орудие казни. Палач обращался к жертве: «Я тот, кто убьет тебя, ведь ты и твои люди зарезали и съели многих моих друзей». На что пленник отвечал: «После моей смерти найдутся многие, кто за нее отомстит». ⁴²⁹ После чего палач убивал пленника ударом палицы сзади по голове. Женщины сдирали с трупа кожу; тело разделявали. Мертвецу «отрубают ноги выше колена и руки по плечо. Четыре женщины берут отрубленные конечности и с радостными криками бегают с ними по деревне. ... Они едят внутренности и мясо с головы; мозг, язык и остальные съедобные части головы достаются детям. Под конец все расходятся по домам и уносят свою долю». ⁴³⁰

Штаден подчеркивает, что для индейцев поедание врагов отнюдь не вызвано голодом: «Они делают это не от голода, но от великой ненависти и подозрительности. Когда они сражаются друг с другом, они кричат противнику: *Дите иммерайя, шермиурамме, хейвое* – „Будь ты проклято, мое мясо“; *Де канге юеве ейпота курина* – „Сегодня я отрежу твою голову“; ... *Янде соо, ше мокен сера куора оссориме рире* – „Сегодня до захода твоя плоть станет моим жареным мясом“. Все это они делают от великой ненависти». ⁴³¹

Не следует думать, что все племена тропической Америки были каннибалами. Каннибализм внушал ужас большинству ароваков и многим племенам сельвы. Наполеон Шэгнон, изучавший в 1960-е гг. воинственных яномамо Бразилии, пишет, что они питают сильнейшее отвращение к каннибализму:

«Яномамо панически боятся стать каннибалами. По их представлениям люди имеют едва ли не врожденную предрасположенность к тому, чтобы пожирать представителей своего вида. Они считают отвратительным не только действие, но и саму возможность... Однажды я охотился вместе с ними, и мы застрелили тапира. Я отрезал толстый сочный кусок филе и слегка обжарил с обеих сторон – из непрожаренного мяса текли капельки крови, когда я резал и ел его. Это вызвало у них такое отвращение и настолько насторожило их, что они не могли смотреть на меня и обвинили меня в том, что я хочу стать каннибалом, как ягуар, отвратительный поедатель сырого человеческого мяса. Свои собственные куски они готовили настолько долго, что в конце концов ими почти можно было забивать гвозди». ⁴³²

Уровень культуры, степень достатка и качество питания имели мало значения в появлении каннибализма. Не были людоедами живущие впроголодь охотники и собиратели сирiono из

⁴²⁸ Ibid., p. 155.

⁴²⁹ Ibid., p. 161.

⁴³⁰ Ibid., p. 163, comm. 86.

⁴³¹ Ibid., p. 152.

⁴³² Chagnion N.A. Yanomamo. Fourth edition. Stanford University, 1992, p. 101–102.

боливийских лесов, а прекрасно питавшиеся тупинамба́, жившие в богатом крае и получавшие орудия и оружие от французов, прославились как завзятые людоеды. Каннибализм встречается в отдаленных местах сельвы и в наши дни. Так в Бразилии, недалеко от границы с Перу, живет не затронутое цивилизацией племя корубо. Члены племени занимаются охотой на диких животных, но иногда совершают набеги на поселения других индейцев. И тоже с целью охоты – для разнообразия рациона. Иногда они даже нападают на деревни бразильских крестьян и рыбаков. В России о корубо узнали благодаря фотографиям и публикациям в Интернете питерского бизнесмена и искателя приключений Владимира Зверева, установившего контакт с ними.

Верования. Огромную тропическую область Южной Америки населяют сотни племен. Тем не менее, верования индейцев имеют много общего. Основным положением является вера в невидимый мир или миры, влияющие на повседневную жизнь; вступить с ними в контакт можно лишь во сне, во время транса, под действием наркотиков, после чего возникают видения. Люди, способные на подобные контакты, становятся шаманами. Видимый и невидимые миры пересекаются, потусторонние существа проникают в мир людей, принимая облик животных – каймана, анаконды, ягуара или ястреба, но только шаман способен распознать пришельца. Важную роль играют духи предков: оставаясь невидимыми, они принимают участие в жизни живых. Наряду с верой в иные миры и духов, у индейцев тропиков существуют мифы о творении, богах – демиургах природы, и культурных героях – дарителях знаний. Широко распространена вера в оборотничество. Индейцы верят, что шаманы могут по желанию превращаться в ягуара, пуму или каймана и что после смерти душа шамана воплощается в одно из этих животных.

Общественный строй. В основе общественной структуры индейцев тропиков лежала родовая община. Преобладали общины численностью до 100–300 человек, но встречались деревни, где жило более тысячи человек. Общинники вели общее домохозяйство, жили в одном селении, иногда в одном большом доме. В сельскохозяйственных общинах побережья и на плодородных пойменных землях Амазонки, Ориноко, Укаяли общины возглавлялись вождями; власть их обычно была ограниченной. Во внутренних лесных районах встречаются мелкие бродячие группы, не имеющие вождей. Во внутриобщинных отношениях у индейцев преобладает равенство, среди рядовых членов общины, сочетающееся с большим влиянием вождей и шаманов. Есть и исключения. Леви-Стросс описал сложную социальную иерархию у некогда грозных мбайя-гуайкуру (остатками их являются живущие в Бразилии кадиувеу, а в Парагвае – тоба и пилага):

«Эти индейцы-рыцари походили на изображения игральных карт. Такую особенность подчеркивал уже их костюм: широкие в плечах и падающие жесткими складками туники и кожаные плащи, украшенные черными и красными узорами ... У них были короли и королевы, ... эти дамы больше всего любили играть с отрезанными головами, которые им приносили воины. Знатные мужчины и знатные дамы развлекались на турнирах. От тяжелых работ их избавляли индейцы гуана, жившие в этих местах еще до их прихода ... Гуана обрабатывали землю и платили дань... продуктами сеньорам мбайя в обмен на их покровительство, попросту говоря, чтобы обезопасить себя от грабежа и расхищений, которыми занимались банды

вооруженных всадников. ... Общество мбайя состояло из каст. На вершине социальной лестницы находилась знать, которая делилась на две категории: крупная родовая знать и те, кто был лично пожалован титулом, обычно в том случае, если их день рождения совпадал с рождением ребенка знатного происхождения. ... Затем шли воины, лучших из которых после инициации принимали в члены братства, дававшего право носить специальные имена и пользоваться искусственным языком ... Рабы шамакоко или другого происхождения и крепостные гуана составляли чернь ...». ⁴³³

О принадлежности к высшим кастам свидетельствовала раскраска тела, выполненная по трафарету или татуировки и равнозначные гербу. Высокомерность мбайя не знала границ:

«Высокомерие этих сеньоров смущало даже испанских и португальских завоевателей, жаловавших им титулы „дон” и „донья”. Говорят, что белые женщины могли не опасаться плена у мбайя, поскольку ни одному воину и в голову бы не пришло портить свою кровь подобным союзом. Некоторые дамы мбайя отказывались от встречи с супругой вице-короля по той причине, что якобы только королева Португалии была достойна общения с ними. Одна из них, почти девочка, известная под именем донья Катарина, отклонила приглашение губернатора Мату-Гросу посетить Куябу. Поскольку она уже достигла половой зрелости, этот сеньор – как она думала – сделал бы ей предложение, а она не могла ни вступить в неравный для себя брак, ни оскорбить его отказом». ⁴³⁴

Семья и брак. Большинство племен тропической области матрилинейны и матрилокальны, т. е. считают происхождение по матери и живут большой материнской семьей. На северо-западе Амазонии преобладает отцовский счет родства и патрилокальная большая семья. Распространены моногамные и полигинные браки. Моногамия преобладает у рядовых общинников, полигиния – среди вождей и шаманов. У ачей и гуаяки (Парагвай) преобладала полиандрия, когда у женщины два мужа. В большинстве племен девочек выдавали замуж после первой менструации, т. е. в 13 лет. Возраст жениха от 16 до 40–50 лет. Встречается и сговор родителей о будущем браке их малолетних детей. У борорó (Бразилия) взрослый мужчина сговаривался о помолвке с родителями маленькой девочки:

«Заклучить помолвку предлагает будущий жених, кладя перед входом в хижину родителей маленькой девочки столь ценную здесь дичь в знак того, что он удачливый охотник. Родители уже догадываются или знают, что он собирается сделать им ценный подарок, и если они не возражают против брака, девочка считается помолвленной. Когда девочке исполняется 10–12 лет жених вновь кладет у входа в хижину родителей девочки ценную добычу – рыбу или дичь, добытые им, и удаляется в свою хижину. Отец девочки берет ее за запястье – всегда за запястье, отводит в хижину жениха и передает ему. Девочка считается законной женой без всяких дальнейших церемоний. Ее мужу может быть 40 или 50 лет, и у него уже есть жена и женатые дети, но ему положено иметь двух жен, ведь он убил ягуара или совершил

⁴³³ Леви-Стросс К. Печальные тропики // Проза. ру / <http://www.proza.ru/2012/04/24/596>.

⁴³⁴ Там же.

другой славный подвиг, или он вождь, достигший зрелости».⁴³⁵

У большинства племен жених должен дать родственникам невесты выкуп. О выкупе он договаривается с отцом невесты. Жених также устраивает свадебный пир для общины. Если жених не мог внести весь выкуп сразу, сородичи помогают ему. Иначе ему приходится жить с родителями жены и отрабатывать выкуп. Брачный обряд включает притворное похищение – жених с товарищами «похищает» невесту. При несогласии родителей невесты на брак устраивается настоящее похищение. Молодые укрываются в лесу или у родственников в другом селении. О выкупе сговариваются, когда отец невесты согласится признать брак. Обрядовое похищение совершают только в отношении первой жены. В последующих браках достаточно одного выкупа. Развод несложен: супруги просто расстаются. Причиной развода обычно является неверность жены. Чаще всего обманутый муж отправляет жену к родителям, но может и убить. Есть и более терпимое отношение к изменам, когда все ограничивается легкими колотушками или выговором.

Сексуальные традиции. По разнообразию и уникальности сексуальных традиций тропическая Южная Америка может сравниться с Индийским субконтинентом и Океанией. Особенно интересна традиция частичного отцовства, т. е. вера в то, что отцами ребенка, являются все мужчины, которые внесли свое семя в женщину после зачатия. От каждого из этих мужчин ребенок получает какие-то физические или духовные черты. Как пишут антропологи Стефен Бекерман и Пол Валентайн, индейцы считают, что «все сексуально активные женщины немного беременны. Со временем ... семя собирается в матке и формируется плод; дальнейшие половые акты заставляют плод расти».⁴³⁶ Когда беременная женщина прекращает заниматься сексом, плод перестает расти. Ответственная мать должна подумать о том, чтобы выбрать среди известных ей мужчин лучших отцов будущему ребенку: лучших охотников, лучших сказителей, самых добрых, красивых, сильных. Одним словом, ради блага ребенка, женщине приходится заниматься сексом со многими мужчинами.

Традиции частичного отцовства встречаются у индейцев тропических лесов и саван от Венесуэлы до Парагвая и от Гвианы до Боливии. Сравнительное исследование 128 общин, живущих на этой огромной территории, показало, что 2/3 из них верят, что у ребенка обычно несколько отцов, и только 1/3 считает, что у ребенка один отец.⁴³⁷ Племена, следующие традиции частичного отцовства, говорят на языках основных языковых семей тропической зоны (ароваки, тупи, же и панно). Среди них есть земледельцы и собиратели, и зачастую эти племена культурно не связаны. Вне Южной Америки веры в частичное отцовство придерживаются только папуасы лиси Новой Гвинеи. На практике реализация частичного отцовства принимает разные формы. Так индейцы канела (Бразилия) сочетают прочный брак – разводы у них редки, если есть дети, с обширными внебрачными связями, как

⁴³⁵ Cook W.A. The Bororó Indians of Matto Grosso, Brazil. Washington, D.C.: Smithsonian Institution, 1907, p. 58–59.

⁴³⁶ Beckerman S., Valentine P. (Eds.). Cultures of multiple fathers: The theory and practice of partible paternity in Lowland South America. Gainesville: University Press of Florida, 2002, p. 10.

⁴³⁷ Walker R.S., Flinn M.V., Hill K.R. Evolutionary history of partible paternity in lowland South America // PNAS, 2010, v. 107, no 45, p. 19195–192000.

индивидуальными, так и групповыми. Последние происходят на празднествах, когда индейцы выпили изрядное количество домашнего пива.

Менее устойчивы семьи у мехинаку (Бразилия), также верящих в множественное отцовство. Томас Грегор, живший в селении махинаку в 1970-е гг., подсчитал, что 37 состоявших в браке мужчин и женщин имели в общей сложности 87 внебрачных связей, т. е. на каждого приходилось по 2,6 любовницы или любовника помимо жены или мужа. За секс мужчины расплачиваются рыбой или мясом. Так что женщины могут хорошо накормить мужа и детей. При всем том, секс между подростками запрещен. Мальчиков отделяют от девочек на три года с 12 лет; девочек от мальчиков – после первой менструации. Дети участвуют в интригах общины: взрослые поручают им передавать любовные послания или подарки возлюбленным. Сами дети играют во «взрослую» жизнь. Разыгрывается такая сценка: «Обманутый муж возвращается с рыбалки и застаёт жену и своего друга в одном гамаке. В ярости он притворно бьет жену, а друг убегает. ... Есть даже игра, в которой девочка нарушает запрет входить в мужской дом, и мальчики изображают групповое изнасилование как наказание». ⁴³⁸

Большое разнообразие существует в переходе от детства к отрочеству и началу половой жизни. У некоторых племен не возбраняются сексуальные игры среди детей, переходящие в реальную практику секса. Для жителей дельты Ориноко варао (Венесуэла), по словам антрополога Морено характерна «абсолютная нагота, лень, сексуальный промискуитет, смешение старших с младшими. ... Там нет девочки семи или восьми лет, которая не жила бы с мальчиками или даже со взрослым индейским мужчиной». ⁴³⁹ Автор пишет о «моральном банкротстве» варао. Но в большинстве племен существуют запреты или ограничения на сексуальные игры в детском возрасте. Сексуальным обучением юношей нередко занимались зрелые женщины. У тупинамба (Бразилия) пожилые женщины, уже не пользующиеся успехом у мужчин, постоянно находились в компании подростков, которым давали уроки секса. У капало (Бразилия) юноша в 16 лет вступал в половые отношения со вдовой или со старшей женой брата. У ваупе (Колумбия) вовсе считается зазорным, когда молодожены занимаются сексом в присутствии родителей жены.

У коги (северная Колумбия) мальчик в возрасте 10–12 лет получает от *ма́ма* – жреца, *попоро* – тыкву, наполненную известью из пережженных раковин. Ему велят жевать листья коки с известью. Ма́ма рассказывает мальчику о сексе, и тогда же мальчик получает практический урок со старой женщиной – часто женой ма́ма, проводимый в пещере или специально выстроенном шалаше. Испуганный мальчик не всегда справляется с заданием, но его не отпускают до тех пор, пока он не выполнит свой долг. Сочетание действия кокаина и впечатлений от полового акта наносит психологическую травму, остающуюся на всю жизнь. Неудивительно, что мужчины коги не проявляют интереса к сексу. Некоторые антропологи, правда, объясняют такое равнодушие чрезмерным увлечением листьями коки, которые индейцы постоянно жуют. Девочек коги лишает девственности в том же возрасте пожилой мужчина, часто, все тот же ма́ма. Он строит для девочки шалаш, где занимается с ней сексом в

⁴³⁸ Gregor Th. Mehinaku. Chicago & London: Chicago University Press, 1977, p. 144.

⁴³⁹ Turrado Moreno A. Ethnography of the Guarauno Indians. Caracas: Lit. y Tip. Vargas, 1945, p. 271–272.

течение четырех дней, ведь девственную плеву следует разрушать постепенно, иначе девочка станет бесплодной. Благодарные родители девочки одаривают целителя едой – юкой или картофелем.

По-другому происходит обряд дефлорации у кубео Северной Амазонии. Когда девочке 8 лет, ее лишают девственности пальцами. Исполнителем является старик уже неспособный к сексу. Он расширяет вход во влагалище до тех пор, пока в него не войдут три пальца. После этого он объявляет: «Теперь, ты женщина». Родители считают, что если девочка сохраняет девственность до первой менструации, то ее секс будет болезненным, а роды затруднены. Родители держат в тайне весь обряд от посторонних. Им же сообщают, что ночью луна занималась сексом с дочерью и сделала ее женщиной. У борорó (Мату-Гросу, Бразилия) мужчины женятся на 10-12-летних девочках. Борорó верят, что груди у девушки растут только если муж ласкает половые органы юной жены. Хороший муж старается пальцами расширить девочке вход во влагалище, чтобы ей было не больно заниматься сексом. Борорó считают, что первая менструация наступает только после того, как мужчина имел секс с девочкой. Алкатчо (Колумбия) и апинайэ (Бразилия) также верят, что без дефлорации невозможна первая менструация.

У венесуэльских ароваков вайю (гуахи́ро) положение семьи в общине зависит от установленных связей и от поведения членов семьи. Большое значение имеет соблюдение правил приличия женщинами семьи. Девочек воспитывают отдельно от мальчиков и в большой строгости:

«Буквально с момента, как девочка начинает ходить, ее учат, чтобы она держалась подальше от мальчиков и мужчин. ... Если ее видят, говорящей с мальчиком, девочку резко отчитывают. Если разговоры повторяются, ей дают пощечину или бьют. Мать учит девочку, что секс представляет „зло“ и „опасность“. Девочку предупреждают, что за любые сексуальные эксперименты ее не только сурово накажут, но что они повредят ее будущему. Даже простое подозрение в попытке трансвестизма (не говоря о реальных сексуальных отклонениях) приводит к немедленным санкциям. Обычно ее бьют или секут, но если отклонения серьезные, то мать может прижать носиком горячего утюга вагину дочери, чтобы преподать ей убедительный урок. Считается, что подобная мера эффективно подавляет отклонение. Взрослые женщины считают, что если тенденцию к тайным забавам не пресечь в самом начале, то у девочки разовьется непреодолимая жажда секса с мужчинами, и она станет „проституткой, которая не берет деньги за услуги.“ ... Как прочие формы сексуального поведения мастурбация сурово наказывается, так как считается, что у девочки развивается тяга к сексу».⁴⁴⁰

Вайю выделяются среди индейцев тропиков жестким ограничением сексуальной свободы подростков и неприятием внебрачной сексуальной активности. Вайю полигамны, но женщины у них пользуются престижем и могут занять высокое положение в обществе.

Чрезвычайно своеобразны отношения у индейцев-рыцарей мбайя (гуайкуру). Леви-Стросс

⁴⁴⁰ Watson L.C. Sexual Socialization in Guajiro Society // Ethnology, 1972, v. 11, no 2, p. 150–156.

пишет о них следующее:

«Индейцы мбайя были моногамны, однако девушки-подростки иногда предпочитали сопровождать воинов в их приключениях и служили им оруженосцами, пажками и любовницами. Что касается знатных дам, то они содержали чичисбеев, которые зачастую были и любовниками, причем мужа не удостаивали их проявлением ревности, чтобы не уронить свое достоинство. Это общество ... испытывало ...отвращение к воспроизведению потомства. Аборты и детоубийство считались почти обычным делом, так что воспроизведение группы происходило главным образом за счет усыновления, а не рождения. Поэтому одной из главных целей военных походов была добыча детей. Согласно расчетам, в начале XIX века едва ли десять процентов членов группы гуайкуру принадлежали к ней по крови».⁴⁴¹

О технике секса индейцев тропиков сведения ограниченные. Как правило, сближению предшествуют короткие ласки, но больше ценится само сношение. Позиции могут быть различными, чаще всего боковые, сидя, стоя, так называемые индейские (женщина стоит с поднятой ногой). Классическая позиция – «поза миссионера», встречается редко. Борорó считают, что женщине тяжело переносить вес находящегося сверху мужчины. Нет данных о частоте половых актов и об оргазме у женщин. По всей вероятности, муж и жена занимаются сексом нечасто, из-за многочисленных племенных и религиозных запретов (различные торжества, периоды перед войной и охотой).

Гомосексуализм. Индейцев тропической области отнюдь не чужд гомосексуализм. У некоторых племен гомосексуальный акт является частью ритуала инициации юношей. В ряде культур гомосексуальные контакты между подростками или неженатыми мужчинами вызваны жесткой половой сегрегацией, предписанной культурой. Таковы причины юношеского гомосексуализма у янамамо и борорó (Бразилия). Подростки янамамо обычно прекращают гомосексуальные связи со сверстниками после женитьбы. Юноши борорó, живущие отдельно от женщин в мужских домах, часто развлекаются друг с другом, взрослые не видят в этом ничего страшного. В ряде районов Амазонии взаимная мастурбация и генитальные ласки – нормальные элементы дружеского общения молодых холостяков и женатых мужчин. Габриель Соареш де Суза писал, что тупинамба в XVI в. «привыкли к содомии и не считали ее позором. ... В кустарнике они предлагали себя всем, кто хотел их».⁴⁴² У тапирапé (потомков спасшихся от колонизаторов тупинамба) распространен секс между взрослыми мужчинами, причем любовники поочередно выступают как активные и пассивные партнеры. Впрочем, встречаются и любители пассивного секса, некоторые женаты, но проводят каждую ночь в *таканá* – мужском доме, где позволяют другим мужчинам «есть их», т. е. иметь с ними анальный секс.

Заключение. Индейцы тропиков Южной Америки несомненно представляют интерес для антропологов, культурологов и сексологов. Вместе с тем, было бы упрощением и даже ошибкой переносить их культурные традиции на прошлое человечества, в частности, на прошлые успешных современных народов. В тропической области Южной Америки лишь один

⁴⁴¹ Леви-Стросс К. Печальные тропики // Проза. ру / <http://www.proza.ru/2012/04/24/596>.

⁴⁴² Soares de Souza G. Tratado Descriptive do Brasil em 1587, [Instituto Historico e Geografico do Brasil], 1851, 14.

индейский народ можно считать *состоявшимся*. Это вайю или гуахино, народ аровакской семьи, живущий на полуострове Гуахира, ныне поделенном между Венесуэлой и Колумбией. Вайю – самый крупный индейский народ тропиков – их около 450 тыс. (350 тыс. в Венесуэле и 150 тыс. в Колумбии);⁴⁴³ они занимают компактную область – полуостров Гуахира, где составляют большинство населения (границу между Колумбией и Венесуэлой они не признают). Подобно арауканам Чили, вайю не покорились испанцам; еще в XVIII в. они освоили огнестрельное оружие, стали отличными наездниками и скотоводами. До сих пор они сохранили автономию, язык и культуру. Остальные индейцы тропиков (не народы, а племена) находятся в состоянии вырождения и вымирания. Следует подчеркнуть, что именно вайю имеют жесткие моральные ограничения в воспитании детей и в семейной жизни

Часть III. Дух и плоть. История европейского дуализма

Человек по природе – животное общественное
Аристотель «Политика»

Глава 16. Весна человечества. Гармония тела и духа

14.1. Двойная сущность человека

Человек – существо двуединое. От обезьяньих предков мы унаследовали не менее 96 % генов, основную анатомию, обмен веществ, гормоны, инстинкты и многие особенности поведения. Шесть миллионов лет назад наши предки, отделившись от человекообразных обезьян, вступили на путь антропогенеза, очеловечивания, в ходе которого научились ходить и бегать на двух ногах, приобрели способную на все руку и, самое главное, развили обширную кору головного мозга. Именно развитие коры мозга обусловило скачок человека из мира зоологического в мир духовный. Это неизвестный ранее духовный мир позволил развиваться человеческой цивилизации. Планетарный характер нового явления дал основание Владимиру Ивановичу Вернадскому и Пьеру Тейяр де Шардену создать учение о *ноосфере*, как одной из оболочек планеты Земля. При этом, если Вернадский рассматривал ноосферу как исторический этап развития биосферы, то Тейяр де Шарден, известный палеонтолог и католический философ, подчеркивал ее обособленность:

«... она (ноосфера) действительно новый покров, «мыслящий пласт», который, зародившись в конце третичного периода, разворачивается с тех пор над миром растений и животных – вне биосферы и над ней».⁴⁴⁴

⁴⁴³ Парагвайцы, говорящие по-испански и на гуарани, индейцами не являются – это метисы, сохранившие материнский индейский язык. Крупные индейские народы Южной Америки, живут в Андах – кечуа и аймара, либо на юге Чили – арауканы, т. е. вне тропической области.

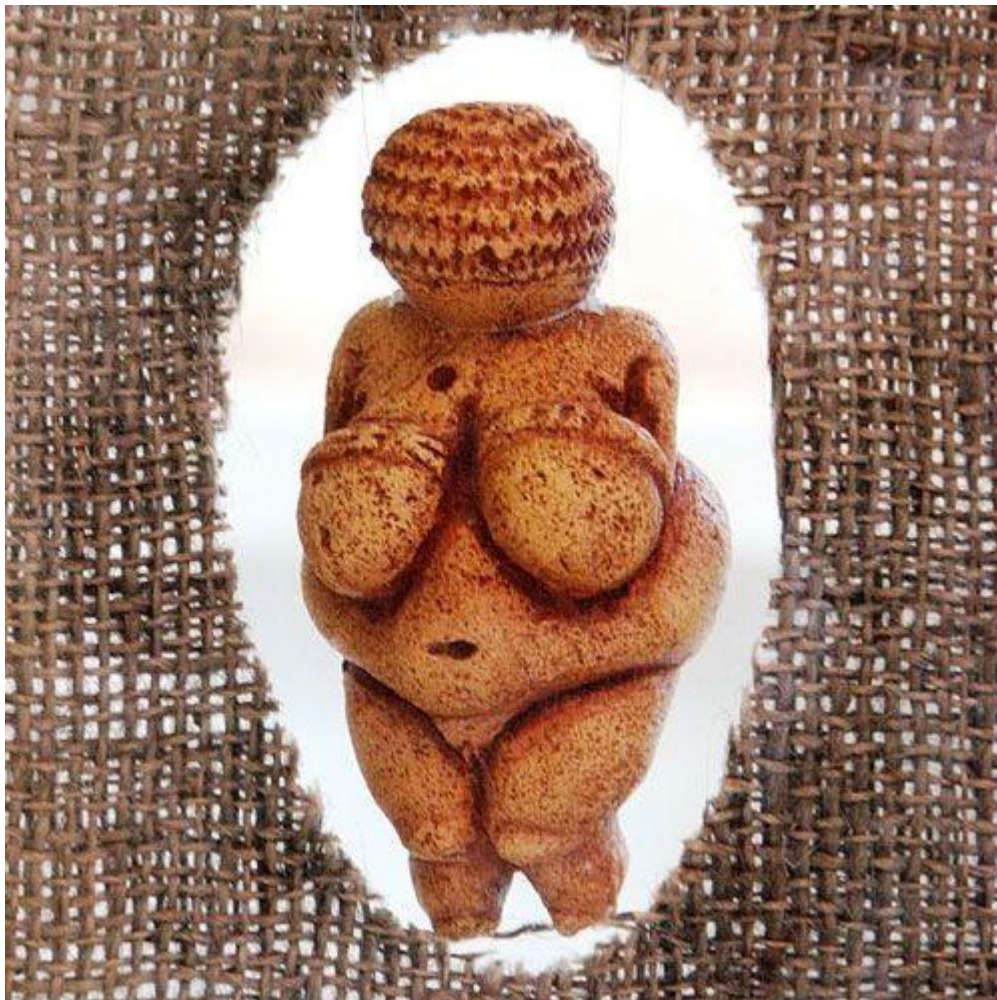
⁴⁴⁴ Тейяр де Шарден П. Феномен человека. М.: Прогресс. 1965, с. 181.

Высказывание Тейяр де Шардена о раздельности ноосферы и биосферы вызывает сомнения. Духовное и плотское («животное») есть в каждом человеке. И нет оснований считать, что плоть слабо развита у гениальных или талантливых людей. Цезарь и Екатерина II были на редкость похотливы. Не уступал им Пушкин, не пропускавший ни одной женщины, красивой и некрасивой. Современники Пушкина, романист Бальзак и баснописец Крылов – известные гурманы и обжоры. С другой стороны, «Божьи люди» и странники, обретавшиеся при церквях и монастырях часто равнодушны к плотским радостям и умственно ограничены.

Духовные и телесные начала в человеке не только совместимы, но взаимно влияют друг на друга. Рассудок влияет на аппетит. В Индии коровы священны, их не едят. Индусы высших каст вообще вегетарианцы. Евреи обязаны есть кошерное. Их роднит с мусульманами нелюбовь к свинине, и съеденный по ошибке кусок нечистого мяса может вызвать рвоту. Не в меньшей мере рассудок управляет сексом. Отказ от половой жизни обязателен для христианских и буддийских монахов, индийских садху, католических священников и во многих странах распространен среди девушек до выхода замуж.

Биологическая сущность человека, со своей стороны, властно влияет на духовную жизнь. 30–10 тыс. лет назад кроманьонцы рисовали на стенах пещер лошадей, бизонов, оленей, мамонтов – желанных объектов охоты. Рисовали они и вход во влагалище для магических обрядов.⁴⁴⁵ От них же остались палеолитические «Венеры» – каменные, костяные и глиняные фигурки женщин с большими ягодицами и грудями и треугольником лона. Найдены каменные фаллосы с округлой головкой. Сексуальная тема получила развитие в искусстве древних цивилизаций, достигнув особой выразительности в росписях на греческих вазах и скульптурах и фресках индийских храмов Каджурахо и Аджанты.

⁴⁴⁵ Gimbutas M. *The Language of the Goddess*. San Francisco: Harper & Row. 1989.

Венера из Виллендорфа. Палеолит. 22–24 тыс. лет назад. Брно. Чехия. Wikimedia Commons.

16.2. Ранние цивилизации. Радость бытия

Первая известная письменность появилась пять тыс. лет назад у шумеров. Тогда же были записаны первые мифы о сотворении человека. Вот бог Энки и богиня Нинмах, поев жареного козленка и изрядно выпив пива, занялись изготовлением людей. Богиня лепит фигурки из глины, а бог назначает им судьбу. Но пальцы захмелевшей Нинмах ослабли. Фигурки получились плохие. Некоторые оказались без «мужского корня» и без женского лона. Энки решил поправить дело:

Энки начал лепить форму – внутри и снаружи –
голову, руки, части тела.

Нинмах так он молвит:

«Корень вздымая, да испустит семя в женское лоно,
эта женщина получит зачатъе в лоно».⁴⁴⁶

В первых цивилизациях не было противопоставления духовного и телесного в человеке. В мироощущении преобладали жизнелюбивые настроения. Так пришедшие в Индию арии отнюдь

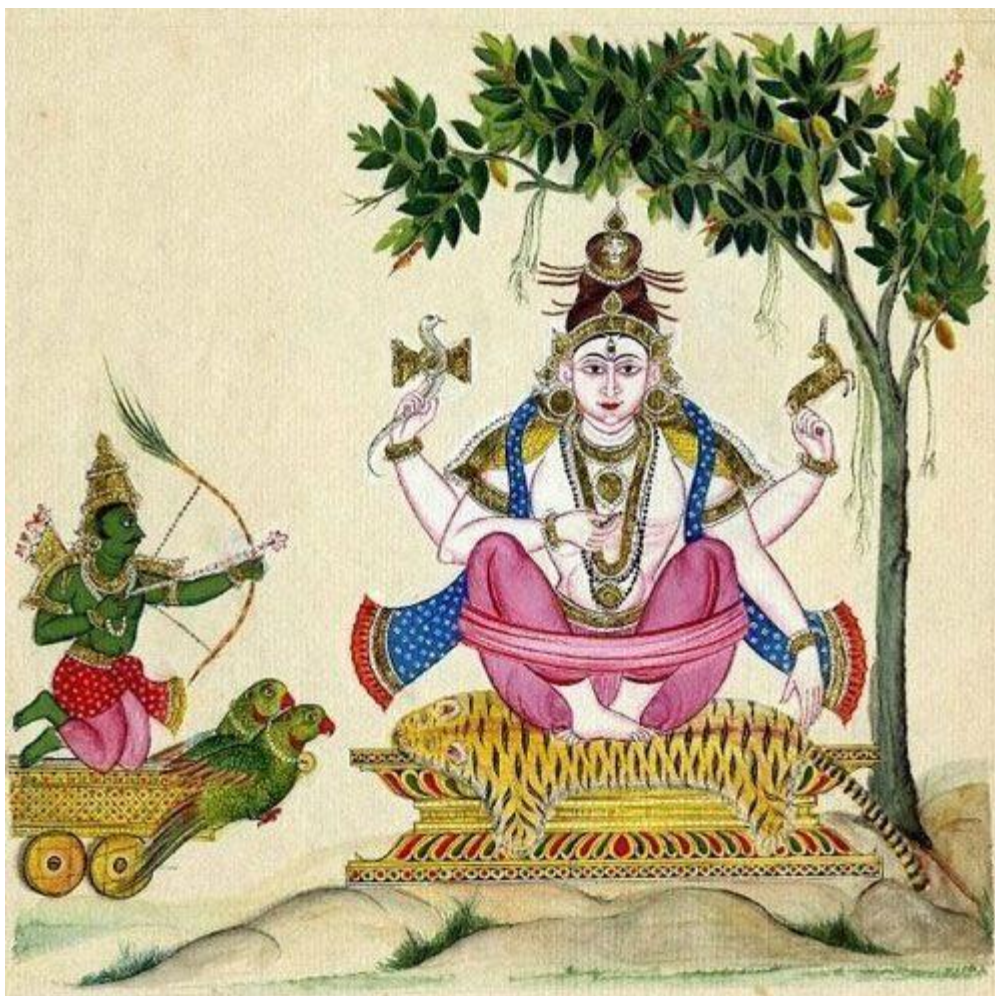
⁴⁴⁶ Сказание об Энки и Нинмах. В кн.: От начала начал. Антология шумерской поэзии. Вступ. ст., пер., коммент., словарь В.К. Афанасьевой. СПб: Центр «Петербургское Востоковедение», 1997, с. 43.

не были склонны к аскетизму. В самом древнем произведении индоевропейских народов, «Ригведе», (свыше 1500 лет до н. э.) есть гимн, где описана страна бессмертных (рай ариев):

Где есть хотенья и желанья, где чаша светящегося Сомы, где пища и радость, там дай мне бессмертие.

Где есть счастье и наслажденье, где процветают радости и удовольствия, где желанья нашего желанья достигнуты, там дай мне бессмертие.⁴⁴⁷

В «Ригведе» *кама* (желание) описывается как «самое первое движение, которое возникает в каждом, явившемся к жизни, в виде неудержимого порыва страсти и жажды обладания». В индийском пантеоне есть бог любви Кама – двойник греческого Эроса (Амура). Юный прекрасный Кама разъезжает на попугае (иногда, в возке, запряженных попугаями) и метко разит цветочными стрелами, вызывающими страсть. Натурфилософия древней Индии отводит исключительное место питанию и сексу. В ведической науке о здоровье «Аюрведе» (800 до н. э.) разработано учение об основах питания. «Аюрведа» исходит из того, что здоровый организм выбирает пищу в соответствии со своими внутренними свойствами. Если же человек нездоров, то следует использовать нужное ему лечебное питание.

Кама стреляет цветочной стрелой в Шиву. Стрела любви послана по приказанию богини Парвати, жены Шивы, которую он забыл в своих медитациях. Индия. Около 1820. Wikimedia Commons.

⁴⁴⁷ Ведические гимны. Цит. по о. А. Мень. История религии, т. 2, гл. 9. М., СПб: Слово. 1991. С.

Тантрические культы, связанные с почитанием Великой Богини-Матери, были распространены в Индии задолго до прихода ариев. Они вошли в практику сексуальных храмовых ритуалов и тантра-йоги. Тантрическая йога направлена на пробуждение от радостей секса энергии *кундалини*, позволяющей достичь божественного экстаза. В первой половине первого тысячелетия н. э. поэт Ватсьяна написал по мотивам скульптур тантрических храмов «Камасутру», руководство по технике секса. «Камасутра» предназначалась для высших слоев общества, в первую очередь, для правителей. Но Тантра – шире техники секса – это мистическое учение, включающее тантра-йогу, медитации, поклонение божествам, поддержание общего здоровья, в том числе, правильное питание.

В древнем Китае становление понятий о человеке проходило без мистики. Главными философскими учениями были конфуцианство и даосизм (позже в даосизме нашли место мистика и даже магия). Конфуцианство сосредоточилось на человеческом обществе – от семьи до государства, а даосизм на отдельном человеке. Основателем даосизма считают легендарного мудреца Лао-цзы (VI в. до н. э.), хотя истоки учения уходят в более раннее время. В трактате «Дао дэ цзин» (IV–III в. до н. э.) изложена идея о безграничном и вечном *Дао* – естественном пути вещей. Даосизм – путь жизни в гармонии с *Дао*, путь Вселенной. Вселенная – это безбрежный океан энергии, управляемый взаимодействием противоположностей – *Инь* и *Ян*. Люди – одно из наиболее сложных проявлений такого взаимодействия.

Учителя Дао считали любовь, пищу и упражнения тремя опорами жизни и долголетия. Продление активной жизни достигалась правильным питанием, дыхательными и психофизическими упражнениями и сексом. Отношение к сексу в даосизме исходило из понятий, что активная и удачная половая жизнь тренирует и стимулирует человека, неудачная снижает жизненный тонус. Легендарный император Хуан-ди написал книгу «Тайны Нефритовой Камеры» о гармонизации мужской, *Инь*, и женской, *Ян*, энергий, где учит, как любовникам добиться совместного оргазма и как управлять семяизвержением.

Если обратиться к древнему Средиземноморью, то наличествует общая тенденция – средиземноморские цивилизации создавали народы одновременно религиозные и жизнелюбивые. Были два важных исключения. Египтяне подчинили жизнь живых культу мертвых, а евреи, считая себя богоизбранными, замкнулись в рамках служения своему Богу. Остальные – вавилоняне, финикийцы и сирийцы, народы Анатолии, этруски, италики, – славили богов и радовались жизни. Все же, своего апогея гармония духа и тела достигла в Элладе. Звезда Эллады ярко светила всего сто лет (IV в. до н. э.), но ни один другой народ, пусть во много раз больший, не оказал столь сильного влияния на историю мировой цивилизации.

Главное, что отличало греческий гений, это высокая интенсивность проявления начал человека, – духовных, интеллектуальных, телесных, и их неразрывное единство. Греки восхищались красотой. Этика переплелась с эстетикой – выражение *калокагатия* значит «красивый и хороший человек». Осознание краткости жизни и превратностей рока, не мешало им жить легко, играя. Греки обожали игры, новости, спортивные состязания, диспуты, театр. «Ах, Солон, Солон! Вы, эллины, вечно остаетесь детьми, и нет среди эллинов старца!»⁴⁴⁸ –

⁴⁴⁸ Платон. Тимей. Пер. С.С. Аверинцева. В кн.: Платон. Собр. соч. в 4-х томах, т.3, М.: Мысль. 1994.

сказал египетский жрец афинскому философу. Да, греки были естественны и просты. Без пафоса шли на смерть и легко веселились. Радость жизни всегда прорывается у них сквозь страсти, страдания, смерть. Любая греческая трагедия тому пример. Пьеса Софокла «Аякс» заканчивается самоубийством героя, но хор поет:

О, трепет радости! Я окрылен, ликую!
Ио! Ио! Пан! Пан!
Пан, о странник морской, явись,
Божественных хороводов царь,
Покинь Киллены кремнистый кряж
С бурей снежной, о Пан! Сойди!
Ныне нисский и кносский пляс –
Безыскусный – затей, зачни,
О Пан, Пан!
К пляскам нынче лежит душа.⁴⁴⁹

Веселье пира, радости эроса – постоянные мотивы в греческих мифах, эпосе, литературе, в росписях ваз. Искусство отражало жизнь. Греки были на редкость общительны. Афиняне регулярно собирались на дружеские пирушки – симпозиумы, где за чашей разбавленного вина услаждались беседой, пели, любовались выступлением танцовщицы. В симпозиумах участвовали мужчины, женщины сидели дома. Исключением были гетеры. Демосфен говорил:

«Нам даны гетеры для удовольствия, наложницы для повседневных нужд и жены, чтобы давать нам законных детей и присматривать за хозяйством».⁴⁵⁰

⁴⁴⁹ Софокл. Аякс. Строфа 710. В кн.: Софокл. Трагедии. Пер. С.В.Шервинского. М.: Художественная литература, 1988.

⁴⁵⁰ Цит. по Секс в древнем мире. <http://www.sexodrom.com.ru>.

Радости эроса. Роспись на внутренней поверхности чаши. 470 г. до н. э. Национальный музей в Тарквинии, Италия. Angelika Dierichs. Erotik in der Kunst Griechenlands. von Zabern, Mainz 1997. Wikimedia Commons.

Великий оратор не упомянул подростков и юношей, близость с ними греки ставили выше гетеросексуальной любви. Именно поэтому греки, ценители гетер, считали порочной мужскую проституцию. В комедии Аристофана «Плутос» есть строки:

И мальчики, как слышно, это делают –
 Не по любви, а по корыстолюбию
 Да, мальчики развратные, хорошим же
 Не надо денег вовсе.⁴⁵¹

Речь идет о подростках 13–17 лет; секс с детьми греки считали преступлением. Не одобряли они и чрезмерного увлечения только одной формой любви.

⁴⁵¹ Аристофан. Плутос. (пер. В. Холмского). В кн.: Аристофан. Лисистрата. Изд-во Фолио, 2001. с... 495–586.

Сцена соблазнения: erastes (влюбленный мужчина) трогает подбородок и гениталии eromenos (любимого юноши). Аттическая чернофигурная амфора, около 540 до н. э. Баварское государственное собрание древностей. Мюнхен. Фото: Haiduc, 2005. Wikimedia Commons.

Превыше всего греки ценили меру. «Прекрасна надлежащая мера во всем»,⁴⁵² – считал Демокрит. Над входом в храм Аполлона в Дельфах написано: «Ничего слишком!» Считалось недостойным эллина объедаться и напиваться. На симпозиумах полагалось выпить три чаши: в честь богов, за здоровье гостей по кругу (тут иногда случался перебор) и прощальную. В комедии Эвбула «Дионис, или Семела» бог вина советует:

«Умному человеку довольно три чаши: одна – для здоровья, вторая – для любви и наслаждения, третья – для сна. Если же дело дойдет до четвертой, начнется ругань; ... после шестой начнешь шататься и орать непристойные песни; после седьмой разобьешь морду; а восьмая наверняка доведет до суда».⁴⁵³

⁴⁵² Цит. из Асмус В.Ф. Античная философия. М.: Высшая школа. 1976, с. 172.

⁴⁵³ Eubulus. The Fragments. Edited by L.R. Hunter. Cambridge classical texts and commentaries. № 24, 2004.

Греки наслаждались чувственной любовью – эросом, но считали страсть болезнью, насланной богами. Они называли ее *Тейя мания* – безумие от богов. В пьесах Еврипида обезумевшая от ревности Медея убивает собственных детей, страстная любовь мачехи губит пасынка Ипполита; разнузданные вакханки разрывают на куски подсматривающего Пинфея. Человек должен наслаждаться жизнью, но не быть рабом своих вожделий, такова этика греков классического периода.

16.3. Нестойкость гармонии души и тела

Древние государства были созданы энергичными людьми, способными удовлетворить нехитрые запросы души и потребности крепкого тела. Но нигде этот тип человека не был единственным и не преобладал численно. Все ранние цивилизации – продукт межплеменных контактов, смешения. Племена, давшие им начало, могли резко различаться обычаями, верованиями, складом психики.

Разительные психологические контрасты найдены у примитивных народов недавнего прошлого. Так бушмены пустынь Южной Африки удивительно мягко и деликатно относятся друг к другу. Никто не хвастает удачной охотой, не подавляет женщин, семьи легко создаются и мирно распадаются, никто не вмешивается в личную жизнь детей. Даже в суевериях видна взаимопомощь и любовь – если злой дух поражает женщину, то мужчины танцуют вокруг больной, принимая на себя, как более сильных, злого духа из ее тела.

Совсем другая психология у папуасов в горах Новой Гвинеи. Папуас всегда настороже – вокруг злые духи и еще более опасные люди, которые охотятся за ним, либо хотят извести колдовством. С жителями чужих деревень все ясно, они враги, их надо убивать и наводить на них порчу. Но односельчане, – вот, где таится коварство! Не знаешь, кто подобрал твою слюну или волосы и уже начал колдовать. Потом, конечно, злодея или злодейку выведут на чистую воду, убьют и съедят, но удастся ли дожить до этой минуты? Да еще запреты, табу, нарушить которые смертельно опасно. Так что жизнь нелегка и лишь за печеной свиньей или мясом недруга из соседней деревни можно немного забыться.

Совершенно ясно, что народы, подобные папуасам, не могли быть основателями цивилизаций. Но они, как субстрат, вошли в замес племен, из которых произросли молодые культуры; их темные соки постепенно шли вверх, достигая вершин. Так было в Месопотамии, Индии, даже в Китае. Так было в Элладе.

В книге «О рождении эллинской трагедии из духа музыки» (1872) Фридрих Ницше выделяет у эллинов два противоположных начала: аполлоновское – рациональное, упорядоченное, и дионисийское – чувственное, вакхическое. Различными были боги, их олицетворявшие. Олимпиец Аполлон – бог света, гармонии, меры, и родившийся от земной матери Дионис – бог плодородия, вина, экстаза. По Ницше, греки гомеровской эпохи – последователи Аполлона. Но пришел Дионис, и из синтеза духа обоих богов родилась греческая трагедия. Затем наступил раскол. Дальнейшая история европейской культуры есть борьба Аполлона с Дионисом. Сам Ницше был почитателем Диониса.

Культ Диониса пришел в Грецию с Востока. Он принес с собой не только мистическое опьянение экстаза, но и страх – ужас перед чудовищными противоречиями жизни. Ранние греки не принимали мира духовных страданий. В одном из гомеровских гимнов Аполлон обращается к нестойким духом:

Вечно вы ищете духом, нестойкие, глупые люди
Тягостных мук для себя, и забот, и душевных стеснений!⁴⁵⁴

Теперь появился постоянный страх перед жизнью, с выходом в мистическую разрядку, в исступление экстаза. С Дионисом греки вернулись в темное человеческое прошлое, в чащу первобытного леса.

Но ведь не из лесов вышли ранние греки. Народы, основатели цивилизаций, – дети открытых пространств. Протокавказцы жили в степях Армянского нагорья, семиты – в аравийской полупустыне, арийцы – в южнорусской лесостепи, египтяне – в саванах еще не усохшей Сахары, предки китайцев, – на лессовых возвышенностях в бассейне Хуанхэ. Позже эти народы переселились в плодородные, богатые водой земли, подчинили местных жителей, обустроились и начали созидать. Для созидания у них с избытком хватало физических и духовных сил. Открытое пространство распрямляет человека, он видит солнце и линию горизонта, тело его обдувает ветер, ночью он наедине со звездами небосвода. Тут нет места для бесчисленных злых духов, зато приходят в голову мысли об устройстве мира, о месте в нем человека, о Верховном Творце.

Страх начинается в густом лесу, темных ущельях гор, зажатых пустыней плавнях рек. Страх устойчив и передается не только словами, но входит генетическую память. Не зря женщины боялись пауков и мышей – слишком долго их праматери жили в темных пещерах. Страх перед окружающим миром, потусторонними силами, собственными фантазиями, перед судьбой, может охватить широкие массы, и целые народы. Рождаются неверие в себя, неверие в жизнь, даже отрицание жизни. И не только у темных внушаемых крестьян, но у людей высочайшего интеллекта и большой пассионарной энергии. Здесь истоки аскетизма, философии пессимизма и жизнеотрицающих религий.

Глава 17. Перелом. Духовное отделяется от телесного

17.1. Осевое время

Карл Ясперс, в книге «Истоки истории и ее цель» (1948) ввел понятие «осевого времени», исторического периода, когда была создана ось мировой культуры, действующая по сей день. Ясперс считал, что с VIII по II в. до н. э. в мировых центрах, прежде всего, в Индии, Китае и Греции, произошли духовные изменения, определившие последующую историю человечества. В процессе этих изменений завершилась эпоха коллективного мифотворчества, и появились индивидуальное самосознание, философия, личностные отношения к Богу и представление о

⁴⁵⁴ Цит. из Вересаев В. Живая жизнь. М., 1991.

непознаваемости Бога. Не вдаваясь в разбор идей Ясперса, обращаю внимание на совпадение «осевого времени» с процессом обособления духовного от телесного у народов Востока и Средиземноморья. Возможно, именно этот процесс и есть основной в построении оси мировой культуры.

17.2. Брахманизм и йога

Разделение духовного и телесного везде проходило по-разному, в зависимости от психического склада основателей цивилизаций и покоренных им племен, особенностей природы и климата, контактов с другими культурами. В Индии в течение четырехсот лет (VII–III вв. до н. э.) брахманы писали комментарии к «Ведам» – «Упанишады». Ведических богов наделяют философским содержанием. В центре «Упанишад» учение о единстве Мирового Духа – *Брахмана*, и Души человека – *Атмана*. *Брахман* создает мир, но мир – неустойчивый, зыбкий. Души людей, претерпевают череду переселений, переходя после смерти тела в другое тело, и, в конечном итоге, сливаются с *Брахманом*. Чтобы избавиться от мучительной цепи воплощений и сразу слиться с Мировым Духом, необходимо подавить в себе плотское. Подавлением плоти и по сей день занимаются голые садху, отшельники-аскеты.

Учение брахманизма дало начало развитию йоги – системы упражнений для освобождения человека от материального мира. Принципы учения обобщены в «Йога-сутре», своде правил йоги (II в. до н. э.). Основная задача сводится к освобождению человека от материального. Вначале йог освобождается от внутреннего несовершенства. Для избавления от сексуальных желаний йог медитирует стоя, в позе *Орла*, когда переплетенные ноги давят на гениталии. Если желания упорны, используют сидячие позы (*Лотоса*, *полу-Лотоса*, *Падмасана*) скрещивая ноги так, чтобы пятки давили на член и яички. Следующим этапом является освобождение от зависимости от внешних материальных сил – жары, холода, голода, даже потребности дышать. Конечная цель йога – достижение *самадхи*, когда происходит соединение души человека с Мировым Духом.

Брахманизм через буддизм оказал влияние вначале на эллинистическую, а затем – на римскую культуру.

17.3. Будда и буддизм

Буддизм сложился на основе брахманизма, но как его отрицание. Рождением своим он обязан духовному подвигу человека, к концу жизни ставшему Буддой. О принце Сиддхартхи Гаутаме Шакьямуни известно из преданий. Гаутама родился в VI в. до н. э. в семье раджи, жил в роскоши, женился на любимой женщине, но в возрасте 29 лет осознал, что мир переполнен страданием. Гаутама расстался с семьей и поселился в лесу. Через шесть лет он создал учение, суть которого заключалась в том, что желания порождают страдания и чтобы избавиться от страданий, надо ничего не желать. Гаутама сумел перестать желать и стал *Просветленным* – *Буддой*. Будда учил, что окружающий мир есть *майя*, иллюзия, и нет отдельной души, а все души лишь проявление неделимого Единого Духа.

Будда ушел из мира людей, впад в *нирвану*, но учение развивалось. Размышления Будды и их толкования были записаны в трех книгах «Типитака», ставшей каноном раннего буддизма – *тхеравады* (на *пали*, «учения старейших»). Тхеравада утверждает, что испытать блаженство

нирваны и прекратить цепь перерождений могут лишь праведные монахи, избавившиеся от страданий. Остальные люди, даже самые добродетельные, должны вновь родиться и начать монашеский путь. Тхеравада сохранилась в Юго-Восточной Азии, но в Индии в первые века новой эры ее вытеснило новое направление буддизма, *махаяна* (санскр., «большая колесница»).

Сторонники махаяны считали, что *хинаяна* («малая колесница»), как они называли тхераваду, есть путь спасения для немногих и потому эгоистична. Махаяна позволяет любому человеку достичь состояния будды. Для этого следует стать *бодхисатвой* (санскр., «стремящимся к просветлению») и пройти путь Будды. В Индии махаяна достигла расцвета в V в. Затем она постепенно слилась с индуизмом. Индия не смогла сохранить буддизм, зато махаяна распространилась среди народов Центральной и Восточной Азии.

Этика большинства буддистских учений следуют пяти наставлениям Будды: 1. Не вреди живым существам; 2. Не кради; 2. Не лги; 3. Не прелюбодействуй; 5. Не употребляй алкоголя и наркотиков. Нарушитель правил испортит свою *карму* и в следующее перерождения будет уже не человеком, а низшим существом. Может показаться, что буддизм требует вегетарианства, но это не так. Грехом является убийство, а не мясная пища. Сам Будда ел мясо в гостях и не требовал вегетарианства для монахов. Но некоторые виды мяса запретны: нельзя есть плоть человека, мясо слона и лошади как царских животных, мясо собаки как нечистое и мясо хищных зверей из опасения, что их кровожадность перейдет человеку. Сексуальные запреты в *тхераваде* включают полное воздержание для монахов, даже истечение семени во сне считалось нечистым. В *махаяне* японской школы *дзен* монахам разрешали браки. В странах, где практикуют тантрический буддизм – *ваджраяну* (Бутан, Непал, Монголия, Тибет), секс используют для обретения просветления, но ограниченно и не в виде групповых оргий, как полагают свихнутые на сексе поклонники секты Ошо.⁴⁵⁵

Большинство ученых отвергают идею о влиянии буддизма на раннее христианство. Бесспорна роль буддизма в современной западной культуре, когда его учения (часто искаженные) стали модны среди атеистической интеллигенции.

17.4. Иудаизм

Высокая биологическая и психическая выживаемость евреев в большой мере определяется их отношением к душе и телу. Признавая бессмертие души и временность пребывания души в теле, иудаизм считает, что жизнь человека, его поведение, определяет дальнейшую судьбу души. Тело необходимый и драгоценный инструмент души в этом мире. Ни одно из проявлений телесной жизни не считается грехом – ни еда и питье, ни чувственное влечение супругов:

«Источник твой да будет благословен; и утешайся женою юности твоей, любезною ланью и прекрасною серною: груди ее да уповают тебя во всякое время, любовью ее услаждайся постоянно».⁴⁵⁶

⁴⁵⁵ Ошо – современное мистическое учение, сочетающее элементы буддизма, иудизма, даосизма, дзэна, иудаизма (хасидизма) и др.; практикует обретение внутренней свободы через динамические медитации и сексуальные оргии; распространено в США, в меньшей мере – в Европе и России.

⁴⁵⁶ Притчи 5:18-19

Все это в рамках семьи и для семьи. Иудаизм жестко относится к любым нарушениям семейной жизни. Но тело, как таковое, иудеев интересовало мало. В иудейской культуре нет ни эстетического любования телом, ни ощущения радости спортивных состязаний, столь очевидные у греков. Преобладает рациональное – задачи умножения и процветания избранного народа.

Роль иудаизма в рождении христианства (и ислама) общеизвестна – в основе всех авраамических религий лежит еврейское Священное Писание *Танах – Ветхий завет* христиан. Иудеями были Христос и 12 апостолов. Но иудаизм повлиял на христианство и вторично, во времена Реформации, когда возникли различные направления протестантизма. Некоторые из них, например, пуритане, в трактовке взаимоотношения Бога и человека и понятия избранного народа близко подошли к иудаизму.

17.5. О бессмертной душе в Элладе

Мистический, доступный лишь посвященным, культ Орфея, распространился в Греции в VI в. до н. э. Основой культа служит легенда о фракийском певце Орфее, пытавшемся освободить из мира мертвых любимую Эвридику, и его трагической гибели. Наиболее важным в орфическом культе является представление о бессмертной душе и идея о высшем единстве, создавшим Вселенную. Дальнейшее развитие идей о душе человека шло уже в рамках философии.

Глубокий след в философском понимании души и тела оставили Сократ (469–399 до н. э.), Платон (428–347 до н. э.) и Аристотель (384–322 до н. э.). Сократ не вел записей. Взгляды Сократа изложены его учеником Платоном, и не всегда ясно, где кончается Сократ и начинается Платон. Человек для Сократа, прежде всего, душа. Душа – госпожа тела и телесных инстинктов. После казни Сократа афинскими демократами, его дело продолжил Платон. По Платону человек состоит из души и тела. Душа, в свою очередь, состоит из высшего разума человека и чувственной части души. Высший разум стремится к благу, чувственная часть души к порокам, злу. Тело же есть темница души, из которой бессмертная душа должна освободиться. С идеей о раздельности души и тела не был согласен Аристотель. Он считал, что каждая вещь является единством души и материи. Душа заставляет тело осуществлять цель развития: растению стать растением, животному – животным. Аристотель выделял два начала души – душу как первопричину тела, исчезающую при его разрушении, и душу как проявление божественной сущности, выходящую из тела в момент смерти. Учение Аристотеля сыграло огромную роль в теологии христианства.

Киники считали рассуждения о душе пустым умствованием. Главное для человека – избегать зависимости от внешнего мира и ограничивать свои потребности. Отсюда их облик – нечесанные волосы и борода, плащ на голом теле. Известен Диоген (408–323 до н. э.), живший в глиняной бочке на площади Афин. Там он изрекал афоризмы или прилюдно онанировал, приговаривая: «Вот кабы и голод можно было унять, потирая живот». ⁴⁵⁷ Платон называл

⁴⁵⁷ Лаэртский Диоген. О жизни, учениях и изречениях знаменитых философов. 1982, IV, с. 69.

Диогена собакой (kyon), откуда и возникло название киник, т. е. циник. Сходные взгляды о добродетели довольствоваться малым имели стоики. Но в отличие от киников, они утверждали, что для такой жизни нужен разум. Душа человека является частью разумной мировой души.

Эпикур (341–270 до н. э.) пытался примирить неизбежность смерти человека с радостями жизни. Он говорил: «Пока мы существуем, нет смерти. Когда смерть есть, нас более нет». Основным признаком разумной жизни Эпикур считал удовольствие. Над входом в сад, где он основал школу, висела надпись: «Гость, тебе будет здесь хорошо; здесь удовольствие – высшее благо». Под удовольствиями он понимал удовлетворение желаний, но ставил духовные удовольствия выше телесных. Он считал, что душа человека смертна и отрицал существование богов. Учение Эпикура, ставшее основой этики эпикурейцев, получило широкое распространение в Риме, заглохло в Средние Века, вновь вошло в моду в эпоху Возрождения и дожило до наших дней.

17.6. Языческий Рим

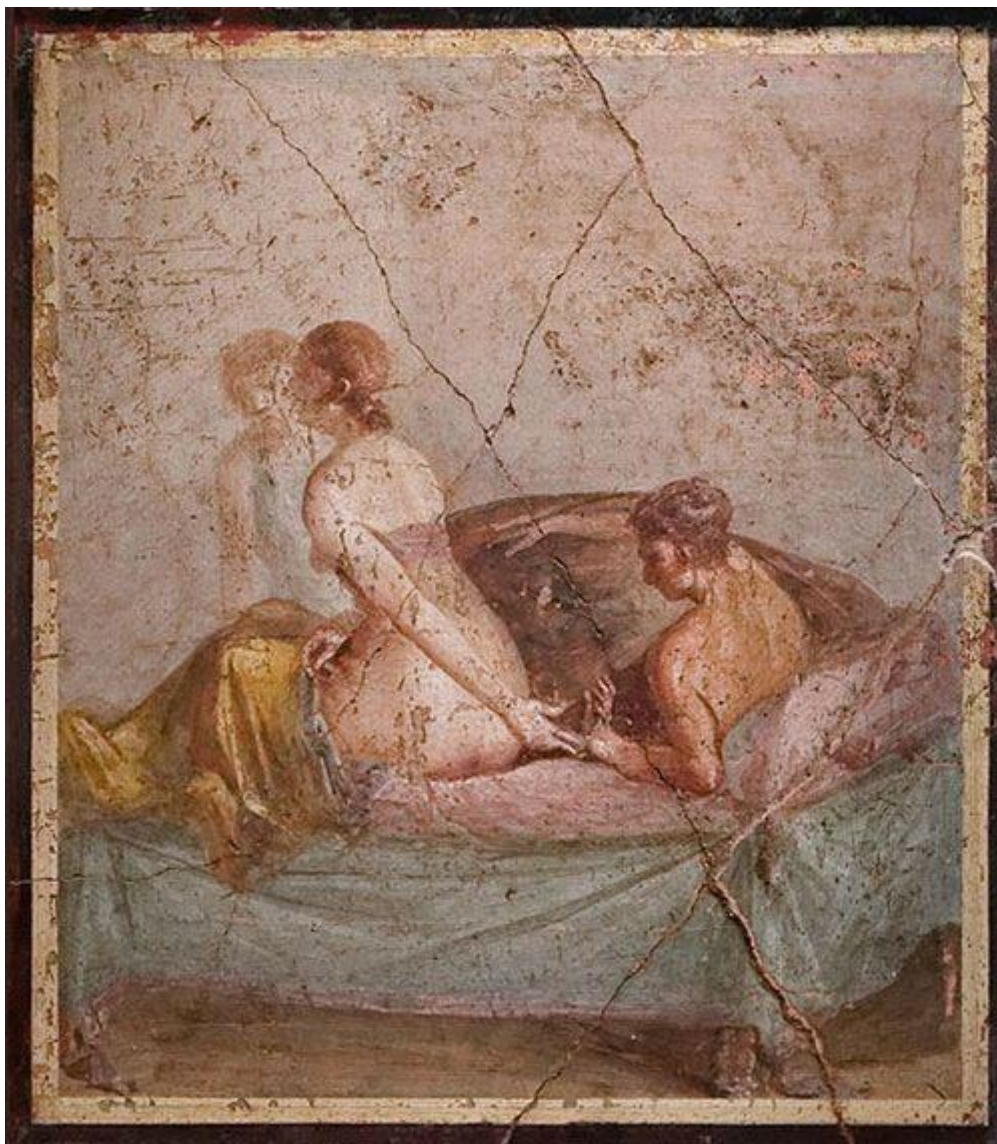
В отличие от индийцев, евреев, китайцев и греков, римляне не создали ни великой религии, ни выдающихся философских учений. Римский гений, сугубо практический, проявлял себя в организации человеческой деятельности, будь то система управления государством, законодательство, военное дело, строительство. Идеалы римского духа восходят к раннему Риму (VIII–V вв. до н. э.). Ранние римляне, патриции и плебеи, сами пахали землю и жили простой деревенской жизнью. Семейная жизнь была патриархальна, но замужние женщины, в отличие от гречанок, имели право развода и вместе с мужьями принимали гостей.

Римляне установили с богами деловые отношения. Главные боги, – Юпитер и Марс, позже Юнона и Минерва, почитались на государственном уровне, для них строили храмы, где служили члены жреческой коллегии. От главных богов ожидали, что они обеспечат процветание государства. Другие боги помогали в повседневной жизни. Фавн помогал размножаться скоту, Приап плодоносить садам. Были еще семейные боги, *пенаты* и *лары*, и духи-покровители, *гении* и *юноны*. Римская религия была лишена законченности, приземлена и эклектична. В ней не было идеи бессмертной души.

С самых ранних времен в римский пантеон проникают божества соседних народов. С IV в. до н. э. начинается его эллинизация. Римские божества отождествляют с греческими: Юпитер-Зевс, Юнона-Гера, Минерва-Афина. Рост Римской республики сопровождался перестройкой общества. Погибли в войнах или разорились италийские крестьяне – костяк легионов и носители римского духа; появились олигархи, владельцы огромных латифундий; сложился тип горожанина, часто вольноотпущенника, обывателя по взглядам и вкусам. Внешне римляне процветали, но морально деградировали.

Исчезли прославленные в раннем Риме неприступные матроны. Но и не без побед над чужими женами, римляне среднего достатка легко удовлетворяли свою чувственность. Поток доступных рабынь и рабов, поступающих в Рим, позволял сделать явью любые фантазии. Не случайно римляне нигде не поминают мастурбацию – она была излишня. Зато статуи бога плодородия Приапа с огромным стоящим фаллосом ставили не только в полях и садах для повышения урожая, но при входе в дом как символ мужской мощи хозяина. Не меньше секса

увлекались чревоугодием. На столе зажиточных римлян устрицы и фуа-гра⁴⁵⁸ из Галлии соседствовала с филе средиземноморских мурен (их выращивали в морских садках) и африканскими цесарками, начиненными трюфелями. Особенно ценили соус *гарум*, полученный при брожении в чанах пересыпанной солью рыбы (нечто подобное изготавливают в Индокитае). Во времена Цезаря *конгиус* (3/4 литра) гарума стоил 500 сестерций, более \$ 6000.⁴⁵⁹ Сотни состояний были проедены обожателями жидкого золота.

Эротическая фреска. Помпеи. I в. н. э. Национальный археологический музей Неаполя. Фото: Marie-Lan Nguyen. Wikimedia Commons.

В Императорском Риме тенденции превращения граждан в подданных, наметившиеся при Республике, распространились на провинции. Индивидуализм углублялся. Все меньше значения имели дела общественные, мнение окружающих и все больше – поиски своего *Я*. Нарастала общая неудовлетворенность жизнью. Старые греко-римские боги уже не устраивали. Новые боги приходили с Востока: из Египта, Сирии, Ирана, Палестины. Римлян привлекала их

⁴⁵⁸ Фуа-гра – огромная печень перекормленных гусей и уток.

⁴⁵⁹ Blond A. A brief history of private lives of the Roman emperors. Running Press: London, 2008, p. 215.

необычность, надежда на помощь и обещание жизни после смерти. Из пришедших религий наиболее утвердились две – митраизм и христианство. Митра – иранский бог света, побеждающий быка, олицетворявшего зло. Поклонники Митры собирались на трапезы в подземных святилищах, где вкушали хлеб и возжигали священный огонь. Митраизм оставался серьезным соперником христианства вплоть до конца IV в.

Глава 18. Время веры

Рождение христианства

Христианство было потрясающе непохоже на все религии, предлагаемые античному обществу. Иудаизм тут не в счет – это религия для одного народа. Новая религия родилась на глазах. В 30-м г. н. э., при правлении императора Тиберия, проповедник *Иешуа Га-Ноцри*,⁴⁶⁰ пришел в Иерусалим. Его учение привлекло многих, но вызвало ненависть у иудейского священства. Иисус был арестован, предан учениками, судим и распят на кресте 3 апреля 33 года. История не вызывает сомнений хотя бы из-за разности свидетельств апостолов. О событиях писали люди, каждый из которых видел их по-своему. При подделке все бы сгладили. Необычность учения Христа состояла в том, что верующим предлагалось новое царство – *Царство Божие*. В это царство – единственное истинное царство – могли войти верующие, независимо от ранга. Власть царей земли признавалась вторичной: «Богу – Богово, кесарю – кесарево».⁴⁶¹ На Страшном Суде овец отделят от козлищ и допустят в Царство Божие по их вере и праведности. Идея Царства Божия была революционна для античного мира и потрясла основы империи. Неудивительно, что Христа распяли.

Через 50 дней после казни Иисуса апостолы начали *Деяния* церкви – миссионерскую работу. Они проповедовали среди евреев, но вскоре обратились к язычникам – грекам и римлянам. Последователи учения Христа стали называть себя христианами, впервые это случилось в Антиохии. Христиан становилось все больше, и возник вопрос – должны ли язычники проходить обрезание. Апостолы и старейшины собрались в Иерусалиме и решили, что не должны. Так состоялся окончательный разрыв с иудаизмом. К концу II в. христианство стало заметно не только в восточной, но в западной части империи.

Град Божий

Христианство стало ведущей религией в 324 г., с приходом к власти Константина. Отношение к старой религии Рима быстро ухудшалось. В 382 г. из здания Сената убрали священный алтарь Победы. Язычники утверждали, что удаление алтаря, разгон весталок, преследование жрецов принесут большие беды. О проклятии древних богов вспомнили, когда на Рим свалилось неслыханное и позорное несчастье – в 410 г. готы короля Алариха захватили Рим. Разграбив город и забрав как приз дочь императора, готы ушли, но как было объяснить неслыханную победу варваров – еретиков и язычников, над христианами? Бурную деятельность

⁴⁶⁰ Иешуа Га-Ноцри – Иисус из Назарета.

⁴⁶¹ Матфей, 22, 15-21

развил Августин Блаженный, епископ города Гиппон в Северной Африке, посмертно объявленный святым. Всю силу гения, всю страсть верующего Августина вложил в написание произведения «О Граде Божьем», ставшего краеугольным камнем идеологии католической церкви. Августин утверждает, что Рим был наказан не за новую религию, а за грехи. Языческий Рим разложился, погряз в грехах. Виной тут старая религия, поощрявшая секс:

«... бог Виргиний развязывает поясok девственницы, бог Субигий помещает ее под мужчину, Према давит вниз ... Приап, на чей огромный и звериный фаллос новой невесте, направленной религиозным обрядом, приказано подняться и сесть!».⁴⁶²

Августин уверен, что упадок Рима не порочит христианства, ведь столица веры христовой не Рим, а *Град Небесный*. Есть *Град Земной*, где люди заняты мирскими делами и утехами, и есть *Град Божий*, где живут усопшие, живые и еще не родившиеся почитатели истинного Бога. *Civitas Dei* создан ангелами, а *civitas terrena* – творение Сатаны. Книга «О Граде Божьем» Августина Блаженного сняла с христиан вину за гибель Рима. Эта же книга дала начало идеологии и философии христианства.

Августин и Пелагий

Разные они были, уроженец Римской Африки Августин и британец Морган, по-римски Пелагий. Карфагенская кровь дала Августину силу семитского пророка, жесткого и идущего до конца. Человечность Пелагия берет начало в кельтском идеализме, который два века спустя подвиг ирландских монахов насаждать культуру в варварской Европе. Различия во взглядах сделали непримиримыми противниками этих выдающихся теологов и одногодков (Августин – 354–430, Пелагий – 354–418).

Пелагий и Августин по-разному смотрели на природу человека. Согласно Пелагию, человек не несет первородного греха. Младенцы безгрешны. Зло совершается лишь сознательно, по воле человека. Человек может бороться с грехом и достичь праведности, следуя заветам Христа. Заповеди запрещают злое, повелевают доброе и советуют совершенное. Евангелие только советует безбрачие, но предписывает кротость и смирение и запрещает грех и тщеславие. Сам аскет, Пелагий не считал монашеский аскетизм необходимым условием спасения. Человек спасается не внешними подвигами, а постоянным нравственным совершенствованием.

Августин же считал, что воля и поступки не связаны друг с другом. Человек часто грешит вопреки своей воле. Все люди, начиная с Адама и кончая новорожденными, грешники. Зло неодолимо – сколько бы человек ни упражнялся в добродетели, он будет виновен пред Богом. Человек спасается лишь по милости Божией. Августин осуждал секс, даже между мужем и женой. Он писал: «Нет ничего на свете, что так бы разлагающе действовало на мужскую душу, чем привлекательность женщин и телесный контакт с ними». ⁴⁶³ Приемлем лишь секс для

⁴⁶² Августин Блаженный. О Граде Божиим. Ок 426 н. э. Часть 9, Мн.: Харвест, М.: АСТ, 2000, с. 296.

⁴⁶³ Цит. по Клейн Л.С. Другая любовь: Природа человека и гомосексуальность. – СПб: Фолио-пресс. 2000.

зачатия, хотя лучше соблюдать девственность.

Победил Августин, и христианство, хотя в смягченной форме, пошло по пути борьбы с первородным грехом человека и его грешной плотью.

Монашество

Стремление уйти из мира и посвятить себя служению Господу возникло еще в раннем христианстве. В Египте и Сирии появились отшельники. Селились они в пещерах и хижинах. Южные зимы облегчали выживание, но отшельники подвергали себя невероятным испытаниям. Некоторые из них, столпники, жили на столбах с помостами. Наиболее известен Симеон Столпник, простоявший на столпе 37 лет. Другой формой ухода из мира стало монастырское монашество. От монахов требовалось послушание, воздержание и жизнь в молитве, посте и труде. Воздержание запрещало даже помыслить о плотском грехе. Греховным считалась любая забота о теле. Монахи избегали мыться. Осталось свидетельство о женском монастыре, где все 130 монашенок никогда не мыли тело и ноги.

После падения Римской империи в 476 г. н. э. лишь отдаленная Ирландия оставалась островом спокойствия и греко-римской образованности духовенства. В VI в. ирландские монахи-просветители основали на континенте более сорока монастырей. Их активность не нравилась католическому Риму. Папа решил поддержать своих монахов, принявших устав св. Бенедикта. Устав обеспечивал подчинение настоятеля монастыря епископу. Так возник орден бенедиктинцев. В дальнейшем появились другие монашеские ордены – цистерцианцы, францисканцы, доминиканцы. В крестовых походах родились военно-монашеские ордены, в том числе, памятный русским Ливонский орден. В отличие от католической Европы, в православной Византии и на Руси были распространены как монастыри, так и отшельники – пустынножители. Православное монашество меньше, чем католическое, зависело от власти церкви, там было проще, душевней и мало политики.

Исповедь и покаяние

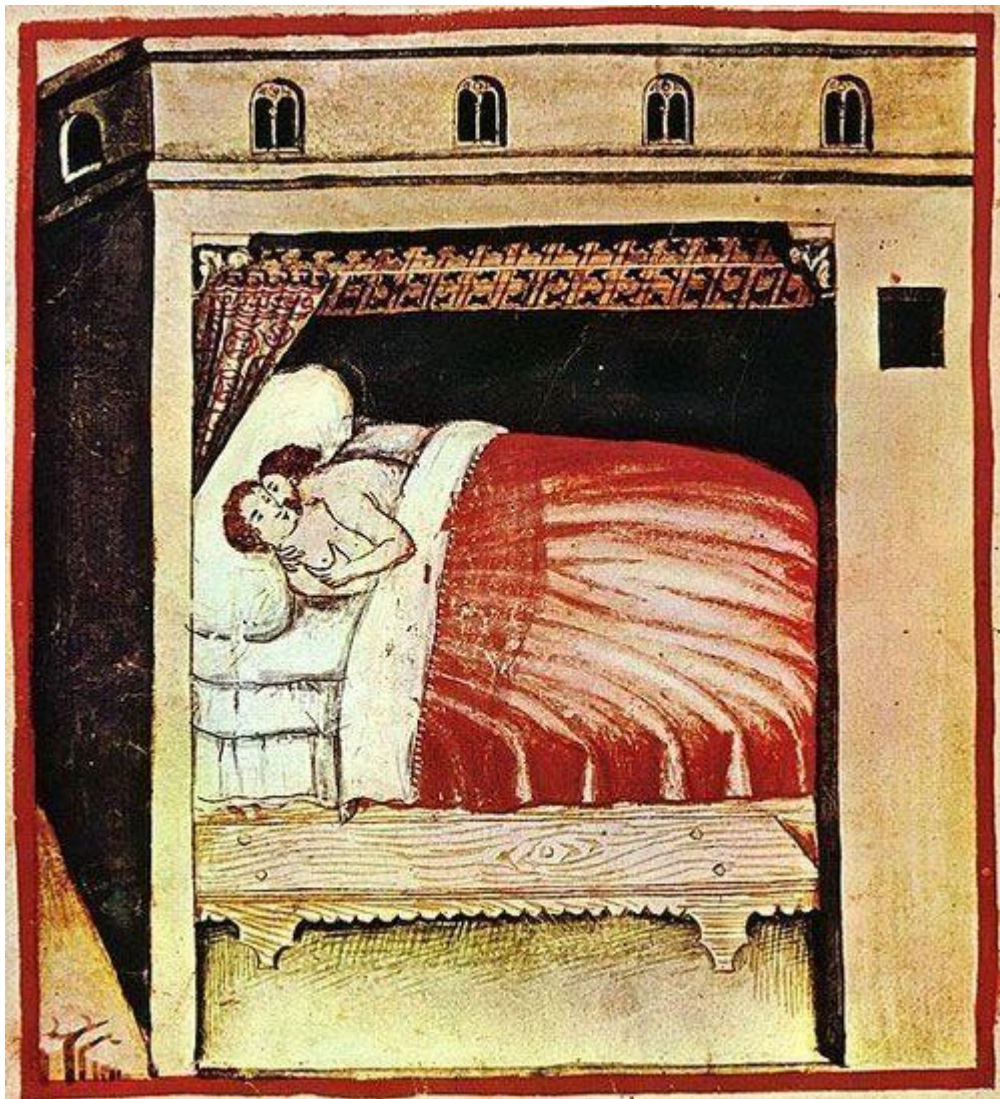
Следует помнить, что в конце первого тысячелетия от Рождения Христова большинство христиан Европы были недавними язычниками. Это относится не только к недавним варварам, но к людям, говорившим на романских языках и по-гречески. Дохристианские празднества и обряды, особенно в деревнях, сохранялись столетиями после запрета язычества (383). Да и сама жизнь – не устоявшаяся, но свободная, со страстями и греховными радостями, не позволяла одеть вериги аскетизма на молодые народы.

Отцы церкви прекрасно понимали сложность борьбы с греховной сущностью человека. Не зря сладострастие изображали в виде существа, сидящего верхом на дикой свинье, с венком из роз и со щитом в руке, украшенным образом василиска – зверя с головой петуха, туловищем жабы, хвостом змеи, убивающим одним взглядом. Несмотря на очевидные трудности, католическая и православная церкви решили задачу руководства паствой, не поступившись заповедями о грехе. Паства боялась попасть в ад, но надеялась на спасение. Путь к спасению лежал в исповеди и покаянии. Человек грешил, но он и каялся с надеждой, что Господь простит. Вначале исповеди были публичные, затем тайные: грешник, исповедовался священнику, посреднику между ним и Богом. Грехи Священник налагал епитимью, наказание в

виде поста, молитв, изнурения плоти, паломничества.

Наказания за грехи плоти были расписаны подробно. Епитимью назначали за любые отклонения от «богоугодной» позиции – мужчина сверху – женщина снизу. При исповеди священники руководствовались «Постановлением» (1008–1012) епископа Бурхарда Вормского. Там рекомендуется спрашивать исповедующегося мужчину:

«Совокуплялся ли ты с женой или другой женщиной как собака? Если да, то десять дней епитимьи на хлебе и воде. Если совокуплялся с женой во время менструации, то десять дней на хлебе и воде».⁴⁶⁴

Джиованнино де Грасси. Дозволенная поза соития. *Tacuinum Sanitatis* – средневековое руководство по поддержанию здоровья. XIV в. Милан. *Bibliotheca Casanatense Roma*. *Wikimedia Commons*.

Гораздо строже наказывали за содомию и скотоложство. Одиноким мужчинам – семь лет поста, женатым – десять. Мягче наказывали юношей – 100 дней на хлебе и воде. Зато строго

⁴⁶⁴ Burchard of Worms. *Decretum*. Book 19. Цит. по Riane Eisler. *Sacred Pleasure. Sex, Myth and Politics of the Body*. HarperSanRancisco. 1995, p. 207.

взыскивали за оральный секс – семь лет поста на хлебе и воде.

Покаяние и епитимья облегчали прощение грехов. Очень скоро появился материальный момент. В качестве епитимьи стали назначать раздачу милостыни и пожертвования церкви – так сакс Вульфин, зарезавший шестерых священников, по епитимье отправился в Рим, где оплатил семи монахам ежедневные молитвы во спасение его души. Полное отпущение грехов стало возможным во времена Крестовых походов – его давали всем крестоносцам. Позже отпущение грехов начали покупать – появились платные индульгенции. Система индульгенций подорвала авторитет католической церкви и способствовала началу реформации.

В православии, в отличие от католицизма, епитимья есть мера не наказания, а «духовного врачевания». Милостыня и пожертвования на богоугодные дела приветствуются, но ничего подобного индульгенциям в православии не было.

В защиту Средневековья

С легкой руки Петрарки, поддержанного гуманистами Ренессанса и философами Просвещения, Раннее Средневековье (476 – 1000) принято называть «Темными веками» и описывать в мрачных красках, как время развала культуры и одичания. Да и к Высокому Средневековью (1000–1300) отношение поклонников античного Рима было скептическим – его считали периодом жестокости и религиозного фанатизма, несравненно уступающим римской цивилизации.

На самом деле, начиная с VIII в., Средневековье, есть время созидания и творчества. К XIV в. христианство с его представлениями о душе, грехе, милосердии и письменностью распространилось до Гренландских фиордов и Уральских гор. Были улучшены породы животных и сорта растений, распаханы бесчисленные пашни, построены тысячи городов, сел, монастырей, освоена неизвестная в Риме выплавка стали, изобретены ветряные мельницы и мореходные парусные корабли. Архитектура достигла вершин готики, развилась церковная хоровая музыка, литература дала эпические поэмы, лирику трубадуров, грубоватый юмор городских *шванков* и *фаблио – дурацких песен*. К последним примыкает Франсуа Вийон, дебошир и вор, приговоренный к повешенью:

Я – Франсуа, чему не рад.
Увы, ждет смерть злодея,
И сколько весит этот зад,
Узнает скоро шея.⁴⁶⁵

Средневековье отнюдь не было временем массового умерщвления плоти. Крестьяне придерживались добрых старых традиций – посиделок с плясками и уводом парнями девок в окрестные сады, разгула в престольный праздник, когда гуляла вся деревня и пары завершали танцы за ближайшим плетнем. Горожане увлекались не только застольями и танцами, но банями. В те времена мужчины и женщины мылись вместе и амурные игры в банях стали

⁴⁶⁵ Вийон Ф. Отрывки из “большого завещания”. Баллады и разные стихотворения. Переводы и биографический очерк И. Эренбурга. М.: Зерна. 1916.

сюжетом *фаблю*. Совместно мытье в бане было грехом, за который назначалось наказание. Горожане каялись, постились и грешили вновь. В Раннем Средневековье дворянские нравы отличались от крестьянских лишь меньшей грубостью и большими возможностями развлечься с приглянувшейся крестьянкой или горожанкой. Но *право первой брачной ночи*, когда сеньор лишал девственности крестьянскую невесту, как сейчас установлено, относится к числу мифов.⁴⁶⁶ В Высоком Средневековье куртуазные влияния провансальских трубадуров распространились среди европейского рыцарства и появилась изысканная галантность по отношению к дамам благородного происхождения и даже к горожанкам.

Н.А. Бердяев обратил внимание, что если античный мир, Китай и Индия создали идеал человека мудреца-философа, то Мир христианский выдвинул идеал святого, а Средневековая Европа – идеал рыцаря. Рыцарь – защитник слабых, идеал благородства, мужества, верности Вере, долгу и Прекрасной Даме. Культ прекрасной дамы связан с еще одним вкладом Средневековья в мировую культуру. Бердяев пишет: «Поразительно, что именно на почве христианства, в христианскую эпоху, в средневековье, раскрылась любовь мужчины и женщины и дала свой высший цвет в рыцарстве, в культе прекрасной дамы».⁴⁶⁷ Высокая любовь мужчины и женщины, преодолевающая любые превратности судьбы и способная превозмочь невозможность физической близости, любовь Тристана и Изольды, Элоизы и Абеляра, стала идеалом для поколений влюбленных.

Глава 19. Европейский индивидуализм

Истоки индивидуализма

В XIV–XVI вв. в Европе произошел цивилизационный скачок, оказавший решающее влияние на дальнейший ход европейской и мировой истории. Говоря словами Карла Ясперса: «На Западе произошел тот единственный, существенный для всего мира прорыв, чьи последствия привели к ситуации наших дней и чье окончательное значение все еще не проявилось полностью».⁴⁶⁸

Скачок или прорыв, изменивший облик Средневековой Европы, связан с преобразованиями, известными как Возрождение/Ренессанс и Реформация. Казалось бы чего общего? Ренессанс – это возврат интереса к античному наследию, расцвет гуманитарных наук и искусств среди образованных людей в городах тогдашней Европы. Реформация же – революция масс против католической церкви, всплеск религиозных чувств и создание нового направления в Христианстве. Ренессанс чувственен и религиозно скептивен. Реформация фанатична и аскетична. Но Ренессанс, как и Реформация, есть порождение и одновременно причина процессов психологического свойства – формирования индивидуализма.

⁴⁶⁶ Boureau A. *The Lord's First Night: The Myth of the Droit de Cuissage*, trans. L.G. Cochrane, University of Chicago Press, 1998.

⁴⁶⁷ Бердяев Н. О назначении человека. М.: Республика, 1993, с. 210.

⁴⁶⁸ Ясперс К. Истоки истории и ее цель. Пер. Левиной М.И. М.: АН СССР, ИНИОН. 1978, с. 92.

Гуманизм Ренессанса

Ренессанс или Возрождение представляет период в истории Западной Европы (с XIV по XVI в.), когда была вновь открыта и воспринята как образец для подражания греко-римская цивилизация, когда в образованной части общества утвердился гуманизм – вера в великие силы человека, и когда плеяда гениев создала искусство современной Европы. Индивидуализм есть суть гуманизма европейского Ренессанса, в чем его коренное отличие от всех внешне похожих периодов возрождения культуры в мировой истории. Ренессанс выдвигает на первое место человека. Человек в центре всего, как высшая ценность. В трактате «О достоинствах человека» Пико делла Мирандола (1462–1494) пишет, что создав Адама, Творец напутствовал его словами:

«Не даем мы тебе, о Адам, ни определенного места, ни собственного образа, ни особой обязанности, чтобы и место, и лицо, и обязанность ты имел по собственному желанию, согласно твоей воле и твоему решению ... Я ставлю тебя в центре мира, чтобы оттуда тебе было удобнее обозревать все, что есть в мире».⁴⁶⁹

Ренессанс создали, наполнили содержанием, несколько сот выдающихся личностей, – художников, скульпторов, писателей, аристократов, пап, кондотьеров. Нередко профессии и таланты затейливо переплетались в одном человеке. Не зря творцов Ренессанса называли «люди-титаны». Нет нужды представлять великого Леонардо да Винчи (1452–1519) – живописца, скульптора, архитектора, инженера, натуралиста. Меньше известен папа-гуманист Пий II (1405–1446), поэт и новеллист, автор эротической комедии «Хрисис», оратор, ученый-историк, организатор крестового похода против турок, автор «Записок», лучших мемуаров Ренессанса до появления «Жизни Бенвенуто Челлини». Сам Челлини (1500–1571), скульптор, ювелир и писатель, был человек страстей – хулиган, хвостун и дуэлянт, владевший любым оружием, по его словам застреливший из пушки коннетабля Бурбона, осаждавшего Рим. Блистали и женщины Ренессанса. Так Маргарита Наваррская (1492–1549), собравшая в Наварре общество гуманистов, написала «Гептамерон» – книгу любовных новелл в стиле «Декамерона» Боккаччо. Ей принадлежит высказывание: «Трудно раскаиваться в приятных забавах».

Чувственность Ренессанса

Ренессанс был веком чувственности. Тело, женское и мужское, стало предметом восхищения. Требования высших слоев общества к красоте женского тела описаны в мемуарах барона де Брантом де Бурдея (1540–1614). Согласно Брантому, в женщинах ценили высокий рост, пышную, прекрасную грудь, широкие бедра, крепкие ягодички – «как у Венеры Каллипига»,⁴⁷⁰ – полные руки и ноги, «способные задушить гиганта». Ведь, «гораздо приятнее

⁴⁶⁹ Пико делла Мирандола Д. Речь о достоинстве человека. 1489. Цит. по. И.С. Кон. В поисках себя. Личность и самосознание. М.: Политиздат, 1984.

⁴⁷⁰ Афродита Прекраснозаядая. Согласно греческому преданию, в III в. до н. э. в Сиракузах жили две сестры, имевшие прекрасные ягодички. Однажды во время купания они поспорили, чей зад красивее? Сцену эту случайно подсмотрел юноша. Восхищенный старшей сестрой, он вышел из укрытия, извинился за свою невольную удачу и объявил, что она победительница. Дома он рассказал историю брату. Брат предложил немедленно посвататься к

управлять высоким и красивым боевым конем, и последний доставляет всаднику гораздо больше удовольствия, чем маленькая кляча». ⁴⁷¹

Женская мода почти полностью обнажила грудь, а остальные прелести женщины демонстрировали всеми возможными способами. Аристократки заказывали картины художникам, писавшими их обнаженными. На картине «Венера дель Трибуна» Тициана изображена герцогиня Урбинская. Не менее известны обнаженные портреты Дианы де Пуатье, любовницы Генриха II, и Габриели д'Эсте, любовницы Генриха IV. Обнаженные женщины участвовали в мистериях и театрализованных шествиях. Появилась традиция встречать въезжающего в город сюзерена прекрасными обнаженными женщинами, изображавшими сирен, нимф, богинь. Так было при въезде в Париж Людовика XI, Карла Смелого в Лиль, Карла V в Антверпен. Благородные дамы позволяли кавалерам исполнять обязанности камеристок: надевать себе чулки и башмаки, что по словам французской рукописи XVI века «дает влюбленным самый удобный случай показать мужчинам прелести, которые иначе они не могли бы обнаружить». ⁴⁷² Народ попроще предпочитал ходить в бани, где в те времена мужчины и женщины мылись вместе.

Габриэль д'Эстре, любовница Генриха IV (справа), с сестрой, герцогиней де Виллар. Школа Фонтенбло. Около 1594. Лувр. Париж. Фото: Oakenchips. Wikimedia Commons.

девушкам, соглашаясь жениться на младшей. Они отправились к отцу сестер. Оказалось, что младшая заболела от огорчения, но просит повторить осмотр. Юноша согласился с условием, чтобы смотрел и брат. После осмотра братья признали победительницей младшую. Были справлены свадьбы. Сиракузцы осыпали молодоженов дарами. Подарков было так много, что сестры возвели храм в честь Афродиты. Статуя богини, стоявшая в этом храме, получила название Каллипиги – «Прекраснозадой».

⁴⁷¹ Pierre de Brantôme, Seigneur de Bourdeille. Vie des Dames Galantes, Discours II. Цит. по Эдуард Фукс. Иллюстрированная история нравов. Эпоха Ренессанса. М.: Республика. 1993, с. 123.

⁴⁷² Цит. по Фукс. Э. С. 242.

Герои бессмертного романа Франсуа Рабле (1494–1553), короли великаны Гаргантюа и Пантагриэль, стали символом appetites людей Ренессанса ко всем чувственным радостям – обильному застолью, карнавалам и танцам до упада, грубоватым играм, состязаниям в силе и, особенно, к любовным утехам. Жадность до секса и неутомимость в его исполнении считались не только нормальным, но достойным и дающим право на уважение. Подобное отношение к сексу разделяли все возраста – от юношей и молоденьких девушек до старцев. Лучшим доказательством дееспособности мужчин и женщин считалось число детей, а семьи во времена Ренессанса были многодетны. Сексом занимались для наслаждения и для поддержания здоровья. Одна из героинь Боккаччо говорит:

«Законы природы важнее всего. Природа ничто не сделала даром и снабдила нас благородными органами не для того, чтобы ими пренебрегали, а для того, чтобы мы ими пользовались. Ведь без близости с сильным и хорошо сложенным мужчиной можно легко заболеть истерией, погубившей уже не одну прекрасную женщину».⁴⁷³

Жизнелюбивый настрой людей Возрождения не означает, что в обществе рухнули христианские устои семьи и брака. Ведь Ренессанс был проявлением роста, а не вырождения европейских народов. Крепкая семья, где муж и жена неутомимо плодили детей, была правилом, а не исключением. Измена жены, значительно реже мужа, могла кончиться плохо – убийством неверной или сожиганием, не говоря о побоях. От девушки требовалась девственность при выходе замуж. На утро после свадьбы вывешивали или показывали из окна окровавленную простыню или рубашку невесты. Широкое распространение добрачных связей привело к расцвету искусства подделки девственности. «Обновляющие девственность средства» продавали аптекари и торговцы специями.

Другим путем обойти соблюдение невинности были идущие из Средневековья и из более древних времен обычаи «пробной ночи» и «случайные браки». Впрочем, если у крестьян и отчасти дворян пробные ночи завершались физическим сближением жениха и невесты, то у горожан они не преступали запретной черты. Так называемые «случайные» или «тайные» браки не требовали согласия родителей и венчания, но были неппрочны. Покинутые жены либо скрывали свой брак и вновь выходили замуж, либо пополняли ряды проституток, чрезвычайно многочисленных во времена Ренессанса.

С середины XVI в. жизнелюбие жителей Европы существенно уменьшается. Причинами стали падение уровня жизни благодаря инфляции – «великой порче денег» (1540–1560), вызванной притоком дешевого серебра из Мексики, страшная эпидемия сифилиса, завезенного из той же Америки, наконец, Реформация, выступившая против роскоши и распущенности нравов, и ответные меры Католической церкви, прекратившей практику снисхождения к веселым грешникам.

Реформация

Реформация была следствием падения авторитета папства и пробуждения национального

⁴⁷³ Там же. С. 195.

самосознания народов Европы. В 1303 г. французский король Филипп IV арестовал папу Бонифация VIII и перенес резиденцию пап в город Авиньон на Роне. В 1377 г. папский престол вернулся в Рим, и тут же началась сорокалетняя *Великая западная схизма*, когда одновременно были два, а то и три папы, и растерянные верующие не знали, кому из них следовать. Народы Европы устали от раздоров и алчности пап, собиравших, кроме церковных налогов, бесконечные пожертвования на крестовые походы и торгующих отпущением грехов – индульгенциями.

Особенно тяжело приходилось раздробленной Германии, больше других стран страдавшей от папских поборов. Тем более, что народ знал, что стекающиеся в Италию деньги идут на строительство дворцов и роскошную жизнь духовенства. Поэтому когда папа Лев X послал в Германию для продажи индульгенций наглого и грубого монаха Тетцеля, терпению немцев наступил предел. 31 октября 1517 г. доктор богословия Мартин Лютер вывесил на дверях замковой церкви в Виттенберге 95 тезисов против торговли индульгенций. Очень скоро о них заговорила вся Германия. Реформация началась.

Укрытый от инквизиции в замке Вартбург, Лютер пишет свои основные труды и переводит на немецкий Библию. Лютер отверг большинство католических обрядов, почитание икон, культ святых и Богородицы, церковную иерархию вместе с папой. Взамен он выдвинул три принципа: спасение личной верой, священство всех верующих и непререкаемый авторитет Библии. Лютер считал, что спасение зависит не от праведности людей, а от веры. Поэтому бесполезно монашество и безбрачие. Верующие должны сами изучать Библию и не нуждаются в посредниках в общении с Богом.

Последователей Лютера называли протестантами. Вскоре собственно лютеране оказались лишь одной, хотя важной, ветвью протестантизма. Появились другие направления, в частности, кальвинизм. Основа кальвинизма – учение о божественном предопределении. Люди еще до рождения предопределены либо к спасению, либо к гибели и вечным мукам. Благоволение Господа раскрывается в повседневной жизни человека. Успешный человек, труженик – избраннык Божий, неудачник, бездельник – грешник и дорога ему в Ад. Кальвинизм отрицает роскошь, увеселения, праздность; проповедует скромность, бережливость и умение делать свое дело – ведь профессия есть место служения Богу. В Англии кальвинисты, получившие имя пуритане, возглавили буржуазную революцию и добились казни короля. В дальнейшем, пуритане уступили англиканской церкви первенство в Англии, но положили начало пуританской Америке.

Реформация оказала огромное влияние на формирование психологического облика Западного человека. Она способствовала развитию таких черт как индивидуализм, самостоятельность, трудолюбие и упорство, чувство ответственности, расчетливость и холодность. Черты эти идеально подходят для процветания в капиталистическом обществе. Но эти же черты ограничивали способность человека радоваться жизни. Особенно это относится к кальвинистам и пуританам, отрицавших почти все человеческие радости, большинство развлечений и крайне стыдливых по отношению к собственному телу. Одним из последствий возросшей стыдливости было появление ночных рубашек. Другим – закрытие общественных бань, популярных еще в первой половине XVI в. Теперь мыли лишь части тела, открытые для

взора окружающих. Европейцы стали заметно грязнее.

Глава 20. Век изящного цинизма

18.1. Рождение неверия в Новой Европе

Утрате религиозных чувств среди европейцев способствовали резкие изменения условий их жизни с XV по XVIII в. Все происходит одновременно, либо следует одно за другим. Мореплаватели открывают Америку, достигают Индии, затем Китая. Астрономы и математики доказывают, что Земля не центр Вселенной, а одна из планет вращающихся вокруг Солнца. Огнестрельное оружие отменяет рыцарей. Городская буржуазия, раньше мало заметная, крепнет и требует своей доли власти. Половина Европы отказывается признавать папу и отрекается от католицизма. Швейцарцы и голландцы устанавливают республиканское правление. В XVII в. в Англии «злодейские купчишки», по выражению Ивана Грозного, казнят короля, а образованные люди начинают сомневаться в достоверности Библии и даже в существовании Бога.

В XVII в. возникают детально разработанные философские учения, существенно ограничивающие роль Бога. Преобладающими направлениями были *деизм*, признающий Бога творца Вселенной, но отрицающий вмешательство Бога в природные явления и судьбы людей, и *пантеизм*, отождествляющий Бога со Вселенной. Умеренным деистом был французский дворянин Рене Декарт (1596–1650), в молодые годы офицер и игрок, позже выдающийся математик, физик, биолог и философ. Декарт предложил параллельное существование во вселенной Бога и материи, духовной и телесной субстанций. У человека обе субстанции встречаются у основания мозга в шишковидной железе, эпифизе, – там находится душа.

У Декарта были последователи, но далеко не все разделяли его идеи. Бенедикт Спиноза (1632–1677), нидерландский еврей, отлученный за неверие своей общиной, отверг учение Декарта о двух субстанциях. Он считал, что существует единая субстанция, одновременно материальная и мыслящая (духовная). Эта субстанция есть, говоря словами пантеиста Спинозы, *Природа, или Бог*. Не принял двух субстанций и англичанин Том Гоббс (1588–1679). Деист Гоббс признавал наличие только материальной субстанции, но считал, что Бог создал Вселенную и дал начало движению материи.

Восемнадцатый век называют Веком Просвещения. Это был век распространения знаний и идей, доступных прежде лишь горстке любителей науки и философии. Просвещение не есть век просвещения народа, ведь образованные и полуобразованные дворяне, зажиточные горожане и духовенство, составляли менее одной пятой населения в Англии и одной десятой во Франции. Но все же это массы и для привлечения их интереса требовались легкость пера и ясность подачи идей. Задачу эту выполнили французские просветители – писатели, популяризаторы и лишь затем мыслители. Благодаря им, все стали знатоками вопросов мироздания и обсуждали их в салонах и кафе. В результате, просветители расшатали религию и, того не предвидя, подготовили Французскую революцию.

Первым в ряду просветителей стоит Вольтер (1694–1778). Мари Франсуа Аруэ, именовавший себя де Вольтером, не был великим писателем, историком и мыслителем, каким

его видели современники. Но он остроумен, очень начитан, легко и ясно пишет и необычайно плодовит. Главное же, Вольтер умел удивительно хорошо выражать общественные настроения, меняться вместе с ними и влиять на них. Так менялись и его религиозные чувства. В молодости Вольтер, как все парижане, был скептиком и, вместе с тем, лояльным сыном церкви. Отношение к религии решила случайность – Вольтер высмеял знатного дворянина, за что был избит его слугами. Попытки вызвать обидчика на дуэль привели к изгнанию Вольтера в Англию, где он провел три года. Там Вольтер познакомился с английскими порядками и философией деистов и стал их поклонником.

По возвращении во Францию Вольтер описал английские впечатления в «Философских письмах», содержащих резкие выпады против религии. Книгу конфисковали, издателя посадили, а Вольтер нашел приют в замке любовницы, маркизы дю Шатле. В пятьдесят лет Вольтер делает очередную попытку стать членом Французской Академии. Он пишет папе письмо с просьбой поддержать его, получает благословление, восторженно благодарит папу и избирается в академики. В этот период хитрый лис позволяет себе лишь иносказательную критику христианства.

Затем следует жизнь при дворе прусского короля Фридриха II, примечательная финансовыми махинациями философа. Рассорившись с Фридрихом, но разбогатев, Вольтер приобретает несколько усадеб во французской Швейцарии, куда переселяется вместе с племянницей, умевшей всколыхнуть его гаснущие силы⁴⁷⁴. Из замка Ферне Вольтер начинает свою самую большую атаку на религию – он анонимно выпускает «Философский словарь» (1764–1769), где изложил свои основные взгляды. Словарь вызвал возмущение духовенства: его приговорили к сожжению, а папская курия внесла словарь в список запрещенных книг. Сам Вольтер энергично отрицал авторство, но ему никто не верил.

Надо сказать, что Вольтер не был атеистом, напротив, он подвергал атеистов яростным нападкам, считая их учение вредным для морали. Он никогда не сомневался в существовании Бога. Атеисты любят цитировать слова Вольтера: «Если бы Бога не было, Его следовало бы изобрести». В полном виде фраза имеет другой смысл: «Если бы Бога не было, Его следовало бы изобрести, но вся природа вопиет нам, что Он существует»⁴⁷⁵. Желая быть похороненным по-христиански, Вольтер подписал частичное отречение от своих работ. Но когда в возрасте 84 лет вольнодумец умер, его племянник аббат, предвидя запрет похорон, посадил мертвого дядю в халате и ночном колпаке в карету и не привлекая внимание доставил в аббатство Селье в Шампани, где и похоронил. Предписание епископа, запрещающее похороны, опоздало на несколько часов. В 1791 году, после французской революции, прах Вольтера был перевезен в Париж и помещен в Пантеон.

Французские атеисты, против которых выступал Вольтер, были активнейшими

⁴⁷⁴ На заре отношений с племянницей Мари Дени 52-летний Вольтер пишет ей на итальянском: «Я приеду только для тебя, и если мое жалкое состояние позволит, я брошу себя к твоим ногам и расцелую все твои прелести. Пока же, прими тысячу моих поцелуев на твои округлые груди, на твою восхитительную попочку, на всю тебя, столь часто вызывавшую мою эрекцию и погружавшую меня в поток восторга». Цит. по Will and Ariel Durant. *The Age of Voltaire*. Simon and Shuster, New York, 1965. P. 392.

⁴⁷⁵ Цит. по Will and Ariel Durant. *The Age of Voltaire*. Simon and Shuster, New York, 1965. P. 717.

участниками Просвещения. Самым из них значительным был Дени Дидро (1713–1784), эссеист, романист и философ. Важный вклад в мировую культуру Дидро сделал как редактор двадцати восьми томов французской «Энциклопедии» (1747–1772). Сам он написал для «Энциклопедии» около 6000 статей. Нуждаясь в деньгах, Дидро продал Екатерине II свою библиотеку за 50 тыс. ливров. Императрица предоставила ему право пожизненного хранения книг в своем доме. Благодарный Дидро помогал Екатерине в пополнении коллекций Эрмитажа.

Жан-Жак Руссо (1712–1778) был просветитель, чьи представления о человеке оказали большое влияние на общество конца XVIII – начала XIX века. Деист Руссо признавал Верховное Существо, но отрицал Его вмешательство в жизнь человека. В отношении человека Руссо учил возвышенным вещам. Согласно Руссо, человек рождается с прекрасной душой и талантами. Общество и цивилизация портят его натуру. Поэтому *благородный дикарь* выше европейца. Руссо провозгласил природную одаренность людей и считал, что лучшим путем воспитания является его отсутствие. Руссо сам подал пример и пятерых детей, прижитых от экономки, отправил в детские приюты.⁴⁷⁶ Руссо был отцом педагогики свободы (той самой, что загубила современную школу), идеи *общественного договора*, когда человек передает коллективу права и свободу, и романтизма – нового направления искусства. Можно удивляться, сколько людей лили тогда слезы над сентиментальной «Новой Элоизой» и призывами Руссо следовать голосу сердца, а не разума. Поклонником Руссо был организатор революционного террора Максимилиан Робеспьер, поместивший прах учителя в Пантеон в 1793 году.

20.2. Век галантных дворян

Восемнадцатому веку повезло на названия. Он не только Век Просвещения, но и Галантный век. Галантность тогда была во всем, в манерах, стиле речи, одежде, мебели, архитектуре, оформлении парков и даже в таком нелюбезном деле, как война. В историю вошел эпизод из сражения при Фонтенуа в 1745 г., где встретилась английская и французская гвардия. Когда ряды противников приблизились на мушкетный выстрел, английские офицеры сняли шляпы и поклонились. Французские офицеры ответили тем же. Затем лорд Гей, капитан английской гвардии, вышел вперед и крикнул: «Господа французские гвардейцы, стреляйте!» На что поручик граф д'Антрош, выступив вперед, прокричал: «Господа, мы никогда не стреляем первыми. Стреляйте вы, если вам угодно». Грянул залп: 39 офицеров и 860 солдат французской гвардии были убиты на месте или ранены. Тем не менее, французы выиграли битву.⁴⁷⁷

Если подобную галантность практиковали на войне, то можно представить каковы были отношения кавалеров и дам в салонах и на бальном паркете. Князь Шарль де Талейран-Перигор (1754–1838), остроумец, ловелас и дипломат, повывавший главные европейские дворы, не говоря о дворе Наполеона, у которого он был министром, говорил так: «Кто не жил до 1789 года, тот не знает всей сладости жизни».⁴⁷⁸ Талейран знал, что говорил, он хорошо пожил и

⁴⁷⁶ Schaeffer F. How Should We Then Live?: The Rise and Decline of Western Thought and Culture. F.H. Revel Co., Old Tappan, N.J. 1976.

⁴⁷⁷ Will and Ariel Durant. The Age of Voltaire. Simon and Shuster, New York, 1965. P. 278.

⁴⁷⁸ Тарле Е.В. Талейран. Талейран. Мемуары. Екатеринбург. 1997, с. 12.

до, и после 1789 г. В словах его лежит объяснение утраты *сладоcти жизни* – 1789 г. был годом Французской революции, упразднившей монархию и привилегии дворян. Казнь короля и королевы и есть конец Галантного века, ведь сердце его билось в Версале.

Двор короля Франции задавал тон всей Европе, в первую очередь, дворам европейских монархов, в том числе, императорскому двору в Санкт Петербурге. Кроме придворных, версальские моды и образ жизни с большим или меньшим успехом воспроизводили провинциальные дворяне и богатые буржуа, стремившиеся подражать дворянству. Для Франции это было меньше 10 % населения, а для России и того меньше. Недворянам, желающим блистать, в Галантном веке делать было нечего или почти нечего. Надо было быть Мольером или Вольтером, чтобы быть принятым при дворе, и то оба они натерпелись от знатных особ оскорблений, вряд ли возможных, если бы они были дворяне.⁴⁷⁹

В галантном мире кавалеры и дамы занимались постоянной игрой в охоту. Был охотник – восхищенный мужчина и был драгоценный трофей, – снисходящая к мужчине женщина. Игра стала ритуалом, даже когда взаимный интерес отсутствовал. Мужчина все равно спрашивал: «Когда Вы меня осчастливите?», а дама, благосклонно улыбаясь, обещала взглядом все радости ее сада. «Я не теряю надежды», – говорил мужчина, целую ее руку, и устремлялся к другой даме либо под предлогом амурных дел спешил в домашнюю лабораторию (увлечение наукой в свете считалось чудачеством). Символом куртуазности Галантного Века может служить картина Жана-Оноре Фрагонара «Счастливые случайности качания на качелях» (1766), где прелестница в розовом платье, раскачиваясь на высоких качелях, кокетливым взмахом ноги сбрасывает туфлю, наблюдая за восхищенным юношей, взгляду которого открылись прелести, таящиеся под платьем. Следует заметить, что молодые женщины тогда панталон не носили. Юношей был заказчик картины, барон де Сен-Жюльен, а девушкой его возлюбленная.

⁴⁷⁹ Безродные авантюристы сочиняли себе знатные родословные и были приняты в свете. В XVIII в. их было немало. Наиболее известны маги и алхимики – граф Калиостро (Джузеппе Бальзамо, сын торговца сукном) и граф де Сент-Жермен (по слухам, португальский еврей). Скромнее был сын актеров Джакомо Казанова, всего лишь добавивший к своей итальянской фамилии дворянскую французскую – шевалье де Сенгаль.

Жан-Оноре Фрагонар. Фрагмент картины «Качели». 1767. Собрание Уоллес. Лондон. *Wikimedia Commons.*

Идеалы физической красоты в Галантном веке изменились по сравнению с Ренессансом. От людей уже не требуются мощные сильные формы. Мужчина обычно предстает на картине одетым. Он изящен, уверен в себе, безупречно носит камзол. Если изображен обнаженный герой античной мифологии, то у него гладкое и стройное тело Адониса, а не мышечное Геракла. Женщины изящны, хотя их изящество не исключает покрывающего тело жирка, заметного у красавиц Буше, самого модного художника Версаля. Но чаще женщин изображают раздетыми частично и не из скромности, а для подчеркивания эротизма обнаженной части тела – груди, ног или ягодиц. Эдуард Фукс, автор «Иллюстрированной истории нравов», впервые опубликованной в начале XX в., делает глубокое замечание, что если искусство Ренессанса дает тело цельным, то искусство XVIII в. дробит тело женщины на части, чтобы любоваться каждой из них.⁴⁸⁰ Таким путем возможности наслаждения женской красотой увеличиваются многократно. Возникают такие произведения искусства как ваза для фруктов из версальского дворца Малый Трианон, имеющая форму совершенной по красоте женской груди.⁴⁸¹

⁴⁸⁰ Фукс. Э... Иллюстрированная история нравов. Галантный век. М.: Республика, 1994, с. 62.

⁴⁸¹ Братья Гонкуры утверждали, что трианонская ваза воспроизводит формы груди королевы Марии Антуанетты, казненной якобинцами в 1793 г. (Эдуард Фукс. Иллюстрированная история нравов. Галантный Век. М., Изд-во «Республика», 1994, с. 105.)

Франсуа Буше. Отдыхающая девушка (Луиза О'Мёрфи). 1751. Музей Вальрафа-Рихарца. Кёльн. Фото: Web Gallery of Art Wikimedia Commons.

Дробление женского тела в искусстве лишь отражало ситуацию в жизни. Дамы предлагали наслаждаться тем, что они желали открыть или на что хотели намекнуть. С этой целью использовались мушки, которые наклеивали не только на лицо, но на шею, верхнюю часть груди, между грудями и даже под грудью. Искусство поднимания юбок по разным поводам достигло совершенства. Подвязки на чулках носили уже выше колена, а не под коленом. В чулке нога считалась одетой. Разрешение поцеловать грудь и ножку давали охотно и прилюдно. В том числе, поцелуй колена. Но выше колена целовать имел право только любовник. Поцелуи ножек открывали возможности любоваться всеми дамскими соблазнами. Ведь молодые женщины презирали панталоны; их носили только старухи. Знатные дамы устраивали приемы во время утреннего туалета, когда они были неглиже, иными словами, полураздеты. Принимали гостей и во время купанья, лежа в ванной, накрытой покрывалом. Но иногда уходила понятливая служанка, помогавшая даме, и случались разные разносити с покрывалом, о чем повествуют романы тех лет.

Не приходится удивляться, что в аристократических кругах господствовала вседозволенность. Ревность была не в почете, ревнивец подвергался насмешкам. Не поощрялось и излишнее желание предъявить право собственности на партнера. В парижских полицейских протоколах XVIII в., среди аналогичных сообщений встречается следующее:

«Графиня Мазоваль сказала сегодня утром одному советнику парламента, который жаловался на ее неверность: «Разве я давала вам какие-нибудь надежды». Он спал с ней всего один раз».⁴⁸²

⁴⁸² Там же. С. 167.

Так было не только во Франции, но везде в Европе, так было в России. Дворы российских императриц славились легкостью нравов. О любовниках Екатерины II говорили во всех европейских салонах. В высших кругах России, как и в Европе, ревность не приветствовали. Пушкин приводит следующий исторический анекдот: «Князь Потемкин во время Очаковского похода влюблен был в графиню ***. Добившись свидания и находясь с нею наедине в своей ставке, он вдруг дернул за звонок, и пушки кругом всего лагеря загремели. Муж графини ***, человек острый и безнравственный, узнав о причине пальбы, сказал, пожимая плечами: «Экое кири куку»!⁴⁸³ Стоит добавить, что графиня *** – княгиня Е. Ф. Долгорукова, урожденная княжна Барятинская, а граф *** – генерал-поручик, князь В. В. Долгоруков; оба из знатнейших родов России.⁴⁸⁴

Высший свет с его нравами не есть портрет всего дворянства XVIII в. Среди дворян, особенно в провинции, было много людей религиозных, с традиционными взглядами на семью, далеких от куртуазных игр придворных кругов. Мироновы и Гриневы в пушкинской «Капитанской дочке» из их числа. Были такие дворяне и во Франции. После казни якобинцами короля и королевы они пошли в шуаны и вместе с крестьянами воевали в Вандее за Веру и против революционного террора «друзей человечества», а не порхали бабочками при европейских дворах.

Среднее сословие, в массе своей, было чуждо морали аристократов. Преобладали буржуазные ценности: стремление приумножить унаследованные капиталы, заключить выгодный брак, воспитать наследника, продолжателя фамильного дела. Буржуазная мораль подразумевает святость семейных устоев, но скорее формальную, чем по существу. Супружескую верность соблюдали далеко не все мужья, многие охотно посещали дома терпимости. Хорошенькие жены жертвовали добродетелью (часто, не без приятности) ради процветания семьи. Успех торговли галантереей зависел от ловкости жен купцов, разносивших модные вещи клиентам на дом, а карьерный рост чиновника от благосклонности его жены к начальнику. Говоря словами Мольера: «Поделиться с Юпитером – не значит опозориться».⁴⁸⁵ Правда, Мольер имел в виду не столначальников, а королей. Но в большинстве своем люди среднего сословия предпочитали выглядеть добропорядочно. Здесь проходила граница дворянского и буржуазного разврата. Первый – открытый, с улыбкой на устах; второй – тайный, стремящийся соблюсти приличия.

Глава 21. Век прогресса

21.1. Эпоха романтизма

⁴⁸³ Так в устах аристократа звучал кукареку – победный крик петуха, потоптавшего курицу.

⁴⁸⁴ Собрание сочинений А.С. Пушкина в десяти томах. Том седьмой. М.: Гос. Изд-во Художественной Литературы. 1962. С. 224.

⁴⁸⁵ Фукс. Э... Иллюстрированная история нравов. Галантный век. М.: Республика, 1994, с. 383.

Девятнадцатый век – один из самых сложных в духовной истории человечества. XIX в. сумел вызвать всеобщие надежды в светлое будущее; итогом его была невиданная в истории кровавая бойня. Но начинал он прекрасно. Победившая в Америке и Франции буржуазия провозгласила равенство людей и свободу каждого человека. Декларация независимости тринадцати штатов Америки 1776 г. начинается словами:

«Мы исходим из той самоочевидной истины, что все люди созданы равными и наделены их Творцом определенными неотчуждаемыми правами, к числу которых относятся жизнь, свобода и стремление к счастью».⁴⁸⁶

Не менее возвышенно звучат статьи Декларации прав гражданина и человека французской Конституции 1789 г.:

1. Люди рождаются и остаются свободными и равными в правах. ... 2. Цель всякого политического союза – обеспечение естественных и неотъемлемых прав человека. Таковые – свобода, собственность, безопасность и сопротивление угнетению.⁴⁸⁷

Идеал нового свободного человека предполагает, что он совершенен духовно и физически. На первом месте стоит душа – человеческие качества и чувства, которые важнее холодного расчета; родство душ определяет любовь и дружбу. Мужчина и женщина находят в любимом, в первую очередь, прекрасную душу, а уж затем прекрасное тело. Любовь двух сердец преодолевает все препятствия и завершается счастливым браком: супруги души не чают друг в друге и всегда взаимно верны. Новые люди внешне совсем не похожи на кавалеров и дам Галантного века. Мужчины мощные, мускулистые; женщины с крутыми бедрами и грудью, способной вскормить не одного ребенка. Они напоминают людей Ренессанса, но в лицах их отражены страсти души.

Таким видят человека последователи романтизма – мировоззрения и творческого стиля, преобладавшего в культурной жизни Европы в первой трети XIX в. Для романтизма характерно восхищение мощью природы и порывами души человека, он обращен к личности и ее эмоциям; романтизм любит предания седой старины, экзотику диких и полудиких народов и верит в сверхъестественное. В литературе начало романтизму положил Руссо романами «Юлия, или Новая Элоиза» (1761) и «Прогулки одинокого мечтателя» (1776) и закрепил во французской прозе Шатобриан, перенесший в романах «Атала» (1801) и «Рене» (1805) романтических героев из швейцарской Новой Элоизы Руссо в лесные дебри Северной Америки.⁴⁸⁸

В первой трети XIX в. романтизм предстает как основное направление европейского искусства. Романтическое мироощущение становится модным. Влияние романтизма ощутимо на всей территории европейской культуры – от Америки до Сибири. Главное же появляются

⁴⁸⁶ Соединенные Штаты Америки: Конституция и законодательство. Под ред. О.А.Жидкова. Перевод О.А.Жидкова. М.: Прогресс, Универс, 1993.

⁴⁸⁷ Французская Республика: Конституция и законодательные акты. М. 1989. с. 26–29.

⁴⁸⁸ Одна из ранних пасторалей Гюго, вдохновленного романами Шатобриана, называлась «Индианка Канады, подвешивающая к ветвям пальмы колыбель своего ребенка».

талантливые и даже гениальные творцы романтизма – поэты, писатели, художники, композиторы. Достаточно назвать имена литераторов. Поэты: Байрон, Виньи, Гейне, Гёльдерлин, Гюго, Жуковский, Китс, Клейст, Ламартин, Леопарди, Мандзони, Мицкевич, Пушкин, Шелли. Писатели и драматурги: Бальзак, Гоголь, Гюго, Купер, Мериме, Пушкин, Стендаль, Скотт.

В 1830–1840-е гг. сходит на нет влияние романтизма в искусстве и общественной жизни. Бальзак, Гейне, Гоголь, Пушкин, отчасти Стендаль и Мериме, переходят к реализму. Даже Лермонтов в прозе успел отойти от романтизма. Тем более далеки от романтизма реалисты – Диккенс и Теккерей. Самое же главное, что к романтизму охладело общество. Для этого были веские причины.

Романтические представления о низвергнутых тиранах и наступившей свободе оказались в разительном контрасте с реалиями победившего капитализма. Не сбылись мечты о новом человеке, о союзе родственных душ, о верности до гроба. Сами творцы романтизма явно не соответствовали идеалу. Крайне далеки от идеалов романтиков были все слои общества. В рабочих кварталах люди жили в скотских условиях, и многое там случалось от безысходности. В высших слоях легкую атмосферу куртуазного цинизма Галантного века заменил примитивный разврат. В Англии принц-регент Георг, заменивший в 1810 г. сошедшего с ума Георга III, был не только двоеженец, но редкий потаскун и обжора. Став королем Георгом IV, он окончательно разжирел, пересел из-за подагры в инвалидную коляску и гонялся в ней за женщинами всех родов и занятий.

Во Франции времен Директории разврат захвативших власть дельцов и взяточников достиг апогея. Женская мода парижских салонов заменила платье и корсет прозрачной рубашкой из муслина⁴⁸⁹. Первоначально под ней носили трико телесного цвета, но затем отказались и от трико. На *праздниках красоты*, устраиваемых в светском обществе, красавицы в конце бала часто танцевали обнаженными, что впрочем, не слишком отличалось от их бальных нарядов. Подобные танцы обычно завершались групповым сексом. Каждый спешил ухватить свое. На приемах в доме Барраса, главы Директории, хозяин имел обычай удалиться с одной из дам во внутренние покои, а потом непринужденно появиться вновь в зале.

При Наполеоне туалеты и нравы высшего света вернулись к нормам европейских дворов. Впрочем, император сделал для себя исключение. Великий труженик, он не теряет попусту ни минуты. Обычно он сидит в кабинете во дворце или в походной ставке, правит бумаги и подписывает декреты. К нему входит очередная дама, соискательница его внимания. Наполеон, не вставая, указывает на постель. Дама раздевается и ложится. Наполеон отрывается от стола, идет к ложу, не раздеваясь, зачастую в сапогах и при сабле, водружается на даму и совершает *действие*. Все длится две-три минуты. Затем он выпроваживает даму и садится за бумаги.

Вне дворцов жизнь тоже кипит. Победившая буржуазия выставляет напоказ нажитое богатство и не желает отказывать себе в любых удовольствиях. В лондонские трактиры и рестораны зажиточные посетители приходят компаниями, поглощают огромные порции

⁴⁸⁹ Муслин – легкая прозрачная ткань, шелковая или шерстяная. Родиной является Индия. В Европе был особенно моден в эпоху ампира.

баранины, наливаются портвейном и элем, похваляются успешными сделками и дружно отправляются по проституткам. О застолье парижских нуворишей⁴⁹⁰ повествует бытописатель нравов Директории и Империи Луи Месье:

«За чрезмерно обильно уставленным всякими яствами столом говорят только о кухонных рецептах, о талантах того или другого повара, об изобретателе нового сорта рагу, о цене хранящихся в погребеке вин, о пиршествах и их пышности. Гостей почти насильно заставляют есть и пить и не дают им покоя своим приставанием».⁴⁹¹

Резко изменилась манера держаться. Вот как выглядят в глазах Гримо де ла Рейньера, выходца из Галантного века, парижские буржуа времен Директории:

«Эти молодые люди на вид очень любезны, но, по-видимому, имеют о правилах приличия и вежливости так же мало понятия, как о грамматике и орфографии. Взгляд их более чем дерзок, манеры их неуклюжи и порывисты, тон – грубо солдатский, а в разговоре они неловки. Никогда не снимая шляпы, даже в коляске, всегда, даже по вечерам, в высоких сапогах, с дубиной в руках, они похожи скорее на погонщиков стада быков. Когда они предоставлены всецело себе и своим вкусам, они только и знают, что ругаться, курить, играть в карты и пьянствовать. К старикам они не чувствуют никакого почтения, к женщинам – никакого уважения».⁴⁹²

Хождение с дубинками было модно еще в двадцатые годы XIX в. Пушкин постоянно ходил с железной дубинкой, тренируя твердость руки на случай дуэли.⁴⁹³ Впрочем, в конце двадцатых годов разгульная жизнь перестает быть модной. Буржуазия повзрослела, остепенилась и стала демонстрировать подчеркнутую добродетель. Началось все с Англии, раньше других вступившей на путь капитализма. К началу сороковых годов сдержанность нравов, трезвость суждений и даже некоторая чопорность стали нормой в европейских странах. Время романтизма прошло.

21.2. Буржуазный рай: I. Поступь прогресса

Звездный час Европы пришел с окончанием наполеоновских войн и восстановлением общеевропейской торговли. Европа вступила в длившийся почти сто лет период ускоренного развития и процветания. Число европейцев увеличилось в 2,5 раза, достигнув в начале XX в. 450-ти млн.; еще 50 млн. эмигрировали из Европы. К началу XX в. каждый четвертый человек на Земле был европеец или потомок европейцев. Европа правила миром. Бурно развивалась промышленность, строились железные дороги, пароходы заменили парусный флот. Города

⁴⁹⁰ Слово нувориш (фр. *pouveau riche* – новый богач) дало начало неологизму – новый русский.

⁴⁹¹ Цит. по Фукс. Э. Иллюстрированная история нравов. Буржуазный век. М.: Республика, 1994, с. 86.

⁴⁹² Там же. С. 109.

⁴⁹³ Тренировка пригодилась. Смертельно раненый Пушкин нашел в себе силы выстрелить в Дантеса и попал ему в грудь, но пуля отскочила от металлической пуговицы на мундире.

обзаводились водопроводом и канализацией, в 1860 г. в Лондоне появилось первое метро.

Развитие Европы сопровождалось важными социальными изменениями. Власть и влияние принадлежали теперь буржуазии. Если исходить не из марксистского определения классов, а из психологии и самооценки людей, то к буржуазии следует отнести не только собственников средств производства, но лиц всех профессий, исключая тяжелый физический труд, то есть, людей, в большинстве своем, профессионально обученных и образованных. Все эти коммерсанты, чиновники, учителя, ювелиры, врачи и банковские служащие дали столетию то лицо, которое позволяет называть его Буржуазным веком.

В духе времени изменился облик людей. Мужчины стали напоминать темные силуэты заводских труб, женщины – подарки-сюрпризы, завернутые в несколько слоев упаковки. В конце 1830-х гг. приличные европейские мужчины надели темные сюртуки и белые рубашки, тщательно причесались и приняли деловой вид. Излишества романтизма – развивающиеся волосы, расстегнутый ворот, плащ через плечо, ушли в прошлое. В 1850-е гг. шляпа-котелок и трость завершили облик серьезных людей. Такими мужчины оставались следующие пятьдесят лет. Не в меньшей мере изменились и дамы.

Женская одежда представляла теперь внушительные сооружения, преодолеть которые не смог бы кавалер прошлых времен, столь легко достигавший желанного, приподняв даме платье. В роли передовых укреплений, выступала шаль, за ней шло собственно платье. За платьем следовало главное изобретение века – кринолин, – жесткая юбка с опорой из конского волоса, китового уса и даже стальных обручей, поддерживающая верхнее платье. Под кринолином носили нижнюю юбку или юбки – число их могло доходить до шести. Ушли в прошлое открытые груди светских красавиц. Женщины из общества появлялись на балу декольте, но не слишком глубоким и частично прикрытым шалью. Когда же к ночи падали все бастионы, то взору единственно возможного мужчины – законного супруга, открывалась не нагота, а нижнее белье – сорочка с кружевами и панталоны, отделанные бантами, кружевами и рюшами.

Женская стыдливость достигла вершин. Порядочная женщина должна идти по улице, не привлекая внимание и опустив глаза. Обходя лужу, она не может приподнять юбку и открыть ступни ног, тем более, лодыжки. Принимать мужчину дама должна лишь в присутствии третьих лиц. В число опасных мужчин входил и жених, пришедший к невесте. Многие темы стали запретны. В присутствии женщин нельзя было говорить о сексе и упоминать части тела и предметы туалета, навевающие эротические чувства. Если же упоминать приходилось, то выбирали самые нейтральные слова – не бедра, а ноги, не груди, а бюст, не беременная, а в положении. Особым ханжеством отличались англоязычные народы. Сообщается, что в Америке считалось неучтивым предложить даме за обедом ножку цыпленка, а в некоторых домах на ножки рояля одевали кринолин.⁴⁹⁴ Подобные истории, возможно, не без преувеличений,⁴⁹⁵ но они передают дух эпохи.

В 1867 г. в Англии был заключен в тюрьму семидесятилетний книготорговец Визителли

⁴⁹⁴ Taylor G.R. Sex in History. The Doomsday Book. 1972.

⁴⁹⁵ Скорее всего, ножки рояля закрывали материей не из скромности, а из бережливости, чтобы не повредить половой щеткой или ногами.

за продажу романа Золя «Земля». ⁴⁹⁶ В Америке в 1909 г. бывший судья Шегард был присужден к двум годам каторжных работ за то, что «использовал почту для непозволительных целей» – переслал по почте экземпляр «Декамерона». На прошении о помиловании президент США Теодор Рузвельт написал: «В помиловании отказываю. Жаль, что не могу наказать этого господина пожизненным заключением». ⁴⁹⁷

Семья стала тихой пристанью уставших на работе мужчин, – ведь хозяйством занимались жены. Вне дома работали лишь женщины из бедных семей. Большинство буржуазных браков были крепки. Если любви между супругами не было, брак сохраняли ради детей, общей собственности и, что немаловажно, ради престижа. В то же время проституция в этом добродетельном обществе достигла невиданных масштабов. С ростом обеспеченного среднего класса появилась масса потребителей платного секса, в первую очередь, холостяки, число которых заметно увеличилось из-за распространения поздних браков. Да и отцы семейств нередко посещали дома терпимости. Тот, кто предпочитал подобие приличной связи, мог обратиться к модисткам или швеям, дарившим немного любви ради приработка. В отличие от мужчин, сексуальные возможности девушек и женщин из буржуазных семей были крайне ограничены. Адюльтеры случались, о чем повествуют романисты, но их держали в строжайшем секрете. Встречались и замужние дамы, конфиденциально предоставлявшие платные услуги через агентства. ⁴⁹⁸

Люди, жившие в те времена, описаны в романах современников. Легко представить и внешность людей второй половины века, благодаря художникам реалистам, последователям Курбе, и, особенно, после появления в 1840-х гг. первых фотоаталье, ставших через двадцать лет доступными даже в небольших городах Европы и Америки. Со старых коричневых и черно-белых фотографий на нас смотрят серьезные, немного наивные лица людей, верящих, что жизнь имеет порядок и идет должным путем.

21.3. Буржуазный рай: II. Belle Époque

La Belle Époque или *Прекрасная эпоха* – период в истории Европы, длившийся с 1870-ых гг. по начало Первой мировой войны. *Прекрасная эпоха* была один из лучших периодов в истории Европы. Экономика развивалась как никогда раньше. Необыкновенно расцвели наука и искусство. Повысилась общая культура. К началу Первой мировой войны большинство молодых европейцев, включая русских, умели читать и писать. Люди имели основания верить в прогресс и безграничные возможности человечества.

В *Прекрасную эпоху* произошли изменения во вкусах и взглядах на жизнь. В первую очередь, это коснулось искусства и эстетики. Реализм, с его целостным восприятием мира и стремлением изобразить его во всех деталях, уже не устраивал художников и писателей. Он казался приземленным и скучным. Возобладало мнение, что творец вправе менять мир по

⁴⁹⁶ Там же.

⁴⁹⁷ Цит. по Фукс. Э. Иллюстрированная история нравов. Буржуазный век. М.: Республика, 1994, с. 96.

⁴⁹⁸ Там же.

своему желанию, отображать, как он его видит. Изменилось и отношение к предшествующим эпохам – вновь стали модны античность, язычество, Ренессанс. Возродился интерес к романтизму, но без его устремлений помогать людям. Христианская этика отталкивала не меньше реализма. В итоге возникло даже не направление в искусстве, а новое отношение к искусству, новое его понимание, получившее название *декаданс*. В литературе основным направлением декаданса стал символизм; в живописи, скульптуре, архитектуре – стиль модерн или *Art Nouveau* (фр. *Новое искусство*). В дальнейшем, декаданс дробился на бесчисленные стили и школы, часто отрицавшие друг друга.

В основе декаданса лежит тезис, что в искусстве форма важнее содержания. Главное следовать законам красоты, которая выше морали. Ведь искусство создается для наслаждения творца, а не ради общественной пользы. Согласно Уайльду: «Всякое искусство совершенно бесполезно». ⁴⁹⁹ Афоризм Уайльда элегантен, чего нельзя сказать о напыщенных заветах Брюсова, метра российского символизма:

Юноша бледный со взором горящим,
Ныне даю я тебе три завета:
Первый прими: не живи настоящим,
Только грядущее – область поэта.

Помни второй: никому не сочувствуй,
Сам же себя полюби беспредельно.
Третий храни: поклоняйся искусству,
Только ему, безраздумно, бесцельно.⁵⁰⁰

Декаданс оказал значительное влияние на эстетику, в том числе на идеалы телесной красоты. Для стиля модерн характерны плавные вытянутые формы – подчиненные единому ритму стройные женщины с развивающимися волосами, стилизованные цветы, изгибающиеся растения. Отошли в прошлое изображения широкобедрой женщины-матери. Теперь ценились женская стройность, узкие бедра, некрупная грудь. Модное тело подчеркивалось облегающими, лишенными кринолина платьями. Стали популярными патентованные средства для похудения.

Наступление на полноту пошло и с другой стороны – женское тело приоткрылось. В первую очередь это было связано с занятиями физкультурой и спортом, ставшими популярными в обеспеченных слоях среди молодежи. Женщины стали надевать облегающие свитера, в которых (это был шок) отчетливо просматривалась даже ложбинка между грудями. Взгляд мужчин тех времен был зорек, кроме волнующих свитеров, не меньше эмоций вызывали модные узкие платья, намекавшие о той части тела, которую символически называли *прелести Венеры Каллитиги* (греч. прекрасной).⁵⁰¹

⁴⁹⁹ Уайльд О. Портрет Дориана Грея. СПб: Азбука. 2004, с. 3.

⁵⁰⁰ Брюсов В. Юному поэту. В сб.: Жизни мгновения: Стихотворения. – М.: ТОО Летопись. 1997.

⁵⁰¹ Фукс. Э. Иллюстрированная история нравов. Буржуазный век. М.: Республика, 1994, с. 184.

Медленно, но верно назревала революция купальных костюмов. Почти до конца века в англо-саксонских странах, Германии и Франции женщины и мужчины купались отдельно, причем женщин вывозили в море в закрытых повозках, запряженных лошадьми или даже перемещаемых по канату с помощью паровой машины. В кабинке повозки женщина переодевалась и облачившись в длинную рубашку могла насладиться купанием.⁵⁰² На рубеже столетий дамы стали отказываться от повозок с кабинками и купаться вместе с мужчинами. Правда, купальный костюм представлял платье с лентами, рюшами и бантами, закрывавшее тело до ступней ног. Следующим шагом было появление просторных комбинезонов, хорошо закрывавших тело, но раздувавшихся пузырями в воде. Мужчины были в лучшем положении – они носили купальники из трикотажа. Дальнейшие шаги купальная мода сделала после Первой мировой войны.

FIGURE 4.—BATHING DRESS.

Купальный костюм в 1858 г. США. Harpers magazine. USA. Wikimedia Commons.

⁵⁰² В России купальных повозок почти не использовали. Предпочитали выстроенные над водой купальни и купались обнаженными, а не в балахонах. Подобная купальня изображена на картине Кустодиева «Купание».

Купальщица позирует для фото. Остенде». Сняты женщина, мужчины и кибитки «купальных машин» на мелководном пляже Остенде. Бельгия. 1913. Bain News Service photo via Library of Congress. Wikimedia Commons.

На рубеже веков обозначился и открытый вызов целомудрию тела. В Германии вышла книга Пудора «Культ наготы» (1900), призывавшая к нудизму в сочетании с вегетарианством и занятиями физкультурой. В 1903 г. Пауль Циммерман приобрел участок земли под Гамбургом, где устроил первый в Европе нудистский лагерь отдыха. Движение приобрело популярность преимущественно в богемных кругах, а также среди аристократии. В России известным натурастом был поэт М.А. Волошин, открывший на своей даче в Коктебеле первый нудистский пляж. На даче и пляже Волошина побывали многие известные российские писатели и художники.

Другой вызов лежал в гомоэротике. Многие декаденты перестали скрывать гомосексуальные и лесбийские интересы. И хотя блиставший в лондонском свете Уайльд в 1895 г. получил два года каторжных работ «за принуждение к содомии» (он никого не принуждал), суровость приговора и написанная в заключении поэма «Баллада Редингской тюрьмы» смягчили общественное мнение. В богемной среде Уайльд стал героем, многие увидели в сексуальных отклонениях избранность. В российской богеме открыто исповедовал гомосексуализм Кузмин, нередко страдательная сторона в треугольнике любви к мужчине, предпочитавшему женщину:

Я знаю, ты любишь другую
 Другою сердце полно,
 Зачем же не плачу, тоскуя,
 Как будто мне все равно?

 Мой милый, молю, на мгновенье

Представь, будто я – она.⁵⁰³

Среди интеллигенции нарастало неприятие христианской морали. В богемных, революционных или ищущих смысл жизни кружках и сообществах стал популярен отказ от буржуазных форм брака. Распространились свободные семьи – иногда прочные, часто кратковременные. Встречались семьи втроем. Нередко менялись партнерами. Все это происходило открыто, хотя в узком кругу. Подобные изменения стиля жизни, пусть пока еще небольшой части населения, было в немалой мере связано с влиянием трех новых идейных начал: марксизма, с его отрицанием буржуазной семьи, ницшеанства, с культом сверхчеловека, презирающим мещанские устои, и фрейдизма, утверждавшего, что все устремления человека так или иначе связаны с сексом.

21.4. Пророки XIX века: О теле и духе

В трех томах «Капитала» (I т. – 1867 г., II и III т.т. – посмертно, 1885 и 1894 гг.) Карл Маркс (1818–1883), разобрав обращение капитала, показал как наемный труд образует прибавочную стоимость. Проблемой отношения полов, как теоретик, он не занимался⁵⁰⁴, ограничившись написанным совместно с Энгельсом «Коммунистическим манифестом» (1848), где говорится о неизбежности исчезновения буржуазной семьи. Разработку темы Маркс передоверил другу и соратнику Фридриху Энгельсу (1820–1895). Книга Энгельса «Происхождение семьи, частной собственности и государства» (1884) прекрасно написана, хотя большей частью не оригинальна. В книге утверждается, что буржуазная семья основана на угнетении женщин мужчинами, муж в семье представляет буржуазию, а жена пролетариат. Относительно перспектив моногамной семьи Энгельс пишет:

«Мы идем навстречу общественному перевороту, когда существующие до сих пор экономические основы моногамии столь же неминуемо исчезнут, как основы ее дополнения – проституция».⁵⁰⁵

Следует сказать, что большинство социал-демократов на практике придерживались обычной буржуазной семьи. Брак чаще отвергали анархисты и русские народовольцы. Многие из них питали склонность к культу героя, столь выпукло отображенному в произведениях Ницше.

Фридрих Ницше (1844–1900) глубоко презирал не только буржуазные идеалы и устремления, но христианство с его проповедью добра и смирения. «Бог умер», – устами Заратустры провозгласил Ницше. Христианская цивилизация зашла в тупик. Не менее

⁵⁰³ Кузмин М. Стихотворения. СПб. 2000, с. 276.

⁵⁰⁴ Маркс был в сексе практик. Его жена, Женни, родила от него шестерых детей и еще одного домоправительница Елена Демут. (Энгельс благородно усыновил ребенка). Мавр, как звали домашние Маркса, был по-африкански страстен. Даже днем он не знал покоя и частенько, оторвавшись от «Капитала», хватал Женни на руки и относил на второй этаж в спальную.

⁵⁰⁵ Энгельс Ф. Происхождение семьи, частной собственности и государства. – М.: Прогресс. 1991, с. 81.

бесперспективна новая религия сострадания – социализм. Люди, в массе своей, не более чем стадо, влачащие серое тусклое существование. Смешны их потуги приносить пользу друг другу, помогать ближнему как самому себе. Помогать – учит Ницше, – надо дальнему, тому кто способен стать подлинным человеком – воином, мыслителем, творцом. К сверхчеловеку призывает Ницше:

«В человеке тварь и творец соединены воедино: в человеке есть ... глина, грязь, бессмыслица, хаос; но в человеке есть и творец, ваятель, твёрдость молота, божественный зритель и седьмой день – понимаете ли вы это противоречие? И понимаете ли вы, что ваше сострадание относится к «твари в человеке», к тому, что должно быть сформовано, сломано, выковано, разорвано, обожжено, закалено, очищено, – к тому, что страдает по необходимости и должно страдать?».⁵⁰⁶

Ницше отрицает существование бестелесной души: «Чистый дух» есть чистая глупость».⁵⁰⁷ Он восхищается телом: «Я не следую вашим путем, вы, презирающие тело! Для меня вы не мост, ведущий к сверхчеловеку»!⁵⁰⁸ Сама душа возникает в теле, но ощутима она на изломе тела: «Вера в тело фундаментальнее веры в *душу*; последняя возникла из ненаучных наблюдений над агонией тела (нечто такое, что его покидает. Вера в *истинность снов*)».⁵⁰⁹ О сновидениях Ницше пишет: «во сне и его грезах мы снова проходим урок прежнего человечества».⁵¹⁰ Здесь Ницше затрагивает тему, через 16 лет ставшую одной из центральных в исследованиях другого творца мироощущения современного человека – Фрейда.⁵¹¹

Зигмунд Фрейд (1856–1939) не был психиатром – он не взялся бы лечить Ницше от шизофрении. Не был он и особенно процветающим врачом-психологом. Тем не менее, работы Фрейда, первоначально связанные с лечением неврозов, вышли далеко за рамки клинической психологии и оказали влияние на культурное развитие европейской цивилизации. Главной заслугой Фрейда было создание динамической концепции личности, сочетающей сознательное и бессознательное (подсознание). Бессознательное представляет глубинную часть психики, где сосредоточены желания и вытесненные из сознания идеи. Но бессознательное, так или иначе, обходит контроль сознания и проявляется в формах, далеких от первоначальных импульсов. При подавлении выхода бессознательного возникают психические конфликты – неврозы.

Важнейшим моментом у Фрейда есть противопоставление сексуальной по преимуществу

⁵⁰⁶ Ницше Ф. По ту сторону добра и зла. Соч.: В 2 т. Т.2. М.: Мысль, 1990, с. 346.

⁵⁰⁷ Ницше Ф. Антихрист или Антихристианин. Соч. в 2 томах. Т. 2. М.: Мысль, 1990, с. 641.

⁵⁰⁸ Ницше Ф. Так говорил Заратустра. Книга для всех и ни для кого. Соч. в 2 томах. Т. 2. М.: Мысль, 1990, с. 24.

⁵⁰⁹ Там же. Пар... 531, с. 284.

⁵¹⁰ Ницше Ф. Человеческое, слишком человеческое. Книга для свободных умов. Пар. 12. Сон и культура.

⁵¹¹ «Человеческое, слишком человеческое» Ницше (с разделами Сон и культура и Логика сна) опубликовано в 1879 году. «Исследования истерии» Фрейда, где впервые описано изучение сновидений в психоанализе, в 1895 году.

энергии бессознательного барьеру сознания с его нормами культуры. Эротические желания в процессе развития ребенка проходят ряд стадий, в том числе, когда ребенок испытывает половое влечение к родителю противоположного пола и желание убить другого родителя (*Эдипов комплекс*). В реальной жизни происходит преобразование сексуального влечения в морально приемлемые формы, в частности, в творчество. Культуры народов есть продукт преобразованной сексуальной энергии. В том же ключе объяснены происхождение религии, власти и государства. Фрейд скептически относился к прогрессу культуры. Он считал, что прогресс ведет к росту ограничений для выхода природных желаний и уменьшению человеческого счастья.

Маркс, Ницше и Фрейд во многом определили идейное лицо XX в. Все трое сходились в одном – в отрицании *веры в Бога* как духовной силы, движущей человечеством. Расходились они в выборе главной силы, управляющей людьми. Маркс, видел ее в производстве и распределении продуктов труда, иными словами, в потребности насытиться – в *голоде*. Фрейд считал, что миром правит *секс*. Ницше признавал роль голода и секса для убогих обычных людей. Но сверхчеловеком движет иная сила – *воля к власти*.

Глава 22. Век духовных утрат

22.1. Утраты европейского духа

XX век принес принципиальные изменения в психологическом складе людей европейской цивилизации, в первую очередь, европейцев, североамериканцев и русских. К числу таких изменений можно отнести: утрату глубины религиозного чувства, утрату веры в прогресс, эмансипацию женщин, ориентацию на потребление и развлечения, культ тела и жизни для себя.

Религиозные чувства европейцев начали подрывать еще в XVIII в. писатели-просветители. Якобинцы вообще заменили христианского Бога Верховным Существом. Настоящий *научный* атеизм развился в XIX столетии и связан с именами Фейербаха, Маркса и Энгельса. С другого *реакционного* берега слышался голос Ницше: «Бог умер». Не нужен Бог и социал-дарвинистам (сам Дарвин был верующим). Тем не менее, атеизм конца XIX в. был распространен лишь среди так называемой *прогрессивной* интеллигенции; подавляющее большинство населения Европы и России оставались религиозными людьми.

Ситуация изменилась после Первой мировой войны. В России власть захватили большевики, объявившие религию *опиумом для народа*. Фашистские правители Италии, и особенно Германии, хотя не притесняли Церковь, были против христианской морали и пытались возродить язычество. Левые во Франции распространяли атеизм среди рабочих. ... Вторая мировая война со всеми ее ужасами, укрепила Веру, потому как человеку у кого было просить защиты кроме Бога. Но последующее процветание и установление общества потребления религиозные чувства окончательно пригасили. Религия не исчезла, но заняла незначительное место в жизни, сведясь к ритуалу посещения церкви по праздникам. В России, после распада СССР, среди населения появилась мода на религиозность. Но именно мода, и русские не большие христиане, чем во времена Советской власти.

Не меньшее значение в изменении самосознания людей XX в. имела утрата веры в

прогресс. Причинами были инфляция ценности человеческой жизни, неудачные эксперименты с социализмом и фашизмом, опустошение окружающей среды и отсутствие сколько-нибудь светлых перспектив у победившего капитализма американского образца. В Европе и России жизнь человека обесценивалась более тридцати лет, с 1914 по 1945 г. Общее число погибших за этот период составило не менее 70 млн. человек.⁵¹²

К концу Второй мировой войны стали очевидны масштабы бесчеловечности, до которого дошли цивилизованные народы самого культурного континента в мире. Психологический шок у европейцев был огромен. Последствиями явились возврат к высокой оценки жизни человека и запрещение пропаганды расизма. Разделенная между Западом и СССР Европа только выигрывала от соперничества систем. Росли благосостояние и социальная защищенность среднего человека. Запад опережал, но человек жил все лучше и в странах Восточной Европы. Будущее казалось спокойным и благополучным.

Распад *империи зла*, встреченный многими с энтузиазмом, лишил человечество стабильности равновесия сил сверхдержав. Вспыхнули локальные войны, появились миллионы беженцев. Нарывом вскрылась вражда полумесяца к кресту. Миллионы эмигрантов мусульман не пожелали принять европейскую цивилизацию. Зарницами взрывов озарились прекрасные европейские столицы; сожженные автомобили осветили ночь Франции. Ценность человеческой жизни в Европе вновь пошла под уклон.

22.2. Социальные эксперименты

Несколько слов о социальных экспериментах XX в. Приход к власти коммунистов и фашистов не случайные артефакты истории, временное помешательство масс, использованное фанатиками, желающими перекроить мир, но имеет биологическую основу в виде наследственных предпочтений отдельных людей и человеческих сообществ. А предпочтения эти закреплены в ходе эволюции, благодаря действию двух видов отбора – индивидуального и группового.

Индивидуальный отбор есть следствие свойства живых организмов распространять свои гены, причем каждая особь стремится оставить как можно больше потомства. Групповой отбор обусловлен общими усилиями особей данной группы обеспечить ее процветание и распространение родственных генов. Индивидуальный отбор проявляется в конкуренции внутри группы, групповой подразумевает взаимопомощь внутри группы и конкуренцию между группами.⁵¹³ Индивидуальный отбор приводит к иерархии, описанной у всех исторически известных народов, кроме бушменов и пигмеев. Групповой отбор проявляется в поддержке слабых и в ограничении произвола внутри группы. Он же настроен на межгрупповую борьбу, включая войну.

Поведение человеческих сообществ определяется уникальным для каждого сообщества

⁵¹² Используются данные из Wikipedia.The Free Encyclopedia // http://en.wikipedia.org/wiki/Main_Page и статьи В.Н. Земскова Политические репрессии в СССР (1917–1990 гг.) // Россия XXI. 1994. № 1–2.

⁵¹³ О роли двух видов отбора в социальной организации обществ см. главу 10 книги: Кирилл Резников. Лукошко с трухой. Ярославль: Ньюанс. 2002.

балансом сил индивидуального и группового отборов. Два вида отбора накладывает ограничения на социальную пластичность. Так индивидуальный отбор закрепляет неравенство людей и исключает создание коммунистического общества. В то же время, групповой отбор, ограничивая индивидуализм сильных и поддерживая слабых, «является естественной основой для тяготения людей к созданию обществ социалистического типа». ⁵¹⁴ В большинстве стран социальные системы представляют компромиссы между двумя видами отбора.

О фашизме. Фашизм использовал генетически заложенные предпочтения и стереотипы поведения. Индивидуальный отбор приводит к иерархии. Фашизм поощрял иерархию, ввел культ вождей и героев, создал рыцарские ордена. Групповой отбор означает взаимопомощь внутри сообщества и конкуренцию между сообществами. Фашистское государство смягчало конфликты между рабочими и предпринимателями корпоративными соглашениями. Одновременно внешняя конкуренция подстегивалась. В «Лукошке с трухой» я писал:

«Военное поражение привело к утрате обаяния фашизма, но утрата эта временная – фашизм слишком биологичен, чтобы умереть. Следует ожидать его рецидива в XXI веке». ⁵¹⁵

Несмотря на оригинальность социальных моделей, коммунисты и фашисты не предложили ничего нового в практике семейных отношений, заимствовав традиционный буржуазный брак. Правда, в первые годы после Октября *Валькирия Революции* Александра Коллонтай страстными речами и собственным примером пыталась *открыть дорогу крылатому Эросу*. Однако попытки Коллонтай и ее единомышленников провести сексуальную революцию потерпели неудачу. Партийные товарищи, хотя далеко не ханжи, не поддержали идею введения свободной любви в масштабе страны. После смерти Ленина, благоволившего к Коллонтай, ее отправили в почетную ссылку торгпредом в Норвегию, позже послом в Мексику. С приходом к власти Сталина, человека консервативного, к частой смене партнера стали относиться как к занятию недостойному коммуниста. В тридцатые годы пал последний бастион свободной любви – комсомол.

Коммунистическая партия все больше превращалась в охранителя семейных устоев. Обиженные жены писали в парторганизации на неверных или пьющих мужей. Меры принимались, и очень часто семья сохранялась. Цена такому сохранению невелика, как любому принуждению, но позорное разбирательство неверного мужа на партсобрании в песне Галича – «Вот стою я перед вами словно голенький», – случай редчайший, если вообще реальный. Во всяком случае, в своей жизни, а помню я хрущевский и весь брежневский периоды, я о подобных историях не слышал.

В Германии Гитлер, как и Сталин, был сторонником прочной семьи с многочисленными детьми и резко отрицательно относился к сексуальным отклонениям и проституции. В Германии многодетная семья всячески пропагандировалась, но, в отличие от СССР, обращалось внимание на чистоту арийской крови и расовый тип жениха и невесты. Нацисты практиковали

⁵¹⁴ Кирилл Резников. Лукошко с трухой. Ярославль: Ньюанс. 2002, с. 130.

⁵¹⁵ Там же. С. 131.

негативную и позитивную евгенику. Были запрещены не только браки, но любые сексуальные отношения с евреями. Для улучшения расы главой СС Гиммлером была разработана программа *Lebensborn*, – *источник жизни*, в которой поощрялось зачатие немецких женщин от эсесовцев, нордической элиты германского народа.

Изображения немецких и советских людей 1930-х гг. удивительно сходны: крепкие мускулистые женщины и мужчины, счастливые строители новой жизни и ее защитники. Задача женщин – быть работницами и матерями. Задача мужчин – быть тружениками и солдатами. В здоровом теле – здоровый дух. Отсюда массовые занятия спортом, парады, молодежные лагеря. Фашистский режим в Германии просуществовал недолго, но в Советском Союзе бесплатные спортивные секции и пионерлагеря были популярны до последних дней существования государства и можно сожалеть об их утрате в постсоветской России.

22.2. Эмансипация женщин

Освобождение женщин – фирменный знак XX в., его главное достижение. Если в начале века женщина предстает в облике мужней жены, занятой детьми и домом, то к середине столетия она преобразилась в равноправного партнера в семье, – нередко, в лидера. Немало женщин обходятся без мужей, одни растят детей или живут для себя. Семейные узы утратили прочность; семьи распадаются и возникают вновь. Женщины подают на развод чаще, чем мужчины. Изменилось поведение девушек. Нет больше нужды хранить *девичью честь* до вступления в брак. Девушка может испытать нескольких, иногда многих, партнеров, прежде чем сделать выбор. Внебрачные связи из греховных стали нормой жизни.

Изменился юридический статус женщины. Теперь жена имеет равные, а нередко большие, чем муж, права на совместную собственность. При разводе мужчин обязывают выплачивать алименты на содержание детей, а во многих странах и жен. Если есть дети, бывшая жена обычно получает семейный дом. Политически женщины равны мужчинам – их избирают на любые должности. Есть женщины мэры, министры и президенты. И если во власти женщин меньше, чем мужчин, то это следствие их зависимости от генетически заложенных инстинктов воспитания детей и обихаживания домашнего очага.

Движущей силой эмансипации было *общественное бытие*.⁵¹⁶ Женщины стали материально независимы. Еще в начале XX в. появились новые женские профессии – машинистки, секретарши, телефонистки. Мировые войны заставили женщин взять на себя мужскую работу, например, заводскую сборку. К середине XX в. многие женщины стали адвокатами, врачами, менеджерами. Нередко женщины успешнее мужчин: общительнее, гибче, тоньше чувствуют собеседника. Отсюда успех в *public relations*, шоу бизнесе, журналистике. Женщины резко сократили затраты времени, связанные с домашним хозяйством и воспитанием детей. Средства контрацепции сняли проблему случайных зачатий.

По образу жизни женщины все меньше отличаются от мужчин. Большую часть недели они работают, а по вечерам и в выходные дни отдыхают и развлекаются. И хотя выбор

⁵¹⁶ Маркс писал: «Не сознание людей определяет их бытие, а наоборот, общественное бытие определяет их сознание». (Маркс К., Энгельс Ф. К., Сочинения, 2-е изд. Т. 13, с. 6–7).

развлечений у женщин и мужчин различен, в области сексуальных отношений их поведение становится все более сходным, то есть, женщины опровергают мифы о врожденной женской моногамности⁵¹⁷, об отказе от любовников, о нежелании жить одновременно с двумя мужчинами и об отращении к случайным связям.

В ставших классическими книгах Альфреда Кинси «Сексуальное поведение мужчины» (1948)⁵¹⁸ и «Сексуальное поведение женщины» (1953)⁵¹⁹ приведены результаты опросов 12 тыс. женатых мужчин и 6 тыс. замужних женщин, где был вопрос об измене супругу. Оказалось, что 50 % процентов мужчин и 26 % процентов женщин хотя бы раз в жизни изменяли партнеру. Согласно опросам, проведенным через 30 лет, процент мужей, изменяющих женам, остался прежним, а доля неверных жен увеличилась более чем на треть. Так в опросе 1982 г., финансируемым журналом *Playboy*, из 100 тыс. мужчин и женщин неверными были 48 % мужей и 38 % жен.⁵²⁰ Разумеется, к цифрам опросов надо относиться осторожно, но оценки свидетельствуют об уменьшении различий в сексуальном поведении мужчин и женщин.

Далеко не все женщины и мужчины счастливы от происходящих перемен. Исчезает уют семейного очага и взаимное доверие супругов. В неустойчивых семьях растут неврастеники дети. Не все родители счастливы от ранней половой жизни детей. В США 2005 г. средний возраст начала половой жизни у девушек снизился до 15 лет, причем среди школьников большую популярность приобрел оральный секс.⁵²¹ Попытки американской администрации поддержать стремление к целомудрию через организацию «Серебряное кольцо», на чей счет ежегодно из бюджета поступает 120 млн. долларов, успеха не приносят. Это не удивительно – трудно отказаться удовлетворить сиюминутное желание в обществе, всеобщего потребления. Ведь секс и обслуживающее его тело сейчас самый ходкий и доходный товар.

22.3. Тело обнажается

Двадцатый век обнажил тело. В первую очередь, женское. Женские ноги стали одним из знаков эпохи. Ноги открылись в разгар Первой мировой войны, когда изысканные туалеты стало неприлично на фоне списков убитых на фронте. Для миллионов тружениц, заменивших ушедших на фронт мужчин и покупавших еду по карточкам, длинные платья, роскошные шляпы и прочие аксессуары Belle Époque выглядели как насмешка. Вдобавок, нарушился процесс создания моделей. Многих Кутюрье призвали в армию. Мода неизбежно

⁵¹⁷ Моногамность – единобрачие, сожителство только с одним партнером.

⁵¹⁸ Kinsey A.C., Pomeroy W.B., Martin C.E. *Sexual Behavior in the Human Male*. Philadelphia, PA: W.B. Saunders. 1948

⁵¹⁹ Kinsey A.C., Pomeroy W.B., Martin C.E., Gebhard P.H. *Sexual Behavior in the Human Female*. Philadelphia, PA: W.B. Saunders. 1953.

⁵²⁰ Heyn D. *The erotic silence of the American wife*. New York: Turtle Bay Books. 1992.

⁵²¹ Wetzstein C. Approval of premarital sex multiplies. *The Washington Times*. October 5, 2005.

упростилась.⁵²²

Тогда и был сделан великий шаг. Поначалу скромный. В 1916 г. женщины появились в платьях, открывших лодыжки. К 1918 г., времени окончания *Великой войны*, нижняя кромка юбки поднялась почти до середины икр. С 1925 г. женские ноги открылись до колена и даже чуть выше колена. Невиданное чудо настолько ослепило мужчин, что полностью затмило предмет прежних вожделений – женский бюст. В моду вошел стиль а-ля гарсон, *под мальчика* (фр., *garçonne* – мальчик) – коротко стриженная женщина-подросток, худая, с плоским бюстом и в короткой юбке, открывающей стройные ноги. Она танцует чарльстон, красит губы и курит сигареты, заправленные в длинный мундштук.

Женщины с пышной грудью прятали формы, бинтуя грудь или уплощая ее тугими бюстгальтерами. Бюстгальтеры и пояса, к которым пристегивали чулки, стали обязательной частью белья двадцатых годов.⁵²³ Спрос на обнаженные ноги определил телесный цвет шелковых, позже вискозных чулок. Изменились женские рубашки и панталоны. Днем носили короткие комбинации. Панталоны укоротились и превратились в трусики. Мужчины носили трусы и майки. Не меньше, чем белье, изменился купальный костюм. В 1918 г. женские купальники открыли ноги до колена. В двадцатые годы купальники укоротились, обнажив руки и ноги до средней части бедер. Такие же купальники носили в те годы мужчины.

⁵²² Важную роль в установлении новой моды сыграла молодая Коко (Габриэль) Шанель, открывшая в 1915 г. салон в Биаррице.

⁵²³ Подобие бюстгальтеров носили еще в древнем Риме. Позже об этом забыли. В 1903 г. парижский врач Гош Саро предложила разделить корсет на две части – пояс и бюстгальтер. Но запатентован бюстгальтер был только в 1914 г. американкой Мери Джекобс.

Согласно распоряжению о порядке на пляжах Вашингтона от 1922 г., купальные костюмы не должны быть выше 6 дюймов над коленом. На фотографии Билл Нортон, полисмен купального пляжа, измеряет расстояние от колена до купального костюма у женщины. Вашингтон, Д.К. 1922. Фото: National Photo Company Collection. Wikimedia Commons.

В 1930-е гг. модной становится женственность. Женщины вновь носят длинные волосы и не стесняются полного бюста. Юбка опустилась ниже колен. Зато женщины одевают летом шорты и более открытый купальный костюм. С подачи Коко Шанель загорелое тело стало признаком здоровья и красоты, а не плебейства, как прежде. Пляжные женские костюмы открыли ноги до верхней части бедер. Иногда поверх совсем коротких купальников пришивали юбочки. Появились купальники с открытой спиной. Мужчины на пляже разгуливают в коротких купальных трусах. Приобрел популярность натурализм, – движение сторонников социальной наготы и единения с природой. Предвоенная Европа спешила жить.

Победное наступление обнаженного тела продолжилось после Второй мировой войны. В 1946 г. Луи Репар запатентовал купальный костюм *бикини*, состоящий из купального лифчика и плавков. Название было выбрано с расчетом на ассоциацию с недавним взрывом атомной бомбы в атолле Бикини. Ожидался такой же шокирующий эффект. Действительно, молодые и стройные охотно приняли новую моду, но женщины с проблемами талии предпочитали купальники. Мужчины, в соответствии с модой, стали носить плавки.

В 1966 г. Мери Куант ввела моду на мини-юбки. Сначала юбки укоротились до колен, затем стали выше колен на 10, 15, и 20 см. Такие революционные изменения не обошлись без отмены женских поясов и чулок. Их заменили колготки. Моду-мини нередко связывают с образом Твигги (Лесли Хорнби) – большеглазой, длинноногой и тощей девочки-подростка, ставшей самой популярной моделью конца 1960-х гг. Многие девушки начали усиленно худеть. У подростков голодовки нередко кончались тяжелым заболеванием – нервной анорексией, когда девушка уже не может есть, пропадает менструация, а тело покрывается пушком. С середины 1970-х гг. вступает время эклектики – существуют одновременно мини-, миди- и макси-юбок. Но обнаженное тело не отступило. Макси- обычно имели разрезы и могли распахиваться самым соблазнительным образом. Появилось и новое достижение века – *hot pants*, короткие шортики, которые девушки одевали на дискотеки.

Начиная с 1980-х гг. наметилась тенденция нивелировать различия между женщинами и мужчинами как в рабочей одежде – те же кроссовки, джинсы, куртки, так и на модных тусовках, где появился стиль *андроген* (гермафродит). Основная масса населения на этот стиль даже не обратила внимания, зато распространились сверхоткрытые купальные костюмы – *джи-стринги*, состоящие из узкой полоски ткани или кожи, проходящей между ягодиц и прикрепленной к поясу. Мода пришла из Бразилии, где так танцуют на карнавалах самбы и ходят по пляжу. Появился спрос на *эпиляцию по-бразильски* с удалением лобковых волос. Процедура болезненная, но красота требует жертв. Тем более, что появились *с-стринги*, представляющие маленький треугольничек спереди и полоску сзади; держатся они с помощью упругих вставок по периметру и полосок силикона. Теперь у пляжных красавиц прикрыты лишь две дырочки и соски. Впрочем, на европейских пляжах популярен стиль *топлесс*, так что соски тоже открылись.

Девушка загорает почти топless. Судак, Крым. 2008. Автор: azure. Wikimedia Commons

Конец XX и начало XXI в. – время эклектики в моде. Модельеры заимствуют детали одежды народов Азии, Африки, Океании и костюмов исторической Европы. Наступление на одетое тело закончилось, поскольку непокоренных вершин не осталось. Никого не шокирует платье с открытой грудью и ягодицы, видные сквозь прорезы юбки. Процесс освобождения нагого тела подошел к концу.

22.4. Вверх по лестнице, идущей вниз

В очерке Есенина об Америке 1923 г. есть зарисовка:

«Слушайте, – говорил мне один американец, – я знаю Европу. Не спорьте со мною. Я изъездил Италию и Грецию. Я видел Парфенон. Но все это для меня не ново. Знаете ли вы, что в штате Теннесси у нас есть Парфенон гораздо новей и лучше?

От таких слов смеяться и плакать хочется. Эти слова замечательно характеризуют Америку во всем, что составляет ее культуру внутреннюю».⁵²⁴

Действительно, построенный в 1896 г. Парфенон в Нешвиле, столице Теннесси, – точная копия афинского Парфенона, причем целая и не тронутая временем. Среди парфенонов Америки, он самый большой и единственный похожий на греческий оригинал. На этом достоинства кончаются, не только потому, что строители использовали гипс вместо мрамора, но из-за непонимания значения выбора места для здания подобного калибра.⁵²⁵ Впрочем,

⁵²⁴ Есенин С. Железный Миргород. Собрание сочинений. Т. 4. М.: ГИХЛ, 1962, с. 268.

⁵²⁵ Несравненно удачнее Парфенон Германии – Валгалла (1842 г.). Подобно афинскому оригиналу, Валгалла стоит на горе и как бы парит над Дунаем и баварской равниной.

детали эти второстепенны, главное же Есенин уловил точно – в теннессийском Парфеноне сконцентрирована суть американской культуры.

Есенин погиб слишком рано, чтобы увидеть, что его обобщение относится не только к Америке, но ко всей современной культуре. Ведь XX столетие – век американизации мира, время глобальной экспансии американской системы ценностей и культуры. А суть этой культуры – массовость. Американцы просто первые осознали, что в крупном бизнесе любого товара, в том числе, культуры, главное – не уникальность продукта, а закон больших чисел, действующий при массовом производстве.

Массовое производство культуры означает ориентацию на массового потребителя, что неизбежно приводит к стремлению удовлетворить элементарные и, в общем, стандартные потребности. Соответственно, изменился стиль творчества – из индивидуального оно стало коллективным. В производстве продукта культуры, кроме автора, участвуют все, кто ответственен за успех бизнеса. Так обстоит дело даже с индивидуальными изделиями – книгами и картинами. Что говорить о таких изначально коллективных творениях, как кинофильмы или телешоу?

Меняется и потребитель культуры, – подавленный разнообразием товаров, он уже не способен во что-либо вникнуть и послушно переходит от одной новинки к другой. Получается замкнутый круг – творцы культуры создают ее с коммерческим расчетом, учитывая интересы и уровень потребителя, а сам потребитель уже не рассчитывает на себя – от изобилия у него атрофированы сосочки эстетического вкуса, а полагается на мнение профессионалов, знатоков искусства. Отсюда вкусы становятся все более управляемыми и невероятно возрастает роль продавцов культуры и рекламы. Реклама же стремится воздействовать на базовые инстинкты человека, в первую очередь, на запросы плоти – стремления к еде и сексу.

Секс признан самым действенным средством рекламы. Исследования показали, что за последние 50 лет в США не было рекламы эффективнее эротической.⁵²⁶ Подача эротики варьирует необычайно – от сцен натурального или гомосексуального секса на порносайтах, до улыбающейся женщины на придорожных афишах с рекламой губной помады. Сексуальный подтекст вездесущ, даже в рекламе *фастфуд*, где стройные девушки с восторгом пожирают *биг-маки* и прочую нездоровую дрянь, от которой раздулись в шары 30 % американцев и начали жиреть русские. Многие товары – одеколон, косметика, крепкие напитки, прочно замкнуты на эротике. На флайере американской SKYY водки красotka в мини-бикини, взяв за галстук, притянула официанта, несущего поднос с водкой. Ведь пить, это *секси*.

Но не только зрение используют в бизнесе на наших инстинктах – слух давно задействован. Один из критериев отбора дикторов для рекламы – *сексуальность голоса*. Нужное настроение клиента создает и расслабляющая музыка, особенно, в парикмахерских, саунах, салонах красоты. Очень вероятно, что видное место в рекламе займут запахи. Не сложно использовать аромат пищи и вызвать слюну у прохожих, оказавшихся вблизи ресторана. Большие перспективы у запахов, управляющих половым влечением. Давно в продаже мужские и женские духи с феромонами. В Россию из Америки пришла «Формула

⁵²⁶ Sex in advertising. Wikipedia. http://en.wikipedia.org/wiki/Sex_in_advertising

любви» – ароматизированное масло, которое, как написано на этикетке: «Содержит человеческий половой феромон. Привлекает женщин МГНОВЕННО!». И меньше, чем ползарплаты пенсионера – всего 3116 руб.⁵²⁷ Есть «Формула любви» и для женщин. Тем, кто бережет деньги, можно посоветовать не мыться месяца два и накопить свои феромоны – эффект тот же.

Итак, в выборе продукта его словесное описание уступает место зрительным и слуховым ощущениям, которые в рекламе еды и секса вытесняются запахами. Применительно к анатомии, это означает, что центры высшей интеграции в мозге человека – *префронтальная* и *теменная* кора, уступают место зрительной *затылочной* и слуховой *верхневисочной* коре, развитых у всех приматов, а в еде и сексе кору вообще заменяет подкорковый обонятельный мозг, *риненцефалон* – мозг рептилий. Так современная цивилизация направляет восприятие человеком мира. Победа образа над словом, подсознания над сознанием, группового творчества над индивидуальным означает возврат человека к архаике, вплоть до палеолита. Это ощутимо в смене духовных устремлений: увлечении белой и черной магией, сатанизм, возрождении древних культов и обращении к забытым истокам – во тьму африканских джунглей, – прародины человечества.

Упрощается семья. Набирает силу движение свингеров или, как они себя называют, последователей *стиля жизни*. По-сути, это групповой секс, как на заре человечества, но ограниченный материальными узами брака. Развод затратен, и в обществе престиж женатых выше, чем одиноких и разведенных. Но это надстройка цивилизации, а базис – животные начала, заложенные в нас. Гуру *стиля жизни* это признают. Доктор Сюзанн Блок с огромным успехом читает на семинарах свингеров лекцию «Путь бонобо»:

«Не позволяйте никому сказать, что вы плохи потому, что свингеры. Бонобо не плохи, а они делают свинг постоянно. Они прототип человеческих свингеров! Они практикуют игривый, развлекательный, не связанный с зачатием секс, и они никогда не убивают друг друга! Плюс, леди, у них нет доминантных самцов!».⁵²⁸

Итак, мы пришли к тому, с чего начали. Мы вернулись к Дионису, самым древним слоям человеческой души. И это обнадеживает. Маятник качнулся до максимума, значит, будет обратный ход. На смену Дионису придет Аполлон

⁵²⁷ Писалось в 2008 г.

⁵²⁸ Gould T. The Lifestyle. A look at the erotic rites of swingers. Random House of Canada. 1999, p. 330.